Андрей Буревой
Страж империи

Одержимый – 1

Текст предоставлен издательством http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3133205
«Одержимый. Страж Империи»: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1053-8

Аннотация

Просто человек. Просто стражник. Просто один из жителей одного из многих

городов Империи. Одно из лиц в безликой толпе. Так было. И продолжалось бы до сих пор. Если бы не случай… Тот злосчастный случай, когда крохотная песчинка, одна из сонма ей подобных, вызывает настоящий камнепад.

И вот уже не просто стражник, а десятник. Обласкан начальством и властями городка. Представлен к награде. И немалое денежное поощрение его ждет. Но… Но жить ему осталось лишь три дня. А спасти его может лишь злокозненный бес. Если с этой нечистью удастся договориться, конечно. Вопрос лишь в том, не станет ли лекарство горше той болезни. И не придется ли в итоге за краткую жизнь расплатиться бессмертной душой… Став одержимым…

Андрей Буревой
Страж империи

Часть первая

Махнув рукой вознице, я отодвинулся от повозки и вернулся на свое привычное место слева от надвратной арки. Прищурившись, посмотрел на пылающий огненный шар, который уже поднялся на четыре ладони над дальним лесом и начал ощутимо пригревать, разгоняя утренний холодок. А на небе сегодня ни тучки… Людской поток, с шумом и гамом врывающийся сквозь узкую горловину ворот в город, словно испугавшись подступающей дневной жары, истаял как по мановению руки.

Хорошо… Считай, самая тяжелая часть дня позади. Это с утра у восточных ворот мечешься, как заводная игрушка из тех, какими мастер Гийом торгует, а потом служба идет вполне себе спокойно. Приехавшие на городской торг крестьяне и купчишки из мелких, что на рассвете пытались штурмом взять ворота, растеряют всю свою кипучую энергию и обратно будут выбираться спокойно, без спешки, без толкотни, криков-визгов и ругательств. Благодать…

Лениво разглядывая повозки, заезжающие в темный зев пробитого в камне прохода, коим представлялась арка городских ворот, я не удержался и зевнул. Поспать бы… И встряхнулся, на пару мгновений отлипнув от стены. Это ничегонеделание так расслабляет, что сразу в сон начинает клонить. Вздохнув, я приткнулся округлым наплечником в выщерблину в каменной кладке, которая давала хороший упор, и замер. Делать пока действительно нечего: сейчас сквозь ворота устремились поставщики десятков кельмских лавочников со свежей зеленью, убоиной и прочей снедью, коей требуется огромное количество, чтобы накормить сорокатысячную армаду горожан. И это считая только исконных жителей Кельма, а ведь приезжие тоже кушать хотят…

– Кэр, ты чего, уснул, что ли? – Подходя, Вельд приметил, что я даже головой не двигаю, безучастно провожая взором вереницу повозок.

– Да нет еще, – лениво отозвался я.

– Я бы тоже поспал… – мечтательно проговорил Вельд, пропустив, по своему обыкновению, мой ответ мимо ушей. Подвигав шлем, пристраивая его поудобнее, он оживился: – Слушай, ты ставку-то сделать успел?

– На сегодняшнее представление? – чисто из природной вредности осведомился я, делая задумчивое лицо, словно сейчас только вспомнил о годовщине Меранской битвы.

– А на что же еще?! – изумился Вельд. Он придвинулся поближе и заговорщически прошептал: – Если еще не поставил ни на кого, то самое время это сделать. А я тебе подскажу по-дружески… У меня верный знак есть!

– Какой? – невольно заинтересовался я, хотя давно уже зарекся от участия в авантюрах Вельда.

– Эльмира, ну ты помнишь? Та рыжуля из бумагомарак, что в магистрате записи ведут… Шепнула мне: третьего дня сотник распекал Дитриха за то, что они ту шайку

ночных грабителей упустили. Говорит, крыл его последними словами, обещался чуть ли не разжаловать в простые стражники. – И довольно заключил: – Так что дело верное. Надо только поставить на Дитриха приличную сумму. Жаль, я тебя вчера не сыскал, дозволит ли тебе десятник сейчас отлучиться?..

– А ей что за выгода тебе все рассказывать? – усомнился я в правдивости слов приятеля. Его рыженькую подругу я припоминал очень смутно, но вот то, как они разругались вдрызг, в памяти у меня хорошо отложилось.

– Так я ей обещал свидание в «Черной розе», – ответил Вельд.

Я удивленно посмотрел на него. Просто так ходить в одну из самых дорогих таверн Кельма – дело накладное. Разве что разок отвести туда девушку, чтобы произвести впечатление. Но с этой Эльмирой он вроде хорошо знаком… Какой смысл шиковать, если она знает, что он простой стражник и доходов у него всего ничего.

– Просто хороший куш сорвать собираюсь, – уловив мои сомнения, пояснил приятель и совсем тихо сказал: – Я на ставку золотой взаймы взял… И тебе советую не мелочиться.

– С ума сошел?! – обалдело уставился я на него. – Такие деньжищи?! А если проиграешь?!

– Тише ты! – прошипел Вельд, стукнув меня в бок кулаком. Удар оказался весьма ощутим, поскольку кисть его руки защищала усиленная металлическими накладками перчатка.

– Да ладно тебе, – махнул я рукой. – Кто тут что услышит, когда колеса по камням бьют с таким грохотом.

– Это не повод орать о таком денежном деле на всю округу, – буркнул Вельд. – Ставки-то до полудня принимают. Если все прознают о том, что я тебе поведал, то не видать мне жирного куша как своих ушей. Букмекерам расплачиваться нечем будет… Сейчас ведь на Дитриха один к восьми ставки принимают.

– Заманчиво… – задумчиво протянул я, представив на мгновение, как здорово было бы разжиться почти десятком золотых на пустом месте… Мне бы они совсем не помешали… Можно было бы продолжить занятия в школе меча и у жадобы-алхимика… И с сожалением вздохнул, отгоняя сладкие грезы, в которых на какое-то время становился настоящим богачом: – Мне все равно ставить нечего.

– Все на учителей спустил? – проформы ради осведомился мой друг – для него не было секретом, куда уходят мои денежки. И присоветовал: – У ростовщиков займи. Все равно сегодня же и отдашь.

– Не, с ростовщиками я связываться не буду, – отказался я наотрез. Два прошлых года раз и навсегда отучили меня залезать в долги. Из четырех серебрушек[1] денежного довольствия, которые причитались каждому стражнику за декаду службы, мне оставалось два-три медяка, а остальное уходило Триму-крысе в счет уплаты долга и процентов по нему. Тогда жилось совсем несладко, даже если в свободные дни удавалось неплохо подработать. Нет, меня не тянет снова пережить это удовольствие, чтобы через год отдавать вдвое больше, чем занимал.

– И правильно, – одобрил мое решение десятник. Он незаметно к нам подобрался, пока мы были увлечены разговором. – С займов только ростовщики богатеют, а простым людям от них одни убытки.

– Да все это понятно, – с досадой махнул я рукой, обрывая Роальда, который вознамерился заняться наставлениями. – Сам знаешь – не было у меня тогда другого выхода.

– Не было, – согласился Роальд. – И снова совать голову в капкан не стоит.

---

[1] **Серебрушка** – мелкая серебряная монета. Соотношение стоимости монет имперской чеканки: золотой ролдо (в монете одна унция золота и одна серебра) = десяти серебряным ролдо (в монете две унции серебра) = ста серебрушкам (в монете одна пятая унции серебра и пол-унции меди) = пятистам медякам (в монете пол-унции меди, но номинал медных монет установлен казначейством и не является мерилом стоимости самого металла) = пяти тысячам медяшек. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Я вздохнул, с укором посмотрев на Роальда. Конечно, он старый приятель моего приемного отца и в меру сил опекает меня после его смерти, но иногда он перебирает со своей заботой. И ведь знает же прекрасно, что только необходимость уплатить эту треклятую пошлину в четверть стоимости наследства заставила меня сунуться в ростовщическую паутину…

– Десятник! – отвлек Роальда от намерения заняться нравоучениями мужчина в запыленном дорожном плаще. Он спрыгнул с подъехавшего к воротам фургона, крытого серым полотном.

– В чем дело? – недовольно буркнул Роальд, оборачиваясь.

– Бумаги вы заверяете? – осведомился, подойдя ближе, купец. Сдвинув полу плаща, он вытянул из закрепленной на поясе тубы свернутые трубкой бумаги.

– Торговать в городе, значит, не будете? – как и положено, спросил десятник.

– Нет, – скинув с головы капюшон, заверил бритоголовый мужчина. Выглядел он моложаво, вот только морщинки у глаз выдавали в нем отнюдь не юнца. – Прямо в порт едем, а там грузимся на «Ласточку» – и в Аквитанию.

– Двадцать восемь малых бочонков «Темной лозы» с виноградников матушки Руалье? – уточнил десятник, ознакомившись с бумагами. И качнул головой: – Солидный груз… В полсотни золотом обошелся, наверное?

– Что-то вроде того, – улыбнулся купец, не став раскрывать истинную стоимость своего груза. Но Роальд вряд ли ошибся, считая по два золотых за малый бочонок. «Темная лоза» со знаменитых на весь мир виноградников матушки Руалье не может стоить меньше. В таверне бокал этого вина обойдется в серебрушку, а в бочонке – аж полсотни литров.

– Кэр, посчитай, – велел десятник. Отцепив от пояса короткий жезл с навершием в виде небольшого шара из прозрачного стекла, словно приклеенного к рукояти, он протянул его мне.

Взяв анарх – уловитель стихиальных потоков преобразованных тел, как по-ученому выражался один из моих преподавателей, или, попросту говоря, определитель используемой магии, я сдвинул по часовой стрелке кольцо на рукояти до щелчка и отправился выполнять приказ. Мельком глянув на ухоженных красавцев-тяжеловозов, которые, переступая лохматыми ногами, словно рвались продолжить свой путь, я подошел к стоящим неподалеку охранникам купца.

Свой защитный амулет со «Щитом Света» я деактивировал еще на ходу, чтобы он не мешал работе анарха, и потому без промедления приступил к проверке.

Двое затянутых в кожаную броню крепких мужчин с арбалетами и короткими мечами спокойно отнеслись к моим манипуляциям: я обвел их жезлом, словно пытаясь очертить увеличенные контуры фигур. На уровне шеи каждого из охранников шар анарха наливался неярким голубым свечением. Это явно указывало на наличие у них магических вещиц с заклинаниями из начальных кругов сферы Воздуха. Скорее всего простейшая магическая защита на случай непредвиденных сложностей в пути.

Оружие охранников купца, как и положено, было обычным. Впрочем, и без проверки можно было с уверенностью сказать, что никаких нарушений не обнаружится. Какой глупец попрется с запрещенным оружием в руках прямо через стражников? Но, в сущности, смысл проверки анархом заключался в другом: шар не только выполняет свою основную функцию, но используется еще и для выявления ночных тварей, которые рядятся под людей и не боятся дневного света. А то, чего доброго, проскочат в город оборотни или, еще хуже, вампиры из старших, как произошло пару лет назад в соседнем Марне, и гоняй их потом, сбиваясь с ног, вместо того чтобы спокойно нести службу, изредка прохаживаясь по улочкам нашего тихого Кельма.

После проверки охранники любезно приподняли полог, скрывавший дорогой груз, и я легко забрался в фургон.

Стеклянный шарик анарха тут же налился ровным золотистым свечением. Какая-то безвредная, а стало быть, разрешенная магия, обеспечивающая сохранность ценного

напитка. Поводив жезлом и убедившись в том, что испускаемое им свечение остается неизменным, я, повернув кольцо, погасил шар и занялся подсчетом круглобоких бочонков.

С этим несложным делом я разобрался легко, даже с места сходить не пришлось. Но чтобы проверить, не пытается ли незнакомый купец провезти что-нибудь тайком, я облазил повозку, заглянув во все щели. Как и следовало ожидать, ничего лишнего не обнаружилось, но что поделаешь, если заведенный порядок проверки груза именно таков и отступать от него нельзя.

Напоследок покрутив головой, дабы удостовериться, что ничего не пропустил, я не удержался и похлопал ладонью по крышке ближайшего бочонка. Вернее, по испускающей едва заметное светло-желтое мерцание магической печати, удостоверяющей, что этот товар действительно изготовлен на предприятии матушки Руалье. Забавно ощущать, как в ладонь тычутся десятки кусачих искорок, словно пытающихся вырваться из темницы, в которую их заключила моя рука.

Но игры играми, а магические печати ставили не для моего развлечения. И хотя страсть как не хочется расставаться с этими милыми бочонками прекрасного вина – нельзя попусту задерживать купца. С сожалением вздохнув, я полез к заду фургона, к откинутому пологу.

Перебираясь через очередной ряд, я вздрогнул, когда моя левая рука, которой оперся для устойчивости об один из бочонков, занемела чуть не до плеча. «Какая-то магия», – вихрем пронеслась в голове вполне здравая мысль. Но анарх ничего не показал… Сделав вид, что зацепился за что-то ногой и теперь высвобождаю ее, я наклонился и еще раз коснулся подозрительного бочонка, от которого в первый миг от неожиданности отдернул руку.

Странное ощущение… Рука как чужая становится… И какое-то гложущее чувство прямо до самого нутра пробирает. Непонятная магия… Тут явно что-то не так… Вот только мои руки – не анарх. Я ничего не смогу доказать, хоть и обладаю даром ощущать магическое воздействие на собственной шкуре. Придется дежурному магу разбираться… И если я ошибся, то ждет меня немало неприятных дней в карауле где-нибудь на стене… Но если я не ошибся и запрещенный груз обнаружат в порту во время полного таможенного досмотра – на ту же стену мы отправимся всем десятком. И парни будут злы на меня. А вдруг там контрабанда – когда еще такой шанс выпадет? Наградные в размере десятой доли от стоимости задержанного груза никто не отменял. Эх, было бы еще ощущение знакомое, тогда и сомневаться не пришлось бы, а мне такого раньше чувствовать не доводилось…

Выбравшись наконец из повозки, я махнул охранникам, чтобы опускали полог, и отправился с докладом к Роальду. Он держал в руках бумаги и перекидывался с купцом ничего не значащими фразами. Я подошел и бодро отрапортовал:

– Ровно двадцать восемь бочонков, господин десятник!

– Не ошибся, Кэрридан? – усмехнулся, не подав виду, Роальд, которого мое официальное обращение не застало врасплох, хотя оно в нашем десятке являлось условным сигналом, означающим непонятную опасность. – На такое богатство глядючи?

– Никак нет, господин десятник, не ошибся! – рявкнул я, вытягиваясь во фрунт.

– Ну как скажешь, – сказал Роальд, намекая, что все шишки в случае чего посыплются на меня. Приложив к бумагам висящую на поясе печать, заверив тем самым документы, десятник напомнил торговому гостю: – С повозки дорожный налог – один медяк.

– Да-да, вот, – спохватился купец. Достав из кошеля крупную медную монетку, он протянул ее десятнику, а обратным движением руки ловко упрятал в тубу возвращенные бумаги.

– Проезжайте, – скомандовал Роальд.

Бритоголовый запрыгнул в повозку, двинувшуюся к воротам, махнул нам на прощанье рукой и отвернулся, утратив интерес к доблестным кельмским стражникам.

– Что ты там углядел? – тихо спросил Роальд, подавая знак Вельду, чтобы тот придержал повозку Марка-зеленщика, вознамерившегося быстро проскочить в ворота вслед за купцом.

– Да бес его знает, – недовольно протянул я. Досадно, но никак не могу понять, каким видом магии были вызваны странные ощущения. – Анарх ничего не показывает… А рукой прикоснулся – аж занемела. То ли на один из бочонков наложено хитрое заклинание, то ли в этом бочонке припрятан магический предмет.

– Ладно, сейчас поглядим, – решил Роальд, доверившись моему дару. Он знал, что я еще ни разу не ошибался, определяя прикосновением магическую начинку различных вещей.

– Роальд, неужто вы и мой товар собираетесь досматривать? – сварливо поинтересовался Марк.

– Надо будет – досмотрим! – отрезал десятник, даже не глянув в его сторону.

Зеленщик раздул щеки, собираясь разразиться гневной тирадой, дабы обличить зловредность и непроходимую глупость стражников, задерживающих делового человека, на шее у которого красуется медальон, подтверждающий статус добропорядочного горожанина. Он же никак не может быть контрабандистом или гнусным вредителем, которого нужно останавливать для тщательной проверки груза. Все кельмские торговцы специально обзаводятся медальонами, чтобы не задерживаться у ворот, мотаясь из города в деревню и обратно. Ежегодные проверки у магов-менталистов и поручительство торговой гильдии, выдающей знак, – достаточное свидетельство того, что этот человек не везет ничего запретного.

Только никто и не собирался задерживать Марка для досмотра. Роальду просто требовалось, чтобы фургон купца оказался единственной повозкой под воротной аркой и ничто не помешало захлопнуть ловушку, куда по своему неведению угодил бритоголовый. Как только фургон миновал пробитые в каменном ложе углубления, десятник сжал левой рукой зеленый ромбовидный кристалл, который болтался на тонкой серебряной цепочке на уровне нижней каймы грудных пластин его доспеха. Посредством этого магического ключа он отдал ментальный приказ.

С непостижимой глазу скоростью из потолочной ниши рухнула вниз толстенная решетка, поблескивающая серым металлом. Ощерившиеся зубцы на концах прутьев как раз угодили в каменные углубления, которые фургон только что миновал. Теперь эту кованую преграду не то что лошадьми не вырвать – тараном не выбить. А сквозь узкие щели не пролезть даже подростку.

Одновременно с другой стороны надвратной арки упала вторая решетка, перекрывая купцу ход в город. И деться ему теперь некуда – придется дожидаться поднятого по тревоге дежурного мага, до сего момента, наверное, преспокойно гонявшего чайфу с подчиненными в караулке возле здания городского совета. А заодно нагрянут дознаватели, священники из ордена Длани Господней и еще десяток стражников. В общем, преступнику никуда не деться – защита города у нас хорошо поставлена.

– Марк, давай разворачивай повозку! – прикрикнул десятник на разинувшего рот зеленщика. – Не ровен час, схлопочешь болт из арбалета – и отпевай тебя потом за свой счет в храме Создателя!

Остолбенев, Марк несколько секунд непонимающе хлопал глазами. А когда до него дошел смысл услышанного, он охнул и, слетев с повозки, на которой до сего момента важно восседал, ринулся прочь, даже ни разу не оглянувшись.

Сплюнув с досады, Роальд рявкнул:

– К бою!

Сдернув с плеча висящий на ремне стреломет, я потянул боковой рычаг, стягивая им упругую пружину разгонного механизма и загоняя в ствол граненую стрелку из обоймы. Звонкий щелчок фиксатора известил меня о том, что оружие встало на боевой взвод. И сразу же после этого я стал смещаться влево, чтобы стоящий между мной и воротами Роальд не мешался.

А Вельд, как самый хитрый и опасливый, домчался до брошенной Марком повозки и встал за ней. Вечно он так… А чего, собственно говоря, бояться? Наши защитные амулеты защищают от магических ударов вплоть до пятого круга, а усиленный стальной доспех

стражника из обычного арбалета не пробить.

Получилось как на тренировках. Да и отношение к происходящему было какое-то несерьезное – я это определил, глянув на своих товарищей. Опасности никто не ощущал. Сделали все как положено, но не очень-то верилось, что эти предосторожности понадобятся. В прошлом году в ловушку точно так же поймали группу идиотов, пытавшихся незаметно провезти в город доселе неведомых тварей Тьмы, – ничем страшным это не обернулось. Мы глазели через решетку, как явно разумные чудища рвут на части своих не справившихся с заданием помощников, а вскоре прибыли маги и разом всех успокоили. А тут обычные люди. И даже если везут контрабандный груз, трепыхаться не будут – у них есть вполне реальный шанс отделаться штрафом.

– Десятник! – окликнул Роальда купец, подойдя к решетке. – Что же вы так неласково гостей встречаете? Торговому делу вредите…

– Прошу прощения, уважаемый тьер[2], – служба, – спокойно ответил ему Роальд. – Возможно, в вашем грузе имеется нечто запрещенное, и поэтому вам придется задержаться до прибытия дежурного мага.

– Какая глупость! – раздраженно бросил купец. – Поднимите решетку, и я незамедлительно представлю для тщательного осмотра любую подозрительную вещь из моего товара.

Покосившись на Вельда, я увидел, что он с усмешкой смотрит на меня. Похоже, считает, что я зазря панику развел, и уже прикидывает, какое наказание ждет меня за напрасный переполох.

От раздумий о незавидной участи меня отвлек скрип металла. Решетка начала медленно подниматься, а вместе с тем поползли вверх и мои брови. Что это на десятника нашло? Не положено ведь разблокировать ловушку до прибытия мага даже в случае ошибки…

Недоуменно посмотрев на Роальда, схватившегося за магический ключ левой рукой, я увидел, что он явственно подрагивает, словно его бьет озноб. Или будто его обуял жуткий страх. Что с ним такое? Мы ж не императора случайно поймали в ловушку, чтобы так дрожать…

Мотнув головой, я краем глаза заметил кривую усмешку на лице стоящего за решеткой купца, не сводящего взгляда с десятника. «Атакует Роальда на ментальном уровне? – мелькнула у меня заполошная мысль. – Но как он преодолел защиту? Впрочем, потом…»

– Маг! – выдохнул я и, вскинув к плечу стреломет, сделал быстрый и не очень прицельный выстрел. Сверкнув серой молнией, короткая стрелка со звоном врезалась в прут решетки возле головы купца и отлетела в сторону. А бритоголовый даже бровью не повел. Впрочем, я не особо рассчитывал сбить концентрацию мага-менталиста. Стреломет нужно было разрядить: наносить удары оружием на боевом взводе – это верный способ его испортить. А мне стреломет сейчас был нужен именно как простая дубинка.

Выстрелив в мага, я тут же рванул к десятнику и, преодолев за три длинных шага разделяющее нас расстояние, с размаху обрушил на его голову приклад стреломета. Подбитый слоем кожи шлем, конечно, немного погасил силу удара, но Роальду все равно хорошо перепало. Рухнул как подкошенный. И одновременно с этим решетка с лязгом упала назад в упорные отверстия.

– Схаррас! – прошипел бритоголовый в ответ на мои действия и отступил назад, в царящий под аркой сумрак.

– Сам ты… – растерялся я, не в силах подобрать достойный эпитет в ответ на непонятное восклицание лжекупца.

– Тупоголовый осел! – подсобил мне с подходящим определением Вельд, высказав сомнение в умственных способностях дельца. – Посиди пока взаперти – подумай, сколько

---

[2] Уважительное обращение (аналогичное – господин, госпожа).

лет ты проведешь на каторге за нападение на стражника коронного города!

– Умолкни ты! – оборвал я пламенную речь Вельда и присел возле Роальда, чтобы удостовериться, все ли с ним в порядке. – Или хочешь, чтобы и тебе мозги наизнанку вывернули? Сидим тихо и ждем мага.

– Да ладно тебе, – быстро проговорил взбудораженный приключившимся Вельд. – Не посмеет он больше ничего сделать – и так натворил делов. – Не в силах сдержать радость от поимки злоумышленника, он довольно протянул: – Как мы его заловили, а? Р-раз – и птичка в клетке! Еще и награда за него может обломиться…

Стянув с руки перчатку, я нащупал на шее Роальда мерно бьющуюся жилку и успокоился. Подняв взгляд, увидел Тима со Стивом. Парни вознамерились перебраться поближе к нам, дабы выяснить, что за переполох мы устроили. Я махнул им рукой, чтобы оставались на месте. Правила есть правила: пусть разумник угомонился, а все равно скапливаться в одном месте нельзя. Мало ли… Хотя атака мага и так событие из ряда вон выходящее: случалось нам задерживать преступников, а то и просто подозрительных всегда, да только мало кто пытался пырхаться. Суд ведь дело такое – всегда можно отвертеться от наказания, особенно если есть чем заплатить хорошему стряпчему, а сопротивление страже только взвинтит до небес цену за освобождение. Непонятно, что вообще на этого слабоумного мага нашло…

Мотнув головой, отгоняя ненужные мысли, я посмотрел на узилище лжекупца, примечая, где лежит выпущенная мной стрелка, чтобы потом ее подобрать, а то ей враз ноги приделают. Как-никак приличный прут доброй стали, а не деревяха какая-нибудь. Но неожиданно мой взгляд наткнулся на небольшой прозрачно-голубой ком, возникший в воздухе у ворот.

– Ата… – только и успел выкрикнуть я, когда этот воздушный сгусток со скоростью пущенного болта врезался в меня. «Щит Света» блеснул, да и только, а созданный магом «Воздушный кулак» так врезал в грудь, что у меня померкло в глазах и тело взмыло над землей. Как будто великан дубиной сыграл мною в лапту. Раза три кувыркнувшись в воздухе, я шмякнулся на землю ярдах в десяти от того места, где меня настиг магический удар.

– Как же так… – вырвалось вместе с хрипом. Такой поворот событий вызвал у меня искреннее недоумение. Закашлявшись, я сплюнул сгусток крови и попытался приподняться. Да только, едва оторвав туловище от земли, тут же рухнул назад мордой в пыль, когда мои отчего-то слабосильные руки подломились. И задохнулся от новой вспышки боли в груди. Знатно меня приложило… Треск моих бедных ребер до сих пор в ушах стоит.

И будто этого мне мало было – еще и сверху что-то рухнуло да так ударило в спину, что у меня от боли чуть глаза на лоб не вылезли. Как тут не проклясть подлого мага, устроившего эту заварушку!..

Перед глазами все расплывалось. С трудом приподняв голову, я посмотрел вперед и не увидел ни телеги, за которой укрывался Вельд, ни его самого, ни Стива с Тимом. Кроме лежащего Роальда, никого и ничего до самых ворот… Как испарились все. Собравшись с силами, я подтянул под себя руки и, опираясь на них, смог еще немного задрать голову и огляделся по сторонам. И сразу нашлись и мои товарищи, и бывшая повозка Марка, превратившаяся в груду обломков. А лежащее рядом со мной колесо, видимо, было тем предметом, что рухнул на меня сверху. Похоже, укрытие Вельда оказалось не очень-то надежным… Во всяком случае, от озверевшего мага защитить не смогло.

– Да что ж такое творится-то?.. – простонал я, не в силах понять и принять происходящее. Какой-то маг раскидал нас, как щенков, даже не заметив наших «Щитов Света»… А у нас на весь город не наберется и полутора десятков магов, которым это по силам. Проверка? Ведь все вроде живы… Шевелятся вон. Да нет, такого проверяющего давно бы прибили где-нибудь тишком. Но зачем могущественному Одаренному затевать такое побоище? Дождался бы дежурного мага и объяснил ему, что мы ошиблись, задержав его, а нам бы тогда устроили выволочку. Знаем, проходили и такое.

Неужели мы изловили настоящего вражину? Чисто случайно так… И не прибил он нас сразу не по доброте душевной, а чтобы выиграть время. Ведь спешащее к воротам усиление сейчас не особо торопится, а если погаснут наши жизни, то весь город превратится в разворошенный муравейник. Наши амулеты не зря привязаны к аурам – дежурному магу сразу придет весть о гибели стражника. Но какой в этом смысл, если решетка все равно никуда не денется? Открыть ее отсюда может только Роальд, который пока лежит без сознания.

Устремив взгляд на двоящуюся и троящуюся в глазах решетку и удостоверившись в ее наличии, я успокоенно опустил голову на землю. Никуда не делась. И маг, гад, никуда не денется. Четырехдюймовые прутья укрепленного железа ему не перегрызть и «Воздушным молотом» не выбить… Даже несмотря на то что решетка порыжела от ржавчины.

– Вот же тварь! – с ненавистью выдохнул я, поняв, что пойманный маг, угомонив нас, теперь спокойно занимается своим вызволением из узилища. И, очевидно, сил ему хватит – вон как с решетки ржа сыплется… А мне теперь, невзирая на боль, придется ползти к Роальду, вместо того чтобы спокойненько отлеживаться здесь, дожидаясь целителя.

Мысленно негодуя на наиподлейшего мага, выдумавшего мне такую муку, я прикрыл глаза и потянулся вперед.

Мрак… До чего же больно… А когда пытаешься глотнуть воздуха, так вообще лучше бы сдохнуть поскорее, чем так мучиться. И не мазохист ведь я, чтобы так себя истязать, а все же, превозмогая боль, ползу вперед… Зачем, спрашивается? Зачем мне это нужно? Еще добавки выпросить у этой вражьей морды? Не смогли мы совладать с этим Одаренным, да и все… Пусть его маги ловят… А с нас какой спрос?..

Уговаривая себя отказаться от идиотской затеи попытаться остановить мага, я и не заметил, как дополз до Роальда. Уперся головой в его ногу и некоторое время еще пытался столкнуть преграду со своего пути, пока не понял, что достиг цели. Я открыл глаза и увидел, что больше никуда ползти не надо. И так мне хорошо стало, будто я выиграл в лотерее десяток золотых. Счастье неописуемое…

Кое-как обтерев краем рукава грязное мокрое лицо, залитое выбитыми болью слезами, я подтянул к себе стреломет Роальда и, отщелкнув обойму, оттолкнул ее от себя. Обычные бронебойные стрелки здесь не помогут. Хоть и пробивают они с пяти шагов кованую кирасу, а против мага они как комариный укус. А вот те, что хранятся у Роальда в специальном чехле на поясе…

Помучившись немного, я смог чуть приподнять десятника и вытянуть из-под него зажатый грузным телом пенал с запасной обоймой к стреломету. Пока руки делали привычное дело, отщелкивая зажимы-крепления пенала, я взглянул на ворота. Решетка, похоже, еще немного продержится… Но стоит поторопиться.

В добытой обойме было всего две стрелки вместо пяти положенных, но я был несказанно рад и этому. Согласно уложению «О городской страже» нам обязаны выдавать оружие против тварей, которых невозможно упокоить обычной сталью, так вот это оно и было. Стрелки, в наконечники которых вплавлены крупицы ардолика, с заклинанием «Морозный удар». Магическое воплощение четвертого круга. Правда, его сила без ежедневной подпитки быстро истаивает – так борются со «случайными» утратами этих стрелок, которые могли бы стать весьма ходовым товаром.

Снарядив стреломет, я неожиданно столкнулся с большой проблемой – не хватало сил перевести его в боевое состояние. Столько мучился, и все зря… И злость не помогала осилить проклятый рычаг, стягивающий пружину. Пот градом катился да глаза багровой пеленой застилало – вот и весь эффект от моих усилий. Обозлившись на весь мир, я уж и дергал треклятый рычаг, и в землю упирал, а потом наваливался всем телом, да только без толку.

Закашлявшись, я бросил дурное занятие и зло сплюнул кровь, наблюдая за тем, как источенная ржавчиной решетка, распавшись на две неравных части, выворачивается из пазов и летит на землю. Выбил ее маг, не дожидаясь полного уничтожения ржой. А следом и сам

вышел из темного прохода. Оглядевшись по сторонам, он не бросился бежать, как следовало бы, а остановился и что-то сказал своим спутникам. Ничего не боится, гад… Наверное, вторую решетку заблокировал и успокоился.

Переведя дух, я предпринял новую попытку взвести пружину – теперь уже ногами. Руками крепко ухватился за ствол, а правой ногой принялся отжимать рычаг. Глупость, конечно, несусветная. Если фиксатор не зацепится нормально, а такое бывает, то приготовленная для мага стрелка угодит мне прямо в дурную голову. Но не упускать же этого мерзавца…

И у меня получилось! Фиксатор щелкнул, зажимая пружину, а стрелка заняла предназначенное ей место в стволе. Оставалось только подтащить стреломет, прицелиться получше и отправить мага на встречу с предками.

Бритоголовый, однако, приметил мои движения и немедленно повернулся ко мне. Я тут же вжался в землю, изображая бездыханное тело, но вряд ли обманул бы этим мага. Выручил кто-то из наших. Щелкнул стреломет, и стальная игла в две ладони длиной прямо перед магом увязла в сгустившемся коме воздуха. А затем, освобожденная из магических тисков, упала на дорогу. Одаренный презрительно усмехнулся и сотворил «Воздушный кулак», желая добить несдавшегося стражника.

Это был самый подходящий момент для атаки, и я его не упустил. Аккуратно прицелился и спустил курок, высвобождая сжатую пружину. С негромким свистом стрелка отправилась в недолгий полет. А у меня сердце замерло в ожидании развязки.

Неожиданно для мага у него под носом сверкнул белый всполох, и от остановленной воздушным щитом стрелки разбежались искрящиеся разряды. «Морозный удар» не пробил мгновенно защиту злодея-купца, на что я искренне надеялся, но начал сковывать его холодом. Маг начал словно покрываться ледяной скорлупой – так быстро охлаждалась влага в защищавшей его плотной воздушной прослойке. Мощеная дорога под его ногами тут же покрылась инеем, и сфера холода начала стремительно расширяться, занимая положенный ей объем – шесть ярдов в поперечнике.

Мой удар застал мага врасплох, но этот вражина с непостижимой для меня скоростью успел сконцентрироваться. Вместо того чтобы замерзнуть, превратившись в ледяную статую, как должно, он тотчас усилил свой щит, накачав его силой. И как холод ни старался, он не мог добраться до мага, укрытого искрящейся на солнце скорлупой. А действие «Морозного удара» небесконечно…

Стало понятно, что атака не принесла нужного результата и пора начинать волноваться за свою шкуру, так как враг явно не оставит мое усердие без внимания. Но в этот миг висящий возле мага льдистый ком разлетелся с гулким грохотом. Так и не сотворенный до конца «Воздушный кулак» взорвался, дестабилизированный ударом холода, заморозившим имевшуюся в нем влагу. Ледяные осколки ударили в стороны и разметали в клочья прозрачно-блестящую оболочку, под которой скрывался маг. Он пошатнулся, и окружавший его холод резко сдвинул тиски, достав практически до тела. Теперь казалось, что ледяная корка нарастает прямо на одежде мага, а не в десятке дюймов от нее. Но этот выигрыш ничего не решал, так как Одаренный остался жив.

При виде развернувшегося действа у меня возникла крамольная мысль, что мы случайно прихватили архимага. Защитник города тьер Эстин, маг четвертой ступени, во время учебных поединков действовал куда менее эффективно. А я, дурак, взялся столь могучего Одаренного останавливать…

Нежелание почувствовать на себе гнев такого серьезного врага придало мне сил, и я с первой попытки взвел стреломет, не обращая внимания на боль в груди. И тут же, быстро прицелившись, сделал второй выстрел. Стрелка со звонким щелчком пробила ледяную скорлупу и впилась в предплечье мага.

– Ар-р-ха-а! – ударил по ушам безумный вопль лжекупца. Я сглотнул, представив, каково это – ощущать дикую боль в разрываемой льдом плоти.

Смолкнув, маг покачнулся, уже не в силах противостоять атаке холода, и глянул на

меня. И такая ненависть читалась в его глазах, что захотелось закопаться поглубже в землю, чтобы уйти от его взгляда. Но исчезнуть с места происшествия я не мог, а откатиться в сторону не успел. Маг из последних сил взмахнул руками, разрушая покрывший его лед, и в меня полетел сгусток ядовито-желтого тумана.

Я прикрыл глаза и быстренько прочитал короткую молитву Создателю, будучи уверенным, что мне пришел конец. Но нет, кроме пробежавших по всему телу мурашек, я ничего не ощутил. А когда приоткрыл один глаз и осторожненько посмотрел на мага, увидел, что он валяется на земле окоченелой ледышкой и не представляет никакой опасности. Я с непередаваемым облегчением вздохнул и, выпустив из рук ненужный более стреломет, перевернулся на спину. Так ребра меньше болели. На моем лице застыла счастливая улыбка, вызванная осознанием того, что двигаться больше не придется.

– Что за… – застонал лежащий рядом Роальд и, приложив левую руку к затылку, попытался встать. Увидев, что творится у ворот, он очумело помотал головой: – Кэр, что вы тут без меня натворили?!

Описать произошедшее в двух словах было сложно, и я задумался, подыскивая короткую и емкую фразу, чтобы зараз ее выпалить и лежать себе спокойно, ожидая целителя и не тревожа горящую огнем грудь. Однако поразмыслить десятник не дал – он склонился надо мной и, ухватив за плечо, потрусил, видимо решив привести в чувство. Только вышло еще хуже: мое сознание померкло и я на какое-то время вырубился.

Очевидно, в отключке я пробыл довольно долго. Когда пришел в себя, вокруг уже собралась толпа народу. К воротам прибыло наконец подкрепление… Поздновато, правда.

– Как себя чувствуешь? – спросил, заметив мои трепыхания, тьер Эльдар, наш старенький, но еще бодрый целитель.

– Да отлично, – отозвался я, с удовольствием вдохнув воздух полной грудью и не ощущая в теле ни капельки боли.

– Это хорошо, – удовлетворенно кивнул старичок. – Успокойся, сейчас тебе помогут, – сказал он, глядя на мои попытки подняться. – Пока не стоит сильно напрягаться. Да и вообще денька три-четыре, пожалуй, придется обойтись без нагрузок.

– Ну как тут поживает герой? – отодвинул целителя в сторону Тимир Гот, наш сотник, непонятно с чего объявившийся на месте событий.

– Да ничего… – протянул я, не став говорить о том, что чувствую себя великолепно, даже лучше, чем до стычки с магом. Ведь именно сотник будет решать, сколько мне отлынивать от службы, а пара лишних деньков отдыха еще никому не повредила.

– Четыре дня займет лечение и еще полторы декады понадобится на полное восстановление, – вмешался тьер Эльдар. – А у него справляться о здоровье бесполезно, поскольку я дал ему настойку пагрии.

«То-то я хорошо себя чувствую», – сообразил я. Еще бы, с таким-то обезболивающим… Жаль, раньше у меня этой настоечки не было, когда маг меня приголубил «Воздушным кулаком».

– Две декады значит две декады, – пожал плечами тьер Гот, соглашаясь с мнением целителя. – Сейчас ему помогут добраться до дома и пусть отдыхает…

– Не так быстро, сотник, – перебил его мужчина средних лет в форменном мундире управы Дознания. Он подошел вместе с Роальдом. – Сначала нужно разобраться в произошедшем. Остальные стражники пока не могут дать внятного ответа по поводу боя у ворот.

– А что тут разбираться? – нахмурился сотник. – Налицо нападение на стражников, все их действия оправданны.

– Не все так просто, – покачал головой дознаватель. – Слишком много неясностей. Даже возникает сомнение в том, что стражники осознавали свои действия… Будто все наглотались «Искристого льда» и, угодив в плен иллюзий, натворили дел.

– Ты понимаешь, что говоришь, Ланс? – побагровел Тимир. – За такое обвинение и тебя можно из мундира вытряхнуть!

– Это не обвинение, – с гаденькой ухмылкой заметил дознаватель. – Обычная рабочая гипотеза… И она имеет право на существование при расследовании столь странного дела.

– Вот когда у стражников будет такое же жалованье, как у дознавателей, тогда и можно будет говорить, что мы «Искристым льдом» балуемся, – не выдержал я. – А пока, увы, в отличие от вас нам такое удовольствие не по карману.

– Это точно! – одобрительно хохотнул сотник.

– Но тем не менее вопросы остаются, – протянул дознаватель.

– Какие? – спросил я. – Дело было так: в фургоне обнаружился подозрительный груз и его заперли в ловушке согласно инструкции. Купец попытался вырваться. Сначала посредством ментального воздействия на десятника, а потом, потерпев неудачу, атаковал стражников. А мы в ответ на явные враждебные действия применили оружие. Вот и все.

– Нет, не все, – не согласился со мной Ланс. – Во-первых, ничего подозрительного в грузе не обнаружено. Во-вторых, охранники купца утверждают, что кто-то из стражников первым выстрелил в их нанимателя, когда он поинтересовался причиной задержания. Все его действия были направлены на успокоение неадекватных стражников. И то, что вы все живы, является прямым тому доказательством. Маг просто хотел вас угомонить.

– Тьма, – едва слышно протянул я. Внезапно мне стало не по себе. И тесная каморка управы Дознания вдруг привиделась в качестве места отдохновения на ближайшие две декады. Вдруг я действительно ошибся и убил ни в чем не повинного человека?..

– Этим охранникам веры нет, – решительно отмел слова дознавателя сотник. – Сейчас препроводим их в управу и разберемся, что за ложь они гонят.

– Разумеется, так мы и сделаем, – согласился дознаватель.

– Ланс, ну что ты тут нарыл? – подойдя, донельзя фамильярно обратился к нему дежурный маг Джастин Ольм.

– Пока ничего весомого, тьер Ольм, – почтительно отозвался служащий второй управы.

– У меня тоже ничего, – недовольно высказался маг. – Нет в фургоне никакой контрабанды.

– Не может этого быть, – сказал я и поднялся с плаща, на который меня уложили добрые люди, пока я пребывал в беспамятстве.

Удерживать не стали, даже помогли встать. И позволили неспешно двинуться к фургону, который выгнали из-под надвратной арки. Правда, за мной увязалась группа сопровождающих. И сотник с Роальдом, и дознаватель с дежурным магом, и отиравшийся поблизости священник в багряной хламиде. А я шел и старался не думать о том, что будет, если в фургоне действительно не обнаружится ничего запретного… Иначе ведь этот гад-дознаватель точно меня на каторгу отправит, с его-то неприязнью к стражникам…

Кто-то распорядился разгрузить фургон прямо у ворот, дабы облегчить поиски контрабанды. Мне ничего не оставалось, кроме как обратиться к своему дару, в надежде найти тот злополучный бочонок среди его собратьев, выстроившихся ровным рядком у дороги. Я даже перчатку с руки стащил, чтобы ничто не гасило магические эманации, исходящие от контрабанды.

Осторожно касаясь дерева, я на мгновение замирал, ожидая возникновения ощущения гложущей пустоты, и, не дождавшись его, двигался к следующему бочонку. Все безрезультатно. Тьер Ольм сопровождал мои изыскания насмешливым хмыканьем. Я преодолел больше половины пути и изрядно растратил уверенность в своих силах. Но до искомого все же добрался.

– Вот оно! – облегченно выдохнул я и похлопал по крышке бочонка.

– Позволь-ка, – отодвинул меня тьер Ольм и задействовал свой анарх, хрустальный шар которого тут же начал испускать радужное сияние.

Но недолго царило буйство красок. Не дожидаясь приказа, все собравшиеся у бочонка заблокировали свои магические побрякушки и отодвинулись подальше. Шар тут же налился слабым золотистым сиянием, и маг, поводив жезлом, покачал головой.

– Ничего нет? – уточнил дознаватель уже очевидный для всех факт и посмотрел на

меня.

– Обычный «Хладный покров» для лучшей сохранности вина и ничего более, – пожав плечами, ответил маг.

– Кэр руками лучше анарха магию определяет, – вступился за меня Роальд. – Так что проведенная вами проверка еще ни о чем не говорит.

– Глупости все это, – поморщился тьер Ольм. – Чтобы ощущать магические эманации, требуется уровень слияния со стихией не ниже магистерского. А чтобы руками определять сферу используемой магии, паренек должен быть не простым стражником, а по меньшей мере мятежным архимагом. Это, согласитесь, бред.

Я словно затылком увидел, как навострил уши отиравшийся поблизости служака из третьей управы, присутствие которого упорно никем не замечалось. Не сдержав порыва, украдкой глянул на него и поежился. Вот уж чего-чего, а внимания этих тихих, спокойных людей в простых серых мундирах мне не нужно.

– Да давайте вскроем этот бочонок – и дело с концом, – предложил сотник. – Чего языками попусту трепать?

– Я уже послал за инструментом, – отозвался Роальд. – Сейчас все сделаем.

Будто почувствовав нетерпение собравшихся, из-под арки лихо выкатила повозка, которой правил Бамс, владелец трактира «Тпру-у-у», стоящего прямо за воротами. С ним ехал Стэн. Он придерживал пустой бочонок, подскакивающий на неровностях мощеной дороги.

Это Стэн правильно сообразил – негоже такое хорошее вино наземь выливать. Тем более что потом тут такой дух стоять будет, что охрана ворот превратится для стражников в сущую каторгу.

– Так что, откупоривать-то будем, уважаемые? – подкатив к нам, деловито осведомился Бамс. Увидев столь представительную коллегию, собравшуюся в одном месте, он сразу уяснил для себя, что лучше как можно быстрее сделать необходимое и незаметно исчезнуть.

– Надо вот этот бочонок осторожно вскрыть, – сказал ему Тимир.

– Это мы мигом, – пообещал Бамс, доставая из лежащей в повозке холщовой сумки коловорот.

И буквально за пару мгновений высверлил в крышке бочонка отверстие. Только крутанул рукоять коловорота – и дырка готова. Опыт – великое дело. Все были поражены такой сноровкой. Но довольная улыбка на лице трактирщика, обрадованного восхищением тьеров, быстро поблекла.

– Это не вино! – отодвигаясь подальше, пояснил он. – Не знаю, что за гадость, но к выпивке она не имеет никакого отношения, я готов поручиться.

– Ну Ланс, съел? – победно улыбнулся наш сотник. – «Искристым льдом», значит, стражники балуются?

– Тьер Эльдар, это по вашей части будет, – обратился к целителю маг. – Проверьте, пожалуйста, содержимое на яды.

– Да-да, конечно, – закивал старичок. Он выудил из одного из больших карманов, нашитых на поясе, ромбовидный молочно-белый кристалл, заключенный в серебряную оправу, соединенную с короткой цепочкой. Через проделанное трактирщиком отверстие целитель опустил камешек в бочонок, подержал немного и вынул. Кристалл все так же радовал глаз молочной белизной.

– Содержимое бочонка неядовито, – вынес вердикт тьер Эльдар. В общем-то все уже и так это поняли.

– Бамс, доделывай начатое, – приказал сотник.

– Да что там доделывать? – проворчал тот, восприняв поручение сотника без особого энтузиазма. Он более не видел для себя выгоды в подвернувшемся деле. – Опрокинуть бочонок, да пусть из него вытекает.

– Нет, содержимое нужно сохранить, – воспротивился этому предложению дознаватель. – Перелить во что-нибудь.

Бамс вздохнул, увидев обращенные на его повозку взгляды, а точнее, на стоящий там пустой бочонок. Портить непонятной гадостью собственное имущество совсем не хотелось. Надеялся разжиться добрым вином, а тут невесть что… Но разве теперь от него отвяжутся?

Еще раз вздохнув, он буркнул Стэну:

– Подсоби, – и забрался в повозку.

Сняв пустой бочонок, Бамс со Стэном установили его возле полного и взялись переливать… воду. Именно так все выглядело со стороны. Бочонок лжекупца был наполнен водой. И это весьма печально… Какой-то больной на всю голову контрабандист попался. С разбирательствами нас теперь замучают… Мне даже зябко стало, и я передернул плечами, словно ощутив холодные подвалы управы Дознания.

– Стоять! – воскликнул вдруг маг.

Наши работнички чуть не упустили бочонок из рук. Но ничего страшного не случилось – просто тьер Ольм отреагировал на шар анарха, который начал наливаться чернотой. Заработал наконец-то! Теперь нет никаких сомнений в том, что у погибшего лжекупца имелся запрещенный груз. А значит, все мои проблемы отменяются. Наоборот – еще и наградят…

– Продолжайте, – приказал Стэну и Бамсу служащий третьей управы, выдвинувшись вперед.

Оспаривать его право распоряжаться никто не стал. Даже маг. Чуть помедлив, он кивнул выжидательно глядящему на него Бамсу, подтверждая приказ. А сам подошел поближе и опустил анарх в наполняющийся водой бочонок.

Потемневший было шар начал очень быстро светлеть, возвращаясь к своему изначальному бесцветно-прозрачному виду. Но едва маг вытащил его из воды, как кристалл вновь стал черным как смоль.

– Хитрая задумка, – потерев подбородок, заметил тьер Ольм. – Надо будет разобраться, что это за водичка такая.

– Все, бочонок пуст, – отрапортовал Стэн.

А Бамс хмуро буркнул:

– А мой неполон. Нет тут полусотни литров.

– Значит, внутри упрятан контрабандный груз, – сделал логичный вывод сотник и распорядился: – Откупорьте бочонок.

Бамс пригладил волосы на затылке, укоризненно поглядел на Тимира, но возмущаться не стал. Просто достал из своей сумки киянку и, постукивая по стягивающему верх бочонка ободу, сдвинул металл. А затем поддел маленьким топориком одну из дощечек наборной крышки и выдавил ее из пазов. Остальные планки можно было вытащить руками, и Бамс отступил, предоставив это почетное право Стэну.

Одновременно склонившиеся над откупоренным бочонком уважаемые тьеры чуть не столкнулись головами. Сотник даже недовольно проворчал:

– Не толкайтесь, сейчас все всё увидят.

Мне тоже стало любопытно, что же такое скрыто в бочонке. Я не полез вперед только потому, что помнил предупреждение тьера Эльдара: мне пока нельзя напрягаться. А без немалых усилий вперед не протиснуться.

Стэн, которому выпала самая грязная работа, вытащил небольшой нож и перерезал натянутые внутри бочонка шнуры. Освободив державшийся на растяжках контрабандный груз, он достал его… Какой-то шерстистый кокон с обрывками бечевы.

Но под неприглядной войлочной оболочкой, как под ореховой кожурой, скрывалось ценное ядро. В нашем случае призом оказалась довольно большая деревянная шкатулка. Даже скорее просто добротно сделанный короб без каких-либо намеков на украшательства и полировку.

– Постой-ка, – остановил Стэна тьер Ольм и поднес к найденной контрабанде анарх. Шар был черен, но и только. Пожав плечами, маг сказал: – Открывай.

Сломав ножом небольшой запорный механизм на боку шкатулки, Стэн открыл ее. И

все разом ахнули, увидев полдюжины антрацитово-черных камней, лежащих в специально сделанных выемках. Здоровущие кристаллы, с детский кулачок каждый.

– Камни Тьмы для изготовления жезлов обращения к стихии, – сглотнув слюну, просветил собравшихся тьер Ольм. – Вот так находка…

Подскочивший к Стэну служащий третьей управы молниеносно захлопнул крышку и выхватил шкатулку из рук стражника. И, деловито оглядевшись, поманил к себе Бамса:

– Уважаемый тьер, вам будет выражена благодарность за неоценимую помощь, а сейчас вы можете быть свободны. – И уточнил: – Надеюсь, вам не нужно объяснять, что о сегодняшнем происшествии не следует молоть языком?

– От меня слова лишнего никто не услышит, – клятвенно уверил его трактирщик, обрадованный перспективой скоренько отделаться от возникших проблем.

– А повозку оставьте. Вам ее вернут через пару часов, – добавил мужчина в сером мундире и повернулся к сотнику: – Тьер Гот, грузите все эти бочонки – и к нам в управу. И фургон туда же вместе с телом так называемого купца. Ну и сопровождающих его охранников не забудьте. Наших бравых стражников замените другими – и тоже всех ко мне.

Я недоуменно покосился на оставшегося безучастным отца-инквизитора. Странно, что он не озаботился изъятием груза, от которого отчетливо несет Тьмой. Впрочем, не мое это дело, пусть сами решают, кто займется магической контрабандой – Охранная управа или святая инквизиция. А наша задача выполнена целиком и полностью.

– Значит, забираете это дело себе, тьер Кован? – проформы ради осведомился дознаватель.

– Вынужден это сделать, увы, – вроде как выразил сожаление служащий самой малочисленной управы. Но было незаметно, что его печалила перспектива разбираться с сегодняшними событиями.

– Ну и Темный с ними, с этими контрабандистами, – махнул рукой Ланс и отправился восвояси.

Я, оглядевшись, тоже двинулся с места происшествия к стоящим неподалеку парням. Нечего мне отираться подле серых мундиров. Чем дальше от них – тем меньше проблем. Но, к сожалению, далеко уйти не успел.

– Кэрридан! – окликнул меня сотник. – Потом с приятелями поболтаешь, поехали в управу!

Помянув Темного, я развернулся и отправился к карете, возле которой стоял Тимир. Пришлось ехать с ним и тьером Ольмом. В самый последний момент к нам заскочил еще и тьер Кован. А я-то понадеялся, что он обо мне уже забыл…

– Ну что ж, наш доблестный страж, рассказывайте, – предложил, усевшись напротив меня, серомундирник.

– Что рассказывать? – осторожно поинтересовался я, памятуя о том, что со служащими третьей управы легко можно договориться до того, что и белого света больше никогда не увидишь.

– А все, тьер Стайни, все, – махнул рукой Кован. – Начинайте прямо с того момента, когда сменили у ворот предыдущую смену.

– Хорошо, – ответил я, сделав вид, что мне не о чем волноваться, хотя был неприятно поражен осведомленностью этого человека. Нас друг другу не представляли, а он уже знает, как меня зовут.

Неспешно, чтобы не ляпнуть что-нибудь лишнее, я поведал о событиях сегодняшнего утра. Нечего в общем-то рассказывать – все ведь было как обычно, за исключением происшествия с контрабандой.

– Выходит, что вы, тьер Стайни, можете определять магическую составляющую предметов простым прикосновением к ним? – прищурился Кован, внимательно выслушав меня.

– Что-то вроде того, – ответил я.

– Странный дар, – хмыкнул тьер Ольм и поинтересовался: – Ты вообще не имеешь

способностей к творению магии? Даже самых малых?

– Нет, не имею, – отрицательно покачал я головой, стараясь, чтобы мой ответ прозвучал максимально убедительно. Ну не умею я творить заклинания, и все тут! А о том, что мне дается истинное слияние со всеми стихиями, лучше никому не знать. Иначе точно заклеймят как мятежного архимага, и тогда хлебну я горя. Тем более что мои способности не несут никакой практической пользы. Ни для меня, ни для городской стражи. Только и могу, что проникать сквозь магические барьеры. Будь я вором, такой талант оказался бы на руку, а так…

– А вы не думали, тьер Стайни, что этот дар мог бы серьезно помочь вам в продвижении по службе? – спросил Кован. – Человек с такой уникальной способностью весьма пригодился бы нам.

– Думал, как же не думал, – кивнул я. – Да только тут ведь вот какая закавыка… Я могу определять магические эманации, лишь прикасаясь к предметам… А совать руки куда ни попадя – это верный способ остаться без них. Так что нет, продвижение по службе ценой обретения культяпок меня не прельщает.

– Никто и не пошлет вас проверять магические ловушки, так что риск невелик, – возразил серомундирник. Но видя, что я и слышать не хочу о новой работе, угомонился. – Впрочем, оставим это. Побеседуем на данную тему когда-нибудь потом. Когда вы отдохнете и залечите раны.

– Да, Кэрридан, – поддержал его сотник. – Сейчас тьер Кован снимет с тебя показания – и дуй домой отдыхать. – Он добродушно усмехнулся: – Только не надумай за время отдыха уйти со службы.

– Да с чего бы мне такое в голову пришло? – изумился я. – Столько сил потратить, чтобы попасть в городскую стражу, – и уйти?

– Ну мало ли… – замялся тьер Гот.

– Ты ведь теперь вроде как богач, – с улыбкой пояснил маг. – Премия за перехваченный контрабандный груз будет очень внушительной. Даже полагающаяся тебе двадцатая доля никак не меньше полусотни золотом выйдет.

– Так и есть, – кивнул Тимир в ответ на мой ошалелый взгляд.

– Ничего себе, – выдавил я, пытаясь представить размеры свалившегося на меня богатства. Получалось слабо. Оставшийся от приемного отца дом оценили в четверть сотни золотых, а тут вдвое больше. За такую премию и правда можно с магами биться…

– Есть, правда, и плохие стороны у вашего героизма, тьер Стайни, – задумчиво проговорил Кован, обломав мне всю радость.

– И какие же? – упавшим голосом спросил я.

– Боюсь, груз перевозили не обычные контрабандисты, а адепты ордена Темного Пришествия… А среди них распространено суеверие, что убитый не обретет достойного посмертия, если не покарать виновника его гибели, – поведал Кован.

– Я не думаю, что все так печально, – покачал головой тьер Ольм. – Ваши слова относительно некоторых предрассудков темных приспешников, конечно, справедливы, но тут был убит маг. А они не перекладывают дело возмездия на плечи своих соратников. Предпочитают обходиться своими силами, вовсю используя посмертные проклятия. Потому-то и случаются такие потери при уничтожении очередного темного ковена, до которого удается добраться. – Не став углубляться в подробности, он оптимистично заявил: – В общем, Кэрридан был бы уже мертв, случись ему прикончить темного мага.

– Так… так ведь… меня каким-то заклинанием в конце боя накрыло… – запинаясь, проговорил я. После рассказа тьера Ольма мне стало как-то нехорошо. Даже дурно.

– Что? – приподнял брови маг и сердито спросил: – А почему сразу не сказал?

– Да когда? – возмутился я и вытер со лба холодную испарину, а потом быстро проговорил: – Да и не думал я, что это опасно… Бритоголовый запулил в меня какое-то ядовито-желтое облако, но мне показалось, что «Щит Света» его полностью отразил.

– «Дыхание Харма»! – выдохнул маг. – Невероятно! Заклинание третьей ступени…

Этот убитый темный был как минимум мастером…

– Так и чем теперь это грозит Кэру? – спросил у него сотник. – Он ведь вроде жив-здоров. Может, обошлось?

– Нет, Тимир, не обошлось, – с сочувствием глядя на меня, покачал головой маг. – Это заклинание отсроченной смерти. Кэрридану осталось жить не более трех дней.

– Вот же… – пробормотал я, потрясенный дивной вестью о своей скорой кончине. Меня и обещанная премия вмиг перестала радовать.

– Так разве ничего нельзя поделать? – продолжил расспрашивать сотник. – Трое суток – это ведь не пара мгновений. Можно как-то исцелить Кэра?

– Мне такие способы неизвестны, – ответил тьер Ольм. – Вероятно, какой-нибудь архимаг справился бы с этой пакостью, но в нашем городе таких мастеров нет и спасти Кэрридана некому.

– Да уж, – крякнул Тимир. – А до столицы за три дня никак не добраться…

– И что же, нельзя отсрочить мою гибель хоть ненадолго? – глухо спросил я. – До Лайдека гонцы на сменных лошадях за четверо суток добираются.

– Да не в этом проблема, Кэрридан, – вздохнул тьер Ольм. – Ты же не особа королевских кровей… Вряд ли кто-то из архимагов примет тебя. Да и не уверен я, что они сумеют помочь.

– Понятно, – горько усмехнулся я и, отвернувшись, уставился в окошко.

И все же тьер Ольм поступил достойно: не стал тешить меня несбыточными надеждами, а рассказал все как есть. Оно и понятно: кому это надо – спасать какого-то безвестного стражника…

– А не поможет ли Кэру сэр Родерик? – обратился к магу Тимир. – По слухам, он не засвидетельствовал переход на последнюю магическую ступень сугубо из-за своего нежелания.

Перестав убиваться по нежданно-негаданно загубленной жизни, я навострил уши. Сотник дело говорит – наш военный комендант, сэр Родерик ди Стэнбери, не хуже столичных архимагов. Да и добраться до него не в пример проще и быстрее.

– Даже не знаю, – задумался тьер Ольм. – Но можно спросить его самого. Сэр Родерик к служивым людям вроде бы благоволит – может, и удастся убедить его помочь нашему доблестному стражнику.

– Сделаем так, Кэр, – повернул ко мне голову сотник. – Срочно решаешь вопросы с тьером Кованом – и сразу ко мне. Прикинем, как устроить тебе встречу с комендантом.

– Не волнуйся, я надолго не задержу, – пообещал мне серомундирник. – Запишем кое-что из твоего рассказа – и все.

Воспрянув духом, я кивнул, решив собраться с мыслями и привести в порядок расстроенные чувства. Когда карета подкатила к четырехэтажному зданию в центре Кельма, я был уже практически спокоен. Загнал тревогу и уныние в глубь себя и запер их там, не давая высунуться наружу.

Тьер Ольм и сотник вышли сразу на площади, у дверей управы Дознания, а я поехал дальше с Кованом. Завернули за угол и уже там выбрались из экипажа. Все управы размещаются в одном здании, только входы разные. Это дознавателям хорошо: шмыг к себе прямо с площади – и на месте, а нам и служащим Охранки, чтобы на службу попасть, надо в обход идти. Для стражи – левый вход, с проспекта Утера, а для серых мундиров – правый, с улицы Звонарей. Хотя при случае можно и через центральный вход прошмыгнуть – внутри здания легко перебраться из управы в управу. Проблема в одном: дознаватели нас не жалуют и вечно поднимают вой, что мы у них не по делу шастаем. Впрочем, и мы к ним относимся так же. А в ту часть здания, которая принадлежит Охранной управе, и вовсе нет дураков соваться.

Войдя в управу следом за Кованом, я с любопытством огляделся. Все так же, как и у нас. Разве что почище, из-за того что народу не так много по коридорам шатается. Зато подземные казематы, наверное, весьма отличаются. У нас-то обычная темница, без изысков.

Впрочем, стоит надеяться, что экскурсию в пыточную Охранки мне устраивать не будут.

– Идемте-идемте, – поторопил Кован.

Я поспешил за ним.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж. Мой спутник, отперев предпоследнюю дверь в длинном коридоре, махнул рукой, приглашая войти. Я последовал его указанию и очутился в довольно просторном светлом кабинете. Такой подошел бы и старшему стряпчему из магистрата. Подумать только – целых три окна!

– Да, в таких условиях можно работать, – едва слышно проговорил я, с завистью разглядывая рабочий стол и стоящее рядом с ним бюро из дорогого сандалового дерева.

– Садитесь, тьер Стайни, – пригласил Кован, устраиваясь за столом.

Примостившись на мягком стуле с изогнутой удобной спинкой, я спокойно дождался, пока Кован отопрет добытым из кармана ключом бюро и достанет бумаги. А затем повторил свой рассказ о происшествии у ворот. Служащий третьей управы быстро записывал за мной, а в конце велел прочесть и заверить показания. И никаких там запугиваний, угроз и прочих страстей. Все тихо-мирно, без всяких хлопот.

– Так что, я могу идти? – поинтересовался я, поглядев на настенные часы. Стрелки указывали на приближение полудня.

– Да, тьер Стайни, идите, – кивнул Кован, что-то записывая на новом листке. – Не могу вас задерживать в подобных обстоятельствах. Да и объяснили вы все толково, без неточностей. Так что в любом случае вопросов к вам нет.

Выбравшись из-за стола, он проводил меня до дверей, сказав напоследок:

– Спасибо за помощь, Кэрридан. Надеюсь, тебе все же удастся избежать смерти. – Вот, – протянул он мне бумагу, – возьми. Это письмо к коменданту с прошением о помощи для тебя. От всей Охранной управы. Может, пригодится.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я Кована. Он оказался вполне приличным человеком, хоть и служил в учреждении, известном своими мутными делами.

Не выходя на улицу, я перебрался в родную управу. Так быстрей. И начхать на возможные намеки со стороны коллег, что, дескать, начал подрабатывать осведомителем в Охранке. Сейчас не до подобной ерунды.

Дойдя до кабинета тьера Гота, я постучал и вошел. Помимо сотника там же обнаружились Роальд, тьер Ольм и наш старенький целитель.

– Проходи-проходи, Кэр, – поднял голову сотник, перебирающий разложенные по всему столу бумаги.

– Как ты себя чувствуешь? – осведомился тьер Эльдар, когда я прикрыл за собой дверь.

– Хорошо, – ответил я, имея в виду свое физическое состояние. Вряд ли целителя интересует мое настроение.

– В общем, Кэр, мы тут обмозговали ситуацию и вот что надумали! – Найдя какую-то бумагу, потряс ею сотник. – Для тебя самый простой способ встретиться с комендантом – это отправиться сегодня утихомиривать его. Да, я знаю, – не дал он мне возразить, – сэр Родерик будет в подпитии, и неизвестно, что из этого выйдет. Но добраться до него таким образом проще всего.

– Да не переживай ты, не будет же он тебя сразу гасить каким-нибудь мерзопакостным заклинанием, – сказал тьер Ольм и чуть погодя решил меня вроде как подбодрить: – Да и не придумаешь ничего хуже «Дыхания Харма»…

– Это правда, волноваться не о чем, – поддержал его Тимир. – Хотя его шутки довольно злые, но грань дозволенного он не переходит.

– А как вспомнишь о десятнике Шеридане, так и усомнишься в доброте сэра Родерика, – проворчал я, напоминая всем о прошлогоднем случае. Военный комендант, будучи в сильном подпитии, жестоко подшутил над посланным угомонить его десятником. Повесил на Шеридана какое-то мерзкое заклинание, и у того начинался приступ медвежьей болезни, стоило только мечам зазвенеть. На том и закончилась его служба в страже.

– Кэр, ты просто не знаешь, что там к чему, – сказал сотник. – По сути, за Шеридана я

сэру Родерику даже благодарен. Уж больно рыло у того было в пушку. А выгнать десятника я не мог – его прикрывал двоюродный дядька, советник магистрата.

– Вон оно как, – протянул я. Оказывается, все эти ужасти с шутками военного коменданта происходят неспроста… Похоже, кто-то таким образом подчищает ряды стражников.

– Только ты помалкивай об этом, Кэр, – попросил сотник, видя, что я сопоставил эту занятную головоломку с ежегодным наказанием для провинившихся десятников.

– Ты к делу давай, Тимир, – поторопил его Роальд. Он украдкой с сочувствием поглядывал на меня.

– Ах да, – спохватился тот и протянул мне бумагу: – С этого момента ты, Кэрридан, – десятник городской стражи.

– А как же одобрение магистрата? – поинтересовался я, довольно спокойно приняв известие о своем повышении, хотя в другое время, наверное, ошалел бы от радости.

– Я вправе сделать временное назначение, – пояснил сотник. – Это потом в течение декады магистрат должен будет утвердить тебя на эту должность. Что вряд ли случится. Но это в твоем положении несущественно. – И добавил: – Заодно я назначу тебе денежное поощрение, исходя из жалованья десятника… Пока там еще разберутся с контрабандой да премию отпишут… Ведь если сэр Родерик тебе не поможет, то ты, выходит, ни медяшки не получишь за свое геройство.

– Спасибо, – поблагодарил я нашего сотника. Все же он доброй души человек – всегда за нас.

– Да, Кэр, подогнать под тебя новый доспех мы не успеем, поэтому получишь сейчас у Олафа парадную форму и будешь в ней щеголять, – продолжил сотник. – Все равно тебе стражу не нести.

– Сначала зайдешь ко мне, – заметил тьер Эльдар. – Так как тебе сейчас не до соблюдения постельного режима, необходимо сделать все, чтобы ты мог стоять на ногах. Ту же тугую перевязку на ребра наложить, да и еще по мелочам…

– А что там еще? – спросил я у замявшегося целителя.

Внимательно посмотрев на меня и немного помолчав, целитель пришел к каким-то выводам и кивнул:

– Хорошо, я поясню. Видишь ли, Кэр, использованное темным магом посмертное заклинание ведет к довольно болезненной смерти… И боюсь, эти три дня окажутся худшей карой, нежели сама смерть, если не снизить чувствительность твоего тела посредством некоторых зелий.

– Что, совсем так плохо? – спросил я спустя некоторое время, когда примирился с безрадостной вестью о грядущих муках.

– Точно не могу сказать, – осторожно ответил тьер Эльдар. – Но некоторые пострадавшие от этого заклинания люди к концу третьего дня начинали от боли грызть и рвать свое тело. Чем-то это напоминает мучения несчастных, оставшихся без очередной дозы «Эльвийской пыли» или «Солнечной росы»… Единственная разница в том, что в твоем случае подобный эффект возникает, даже невзирая на использование обезболивающих средств. А что было бы без них, я даже представлять не хочу.

– Тьма, – тоскливо протянул я.

– Да не переживай ты, Кэр, – решил подбодрить меня сотник. – Сэр Родерик если и не спасет тебя, то от боли уж точно избавит.

Я растянул губы в невеселой улыбке. Интересно, на что Тимир намекает? Может, комендант прибьет меня, чтоб не мучился, если увидит, что не в силах помочь?

Покачав головой, я вздохнул. Обидно, но что поделать. Видать, мои родители были не так уж неправы, выбросив меня на улицу сразу после рождения. Думалось, все дело лишь в моем ущербном даре, а оказывается, я еще и невезучий. И все замыслы добиться чего-то в жизни, дабы доказать неизвестным родственникам свою значимость, не стоили и позеленевшего медяка.

– Соберись, Кэр, – сказал Роальд, легонько похлопав меня по плечу. – Глядишь, еще образуется все…

– А ты, Роальд, присматривай за ним, чтобы все ладно вышло, – дал ему поручение сотник. – И еще кого-нибудь с собой прихвати.

– Да не собираюсь я буйствовать и учинять непотребства, – с досадой высказался я, догадавшись об истинной подоплеке излишней заботливости сотника. Но потом махнул рукой. Пусть присматривают. Лучше так, чем оказаться запертым в какой-нибудь каморке до срока. Не всякий на месте сотника вообще решился бы выпускать смертника на улицу. Неизвестно, что тот может натворить, терзаемый мучительным ожиданием скорой гибели.

– Вельда возьму, – решил Роальд, покосившись на меня.

– Хорошо, – кивнул сотник.

– Раз все решено, то не будем медлить с перевязкой, – сказал тьер Эльдар, видя, что все умолкли.

– Да, вот еще что, – спохватился я уже у двери. – Могу я попросить вас не распространяться о приключившейся со мной беде? А то эти три дня превратятся для меня в растянувшиеся по времени поминки…

– Справедливое замечание, – сказал, переглянувшись с сотником, тьер Ольм. – И я бы не пожелал наблюдать вокруг себя скорбные рожи друзей и знакомых, вместо того чтобы немного пожить в свое удовольствие. От такой тоски сам в петлю полезешь.

– Хорошо, Кэр, от нас никто ничего не узнает, – пообещал сотник за всех.

– Тогда последнее, – сказал я. – Вечером буду в «Селедке» проставляться. Вроде как в честь повышения… Если кто пожелает зайти – милости просим.

Чтобы попасть в лекарскую, нам пришлось спуститься вниз. Именно там, на подземном этаже, обретался наш тьер Эльдар. А все из-за того, что он сильно увлеченный своим делом человек. Постоянно корпит над разработкой новых зелий. Вот и отправили его куда подальше, в подвал, чтобы не витал по управе стойкий запах неизвестных снадобий.

Роальд помог мне снять кольчужную бронь и наручи, и я стянул с себя тонкий поддоспешник и рубаху. Тьер Эльдар мигом обмотал меня, как паук муху, длинной полосой отбеленного полотна. Моя грудь полностью скрылась под этим своеобразным коконом, но в целом вышло неплохо. Полной грудью, конечно, не вздохнешь, но и особых неудобств перевязка не доставляет. И даже незаметна под рубахой.

– Выпей вот, – протянул мне целитель стаканчик, в который накапал какого-то зелья странного ржаво-бурого цвета и плеснул воды.

Недолго думая я опрокинул стаканчик, дабы одним глотком переместить в желудок содержимое. А то вдруг окажется, что зелье на вкус мерзопакостное. Лучше уж сразу с этим покончить.

– А-а… – просипел я, выпучив глаза, когда мне опалило глотку и шибануло в голову. Насчет воды я сильно ошибся…

– А ты думал, – поддел меня целитель, усмехнувшись. – Чистый спиритус! – И легонько похлопал меня по спине, когда я закашлялся.

– И что, надолго ему этого хватит? – поинтересовался Роальд.

– На сутки – точно, – уверенно ответил тьер Эльдар. – А завтра придется снова ко мне зайти. Я посмотрю, как обстоят дела, и подберу подходящее снадобье.

– Тогда спасибо, Сорф, мы пойдем, – сказал Роальд, подхватывая с лавки мою бронь.

– Да, шагайте, – кивнул целитель. – И удачи тебе, Кэр, в поисках средства от темного проклятия, – шепнул он напоследок.

На первом этаже, неподалеку от владений Олафа, нашего каптенармуса, нас заловил запыхавшийся Вельд.

– Уф-ф, вот вы где, – тяжко выдохнул он и протянул шлем и стреломет, оставленные мной на месте схватки с магом. – Держи, Кэр, запарился я их уже таскать. – И тут же пожаловался: – Этот Кован меня вконец вымотал. Тот еще лис – то с одного боку подберется, то с другого. Я уже сам запутался, как там дело было…

– Забудь, – посоветовал ему Роальд. – Тут все путем, никаких проблем с Охранкой не будет.

– Это здорово! – обрадовался Вельд и передернул плечами: – А то я думал, эти упыри от нас теперь не отвяжутся. – Умолкнув на мгновение, он снял шлем и, пригладив левой рукой волосы, спросил: – А вы куда топаете?

– К Олафу, – кратко ответил Роальд и пошел дальше.

Я двинулся за ним. Ну и Вельд, конечно, за нами увязался. Но, не сделав и пары шагов, он придержал меня за плечо и тихо поинтересовался:

– А что за дела-то? Сотник крутил что-то, крутил, а ничего не объяснил… Сказал, считай, что вроде как три лишних выходных дня тебе выпало.

Посмотрев на приятеля, я задумался. Ненадолго, правда. Не стоит ему ничего говорить. Незачем взваливать на других свои заботы. Тем более что Вельд абсолютно ничем не может мне помочь. И Роальду бы не сказал о своей беде, да он, как на грех, сам уже обо всем узнал.

– Выходные будут, – кивнул я. – Но чуть позже. После того как мы разберемся с загулявшим ветераном Меранской битвы.

– Иди ты! – замер на месте, словно налетев на стену, Вельд. – За что Роальда-то так?! И нас?! Мы же все правильно сделали!

– Да все нормально, – усмехнулся я, глядя на приятеля, потрясенного коварной выходкой начальства. – Ты не думай, это не наказание нам такое измыслили. Просто так нужно.

– Что нужно-то? – возмутился Вельд и схватился руками за голову. – Я ж не на Роальда ставил… Уплыл мой золотой…

– Да ничего ты не потеряешь, – заверил я его. – Меня-то букмекеры в расчет не принимали.

– А ты тут при чем? – недоуменно осведомился Вельд.

– Так меня ж повысили до десятника, и это мне поручено успокоить сэра Родерика, – ответил я и сразу же пояснил, чтобы добавить Вельду энтузиазма: – Сегодня в «Селедке» будем это дело обмывать.

– Так что ж ты молчал?! – возмущенно выпалил тот, сразу позабыв о своих ставках.

– Да разве поперек твоих речей хоть слово вставишь? – резонно заметил я, заставив Вельда задохнуться от возмущения.

– Кэр, давай сюда, после поболтаете, – поторопил меня Роальд, уже открывавший дверь в сокровищницу Олафа.

Пусть на самом деле занимаемые каптенармусом четыре комнаты не были заполнены золотом и бриллиантами, но всякого добра у него просто немерено. Олаф ведь не только складом обмундирования и вооружения стражников заведует, но и конфискат в его ведении находится. А там чего только не скопилось… Вещи, изъятые за долгие годы у не слишком добропорядочных граждан и не нашедшие употребления согласно уложению «Об имуществе неопределенного владения». В основном там, конечно, всевозможные колюще-режущие предметы, которые невесть кто разбрасывает на местах потасовок прямо перед прибытием на место событий стражи, но встречаются и более забавные вещицы. Например, найденный не так давно ночной сменой у фонтана на городской площади кальян, выточенный из горного хрусталя и отделанный серебром. Причем, что удивительно, полностью готовый к использованию по назначению. Как будто кто-то только собрался расслабиться от души и внезапно исчез.

– Всю бронь скидай, – велел, криво усмехнувшись, Олаф, видимо уже уведомленный сотником о необходимости выдать мне новое обмундирование. – Десятник…

– А что не так? Вполне себе десятник, не чета многим, – встрял Вельд, принявший возглас Олафа за пренебрежение.

– Поясной ремень с оружием тоже снимай, – пропустив слова Вельда мимо ушей, добавил каптенармус, когда я, стянув поножи, бросил их на стол.

Сапоги тоже пришлось скинуть. И весь тяжелый доспех стражника, выданный мне

неполные три года назад, вернулся назад в хранилище. А вместо него Олаф подобрал мне парадный мундир по размеру. Как и полагается, из прочного, но кажущегося практически невесомым после кольчужной брони сукна.

– Складки кое-где видны, – заметил Олаф, глянув на меня со стороны. – Ну да ничего, разгладятся.

– Ну, Кэр, теперь ты точно вылитый десятник, – от души хлопнул меня по плечу Вельд, с восхищением рассматривая мой новенький мундир.

Я поморщился, ощутив резкий укол боли в груди, и это не ускользнуло от внимания Роальда.

– Вельд, завязывай давай со своими похлопываниями, – нахмурился он. – Кэра и так хорошо приложило, а тут ты еще. К тому же и повода восторгаться нет. Всех отличий-то в мундире – вышитый серебряной нитью на левой стороне камзола герб города да ворот и обшлага не синие, как у простого стражника, а красные.

– Отличий немного, а сразу видно, что идет десятник, – заметил Вельд.

– Бумаги подпиши, – сказал мне Олаф.

Когда я расписался в расходной книге, он отправился к стоящему в углу массивному сейфу. Открыв его фигурным ключом, вытащил жестяную коробку. Достал оттуда новенький жетон стражника и подал мне.

– Двадцать семь? – заглянул через плечо Вельд. – Хороший номер. Лучше, чем семьсот сорок два.

– Двузначные номера – они всегда лучше трехзначных, – поддел его Олаф, запирая сейф.

Я усмехнулся. Олаф верно подметил – ведь разница в количестве цифр означает различие в статусе владельцев жетонов. Трехзначные номера в Кельме – только для простых стражников. Те же служащие управы Дознания щеголяют с двузначными. Правда, у них и сам жетон не такой. У нас на стальной пластинке выгравирован щит со скрещенными мечами, короной сверху и номером снизу, а у них по центру красуется идущий по следу волкодав. Ну и главная разница в том, что значок десятника – с серебрением, а потому выделяется на фоне жетонов стражников. Это, как мрачно шутит Роальд, для того, чтобы добропорядочные граждане сразу заметили старшего и знали, на кого жаловаться в магистрат. Тем более что две цифры и запомнить легче. Хотя все это теперь ерунда…

– Кэр, ты там уснул, что ли? – легонько толкнул меня Вельд.

– Да нет, задумался просто, – ответил я и повесил цепочку с жетоном на шею. А на голову нахлобучил фуражку-кругляшку, прозванную так за ее форму.

– И оружие, – вывалил на стол последние предметы моего нового снаряжения Олаф.

Мне только и оставалось, что нацепить на пояс новенький кожаный ремень с прямоугольной серебреной пряжкой да закрепить на нем «железо вострое». Слева фальшион, справа узкий кинжал. И все. Всего чуть больше трех фунтов снаряжения против обычных тридцати, когда приходится таскаться в кольчужной броне и со стрелометом на плече.

– Теперь потопали к казначею, – сказал Роальд. – За денежкой.

– А нам там, случаем, ничего не перепадет? – немедленно поинтересовался Вельд.

– Успеешь еще свое получить, – отмахнулся от него десятник.

– Оценят контрабанду, тогда и выпишут премию, – сказал я разочарованно вздохнувшему приятелю. – Золотых так в пять…

– Да ну! – не поверил Вельд.

– А может, даже еще больше, – максимально убедительно сказал я. – Тьер Ольм говорит, что перехваченный нами груз на тысячу с лишним золотых ролдо потянет.

– Вот это дело! – несказанно обрадовался Вельд. – Ох и заживем мы теперь! – Он вознамерился было с силой хлопнуть меня по спине, чтобы выразить восторг, но вовремя опомнился, когда я сунул ему кулак под нос.

– Вельд, ты отправляйся пока переодеваться, – остановившись, велел ему Роальд. – Доспехи нам сегодня не понадобятся. – И поторопил задумавшегося стражника: – Бегом

давай. Мне тоже нужно будет бронь скинуть, а Кэра одного оставлять нельзя.

– Почему нельзя? – спросил Вельд, бросив на меня недоуменный взгляд. – Что с ним станется-то?

– Приложило его сильно, – пояснил Роальд. – Поэтому целитель велел присматривать, а то мало ли вдруг худо станет.

– Понял, – кивнул Вельд и помчался переодеваться в принадлежавшую нашему десятку комнатушку. Да быстро так поскакал – явно собрался с остальными поделиться известиями о денежной награде и намечающейся пьянке.

А мы тем временем дошли до кабинета казначея и ввалились к нему. С удивлением глядя на меня, тьер Лоран не сразу заметил бумаги, протягиваемые Роальдом. На него, похоже, сильно подействовал мой прыжок по должностной лестнице. Все назначения на пару лет вперед расписаны, а тут такое диво дивное – не отслуживший и трех лет стражник становится десятником. И ладно бы имел высокопоставленных покровителей или бездонную кубышку, а то ведь всем известно, что с деньгами у меня туго, а родственников и вовсе нет.

Однако удивление не позволило казначею окончательно забыться. Ознакомившись с бумагами, он вновь вернул свой привычный облик. Нахмурился, сжал губы и, потирая подбородок рукой, на мизинце которой красовался золотой перстень с рубином размером с лесной орех, исподлобья зыркнул на меня. Оглядел нас с подозрением, словно мы ряженые разбойники, решившие обманом завладеть его деньгами, а затем буркнул:

– Денег нет. Перерасход казны у нас. – И отодвинул от себя поручение на выдачу денежного поощрения.

– Лоран, ну их на блин, твои штучки-дрючки, – раздраженно сказал Роальд. – Давай гони монеты и нечего пудрить нам мозги. Перерасход у него… Тебе поручение дано – так выполняй.

– Ничего не знаю, – пошел в отказ казначей. – Может, это Тимир ошибся и неправильную сумму проставил. Или просто запамятовал, как у нас обстоят дела с денежным довольствием.

– Ну и жук ты, Лоран, – с осуждением покачал головой Роальд и предложил: – Сходи сам к сотнику и убедись, что никакой ошибки нет.

– Хорошо, я так и сделаю, – кивнул Лоран, видя, что уходить ни с чем мы не собираемся.

Выдворив нас из кабинета, казначей отправился к сотнику, а мы остались подпирать стены.

– Вот же скряга еще! – в сердцах высказался Роальд. – За медяшку удушится. Будто он из своего кошеля деньги выкладывает.

Я промолчал. Какое-то безразличие накатило… Зачем мне, собственно, эти деньги? Разве только, чтобы упиться до смерти. С собой в могилу их не заберешь…

Вельд притопал, а Роальд отправился снимать бронь. Казначей же как сгинул. А мгновения отпущенного мне краткого срока утекали словно вода.

– Слушай, Вельд, а что бы ты сделал, если бы узнал, что жить тебе, скажем, осталось всего ничего? – спросил я интереса ради, продолжая думать о своем, о насущном.

– Как это всего ничего? – недоуменно похлопал глазами Вельд. – Ты это вообще к чему?

– Да так просто, мысль в голову пришла, – ответил я и, чтобы не дать ему ничего заподозрить, добавил: – Вот, к примеру, поставил бы ты сегодня не один золотой, а десяток. И проиграл бы. Что бы ты делал, дожидаясь того близкого дня, когда люди ростовщиков займутся отправкой тебя на погост?

– Да ну! – отмахнулся от меня раздосадованный Вельд, видимо сочтя мои слова подколкой по поводу его несостоявшейся ставки.

Вот же жмотина. Еще и дуется. И ведь ничего не потерял – букмекеры ему все вернут, а все равно глядит, как на лютого врага, лишившего его последней надежды на счастье. А о том, что по моей милости его ждет солидная награда, словно позабыл.

– Не позову я тебя, пожалуй, сегодня в «Селедку» мое повышение обмывать, – негромко сказал я, отворачиваясь.

– Да ладно тебе, Кэр, ты что? – тут же забыл обо всех своих обидах Вельд и с сожалением вздохнул: – Жалко, что не удастся теперь с Эльмирой вечерок скоротать. – И, помолчав, сказал: – А если бы знал, что помру, скажем, к завтрашнему утру, поступил бы просто. Загулял бы так, чтобы в мире ином было что вспомнить… Шляпу бы с диковинным пером сразу же купил… Одежку новую… И в кабак… Гулять… И окромя лучшего вина ничего бы не пил… А потом бы снял пару или даже тройку девиц из гулящих… – Размечтавшись, Вельд зацокал языком, так ему понравилась нарисованная воображением картина.

– А деньги бы где взял? – усмехнулся я, возвращая его с небес на землю.

– Да занял бы, – заухмылялся он. – Все равно не отдавать.

– Тогда, если вздумаешь помирать, так и знай – денег я тебе взаймы не дам, – рассмеявшись, предупредил я, обратив, таким образом, разговор в шутку. Хотя какой тут смех, когда на самом деле скоро быть мне упокоенным на погосте.

Казначей вернулся от сотника. Не сказав нам ни слова, он отпер дверь и, мотнув головой, пригласил меня в кабинет. Быстро отыскал причитающиеся мне денежки и молча отсчитал четверть сотни полновесных серебряных ролдо и пару серебрушек сверху. А рожу такую смурную скорчил, будто родных детей в приют отдавал.

Выйдя от казначея, я подкинул кошель, теперь довольно увесистый, и призадумался. Если добавить к этому пять серебряных ролдо из заначки, оставленной на черный день, то выйдет неплохая сумма. Целых три золотых… Более чем достаточно, чтобы кутнуть от души с друзьями-приятелями. И как-то маловато для загула по поводу скорого ухода из жизни…

– Ты что, Кэр, ошалел от радости? – прервал мои раздумья отлипший от стены Вельд.

– Ага, – криво усмехнулся я и предложил: – Давай по стаканчику опрокинем, чтобы прийти в себя.

– Сдурел?! – разинул рот Вельд. – Ты хоть представляешь, что с нами сделает комендант, если, не дай Создатель, увидит, что мы выпивши на службе? Декадой ареста не отделаемся… Можем и кнута схлопотать…

– Да пошли они во Тьму со своими наказаниями, – беспечно отмахнулся я от предостережений приятеля. Похоже, лекарство тьера Эльдара наконец подействовало. Такая бесшабашность накатила…

– Деньги получил? – подойдя, спросил Роальд и уставился на раскрывшего рот Вельда, которого донельзя удивили мои слова. Обычно ведь я его, напротив, отговариваю от всевозможных глупостей. – А с тобой что такое? – поинтересовался он.

– Так Кэр вон предлагает пойти выпить! – возмущенно выпалил Вельд. – Издевается, гад!

Взглянув на меня, Роальд пожал плечами:

– А почему бы и нет?

– Но… – едва не брякнулся в обморок Вельд и, что-то сообразив, с облегчением рассмеялся: – Прикалываетесь, да?

– Ты разве забыл, что Тимир сказал? – возразил Роальд. – Какие могут быть проблемы с выпивкой, когда мы на три дня освобождены от службы?

– А, точно, – просветлел ликом Вельд и тут же спросил у меня: – В «Селедку» завалимся?

– Да без разницы, – ответил я. – Мы же не напиваться. Так, для души принять.

Мы вышли из управы и едва ли не хором протянули:

– Уф-ф…

Жарища несусветная. Как еще камни не плавятся. Впрочем, «Селедка» недалеко, должны добраться живыми.

– Ходу, парни, – скомандовал Роальд, и мы торопливо зашагали за ним.

Часы на башне звонко пробили полдень, когда вывеска с красующейся в меховой шубе

селедкой стала четко различима через зыбкое марево над мостовой. Осталось мне два дня и двадцать часов… Или совсем немногим больше… Или меньше…

Завалившись в кабак, я перевел дух. Прохладно тут у Гарта…

– О, стража! – поприветствовал нас хозяин «Селедки», вскинув широкую, как у медведя, лапу. И подначил, ухмыляясь: – Как насчет кружечки холодненького пивка? Сейчас оно ох как хорошо пойдет… – И, восторженно закатив глаза, зачмокал губами.

Вельд непроизвольно сглотнул и покосился на меня. Злыдень тот еще этот Гарт – сам в страже не одну пару сапог стоптал на мощеных улочках Кельма, а так над людьми издевается… Специально ведь дразнит, видя наши бляхи и думая, что мы на дежурстве.

– Думай сам, – пожав плечами, сказал я Вельду. – Я все же вина закажу.

Роальд с Вельдом, соблазнившись холодным напитком, заказали себе пару пива, немедленно налитого им Гартом, удивленно почесывающим затылок. Вино прибыло чуть позже – когда Лайма, то ли двоюродная сестра, то ли племянница владельца кабака, набрала в кладовой кувшинчик «Темной лозы».

Глотнув винца, я прислушался к разговору своих спутников. Вельд привязался к Роальду с требованием подтвердить мои слова о ждущей наш десяток огромной премии. Недоверчивый какой. Будут ему денежки. А мне их, к сожалению, не видать. Да уж, обидно, что не удастся прогулять их за оставшийся мне срок. Придется как-то выкручиваться… На пару золотых не разгуляешься… Но если воспользоваться идейкой Вельда, то можно поправить дело. Есть ведь к кому подкатиться с этим вопросом.

– Ну что, вы допили? – поинтересовался я.

– Почти, – ответил Роальд. – А ты не хочешь сидеть на одном месте, дожидаясь вечера?

– Думаю к одному старому знакомцу заскочить, – криво усмехнувшись, сказал я. – Вы со мной?

– Да куда же мы от тебя денемся? – удивился Роальд и за ворот поднял со стула Вельда.

Тот разнылся: дескать, зачем куда-то переться по такой жарище, когда здесь прохладно и хорошо? И пиво тут замечательное, а в другом месте может оказаться хуже…

– Погодите, самое главное-то забыли, – развернулся я от самых дверей и направился к скучающему у стойки Гарту.

Поторговавшись немного, я приобрел выпивку для грядущего угощения сослуживцев. Несколько средних бочонков, двадцативедерных. Пару – светлого кельмского пива и один – крепкого красного вина. По идее должно хватить.

Наказав Гарту угощать всех стражников, кто только заглянет, я вышел из таверны. Вельд жмурился, глядя на солнце, и пытался подсчитать, за какое время можно поджарить рыбину, бросив ее на мостовую. Утешив его тем, что мы не рыбы, я сошел с крыльца.

Не очень приятно, конечно, шататься по Кельму в самую жару, когда все горожане прячутся в тени, отчего улицы практически безлюдны. Ну да ничего, будет что вспомнить в ином мире. Какими бывают обычные летние дни…

Но через три квартала жара перестала казаться такой уж изнуряющей. Притерпелся, наверное. Да и мундир – это не раскаленный солнечными лучами доспех, жить можно.

– Подождите меня здесь, – бросил я своим спутникам в нескольких сотнях ярдов от цели и дальше отправился один.

Низенький домик Трима-крысы, ютящийся меж высоченных собратьев в Сальном тупичке, все так же поражал своим убогим видом. Не знавший ремонта фасад, обветшалая крыша, растрескавшаяся грязно-серая парадная дверь – на первый взгляд притон какой-то, а не жилище состоятельного человека. И внутри все убого и уныло. Облупившийся лак на мебели, грязные, истертые до дыр ковры. И старьевщик побрезгует эдакой рухлядью.

– Кэрридан Стайни, – с оттенком удовлетворения проговорил Трим. Он мельком глянул на меня и продолжил свои безуспешные попытки оттереть большим пальцем рыжее пятно в уголке какого-то железного то ли подноса, то ли зеркала. – Что привело тебя в мою забытую Создателем нору?

– Да так, небольшое денежное дело, – ответил я, разглядывая заметно располневшего с

момента нашей последней встречи ростовщика.

– Разве магистрат плохо платит десятникам?

Меня поразила невероятная наблюдательность Трима. Все что нужно за краткий миг рассмотрел.

– Да нет, неплохо. Только когда оно еще будет, это жалованье.

– И что ты хочешь от меня? – сварливо пробурчал ростовщик. – Чтобы я выдавал тебе денежное довольствие?

– Нет, – усмехнулся я. – Мне срочно нужен десяток золотых.

– А с дочерью императора тебя свести не надо? – на полном серьезе осведомился Трим, отложив в сторону свою железяку.

– Не отказался бы от такого варианта, – признался я. – Но сойдут и просто деньги.

– Зачем тебе столько? – спросил Трим, сложив ладони вместе и постукивая пальцами.

– Случай вот удачный подвернулся, – потерев новенькую бляху обшлагом рукава, пояснил я. – Получил временное назначение и рассчитываю превратить его в постоянное. Только надо на лапу кое-кому в магистрате дать.

– Разумно, – одобрительно отозвался о моей задумке Трим и спросил: – А если сорвется дело, как долг отдавать будешь? Такую сумму тебе придется копить очень долго.

– Не придется, – покачал я головой. – Повышение – это пустяк, меня еще крупная премия ждет. Не слышал пока о переполохе у восточных ворот? Как мы там контрабандистов гоняли?

– Доходили кое-какие слухи, – задумчиво протянул ростовщик и спросил: – На какой срок ты хочешь взять в долг?

– Ну… – Сделав вид, что веду какие-то подсчеты, я устремил взгляд в потолок, а потом сказал: – На три декады. Пока казначейство оценит все да премию отпишет…

– Хорошо, тогда будешь должен два золотых сверх заемного десятка.

– Ты совесть-то имей, Трим! – возмутился я. – По-людски пятую долю за год берут, а не за месяц.

– Иди в ростовщическую контору, – пожав плечами, равнодушно предложил Трим. – А у меня иные расценки. За риск.

– Все равно это перебор, – хмуро заметил я. – Раньше ведь ты десятую долю брал.

– Мой процент зависит от обстоятельств. Чем крупнее сумма и серьезнее риск, тем выше процент. Ну да ладно, ты человек обстоятельный, раньше меня не подводил, так и быть – скину пять серебряных.

– Десять, – решил я настоять на своем. – Или больше к тебе никогда не приду. И всех знакомых отговорю к тебе обращаться.

– Двенадцать, – с усмешкой глядя на меня, заявил Трим. – И то делаю эту уступку лишь по доброте душевной и из уважения к доблестной страже.

– Темный с тобой, – ругнувшись, махнул я рукой.

Довольно улыбаясь, ростовщик выдвинул ящик стола и вытащил тощий бархатный кошель. Со словами:

– Держи, – он бросил его мне.

Ослабив завязки, я удостоверился, что мне достался ровно десяток золотых ролдо. Кивнув, распрощался с этим стяжателем капиталов.

– Только не забудь вовремя расплатиться, – бросил мне в спину Трим, когда я выходил из комнаты. – Если не хочешь познакомиться с моими милыми крысками.

Намекает на упорно ходящие по городу слухи о том, что он скармливает должников этим мерзким грызунам, чтобы никаких следов не осталось.

– Угу, – буркнул я, не оборачиваясь, дабы не светить ухмылку, возникшую на моем лице. Ужас как страшно. Было бы. Если бы не помирать через три дня.

Бережно прикрыв за собой дверь, проржавевшие петли которой издали пронзительный скрип, я вышел на улицу. Вновь навалилась духота. Но настроение после удачно провернутой аферы было приподнятым, что позволяло не обращать внимания на

невероятную жарищу.

– Ну что? – поинтересовались Роальд с Вельдом, прятавшиеся от солнышка в тени балкона углового дома.

– Трим одобрил наши планы по предстоящему веселью и вложился в их осуществление, – улыбнувшись, ответил я.

– Сколько взял? – спросил Роальд.

– Десяток золотых кругляшей.

– Кэр, ты спятил?! – покрутил пальцем у виска Вельд. Названная сумма его ошеломила. – Да на такие деньжищи можно всей стражей не одну декаду гулять! Да и отдавать потом сколько придется?

– Считаешь, правильно поступил? – внимательно посмотрел на меня Роальд, понявший мой замысел.

– Не зря же святые отцы в своих проповедях говорят: «Не делай плохого ближнему, ибо тебе за это воздастся вдвойне», – ответил я. – Вот так оно и вышло…

Хотел сказать, что Трим наварил пять золотых на моей нужде, однако потерял из-за этого десяток, но, покосившись на Вельда, промолчал.

– Куда дальше двинемся? – вздохнул Роальд, махнув рукой. – К другим ростовщикам?

– Не, – подумав, покачал я головой. – Давай к тебе заглянем?

– Зачем? – удивился Роальд.

– Хочу попросить Трисс, чтобы она мне новую одежду пошила, – поделился я с десятником своими соображениями. Потерев живот, добавил: – И поедим заодно!

– О, это дело, – поддержал меня Вельд. Неудивительно – жена Роальда готовит так, что пальчики оближешь, отведав ее стряпни.

– Ну хорошо, – рассмеялся Роальд. – Пойдемте, проглоты.

– Только через торговый квартал двинем, – решил я.

Материю Трисс сама купит, если удастся убедить ее взяться за работу, но пройтись по лавкам все равно надо. Какие-нибудь подарки Лине и Трою прикупить. Денег у меня вдосталь, так почему не сделать приятное малышне?

Вельд тоже счел, что идти в гости с пустыми руками не дело, и поддержал меня. Пришлось Роальду смириться с необходимостью дать солидный крюк по пути к его дому. Он вообще, узнав о случившейся со мной беде, стал на диво сдержан. Раньше потянул бы нас к себе, не считаясь ни с какими обычаями и приличиями.

– Роальд? – с удивлением приняла неожиданное появление в доме гостей Трисс. – Ты же до вечера на службе?

А дети, даже не задумавшись о том, почему отец так рано вернулся домой, бросились к нему. Потом ко мне. Знают, что я почти всегда стараюсь прихватить для них что-нибудь интересненькое. То разноцветные стеклянные шарики, то иную игрушку. Но целый короб забавных безделушек от дяди Кэра они, конечно, не ждали…

– Не нужно было тратиться, Кэр, – улыбаясь, покачала головой Трисс. Она уже успела тихонько переговорить с мужем. – Я и так сшила бы тебе новый костюм. Никаких срочных заказов у меня сейчас нет. – И осторожно отобрала плюшевого медвежонка у не поделивших игрушку детей. Да только они тут же добыли из короба другую.

– Да ничего, пусть играются, – успокоил я Трисс.

– Ну ладно, – сказала супруга Роальда и спросила: – Так когда тебе нужна обновка?

– Желательно завтра.

– Ого! А потерпеть не можешь?

Я немного грустно улыбнулся и развел руками:

– Увы, нет.

– Ну хорошо. Если постараться, то можно успеть, – решила Трисс. – Мерки твои у меня есть, да и костюм тебе нужен, думаю, не такой, как у магистратских чиновников.

– Нет-нет, – быстро помотал я головой. – Только не этот кошмар из тяжелого бархата с кружевами! Обычный добротный костюм, чтобы и к благородным в дом было не стыдно

зайти. – Добыв из кошеля золотой ролдо, отдал его Трисс: – Вот, это на материал.

– Ты, случаем, не жениться надумал, а, Кэр? – заподозрила неладное Трисс. – Такие деньги на обычную одежду так просто не выбрасывают.

– Да куда ему! – не утерпел и так уже долго молчавший Вельд. – Прежде чем жениться, надо хоть с кем-нибудь познакомиться! Я его уже с кем только не сводил, а он все нос воротит!

Посмеявшись, Трисс пригласила нас отобедать. Мы охотно согласились. Вельд еще ладно – он с родней живет, а мне разносолы нечасто перепадают. В «Селедке» каждый день все та же рыба, а самому готовить – дело гиблое. Разве что в приличной таверне питаться, так на это никакого жалованья не хватит.

На время я даже позабыл о своей беде. Вкусно поели, по стаканчику вина хлопнули. Хорошо… Но все рано или поздно заканчивается. Передохнули немного – и хватит.

Обратно в управу мы топали неспешно. И молча. Лень было разговаривать после сытного обеда. Вельда, правда, ненадолго хватило, и он взялся травить байки о своих похождениях в портовом квартале. Воспользовался тем, что нам неохота языками ворочать и оспаривать его слова, и такие сказки рассказывать начал – хоть стой, хоть падай. А на деле если хотя бы десятая часть поведанных им историй правдива, то ему надо ставить памятник при жизни. За заслуги перед отчизной.

Впрочем, конечно, врет все. И в портовый квартал он один ночью не ходит, хоть и живет совсем рядышком. Да и корабли из Нумии, с женскими экипажами, так редко заходят к нам, что замучишься поджидать эдакую радость.

Так, слушая трепотню Вельда, мы дошли до площади. Взглянув на большие часы на башенке, возвышающейся над магистратом, я охнул. Почти четыре часа прошло совершенно незаметно.

– В управе засядем? – спросил у меня Роальд. – Или еще куда-нибудь сходим? До вечера все равно далеко.

Я же, глядя на проезжающий мимо экипаж, почесал затылок и медленно повернулся к десятнику, бросив с досадой:

– Вот мы ослы! Чего ноги били, когда можно было с комфортом съездить куда надо? И времени бы ушло гораздо меньше…

– А мы-то тут при чем? – обиделся Вельд. – Нам таких премиев не выдавали, чтоб в экипажах раскатывать!

– Ладно, замяли, – уже на ходу бросил я, устремляясь на улицу Звонарей, а точнее, к располагающемуся на ней каретному двору.

Удачно вышло. Успели перехватить свободный экипаж, до того как богатеи из центрального квартала заказали его для вечерних поездок по городу. Обойдутся толстосумы – им не вредно будет жирок растрясти. А если совсем ленивы – пусть карету берут. А открытый летний экипаж с парусиновым верхом, защищающим от солнца, заберем мы.

Раньше восьми часов пополудни не стоит и появляться в управе. Что толку сидеть там, если комендант только с наступлением сумерек бедокурить начнет? Просто покататься по городу и то интересней, чем сидеть на месте и ждать, ждать. Да и все дела лучше утрясти прямо сегодня, а оставшиеся два дня прожить в свое удовольствие без забот и хлопот.

Я накинул извозчику серебрушку сверх суммы, уплаченной приказчику каретного двора. Тот сразу перестал бурчать по поводу езды в такую жарищу и всецело одобрил предложенный мной маршрут. Роальд с Вельдом и так были согласны ехать куда угодно.

Первым делом мы заглянули в торговый квартал. Там я набрал всяких безделушек и прихватил пару бутылей старого раритетного вина. А дальше с подарками мы отправились по моим учителям. Чтобы не поминали меня потом худым словом.

Так и день пролетел. И хоть не на своих двоих передвигались, а жуть как устали.

Уже вечером перекусили в «Золотой ложке» на площади у магистрата, а после захода солнца объявились в управе. Вельд тут же отпросился у Роальда на полчасика и куда-то смылся, а мы поднялись в кабинет сотника. Засели тут и принялись ждать.

Недолго, к счастью. Едва ночь вступила в свои права, началось представление. Первый огненный шар, с диким воем прилетевший со стороны порта и с оглушительным грохотом взорвавшийся над магистратом, заставил нас вздрогнуть.

Глядя через окно на падающий на крыши зданий огненный дождь, Тимир всполошился:

– Сэр Родерик опять упился до потери памяти! Я ж его просил, чтобы он не запускал свои фейерверки над центральной частью Кельма!

– Надо же и тут проверить, как обстоят дела с защитой от пожаров, – хмыкнул Роальд. – Не все же портовых жителей гонять.

– А нечего поперек городского уложения крыши дранкой крыть! – отреагировал на замечание Тимир.

А я усмехнулся. Да даже полностью деревянные дома обычными фейерверками замучаешься поджигать. Военный комендант боевую магию использует – в этом-то вся проблема. Хорошо хоть не пуляет по конкретным целям, чтоб уж наверняка полгорода спалить. И без того используемые им в качестве фейерверков «Слезы Огня» не одно здание подожгут.

То, что устроенный сэром Родериком салют затронул центральный квартал, сильно ускорило дело. Посыльный из магистрата прямо-таки галопом прискакал с требованием немедленно остановить бесчинства ветерана Меранской битвы. Ну и само собой, принес заверенную городским советом и градоначальником грамотку. Иначе-то никак. Одна управа на коменданта – указ о переходе города на военное положение. Ведь чтобы быть способным в полном объеме исполнять свои должностные обязанности, сэру Родерику необходимо быть трезвым. И он вынужден принимать похмельное зелье.

– Кэр, едем, – тронул меня за плечо Роальд.

Я, спохватившись, забрал протягиваемую мне Тимиром бумагу.

– А ты где бродишь? – напустился сотник на Вельда, сунувшего голову в кабинет.

– Да я по делу… – попытался оправдаться тот и немедленно спросил: – Так мы будем что-нибудь делать или пусть весь город сгорит?

Мы рассмеялись. Нечто неслыханное – чтобы Вельд проявлял такое служебное рвение.

Но, выходя из управы, Роальд все же пожурил:

– Ты на полчаса отпрашивался, а отсутствовал много больше. Где тебя носило?

– Да дельце было, – замялся Вельд. – Тем более что я не опоздал. Как только в первый раз над магистратом жахнуло, так уже в управе был.

– В «Ракушку» давай, – забираясь в экипаж, бросил я глазеющему на огненные всполохи извозчику.

– Только ты там, Кэр, не того… – попросил Вельд, с опаской поглядывая на праздничный фейерверк. – А то рассердится комендант да как вжарит по нам… И смыться не успеем.

– На улице останешься, раз так боишься, – решил я.

– Разве я могу бросить вас в трудную минуту?! – разволновался мой приятель.

– Ну еще бы! – всхрюкнул с трудом сдерживающий смех Роальд. – Там же дармовая выпивка будет!

– Ну и что? – обиделся Вельд и пробурчал, отвернувшись: – В «Селедке» тоже бесплатно наливают, но я же там не остался.

– Так вот что у тебя за дела были! – рассердился Роальд. – Наверное, хочешь следующую смену на стене провести?

– А я что? – смутился ненароком ляпнувший лишнее Вельд. – Я ради пользы дела зашел проверить, не зажимает ли Гарт пиво.

Народу на улицах было немного, а те, кто вышел, жались к стеночкам и собирались под балкончиками. На устроенное сэром Родериком представление любовались, одновременно переживая, куда придется следующий удар огненной стихии. Не на их ли дома…

Извозчик попался сообразительный – понял, зачем мы едем в «Ракушку». Поторапливая коней, быстро домчал нас до портового квартала. «Ракушка» – отличный

кабак, лучше его только «Черная жемчужина». Но в это заведение захаживают в основном благородные и купчишки побогаче. Сэр Родерик хоть и получил от императора наследный титул, но помнит, что вышел из простонародья, и не брезгует кабаками попроще.

– Кому-то уже повезло! – хохотнул Вельд, указывая на ползущего по тротуару мастерового.

Попал, бедолага. Случайно оказался в том же кабаке, где сэр Родерик начал отмечать памятный день. Вот и пришлось пить до упаду. Иначе-то не уйти. Если, конечно, нет желания обозлить коменданта и проверить на себе какое-нибудь гнусное заклинание. На своих ногах только беременным дамочкам уйти дозволяют.

– Ну сохрани нас Создатель, – вздохнул Роальд, когда мы выбрались из экипажа.

Из раскрытого окна «Ракушки» как раз вылетел маленький багряно-красный шарик и устремился ввысь, разбухая в полете. Вельд немедленно сместился в самый хвост нашего крохотного отряда. Как будто ему это поможет, если магический удар придется по нам.

Поднявшись на крыльцо, я толкнул дверь «Ракушки», открывающуюся и внутрь, и наружу, дабы хозяину не приходилось ремонтировать ее ежедневно из-за ошибок упившихся посетителей. Внутри было тихо, как в покойницкой. Никакого шума и пьяного веселья. Большинство посетителей, оказавшихся в «Ракушке» на момент прибытия сэра Родерика, не выдержали испытания и спали. Кто на лавках, кто и вовсе на полу. Лишь самые крепкие остались и теперь молча сидели за одним столом с сэром Родериком. Боевой маг второй ступени посвящения сфер Воздуха и Огня устроился возле окна.

– А вот и наши доблестные стражники! – глухо рассмеялся комендант, заметив нас. – Быстро вы, быстро! – И призывно махнул рукой: – Идите выпейте с нами.

Сжав в левой руке грамотку, я приблизился к довольно моложавому на вид сэру Родерику. Маг, что с него взять, он и в девяносто лет выглядит, как другие в сорок.

Переступая через разлегшихся на полу храпящих и посапывающих посетителей «Ракушки», я немного замешкался. Кто-то из сидящих с комендантом успел наполнить кубки. Сэр Родерик встал и, держась за край стола, чтобы не упасть, поскольку его изрядно мотало из стороны в сторону, сказал, глядя на нас:

– Давайте выпьем за тех славных парней, что остались на Меранской равнине, дабы мы могли сейчас спокойно жить!

Любители дармовой выпивки одобрительным ревом поддержали своего сегодняшнего предводителя и тут же сунули нам в руки по здоровенному кубку, наполненному до краев. А сэр Родерик, прищурившись, уставился на меня. Специально, похоже, все подготовил. Отказаться невозможно: не по-людски это – за павших не поднять кубок. А согласно уложению нельзя на службе употреблять хмельное. Сэр Родерик не может этого не знать.

Но мне-то нечего терять. Ну определит комендант какое-нибудь наказание за нарушение уложения «О городской страже», ну и что с того? Пошлю его лесом с такими подставами и преспокойно отправлюсь восвояси. Убивать меня он все равно не станет. А из стражи пускай выгоняют.

Глотнув из кубка, я скривился и, задержав дыхание, зажмурился. С трудом удержался, чтобы не закашляться. Ловушка была не в предложении, а в самом напитке. Можжевеловка. На чистом спиритусе настаивается, как говорит тьер Эльдар. И в кубке ее, пожалуй, не меньше четверти литра…

Сэр Родерик устроил нам настоящее испытание наподобие тех, что приходится проходить каждый год всем стражникам. Возможно, в чем-то даже более сложное.

Опустошив кубок и поставив его на стол, я отдышался и помотал головой. Жуть. Если глотать такими порциями выпивку, то действительно выползать отсюда придется.

– Громар, повтори, – велел сэр Родерик, даже не поморщившись после выпитой можжевеловки. И, вперив в меня пристальный взгляд, провозгласил: – А теперь давайте выпьем за нашего государя! Многие лета императору!

– Кэр, не спи! – ткнув меня в бок, прошипел Вельд, видя, что я пялюсь на вновь наполненный дополна кубок. – Не выпьешь за императора – Охранка сразу измену пришьет!

– Да ну на блин! – решительно заявил я, ставя всученный мне кубок на стол. Не хватало еще потерять половину дня из оставшихся двух, провалявшись пьяным под лавкой. Или маяться с головной болью еще сутки, приняв отрезвляющее зелье. Нас же специально упаивают, наполняя кубки до краев, а себе плеская лишь на донышко.

Протянув коменданту грамотку, я сказал:

– Сэр Родерик, постановлением городского совета в Кельме введено военное положение. Ознакомьтесь, пожалуйста, с данным указом.

– Ну-ну… – прищурившись, протянул сэр Родерик и взял грамотку.

Внимательно прочитав и убедившись, что бумага составлена правильно и ее нельзя оспорить, сославшись на неточность, с сожалением вздохнул. Роальд сразу оттеснил меня в сторону и передал коменданту небольшую скляницу с похмельным зельем.

Мы отошли от стола и отвернулись, чтобы не мешать сэру Родерику приводить себя в порядок. А то поначалу от зелья так рожу перекашивает, что смотреть страшно.

– Громар! – раздался недовольный рык коменданта. – Гони сюда карету, поедем проверять готовность города к военным действиям! – И, видимо для нас, сэр Родерик добавил: – А начнем, пожалуй, со стражи!

Переглянувшись, мы развернулись лицом к сэру Родерику, напуская на себя вид преданных служак. Как же – теперь все три управы и горожане из числа реестрового ополчения полностью зависят от его воли. Хорошо, что только на сутки. А то бы туго Кельму пришлось…

– Так… – протянул комендант, глядя то на Роальда, то на Вельда. – Где ваши значки, стражники? Пропили уже, что ли?

– Никак нет, ваша милость, не пропили! – вякнул Вельд.

– А что, не успели? – криво улыбнулся комендант.

– Жетоны сданы по окончании смены, ваша милость, – пояснил Роальд.

– А, так у нас только один стражник при исполнении, – протянул, утратив интерес к моим спутникам, комендант и обратился ко мне: – Да, десятник?

– Так точно, – кивнул я.

– Что-то, правда, я тебя не припомню, – задумчиво разглядывая меня, заметил сэр Родерик. – Как говоришь, тебя зовут?

– Кэрридан Стайни.

– Нет, не слышал о таком десятнике кельмской стражи, – с сожалением покачал головой сэр Родерик и осведомился: – А почему выпивши на службе?

«А то ты не знаешь!» – едва не сорвалось у меня с языка язвительное замечание. Сам поил и теперь это в вину ставит. Но, сдержав негодование, я скорчил невозмутимую рожу и заявил:

– Не пил сегодня ни капли!

Сэр Родерик опешил, услышав такое заявление. С удивлением посмотрел на стоящие на столе кубки и уставился на меня. А затем нахмурился и спросил:

– Шутки шутить вздумал?

– Никак нет, – пожал я плечами. – Напиваются ведь ради удовольствия, а я употреблял выпивку как лекарственное средство.

Скрыв злорадную ухмылку, я вперился в потолок. Шиш докажешь, что я неправ. Все согласно правилам и уложениям. А с вопросом, кто же это такое лекарство выдумал, обращайся к тьеру Эльдару.

– И от чего ты изволишь лечиться? – прищурился комендант. – Уж не от похмелья ли?

– Кэрридан пострадал в сегодняшнем происшествии у восточных ворот, ваша милость, – вмешался Роальд. – За это ему и временное повышение устроили. Чтобы он с вами мог встретиться.

– А что там произошло у ворот?

– Маг из темных попался! – лаконично доложил Роальд. – Пытался протащить в город контрабандный груз, а в момент обнаружения оказал сопротивление.

– Потери есть? – помрачнел сэр Родерик.

– Только Кэр пострадал. Остальные отделались царапинами.

– Чем тебя накрыло, стражник? – быстро спросил у меня сэр Родерик.

– Тьер Ольм сказал, маг использовал «Дыхание Харма», – тихо, чтобы разобрал только сэр Родерик, ответил я.

– Вот же пакость! – выругался сквозь зубы комендант и хмуро посмотрел на меня, играя желваками.

– Что, шансов нет? – криво усмехнулся я, поняв все по лицу наимогущественнейшего кельмского мага.

– Исцелить тебя я не могу, – признал очевидное сэр Родерик. – У меня все же несколько иная специализация… – И, покачав головой, поморщился: – Вот что. Я сейчас плохо соображаю, ничего путного на ум не приходит. Да и в книгах надо бы порыться… Давай так. Завтра в полдень я жду тебя у себя дома. Может статься, и найдется к тому времени решение твоей проблемы.

– Хорошо, я приду, – пообещал я. – Спасибо.

– Пока не за что, – отмахнулся сэр Родерик и спросил: – Ты дом-то мой отыщешь?

– Найду, не беспокойтесь, – ответил я.

– Тогда не опаздывай, – предупредил комендант и обратился к своим людям: – Чего сидим? Бегом привели себя в порядок! А то из-за вас не успеем проверить все подразделения!

Коротко распрощавшись с нами, сэр Родерик вышел из кабака, а следом вывалилась сидевшая за столом компания. Мы же обозрели царящий в помещении беспорядок и тоже решили покинуть сонное царство. Пусть кто-нибудь другой приводит в чувство пьяных.

– Ну ты и осел, Кэр! – заявил Вельд, выйдя на улицу и убедившись, что комендант уже укатил в управу. – Трудно было выпить второй кубок? Из-за тебя по лезвию ходили! – А затем полюбопытствовал: – А что это за «Дыхание Харма» вы обсуждали, от которого тебя исцелить нужно?

– Это страшная штука, – протянул я, скорчив унылую рожу. – От нее организм перестает усваивать спиритус. И все, больше никакого удовольствия от выпивки! А хуже всего то, что эта гадость – заразная!

Хлопая глазами, Вельд приоткрыл рот и тут же захлопнул его. Сердито засопел и, не говоря ни слова, уселся в экипаж. И рожу отвернул.

– Да ладно тебе дуться, – толкнул его плечом Роальд. – Кэра просто уже достали сегодня с этим «Дыханием Харма».

– Да ну его, – проворчал Вельд. – Даже шуток смешных придумать не может.

– Не до смеха, – буркнул я и, потерев лоб, решил рассказать приятелю правду: – Вы-то отправитесь через три дня опять на ворота, а я – на погост… Там буду стражу нести…

– Заливаешь, – повернувшись ко мне лицом, недоверчиво заявил Вельд и покосился на Роальда. Тот кивнул, подтверждая мои слова.

– Такие вот дела, – развел я руками, невесело улыбаясь.

– Что ж ты мне сразу не сказал? – возмутился Вельд и, досадливо махнув рукой, пробурчал: – А я тут как дурак…

– Так ты же не целитель, – заметил Роальд. – Чем ты Кэру поможешь? Вот и не говорили тебе, чтоб не портить никому настроение.

– Не по-нашему это, – засопел Вельд. – С товарищами не поделиться… Хоть добром, хоть бедой.

– Вот только попробуй кому-нибудь растрепать! С погоста к тебе притопаю! – встревожившись, пригрозил я.

– Да молчу я, – хмуро глядя на меня, сказал Вельд. – Так что, точно нет никакого средства избавиться от этой гадости?

– Сам слышал – сэр Родерик сказал завтра к нему заглянуть. Может, и отыщет что-нибудь стоящее в своих книгах. А может, и нет…

Умолкнув, я стал рассматривать проносящиеся мимо нас дома. Не самое интересное занятие, но делать все равно нечего. Болтать не желал ни я, ни мои спутники. Они – потому что не знали, о чем со мной поговорить и как ободрить смертника, а я – просто не хотел.

Когда подкатили к «Селедке», я поразился шуму и гаму, доносящемуся из таверны. От криков и хохота каменные стены дрожали. Такое ощущение, что здание оккупировано полчищем демонов, узнавших о дармовой выпивке и в честь этого решивших устроить себе гулянку.

Но звать на подмогу братьев-инквизиторов не понадобилось. Свои все собрались – кельмские стражники. В изрядном подпитии по большей части, но еще держащиеся на ногах. Однако народу явилось как-то неожиданно много… Чуть ли не пятнадцать десятков. Почти все свободные смены.

– О, вот и наши десятники! Старый и новый! – крикнул Тим и замахал рукой: – Давайте сюда!

За столом наш десяток и воссоединился. Но спокойно посидеть нам, конечно, не дали. Потребовали рассказать, как мы схлестнулись с темным магом у ворот. А то ни Стив, ни Тим ничего толком объяснить не могли. Пришлось Вельда подряжать на это дело. И он не подкачал – сочинил целую эпопею о сражении с темными силами, покушавшимися на наш мирный городок. Я, как и все, смеялся до слез, слушая его басни, и позабыл на время о своей беде. Да еще этот рыжий прохиндей все время поднимал тосты, так что налакались мы знатно.

– Славная история, – похвалил Вельда подошедший к нам Олаф. В руках он держал какой-то сверток. – За дело, значит, Кэрридана повысили. – Сдвинув часть посуды со стола, положил на него продолговатый предмет, обмотанный небеленым полотном, и пробасил: – Владей, десятник.

– Подарок тебе от братства кельмских стражников, – пояснил Вельд, хотя я и сам понял, в чем тут дело.

Разрезав ножом бечевки, я развернул полотно и обомлел. Стреломет. Не привычная серая и довольно грубо сработанная машинка, состоящая на вооружении стражи, а нечто сравнимое с произведением искусства… Приклад из драгоценного красного дерева покрыт лаком. Все рабочие металлические части – из полированной белой стали. Кожух и боковины – из червленого серебра с наведенным узором. А обойма – это вообще нечто… Из прозрачного каленого стекла, стянутого по углам стальной рамкой. Внутри же видны пять серебряных стрелок с голубоватыми искрами агатов на остриях.

– Освященное лунное серебро! – с гордостью сообщил мне Олаф. – Лучшее средство против темных тварей и их хозяев! А кристаллические наконечники несут «Лезвия Света». Они, конечно, созданы для того, чтобы пробивать защитную ауру различных монстров, но, думаю, и для охоты на вражьих магов вполне сгодятся. Доброе оружие. И в самый раз такому стрелку, как ты.

– Спасибо, – поблагодарил я, проглотив возникший в горле вязкий комок.

Славное у нас братство, что и говорить. Сколько ж они денег угрохали, чтобы такой подарок преподнести?

– Не тревожься, в растрату ты нас не ввел, – улыбнувшись, хлопнул меня по плечу Олаф, уловив в моем взгляде невысказанный вопрос. – Эта игрушка давно уже пылилась у меня на складе, дожидаясь своего часа. На быстрый торг между своими выставили и купили по сходной цене. Только тьера Ольма еще пришлось уломать, чтобы он магическую составляющую обновил.

После вручения подарка размах гулянки начал нарастать. Заказанной мною выпивки оказалось недостаточно для такой толпы, и пришлось покупать еще по бочке пива и вина. Впрочем, на хорошее дело денег не жалко. Тем более чужих.

После полуночи, когда все стали расходиться по домам, уехали и мы. Растолкали задремавшего извозчика и покатили ко мне. Я и мои охранители. Или оберегатели. Демон их разберет. В общем, защитники славного Кельма и его добропорядочных горожан от

ужасного меня. Хотя ничего такого, что могло бы оставить после меня жуткую память, я вроде бы не планировал…

Наказав Фраю заехать за нами до восхода солнца и поощрив его еще одной серебрушкой, завалились ко мне. Дом у меня немаленький – всем место нашлось. Роальду гостевая комната досталась, Вельд на диванчике в гостиной устроился, а я таки до своей постели добрался…

Из докладной записки ас-тарха Кована главе Охраной управы
графу ди Ноэлю от третьего дня шестнадцатой
декады четыреста пятьдесят седьмого года:

…Очевидно, что наш подопечный что-то заподозрил, так как ничем иным нельзя объяснить столь внезапное изменение способа провоза контрабандных грузов. Теперь же, после поднявшейся шумихи, можно ожидать, что все нити, ведущие к голове этой гидры, будут обрублены. Шансы взять предателя с поличным становятся совсем призрачными. Единственной зацепкой остается уплаченная адептами темного ковена сумма – несомненно, высокому покровителю контрабандистов поставят в вину потерю груза и потребуют возвратить деньги. Будем надеяться, что предателя вынудят к каким-то действиям, которые позволят нам вывести его на чистую воду.

В целом же должен признать, что только благодаря безупречной работе стражи нам удалось выявить контрабандный груз. Поэтому я ходатайствую о поощрении отличившихся стражников. А Кэрридана Стайни, главного героя событий, уничтожившего темного приспешника, прошу представить к награждению орденом «Страж Империи» третьей степени. Посмертно.

* * *

– Ой-ё… – простонал я, сжав ладонями голову, и осторожно приоткрыл один глаз. И тут же зажмурился, ослепленный яркими солнечными лучами, проникающими в комнату. Оконную ставенку забыл вчера прикрыть.

Окончательно проснувшись, я подскочил на постели и сразу же рухнул назад, задохнувшись от вспышки пронзительной боли. Раскалывающаяся на части черепушка – вещь все же привычная после знатной пьянки, а вот пронзившие грудь огненные иглы – это уже не шутки.

Отдышавшись, я осторожно встал и, покачиваясь, подошел к окну. Сделал всего-то пять шажков, а как трудно они дались… Если срочно не поправить здоровье, то лучше мне помереть прямо сейчас, а не мучиться еще два дня.

Посмотрев на стоящий у крыльца экипаж с дремлющим на козлах извозчиком, я крикнул, а вернее прохрипел:

– Фрай!

– А?! – подскочил извозчик и завертел головой.

– Что «а»? – откашлявшись, сердито спросил я. – Рассвет когда был? Постучаться не мог?

– Так стучался я. В дверь тарабанил так, что дом дрожал. И кричал, – уверил меня Фрай, протирая тыльной стороной ладони заспанные глаза. – Не дозвался только. А соседи ваши пообещали меня помоями окатить, если я не прекращу орать тут ни свет ни заря. Ну я и жду тихонечко.

– Ладно, мы сейчас, – успокоившись, пообещал я. Что уж теперь поделаешь – ушедшее время не вернешь.

Подойдя к стоящему у дальней стены старому зеркалу в массивной раме темного дерева, я посмотрел на свое отражение. Жуть. Как бы за выбравшегося с погоста упыря не приняли. Взъерошенный и помятый. Лицо белое-белое… А загара как не бывало. Темно-серые мешки под глазами и налитые кровью глаза – выразительные штрихи к портрету

беспробудного пьяницы. И никому не докажешь, что посидел только вечерок, а не квасил добрую декаду.

Махнув рукой своему отражению, я отвернулся. Неохота даже смотреть на эдакую рожу. И пошлепал к двери. На ходу подхватил валяющийся на коврике пояс с оружием, но переоценил свои акробатические возможности. Когда разгибался, меня повело вбок, и я чуть не свалил эту дурацкую лоймскую вазу, стоящую на тумбе у стены. Надо было давно ее выкинуть или задарить кому-нибудь. Все равно не нужна. Да теперь уж пусть остается. Может, Роальд с Трисс найдут ей применение, когда дом отойдет им.

– Вельд, ты живой? – воззвал я к своему приятелю с верха лестницы.

– Не знаю, – спустя некоторое время простонал тот.

Спустившись вниз, я обнаружил две початые бутыли вина на столике у лестницы и тут же цапнул ближайшую. Глотнул, и сразу полегчало. Прямо-таки целительное зелье, а не вино.

– Дай и мне хлебнуть, – простонал Вельд, приоткрыв глаза. Вытащив из-под подушки трясущуюся руку, он протянул ее ко мне.

Пока поправлялись, прошло не меньше четверти часа. Зато взбодрились, и жизнь перестала казаться такой уж унылой. Меня, правда, продолжали донимать вспышки боли в груди, но с этим пришлось смириться.

– Кэр, а куда ты хотел на рассвете-то ехать? – спросил Роальд. – Что-то я запамятовал…

– Да уже никуда, – с досадой махнул я рукой. – Проспали.

– В порт собирались, – вспомнил Вельд. – Посидеть на открытом балкончике «Черной жемчужины» и поглядеть на море.

– В управу поедем, – осторожно потрогав обматывающий мое туловище кокон, сказал я. – Надо к тьеру Эльдару заглянуть.

– Надо значит надо, – решительно поднялся с кресла Роальд.

Фрай, видимо, решил, что мы куда-то опаздываем, и так погнал – у меня глаза на лоб полезли. В грудь будто дубиной ударяли на каждом выступающем из мостовой камне. И это только первый день прошел… Что ж дальше-то будет? Неужто придется лежать без движения и скулить от боли?

Выбираясь возле управы из экипажа, Вельд поинтересовался, отчего я так мрачен. Да что тут скажешь? Сославшись на излишне выпитое, я подмигнул приятелю и, обогнав его, пошел вперед.

– Ну как ты, Кэр? – поинтересовался целитель, оказавшийся на месте.

– Да так себе, – пожал я плечами. – Голова болит малость, и грудь огнем горит.

– Это еще ничего, это мы сейчас поправим, – успокоил меня тьер Эльдар, бухнув в стаканчик какого-то сиреневого зелья из склянки.

Проглотив обжигающий глотку состав, я закашлялся. И с удивлением ощутил, как быстро утихает тревожащая меня боль. Наш целитель – просто гений своего дела.

– И еще на всякий случай, – сказал тьер Эльдар. Налив в скляницу дополнительную порцию зелья, протянул мне: – Держи. Будет совсем худо – примешь. Но постарайся обойтись чем-нибудь попроще, хотя бы тем же вином. Или чем-то вроде «Эльвийской пыли»…

– А нельзя приготовить побольше зелья? – кашлянув, чтобы привлечь к себе внимание, осведомился Роальд. – На кой всякую дрянь использовать?

– Это экспериментальное зелье, – сокрушенно покачав головой, пояснил целитель. – Очень сильное и при этом безопасное для здоровья. Но имеются кое-какие недоработки… В частности, присутствует эффект привыкания… И уже третья принятая подряд порция обезболивающего никак не облегчит страдания Кэра. Поэтому лучше оттянуть использование этого зелья на максимально длительный срок. А до этого обойтись иными средствами.

Я пожал плечами и криво усмехнулся:

– Да в чем проблема? Подсесть на дурь мне все равно не грозит. Поэтому почему бы и нет. – И поблагодарил старенького целителя: – Спасибо, тьер Эльдар.

– Да не за что, не за что, – замахал руками старичок. – Когда бы еще приключился такой отличный случай для обстоятельной проверки моего зелья!

Глядя на мою посмурневшую рожу, целитель быстро подавил свою радость и, смущенно опустив взгляд, принялся суетливо переставлять стоящие на столе склянки.

– Ну тогда пойдем мы, – нарушил Роальд повисшую в лекарской тишину.

– Да, ступайте, – с облегчением закивал тьер Эльдар и сказал мне вдогонку: – Но если станет совсем худо, Кэрридан, сразу дуй ко мне. Есть у меня еще кое-какие задумки, как снять твою боль.

Я кивнул. Куда деваться – придется стать подопытным в экспериментах, если это хоть как-то поможет.

– Так куда дальше? – преувеличенно бодро поинтересовался у меня Роальд, подталкивая к двери. – Может, заедем ко мне, поедим по-человечески, а там и к коменданту?

– Да нет, наверное, – сказал я, чуток поразмыслив на ходу. – До торговых рядов прокатимся. Там найдется где перекусить.

– А что ты покупать задумал? – поинтересовался Вельд.

– Ничего, – ответил я, забираясь в экипаж. – Просто прокатимся.

– Ладно. Просто так просто, – не стал допытываться обычно очень любознательный Вельд.

Видать, и со стороны заметно, что на душе у меня паршиво и совсем не до болтовни. Какая-то глухая тоска накатила… Хоть вой… Наверное, так чувствуют себя загнанные звери: куда ни бросайся – всюду смерть…

Неимоверным усилием воли переборов апатию и безразличие к жизни, я прикусил губу. У меня есть два дня. И небольшая надежда на сэра Родерика. Побарахтаемся еще.

Фрай довольно быстро доставил нас до места, несмотря на утреннее столпотворение на прилегающих к торговой площади улочках. Похоже, хочет поиметь с нас еще серебрушку-другую, поэтому старается показать свое усердие.

Велев Фраю остановиться возле уходящей с площади в сторону порта Масляной улицы, я выбрался из экипажа. Бросил короткий взгляд на снующий по торговым рядам гомонящий люд и подошел к угловому дому. Проведя рукой по выщербленным камням, развернулся лицом к булочной и прищурился. Все как почти полтора десятка лет назад. Только торгует сдобой теперь не пышнотелая Лонга, а ее невестка. Хотя так сразу их и не отличишь, если не обращать внимания на лицо. А так все тот же шум торга, спешащие по своим делам горожане и изумительный запах вкуснейших булок…

С силой проведя рукой по лицу, я криво усмехнулся, припомнив, как, стоя у этой стены, глотал слюну, глядя на румяные бока огромнейших сдобных булок с изюмом. Не сводил взгляда с кажущейся чудесным видением выпечки… До умопомрачения хотелось есть… Перед этим как раз разгулялись бури, и в порту практически нечем было поживиться. На улицах не появлялись ни рыбаки с уловом, ни торговцы… Тогда голод и пригнал меня на торговую площадь. Здесь можно было попробовать добыть хоть какое-то пропитание. Спереть, слямзить или выклянчить что-нибудь съестное… Но не купить. Ибо откуда у бездомного мальчишки могут быть деньги? Украсть? Это еще нужно уметь. Да и опасно слишком… Заработать? Но кому нужен работник лет шести?..

Впрочем, помнится, тогда я об этом не думал. Глотал слюни, глядя на булки, и пытался засунуть упрямого паука в самодельную пращу, чтоб запулить его на прилавок. Здоровенный был, тварюга, с мою тогдашнюю ладонь. Серо-черный мохнатый паучище… Я так надеялся, что хоть это страшилище перепугает булочницу и заставит ее на мгновение забыть о товаре. Первая попытка с живым мышонком, к сожалению, не удалась…

А когда мне на плечо опустилась тяжелая ладонь, я сам чуть не помер со страха. Повернулся и оцепенел, глядя на огромного доспешного стражника, так похожего на лихих портовых людей, с этим кривым шрамом, проходящим через левую бровь, и заросшим

многодневной щетиной лицом.

– Ты что тут делаешь? – суровым голосом поинтересовался незаметно подобравшийся ко мне сзади стражник.

Обмерев от ужаса, я даже позабыл, что еще не совершил ничего плохого, и брякнул первое, что пришло в голову:

– П-паука п-продать хочу…

– О, и правда знатный у тебя товар! – рассмеялся стражник, заметив моего мохнатого страшилу. Потрепав меня по голове, сказал: – Ну славно, раз так, а то я думал, ты украсть что-то хочешь.

И, достав из кошеля медяк, дал мне его за паучище. Вдвое больше, чем стоит самая большая сдобная булка с изюмом…

Вздохнув, я досадливо мотнул головой. Сколько лет прошло, а эти воспоминания остаются такими же четкими и яркими, как и на следующий день после первой встречи с десятником кельмской стражи Лаеном Стайни. Который заменил мне впоследствии неведомых родителей…

Несильно постучав по стене сжатым кулаком, я развернулся и решительно двинулся к экипажу. Что было, то прошло. Посмотрим, что дальше будет.

– Давайте все-таки в «Черную жемчужину» заглянем перекусить, – сказал я своим спутникам. – Как раз успеем обернуться туда и обратно до полудня.

– Как скажешь, Кэр, – хором отозвались Роальд с Вельдом.

– Давай, Фрай, гони в портовый квартал, – усмехнувшись, приказал я извозчику.

Завтрак на троих в «Черной жемчужине» обошелся в шестнадцать серебрушек. Не жалко, конечно, но поразило то, что ничего выдающегося нам не подали, а содрали уйму денег. За что, спрашивается? Покумекав за бутылкой вина, мы так и не нашли ответа на этот вопрос.

Впрочем, поев и выпив, мы пришли в благодушное настроение и махнули рукой на наглую обдираловку. Кликнули Фрая и отправились к сэру Родерику.

Подкатив к трехэтажному особняку с уймой башенок поверху, остановились у запертых ворот. Кованая ограда защищала владения сэра Родерика и не позволяла прохожим шляться по зеленому газону перед домом. Хотя желающих походить по травке нашлось бы превеликое множество. Слишком уж мало домов в городе, имеющих еще и клочок земли в придачу. Крепостные стены, к сожалению, магией вширь не раздвинешь…

– Чтоб я так жил, – с завистью протянул Вельд, глядя на громадину особняка.

– Ну, может, лет эдак через полсотни в качестве поощрения за выслугу магистрат выделит тебе пару квадратных футов земли в центральном квартале, – хмыкнул Роальд.

– Выделит, как же, – проворчал приятель. – Максимум, что выбьешь из этих чинуш, – это место на погосте.

– Подъезжайте к крыльцу, – выйдя из будочки и отперев ворота, велел привратник. – Вас там встретят.

Так и вышло. Экипаж еще хрустел разноцветным гравием, катясь по дорожке, а слуга сэра Родерика уже стоял на крыльце у колонны.

– Прошу, тьеры, – коротко поклонившись, открыл он нам здоровущую дверь особняка и пропустил вперед себя.

Очутившись в холле, мы немного растерялись, подавленные роскошью и великолепием обстановки. Во дворцах нам раньше бывать не доводилось.

– Кто из вас тьер Стайни? – тихо кашлянув в кулак, осведомился лакей.

– Это я, – отозвался я.

– Сэр Родерик примет вас немедленно. Одного. А ваши друзья могут пройти в гостиную и подождать там.

– Хорошо, – кивнул я.

– Следуйте за мной, – приказал лакей и щелкнул пальцами. Непонятно, что это значило, но возле моих спутников немедленно материализовался еще один слуга в точно

такой же бело-золотой ливрее.

Меня препроводили в библиотеку, расположенную в левом крыле здания, где и обнаружился хозяин особняка. Сэр Родерик что-то увлеченно черкал на листе бумаги, поглядывая при этом в лежащие перед ним раскрытые книги, и не сразу нас заметил. Да и я поначалу забыл напоминать о себе. Оглядывая большую комнату с высокими потолками, заставленную стеллажами с тысячами книг, я восхищенно приоткрыл рот. Это не какая-то там комнатушка для чтения с двумя-тремя десятками развлекательных книжонок, как у некоторых городских толстосумов, а настоящая библиотека! Вот бы в ней порыться!

– Впечатляет моя коллекция? – добродушно улыбнувшись, поинтересовался сэр Родерик и взмахом руки отправил слугу прочь.

– Еще как! – совершено искренне выразил я свое восхищение.

– Почти полсотни лет собирал. – В голосе благородного сэра прозвучали нотки гордости.

Я, еще раз окинув библиотеку взглядом, уважительно кивнул. Доброе дело – интересные книги собирать.

– Ну да об этом потом, – видимо, вспомнив о моей беде, сказал комендант. – Присаживайся, поговорим о делах насущных.

– Спасибо, – на всякий случай поблагодарил я за радушный прием и уселся в мягкое кресло у стола. И, не сдержав любопытства, скосил глаза на книги. Интересно, что читает наш комендант…

– А благодарить меня не за что, – посерьезнел сэр Родерик. – Обмозговал я на досуге твою проблемку и теперь могу с уверенностью сказать: исцелить тебя не в моих силах.

– Да я не очень-то и рассчитывал, – разочарованно вздохнул я, сразу утратив интерес к лежащим передо мной фолиантам.

– Увы, – с сожалением покачал головой сэр Родерик, – целительство – не мой конек. – И, внимательно посмотрев на мою безрадостную физиономию, добавил: – Но в книгах мне удалось найти реальный способ избавления от этого проклятия…

– И что для этого нужно? – буквально воспрянул я духом.

– Самое первое – это твое желание, – ответил маг. – А также понадобится сила воли и непоколебимая вера.

– А что за способ-то такой? – недоуменно осведомился я, ничегошеньки не поняв. – Нельзя же исцелиться, просто пожелав этого… Я же не святой какой-нибудь.

– Необходимо иметь желание пойти этим путем, чтобы обрести избавление от разъедающей твою плоть пакости, – как-то туманно объяснился сэр Родерик.

Кажется, темнит наш комендант… Что он там придумал?

– Каким путем? – спросил я, пристально глядя на сверлящего меня взглядом мага.

– Темным, – заявил тот, не сводя с меня взора.

У меня челюсть отвисла. Вот так номер! Инквизиция все закоулки излазила, а тут ересь прямо в центре города гнездится! С ума сойти.

– Э нет, продавать душу демонам я не согласен, – помотал я головой, едва пришел в себя после столь неожиданного предложения. Просто в голове не укладывается: уважаемый всеми человек – и, оказывается, заигрывает с Тьмой!

– И не нужно, – усмехнулся, откинувшись на спинку кресла, маг. – Это была бы неравная сделка.

– Тогда что вы предлагаете? – спросил я, решив выслушать до конца, хотя первым порывом было подняться и уйти.

– Побороться за свою жизнь, – лаконично ответил сэр Родерик. – В опасной игре. – И, помолчав, добавил: – Я не вижу для тебя иной возможности выжить, Кэрридан. Но решать, конечно, тебе, стоит оно того или нет.

– Так что за способ-то? – чуть поразмыслив, поинтересовался я.

– Он вытекает из твоей проблемы, Кэрридан, – сцепив пальцы рук в замок, начал объяснять маг. – Так называемое «Дыхание Харма» не относится к чисто стихиальным

заклинаниям. Это скорее одна из сложных разновидностей заклинаний призыва, не требующих ритуальных действий. Оно вырывает с одного из нижних слоев бытия очень гнусное полуматериальное создание и вселяет в жертву. Вернее, целый сонм созданий. Чем-то похоже на самую обыкновенную колонию плесени, которая теперь пытается, так сказать, прижиться в тебе. Но поскольку симбиоз человека и этой гадости невозможен из-за различий в энергетике материальных носителей, твоя гибель неминуема. Ты будешь буквально растворен… Сначала эта гм… плесень подпитается твоей жизненной энергией и станет более материальной… Это подобно введению в твое тело очень едкого вещества…

– Сдается мне, удовольствие от этого будет еще то, – угрюмо глядя на сэра Родерика, буркнул я. – А священники не могут изгнать из моего тела эту дрянь и отправить ее к демонам?

– К сожалению, нет, – покачал головой маг. – «Дыхание Харма» придумал не дурак. Эта плесень не имеет абсолютно никакого отношения к борьбе Света и Тьмы. Она неразумна, а потому практически неуязвима перед силой святого слова. Единственное, что могут сделать святые отцы, – выжечь эту скверну в тебе. Но результат будет плачевным и точно таким же, как если совсем ничего не предпринимать.

– В общем, дело дрянь, – невесело усмехнувшись, подвел я итог.

– В общем, да, – согласился с моими выводами сэр Родерик. – Поэтому единственным способом твоего спасения я вижу попытку выжить из тебя эту мерзость. Путем подселения более сильной потусторонней сущности…

– Шутите?! – ошарашенно воззрился я на сэра Родерика. – По своей воле связаться с демонами? И запятнать себя Тьмой? – И резко помотал головой: – Да ни за что! – А чуть поостыв, заметил: – Какая мне выгода менять одну мучительную смерть на другую? Думаете, лучше умереть на костре?..

– Успокоился? – спросил невозмутимо разглядывающий меня маг. – Тогда слушай. О демонах речь не идет. Тебе с ними не справиться. И ты не запятнаешь себя, так как призыв будет осуществлен не тобой. И самое главное – это реальный способ помочь тебе. – Помолчав немного, чтобы дать мне обдумать его слова, он продолжил: – Подселим в тебя младшего беса. Он не так уж опасен, и его легко изгнать даже без помощи экзорциста. Никакой беды с тобой не приключится, если будешь действовать четко и решительно.

Да уж, неопасен… Гиблое дело – связываться с потусторонними существами. Как раз на такой случай пословица придумана: «Коготок увяз – птичке пропасть». Хотя что остается делать? Если иначе проблему не решить…

– Ну если только беса, – почесав затылок, протянул я. – С этим мелким пакостником я должен совладать.

– Если не осилишь его, тоже не беда, – заверил сэр Родерик. – Главное, чтобы он помог тебе. А так пусть даже рассчитывает, что будет и дальше жить в твоем теле. Ну а я даже супротив твоего нежелания, продиктованного волей беса, через пару дней изгоню его.

– Все звучит довольно разумно, – с уважением посмотрел я на благородного сэра, придумавшего вполне осуществимый, пусть и довольно опасный план моего спасения. – Единственное – с чего бы бесу мне помогать? Он, наоборот, должен быть доволен, если я загнусь…

– Слишком велик соблазн пожить в нашем мире, – пояснил маг. – Кто такие бесы у себя? Так, мелкие сошки, влачащие жалкое существование. А здесь они могут творить что пожелают, развлекаясь на всю катушку.

Я задумчиво потер лоб. Сэр Родерик, конечно, ту еще аферу предлагает, но есть ли иной выход? Пока никто, кроме него, не предложил ничего толкового. Да и бесы – это не демоны. На души они не претендуют и являются скорее обычными паразитами, чем истинными врагами рода людского. К тому же они слабы… Не всегда могут получить полный контроль над человеком даже спустя годы проживания в его теле, а тут всего два дня…

– Ну раз иного способа исцеления не существует, то можно попробовать, – решился я.

– Что ж, это правильно, – одобрительно кивнул сэр Родерик. – Это удел слабых – сдаваться перед лицом невзгод, а сильные должны упорно стремиться вперед, невзирая ни на что.

Захватив с собой пару здоровых фолиантов и исписанный лист, сэр Родерик повел меня в другую часть дома. Где-то в правом крыле здорового особняка располагался заклинательный покой.

Сначала, когда мы вошли в темное помещение, я даже решил, что сэр Родерик наплевал на уложение «О возведении зданий и сооружений в городе» и в его особняке имеется комната без окон. Впрочем, он все-таки не из простых горожан, которым просто сносят дома за такое нарушение… Лишь когда комендант зажег светильники у дверей, стало видно, что окно все же есть, просто завешено плотной материей, не пропускающей ни лучика света.

Но мне уже было не до окошек. Я увидел находящуюся в самом центре комнаты круглую каменную пластину, а на ней – заключенную в двойное кольцо пентаграмму Света, поблескивающую лунным серебром. Рядом стояла трехногая подставка с возлежащим на ней манускриптом, а под потолком висел большой зеркальный шар. Пол за пределами круга призыва был засыпан толстым слоем соли. Даже шкафчик у стены стоял на этой россыпи сероватых кристаллов.

– У тебя есть какие-нибудь освященные предметы? – мимоходом осведомился маг, поставив принесенные книги на полку к неполному десятку прочих томов.

– Нет.

– Тогда становись на середину этого камня, – указал рукой на пентаграмму Света сэр Родерик, а сам отправился дальше, к стоящему у стены шкафу.

Медленно приблизившись к внешнему кругу пентаграммы, я остановился. Какое-то беспокойство проникло в мою душу… Сэр Родерик вроде не демонолог, а имеет такой заклинательный покой… Зачем, спрашивается?

– Решайся быстрей, – поторопил меня маг.

Покосившись на него, я покивал в такт своим мыслям и ступил на каменную плиту. Все же не выглядит сэр Родерик человеком, задумавшим что-то плохое. Да и свидетелей слишком много – всем рты не заткнешь. Так что опасаться нечего.

Остановившись во внутреннем круге пентаграммы, я развернулся лицом к магу. Хотел сказать, что готов, но этого не потребовалось. Сэр Родерик уже начал действовать. Передо мной возникло бледно-голубое марево, и навалилась оглушительная тишина. Будто уши заложило.

Маг казался вытащенной из воды рыбой, беззвучно разевающей рот. Не глядя на меня, он читал вслух заклинание со своего листка. Но ничего не происходило. Не было ни вспышек света, ни доносящихся из потустороннего мира звуков, ни необъяснимого ужаса. Ничего из того, что, по слухам, происходит во время ритуалов призыва демонических созданий.

«Похоже, сэр Родерик и в этой сфере магического искусства плохо разбирается, раз у него ничего не выходит», – только успел подумать я. В следующее мгновение у меня подкосились ноги. Будто отнялись на миг. Я чуть не упал. А тут и окружающий меня пузырь голубого марева исчез.

– Ну что? – с тревогой спросил маг. – Получилось?

– Не знаю, – пожал я плечами, прислушиваясь к своим ощущениям. – Вроде никакого беса во мне нет.

– Прячется, наверное, – задумчиво разглядывая меня, сделал вывод маг. – Чувствует мое присутствие рядом, вот и не желает показываться.

– А чего ему бояться? – не понял я.

– Кого, а не чего, – усмехнулся благородный сэр и пояснил: – Откуда ему знать, кто его призвал? Может, какой-нибудь безумный заклинатель решил его пленить, чтобы обзавестись демоническим слугой. На безвозмездной основе.

– И как же его теперь выманить для разговора? – озадачился я.

– Сам выберется, как только ощутит, что ему ничто не угрожает.

– Так и что мне сейчас делать?

– Продолжай воплощать задуманные дела, – присоветовал мне маг. – Бес не утерпит – обязательно высунется.

– Хорошо, попробую, – согласился я.

– Давай, пробуй, – одобрительно покивал сэр Родерик и спросил: – Надеюсь, тебе не нужно объяснять, что произошедшее здесь необходимо держать в секрете даже от друзей?

– Не нужно. Не дурак, понимаю, что слишком длинный язык резко укорачивает жизнь.

– Прекрасно, – усмехнулся маг, – тогда не буду больше тебя задерживать.

Сэр Родерик проводил меня до гостиной, где, развалившись в низеньких креслах, отдыхали мои спутники. Они пили ароматный кофе с пирожными и обо мне, похоже, не вспоминали, так им понравилось в гостеприимном доме. Однако, увидев меня с хозяином особняка, подскочили.

– Ну что? – не замедлил поинтересоваться Вельд, едва мы распрощались с сэром Родериком. Даже не дождался, пока мы выйдем за дверь.

– Да ничего, – ответил я. – Сложно все. Есть реальный шанс, что мне удастся сохранить жизнь, но могу и помереть. В общем, как карта ляжет.

– Ну хоть что-то! – обрадовался Роальд. – Ведь до сих пор никто и не заикался о том, что ты выживешь.

– Тем более ты везучий, – подбодрил меня Вельд.

– Будем надеяться, что и здесь повезет, – чуть улыбнувшись, сказал я.

– Куда едем-то? – спросил Фрай, когда мы забрались в экипаж.

– К Роальду, наверное, – поглядев на него, сказал я. – Может, Трисс уже разобралась с моим заказом.

Роальд кивнул и взялся объяснять извозчику, как добраться до его дома. А я задумался… Как же мне этого проклятого беса выманить?..

«Ну и что тебе надо?» – возникла в моей голове чужеродная мысль. Прямо передо мной просто из ниоткуда возник бес: «За каким таким надом ты меня выдернул из-за грани? Заняться больше нечем, кроме как порядочных бесов от важных дел отвлекать?»

«Ты чего разошелся-то?» – растерялся я, и без того ошарашенный внезапным появлением потусторонней сущности буквально перед носом.

Темно-бурый, похожий на меховую игрушку, бес устроился на поручне экипажа и, сверкая глазами, щерил мелкие острые зубки. Но страшным чудищем все равно не выглядел. Казался скорее забавным пушистым существом с короткими, широко расставленными рожками на чрезмерно большой голове, с ногами, заканчивающимися копытами, при том что кисти рук были вполне обычными, и с непонятной физиономией, покрытой густым волосистым покровом. Причем так вот сразу и не понять, чего больше в этой роже – свинячьего или человеческого… Небольшой пятак определенно поросячий. Дивное существо… Да еще и с длинным хвостом с кисточкой на конце.

«Значит, так, – продолжил мысленное общение зло оскалившийся бес. – Немедля вертай меня назад или я за себя не отвечаю!»

«Да хоть сию минуту, – опомнившись, заверил я бесовское отродье. – Только помоги мне малость – и сразу отправишься к себе».

«Счас, разбежался! – фыркнул бес. – Призывай кого-нибудь другого обстряпывать свои делишки. А мне недосуг с тобой возиться!»

«А чем ты так занят?» – поинтересовался я, решив попробовать наладить нормальное общение с призванным существом.

«Опытом делюсь! – заявил негодующий бес. – Молодежь нашу хитростям злокозненности обучаю, так как сам в этом деле добился больших успехов!»

«Что?» – изумился я.

«То! – взвился, потеряв терпение, бес. – Мастер-наставник я! – И почти возопил: – Ты хоть представляешь, что там без меня бесенята натворят?! Ты ж меня прямо с занятий

вытащил!»

«Да уж», – озадачился я. Что-то напутал сэр Родерик насчет младшего беса…

«Отправляй меня взад! – вновь потребовал бес и пригрозил: – А то пожалеешь!»

«Хорошо, – согласился я, решив, что пора брать быка за рога. – Убери из меня принадлежащую вашему миру пакость, что пожирает мое тело, и тут же отправишься к себе».

«Ты за кого меня принимаешь? – возмутился бес и, повернувшись ко мне задом, указал пальцем на свою спину и спросил: – Крылья видишь?»

«Нет», – озадачился я странным вопросом.

«Вот именно, что нет! – развернулся пышущий негодованием бес. – Так с чего ты принял меня за ангела? Я – бес! И мое дело – не помогать людям, а вредить им! Или, предлагая совершить благое деяние, ты хочешь, чтоб все мои заслуги полетели псу под хвост? Так шиш тебе!»

«Тогда останутся твои бесенята без присмотра!» – обозлился я.

«Ничего, два дня потерпят! – брякнул в ответ бес и позлорадствовал: – Больше-то тебе не протянуть!» И исчез, не дав мне возразить.

– Кэр, ты чего? – толкнул меня в бок Вельд.

Я чуть не подпрыгнул. Так недолго и всякую связь с реальностью утратить, если часто беседовать в мыслях с бесом! Покосившись на приятеля, я увидел на его лице некоторую обеспокоенность. Значит, обитателя Нижнего мира наблюдал только я.

– Да все в порядке, – заверил я Вельда. – Задумался просто.

– А… – облегченно вздохнул он. – Хорошо, если так. А то у тебя такая рожа сделалась… Глаза остекленели и челюсть отвисла… Думал, ты уже того… – И повертел пальцем у виска.

– Сам ты – того! – с досадой высказался я.

– Ладно, Кэр, замяли, – миролюбиво предложил Вельд. – Я просто узнать хотел, чем сегодня вечером займемся. Может, с какими-нибудь девицами покуролесим?

– Я как раз и думал, чем заняться, – недовольно проговорил я. – А ты меня с мысли сбил.

– Ну думай тогда, думай, – отстал Вельд.

Развалившись на сиденье, я сдвинул фуражку на лоб и прикрыл глаза. Пусть считают, что решил чуток вздремнуть. Может, тогда не будут отвлекать. Ведь в самом деле нужно хорошенько поразмыслить, что же делать с бесовским отродьем.

Незаметно, чтобы этот гад рогатый желал обосноваться в моем теле, как утверждал сэр Родерик. Наоборот, он побыстрее к себе смыться хочет. И даже слушать ничего не желает…

«Бес?» – мысленно обратился я к нему. Но ответа не дождался.

Затаился, хвостатый… Знать бы, чем его выманить… Но, к сожалению, демонологию я не изучал… Впрочем, святые отцы немало рассказывают о потусторонних существах в своих проповедях. Вполне можно сложить представление об устроившемся в моем теле госте. Часто упоминается о склонности одержимых бесами людей к всевозможным излишествам и порокам. Священники подчеркивают это почти каждый… Таково влияние бесовской сущности. Сэр Родерик тоже говорил, что рогатые желают развлекаться без удержу… А это значит, все-таки есть возможность соблазнить беса жизнью в человеческом теле. Нужно только подкинуть ему приманку позаманчивей. Неизвестно ведь, что ему нравится больше всего…

Придется проверить. Все же есть у нас в Кельме подходящее гнездо порока и разврата. Не такое, конечно, шикарное, как столичные вертепы, но довольно приличное.

– Вельд, Роальд, – сдвинув назад фуражку, обратился я к своим спутникам. – Мне тут идейка в голову пришла… Не желаете ли провести сегодняшний вечер в «Серебряном звоне»?

– Я желаю! – тут же выпалил Вельд, но, вспомнив кое-что существенное, поумерил свой восторг и осторожно поинтересовался: – А платишь ты?

– Само собой. Три серебряных ролдо – не такая уж великая сумма.

– Но и не маленькая, – заметил Роальд. – Особенно учитывая тот факт, что выложить ее придется только за право войти в заведение. А там еще невесть какие траты ждут…

– Да ерунда, – отмахнулся я. – У меня осталось еще девять золотых. Неужто нам не хватит покутить?

– Ну если не играть, то, разумеется, хватит, – согласился Роальд. – В кости можно спустить и больше за вечер, а пропить-прогулять такую сумму… Нет, не потянем.

– Придется постараться, – усмехнулся я. – Два дня у нас есть. – И поправился: – Или скорее полтора…

Из-за грандиозных планов на ближайшее будущее наша компания была вынуждена разделиться у дома Роальда. Вельд укатил домой – приводить себя в порядок перед посещением столь престижного заведения, как «Серебряный звон». Не заявишься же туда в мундире простого стражника.

Нам с Роальдом было проще. Трисс сшила мне отличный костюм, в котором не стыдно и в столичном «Золотом звоне» показаться, не то что в нашем – «Серебряном». А у десятника и раньше с добротной одеждой проблем не было. С женой-то мастерицей.

Отобедав у Роальда, мы с ним еще и выпили немного. Обмыли, так сказать, мою обновку. А там Вельд объявился. Еще с ним по стаканчику пропустили и отправились за последними покупками: сапогами и шляпой. Одеваться как на парад – так полностью.

Вскоре на моей голове очутился предмет мечтаний Вельда – широкополая шляпа с длинным пером, угольно-черным с синим отливом. Уже третью декаду весь город гадал, с какой птицы надергали такую красотищу, но прояснить этот момент никто не мог. По правде говоря, наглый торговец пользовался ситуацией и втюхивал всем желающим не просто перья, а головные уборы с ними, но это уже его дело.

Вельд не удержался от соблазна и тоже купил себе шляпу после безрезультатных попыток уболтать торговца продать ему только перо. Впрочем, приятель был до того доволен своим приобретением, что даже не стал возмущаться по поводу хитрого обмана, когда мы отошли от прилавка.

Во время похода по торговым рядам меня и нагнало проклятие убитого темного. Сначала я даже не понял, что со мной творится. Казалось, что это случайность: то пальцы чуть занемеют, то в боку кольнет. Ведь все проходит почти сразу. Но чуть погодя началась моя мука… Не то чтобы было больно – скорее неприятно. Возникло такое ощущение, будто я перемерз и с холода заскочил в тепло. Так и ныли мои бедные косточки…

Хорошо хоть после доброй порции вина полегчало. Но было понятно, что это ненадолго. Сразу совет тьера Эльдара вспомнился – закинуться какой-нибудь дурью. Похоже, придется им воспользоваться. Но это не проблема – в «Серебряном звоне» найдется что угодно.

В целом же время до вечера пролетело почти незаметно. Даже обидно. Когда на стене стоишь смену – маешься-маешься, а стрелки на башенных часах как неживые. Устанешь ждать, пока какой-то час минет. А тут почти четверть суток как один миг пролетела.

В сумерках мы подкатили к «Серебряному звону». Ярко горящие уличные фонари давали достаточно света, чтобы мы смогли оценить внушительные габариты отирающихся возле дверей мордоворотов. Лучше бы у крыльца царил полумрак, ибо, глядя на этих костоломов в стильных голубых мундирах с серебряным шитьем, трудно удержаться от смеха. Клоуны, да и только. Кому вообще могла прийти в голову идея так вырядить этих костоломов? Да глядя на эти злодейские рожи, так и хочется воскликнуть: «Это же не охранники, а грабители!»

– Ты что замер, Кэр? – спросил у меня выбравшийся из экипажа Роальд.

– Да гляжу на этот цирк, – ответил я, улыбнувшись, и, одернув рукав, двинул вперед.

– Опа, какие люди! – присвистнул Вельд, разглядев одного из двух охранников, сделавших скучные лица при виде направившихся к ним стражников. – Это ж Колун! Неужто отпустили?

– А ты не знал? – удивился Роальд. – На поруки взяли, до суда. – И поинтересовался у самого Колуна: – Когда разбирательство-то?

– Через пять дней, – проворчал тот и спросил: – А вас что сюда привело, тьер десятник? Вы же вроде не жалуете подобные развлечения?

– С облавой мы, – просветил его ухмыльнувшийся Вельд.

– И кого ловите? – насторожились охранники, переглянувшись. А приятель Колуна преградил нам путь и, набычившись, заявил: – Частные владения. Без разрешения из магистрата войти не имеете права.

– Не грузись, паря! – покровительственно похлопал охранника по плечу с некоторым трудом дотянувшийся до него Вельд и засмеялся: – Ловить у вас мы будем только удачу да смазливых девок. Так что давай отворяй, как говорится, ворота!

– Так вы что, играть? – недоверчиво осведомился Колун.

– Еще как, – пообещал я и, обогнув охранника, потянул на себя массивную дверь.

За дверьми обнаружился совсем небольшой холл, где обретались еще два мордоворота во все тех же нелепых костюмах, а за конторкой сидела прямо-таки расцветшая при виде нас девушка.

– Я бы тоже так улыбался, если бы мне каждый по серебряному отваливал, – шепнул мне Вельд, когда три монеты установленной платы перекочевали в руки девицы.

– Жадный ты, – укорил я. Приятель возмущенно фыркнул в ответ.

За следующей дверью располагался собственно зал игорного дома. Мягкий приглушенный свет, льющийся из десятков, если не сотен ламп, прекрасно освещал обширное помещение и в то же время создавал какое-то очарование уюта. Такое ощущение, будто после смены вернулся домой. Только, конечно, обстановочка слишком уж дороговата…

– Нормально, – снисходительно высказался Вельд, хотя заметно было, что он впечатлен роскошью, царящей в игорном доме.

– Выпьем для начала? – спросил Роальд, кивнув в сторону бара.

– Давайте, – согласился я.

Наша дружная компания устремилась к стойке.

Широкая ковровая дорожка, ведущая от входа к бару, разделяла зал на две почти равные части: слева за столами шла собственно игра, а справа мог передохнуть, выпить и перекусить уставший от забав посетитель. Все для того, чтобы у игроков не было повода покидать это заведение. А на втором этаже, по словам Роальда, имеются комнаты для краткого сна или иного отдыха – можно и домой не ходить, пока все денежки не спустишь.

– Что-то мало народу играет, – подметил на ходу Вельд. – Наверное, рановато мы пришли.

– Ты думаешь, сюда ходят только кости бросать? – насмешливо хмыкнул Роальд.

– Действительно, – усмехнулся я. – Рихард ведь даже требует величать свое заведение не игорным домом, а клубом.

– Лучше бы назвал сборищем великовозрастных идиотов, которым больше нечем заняться, кроме как сидеть здесь ночами и спускать родительское золотишко, – фыркнул Роальд. – А то ишь ты – престижно оно, вечер в клубе с друзьями проводить.

Я улыбнулся, покосившись на Роальда. Престиж – это, конечно, хорошо, но, думается, не только поэтому народ сюда валит. Тут и людей собирается много, и обслуживание на высоте, и пьяных драк не случается, как в некоторых даже пристойных заведениях ближе к портовому кварталу. Ну и самое главное – развлечения здесь на любой вкус. Можно не только попытать судьбу в рулетку или кости, но и просто посидеть с подружкой за бокалом изысканного вина. Причем девицу не обязательно приводить с собой. Тут их и без того отирается целая уйма. Слишком уж перспективное место для ловли состоятельных женихов… К тому же многие детишки богачей балуются кто «Искристым льдом», кто «Солнечной росой»… А тут можно достать все, что только душа пожелает.

– Кэр?! А ты к нам какими судьбами? – перехватила меня почти у самой стойки бара

выпорхнувшая откуда-то справа девушка-мальвийка в легком летнем платье совершенно дикой яркой расцветки.

– Да вот решил немного кутнуть в честь повышения по службе, – узнав свою старую знакомую, ответил я.

– Так это ты у нас герой-спаситель? Оборонивший город от нашествия темных? – изумилась Кэйли.

– Ты преувеличиваешь мои заслуги, – рассмеялся я.

– Ну, наверное, не так сильно, если тебя сразу повысили, – заметила обворожительно улыбающаяся Кэйли. – Слышала, тебя даже к ордену представили за заслуги перед Империей.

– Я об этом ничего не знаю, – усмехнулся я. И покачал головой. Какие, однако, слухи обо мне по городу ходят. – А ты с друзьями пришла? – поинтересовался я у повисшей на моей руке девушки.

– Да нет, одна, – ответила она и, хитро сощурившись, придвинулась вплотную и шепотом спросила: – А что, хочешь стребовать с меня старый должок? Так я завсегда согласная… Удовлетворить любой твой каприз. – И очаровательно расхохоталась, видя мое смущение.

– Вот, значит, ты как? – покачал головой я. Принимая игру и обняв Кэйли за талию, уточнил: – Прямо-таки любой каприз?

– Да, тьер десятник, именно так, – потупив глазки, заговорщически прошептала зловредная девчонка.

Я снова рассмеялся.

– Кэйли, слушай, ты ведь тут своя, – отсмеявшись и вспомнив о своих планах, тихо проговорил я. – Помоги мне в одном дельце.

– Что ты хочешь? – не переставая улыбаться, спросила Кэйли. – Чтобы я сдала тебе всех отирающихся здесь преступников?

– Нет, у меня желания попроще. Помоги достать чего-нибудь эдакого… ну, скажем, «Искристого льда».

– Решил оторваться по полной? – с немалым ехидством осведомилась девушка.

– Ага, – признался я. – Так что, поможешь?

– Только тебе или и друзьям тоже?

– Исключительно мне. Но много…

– Сколько? – беззаботно поинтересовалась Кэйли.

– На золотой.

– Куда тебе столько? – Глаза Кэйли изумленно расширились.

– Гулять так гулять, – обернул я все в шутку.

– Вот как?.. – протянула девушка, пристально разглядывая меня. Придя к какому-то решению, кивнула: – Будет тебе «Искристый лед». Только придется чуточку подождать. Я сегодня на мели, и мне нужно перехватить кого-нибудь из знакомых, чтобы занять золотой.

– Да ты что, Кэйли? – удержал я отодвинувшуюся от меня девушку. – Я не требую от тебя оплачивать покупку из своего кармана. Я еще тебя собирался угостить за свой счет. – И, достав из кошеля блеснувшую на свету золотую монетку, вложил ее в руку Кэйли.

– Кэр, ты прелесть! – восторженно взвизгнула Кэйли, зажимая денежку в кулачке, и на радостях чмокнула меня в губы. А затем, пообещав: – Я мигом! – буквально испарилась из моих объятий.

Оглядевшись и не увидев нигде своей знакомой, я сдвинул шляпу на лоб и почесал затылок. Просто демон исполнения желаний, а не девица.

Встряхнувшись, я продолжил свой путь к стойке бара, где уже уселись на свободные стулья мои спутники. Быстрые они. Или это я с Кэйли заболтался. Не успел я опуститься на соседний стул, как ко мне привязался Вельд:

– Что за девица? Знакомая?

– Ага.

– Вот и какой ты, спрашивается, после этого друг, Кэр?! – тут же вскипел мой приятель. – У него, оказывается, мальвийка в подружках, а он и словом не обмолвился! – И, склонив ко мне голову, жадно поинтересовался: – Ну и как она? Лучше наших будет?

– Вельд, отвянь, а? – поморщился я. – Мы просто знакомые.

А Роальд, услышав наш разговор, усмехнулся:

– Не заглядывался бы ты, Вельд, на темнокожих девиц – ничего хорошего из этого не выйдет.

– Почему же? – Замечание задело Вельда за живое.

– Так ты ведь рыжий!

– И что? – нахмурился ничего не понимающий Вельд.

– Представляешь, какие у вас детишки наплодятся? – весело спросил Роальд. – Не иначе черно-рыжие. Пятнами. Ну если совсем не повезет, то в полоску.

Я рассмеялся, представив эдакое диво и шок горожан, встречающих Вельда с семейством на прогулке.

– Тьфу! – сплюнул в сердцах раздосадованный Вельд. – Я ж не собираюсь на ней жениться! И не настолько она темнокожая.

– Это да, – согласился Роальд. – Явно не чистокровная мальвийка. Да, Кэр?

– Угу, – отозвался я, на мгновение отрываясь от беседы с барменом, который подошел принять заказ.

– Так откуда ты ее знаешь? – спросил Роальд. Его, похоже, тоже заинтересовало, где я мог познакомиться с мальвийкой.

Глотнув вина, я приподнял указательным пальцем нависающий на глаза край шляпы и начал неспешный рассказ:

– В прошлом году, как раз на следующий день после праздника Святого Йорика, я отработал свое у Джима-коротышки и пошел домой. Было уже далеко за полночь. И вот иду себе спокойно, иду, а тут крики-визги. Прямо у Сонного переулка кто-то воюет… Я ходу прибавил – гляжу, а там загулявшая матросня пару фонарей грохнула, чтоб темно, значит, было, и какую-то девицу обижает.

– Как это они так далеко от порта забрались-то? – недоверчиво осведомился Вельд. – Пьяные бы ни в жизнь не дошли, а трезвые и не поперлись бы в такую даль.

– А я знаю? – пожал я плечами. – Факт в том, что четверо поганцев не нашли себе достойного развлечения в портовом квартале и отыскали его почти на другом краю города.

– И как ты их угомонил? – спросил Роальд.

– Да они пьяные в стельку были. Я сзади тихонько подошел и двоих сразу вырубил – они и понять ничего не успели. Эфесом фальшиона по маковкам настучал, и попадали болезные. Остальные тоже оказались не бойцами. Один схватился было за нож, но куда же с пузорезкой против фальшиона? Кровь ему пустил немного, и он угомонился. А последний вообще не соображал, где он и что делает, а потому я его и трогать не стал. Вот так я с Кэйли и познакомился.

– А что ж молчал-то о таком приключении? – возмущенно проговорил Вельд.

– Да как-то так вышло, – увильнул я от ответа.

Была причина. Была. По уму, нужно было сдать матросов первому же патрулю, но я этого не сделал. Кэйли попросила не раздувать историю, тем более что матросы успели ее только испугать. Добрая слишком. Хотя эти корабельные крысы ее бы не пожалели. Они вообще как вырвутся на пару дней на берег, так остатки разума теряют. А потом ревут как белуги на суде, клянясь, что ничего не помнят… Одни проблемы в городе от них. А для девиц такая встреча ночью – это просто оживший кошмар. Мало того что девичьей чести лишат, так еще какую-нибудь гадость учинят. Лицо порежут или изобьют так, что потом никакие целители не помогут былую красоту вернуть.

Но красивая мальвийка убедила меня тогда не дожидаться стражи… Пришлось просто добавить мерзавцам, чтобы нескоро пришли в себя, и содрать с них одежду. Как-никак двадцать плетей положено за появление на улице в непотребном виде… Потом еще

Тугодуму, занимающему тогда должность городского палача, я пива поставил, чтобы он руку не придерживал…

Так что никак нельзя было рассказывать эту историю – дознаватели тут же привязались бы. Одежду-то мы умыкнули да забрали себе те небольшие деньги, что были у моряков. И на следующий же день спустили серебро в «Черной розе»…

Впрочем, основная причина, по которой я не рассказывал о знакомстве с Кэйли, заключалась в ином. Очень она мне тогда приглянулась. Рассчитывал свести с ней близкое знакомство, а затем ошарашить Вельда. Да не сложилось… Кэйли, как говорится, пропащая душа. Увязла она, когда-то попав в круг кельмской золотой молодежи, не знающей цену деньгам. И теперь порхает как бабочка по званым вечеринкам и дорогим кабакам, не задумываясь о будущем. Развлекается, как водится, в их кругу. Танцы до упаду, дорогое вино фужерами, ну и, само собой, дурь. На дури она плотно сидит… «Искристый лед» – это наше все! И при этом нет у нее ни богатеньких папеньки с маменькой, ни своего состояния. Но и денежных проблем у Кэйли тоже нет, ведь она не считает зазорным принимать дорогие подарки от своих богатеньких друзей. Разумеется, не за просто так.

Полный облом, в общем. При всем желании содержать такую штучку простому стражнику не по карману, а делиться с другими своей девушкой как-то неинтересно. К тому же, когда я попробовал убедить Кэйли завязать с «ледком», она предельно четко дала понять, что не потерпит вмешательства в свои личные дела. Она, мол, будет делать что ей вздумается, травиться чем захочет и спать с кем пожелает.

Кэйли потом объяснила это так – она ни на что не претендует, а потому странно что-то требовать от нее. Подружиться она не прочь, а на большее лучше не рассчитывать. Замужество и тихая семейная жизнь ее не привлекают.

Тем не менее дружеские отношения у нас сложились. Наверное, в первую очередь из-за того, что у Кэйли невероятно легкий характер. С ней так же просто общаться, как с Вельдом, хотя с ним мы знакомы больше десятка лет. Таких девиц, как Кэйли, днем с огнем не сыщешь…

– Кэр, ты опять на небеса воспарил? – несильно толкнул меня Вельд. – Очнись!

– Да здесь я, – усмехнулся я и предложил: – Давайте какой-нибудь столик займем. Не сидеть же весь вечер у стойки бара.

Однако воплотить мой замысел в полном объеме не удалось. Не успели отойти от бара, как рядом со мной материализовалась Кэйли. Мило улыбнулась, поприветствовала моих спутников и извинилась за мое похищение.

– И куда мы идем? – поинтересовался я у подхватившей меня под локоток мальвийки.

– Сейчас увидишь, – заговорщическим шепотом пообещала Кэйли.

Оказалось, что ведет она меня к расположенным у стены кабинкам, сделанным для компаний, желающих уединения. Мифического, конечно, ведь матерчатые ширмы – это не каменные стены. Хотя все равно там уютней, чем в зале: потише, да и на низеньком диванчике очень удобно развалиться. На стуле-то не развалишься.

Мы зашли в пустую кабинку, и Кэйли, задернув за собой ширму, толкнула меня на диван. Без всяких церемоний тут же уселась ко мне на колени. Злодейка.

– Держи. – Вытряхнув на ладонь из рукава махонькую коробочку, Кэйли протянула ее мне.

– Открой, – попросил я, когда выяснилось, что одной рукой коробочку не открыть, а вторая никак не желает убираться с талии Кэйли.

Кивнув, Кэйли поддела ногтями неподатливую крышку и высыпала на ладонь целую уйму махоньких золотистых шариков.

– Восемнадцать штук, – сочла необходимым уточнить количество порций дури мальвийка. – На улице, конечно, «ледок» дешевле, но здесь – качественней.

– Парочку можешь взять себе, – предложил я.

– Спасибо! – обрадовалась Кэйли и вмиг упрятала золотистый шарик в потайной кармашек, скрытый в складках рукава. Остальные она ссыпала в коробочку, оставив на

ладони лишь один.

Далее коробочка с дурью переместилась во внутренний карман моей куртки, а Кэйли, искоса глянув на меня, с улыбкой спросила:

– Проверим, не обманули ли меня?

– Давай, – согласился я.

Мальвийка хитро прищурилась, будто что-то задумала и, отведя взгляд, принялась потрошить золотистый шарик, сдирая фольгу с его содержимого. Быстро справилась с этим несложным делом, и вскоре на ее ладони лежала крохотная горка кристалликов, похожих на подтаявший снег и поблескивающих в свете ламп. Облизнувшись, словно предвкушая грядущее удовольствие, Кэйли вновь покосилась на меня и, широко улыбнувшись, сделала нечто неожиданное. Не слизнула с ладони часть «ледка», а приложилась к нему губами. Раза три. Пока все льдистые кристаллы не прилипли к ее влажно поблескивающим губкам. Затем Кэйли повернула голову ко мне и с провоцирующей улыбкой шепнула:

– Кэр, а поцеловать девушку слабо?

– Да ни разу не слабо, – ответил я.

О чем мне переживать-то? О том, что не выдержу испытания последней выдумкой золотой молодежи – «поцелуйчиком суккуба» – и наброшусь на Кэйли прямо здесь? Так она небось знает о такой возможности. Раз делает подобное предложение, значит, последствия ее не беспокоят. Мне и подавно беспокоиться не о чем. Главное, если что, ширму не сорвать, а то потом весь вечер стыдно будет.

Кэйли, дрянная девчонка, добившись моего согласия, решила прокачать ситуацию по полной. Целоваться начала, как юная леди на первом свидании, – только легкие касания губ и никаких там облизываний. Раззадоривала.

«Ледок» постепенно таял, по чуть-чуть впитываясь во влажные губы. Поцелуи становились все более страстными и чувственными. Каждое касание губ несло все большее удовольствие. Казалось, что «Искристый лед» тут ни при чем, а все дело в обжигающей страсти, возникшей между нами.

Охватившая меня эйфория невероятного чувственного удовольствия потихоньку уничтожала остатки благоразумия. Лишь одно желание билось в голове – содрать с Кэйли эту тонюсенькую тряпку, что именуется платьем, и завалить провокаторшу на диванчик. Дабы страстное наслаждение, испытываемое нами, было полным.

Невероятным усилием воли я сдержался. Нельзя утрачивать контроль над собой. Это просто забавное испытание. Кэйли предложила бы иное место для наслаждения «ледком», если бы желала со мной развлечься.

– Ну как тебе? – с улыбкой поинтересовалась девица, отстранившись.

– Такое до смерти не забудешь, – усмехнулся я, с нежностью проведя пальцами правой руки по лицу Кэйли, от виска и почти до подбородка. И поправил свисающую на тонкой цепочке с мочки уха плоскую пластинку из лунного серебра, имевшую четыре прорези в форме рун стихий. – Какие забавные серьги…

– Нравятся? – спросила Кэйли.

– Ты нравишься, – ответил я, глядя в темные омуты поблескивающих страстью глаз.

– В чем проблема? – изогнула она бровь. – Здесь есть хорошие комнатки…

– Это намек?

– Нет, это прямое предложение, – покачала головой пытающаяся выглядеть серьезной Кэйли. Только спрятать улыбку у нее никак не получалось.

– Вот как… – протянул я, размышляя, как это согласовать со своими планами на вечер. Если принять предложение Кэйли, то о приманивании беса можно забыть. Не до него будет. А это в моем положении смерти подобно. К тому же Кэйли, может, и не желает ничего такого, просто хочет отблагодарить за тот давний случай. Иначе ведь не объяснить ее расположенность ко мне. Я не богач и не какой-нибудь смазливый щеголь. Как-то это все не то…

Подумав немного, сказал:

– В общем-то я не прочь провести вечер с тобой, но только если ты этого действительно хочешь.

– Кэр, за кого ты меня принимаешь?! – возмутилась Кэйли. – Я сплю только с тем, с кем желаю!

– Да я не в обиду тебе, – заверил я девушку. – Просто не хочу, чтобы это выглядело как плата за вызволение из лап матросов.

– Я не в качестве благодарности предлагаю развлечься, Кэр, – вздохнула мальвийка и, потершись щекой о мою щеку, едва слышно сказала: – Просто можно было бы отлично провести время к обоюдному удовольствию…

– Ладно, Кэйли, тогда давай так: чуть погодим с постельными играми, я ведь с друзьями пришел, нехорошо будет бросить их. Надо для приличия с ними посидеть. Да и кости побросать хотелось бы… А потом, если ты не передумаешь…

– А почему я должна передумать? – хитро улыбнулась Кэйли. – После такой замечательной прелюдии… Тем более что ее можно повторить, если я вдруг поостыну.

– Только не в кабинке! – сказал я, сделав вид, что сильно испугался. – Иначе я тебя точно прямо здесь растерзаю.

Кэйли рассмеялась и, поправив свою малышку-шляпку, не прикрывающую и половины головы и держащуюся на шпильках, поднялась с моих коленей:

– А что твои друзья собираются делать? Будут скучать весь вечер одни? Может, их познакомить с кем-нибудь?

– Рыжего можно, – ответил я. – А Роальд женат, и если загуляет, то от Трисс мне потом и на погосте не спрятаться. Но с Вельдом тоже не все просто – вряд ли какая-нибудь девица из здешних увлечется обычным стражником.

– Ну почему же? Всякое бывает, – возразила девушка, прихорашиваясь. – Хотя, конечно, прямо так сразу найти здесь себе подходящую пару нелегко. Но если есть немного серебра, то можно просто пригласить девушек к себе за стол. Тут много таких компанейских… Не дадут заскучать твоим друзьям.

– Да не вопрос, заплатим, если нужно, – пожал я плечами.

– Тогда я сейчас притяну каких-нибудь девчонок, – пообещала Кэйли и шутливо пригрозила пальчиком: – Только не вздумай заглядываться на них! Сегодня с тобой я!

– Хорошо, не буду, – улыбнулся я. И в мыслях ведь не было что-то менять в полностью устраивающем меня раскладе. Да и не верится, что Кэйли пригласит девушек красивее себя. Хотя бы потому, что их здесь раз-два и обчелся. Во всяком случае, среди тех, кто на первый взгляд может польститься на серебро. Если б с золотишком гуляли – тогда да, от красоток, желающих присоединиться к нашему веселью, отбою бы не было.

Усевшись за занятый Вельдом и Роальдом столик, я сказал приятелю, косо посматривающему на расположившуюся рядом компанию:

– Сейчас и к нам девушки присоединятся.

– Ты об этом так долго со своей мальвийкой договаривался? – тут же подначил меня Вельд.

– Нет, просто поболтали за жисть, – ухмыльнувшись, сделал я постное лицо.

– Ага, как же, – с сарказмом высказался Вельд. – Четверть часа «просто болтали».

– Мы давно не виделись, – выкрутился я и тут же сменил тему: – Вы посидите, пока я удачу попытаю, хорошо?

– Да не вопрос, Кэр, – откликнулся Роальд. – Не бойся, не пропадем мы тут без тебя.

– Кэр? Ну как вы тут, не скучаете? – поинтересовалась Кэйли. Она привела к нашему столику пару довольно симпатичных девушек лет семнадцати – светленькую и темненькую.

– Конечно, скучаем! – сказал я, хотя мальвийка отсутствовала всего ничего.

Кэйли познакомила нас с девушками, Ишей и Лэри, и мы выпили за это. Чуть посидели, потрепались ни о чем, а затем я отправился играть. На пару с Кэйли, не пожелавшей дожидаться меня за столиком.

– А во что играть будешь? – поинтересовалась Кэйли, мимоходом поприветствовав

каких-то своих знакомых.

– Да во все, пожалуй, попробую.

Посмотрев на Кэйли, я вновь залюбовался ею. Красива, бесовка! «Искристый лед», конечно, дает о себе знать, поднимая настроение до заоблачных высот и заставляя восторгаться даже самыми обычными вещами. Но и без дури мальвийка производит впечатление.

– Во все? – удивленно уточнила Кэйли.

– Ну да, – подтвердил я. – Все равно ведь ни во что по уму играть не умею. Поэтому попробую и кости, и рулетку, и карты. Может, в чем-то повезет.

Или что-то бесу приглянется. Но об этом Кэйли знать не нужно.

У первого же стола, где не было бросающего кости игрока, мы остановились. Граненые кубики из прозрачно-красного стекла, дабы каждый мог убедиться, что в них нет подвоха, крупье тут же придвинул к нам и поощрительно улыбнулся. В душе небось посмеивается над молодым простофилей, который закинулся дурью и от небольшого ума подался спускать деньги, вместо того чтобы заняться чем-нибудь поинтересней со своей спутницей-красоткой.

Я поднял кости с обитого темно-зеленым сукном стола, и парочка престарелых матрон, скучавших без основного игрока, сразу же оживилась.

Посмотрев на них, Кэйли внезапно решила:

– Я тоже немного поиграю! Буду ставить на тебя, Кэр! – И устроилась на стуле у длинной стороны стола, там, где имелось место для ставок на исход бросков.

Фишки здесь почти не использовались, а потому я достал из кошеля горсточку серебра и ссыпал ее у своего края стола.

– Начнем с минимальной, – сказал я крупье, глядящему на меня с нетерпением.

Тот, коротко кивнув, выгреб из моих денег серебрушку похожей на кочергу лопаткой и утащил к себе.

Там самая мелкая из серебряных денежек и осталась. Первый и второй бросок – и оба раза выпадает восемь. Еще одна серебрушка оставила своих подружек и уползла к крупье. И опять неудача. А за ней следующая. И так семь раз подряд. Вот и верь после этого, что новичкам везет.

Кэйли тоже потеряла семь монет, но не унывала. Мы еще и по серебряному не проиграли. Ерунда, в общем. Досадно только, что матроны тотчас стали ставить против меня и уже поимели на этом по четыре серебряных ролдо. Словно сразу причислили меня к неудачникам и нисколько не сомневались в своих предположениях.

«Кто ж так бросает, кто ж так бросает?!» – раздался в моей голове возмущенный голос беса, материализовавшегося на деревянной окантовке стола, стоило мне продуть восьмую серебрушку.

Немедленно удушив всколыхнувшую мою душу радость, я как можно безразличнее осведомился: «А что не так?»

Вроде как меня совсем ничего не интересует и я поддерживаю разговор из чистой вежливости.

«Да то не так, что подкручивать надо кости, подкручивать!» – взялся учить меня уму-разуму бес.

«Сейчас попробуем», – решил я и продул вчистую еще шесть серебрушек. Удачно совпала полоса невезения с необходимостью проиграть.

«Дай мне покидать!» – поглядев на мою игру, потребовал возмущенно сопящий бес.

«Чего ради? – разыграл я удивление. – Мне жить-то осталось всего ничего… И на кой мне тратить свое время на твое развлечение?»

Бес ненадолго задумался, косясь на кости в моей руке, а затем предложил: «Давай договоримся!»

«На каких условиях?»

«Ты даешь мне поиграть, а я на это время избавлю тебя от боли».

«Да ну… – не впечатлило меня это предложение. – Боль меня пока особо не тревожит,

так что не вижу необходимости избавляться от нее. А вот если бы ты навсегда избавил меня от этой гадости…»

«А потом мне куда? Проситься на небеса к ангелам? – съехидничал бес. – Домой мне после спасения умирающего ходу не будет. – И, деловито потерев лапки, предложил: – Давай тогда так. Я играю, а ты избавляешься от боли на целые сутки. Ты подумай – это отличная сделка, ведь ты сможешь прожить целый день в свое удовольствие, без всяких телесных мук!»

«Вечер игры в обмен на сутки без боли?» – уточнил я и без долгих раздумий согласился. Начало-то положено. Пусть бес распробует удовольствия земной жизни, глядишь, дальше посговорчивей будет.

«Сядь поудобнее и расслабься, – велел бес. – Не пытайся что-то делать или препятствовать моему контролю. – И осклабился: – Сейчас я тебе покажу, как нужно кости бросать!»

«Гляди не проиграйся в пух и прах!» – подначил я его.

Первые броски и правда оказались неудачными. Но больше по моей вине. Я не сразу смог погасить свою волю и перехватывал управление телом у беса, едва мои руки начинали жить собственной жизнью. Слишком уж это было непривычно и необычно для меня.

Однако вскоре я приспособился, и игра у беса заладилась. Он очень быстро отыграл потерянные мной монеты и вывел нас в небольшой плюс. Кости летели на стол и, прокатившись немного, послушно поворачивались старшей и младшей гранью вверх. Вечная семерка. Крупье даже заволновался немного и начал с подозрением поглядывать то на кубики, то на меня, предполагая подмену.

«Как это у тебя получается? – поинтересовался я. – Ты же никакую магию не используешь!»

«Да у меня знаешь какой опыт?! – чуть не раздулся от важности хвостатый. – Я один раз чуть целое королевство в шахматы не выиграл! А это что? Кости… – Он пренебрежительно махнул лапкой. – Да мне достаточно один раз на пробу их кинуть, чтоб рассчитать необходимое для результативного броска движение руки! Я, если желаешь, могу так их бросить, что они вообще на ребра встанут!»

«Не надо, – отказался я. – На нашу игру и так косятся, а после таких фокусов точно выпрут из-за стола. – А затем предложил: – Может, лучше тогда в рулетку побаловаться, раз ты так хорошо все рассчитываешь?»

«Хорошо?! – возмутился бес. – Да мы, бесы, лучшие счетоводы во всех мирах! – И запальчиво произнес, подергивая хвостом: – Да если хочешь знать, у всех казначеев ваших государств в помощниках младшие бесы ходят! И все подсчеты они ведут!.. А, что тебе объяснять… Давай покажу кое-что действительно сложно рассчитываемое?»

«Ну давай», – согласился я, не найдя никакого подвоха в замысле беса.

«Вон, погляди!» – что-то присмотрев у меня за спиной, сказал бес.

Повернувшись в указанном направлении, я увидел идущую меж столиков девушку в легком бежевом платье. Довольно миловидную. И почувствовал, что у меня непроизвольно челюсть отвисла, когда одежда на девушке стала растворяться, как будто это смываемая краска на холсте, а не материя.

«Бес, ты что творишь?!» – опомнился я, отводя взгляд от полностью обнаженной девицы.

«Видел? – возгордился злокозненный бес. – Вот то-то и оно! Что там броски костей, когда я могу просчитать реальный образ тела, скрытый непрозрачным материалом, по одним движениям! И обрисовать визуально!»

«Бес, ты давай завязывай с этим развратом! – потребовал я, покосившись на все еще лишенную одежды девицу, подошедшую к Кэйли. – Мы на игру договаривались, а не на оргию!»

«Да? – вроде как засомневался бес и почесал затылок. – А какое у вас тут, кстати, предусмотрено наказание за прилюдное прелюбодеяние?»

«Какое еще прилюдное прелюбодеяние?! – возмутился я. – Ты совсем обнаглел, рогатый? И не надейся даже!» А чуть остыв и поняв, что бес просто подначивает меня, объяснил ему, что и как, дабы погасить его интерес к подобным играм: «Конкретно здесь нам еще и монет набросают за откровенный разврат, а на улице – как повезет: или ничего не будет, или плетей всыплют».

«Да, незабавно получится, – скорчил разочарованную рожицу бес и, повертевшись, вдруг предложил: – А давай меняться!»

«Что на что?» – осторожно поинтересовался я.

«Ты мне – одно желание, а я тебе покажу все, что скрывает твоя темнокожая подружка!»

«Спасибо, с этим я сам разберусь», – огорчил я беса отказом. Додумался тоже, гад хвостатый, что предложить.

«Ой зря, ой зря, – развеселился тот отчего-то. – А что с вашими играми-то? У вас только на серебряную мелочь играют?»

«Да нет, и на золото тоже. Но чтобы играть на крупные суммы, нужно иметь что ставить. У нас необеспеченных ставок не признают».

«В долг, значит, сыграть не дадут?»

«Нет, – подавил я усмешку. – Отправить меня в долговую яму у тебя не выйдет при всем желании. – И подначил беса: – Ты же поиграть хотел. Вот с мелочью и наиграешься вдоволь».

«Издеваешься?! – взвился бес. – Да я с одной серебрушки могу отыграть весь ваш город! Ставь монетку на удвоение! Сейчас я тебе покажу, как надо играть!»

«Хорошо, – легко согласился я и предупредил раздраженно дергающего хвостом беса: – Только ты не очень-то хорохорься. Здесь по-любому есть свой маг. Как только он заметит, что мы мухлюем, нас сразу же выпрут отсюда».

«Подумаешь, маг! – пренебрежительно высказался бес. – Да меня только священник или сильный демонолог сможет обнаружить. И никакого мошенничества в моей игре нет, так что не подкопаешься».

– Тьер, вы будет бросать или как? – отвлек меня от мысленной беседы с бесом крупье.

– Буду, – кивнул я. – А какая тут максимальная ставка?

– Если играете против клуба, то в нижнем зале потолок – пять серебряных ролдо, а в верхнем можно поставить и пару золотых.

Удовлетворившись объяснениями, я поставил серебрушку и начал игру. Пускай бес позабавится. Вся ночь впереди.

Посмотрев на Кэйли, которая отдала подошедшей девушке большую часть выигранных монет, я вопросительно приподнял бровь. Мальвийка улыбнулась в ответ и пожала плечами. Словно говоря: легко пришло – легко ушло. Я подмигнул ей и передал бесу бразды правления своим телом.

И понеслось. Хвостатый оказался не только азартным, но и довольно хитрым игроком. Теперь не было постоянно выпадающих семерок. Проигрыши чередовались с выигрышами, хотя последних все равно было много больше. Бес просто издевался над присутствующими – выкидывал такие комбинации, что делающие ставки на исход бросков едва волосы на себе не драли. Похоже, ему куда интересней было играть не против клуба, а против ставок второстепенных игроков.

Постепенно моя игра привлекла и других участников. Все десять мест у стола оказались заняты, и бесу стало сложнее обламывать их разнородные ставки. Но к тому времени это было уже неважно – игра перешла на совсем иной уровень. Бес восседал на небольшой горке серебра, скопившейся у моего края стола, и наблюдал за тем, как медленно, но неуклонно растет вторая кучка – золотая. Будто и вправду решил доказать мне, что может выиграть целый город.

Блеск золотых монет привлек уйму зрителей, и вскоре вокруг стола стало не протолкнуться. Не каждый же день простые люди выигрывают по нескольку десятков

золотых, всем хотелось поглазеть на эдакое диво.

«Хорош, – решил бес, когда нам во второй раз сменили кости. – Можно переходить во второй зал».

Посидели мы неслабо. Наш выигрыш только золотом составил двадцать девять монет, а серебра было без счета. И на все ушло менее двух часов! А это ведь плата почти за четверть века добросовестной службы стражника! Ну как тут не прельститься жизнью профессионального игрока?

«Как скажешь», – ответил я, раздумывая, как бы получше употребить обретенное богатство. Наполнив кошель, стал рассовывать деньги по карманам, ведь больше некуда было деть такую кучу монет. А затем отошел от стола под разочарованный гул остальных игроков и досужих зевак.

– Выпьем чего-нибудь, Кэр? – спросила, прильнув ко мне Кэйли, донельзя довольная своим чуть более скромным, но все равно существенным выигрышем в семь золотых.

– Давай, – согласился я. – А то и впрямь что-то в горле пересохло.

Мы с мальвийкой в обнимочку отправились к бару.

Поразительно, но о скорой смерти я почти позабыл под гнетом невероятных впечатлений. Доза «ледка», подарившая эйфорию, красивая девушка, радовавшая своей доступной близостью, и сумасшедшие деньги в карманах творили просто чудеса. Давно я не ощущал такого душевного подъема, как сейчас… Казалось, пожелай я чего угодно – и это воплотится… Наверное, именно так пьянит игрока сорванный куш…

«Нумийского красного вина закажи, – потребовал усевшийся на моем плече бес. – Или пошли играть, потому как на перерывы уговора не было».

«Может, чего-нибудь другого? – не вдохновило меня пожелание нечистого духа. – Это ж не вино, а сироп какой-то. Жажду им не утолишь…»

«Именно то, что надо! – заявил рогатый. – И еще пусть в отдельный стаканчик чистого спиритуса плеснут».

«На кой? – поинтересовался я. – Хочешь, чтоб я напился и упал?»

«От этого ты точно не упадешь!» – насмешливо оскалился бес и умолк.

Только когда мы добрались до стойки и мой странноватый заказ выполнили, он продолжил наставлять: «Теперь доставай дурь и сыпь ее в спиритус».

«Зачем?»

«За надом! – огрызнулся зловредный бес, но все же снизошел до комментария: – Бесовскую выпивку будем делать! Конечно, послабей настоящей, но все равно вещь славная выйдет!»

«А ты точно уверен, что меня не унесет на небеса после вашей отравы?» – засомневался я.

«Не боись, все будет путем», – успокоил рогатый и принялся учить готовить необычную выпивку.

– Ты что задумал, Кэр? – спросила Кэйли, с нескрываемым изумлением наблюдавшая за моими манипуляциями.

– Сейчас, – ответил я, распотрошив над стаканчиком со спиритусом золотистый шарик с «ледком» и тщательно перемешивая ложечкой содержимое.

– Кэр, ты просто сумасшедший, – поглядев по сторонам, с восторгом протянула Кэйли. – Все же смотрят!

– Пускай смотрят, – отмахнулся я. – Мы же не торгуем дурью, а употребляем ее в свое удовольствие. Так что каторга нам не грозит.

Придвинув к себе бокал с нумийским вином, я вылил в него смесь спиритуса и «ледка» и снова взялся перемешивать. На этот раз мешал совсем недолго. И осторожно попробовал на вкус расхваленный бесом коктейль.

Не соврал рогатый. Действительно Вещь! Именно так, с большой буквы. Ранее не любимое мной густое вино с терпким привкусом стало одуряюще восхитительным. И кисельная густота вина обратилась его неоспоримым преимуществом – «ледок» очень

медленно впитывался из этой массы в язык и небо. И легкая эйфория, возникающая от «Искристого льда», растягивалась во времени…

– Попробуй, – протянул я Кэйли бокал. – Только совсем немножко отпей, а то улетишь.

– Но ты же меня удержишь? – засмеялась девушка и прикрыла глаза, пробуя напиток. А когда распахнула их, восторженно заявила: – Вот это штука! – И потеребила мой рукав: – Откуда ты такие занятные хитрости знаешь, Кэр?!

– Старинный рецепт кельмских стражников! – рассмеялся я, не обращая внимания на донельзя возмущенного моим заявлением беса.

– Здорово у вас служба идет! – подметила Кэйли и, сделав еще один глоточек из бокала, вернула его мне.

На пару мы употребили четверть порции бесовской выпивки, и ко мне вернулось удивительное ощущение легкости тела и бодрости духа. Кровь быстрей заструилась по жилам, новыми красками заблистали красоты окружающего мира, а душу захлестнуло упоение жизнью. Сейчас, пожалуй, любое простейшее дело было бы в радость. Все вокруг такое интересное и замечательное… Особенно Кэйли…

Похоже, и Кэйли почувствовала что-то такое, и мы принялись целоваться прямо у стойки бара, как какие-то сумасшедшие влюбленные. И ни до кого нам не было дела…

«Ты сильно не увлекайся, – поддел меня бес, едва я оторвался от сладких девичьих губ. – Мы не на те игры договаривались».

«Не боись, все будет путем!» – вернул я рогатому его подначку.

Но от Кэйли все же отстранился. Хорошего понемножку. Еще развлечемся всласть. А пока нужно умаслить беса.

Повернувшись, я нашел взглядом своих друзей-стражников и кивнул помахавшему мне рукой Роальду. Десятник показал жестом, чтобы я занимался своим делом. Видимо, счел, что мне нужно отдохнуть в свое удовольствие, а они только помешают. Вельд, тот вообще не заметил меня – так увлекся болтовней с девицами.

– Кэйли, – обратился я к спутнице, глядя на своего рыжего приятеля, – а эти девушки, которых ты привела… Не знаешь, как они отнесутся к предложению поразвлечься и подзаработать немного деньжат?

– Хорошо отнесутся, – заверила меня Кэйли и расхохоталась. – Хотя можно обойтись и без оплаты.

– Да нет, я совсем не это имел в виду, – помотал я головой, собирая вместе разлетевшиеся осколки мелькнувшей в голове идеи. Мысль такая забавная была…

– А что?

Собрав воедино свою идейку, я обрадованно воскликнул:

– А, вспомнил! – И, склонившись к Кэйли, чтобы никто ничего не подслушал, прошептал: – Хочу Вельда разыграть! Поможешь?

– Запросто! – легко согласилась Кэйли. – Что нужно сделать?

– Надо или этих девушек уговорить повеселиться, или других найти, – изложил я хитроумную затею. – Чтобы они к Вельду подкатили с очень нескромным предложением провести ночь втроем. Пусть тогда выкручивается как знает, злыдень рыжий, а то мастак похваляться своими постельными подвигами. Дескать, нумиек он чуть ли не десятками пользует…

Кэйли захихикала как сумасшедшая, и я недоуменно уставился на нее. Чуть успокоившись, она пояснила свою реакцию:

– Твой друг, похоже, не знает, что у нумиек есть такой славный обычай, согласно которому детей отдают на воспитание их отцам!

– Вот это Вельд попал! – расхохотался я, представив своего бедолагу-приятеля с десятком карапузов на руках.

– А Ишу и Лэри я сейчас подговорю устроить твоему другу веселенькую жизнь, – сказала Кэйли, поднимаясь со стула.

– Тогда встретимся во втором зале, – решил я, забирая с собой бокал с бесовской

выпивкой.

Народу в «Серебряном звоне» изрядно прибавилось по сравнению с самым началом вечера. Такое впечатление, будто у нас в Кельме одни прожигатели жизни обретаются да заядлые игроки. Хотя это совсем не так. Но желающих спустить честно заработанные денежки все же очень много.

Поднявшись по широкой деревянной лестнице на второй этаж, я очутился в зале размерами поскромнее нижнего. Видимо, все остальное место занимают комнаты для гостей. Да и не требуется здесь большое помещение – игровых столов всего-то восемь. Не так много желающих играть по-крупному с минимальной ставкой в серебряный ролдо. Однако имеются в Кельме и такие богачи, раз за всеми столами идет игра.

Оглядевшись, я направился к девице, одетой в форменную серебристо-голубую курточку, сидевшей в самом начале зала за подковообразным столом, который окружала ажурная решетка. Ведь в верхнем зале монеты на кон не ставят. По наущению беса я обменял почти все выигранные им деньги на фишки. И, получив взамен целую горку разномастных серебреных и золоченых кругляшей, отправился играть. Снова в кости.

Пришлось самую малость подождать, пока освободится место бросающего. Но затем все пошло как по маслу. Бес быстро приноровился к новым кубикам и, выиграв пару серебряных, потребовал взвинтить ставки.

Гад рогатый. Я просто не мог смотреть равнодушно, как выигрываются и проигрываются позолоченные фишки – большие кругляши с квадратной дыркой в центре. Это же реальные деньги! Да что там – деньжищи! На один такой позолоченный кругляш можно полгода жить, не работая. Без изысков, конечно, но все же вполне достойно.

Моя игра почти сразу привлекла внимание не только игроков, но и служащих «Серебряного звона». Двоих вроде как обычных завсегдатаев клуба со слишком цепкими взглядами я приметил раньше беса, даже несмотря на эйфорию, даруемую выпивкой с дурью. Обычное дело: многие игорные дома нанимают отошедших от дел шулеров на такую вот работу – следить, чтоб никто не пытался мошенничать. Да только я-то играю по правилам.

Когда ко мне присоединилась моя очаровательная спутница, бес уже успел нагреть «Серебряный звон» еще на полсотни золотых. Тут и долгожданный маг приперся. Бес, устроившийся на груде выигранных фишек, только фыркнул, увидев его, и как ни в чем не бывало продолжил играть. Оно и правда – щуплый паренек с водянистыми глазами не производил впечатления. Скорее всего совсем недавно достиг начальной, седьмой ступени посвящения, окончив ученичество. Определенно не чета сэру Родерику, и беса ему не вычислить при всем желании.

Впрочем, нанятый заведением маг не особо старался. Так, видимость каких-то действий создавал. Иначе я бы ощутил обращенное на меня магическое воздействие. Паренька больше занимала крутящаяся вокруг меня неугомонная Кэйли. Да уж, восторженно хлопающую в ладоши и лезущую ко мне целоваться при каждом удачном броске мальвийку очень трудно не заметить…

Народу собралось у стола – не протолкнуться. Бес разошелся до такой степени, что игорному клубу грозил самый серьезный проигрыш за всю его историю. Хвостатый уже на целой горе золоченых кругляшей восседал. Как царь какой-то на груде сокровищ.

При виде такого богатства во мне проснулась жаба. За полтора дня ни за что ведь не потратить почти сотню золотых. Даже если устроить гульбище на весь город, все равно еще хватит на королевские похороны, на памятник из белого аквитанского мрамора и приличная сумма останется.

Ошибся я малость. От памятника, похоже, придется отказаться. А все бес, очень быстро продувший больше четверти выигранного. Как будто забыл, как кости бросать.

«Бес, ты что творишь?!» – возмущенно осведомился я, когда груда наших фишек уменьшилась почти вдвое.

«А что?» – потер лапой свой пятак бес.

«Проиграешь ведь все, вот что!» – в сердцах высказался я.

«Думаешь? – прищурился рогатый. – Ну-ну».

Явно замыслил что-то, бесовское отродье. Может, хочет успокоить служащих клуба? Так сразу и не понять…

А все оказалось проще простого. Такого разочарования я не испытывал уже очень давно… Чуть ли не с детства. Прямо-таки руки тряслись – так мне хотелось придушить мерзкого беса! Жаль, что он нематериален… Шкуру бы с него содрать и на барабан пустить!

Даже принесенная Кэйли еще одна порция бесовской выпивки слабо помогала. В ушах не смолкал разочарованный гул толпы, когда остались мы милостью беса у разбитого корыта. Ох не зря святые отцы именуют бесов зловредными пакостниками, сеющими раздор в душе и подталкивающими к низменным чувствам. Убил бы гада… Жестоко…

«Ох и добре поиграли!» – заявил бес, почесывая волосатое пузо, и оскалился.

«Ах ты с-с… скотина… – прошипел я. – Еще и издеваешься?!»

«А то! – кивнул довольный бес и припомнил старое: – Я ж тебе говорил – вертай меня взад, а то пожалеешь!»

«Знаешь что, недоросль рогатая? – возмутился я и позлорадствовал: – Ты еще больше пожалеешь, что связался со мной! Я, перед тем как помереть, упрошу священника даровать тебе святое прощение, за твою доброту и помощь страждущим! Как тебя потом в Нижнем мире примут с таким-то белоснежным пятном на твоей грязной серой душонке?»

«Ты того… И не думай даже… – резко прекратил скалиться бес. – Я ж не со зла… По привычке…»

«Вот и будешь это своим объяснять!»

«Да чего ты злишься-то?! Ну чего ты от меня еще хотел?! Я ж тебе не ангел какой-нибудь!»

«Убери из моего тела убивающую меня гадость и расстанемся по-хорошему», – предложил я, смекнув, что беса проняло обещание отбелить ему шкурку.

«Да что ты так за свою жизнь цепляешься? – с досадой спросил гад рогатый. – Ну зачем она тебе такая нужна? Ведь тьфу, а не жизнь! И не поймешь сразу, как обозвать, – то ли жалким прозябанием, то ли унылым существованием. Но на настоящую жизнь это точно не похоже!»

«Да что ты в этом понимаешь?» – обидело меня заявление беса.

«Побольше твоего! – уверил он меня. – Жизнь – это радость! А не «это нельзя, другое нехорошо, а третье вовсе запретно»! Вот ты хоть когда-нибудь жил, как тебе хочется? Чтобы каждое мгновение дарило радость? – И зло оскалился, видя мою растерянность: – Ты обычный слабый человечишка! Готов побиться об заклад, что ты даже дня настоящей жизни не выдержал бы! Сразу спрятался бы в свою безопасную нору, выстроенную из условностей и запретов».

«Ты меня плохо знаешь, недомерок хвостатый, – обозлился я. – Уж что-что, а жизнь меня не пугает. Как-никак уже двадцать первый год живу».

«Хорошо, – покладисто кивнул бес и предложил: – Давай заспоримся? Сможешь прожить по-настоящему хотя бы один-единственный день – я убираю серую гниль из твоего тела, а не сможешь – не взыщи».

«Вот это уже похоже на серьезный разговор, – обрадовался я такому повороту событий. – Что конкретно ты подразумеваешь под настоящей жизнью?»

«Ничего сложного, – заверил меня бес. – Просто делаешь то, что хочешь, невзирая на препятствия. И не делаешь то, что не хочешь. А я прослежу, чтобы твои желания совпадали с твоими действиями».

Я недолго думал. Быстро разобрался в истинном замысле беса. И, с трудом удержавшись от ругательств, зло спросил: «Надурить меня решил? Завтра ко мне вернется боль, вызванная этой самой серой гнилью, и, чувствую, единственным моим желанием будет сдохнуть поскорей».

«Даже и не думал об обмане, – сложил лапки на груди рогатый. – Боль – это ерунда.

Хочешь, я ее уберу? Если, конечно, ты и завтра позволишь мне развлечься игрой».

«Договорились, – согласился я, ведь отсутствие мучений – это несомненный выигрыш при любом раскладе. – Можешь и завтрашний вечер провести за игрой».

«А что насчет основного уговора?»

Настойчивость беса настораживает. И даже затуманенное дурью сознание позволяет заподозрить в его предложении крупный подвох. Но что делать? Придется соглашаться. Все же не так сильно мои действия расходятся с моими желаниями. Да и Вельд с Роальдом для того и приставлены ко мне, чтобы я не набедокурил. Буду буянить – по голове настучат и утихомирят. К тому же, если что, потом можно будет все списать на действие дури – дескать, ничего не осознавал, ничего не помню. Как-нибудь улажу возникшие проблемы. Это со смертью не договориться…

«Хорошо, я докажу тебе, что могу прожить один день, не переступая через свои желания, и ты изгонишь из меня серую гниль», – уговорился я с бесом.

«Идет, – повеселел тот и потер лапки: – Тогда, пожалуй, продолжим игру».

«Ты уже почти все спустил, – подметил я. – Даже десятка самых мелких фишек не осталось».

«Ерунда, – беспечно отмахнулся бес. – Мы еще в рулетку не играли…»

– Кэр, Кэр, очнись! – прервала общение с бесовским отродьем тормошащая меня Кэйли. И, увидев мой осмысленный взгляд, ласково сказала: – Да не переживай ты так, Кэр, подумаешь, проиграл. Не свои же.

– Да все со мной в порядке, – уверил я прекрасную мальвийку. – Давай еще бокал нумийского вина с «ледком» замутим и за рулеткой посидим?

– Я не против, – легко согласилась Кэйли.

Убедив рогатого не рыпаться некоторое время, я со своей спутницей спустился в нижний зал. Там у стойки бара мы забодяжили бесовскую выпивку и немного посидели с веселой компанией, состоящей из Роальда, Вельда и Лэри с Ишей. Заодно перекусили малость. А то неизвестно, насколько затянется игра.

Из-за продувшего целое состояние беса у нас осталось всего одиннадцать мелких серебреных кругляшей. Чуть больше одного золотого ролдо в переводе на настоящие деньги. Но сидели мы за столом с рулеткой, а максимальный выигрыш тут куда больше, чем в кости. Бес начал игру осторожно – делая ставки на чет-нечет или красное-черное. Так можно только удвоить поставленную сумму. Да и отыгрывались мы очень медленно… Даже заинтересовавшиеся моим возвращением зеваки быстро заскучали и разбрелись.

Но мне не жалко – пусть рогатый играет хоть на медяки. Мне в любом случае будет нескучно в обществе усевшейся на колени Кэйли и с бокалом бесовской выпивки. Хотя, если вспомнить об уговоре жить так, как хочется…

«Бес, – обратился я к увлеченному игрой злокозненному духу. – Что-то мне надоело тут сидеть… Хочу чем-нибудь более интересным заняться. Так что давай закругляйся, раз не хочешь толком развлекаться».

«Погоди малость, сейчас самое-самое начнется», – удержал меня на месте бес.

И, добив выигрыш до двух золоченых фишек, поставил их на семнадцать. И на следующем ходу к нам подгребли семь крупных прямоугольных пластинок почти с ладонь величиной, покрытых лунным серебром. Семь самых дорогих фишек клуба достоинством в десять золотых ролдо.

Народ возбужденно загудел, обсуждая мою удачу. Закономерно. Ведь такой куш мгновенно переводит последнего бедняка в стан зажиточных горожан. Выигранных денег хватит на собственную лавку в торговых рядах или на домик в приличном квартале. Как не позавидовать такому игроку…

А какая волна поднялась, когда к семи дорогим прямоугольным фишкам присоединились четырнадцать их подружек… Да всего спустя два хода… Вокруг стола возникла настоящая давка. А крупье мгновенно вспотел и озирался по сторонам затравленным взглядом. Тут и давешний маг возле нас материализовался, и собралась целая

толпа служащих клуба, обязанностью которых было следить за честностью игры.

После следующего ошеломительного проигрыша клуб сменил крупье. А какие-то мордовороты подхватили только что крутившего рулетку бедолагу под руки и куда-то потянули. Наверное, побеседовать на тему крупных выигрышей. Крутить колесо и бросать шарик поставили пожилого улыбчивого мужичка. Видать, доверие к нему немереное испытывали.

Правда, улыбочка у него быстро с лица сползла, когда я еще два раза подряд сорвал куш с помощью беса. Тут уж нам пришлось пробираться сквозь толпу к другому столу. С новым крупье. Гад рогатый, мерзко ухмыляясь, продул полсотни золотом, нагнетая интригу, а затем выиграл трижды. И всё на максимальных ставках на одну цифру!

Кэйли была в полном восторге. А люд в верхнем зале медленно, но верно исходил завистью.

– Ставки больше не принимаются! – просипел крупье, которому что-то шепнул на ухо один из служащих клуба.

– Эй, вы чего? Что за дела? Раз кто-то выигрывать начал, так вы сразу прикрываете лавочку? А как же честная игра? – раздались возмущенные возгласы из толпы зевак.

– Ставки в верхнем зале больше не принимаются! – отодвинув в сторону крупье, повторил его слова невысокий мужчина средних лет, щеголявший тонкими усиками по последней моде. – Исчерпан денежный лимит клуба! Простите за временные неудобства! Завтра вечером игра возобновится!

«Повезло им, нашли способ выкрутиться! – провозгласил самодовольно ухмыляющийся бес. – А то бы я их без последних портков оставил!»

А Кэйли ахнула:

– Вот это да! Кэр, ты же опустил в ноль «Серебряный звон»! У них больше нет денег обеспечивать ставки!

– Ну еще бы, – рассмеялся я. – Мы же больше чем полтысячи золотом выиграли. Я вообще потрясен тем фактом, что у игорного клуба такие деньжищи водятся.

– Кэр, ну ты дал! Если бы сам не видел, ни за что бы не поверил! – с жаром похлопал меня по плечу невесть как пробравшийся сквозь царящее вокруг столпотворение Вельд. И предложил, видя, как я сгребаю на небольшой поднос фишки: – Давай помогу! Хоть разок подержу в руках эдакое богатство!

– Держи! – легко уступил я приятелю право перетащить фишки к сидящей в ажурной клетке девице. У меня хорошо отложился в памяти прошлый взбрык беса. Этот гад хвостатый запросто может просадить завтра весь сегодняшний выигрыш, и останусь я ни с чем. Вельд не понимает, что при таком раскладе мое богатство призрачно и как пришло, так и уйдет… Потому лучше не воспринимать выигрыш всерьез.

Обменяв фишки на открытые векселя Первого Городского банка, гарантирующие получение пятисот золотых ролдо, я упрятал их в карман и тут же о них забыл. В то время как доставшуюся в довесок к денежным обязательствам мелочь, если так можно назвать восемьдесят два с четвертью золотых, тут же пустил в ход. Заказал всем посетителям «Серебряного звона» выпивку и оплатил нашей компании еще два дня пребывания в клубе с полным обслуживанием. Ну и Ише с Лэри пару монет через Кэйли незаметно передал.

– Хочешь закатить пир горой? – тихонько спросила у меня мальвийка.

– Вроде того, – ответил я. – Пусть люди повеселятся.

– А мы будем веселиться? – задала провокационный вопрос улыбающаяся Кэйли.

– Еще как! – уверил я ее. – Вот только комнатку поудобней снимем…

Улизнув от друзей-приятелей, мы с Кэйли загрузились в баре всем потребным для приготовления бесовской выпивки и отправились на второй этаж. На его закрытую сторону, где располагались комнатки для гостей.

И, скрывшись от посторонних глаз, решили поиграть в более интересную игру, нежели кости… Настолько интересную, что у меня не находилось слов, чтобы выразить свое восхищение. «Искристый лед» вкупе с действительно красивой девушкой, знающей толк в

удовольствиях, – это нечто…

Страсть просто захлестывала, не отпуская ни на миг. Казалось немыслимым кощунством выпустить из своих объятий эту дикую кошку с поразительно нежной светло-кофейной кожей. Кэйли разошлась не на шутку, представ передо мной в облике невероятной любовницы, заставив меня мгновенно забыть обо всех прошлых девушках. Она не шла ни в какое сравнение с ними… Такой потрясающей девушкой хотелось обладать вечно…

Наше сумасшествие не оставляло нас до самого утра. И лишь когда полностью истощились силы, мы решили немного передохнуть. Пару часиков.

И мне не понадобились никакие бесовские выкрутасы, чтобы узнать, что скрывает Кэйли под платьем от досужих глаз…

Из докладной записки ас-тарха Кована главе Охранной управы
графу ди Ноэлю от четвертого дня шестнадцатой декады
четыреста пятьдесят седьмого года

…Ближе к рассвету, когда к дому градоначальника были стянуты свободные подразделения стражи и дежурные маги, выяснилось, что в особняке графа ди Сейта действительно случился бой с применением магии, а пожар в пристройке вызван неестественными причинами. Но граф, руководствуясь собственными мотивами, отказался признать данное происшествие нападением на лицо, облеченное государственной властью, и тем самым спас ночных злодеев от виселицы. Впрочем, четверо из пяти ворвавшихся в его дом людей были уже мертвы (убиты охраной).

Толчком к принятию ди Сейтом такого решения, несомненно, стало то, что осуществившая нападение на него в составе преступной группы девушка (опознанная как леди Энжель ди Самери) осталась жива. Узнав ее, граф незамедлительно истолковал нападение на его дом как проникновение воров, хотя очевидно, что имело место быть покушение на убийство по причине кровной вражды между домами ди Сейт и ди Самери. Вероятно, обозленный погромом в доме, граф решил максимально жестоко покарать девушку, использовав такую трактовку событий. Ведь ясно, что последняя представительница рода ди Самери будет не в состоянии оплатить вчиненный ей иск.

В целом, казалось бы, ситуация проста, понятна и не требует вмешательства Охранной управы. Если бы не одно «но»… Как выяснилось, темный ковен сговаривался с предателем не напрямую, а через аквитанских агентов. И совершенно случайно спустя сутки после перехвата контрабанды из Аквитании прибывает человек, имеющий своей целью убийство градоначальника Кельма.

Возможно, я прибегаю к слишком большому допущению, но можно предположить, что адепты Темного предъявили претензии свои аквитанским партнерам, а те, в свою очередь, были вынуждены спросить за провал с предателя. И быстро переправили в Кельм самую подходящую для обрубания концов персону. Кровная месть – и все шито-крыто.

В связи с возникшими подозрениями я прошу разрешения на незамедлительное вмешательство и проведение дознания при поддержке магов-менталистов.

* * *

Проснувшись, я сначала не понял, где очутился. Вроде как комната, но явно не моя… Не разобрать ничего, когда все плывет перед глазами. Можно предположить, что перебрал вчера, но ничего, кроме затуманенного зрения и дикой жажды, не намекало на недавнюю пьянку. Ни головной боли, ни тошноты…

Однако я лишь пару мгновений пребывал в недоумении относительно своего местонахождения. До того момента, пока не обнаружил рядом с собой Кэйли. И тут же все вспомнил.

Осторожно выбравшись из постели, чтобы не разбудить сладко спящую девушку, я пошлепал к столу. Там в графине была вода. А именно утолить жажду мне сейчас хотелось

больше всего на свете.

Вода оказалась настоящим спасением. И жить сразу стало в радость, и обстановка в комнате перестала бегать перед глазами. Красота да и только.

– Кэр?.. – не отрывая головы от мягкой подушки, полувопросительно протянула Кэйли, когда я по неосторожности звякнул горлышком графина об стакан.

– Здесь я. Воды хочешь? – предложил я.

– Очень, – призналась, перевернувшись на спину, девушка.

Наполнив стакан водой, я вернулся с ним в постель к своей очаровательной подруге. Торопиться некуда, можно еще поваляться на кровати в свое удовольствие.

Напившись, Кэйли поставила стакан на тумбочку и прильнула ко мне. Чмокнула в губы и, ласково водя пальчиками по контуру магической татуировки на моем левом предплечье, промурлыкала:

– Я впечатлена, Кэр… Неужели я действительно так сильно тебе нравлюсь?

– Ты даже не представляешь, – уверил я нагло провоцирующую меня на продолжение забавы Кэйли. И ничуть не покривил при этом душой. Обольстительная мальвийка действительно приводила меня в восторг.

Кэйли определенно понравился мой ответ, и начало нового дня превратилось в продолжение минувшей ночи. И нельзя сказать, что я был хоть в какой-то степени против такого замечательного утра. Всегда бы так…

Намиловавшись вдоволь, мы решили малость передохнуть. И позавтракать наконец. Не выходя из комнаты. Бес, конечно, будет против, но таково мое желание – провести день вдвоем с Кэйли. Зараз двух зайцев убью. И поживу денек в свое удовольствие, и к вечеру избавлюсь от возможных проблем с девицами. Не будут мои желания противоречить моим действиям, даже если в клуб нагрянет целая армия обольстительных красоток.

С завтраком проблем практически не возникло. Достаточно было позвонить в серебряный колокольчик, чтобы в комнату заявилась прислуга и приняла наш заказ. Нам только намекнули, что для завтрака уже поздновато. Полдень давно минул…

– А вы что здесь делаете? – изумился я, увидев в коридоре Стэна и Тима при полном параде, когда выпроваживал за дверь прислугу, притащившую нам еду.

– За тобой приглядываем, – охотно пояснил Стэн.

– И за твоим выигрышем! – хохотнул Тим и подмигнул: – Жаль, Роальд не разрешил дырочку в двери провертеть, а то бы мы с удовольствием еще кое за чем приглядели!

– Да ладно тебе, уймись, – стукнул его в бок Стэн и сказал мне: – Десятник сказал, ты игорный дом до разора довел, а потому надо бы присмотреть, чтобы из-за этого никакой беды не приключилось.

– И еще сказал, что ты потом проставишься! – добавил Тим.

«Если будет на что», – посмеялся я про себя над чаяниями сослуживцев. Они же не знают о том, что зловредный бес как пить дать спустит вечером все мои денежки. Мне назло. И хорошо, если я потеряю по его милости только деньги. Гораздо обиднее будет, если рогатый обманет с уговором. С бесовского отродья станется подарить надежду, а потом, вдоволь навеселившись, отнять ее…

– И давно вы здесь? – спросил я у парней, никак не отреагировав на намек Тима.

– Так еще с ночи.

– Вдвоем?

– Нет, – помотал головой Стэн. – Стив с Гленом снаружи караулят, под окнами.

– Ну спасибо вам, – поблагодарил я за поддержку. – Сочтемся.

И вернулся в комнату. Пока Кэйли не заскучала и не отправилась выяснять, куда я запропастился. Или, что гораздо хуже, не слопала в одиночку весь наш поздний завтрак.

– Кого ты там встретил? – поинтересовалась мальвийка, накладывая с большого блюда кусочки отварной телятины в остром соусе мне на тарелочку.

– Да наши взялись охранять меня от воров и злопыхателей, – ответил я, приступая к завтраку. – Роальд, похоже, обеспокоился тем, что мне могут голову свернуть за такой

выигрыш.

– Хороший у вас десятник, – одобрила действия Роальда Кэйли.

– Хороший, – согласился я.

Болтая о всяких пустяках, мы поели, растянув трапезу почти на час. Как ни странно, Кэйли ни разу не вспомнила о сорванном мною куше, хотя мне казалось, любой девушке было бы любопытно узнать, что я собираюсь делать с такими деньжищами. Все-таки полтысячи золотом – огромная сумма… Наверняка хватит на небольшое поместье с приличным доходом. А может, даже и на содержание одной очаровательной красотки…

– Кэр, а как насчет побаловаться «ледком»? – с улыбкой глядя на меня, спросила по окончании трапезы Кэйли.

– Я не хочу, – отказался я, и без того будучи в прекрасном настроении.

– Отчего так? – удивленно приподняла бровки мальвийка.

– Знаешь… Из-за дури создается впечатление, что все происходящие – какой-то сладкий, но нереальный сон. И почти не запоминается… А мне хочется, чтобы прекрасные мгновения, проведенные с тобой, навсегда остались в моих воспоминаниях, а не истаяли как дым на следующий день, – пояснил я причину своего отказа.

– Замечательно, – лукаво улыбнулась Кэйли. – Тогда я постараюсь сделать так, чтобы ты не забыл меня до конца своих дней.

– Думаешь, у тебя получится? – подначил я девушку.

Пикируясь, мы выпили по бокалу «Темной лозы», а затем перебрались на кровать. Время до вечера у нас еще есть, а значит, можно поддаться страсти обладания прекрасной мальвийкой. Может, это последняя радость в моей жизни…

«Хорош спать!» – прервала мои сладкие сновидения чужая мысль. Чуть не подскочив на постели, я открыл глаза и увидел сидящего на спинке кровати беса. Вот кто меня разбудил! Да еще и безмерно этим доволен.

«Ты совсем обнаглел, гад рогатый? Чего будишь? Не видишь, я спать хочу?!» – возмутился я, решив немного приструнить беса. А то так он на шею сядет и ноги свесит. Наглости ему не занимать.

«Вставай, пора идти играть!» – словно и не услышал меня бес.

«Успеем, – беззаботно отозвался я. – Тебе и четверти часа хватит снова игорный клуб без денег оставить».

«А если тебе боль вернуть, может, ты поторопишься?» – вкрадчиво осведомился мелкий хвостатый гаденыш.

Знает, чем меня прижать… Скотина рогатая. Но и мы хороши. Только дали немного отдохнуть уставшим телам – и сразу вырубились.

– Кэйли, – поцеловав лежащую рядом девушку, ласково сказал я, – просыпайся. Уже ночь, похоже, наступила.

Сладко потянувшись, Кэйли открыла глаза:

– А я и не заметила, как уснула.

– Сам такой, – признался я.

Но все равно, как ни поторапливал меня бес, быстро выйти в зал не удалось. Кэйли ведь девушка. И ей понадобилось не меньше четверти часа на то, чтобы привести себя в порядок. Впрочем, это беспокоило одного беса. Мне же было интересно наблюдать за тем, как мальвийка прихорашивается и наносит на лицо боевую раскраску. Красивая она… Жаль только мы с ней слишком разные, и, даже если я завтра не загнусь, ничего у нас не выйдет.

– Ого, – удивленно протянул я, выйдя с Кэйли под ручку в зал и увидев настоящее столпотворение. – Неужели все так вдохновились моей победой?..

– Да нет, скорее всего сегодня намечается Большая Игра, – сказала моя спутница.

«Однако повезло тебе, – обратился я к злокозненному бесу, восседавшему на моем левом плече. – Мы попали на самую крупную забаву в городе».

«Будут ставки без ограничений?» – радостно поинтересовался бес.

«Нет, – ответил я. – Это хозяин клуба придумал такое хитрое развлечение для самых

богатых посетителей его заведения. Покупают какую-нибудь очень дорогую вещь, а потом разыгрывают ее среди игроков. Полгода назад, например, на кону был корахемский черный алмаз размером с кулак. А чуть раньше – особняк в центральном квартале столицы».

«Ну, это уже поинтересней будет! – оживился бес. – А играют-то во что?»

«В «девяточку». И клуб не участвует. Только гости игорного дома».

– Хочешь поучаствовать, Кэр? – спросила Кэйли.

– Возможно, – пожал я плечами. – Если на кону будет что-то стоящее.

– Тогда я сейчас! – сказала мальвийка и упорхнула.

А я недолго думая отправился в бар в сопровождении Тима и Стэна. Спускаясь по лестнице, обратил внимание на то, что и нижний зал не пустует. Люда набилось изрядно, в отличие от вчерашнего вечера. Но игроков, правда, не очень много. Куда больший интерес, чем азартные игры, у посетителей клуба вызывали невысокие подмостки за столиками у самой стены. Вернее, не сама сцена для музыкантов, а творящееся на ней действо. Там шесть дико раскрашенных девиц в покрытых блестками нарядах лихо отплясывали аквитанский кан-ран, задирая длинные ноги в белых чулочках чуть не до потолка. Красота! Сегодня явно не будет отбоя от желающих попасть в «Серебряный звон». Пусть и за целый серебряный ролдо. В портовом квартале, конечно, и не такие представления в кабаках случаются, но девицы там не столь хороши, да и танцевать зачастую вовсе не умеют.

Оторвав взгляд от прячущих лица под белыми полумасками танцовщиц, я приметил сидящего у стойки Роальда и направился к нему. Но добраться до него не успел. Меня перехватил стрелой вылетевший из-за столика Вельд. Схватил и с пылом прошептал:

– Кэр, ты не поверишь! Что со мной приключилось… – И закатил глаза.

– Не переживай, Вельд, – улыбнувшись, похлопал я приятеля по плечу. – После случившегося со мной… я во что угодно поверю! – И, не дав ему ничего рассказать, потащил к стойке бара. К Роальду, который, сидя на высоком стуле, придерживал одной рукой закрепленный на поясном ремне фальшион. Хотя вчера он, как и я, захватил с собой лишь узкий кинжал. Мы ведь не думали, что нам понадобится использовать право служилых людей на ношение длинноклинкового оружия.

– Ну как ты, Кэр? – спросил, с заметной тревогой оглядев меня, Роальд. – Зелье тьера Эльдара уже использовал?

– Нет пока, – покачал я головой. – Боль совсем не беспокоит. Похоже, обойдусь и без сильнодействующих средств. Хватит и вина.

– Ну и славно, – порадовался Роальд и осадил парней, пялящихся на выплясывающих кан-ран девиц: – Хорош глазеть на это непотребство. По сторонам лучше посматривайте. А девки эти никуда не денутся. Все лето будут здесь выступать.

– Как скажешь, десятник, – вздохнул Тим, отводя взгляд от сцены.

– А чего мы здесь торчим-то? – спросил Стэн. – Ну выиграл Кэр, и что? Он теперь жить собирается в «Серебряном звоне»?

– Сегодня же Большая Игра… Смекаешь? – заговорщически подмигнул я долговязому Стэну.

– Ну… – поскреб тот затылок. – Так там же другой расклад – простая удача никак не поможет в карточной игре.

– Это мы еще посмотрим, – усмехнулся я.

– Рисковый ты парень, Кэр, – заметил Тим и разочарованно вздохнул: – Мне бы такие деньжищи… Я бы нипочем не стал ими рисковать.

– Кэр… – шепнула мне на ухо незаметно подкравшаяся сзади Кэйли.

– Да? – обернулся я к мальвийке и, обняв одной рукой, подал заказанный для нее бокал красного вина.

– Я узнала о призе! – весело прощебетала девушка и хитро прищурилась: – Но даже не знаю, стоит ли тебе о нем говорить!

– Что же там такое на кону? – подыграл я Кэйли.

– А вот ни за что не угадаешь! – выпалила она.

– Неужели весь Кельм на кон поставили? – испуганно округлил я глаза.

– Нет, – рассмеялась мальвийка, неторопливо потягивая вино и делая вид, что не собирается ничего рассказывать о призе в Большой Игре. Вдоволь помучив меня ожиданием, она повторила недавнюю фразу Вельда: – Ты не поверишь, Кэр… Сегодняшним призом будет благородная девушка!

Я чуть не подавился вином. И, откашлявшись, просипел:

– Шутишь?! Как такое возможно?!

– Просто ты не знаешь, что случилось этой ночью! – веско заметила Кэйли. – А ведь сегодня нашего градоначальника хотели ограбить! Эта самая благородная девица с сообщниками! Говорят, когда их обнаружила охрана, они такой погром устроили в особняке графа ди Сейта, просто жуть! Ну и от злости градоначальник влепил им иск за порчу государственного имущества в тройном размере! И вышло почти две тысячи золотом!

– Да что ж они там натворили-то? – недоуменно переглянулись мы с Вельдом. – Полквартала, видать, снесли?

– Не знаю, – пожала плечиками Кэйли. – Говорят, эти ворюги грохнули какой-то жутко дорогой охранный комплекс. Теперь придется новый из столицы заказывать. Вот и насчитали убытков…

– Да уж, – протянул я и помотал головой: – Но все равно это какая-то глупость несусветная. Благородная девушка в составе шайки грабителей? Бред… Да и граф у нас не сумасшедший… Родня этой девицы ни за что не спустит ему такую пощечину.

– Говорят, она последняя в роду, – сказала Кэйли. – Так что заступиться за нее некому. И я не знаю, сумасшедший наш градоначальник или нет, но то, что он вчинил этой девушке непомерный иск и быстренько повесил на нее через суд неподъемный долг, – свершившийся факт. А хозяин «Серебряного звона» воспользовался моментом и откупил на сегодняшнем аукционе долговые обязательства этой леди.

– Но две тысячи… – пробормотал ошеломленный Вельд. – Их же никому и за пять жизней не отработать…

– Как сказать, как сказать, – немного задумчиво проговорила Кэйли. – По слухам, девица эта ослепительно красива… И суд счел, что десять лет долговой кабалы для нее равняются двум тысячам золотых ролдо. Так что не придется ей всю жизнь отрабатывать эти деньги.

– Да, что-то такое я краем уха слышал, – подтвердил слова мальвийки Роальд, тем самым сняв подозрения в том, что Кэйли просто разыгрывает нас. И добавил: – Правда, думал, это какая-то брехня… Всякое, конечно, бывает, но чтоб благородная девица промышляла грабежами – это диво дивное. Да вокруг особняка градоначальника ограда в шесть ярдов высотой. В голове не укладывается, как леди могла перелезть через нее. Вроде в благородное воспитание не входят акробатические трюки и скалолазание. Может, напутали с ее происхождением?

– Может быть, – пожала плечами Кэйли. – Через четверть часа будет видно, что там на самом деле, а что приврали для привлечения игроков. Ровно в восемь эту леди должны доставить сюда. Чтобы все желающие могли оценить приз. А спустя час начнется Большая Игра.

– Тогда давайте пока поужинаем, – предложил я, усилием воли отогнав лезущие в голову глупые идеи. – А там посмотрим, где ложь, а где правда.

Благодаря Вельду, занявшему столик с Ишей и Лэри, место в зале для нас нашлось. И заказанную еду ждать пришлось недолго. Все же обслуживание в «Серебряном звоне» на высоте. Никаких казусов даже при таком наплыве гостей.

Ужиная и заодно болтая с друзьями-приятелями, я на какой-то миг смог забыться и отстраниться от своих проблем. Хотя червячок тревоги уже начинал грызть меня. Не слишком ли я полагаюсь на обещания злокозненного беса? Скажет, что я не смог прожить один день, как желаю, и все. В суд ведь его не потащишь…

– О, идут! – подскочил со стула Тим и едва не бросился к ввалившейся в зал группе

служащих клуба. Но толку-то бежать – мордовороты в бело-голубых костюмах движутся плотной группой, и нельзя даже рассмотреть, кого они сопровождают.

– Да, действительно идут, – мельком глянув на Тима, согласилась Кэйли. – Восемь ведь уже пробило. – И остановила нас: – Никуда не нужно идти. Приз всегда выставляют на этой сцене на всеобщее обозрение.

И в самом деле, танцовщицы быстро убрались с подмостков, а охрана «Серебряного звона» поднялась на сцену. Вместе с призом. А когда мордовороты расступились, гудящий в нетерпении зал ахнул в один голос и затих.

Было отчего… Появившаяся на сцене особа вмиг затмила собой убежавших танцовщиц. Невысокая стройная девушка в светло-золотистом шелковом платье являла собой воплощение какой-то нереальной красоты… И выглядела такой невинной, что, наверное, не только у меня защемило сердце. Такие нежные черты лица… Огромные голубые глаза, окаймленные угольно-черными ресницами, чудо как хороши и выразительны на идеальном фоне белой кожи… Влажно блестящие в свете ламп бледно-розовые губы… Небольшой вздернутый носик… Светло-золотистые волосы, поднятые вверх и упрятанные под небольшую шляпку, так что лишь небольшая челка и несколько тонких прядей видны из-под нее… Тонкие ручки в кружевных перчатках… И обхватывающая горло цепочка-ошейник, причем очень оригинальная – золотая и с тремя голубыми бриллиантами, а не стальная с аметистом, как обычно. Что неспроста и не только для красоты…

– Это что же, она еще и магией владеет? – первым пришел в себя Роальд.

– Похоже на то, – почему-то хриплым голосом проговорил я, глядя на кабальный ошейник, совмещенный с отсекателем, не позволяющим Одаренным использовать свою силу.

– Все же это настоящая леди! – восторженно заявил Вельд.

– Это точно, – согласился я, не сводя глаз с девушки, похожей на ангела, сошедшего с небес. Для полного соответствия чудесному образу ей не хватает, пожалуй, лишь белоснежных крыльев за спиной. Ручки она, конечно, стиснула перед собой, но не дрожит и не трясется. И не плачет. Не подобает ведь леди… Вот что значит благородное происхождение…

– Вот так приз, – прошептал Тим.

– Да уж, – кивнул я и, отхлебнув немного вина, призадумался, глядя на юную леди неземной красоты. О нашем градоначальнике всякое болтают, но то, что он сотворил, ни в какие ворота не лезет. Да, воровство нужно наказывать. И с возмещением ущерба, все правильно: сломал что-то или повредил – оплати. Нет средств – отработай. Но в данном случае все слишком непросто… Для этой юной леди долговая кабала почище каторги будет… У таких красивых должниц одна дорога – прямиком в один из элитных столичных борделей…

Бедненькая… Как она переживет такой немыслимый урон для чести леди?

Глядя на блистающую непорочной красотой девушку, я глотнул еще вина и обратился к бесу: «Рогатый, ты там спишь, что ли?»

«Нет, жду, когда начнется игра, – ответствовал бес, объявившись в мгновение ока на моем плече. И копытами, гад, засучил, устраиваясь поудобнее. – А что?»

«В общем, тут такое дело… – протянул я, взвешивая все плюсы и минусы своей задумки. Наконец решился: – Короче, игра будет лишь на выигрыш. Если тебя это устраивает, ты в деле. А если нет, обойдусь без тебя». И сразу ощутил, как полегчало на душе. Правильно Роальд говорит – слишком мягок я с преступниками. А к воришкам и вовсе предвзято отношусь, проникаясь ненужным сочувствием. Слишком сильны воспоминания детства…

«Как это без меня?! – взвился бес. – И почему это на выигрыш?! Как хочу, так и играю! О том, выиграю я или проиграю, мы не уговаривались!»

«Это да, – согласился я. – Но уговор уговором, а есть еще и наш спор, который для меня гораздо важней. Сам ведь подначил! А я теперь ничего не могу поделать, поскольку

жажду заполучить приз сегодняшней игры. А мне ведь против своего желания идти нельзя…»

«Что, темнокожая красотка уже надоела? – съехидничал бес. – Или захотелось для комплекта к темненькой завести еще и светленькую?»

«А тебя такая идея не прельщает?» – поддел я хвостатого, надеясь уговорить его помочь в игре. Из меня-то игрок не ахти какой.

«Не-а, – помотал своей несуразно большой головой бес. – Я хочу играть так, как мне вздумается. А с твоими желаниями я знаю способ справиться…» – И, не закончив фразу, исчез. А мое тело пронзила вспышка такой чудовищной боли, что свет померк в глазах. Ненадолго. Видеть я лучше не стал, но тьму перед глазами разгоняли мельтешащие красные шары. Только полюбоваться на их хоровод не выходило – грудь горела огнем, и боль не давала на чем-либо сосредоточиться.

Слепо пошарив по карманам, я добыл в одном из них скляницу с зельем тьера Эльдара и опрокинул в рот. Почти моментально полегчало. Боль немного стихла, взгляд прояснился.

Облегченно вздохнув, я вытер выступившие в уголках глаз слезы и, старательно выговаривая слова, чтобы не выдать свои страдания, пояснил недоуменно глядящим на меня друзьям:

– Поплохело вдруг малость. Ничего страшного.

– Уверен? – осторожно спросил Роальд.

– Да, – твердо ответил я и обратился к Кэйли: – Давай замутим, как вчера, бесовской выпивки?

– Давай, – пожала плечами слегка удивленная моим предложением мальвийка. Недавно ведь отказывался от использования «ледка», а тут сам предлагаю.

Глотнув смеси тягучего вина и дури, я ощутил, что боль совсем отступила. Не исчезла совсем, но стала терпимой. Только желательно не двигаться, чтобы избежать ее усиления. В общем, жить можно, хотя приятного в такой жизни очень и очень немного. Но цель оправдывает средства, так что потерплю.

«Ну как, не передумал еще насчет игры?» – ехидно осведомился объявившийся бес.

«Нет, не передумал, – зло отозвался я. – Сдохну, а приз все равно заполучу!»

«Да сдалась тебе эта благородная красотка! – принялся увещевать меня садюга рогатый. – Неужели ты думаешь, что она чем-то лучше твоей темнокожей подружки? Да ничуть! Может, только на мордашку посмазливей, да и все. А сама скорее всего холодная, как сосулька. На кой тебе такая рабыня? Ну хочешь, я твоей подружке ее облик придам? И будет твоя подруга внешне неотличима от этой очаровашки-златовласки. И при этом не в пример ласковей».

«Не надо, – отказался я. – Кэйли – это Кэйли, а я хочу выиграть эту леди».

«Ну ладно, демоны с тобой! – ругнулся бес, сдаваясь. – Играем на выигрыш. Но за это мы заключим еще один уговор».

«Какой?» – настороженно поинтересовался я.

«Если ты все же одержишь победу в нашем споре, а соответственно и выживешь, то ни при каких условиях не будешь пытаться избавиться от меня».

«Ну… – вроде как задумался я и нехотя согласился: – Ну хорошо, будь по-твоему».

А сам постарался скрыть свое ликование по поводу удачного поворота дел. Хитромудрый бес сам себя перехитрил! Не знает ведь, что завтра сэр Родерик вышвырнет его из моего тела вон! А я, давая бесовскому отродью такое обещание, ничем не рискую!

«Вот и славно!» – ощерился довольный бес.

Меня как дубинкой по голове нахлобучило, таким резким был переход от болезненной ломоты во всем теле к состоянию пьянящего удовольствия. Рогатый избавил меня от телесных мук, и «ледок» проявил себя во всей красе, моментально подняв настроение до уровня лучше не бывает.

– О чем задумался, Кэр? – тем временем спросил Роальд. – Уж не собираешься ли и ты участвовать в Большой Игре?

Я покосился на прижавшуюся ко мне Кэйли, заинтересованно ожидающую моего ответа. Не обидится ли прекрасная мальвийка, вот в чем вопрос… Досадно будет, если Кэйли фыркнет, развернется и уйдет. С кем я тогда скоротаю оставшуюся ночь и часть дня?

– Собираюсь, – все же ответил я Роальду. – Чисто из любопытства попробую обыграть городских толстосумов.

– Я бы тоже сыграл, – мечтательно протянул Тим, но, увидев осуждающий взгляд десятника, сразу попытался оправдаться: – Да нет, я ничего такого… Просто сразу бы договорился с девицей – она получает свободу, а я титул. И хоп – я уже не простой стражник, а как минимум командир сотни коронного войска или управитель небольшого городка… Не жизнь, а сказка…

– Думаешь, благородная девица так вот сразу согласится выйти за тебя замуж? Как бы не так! Пошлет тебя подальше, и вся недолга, – обломал его мечтания Стэн.

– Это тебя пошлет! – обиделся Тим.

– Хватит вам, – одернул их Роальд. – Еще подраться вздумайте.

– Жаль, – разочарованно вздохнула Кэйли, положив голову мне на плечо. – Нам придется расстаться.

– Зря ты так, Кэр, – укорил меня Вельд, видимо считающий себя обязанным перед Кэйли за знакомство с двумя замечательными подружками.

– Да нет, вы меня не так поняли! – улыбнулась мальвийка. – Я не к тому, что собираюсь насовсем расстаться с Кэром. Просто Большая Игра идет в отдельном зале и зрители туда не допускаются. Так что нам придется дожидаться его здесь и глазеть на магическую иллюзию, следя за ходом игры.

– Думаю, надолго я не задержусь, – сказал я, глядя на нетерпеливо подергивающего хвостом беса.

– Если тебе будет так же везти, как вчера, то конечно! – рассмеялась Кэйли и погрозила мне пальчиком: – Только смотри не проиграйся, Кэр, я буду за тебя переживать!

– Точно! – оживился Вельд, бросив на Кэйли обожающий взгляд. – Раз Кэру привалила удача, грех будет не поддержать его. – Воровато оглядевшись, он придвинулся к мальвийке и, понизив голос, спросил: – Где тут можно сделать ставки на исход игры?

– Бубен обычно заключает пари на Большую Игру, – так же негромко ответила Кэйли. – И еще пара человек, но они люди несколько ненадежные.

– Кто такой? И где его найти? – забросал ее вопросами заинтересовавшийся Вельд.

– Ну коротышка такой, крепенький, вроде Люк его на самом деле зовут, – начала объяснять Кэйли. – Но все кличут Бубном. По его любимой присказке. Он же всегда, когда заспорится или разозлится, орет: «Ща как дам в бубен!»

– Шаман, что ли? – недоуменно спросил Вельд.

– Не знаю, – расхохоталась Кэйли. – Но ты сам можешь выяснить у него насчет бубна! Он обычно наверху, во втором зале отирается.

– Постой, Вельд, – остановил Тим выбирающегося из-за стола рыжего и принялся рыться в карманах. – За меня вот поставишь.

– Э, и про меня не забудьте! – сказал Стэн, которого тоже поразила лихорадка азарта.

Так и набралось девять с половиной золотых. Все скинулись на многообещающую ставку. Даже Иша и Лэри решили немного рискнуть. Но Вельду, конечно, такие деньги не доверили, и искать Бубна он отправился в компании Роальда и Лэри.

А чуть позже мы уже все вместе поднялись на второй этаж. С одной стороны меня обнимала Кэйли, а с другой подпирал Вельд. Приятель пытался поделиться секретами карточной игры, ну и не забывал грозить самыми жуткими карами, ожидающими меня в случае проигрыша.

Добравшись до троицы охранников-мордоворотов, стоявших у приоткрытой двери, я расстался со своими спутниками. Что поделаешь – таковы правила, в малый зал зевак не пускают. А я, похоже, стал очень известной в определенных кругах персоной, так как меня пропустили без каких-либо вопросов о состоятельности притязаний на серьезную игру.

Знают, что денежек у меня достаточно…

За потайной дверью скрывалась богато, даже роскошно обставленная комната. В самом центре – массивный круглый стол, обтянутый зеленым бархатом, вокруг него – большие кресла, обитые плотной тканью с бежево-золотистым узором. Стены затянуты светлой драпировкой со строгим, отливающим серой сталью рисунком, а свисающие с потолка на тонких цепях бронзовые светильники поблескивают начищенными боками. Пол выложен темным, почти черным лакированным паркетом.

– Проходите, проходите, тьер Стайни, – радушно улыбнулся стоящий у стола невысокий мужчина в строгом костюме, прерывая свой разговор с парочкой служащих клуба. – Весьма рад, что вы решили принять участие в Большой Игре, – доверительно сообщил он, пожимая мне руку. – Думаю, вы не будете разочарованы.

– А где остальные игроки? – поинтересовался я.

– А другие игроки еще не пожаловали. Вы первый. Но не извольте сомневаться – сегодня будет с кем поиграть. Как минимум трое соперников, – радушно улыбнулся мужчина. – Позвольте представиться – Рихард Герон. Можно просто тьер Герон. Я хозяин клуба, в котором вы имеете честь пребывать.

Я внимательно посмотрел на владельца «Серебряного звона» и кивнул, принимая к сведению его слова. В лицо, конечно, я Рихарда и раньше знал, но накоротке знаком с ним не был. Так что надо держать себя в руках, а то выпрут еще, не дав поиграть. Ладно, Герон так Герон. Хотя в иных кругах его обычно кличут Крабом. Поговаривают, за то, что он предпочитает избавляться от трупов недоброжелателей, скармливая их крабам, водящимся в порту под пирсами в великом множестве. Серьезный человек. И неглупый. Дурак не смог бы объединить большую часть разрозненных преступных шаек в целое сообщество воров, убийц и грабителей, обозвав свою организацию Ночной гильдией, по примеру аквитанских друзей. Да и открытие приличного игорного клуба для отмывания грязных денежек тоже свидетельствует о недюжинном уме.

Довольно потирающий лапки бес развеселился: «Да пусть будет хоть десять соперников! Домой без портков отправятся!»

«А тебе точно не слабо выиграть?» – подначил я беса, дабы направить его пыл в нужное русло. Хозяину же «Серебряного звона» сказал:

– Ну вот и отлично, я как раз надеялся найти себе достойных соперников.

– Лен, «Темной лозы» нашему гостю! – скомандовал владелец клуба подчиненным, вкатившим в малую залу столик, заставленный бутылями с выпивкой. И пояснил мне: – Чтобы вам не было в тягость ожидание остальных гостей.

Бокал я взял, не отказываться же от дармовой выпивки. Но вино только пригубил. Слишком уж все хорошо выглядит, поневоле всякие глупости в голову лезут. Может, конечно, Герон просто умеет достойно держать удар, но вряд ли. Чтобы столь радушно относиться к обставившему его заведение человеку, он должен быть как минимум святым подвижником… А про него иное говорят. Да и без разговоров понятно, что главой Ночной гильдии может быть только самый сильный и жестокий хищник из этой преступной стаи. С него станется с улыбочкой на лице ядом напоить…

Дабы не мешать владельцу клуба, занятому последними приготовлениями к игре, я отошел к ближайшему окну слева от стола. Отодвинув тяжелую штору, выглянул на улицу и принялся рассматривать экипажи, подъезжающие к парадному входу. Через прозрачное стекло хорошо все видно. Жаль только на гостях игорного дома не написано, зачем они прибыли – поразвлечься в нижнем зале или составить мне компанию за зеленым столом.

– Да вы присаживайтесь, тьер Стайни, – предложил Герон, отвлекшись на мгновение от своих забот. – У вас же есть редкая возможность выбрать любое место за столом.

– Ага, хорошо, – кивнул я, сделав заинтересованное лицо, будто мне не все равно, где сидеть.

Ожидание оказалось очень недолгим, а игроки – на редкость пунктуальными. Как и предрекала Кэйли, к девяти часам прибыли все, кто пожелал принять участие в Большой

Игре. За четверть часа до срока пришел я, а в пятиминутный промежуток, остающийся до начала, заявились все остальные. Да какие персоны… Никогда бы не подумал, что доведется вращаться в таком обществе.

Правда, узнал я только тьера Фосса, нашего богача и почетного горожанина, так как доводилось видеть его раньше, и первую красотку Кельма – леди Мэджери ди Орлар, баронессу Кантор. Но и этого достаточно, чтобы произвести впечатление на моих друзей. Кто из них может похвастать, что ему доводилось сидеть за одним столом с такими персонами?

Воспользовавшись возможностью, я принялся разглядывать благородную леди, раз уж удалось так близко подобраться к объекту влюбленности абсолютного большинства кельмских парней. Сам не раз засматривался на нее со стороны, когда она появлялась в городе. Очень уж красива.

Тем более что настроение соответствовало. Смесь зелья тьера Эльдара с бесовской выпивкой привела меня в такое умиротворенно-благодушное состояние, что хотелось обнять весь мир. А не только отдельных его представителей в лице молоденьких красоток. Просто не жизнь вокруг, а сказка…

Видимо, из-за этого, глядя на баронессу, я видел лишь ее потрясающую красоту. И даже не вспоминал обо всех тех глупостях, что про нее болтают. Конечно, очень уж неожиданно умерли и старый барон, сэр Логен, и его сын-наследник… Практически сразу после того, как к ним переехала леди Мэджери, попросившая убежища под кровом дядиного дома. Причем никто не сомневался, что смерть мужчин была насильственной. Латик Бору из седьмого десятка, ездивший с дознавателями на место преступления, по всему городу растрепал, что барона и его сына прямо-таки распотрошили каким-то кухонным ножом. Умышленное убийство, и ничего тут не изменишь. Все тут же подумали, что это милая племянница покрошила в капусту родню, чтобы завладеть имуществом покойных. Ее даже в столицу увезли на особое дознание, с магами-менталистами. А обратно она вернулась не просто оправданная, а с титулом баронессы… Императорским указом было закреплено ее право на этот благородный титул. А дальние родственники сэра Логена мужеского пола, один из которых и должен был стать новым бароном, оказались у разбитого корыта…

Тогда леди Мэджери и стала не только самой красивой, но и самой загадочной личностью Кельма. Тем более что и дальше вела она себя необычно. Кавалеров из благородных, от которых отбою не было, не подпускала к себе на арбалетный выстрел и серьезных предложений не принимала. Словно и не желала выходить замуж. Но при этом затворницей она не была – подруги у нее имелись. Что порождало совсем уж гнусные слухи… Но скорее всего это оттого, что в городе ее видели нечасто. Она все больше в столице пропадает, лишь лето проводит в Кельме, у моря. И тогда мы имеем счастье ее лицезреть.

Но полюбоваться на стильную красотку в белоснежном шелковом платье с подолом-колоколом не вышло: в этот момент в поле моего зрения оказалась спутница леди Мэджери – довольно высокая, очень стройная и длинноногая девица. И вырядившаяся в мужскую одежду! В черную! Как какая-то адептка Темного! Да при оружии! На набранном из широких серебрёных колец поясе крепится короткая рапира с двойной витой гардой и узкий длинный кинжал. А ножны клинков красиво отделаны черным деревом и серебром в масть одежде, которая заслуживает особого внимания, ибо у нас такая столичная мода пока не прижилась. К сожалению… Младшая дочь первого советника градоначальника как-то посмела выйти на люди в чем-то подобном, так в тот же вечер была выловлена и нещадно выпорота отцом, а на следующий день отправлена в пансион для благородных девиц при монастыре Святой Эльке. Впрочем, глупышке Анне было тогда всего четырнадцать, а эта леди – определенно не девочка-подросток. Должно быть, соображает, что делает, демонстрируя всем прелести своей фигурки.

Не удержавшись, я осуждающе покачал головой, глядя на потрясные ножки, обтянутые черной замшей штанов с вьющимся серебристым узором по бокам, и поднял взгляд выше.

Короткая облегающая курточка, четко обрисовывающая симпатичные выпуклости, – это тоже нечто. Но широкополая мужская шляпа с пером, очень похожая на мою, хотя размером, конечно, поменьше, – это уже не наглость, а вызов. И мужчинам, и устоям.

Сумасшедшая девица. Да даже самое мастерское владение клинком не поможет ей отбиться от толпы желающих скрасить ее досуг, если она рискнет показаться в таком наряде вечером на улице одна! Причем в центральном квартале, где, несомненно, эта леди проживает. О портовом лучше и не заикаться.

Девушка, двигаясь к своей подруге, на мгновение повернулась ко мне спиной, обходя одного из гостей, и я прикрыл рукой глаза. И горячо похвалил себя за предусмотрительность. Подлый бес как будто знал, что будет происходить вечером, предлагая этот злосчастный спор. И если бы не проведенный в объятиях Кэйли день, я бы определенно увяз по самые уши. Ибо на мгновение у меня возникло просто нестерпимое желание хлопнуть кое-кого по обтянутому замшей заду… Только лень вставать. Это и спасало от возможного наказания. Как-никак по уложению «О преступлениях против личности» оскорбление действием лица благородного сословия карается каторжными работами на срок от года до пяти лет… Бес плясал бы от счастья, даже проиграв спор. Жуткая жизнь на каменоломнях или соляных озерах ничуть не лучше смерти.

Бес, разлегшийся кверху пузом на широком изгибе подлокотника кресла, вдруг подскочил и заметался из стороны в сторону, будто ища, где спрятаться. Было бы от чего. Повернувшаяся наконец к нам лицом леди отнюдь не была страшна как ночной ужас. Наоборот, блистала вызывающей красотой. Черные волосы, ниспадающие на плечи крупными, завивающимися на концах локонами, правильные черты лица, золотистая кожа без малейшего изъяна, пухлые, слегка приоткрытые губки, покрашенные в бледно-розовый цвет, симпатичный носик… И очень выразительные серо-зеленые глаза. Большущие. С необычно четко выраженной черной каймой по краю радужки. И длиннющие ресницы, чуть загибающиеся к краям.

Чрезвычайно смазливая девица. И, видимо зная это, практически не использует украшения – в мочках ушей лишь махонькие серьги-кнопки с изумрудиками, а на шее только тонкая витая цепочка лунного серебра. Такие мелочи и не заметишь. Особенно когда эта леди уставится прямо на тебя своими большущими глазищами… Такими проницательными, что кажется – она видит тебя насквозь.

«Бес, ты-то чего всполошился?» – спросил я хвостатого, успокоившегося, лишь когда внимательно посмотревшая на меня леди отвела взгляд.

«Да так, – махнул лапкой смущенный бес. – Ошибся малость…»

«В чем ошибся?» – Своим ответом он раззадорил мое любопытство.

«Ну… – замялся рогатый. – В общем… Короче, эта девица обладает даром видеть существ с иных планов бытия. Но, к счастью, не знает, как им пользоваться. А то бы мы попали в переплет… Эта стерва устроила бы нам веселенькую жизнь…»

«Что ты ее невзлюбил-то так? – мысленно посмеялся я над испуганным бесом. – Очень эффектная красотка. И раз предпочитает черные наряды, верно, личность целостная и самодостаточная. А про то, что стерва, у нее на лбу не написано».

«Да что ты знаешь?! – запальчиво проговорил бес. – Все они стервы, эти дем…» – И резко оборвал себя.

«Что – дем?» – переспросил я, не разобрав суть фразы.

«Не могу сказать, – помотал головой гад рогатый. – За это с меня точно шкуру спустят».

Заинтриговал меня зловредный бес. Я сразу же присмотрелся к девушке повнимательней, пытаясь понять, что же она за дем такой… Но единственное, что сразу бросалось в глаза, – это ее привлекательность. Нет, приз, возможно, покрасивше будет, но блистает иной, чистой и невинной красотой. А эта обольстительно красива… И при взгляде на нее в душе так и вскипают порочные желания… Как же удачно я подгадал, проведя день с Кэйли! Иначе точно бы каких-нибудь глупостей натворил!

Отведя взгляд от затянутой в замшу девицы, я озадаченно почесал затылок. Страсти-то какие! Любовь с первого взгляда, не иначе! Хотя насчет любви, конечно, перебор, просто жажда обладания всколыхнула душу. Как будто я смазливых девчонок никогда не видал! Но эта – просто из ряда вон… Воплощение обольщения какое-то… Как суккуб…

Едва не подскочив в кресле, я постарался сдержать волнение и прикрыл глаза. А ведь точно! То-то бес и испугался, увидев демоницу! Но как она могла попасть в город? И почему ее еще до сих пор не отловили инквизиторы? Или я ошибаюсь?

Открыв глаза, я бросил на предполагаемого демона обольщения заинтересованный взгляд. Нет, что-то не вяжется. Крохотные рожки она могла скрыть под шляпкой, но куда бы она дела хвост? Под обтягивающими изумительно стройные ножки штанами его не спрятать! Или суккубы способны избавляться от своих демонических черт при перевоплощении? Очень даже может быть… Жаль я пренебрегал посещением богословских занятий!

«Значит, ты хотел сказать, что эта леди и не девушка вовсе, а демон обольщения, – решил я вывести беса на чистую воду и во всем разобраться. – А попросту – суккуб. Я прав? – И довольно протянул, видя расстроенную рожу рогатого: – Как думаешь, что с тобой сделают демоны по возвращении, когда мы сдадим эту обольстительную проказницу добрым дядькам-инквизиторам?»

«За себя бы побеспокоился, – ядовито ответствовал совсем приунывший бес. – С тебя демоны тоже шкуру снимут. – И огорченно покачал головой. – А самое обидное знаешь что?»

«Не знаю, – признался я. – Что?»

«То, что этой стерве ничего не будет! – фыркнул бес. – Не тронут ее инквизиторы».

«Ну-ну, – улыбнулся я наивности беса. – Похоже, ты с ними плохо знаком…»

«Близкое знакомство водить не пришлось, – признал мой рогатый собеседник. – Да только, как ни крути, а девица кругом невиновной выходит. В ней лишь частица демонической крови, и призвать ее к ответу за грехи предков никак нельзя. А вот нам с тобой на орехи точно достанется…»

«Полукровка? – изумился я. – Вот так диво!»

«Да что тут дивного-то? – удивился бес. – Чистокровных людей спустя четыре сотни лет со дня вашего пришествия в этот мир, считай, и не встречается. Только вы не хотите этого признавать».

«Ты говори, да не заговаривайся! – Замечание бесовского отродья меня покоробило. – Не настолько порочны люди, чтоб со всякой нелюдью и проклятыми демонами знаться».

«Уж чья б корова мычала!» – парировал бес.

«От простого хотения детей не бывает, – резонно заметил я в ответ на упрек. – А зная о ее сущности, я и близко к ней не подойду».

«А вот это правильно! – одобрительно покивал бес. – Не надо тебе с ней связываться. Ты же жить хочешь. А за эту киску тебе быстро башку свернут! А мне еще поиграть хочется».

«Подначиваешь?» – рассердился я на рогатого проходимца.

«Да ничуть, – заверил бес. – Я, наоборот, одобряю твою решимость не иметь никаких дел с девицами, имеющими пусть даже лишь четвертинку демонической крови. Красива-то она красива, этого у нее не отнимешь, но могу рога заложить – характер исключительно стервозный. В общем, проблем с ней будет больше, чем удовольствия. Хотя, разумеется, некоторые ее достоинства перевешивают любые недостатки…»

«Иди ты к демонам! – обозлился я на хвостатого провокатора. – У меня есть чудесная девушка, а если ты не подведешь, то добавится и вторая. А больше мне и не нужно».

«А совладаешь с двумя-то?» – с немалой ехидцей осведомился бес.

«Не беспокойся, совладаю», – заверил я, не собираясь раскрывать свои истинные планы в отношении приза Большой Игры.

«А то смотри… – блеснул глазками бес. – Ежели что, я ведь могу избавить тебя от мороки с множеством девиц…»

«Каким образом?» – не удержался я от вопроса.

«Наипростейшим! – радостно осклабился рогатый. – Я ведь могу придать твоей темнокожей подружке абсолютно любой облик. А раз так, то зачем тебе другие человечки? Достаточно одной во многих лицах, чтоб нескучно было!»

«И как ты это провернешь?» – полюбопытствовал я. В прошлый-то раз не до того было.

«Давай покажу на наглядном примере, – предложил бес. – Ничего сложного или опасного в этом нет».

Недолго думая я согласился. Прикрыл глаза по совету рогатого и чуть не ахнул. Сначала подумал, что теперь вижу и сквозь веки, но довольно быстро понял, что ошибаюсь и все это проделки беса. Замершая перед моими глазами картинка начала преображаться. Игровой зал, стол, служащие и гости клуба стали исчезать. На идеально четкой картинке осталась лишь одна персона – девушка демонического происхождения. Причем образ казался живым. Возмутительно одетая леди прошлась туда-сюда, словно ища пропавших людей, подошла поближе и покрутилась, давая полюбоваться на свои прелести. И, остановившись, посмотрела мне в глаза. Задумчиво так. Я даже вздрогнул. Ведь она реальная! Ну и привел бес пример… Даже от дури таких глюков не бывает.

«Ну и что теперь? – поинтересовался я, чувствуя себя немного неловко рядом с такой реальной иллюзией. – Она так и будет крутиться вокруг меня?»

«Да нет, можешь убрать, все равно она никуда не денется, – разрешил бес. – Теперь этот образ возникнет в любой момент, когда пожелаешь».

«А смысл? – Своими действиями бес меня озадачил. – Мне что теперь, глаза закрывать, общаясь с другими девушками, и представлять перед собой ее?»

«Нет, глаза уже можно открыть, – развеселился бес. – Нужный образ уже отложился в твоей памяти, и его можно использовать в реальной действительности. Вот, посмотри».

Я осторожно приоткрыл глаза и огляделся. За пару мгновений ничего не изменилось. Разве что леди Мэджери стояла раньше слева от девушки в черном, а теперь они поменялись местами…

«Что это?..» – оторопел я.

«А это наложение зрительных образов в действии! – похвалился довольный своей проказой бес. – Достаточно только пожелать, и ты будешь видеть в своей подружке любую из этих девиц. И никогда не найдешь в наложенных образах изъяна!»

И, словно намереваясь окончательно свести меня с ума, превратил всех собравшихся в зале людей в черноволосых демониц. У меня глаза разбежались.

«Бес, верни все назад! – взмолился я, чувствуя, что начинаю шалеть от количества окружающей меня красоты. – Это же совсем демон знает что!»

«Это еще мелочи! – раздулся от гордости бес, возвращая истинный вид зала. – Могу гарантировать, что и все тактильные ощущения будут соответствовать наложенному зрительному образу!»

«То есть я и на ощупь не смогу понять, что передо мной Кэйли, к примеру, а не леди Мэджери?» – Меня потрясли способности беса к введению в заблуждение одержимого им человека.

«Именно!» – подтвердил тот.

«Тогда больше никаких фокусов! – немедленно потребовал я. – Не хочу чисто случайно увидеть нападающего на меня демона и убить ни в чем не повинного человека!»

«Да ладно тебе, – успокаивающе махнул лапкой бес. – Не собираюсь я внушать тебе никакие иллюзии. Просто вы, люди, такие забавные… Обладаете огромными возможностями, но практически не используете их. Вот почему, например, вы не развиваете память? Ты же и без моей помощи можешь сохранить в голове все увиденное вплоть до мельчайших подробностей. К примеру, образ этой красотки… Что тебе мешает запомнить ее как живую, а не оставить лишь смутное представление о ней? Здесь же нет ничего сложного. А у вас разве что маги работают над собой…»

«Думаешь, это реально – запоминать все до мельчайших подробностей?» – усомнился

я.

«Конечно, – уверил меня бес. – Это вполне реальная способность, обеспечиваемая твоей памятью. Главное, навык наработать. Или воспользоваться моей помощью. Ваша знать вон завсегда нашими услугами пользуется при проведении важных переговоров».

«Занятно», – протянул я, оценив достоинства такой развитой памяти. Переговоры для меня, конечно, не столь важны, а вот заполучить знания из многих книг, просто проглядев их… Да только на покупке ценных манускриптов можно сэкономить уйму денег! И это лишь первое, что приходит в голову, а найдутся и другие способы использовать такой подарок.

– Блистательные леди, – оторвал меня от общения с бесом поклонившийся дамам Герон. – Благородные сэры. – Кивок в сторону усевшегося слева от меня молодого парня в стильном серо-стальном костюме. – И, разумеется, уважаемые тьеры. Позвольте представить вам сегодняшний, не побоюсь этого слова, великолепнейший приз… Леди Энжель ди Самери! – И махнул рукой в сторону златовласки, входящей в зал в сопровождении охраны.

Вблизи эта леди была еще прекрасней. Очаровательный цветок, которым можно только восхищаться. И старомирное имя, иначе звучащее как «ангел», ей удивительно идет…

Но Герон испоганил все, брякнув:

– Великолепнейший приз ценой две тысячи золотых!

Будто такую красоту можно в деньгах оценить.

– А расписки-то за тысячу девятьсот откупил! – пожурил владельца клуба тьер Фосс и с сожалением покачал головой: – Жаль я на аукцион не успел…

– Нам остается только поблагодарить Создателя, что вы не успели, – заметил, улыбаясь, Герон, отдавая должное богатству тьера Фосса, действительно способного перебить любые другие ставки на аукционе. – Ведь тогда бы не было повода собраться за столом таким отличным игрокам, как здесь присутствующие!

– Славный приз, – одобрительно высказался сидящий слева от меня парень. – Не зря я принял ваше приглашение.

– Уверяю вас, вы не пожалеете о попусту потраченном времени, ваша милость, – с коротким поклоном пообещал ему Герон. И, сложив ладони, мягко сказал: – Что ж, пора начинать. Занимайте, пожалуйста, места за столом.

Первое кресло от меня, если считать по ходу часовой стрелки, уже было занято благородным сэром, в следующее уселся тьер Фосс. Леди Мэджери волей судьбы устроилась прямо напротив меня, позволив любоваться своим точеным личиком, а черноволосая красотка нагло уселась рядом с ней на широкий мягкий подлокотник. И руку еще закинула на низкую спинку кресла, из-за чего все выглядело так, как будто она обнимает Мэджери за плечи. Из чего выходило, что играть собирается лишь одна из благородных девиц, а вторая присутствует за компанию. Ну да такого зрителя никто не посмеет выпроводить из зала.

Далее за девушками занял место какой-то импозантный мужчина средних лет с тонкими усиками по сухлимской моде, а шестое кресло осталось свободным. Всего пять игроков. Если не считать беса, сидящего на столе прямо передо мной.

– Итак, уважаемые игроки, прошу внести по четыре сотни золотых ролдо и приступим, – сказал Герон, а пара служащих клуба сразу принялась расставлять перед нами серебряные подносы с фишками на соответствующую сумму. По стопочке больших прямоугольных пластинок лунного серебра и по полсотни золоченых кругляшей.

«Недурственно богатеи играют, на серебришко не разменяются», – подумал я. И, придушив очнувшуюся от дремоты жабу, отдал обходящему игроков владельцу клуба большую часть своего вчерашнего выигрыша.

«Не боись, все вернем с лихвой!» – успокоил меня бес, подергивающий хвостом в предвкушении развлечения.

«Ну, если ты так говоришь…» – благодушно отнесся я к обещанию беса. И покосился на тихонько стоящую у окна с парочкой мордоворотов златовласку. До чего же славный приз…

– Все в порядке, – сказал Герон, собрав со всех денежки. – Теперь позвольте

представить вас друг другу, дабы не возникало никаких затруднений в обращении к противнику. В первую очередь наши прекрасные дамы – леди Мэджери ди Орлар, баронесса Кантор… И присутствующая в качестве зрительницы леди Кейтлин ди Мэнс. Думаю, в особом представлении первая красавица нашего города не нуждается, так как известна всем.

Мой сосед слева непроизвольно поморщился, глядя на них. Обе леди, заметив это, одарили его холодными, если не сказать ледяными, взглядами. Знакомы, похоже.

– Сэр Тайлер ди Марко, барон Клобрэ, – представил следом этого парня из благородных Герон. – К сожалению, нечастый гость в наших местах… Имеет известность во всех столичных клубах как очень азартный игрок, знающий толк в карточной игре.

Я покосился на Тайлера ди Марко. Вот так так… Рядом со мной, оказывается, легендарная личность. Столичный кутила и повеса. Так и не научил его уму-разуму сэр Майкл, ныне покойный отец. И ведь совсем недавно проводил родителя в последний путь, а уже за стол садится. Хотя, говорят, обещал больше не играть. Да, видать, сильно скучно ему, что в имении, что в немноголюдном по сравнению со столицей Кельме.

– Тьер Фосс, – продолжил хозяин клуба. – Почетный гражданин города. Коллекционер.

Я улыбнулся. Все правильно. Только коллекция у тьера Фосса довольно своеобразная и состоит в основном из симпатичных золотых кругляшей.

Кельмский богач сам рассмеялся, услышав выданный Героном пассаж. А владелец клуба продолжил:

– Тьер Отис, торговый человек. Прибыл в Кельм для расширения своего дела. К играм равнодушен. Но впечатлился нашим сегодняшним призом и решил попытать удачу.

Герон перевел дух и обратил всеобщее внимание на меня:

– Ну и наконец, ваш последний сегодняшний соперник. Тьер Стайни. Десятник городской стражи. Необыкновенно везучий молодой человек. А после того, как почти разорил вчера мое заведение, так еще и очень состоятельный. – И все это с улыбочкой на губах, будто это такие мелочи – опустить в ноль его игорный дом.

Я коротко кивнул уставившимся на меня игрокам. Будем знакомы, так сказать. Хотя вряд ли кто-то из собравшихся признает меня на улице. Скорее все сделают вид, что видят меня впервые. А жаль. Вельд бы умер от зависти, если бы увидел, что мне желает доброго дня баронесса Кантор. Но тут уж ничего не попишешь. Даже деньги не помогут пробиться в благородное общество. А мне хватит и знакомства с очаровательной Кэйли.

– А за тем, чтобы игра была честной, будут наблюдать наши уважаемые гости, тьер Лемас, маг пятой ступени, и тьер Гердан, магистратский советник, – махнул рукой куда-то мне за спину Герон. Я был вынужден обернуться, чтобы увидеть названных им людей.

Удостоверившись, что никакого обмана здесь нет и позади действительно находится Лемас, один из приданных городской страже магов, я повернулся к столу и пожал плечами. Каждый зарабатывает как может. А Герон, наверное, немалую сумму нашему магу отвалил за сегодняшний вечер. Но вообще, зря Лемас так. Нельзя принимать подачки от Ночной гильдии. Ну да не мне его судить. Может, туго у него с другими источниками дохода – все же маг он слабенький, хотя и очень знающий.

Выбросив из головы всякую ерунду, я перевел взгляд на оккупировавших кресло напротив меня девушек. Одна – в сдержанно стильном наряде, а другая – в вызывающе эффектном. И все же обе выглядят потрясающе. Холеные такие и ухоженные… Не чета девицам из простонародья. Отличаются от них, как тигры от домашних кошек.

– Игра в «девяточку». Идет до последней фишки, – уточнил правила Герон. – Лишь когда они закончатся, можно будет ставить деньги. Собравший все розданные фишки забирает себе приз. Сдают по очереди. По ходу часовой стрелки. Игра до победного конца – выбравшийся из-за стола нас покидает. Если розыгрыш затянется, то будет небольшой перерыв – выпить и размяться. Ставки ничем не ограничены. Вот, пожалуй, и все.

Служащий клуба ловко распечатал новенькую колоду и, перетасовав ее, сдал по одной карте рубашкой вниз. Получивший двойку пик тьер Фосс и приобрел право первой сдачи.

Наш богач собрал карты и принялся довольно неуклюже перемешивать их пухлыми

пальцами, унизанными массивными золотыми перстнями с драгоценными каменьями. А наблюдающий за его действиями бес насмешливо оскалился.

«Я еще хуже тасую, – предупредил я рогатого. – Так что имей в виду».

«Ничего, это дело я возьму на себя», – пообещал скалящийся бес.

«А как ты вообще собираешься выигрывать? – поинтересовался я. – Все-таки здесь мало что зависит от ловкости рук. Сдают-то все по очереди. И вся суть не в выигрышных комбинациях, а в блефе».

«И ты еще будешь меня учить азартным играм?! – возмутился рогатый. – Да я за столом провел больше времени, чем ты живешь! – Спустив пар, он заухмылялся. – Блеф – это хорошо, но, когда ты знаешь, какие карты на руках у противника, это еще лучше!»

«Только подсмотреть чужие карты у тебя никак не выйдет», – разочаровался я в возможностях беса. Думал, он и правда что-то умеет…

«Ух насмешил! – рассмеялся бес. – Да зачем же мне карты подсматривать, если игроки их сами открывают?»

«Ты хочешь сказать, что сможешь потом узнать эти карты, несмотря на то что они будут лежать рубашкой вверх?»

«А что тут сложного? – удивился рогатый и предложил: – Давай покажу, как все это выглядит, и сам поймешь всю простоту этого способа».

«Ну давай», – согласился я, заинтересовавшись предложением бесовского отродья.

Гад рогатый что-то сотворил с моими глазами, и возникло впечатление, будто я смотрю теперь через стекло. А дальше стало еще чуднее. По краю этого стекла разложились точно такие же карты, как те, которые сейчас мешал тьер Фосс. Разве что были они полупрозрачными и шесть из них мелькали, поворачиваясь то рубашкой вверх, то картинкой.

«Видишь? – важно спросил бес и начал объяснять тоном заправского учителя: – Тут главное – уметь смотреть и запоминать. Все эти тонкие разноцветные полосочки на рубашках карт могут запутать лишь глупых ослов, а на самом деле каждый рисунок индивидуален и имеет свои особенности».

«Только заметить эти различия в рисунке не под силу ни одному человеку, – подметил я. – Иначе шулера не крапили бы карты».

«Да при чем здесь человеки? – с досадой бросил бес, видимо недовольный тем, что я сорвал ему лекцию. И пробурчал: – Главное, что тебе с моей помощью это по силам».

«Это мы сейчас и проверим», – заметил я, глядя на легшую на стол передо мной рубашкой вверх карту. Пока неизвестную.

Вторая карта, сданная мне тьером Фоссом, будучи открытой, оказалась валетом пик. Попросту говоря пустышкой. Но в общем-то тут без разницы, когда неизвестно, что за карта у меня лежит закрытой. Может, там бубновая девятка. И тогда мы сорвем куш.

А сэру Тайлеру, насколько я понял, пришла двойка пик. На это намекал исчезнувший было с раскладки перед моими глазами полупрозрачный образ с крутящейся картинкой, возникший теперь прямо в воздухе над реально существующей картой.

Занятно. Если закрытая карта благородного сэра действительно двойка, то вкупе с открытой десяткой треф у него выходит один пшик. Спасует как пить дать.

Я бросил вслед за остальными золотой кругляш начальной ставки в центр стола и посмотрел свою закрытую карту. Восьмерка пик! Отличное начало. С такой картой можно играть.

«Пасуй», – потребовал бес, отметив на раскладке еще одну ставшую известной карту.

«Зачем? – немного удивился я. – С восьмеркой же можно выиграть этот кон и без блефа».

«А зачем нам один кон? – весело ощерился бес. – Еще одна сдача – и можно взвинчивать ставки до предела. Откроется вся колода, тогда и поиграем».

«Ну хорошо, ты у нас профессиональный игрок, тебе и решать», – согласился я и сбросил карты, не став поддерживать предложенное сдающим удвоение ставок.

Первый круг завершился очень быстро. Никто еще, похоже, не проникся азартом игры.

Так, поддержали игру да сбросили карты, отдав кон тьеру Фоссу.

Леди Мэджери перетасовала и сдала карты куда ловчей нашего богатея. Я даже залюбовался порхающими движениями ее длинных пальчиков, к сожалению скрывавших свою истинную красоту под тонкими шелковыми перчатками. Но куда интересней было то, что уже на втором круге все сданные втемную карты были опознаны бесом. И это превращало серьезную игру в простую забаву.

Надо бы себе зарок дать – никогда не садиться играть против бесов.

«Пасуем?» – спросил я у рогатого, видя у себя на руках бубнового туза и тройку червей.

«Нет, удваивай, – велел бес. – Надо ж затравить народ!»

Леди Мэджери бросила на стол парочку золотых. Осторожничает. Имея на руках выигрышную девятку. Тьер Отис поддержал ставку со своей семеркой. Я удвоил. А сэр Тайлер и тьер Фосс сбросили свои карты, решив, что лучше потерять по золотому, чем блефовать с четырьмя и тремя очками.

– Продолжу, – мягко сказала леди Мэджери, добавив в кучку еще семь золоченых фишек.

– И я поддержу, – недолго размышляя, заявил тьер Отис.

А я по наущению беса опять брякнул:

– Удваиваю! – и отправил в центр стола прямоугольную пластинку и четыре кругляша.

– Удваиваю, – бросив на меня короткий взгляд, сказала леди Мэджери, и мне почудилась легкая усмешка на ее устах. А может, и не почудилась.

Тьер Отис призадумался. Но все же решился и поставил на кон двадцать восемь золотых. А я покусал губу, вроде как терзаясь сомнениями, и спасовал.

Впрочем, леди Мэджери ничуть не расстроилась и вновь удвоила ставку. Тьер Отис, бедолага, потер мгновенно вспотевший лоб и бросил на стол сорок восемь золотых.

– Вскрываю! – хриплым голосом заявил он. И остался без ничего. А довольно улыбнувшаяся девушка сгребла неплохую кучку выигранных фишек.

– Резво начали, – заметил, щелкнув пальцами, тьер Фосс, и ему тотчас же подали бокал вина.

– Да, неплохо пошло, – довольно проговорил сэр Тайлер.

Третий и четвертый круг пролетели почти мгновенно. Карты у всех были ерундовые, и игроки пасовали, оставляя начальные ставки сдающим. Совсем неинтересно, в общем, пусть я и разжился пятком золоченых фишек.

Сэр Тайлер сдал удачнее. Себе девятку, а леди Мэджери и тьеру Фоссу по семерке. Мы с Отисом сразу спасовали, а благородные персоны и богатей взвинтили ставки почти до сотни да на том и угомонились.

Шестой круг принес мне тридцать пять монет. Немножко осадили мы с бесом раздухарившегося барона, собравшегося блефовать с шестеркой против нашей семерки.

«Смотри-ка, не одни мы тут такие хитрые», – брякнул вдруг бес на следующем круге.

«В смысле?» – не понял я, о чем это он.

«Ты что, не видишь? Отис-то этот скинул восьмерку. Не принял ставку, а сбросил хорошую карту. А кто бы так поступил? Разве только мы, знающие, что у тьера Фосса на руках девятка».

«Так в нем тоже бес, получается, сидит?» – озадачился я.

«Сам ты бес! – рассердился рогатый. – Шулер это! Пометил карты и теперь играет всерьез».

«Как бы он не оставил нас без приза», – встревожился я.

«Да ну, пустое, – отмахнулся бес. – Новая колода – и он снова на пять-шесть кругов не у дел».

Будто подслушав наш разговор с бесом, леди Мэджери взмахом руки подозвала служащего клуба, и колоду сменили. И на один круг мы остались без нужного знания о картах наших противников. Лишь пришедшая потом пятерка червей и четверка треф

позволили нам сыграть втемную. Все равно с девятью очками проиграть невозможно.

– Не везет мне сегодня, – развел руками тьер Фосс часом позже, оставшись совсем без фишек да еще и спустив шесть сотен золотом сверху. – И на аукцион опоздал, и в игре удачи нет. Пожалуй, не стану больше испытывать судьбу. – Он выбрался из-за стола и хитро усмехнулся: – Сделаю проще. Дождусь, когда определится победитель, и предложу ему вдвое против стоимости долговых обязательств этой красотки.

«Какое антиресное предложение, – оживился бес. – Ты не находишь? Четыре тысячи золотом ни с чего».

«Ты давай не отвлекайся, – ушел я от ответа. – Приз еще не у нас».

«Щас все будет, – пообещал рогатый и, потерев лапки, огляделся. – Ну-с, приступим! И начнем, пожалуй, с шулера!»

«И как ты его обжулишь?» – поинтересовался я.

«На твоей очереди сдадим ему подправленную карту, – объяснил свой замысел бес. – Он ориентируется на отметины, остающиеся на предмете от соприкосновения с аурой человека». Бес показал мне, как светятся на картах разноцветные отпечатки, оставшиеся от прикосновений пальцев игроков, выделив при этом розовые пятна, будто специально наставленные то по центру, то по углам карт. А затем с ухмылочкой добавил: «А мы сейчас кое-что подотрем…»

Рогатый не ошибся. Тьер Отис, деловой человек, он же шулер высокого класса, клюнул на нашу удочку. Бес сдал ему втемную двойку пик, которая оказалась без розовых пятен на рубашке, как не дающая очков картинка, а вскрыл бубновую девятку. Мне же досталась восьмерка треф рубашкой вверх и дама пик.

И понеслось. Довольный шулер все повышал и повышал ставку, а я поддерживал своими фишками, пока они не закончились.

– Две с половиной сотни, – бросил на стол свои последние фишки и проверенные магистратским советником банковские векселя Отис. И с кривой усмешкой уставился на меня.

– Вскроемся, пожалуй, – с ленцой протянул я, бросая на стол остатки моего вчерашнего выигрыша. Но равнодушную маску на лице удерживал с превеликим трудом. Не каждый день так рисковать приходится.

– Девятка и… двойка… – мгновенно спал с лица открывший карты шулер и уставился на меня совершенно очумелым взором. – Как же так?..

– А у меня восьмерочка! – похвастался я, переворачивая восьмерку треф, и, наклонившись вперед, загреб обеими руками кучу выигранных фишек.

Отис, выглядевший теперь как снулая рыба, ошарашенно огляделся и тихонечко выбрался из кресла. Похоже, больше денег у шулера не имелось.

– Неплохо ты его сделал, десятник, – одобрил мои действия сэр Тайлер. – Но со мной такой номер не пройдет. – И принялся распечатывать новую колоду.

Усмехнувшись, я поддержал его ставку, а затем преспокойно сбросил свои семь очков, оставив благородных играть меж собой.

Леди Мэджери повезло. С семеркой против шестерки она сорвала куш в полторы сотни. Совсем неплохо для честной игры.

Сдвинув к себе выигранные фишки, благородная леди с улыбкой посмотрела на подружку, делясь своей радостью. И положила левую руку ей на бедро.

У меня челюсть отвисла. Ну и дела… Неужели они из этих?.. И не все сплетни о леди Мэджери являются пустой болтовней? Тогда становится понятно, зачем ей такой приз…

– Какие-то проблемы, стражник? – холодно осведомилась леди Мэджери, заметив проступившее на моем лице удивление.

А подлый бес брякнулся на спину и, сложив лапки на пузе, с ухмылкой уставился на меня.

– Нет, никаких, – покачал я головой, борясь с благожелательным расположением, которое испытывал к этой стильной красотке. Так захотелось дать ей добрый совет…

«Ты же обещал поступать так, как тебе хочется, не сдерживая своих желаний!» – напомнил мне скалящийся бес.

«Ага, помню», – проворчал я и, участливо глядя на стильную баронессу, сказал вслух:

– Мужика вам надо нормального завести, леди… Враз позабудете о всякой дури.

Прям от души сказанул! Может, послушает меня и заживет, как положено славной девушке.

Сэр Тайлер всхрюкнул, едва сдерживая смех. А баронесса, залившись румянцем, вперила в меня полыхающий молниями взгляд. Однако сдержалась и с простодушной улыбкой, совсем не соответствующей бушующей в ее глазах грозе, вроде как пожаловалась:

– Да где же их найдешь-то… нормальных мужиков… – И мягко спросила: – Или ты себя таковым считаешь?

– И себя тоже, – легко признал я очевидный факт.

– Вот как? – приподняла бровь леди и подалась чуть вперед, проворковав чувственным голоском: – А доказать свою мужскую состоятельность не слабо?

– Не слабо, – улыбнувшись, ответил я. Меня стала забавлять эта пикировка.

– А давай проверим, на что ты годен? – с коварной улыбочкой на губах предложила баронесса. И, вмиг согнав с лица любезное выражение, холодно проговорила: – Но только учти: если мне не понравится, Кейтлин сделает так, что ты будешь безумно жалеть о своей наглости. До самой своей скорой смерти. – А в заключение обыденнейшим тоном добавила: – А из твоей шкуры, наглец, мне пошьют сапоги.

– Да не вопрос, давайте проверим! – бросил я в ответ и с ухмылочкой проговорил: – Но только растолкуйте вот что… А если мне не понравится? Тогда что же… верно, Кейтлин будет отдуваться за вас?

– Что?! – вскочила черноволосая леди с подлокотника и схватилась за эфес своей шпажки. – Ах ты… животное!

«И никакое я не животное», – немного обиделся я. Чуть что – сразу оскорблять. Вот и желай после такого по доброте душевной помочь кому-нибудь советом…

– Кейт, успокойся, – удержала подругу баронесса, недобро глянув на меня. – Кто выходит из-за стола, тот больше за него не возвращается. А мы не доиграли.

Пылающая гневом леди Кейтлин остановилась и, коротко кивнув, вернулась на свое место. Не забыв, правда, послать в мою сторону многозначительный взгляд, в котором легко читалось обещание посчитаться в скором времени.

Мне только оставалось пожать плечами и мысленно оправдаться: «А я что – это все бес со своими спорами. Чтоб его демоны задрали, поганца такого!»

– Уважаю вашу отвагу, десятник, – склонившись ко мне, негромко сказал сэр Тайлер, посмеиваясь. – Но если честно, вы все же немного перебираете…

– Продолжим игру, – не дав мне ничего ответить благородному сэру, объявила баронесса, начиная сдавать карты.

Но бес взялся за игру всерьез, и продолжение вышло совсем коротким. Через два десятка кругов баронесса осталась у девственно чистого края стола. А все ее фишки перекочевали ко мне и сэру Тайлеру. Так же как и банковские векселя почти на пять сотен золотых.

«Бери новую колоду, – потребовал бес. – Щас сдадим так сдадим!»

«Так карты будут неизвестные», – напомнил я очевидный факт.

«Теперь это неважно, – отмахнулся он. – С одним противником так и нужно играть. Карты-то в колоде по порядку разложены, а стасовать их, как нам нужно, – не проблема. – И издал коротенький смешок: – Как говорится, ловкость рук – и никакого мошенничества!»

Бес не соврал. Перехватив контроль над моим телом, он так ловко тасовал карты, что сдачи всегда были в нашу пользу. Сэр Тайлер и опомниться не успел, как остался с крохотной кучкой фишек. А рогатый не желал угомониться и сдал ему шестерку пик и двойку треф, припася для нас верную девятку червей и трефового короля.

Благородный сэр клюнул на эту приманку. Начал взвинчивать ставки, и вскоре помимо

фишек на кону оказалась немалая сумма в банковских векселях. Но я-то много выиграл раньше, а потому имел преимущество.

– Еще пять сотен сверху, – выложил, похоже, последние свои денежки благородный сэр.

– Принимаю, – согласился я, отсчитывая полсотни фишек из лунного серебра.

А крыть мою ставку сэру Тайлеру было нечем… Попыхтев немного, он достал из внутреннего кармана костюма какую-то бумагу и бросил ее на стол.

– Тысячу дальше, – бледно улыбнулся он.

– Что это? – кивнув на бумагу, полюбопытствовал я.

– Отцовский удел, – ответил, криво улыбаясь, парень. – Стоит двенадцать тысяч…

В зале и без того было тихо, а тут вообще повисла гробовая тишина.

«Вот так и проигрываются родительские состояния! – заметил веселящийся бес. – Говорил же я тебе, что мы их всех без портков оставим!»

Весело ему… Гаду рогатому. А если по справедливости, так это уже перебор. Мы не за тем за стол садились, чтобы людей до нищеты доводить. Главное, чтобы приз достался мне, а остальное ерунда.

– Я не могу принять такую ставку, ваша милость, – покачав головой, отклонил я предложение сэра Тайлера. Имею право. Это ведь не живые деньги.

– Почему? – насупился тот.

– А где я потом возьму вам одиннадцать тысяч золотом, если вы проиграете? – выкрутился я. – При самом лучшем раскладе у меня не будет и двух тысяч.

– Это живыми деньгами без учета приза, – встрял дожидающийся окончания игры тьер Фосс и напомнил: – А я готов откупить долговые расписки юной леди за четыре тысячи. Тогда у вас будет на руках шесть. Уже нормально, учитывая тот факт, что ленный удел барона еще нужно продать за двенадцать. И придется постараться, чтобы найти такого покупателя. Куда реальнее использовать сиюминутную стоимость удела – ту, за которую его можно продать здесь и сейчас. Ну или в течение дня. А это никак не двенадцать тысяч, а в лучшем случае семь – семь с половиной.

– Все это хорошо, но меня не устраивает, – добродушно улыбнувшись, покачал я головой. – Во-первых, я не хочу оставлять барона без ленного владения, доставшегося ему от славных предков, а во-вторых, не собираюсь никому перепродавать свой приз. Ни при каких условиях.

– Десятник, да ты просто пьян и не соображаешь, что говоришь! Подумай только, что ты можешь получить! Это же свое собственное поместье с солидным доходом! – принялся увещевать меня тьер Фосс.

– И слушать ничего не желаю, – уперся я.

– Хорошо же… – поиграв желваками, процедил благородный сэр. – Примем стоимость удела за жалкие три тысячи… Тогда в случае проигрыша ты отдашь мне все банковские векселя, стоящие на кону и имеющиеся у тебя, а фишки останутся при тебе. – И стукнул сжатым кулаком по столу: – Я чувствую, что мне повезет!

– Если так, то ладно, – пожал я плечами. В конце концов, я ему не папа, желает спустить свое состояние в карты – его дело. – Я принимаю вашу ставку, барон.

– Отлично! – довольно улыбнулся тот, откидываясь на спинку кресла.

– Конечно, отлично, – подтвердил я, бросая на кон две тысячи в фишках и векселях. – Вскрывайтесь, сэр Тайлер!

Шестерка пик явила свой черный лик и ознаменовала поражение барона. Так как моя до сих пор скрытая девяточка перебивает набранные Тайлером ди Марко восемь очков.

Я тоже перевернул карту, и сэру Тайлеру оставалось только глотать воздух побелевшими губами.

– Поздравляю! – подскочил ко мне тьер Фосс и, пожав руку своими пухлыми пальцами, заговорщически прошептал: – Вы отлично угадали настроение барона! И заполучили прекрасный удел почти даром! Думаю, пять тысяч золотом позволят вам окончательно

превратить свою жизнь в беззаботный праздник!

– Не-а, – с улыбкой покачал я головой, поняв, к чему клонит толстосум. – Я не соглашусь и на десять тысяч золотом.

Барон все же оклемался от удара судьбы и подписал дарственную на мое имя, приложив ее к бумагам, подтверждающим право владения уделом. Документ тут же заверили уважаемые люди, а магистратский советник приложил печать. Все, теперь у меня его не отнять. А барону ди Марко перешли все имеющиеся банковские векселя. Выдавив из себя кривую улыбку, он удалился.

Ну а мы подобрались к самому главному. Невозмутимый Герон передал мне долговые обязательства леди Энжель, и мы подписали купчую, которую тоже пришлось заверить. И игорному дому вернулись все фишки.

– Постойте, – унял я поздравляющих меня людей и подозвал магистратского советника. – Еще не все. Теперь нужно заверить вольную для этой леди. Я отказываюсь от имеющихся у меня на руках требований по ее долгу.

«Ты что творишь, ты что творишь?! – забегал по столу возмущенный бес. – На кой мы тогда ее выигрывали?!»

«А мне так захотелось!» – съехидничал я, донельзя довольный своей выходкой.

«Ну так зачем ее отпускать?! – чуть поутих бес и, понизив тон, проникновенно зашептал: – Ты посмотри, какая она лапочка… Она же пропадет без тебя… Тебе что, совсем не жаль эту милую девочку?.. Кто, как не ты, сможет позаботиться о ней? Укрыть и уберечь от опасностей жестокого мира? Забудь о всяких глупостях… Возьми ее себе… Сделай ее счастливой… И она полюбит тебя… Не сомневайся, у тебя все получится…»

«Иди ты к демонам, провокатор хвостатый!» – ругнулся я, чуть не соблазнившись очарованием рисуемой картинки. Кто бы не хотел, чтобы его любила такая красотка, как леди Энжель!

– Кэрридан, ты соображаешь, что делаешь? – склонился к моему уху Лемас. – Конечно, это твое право, но градоначальник обещал признать своим личным врагом того, кто освободит эту девицу.

– Да пусть он идет к демонам! – не сдержавшись, брякнул я, и так обозленный недавними нашептываниями коварного беса. – Что хочу, то и делаю!

– Твое дело, – примирительно поднял руки вверх маг. – Я лишь хотел предупредить.

И он направился к стоящей у окна девушке снимать имеющий магическую составляющую кабальный ошейник.

– Бумаги заверьте, – потребовал я от магистратского советника, когда под вольной подписались разочарованно вздыхающий тьер Фосс и удивленно косящаяся на меня баронесса Кантор.

Выбравшись из кресла, я подошел к изумленно хлопающей глазами златовласке, потирающей освобожденную от неприятного украшения шею, и протянул ей бумаги.

– Возьмите, леди, – сказал я и посоветовал от чистого сердца: – И больше не грабьте, пожалуйста, честных людей.

Она не нашлась что сказать. Только бумаги сжала крепко-крепко. А я на мгновение утонул в увлажнившихся голубых глазищах.

Взяв себя в руки, я отвернулся и направился к выходу, гадая, что меня ждет впереди. Настроение было преотличное, и его не могла испортить даже возможная ссора с обозленными благородными дамами.

Но ничего такого не произошло. Баронесса с подружкой куда-то делись из зала. Видимо, благоразумно решили не связываться с неотесанным мужланом. Ну и скатертью им дорожка.

– Ну ты дал, Кэр! – налетел на меня Вельд, едва я вышел за дверь. Даже Кэйли вперед не пропустил. И принялся обниматься и от души лупить по спине, рыжий гад. У меня от этих хлопков в глазах помутилось.

– Да успокойся ты, все путем, – постарался я оторвать от себя приятеля.

– Да еще каким путем! – согласился со мной счастливый Вельд. – Мы на твоей игре почти полсотни золотом подняли! Ты только прикинь – полсотни золотом!

– Да что ему эта ерунда, – с ноткой зависти протянул Тим. – Он целое поместье выиграл.

– Вот-вот, – поддержал я Тима и, оттолкнув наконец от себя Вельда, обнял рукою Кэйли, мгновенно втиснувшуюся между нами.

– Славная игра, Кэр! – заметила сияющая девушка и чмокнула меня в губы. – Здорово ты их разделал под орех.

– Ну да, – немного смутился я под взглядом восторженных глаз. Выиграл-то на самом деле не я, а бес.

– Давайте это хорошенько отметим! – предложил неугомонный Вельд. – Гульнем так, чтоб весь Кельм об этом говорил!

– А как же вышло, что ты отказался от такого лакомого приза, Кэр? – спросила, лукаво улыбнувшись, Кэйли.

– А зачем она мне, когда есть ты? – ответил я.

Довольная мальвийка подарила мне обжигающе-страстный и многообещающий поцелуй.

Шумной гурьбой мы спустились на первый этаж и оккупировали большой стол. Все же теперь были при деньгах. Грех не покутить при таком раскладе. Правда, вусмерть никто не упился. Мы люди порядочные, да еще и с девушками. Приняли, сколько душа требовала, поглазели на выплясывающих кан-ран танцовщиц, да на том и угомонились.

– Может, сегодня проведем ночь у меня? – шепнула мальвийка, когда все немного успокоились. – Там нам будет уютней, чем в нумерах…

– Договорились, – легко согласился я. Это так заманчиво… Кэйли не водит мужчин к себе домой. Хотя у нее не особняк, а своя квартирка в доходном доме.

– Роальд! – позвал я.

– Что? – повернулся он.

– Пора нам выдвигаться, – сказал я. – На ночь в клубе оставаться не будем.

– Ну и правильно, – одобрил мое решение десятник. – А то как бы чего не вышло. – И отправил Тима искать для нас экипаж. Пешком идти никому не хотелось.

Вмешались девушки. Иша и Лэри не пожелали оставлять нас, а потому потребовалось два экипажа. И Вельд их поддержал. Сумасшедший. Ну ничего, поймет, насколько влип, когда они его делить начнут!

Примерно через полчаса мы все же выбрались из «Серебряного звона». И поехали в управу. Нет, не для того, чтобы продолжить праздновать мою победу в Большой Игре, танцуя на площади перед магистратом и купаясь голышом в городском фонтане, как делают некоторые экстравагантные личности. Нас вело исключительно важное дело. Оба банка ведь закрыты. Вот Роальд и посоветовал положить пока дарственную в несгораемый сейф, имевшийся у сотника. Чтобы ни у кого соблазна не возникло.

Такой ход показался мне очень разумным. А то вдруг я сегодня не последний день живу. И завтра буду локти кусать, что такие ценные бумаги куда-то запропастились.

Обтяпав это маленькое дельце, мы покатили дальше. В восточный квартал. На улицу Зеленой Сойки, где находился один из доходных домов, принадлежащих магистрату. И где обитала мальвийка.

Клятвенно уверив Роальда, что не буду встревать ни в какие переделки, я убедил его отправиться домой. Его же семья ждет, а он тут со мной возится. А я все равно ничего преступного делать не собираюсь, так что его пригляд не требуется.

Квартирка Кэйли была на третьем этаже. Небольшая, но симпатичная. Обставлена со вкусом, а оттого уютная. О чем я и сообщил девушке.

Польщенно улыбнувшись, Кэйли соизволила показать спальню, которая понравилась мне еще больше. Особенно низенькая кровать с широкими резными спинками, накрытая черным бархатным покрывалом с золотистыми кисточками на краях. На нее я мальвийку и

завалил.

А больше нам ничего и не нужно было. Если не любовь, то что-то похожее вспыхнуло между нами, делая близость желанного человека особенно приятной. И мы никак не могли оторваться друг от друга, затеяв игры в чувственные ласки.

Измяв всю постель, а пару раз даже скатившись на пол, мы угомонились. Порезвились в свое удовольствие и, притомившись, уснули.

Где-то под утро, судя по рассеивающейся за окошком мгле, я проснулся. Полежав немного, не тревожа Кэйли, обвившую меня руками и уткнувшуюся носом в шею, я осторожно освободился из ее объятий. Все здорово, но, если я тут умру случайно, вряд ли Кэйли оценит такой сюрприз.

– Ты куда, Кэр? – спросила сонная девушка, обнаружившая мое отсутствие, когда я одевался.

– Пойду домой, – ответил я и, подойдя к Кэйли, поцеловал ее. – А ты спи, спи.

– А может, останешься? – протянула, перевернувшись на спину, мальвийка. – Позавтракаем вместе…

– Извини, не могу, – с сожалением покачал я головой. – Мне правда нужно идти. До полудня надо кое-какие дела уладить. А вот потом я буду свободен как ветер.

По утренней прохладе я быстро дошагал до дома, поднялся к себе и, завалившись на постель, принялся ждать своего срока. Но переоценил собственную выносливость. Ночные развлечения дали о себе знать, и я заснул, так ничего и не дождавшись.

Из докладной записки ас-тарха Кована главе Охранной управы
графу ди Ноэлю от пятого дня шестнадцатой декады
четыреста пятьдесят седьмого года

…В период между тремя тридцатью и четырьмя часами утра, воспользовавшись необратимыми повреждениями охранного комплекса особняка градоначальника, леди Энжель ди Самери осуществила скрытное проникновение в дом и воплотила свой провалившийся сутками ранее план, казнив графа ди Сейта путем усекновения головы. При этом охрана графа продемонстрировала свою полную несостоятельность, обнаружив злоумышленницу лишь после совершения ею убийства высокопоставленной персоны.

Хочу заметить: мое предположение о том, что леди Энжель работает на наших аквитанских друзей, обрело новое подтверждение. Так, с места преступления исчезла голова кельмского градоначальника, что лишает нас возможности вытащить из усопшего нужную нам информацию.

В настоящее время силами вверенного мне подразделения и приданными силами из других управ в городе осуществляется директива «Капкан». Поимка злоумышленницы и ее пособников будет осуществлена в течение суток.

Часть вторая

Незабываемое утро. Оно воистину незабываемое, когда стимулом к пробуждению служит удар утыканной гвоздями дубиной в грудь. Хотя, надо признать, самые сладкие сны подобная побудка развеивает вмиг. Такой вот утренний сюрприз…

У меня даже не хватило сил заорать от нестерпимой боли, пронзившей все тело. Грудь горела неистовым пламенем, не позволяя толком вздохнуть, а изо рта вырывались лишь судорожные всхлипы.

Слепо шаря перед собой негнущимися руками, я склонился вправо и дотянулся до брошенной на стул куртки. Вцепившись в нее, как утопающий в подвернувшуюся щепку, подтянул к себе и, чуть отдышавшись, принялся шарить по карманам в поисках коробочки с дурью. Высыпав на ладонь золотистые шарики, не глядя бросил в рот сразу два или три и, не теряя ни мгновения, разгрыз фольгу.

Полегчало… Осторожно вытерев выступившие слезы, я проморгался и огляделся.

Вокруг никого. Поблизости нет никаких незваных гостей, решивших поиздеваться надо мной. Один только бес сидит на подоконнике и ухмыляется.

«С добрым утром!» – поприветствовал он.

«…», – ответил я ему подборкой из самых неприличных слов. В такое доброе утро иное просто в голову не лезло.

«Грубый ты и невоспитанный, – с сожалением поцокал языком мерзкий бес. – Я тут, понимаешь, стараюсь, помогаю ему…»

«Оно и заметно! – бросил я, с трудом удерживаясь от площадной брани, которой только и можно оценить старания этого помощника. – Спор продул, а расплачиваться не желаешь?»

«Ну почему же? – удивленно воззрился на меня бес. – Я все сделал согласно уговору».

«Тогда почему я помираю от боли, если ты исцелил меня от этой вашей иномирной заразы?» – с сарказмом осведомился я.

«А ты б еще резвей кувыркался с отбитым-то нутром да треснувшими ребрами, глядишь, мне и не понадобилось бы тебя от ламмы избавлять! Сам бы раньше сдох!» – с ехидством ответил бес. Переместившись с подоконника на кровать, он подобрался ко мне поближе и проникновенным голоском выдал: «Но, разумеется, я могу избавить тебя и от боли. Тебе достаточно подписать вот этот стандартный договор – и всего делов!»

Перед бесом мгновенно материализовался большой пергаментный лист, и хвостатый пройдоха тут же сунул его мне в руки.

«Что это?» – спросил я, удивленно разглядывая непонятный документ. От начала-то все разборчиво написано – договор на оказание безвозмездных бесовских услуг по моему исцелению, а дальше шрифт такой мелкий, что, как ни силься, не разберешь, что там намалевано.

«Да пустая формальность в общем-то, – уверил меня бес и принялся тыкать пальцами в пергамент: – Тебе нужно только подписать здесь и здесь, и отныне боль не будет тебя беспокоить».

«Да? – недоверчиво хмыкнул я и поинтересовался: – А что это тут внизу так меленько написано, что и не разберешь?»

«А это несущественные детали, – пренебрежительно махнул лапкой бес. – Видишь же, как мелко написаны? Это чтоб сразу была видна их незначительность. – И, склонившись ко мне, доверительно сообщил: – У нас не принято составлять запутанные документы, и самое главное всегда идет вначале и выделено большими буквами. Так что не сомневайся – подписывай».

Проникновенная речь беса живо напомнила мне встречу с одним прилизанным недомерком в ростовщической конторе, принадлежащей ордену Несущих Свет. Все тот же вкрадчиво-льстивый тон… И непомерные проценты по займу. А просрочишь хоть раз уплату, мигом все имущество уйдет с молотка.

«Не буду я ничего подписывать, – сказал я замершему в ожидании бесу. – Не так уж мне и плохо. А после «ледка» боль практически не ощущается».

«Ну как хочешь…» – Разочарованно повздыхав, бес развеял пергамент серой дымкой.

«Ты мне лучше вот что скажи, – предложил я, возвращаясь к главному. – С плесенью-то этой ты правда разобрался? Убрал ее из моего тела?»

«Ну да, как и договаривались», – подтвердил рогатый.

Я с неимоверным облегчением вздохнул и откинулся на подушку. Спасен! Как мало нужно для счастья… А бес с ухмылкой продолжил: «Ты бы все равно не помер, так что мне это ничего не стоило».

«Что?! – изумленно разинул я рот. – Как это не помер бы?!»

«Да вот так! – хохотнул бес, открыто скалясь. – Это только для людей ламма смертельно опасна. Но ты-то не человек! Твое тело быстро отсекло этого паразита от энергетических потоков, и он был обречен на медленную гибель!»

«Как это – не человек? – ошарашенно уставился я на явно сбрендившего беса, несущего

сущую нелепицу. – И кто же тогда я?»

Бес озадаченно почесал затылок и оббежал вокруг меня, разглядывая при этом, как некую диковинку. Остановившись, он неуверенно предположил: «Может… животное?»

Меня всего затрясло, настолько сильным оказалось желание схватить эту подлую скотину, измывающуюся над бедным человеком, и спустить с нее шкуру. А сверху посыпать солью! А потом оттащить гаденыша в храм и посадить в чашу со святой водой!

Ну до чего же жаль, что бес нематериален… Обдурил скотина, так еще и издевается!

Скрипя зубами от злости, я все же взял себя в руки и пообещал катающемуся со смеху бесу: «Ничего, мы с тобой еще поквитаемся… Посмотрим, как ты будешь веселиться в храме!»

«Ой напугал! – пуще прежнего захохотал рогатый. – Еще неизвестно, кому там хуже придется, мне или тебе! Я-то не сильно опечалюсь, когда меня домой спровадят, а вот тебя инквизиторы мигом на костер отправят! Нелюдь никто жалеть не будет!»

«Это мы еще посмотрим, нечисть поганая!» – зло процедил я, но лишь для того, чтобы за бесом не осталось последнее слово. Как-то быстро у меня истаяла уверенность в том, что удастся поквитаться с этим прохвостом с помощью священнослужителей Создателя. Слишком уж все сложно… Если бес не врет, то и правда можно на костре очутиться.

«Посмотрим-посмотрим!» – как-то слишком уж радостно осклабился бес.

С подозрением глянув на него, я поинтересовался: «А не брешешь ли ты, нечисть поганая, будто я не совсем человек?»

«Честное бесовское!» – клятвенно уверил, сложив лапки у груди, бес.

«Что-то не верю я в твою честность, – недоверчиво покачал я головой. – И, похоже, ты просто морочишь мне голову».

«А зачем мне это? – удивился рогатый и присоветовал: – Ты лучше родителей своих расспроси, может, и дознаешься, откуда ты такой взялся. – И с немалым ехидством добавил: – Но если ты и им не веришь, то можешь, конечно, узнать у святых отцов, кто ты есть. Уж они тебя точно не обманут!»

«Раньше проблем с посещением храма у меня не возникало», – заметил я, вспомнив об этом важном факте. У родителей-то, как советует бес, не спросишь…

«И сейчас не возникнет, – пожал плечами рогатый и пригрозил: – Но при проведении обряда экзорцизма я не премину показать всем твою истинную сущность, которая так хорошо упрятана под оболочкой обычного человека».

«Скотина ты подлая, бес!» – с чувством выругался я, обхватив руками голову, которая пухла от сонма догадок и предположений.

Непонятно, брешет бес или это правда… Нечеловеческая природа легко объяснила бы имеющийся у меня странный дар… И причину, по которой родители выкинули меня на улицу. Да только бесам верить нельзя. Это ведь лживые и зловредные создания. Их хлебом не корми, дай какую-нибудь пакость учинить. Так что, несомненно, прохвост рогатый морочит мне голову, заставляя сомневаться в своем человеческом происхождении. Глупо будет подыгрывать ему, у меня нет ни одного повода сомневаться в себе. Наличие ущербного дара можно и иначе объяснить. А других отличий я за собой никогда не замечал. Обычный человек, такой как все. Что внешне, что в душе. У меня же не возникает необъяснимого желания загрызть кого-нибудь, подкараулив на темной улочке, или еще что… Все как у всех – подзаработать деньжат, чуток пробиться в жизни да завести семью… Нормальные человеческие запросы…

Покачав головой, я покосился на беса, который завалился на спину и сосредоточенно разглядывал потолок, и криво усмехнулся. Ничего, все равно ты в пролете, отродье рогатое. Так или иначе, я жив, а ты очень скоро отправишься в ту проклятую Создателем дыру, из которой тебя вытащил сэр Родерик. А я еще и в прибытке окажусь.

«Ладно, бес, забудем, – великодушно предложил я. – Пусть ты надул меня с изгнанием этой самой ламмы, но зато выиграл поместье. Так что будем считать, что ты сделал доброе дело».

«Да мне и это ничего не стоило, – покосившись на меня, хитро сощурился бес. – Я бы все равно играл на выигрыш».

«Это еще почему?» – озадачился я.

«Да потому что игорные дома не для того предназначены, чтобы в них кто ни попадя деньги выигрывал! – заржал, как конь, бес. – Из-за этого выигрыша проблем у тебя будет выше крыши!»

В этот самый миг хлопнула входная дверь. Наверное, Роальд узнал у Кэйли, что я отправился домой, и пришел проверить, как я тут – жив или помер уже.

Поднявшись с постели, я потер лоб и взял со стула рубашку. И усмехнулся, глядя на скалящегося беса. Все равно это злокозненное существо не смогло испортить мне настроение. Я жив, почти здоров и при деньгах. Что еще нужно? А проблемы… Да когда их не бывает-то? И ничего, живут же люди.

По лестнице застучали каблучки, и я недоуменно нахмурился. Неужели это Кэйли явилась? Но без спроса ко мне только Роальд заходит да Вельд вламывается…

– Вот так чудное видение посетило нас с утра, – не иначе как от чрезвычайного удивления озвучил я свои мысли, когда дверь в комнату распахнулась. В мой дом вторглось истинное воплощение соблазна… Леди Кейтлин собственной персоной. Которая и при свете дня все так же вызывающе эффектна в этом возмутительном черном с серебром костюме. И так притягательно красива, что при взгляде на нее начинает кружиться голова. Непроизвольно облизнувшись на представший передо мной поразительно обольстительный образ, я подозрительно покосился на ухмыляющегося беса.

«А я что? – тут же возмутился рогатый. – Я тут не при делах!»

«Значит, это не сотворенная тобой иллюзия?» – на всякий случай уточнил я. Просто появление в моем доме этой благородной леди ну ни в какие ворота не лезло.

«Да ты что? Какая иллюзия? – обиженно засопел бес. – Я же не могу их создавать без твоего соизволения».

Я ожесточенно потер лоб, глядя на потрясающе обворожительную гостью. Но, как и следовало ожидать, это ничуть не помогло. А все убойная доза «ледка»… Не иначе из-за него затянутая в замшу красотка вгоняет меня в состояние восторга, от которого захватывает дух. И душу сжимает когтистая лапа жажды обладания…

Просто безумие какое-то… Непредставимое ранее. Но действительно ли вся проблема в «ледке»? Или, может, в охватившем меня сумасшествии есть немалая заслуга самой девицы? Ведь не зря святые отцы предупреждают, что демоны обольщения чудовищно опасны… Раз уж полукровка вводит человека в такое искушение, значит, их надо не просто остерегаться, а обходить десятой дорогой.

– Проспался, стражник? – осведомилась леди Кейтлин, остановившись в дверном проеме. И удовлетворенно кивнула: – Это хорошо.

Чуть склонившись влево, благородная девица оперлась плечом о косяк и скрестила руки на груди. Внимательно оглядев меня, глубокомысленно заметила:

– Однако шкура у тебя хорошая… непорченая совсем… Зря Мэджери отказалась от идеи пошить из нее сапожки…

– Ага, – глупо ухмыльнувшись, покивал я, даже не уловив смысл фразы. Понял только, что похвалили. Ну невозможно сконцентрироваться на беседе, когда перед тобой такая потрясная девица. А ножки у нее какие… Такие длиннющие… стройные…

Малость забывшись, я тоже отпустил леди комплимент:

– У вас тоже все весьма… и весьма… – И, немного засмущавшись, покрутил свободной рукой, рисуя ее поразительный образ. Правда, художник я аховый и вышло что-то непонятное с округлостями. А так хотелось нарисовать ее изумительно стройную фигурку…

– Что значит «весьма и весьма»?! – возмущенно вскинулась леди и с подозрением поинтересовалась: – Ты пьян, что ли, стражник?

– Нет, ни в одном глазу! – помотал я головой. Но, вспомнив об одном немаловажном факте, смущенно добавил: – Только «ледком» закинулся…

– И это нормальный мужчина! – закатила глаза девушка.

– Ага, – самодовольно покивал я, расплываясь в улыбке. Превозмогая восхищенное обалдение, все же осведомился: – А… чем обязан вашему визиту, леди? – И, вспомнив о рубахе в руках, быстренько набросил ее на себя. А то как-то неловко перед благородной особой.

– Да вот проезжала мимо и решила навестить одного наглеца, – объяснила свое появление в моем доме леди Кейтлин. – Дай думаю, зайду погляжу, как он… Жив ли еще…

– Ага, – почесал я затылок. И озадачился. Что за чушь? Да на нашу улочку благородные леди отродясь не заглядывали! Чай не в центральном квартале живем. И если бы здесь такие потрясающие красотки устраивали верховые прогулки по утрам, я бы точно об этом знал. Не мог же я пропустить такое захватывающее зрелище…

А намеки какие-то непонятые к чему? Не поймешь ведь, то ли она беспокоится о моей жизни, то ли намекает на скорое ее окончание… Что ей вообще от меня нужно? Глазки у нее поблескивают, вроде как что-то предвкушает…

– Раз ты жив-здоров, мне ничто не мешает потребовать от тебя удовлетворения! – довольно заключила девушка.

– Чего?! – Я чуть не упал, услышав такое недвусмысленное предложение из уст благородной девушки. А затем хлопнул себя ладонью по лбу. Доболтался вчера… Раздавая налево и направо громкие обещания доказать в постели собственную мужскую состоятельность. И теперь вот требуют ответить за свои слова… Допрыгался до того, что на меня обратило внимание обольстительное создание, несущее мужчинам смерть. Тут ведь и отказаться нет никаких сил, и жить все же хочется…

Глядя на нахмурившуюся девушку, видимо истолковавшую мое долгое молчание как намек на ее непривлекательность, я поспешил успокоить ее, а заодно выкрутиться из угрожающей ситуации:

– Нет, ну я могу, конечно, могу… Но у меня девушка есть…

– Что?! – взвилась благородная девица и, стиснув кулачки, будто собираясь драться, уставилась на меня злыми-презлыми глазами.

– А… – ошалело похлопал я глазами и покраснел, поняв, что сболтнул не то. Вот же еще беда… Но леди Кейтлин сама виновата. Несет всякий вздор – поди сообрази, что она имеет в виду. До такого бреда, как вызов от девушки, я и додуматься не мог. В старых книгах упоминаются случаи, когда в дуэлях участвовали представительницы слабого пола, но то ведь просто забавные предания, а в жизни такого нет. Ну разве что где-нибудь в Аквитании… Там и не до такой дурости могут додуматься.

– Это была последняя капля, стражник, – прошипела, сверкая потемневшими от гнева глазами, леди Кейтлин. – Ты поплатишься за свою вызывающую наглость!

– Вы это, леди, извините, если обидел вас ненароком… Я не со зла… – хриплым голосом протянул я, не в силах оторваться от удивительно красивых изумрудных глаз.

– Не со зла? – возмущенно вопросила леди. – А твое вчерашнее гнусное замечание в адрес Мэджери тоже было не со зла?

– Так это я по доброте душевной подсоветовал, – попытался объясниться я. – Хотел ее образумить… Чтобы она отказалась от порочных удовольствий девичьих забав… – И смутился, поняв, какую чушь сморозил. Опоздал я со своим советом. Нужно было вразумлять леди Мэджери до того, как она встретилась с демоном обольщения. Теперь же любые слова бесполезны и глупы… Кто же откажется от связи с суккубом после дела.

– Ах ты… животное! – залилась краской молодая леди, едва не подпрыгнув до потолка. Видать, думала, что никто не замечает очевидного в ее отношениях с Мэджери, вот и рассердилась.

– И ничего я не животное. – Меня задело это замечание. Хотя чего я ждал – слов признательности? Правду никто не любит…

– Ох и проклянешь ты не раз свой слишком длинный язычок, стражник! – пообещала девица, зло сузив глазки.

– Это может быть, – не стал я спорить со своей рассерженной гостьей.

– Такой урок тебе будет, что до конца жизни не забудешь! – продолжила она, словно и не услышав моих слов.

– А может, не надо? – миролюбиво предложил я.

– Надо-надо, – уверила леди Кейтлин, очень недобро улыбнувшись при этом.

– И что же вы собираетесь предпринять? – осторожно поинтересовался я, мысленно взмолившись, чтоб она только не вздумала ко мне подходить. Не выдержу ведь искушения и наброшусь на это воплощение обольщения.

– Ну… В первую очередь рассматривается вариант с небольшим членовредительством, – охотно поведала о своих замыслах леди Кейтлин.

– Что-то меня такой вариант совсем не вдохновляет! – не сдержавшись, фыркнул я.

– А кого это волнует? – вопросительно приподняла бровь благородная леди и уверенно бросила: – Как я захочу, так и будет!

– Мечтать не вредно! – с ехидной усмешкой заметил я, решив осадить обнаглевшую гостью. – А вот на деле воплощать свои «хочу» силенок не хватит!

– Уверен? – холодно улыбнулась леди, постукивая пальчиками левой руки по эфесу шпажки. – Желаешь доказательств?

– А оно вам надо?.. – лениво протянул я, отступая к стулу, на спинке которого висел поясной ремень с фальшионом. Мало ли что взбредет в голову этой дурехе? Вдруг и правда бросится на меня со своей зубочисткой? Придется тогда ее скрутить и сопроводить в управу… Порезать-то она меня вряд ли сумеет, здесь ей не турнирная площадка, а маленькая комнатка, особо не развернешься. Как раз на схватки в таких местах и идет упор в обучении стражников.

– Ах, вижу, ты не веришь в мои силы, – разочарованно вздохнула девица. – А зря…

– Да нет, не зря, – покачал я головой. – Я благородному искусству боя по правилам не учен, так что у вас нет ни единого шанса с этой вашей шпажкой.

– Правда? – вроде как не поверила девушка и злорадно рассмеялась. – А кто сказал, что я собираюсь использовать против тебя благородную сталь? – С этими словами она подняла левую руку и повернула ко мне открытую ладонь.

Я и дернуться не успел, как передо мной сформировался круг голубоватого марева. Мой славный «Щит Света» только моргнул, и меня впечатало в стену «Сгустком Воздуха»…

От удара помутилось в глазах, и я утратил контроль над телом. Но не упал, как следовало ожидать. Нетолстый голубоватый диск продолжал давить на грудь, прижимая меня к стене.

Демон знает что творится… Или мой защитный амулет сдох, или у нас в городе развелось чересчур много могущественных Одаренных…

– Вот так-то! – удовлетворенно проговорила девушка, подойдя ко мне практически вплотную. И, склонив голову чуть набок, выдала: – Все мужчины такие предсказуемые… Вас так легко ввести в заблуждение, просто повесив на пояс шпагу…

– Ладно-ладно, обыграли вы меня, леди, признаю, – немного придя в себя после удара об стену, сказал я. – А теперь отпустите.

– Да зачем же мне тебя отпускать? – удивилась леди Кейтлин. – Мы же еще не разобрались с твоим наказанием. Так что раз попался, стой и помалкивай.

– Ну попался, – с досадой признался я, прекращая бесполезные попытки освободиться. Проклятая дурь так затуманила сознание, что слияние со стихией Воздуха не удавалось. К тому же, если я обрету свободу, может стать еще хуже. Кейтлин не утратила своей магнетической притягательности… И подошла слишком близко… Упаду прямо на нее… А она так обворожительна… И так приятно пахнет…

– Деться тебе теперь некуда. Хорошо, что ты это понимаешь, – одобрительно высказалась леди Кейтлин. – Проще будет разговаривать.

– И что теперь? – Из последних сил придушив обуревавшее меня желание плотских наслаждений, которое вызывала полукровка, я попытался вразумить одержимую жаждой

мести девицу: – Преступление против стражника коронного города – это ведь преступление против государства. Оно вам надо? На каторге захотелось побывать?

– А теперь мы займемся задуманным… – промурлыкала Кейтлин, достав из ножен короткий кинжал. Дав мне хорошенько рассмотреть острое лезвие, она с кроткой улыбкой на устах заметила: – А по поводу преступления… Ты ведь сейчас не на службе, а потому являешься таким же рядовым гражданином Империи, как и все.

– Вы плохо разбираетесь в законах, – выругавшись про себя и бросив злой взгляд на потешающегося беса, максимально убедительно заявил я.

– Это вряд ли, – покачала головой леди. Устремив взгляд вверх, она задумчиво проговорила: – Как же там?.. «…за членовредительство, не повлекшее потерю трудоспособности, нанесенное простолюдину человеком благородного сословия, последний карается штрафом в размере от одного до пяти золотых ролдо…» – И, чуть поразмыслив, заметила: – Думаю, я могу позволить себе такие траты.

– Может, все-таки не надо? – поежившись, покосился я на кинжал, находящийся аккурат на уровне моего пояса. Ситуация перестала казаться такой веселой и забавной, какой она выглядела под влиянием дури. С этой обворожительной стервы и правда станется что-нибудь нужное мне отрезать…

– Может быть, – загадочно улыбнувшись, согласилась леди Кейтлин. – Но в этом случае тебе придется кое-что сделать…

– И что же? – немедленно осведомился я, так как вариант с членовредительством совсем не прельщал.

– Ну ты же у нас, говорят, герой, – поддела меня благородная леди. – Вот и объявишь сегодня во всеуслышание, что собираешься совершить новый подвиг в честь бесконечно прекрасной леди Мэджери ди Орлар, баронессы Кантор.

– Какой подвиг?! – обалдело уставился я на сумасшедшую девицу и помотал головой. Ничегошеньки не понятно. Тут разве что можно вспомнить красивую традицию высшего сословия, когда обычная помолвка превращается в целый ритуал. И начинается все как раз с совершения героического деяния в честь дамы сердца. Только я-то не благородный и с такими заявками на руку и сердце баронессы буду выглядеть как минимум глупо. Да и не примет она никогда таких посягательств с моей стороны.

Обдумав все, я сказал:

– Это даже не забавно, леди. Я не благородный сэр, чтобы делать баронессе Кантор публичное предложение руки и сердца.

– Ничего страшного, – уверила, широко улыбаясь, девушка. – За совершение этого подвига тебе моментально будет даровано наследное дворянство!

– Это что ж я такое должен совершить? – недоверчиво отнесся я к подобному заявлению.

– Убьешь огнедышащего или льдистого дракона, – с милой улыбкой уведомила леди.

– Дракона?! – У меня отвисла челюсть. А когда я все же захлопнул рот, то дернул правой рукой. Так хотелось приложить указательный палец к виску и покрутить. Очень уж подходящий для данного случая жест. Благородная девица определенно спятила. С обычными драконами целые воинские подразделения борются, а она мне предлагает грохнуть в одиночку практически неуязвимое магическое существо. Она б еще голову сумеречного дракона потребовала. Чтобы у меня уж наверняка не было никаких шансов. Там архимаги пасуют, а тут я заявлюсь весь из себя такой… герой… годный лишь на легкий перекус для летающих ящеров. Хотя в одном она права – есть такой императорский эдикт о возведении в дворянское достоинство лиц, одержавших верх в схватке с магическими драконами. Правда, пока лишь двое Одаренных высших ступеней посвящения смогли получить таким образом благородный титул. Да и то, по слухам, для этого они объединили усилия, а не поодиночке действовали.

– Ты не ослышался, стражник, именно дракона, – подтвердила свои слова леди Кейтлин. – И до сегодняшнего полудня ты должен заявить во всеуслышание о совершении

такого подвига в честь Мэджери.

– Леди, вы в своем уме?! – не выдержал я. – Схватка даже с обычным драконом – это верная смерть для любого, самого сумасбродного героя!

– А я тебя не заставляю с ним биться, – усмехнулась Кейтлин. – Достаточно твоего публичного обещания. А его исполнение останется на твоей совести.

До меня наконец дошло. Стала ясна суть коварного замысла обозлившейся на меня благородной девчонки. Видимо, ее уже познакомили с нашей кельмской достопримечательностью – с Буном-акулой. Славный был когда-то рыбак… Пока однажды заезжий матрос не рассказал о необычном способе ловли акул. Дескать, на дальних южных островах рыбаки не заморачиваются ни с какими сетями или донками. Берут простой нож, отплывают на лодке от берега, а как приметят акулу, прыгают в воду и режут ее, как свинью. Вот и вся ловля. Тогда, будучи в сильном подпитии, Бун и заявил, что тоже так сможет. И пообещался перед всеми доказать это на деле. Да только наши акулы не чета южным, которые всего-то три-четыре фута длиной. У нас такие здоровущие встречаются, что на них с палубы корабля смотреть боязно, – в распахнутую пасть шестивесельная шлюпка помещается… Простым ножом такую акулу разве что защекотать до смерти можно… Выйдя в море и поглядев на наших страшилищ, Бун сразу протрезвел. Ну и спасовал, не полез дразнить акул с ножичком. С того времени и прозвали его Буном-акулой. И до сих пор каждый норовит при встрече подначить и поинтересоваться, как там обстоят дела с ловлей зубастых чудовищ.

А с драконом еще хуже выйдет… По улице не пройдешь ведь потом, чтобы никто не поддел и не спросил, как там обстоят дела с обещанным подвигом. Буна-акулу еще довольно добродушно поддразнивали, да и то он спился…

– Ну так что? – требовательно вопросила леди.

– А для вас, случаем, не надо никакого дракона убить? – Оторвавшись от нерадостных размышлений, я решил попытаться заморочить голову благородной девице. – А то как-то некрасиво решать такие дела за леди Мэджери.

– Да после того, что ты мне тут наговорил, я соглашусь принять от тебя разве что сумеречника! – вскинулась возмущенная девица.

– Даете слово, что примете такой подвиг в вашу честь? Убийство сумеречного дракона? – коварно ухмыльнувшись, продолжил я. Мне-то один бес, какого магического ящера убивать. Все равно шансов нет. А если вдруг случится чудо… то кто-то у меня попляшет! Заранее взятое обязательство принять подвиг – это фактически обет выйти замуж за героя, так по ритуалу благородных выходит.

– Даю слово, – не думая, кивнула Кейтлин. – Но давай-ка вернемся к делу, стражник. Что ты выбираешь: небольшое, но очень болезненное членовредительство или необязательное для выполнения обещание совершить подвиг?

– Э-э… – протянул я, изумленно наблюдая за поднявшейся в воздух лоймской вазой, до сей поры спокойно стоявшей на тумбе и не демонстрировавшей склонности к полетам.

– Что «э-э»? – передразнила меня леди Кейтлин и пригрозила обнаженным кинжалом: – Выбирай уже скорей!

Но я не удосужился дать ответ – меня больше занимала летающая ваза, обогнувшая по дуге кровать и приблизившаяся к нам. Кейтлин все же что-то заметила в моих глазах и попыталась обернуться. Но было слишком поздно. Ваза резко поднялась к потолку и тут же рухнула на голову благородной девице. Да так, что у той враз закатились глаза, подкосились ноги, и она рухнула на пол как подкошенная. А ваза после удара разлетелась на сотню маленьких керамических обломков…

Ошалело похлопав глазами, я пригляделся получше и различил зыбкую прозрачную фигуру, едва заметную на фоне окрашенной в белый цвет стены. Однако сообразить, что понадобилось в моем доме неизвестному призраку, я не успел. «Сгусток Воздуха» развеялся, и я грохнулся на пол, неплохо приложившись лбом о деревянные половицы. А когда вскочил на ноги, очумело мотая головой, увидел перед собой уже не прозрачную фигуру, а человека в

длиннополом сером плаще с глубоким капюшоном. Прямо скажем, подозрительный персонаж, да еще и скрывающий нижнюю часть лица под шелковой повязкой. Видны только очень красивые светло-голубые глаза…

– Леди Энжель?! – ахнул я.

Девушка коротко кивнула и, сбросив с левого плеча небольшой рюкзачок, склонилась над бессознательной Кейтлин. Стянув тонкие кожаные перчатки, приложила руку к шее темноволосой стервы. А затем, отстранившись, резко разогнулась, выпрямляясь во весь рост и успокоительно проговорила:

– Ничего страшного, минут через пятнадцать очнется.

– Это хорошо, – облегченно вздохнул я и уставился на ангельской красоты девушку, стянувшую с лица повязку и откинувшую назад капюшон.

– Надеюсь, я не ошиблась, вмешавшись с ходу в вашу схватку? – осторожно поинтересовалась очаровательная златовласка и самую чуточку покраснела. – То, что происходило между вами… это же не было любовной игрой?

– Упаси меня Создатель от таких игр! – с чувством высказался я.

Энжель облегченно вздохнула и очаровательно улыбнулась. Я немного отодвинулся назад. На всякий случай. Конечно, эта леди не имеет никакого отношения к суккубам и не вызывает безумного желания немедленно схватить ее и затащить в постель, дабы предаться пороку и разврату, но как же она прекрасна… Сияет такой необыкновенной чистой и невинной красотой, что дух захватывает.

Спохватившись, я отвел взгляд от юной леди, пока совсем не спятил от восторженного умиления, охватившего меня. И чтобы хоть немного отвлечься, поднял с пола бессознательную Кейтлин и уложил на свою кровать. Там ей будет удобнее, чем на коврике. Хотя, возможно, я слишком добр к этой стерве. Просто приятно подержать ее на руках… Вельд обзавидуется.

– Значит, я удачно зашла, – продолжила нашу беседу Энжель.

– Это да, – кивнул я, улыбнувшись. – Спасибо за помощь.

– Пустое, Кэрридан, – отмахнулась девушка. – Я перед тобой в неоплатном долгу.

– Ничего вы мне не должны, – уверил я благородную леди.

– Ты хороший человек, Кэрридан Стайни, – тепло улыбнулась Энжель и вздохнула: – А я вчера так растерялась, что даже спасибо тебе не сказала… Это я и зашла исправить. – Шагнув ко мне, порывисто поцеловала в щеку и, немного отстранившись, шепнула: – Спасибо…

– Да не за что, – пробормотал я, силясь держать себя в руках.

– Нет, есть за что, – не согласилась со мной леди и сокрушенно покачала головой: – Как жаль, что не в моих силах достойно вознаградить тебя… У меня ничего нет…

– Да ничего мне не нужно, – заверил я леди Энжель. – Не беспокойтесь об этом.

«Ты что мелешь, пустоголовый?! – возмутился до сей поры помалкивавший бес. – Ты ж спускаешь в нужник такую прекрасную возможность затащить эту премиленькую лапочку в постель. Да она еще и благодарна будет, что ты позволил ей тебя отблагодарить!»

«Заткнись, скотина рогатая!» – всерьез обозлился я на беса, склонявшего к совершению гнусности в отношении чистой и непорочной девушки, доверчиво взирающей на меня.

– Ты хороший человек, Кэр, действительно хороший, – повторила Энжель, и глаза у нее подозрительно заблестели, будто расплакаться собиралась. Сдержавшись, девушка изобразила на лице улыбку и с грустью вздохнула: – Жаль, мы не встретились раньше… Теперь-то рассчитывать не на что… – И преувеличенно весело проговорила: – Да и о чем это я? Не может быть, чтобы у такого славного парня не оказалось любимой девушки, а то и невесты!

– Ну… – растерялся я, а мысли так и заметались в голове. Что ж ответить-то?!! Сказать, что нет у меня никакой девушки? Получится, что я вовсе и не славный парень. Ляпнуть, что есть? Выйдет еще хуже…

Но придумать хитроумный ответ, из которого можно было бы понять, что нам с

Энжель ничто не мешает подружиться, я не успел. Хлопнула входная дверь, и до меня донесся довольно знакомый голос:

– Тьер Стайни! Тьер Стайни, вы дома? – И прежде чем я успел ответить, тьер Кован громко кому-то сказал: – Обыщите тут все!

Энжель вдруг побледнела и принялась лихорадочно натягивать на голову капюшон плаща. Она метнулась было к окну, но тут же от него отшатнулась.

– В чем дело? – шепотом спросил я. – У вас какие-то неприятности с третьей управой?

– Да, – тихо призналась Энжель, опустив голову. Она поняла, что бежать ей некуда, и устремила на меня полный покаяния взор: – Не нужно мне было приходить… Теперь и у тебя ни за что неприятности будут…

– Это мы еще поглядим, – приободрил я леди, осматриваясь. Да только спрятать ее некуда… Но нельзя же позволить, чтобы такая чудесная девушка сгинула в казематах третьей управы. К счастью, наткнувшись взглядом на отдыхающую на моей кровати Кейтлин, я сообразил, что можно сделать, дабы спасти невинную златовласку.

– Помоги мне ее раздеть! – отрывистым шепотом бросил я на ходу, устремляясь к постели.

– Зачем? – так же шепотом спросила юная леди, взирая округлившимися от удивления глазами.

– Так нужно!

Девушка, слегка кивнув, принялась помогать снимать с Кейтлин одежду.

– Тьер Стайни, вы дома? – донесся до нас громогласный вопрос Кована.

Мы с Энжель переглянулись и еще быстрее начали бороться с пуговками и шнурками, освобождая темноволосую красотку из замшевого плена. Страшно увлекательное занятие, если бы не дикая спешка…

– Прикрой ее немного покрывалом и прячься под кровать! – велел я Энжель, услышав скрип ступенек. А сам, сбросив на ходу рубашку, метнулся к двери.

– О, тьер Стайни, так вы все же дома?! – остановился на середине лестницы Кован.

– Дома, – кивнул я, быстренько прикрывая за собой дверь. Увидев внизу в гостиной еще четверых служащих третьей управы, изобразил на лице неописуемое удивление: – А что здесь происходит?

– Это? – оглянулся Кован и кашлянул, чтобы привлечь внимание своих помощников, шарящихся по первому этажу. – Это вынужденная необходимость, тьер Стайни. Приношу свои извинения за внезапное вторжение, но такова служба.

– Выходит, меня записали в мятежники? – поинтересовался я, рассчитывая увлечь Кована беседой и дать Энжель время исполнить мою задумку в лучшем виде.

– Нет, тьер Стайни, – усмехнувшись, покачал головой Кован. – Увы, но все гораздо прозаичней. Ночью был убит граф ди Сейт, и мы идем по следу преступницы. Несомненно знакомой вам леди Энжель ди Самери.

– Так она убила нашего градоначальника?! Ну дела… – изумился я, хотя что-то такое сразу заподозрил. Граф сам себе могилу вырыл, смертельно обидев благородную девушку, владеющую магией.

– Обезглавила, – зачем-то уточнил Кован и вроде как с сожалением развел руками, хотя глаза у него оставались равнодушно-холодными. – К сожалению, тьер Стайни, я вынужден провести обыск в вашем доме.

– А зачем? – спросил я. – Леди Энжель действительно заглядывала ко мне сегодня… Но у меня другая девушка в гостях… – И вроде как смущенно пожал плечами. – Так что сами понимаете… Не до нее мне было…

– Когда она к вам приходила? – требовательно вопросил Кован, мгновенно сделав стойку.

– Да совсем незадолго до вас, – ответил я.

– Нил, Саймон, бегом осмотритесь в проулке! – бросил своим спутниками Кован и обратился ко мне: – Извините, тьер Стайни, но я должен убедиться, что ваши слова

соответствуют действительности. – Поднявшись на площадку на втором этаже, он остановился передо мной и кивнул на дверь: – Вы позволите?

– Только не шумите, а то разбудите мою девушку, – попросил я и, открыв дверь, вошел в комнату.

И тут же увидел лежащий на полу рюкзачок Энжель. Резко шагнув вперед, я толкнул его в угол за створку двери и обернулся, моля Создателя, чтобы Кован не успел ничего заметить. Но тот и не видел ничего, кроме лежащей в моей постели девушки, разметавшей по подушке черные локоны. Ну и разбросанную по комнате одежду он еще, наверное, успел приметить.

– Это же леди Кейтлин!.. – каким-то полузадушенным голоском прохрипел Кован и попятился назад.

Чем я и воспользовался, быстро выдворив его из комнаты и прикрыв за собой дверь.

– Ну что, проверка завершена? – спросил я Кована. Тот уставился на меня ошалелым взглядом, мгновенно растеряв всю свою невозмутимость.

– Да-да, – быстро проговорил он шепотом. Встряхнувшись, серомундирник сделал своим людям знак рукой, и они сразу двинулись к выходу. А затем, качнув головой, сказал: – Однако теперь я понимаю ваш вчерашний поступок, тьер Стайни… Красиво сыграли… Произвели, значит, впечатление на леди Кейтлин своим благородством? Недурной, недурной ход…

– А то! – усмехнулся я.

– Ну удачи вам… – протянул Кован и зашагал вниз по лестнице. Только в самом конце внезапно остановился и, обернувшись, сказал: – Ах да, чуть не запамятовал. Постарайтесь найти время и заглянуть сегодня ко мне, тьер Стайни. Нам есть о чем поговорить…

– Хорошо, – пообещал я, нахмурившись. Когда это у меня появились темы для общения с третьей управой?..

Серомундирники покинули дом. Я, облегченно вздохнув, вернулся в свою комнату.

– Они ушли, – сообщил я спрятавшейся девушке радостную весть и, подняв с пола валяющиеся под ногами замшевые штаны, бросил их на стол.

Из-под кровати тут же выбралась юная леди, сжимая в руках подаренный мне сослуживцами стреломет. Сморщив носик, она громко чихнула.

– Будьте здоровы, – пожелал я.

– Спасибо, – смущенно проговорила Энжель и, старательно отводя взгляд, покрутила дорогую игрушку в руках. – А почему у тебя такое серьезное оружие под кроватью валяется? Ты что, охотник на демонов?

– Да нет, это просто подарок, – ответил я, глядя на Энжель. Та не знала, что сказать.

– Извини, что втравила тебя в эту историю с Охранкой… – все же осмелившись посмотреть мне в глаза, попросила она. – Так нехорошо вышло…

– Да ничего, не страшно, – сказал я и от чистого сердца добавил: – Я бы больше жалел, если бы вы попались… Каторга – совсем неподходящее место для такой девушки, как вы.

– И все же я не могу злоупотреблять твоей добротой, Кэрридан, – с благодарностью поглядев на меня, сказала Энжель. – Я немедленно уйду, пока ищейки не вернулись.

– Но каким образом вы выберетесь из города? – спросил я. Затея леди Энжель показалась мне слишком рискованной. Конечно, убежище из моего дома не ахти какое – ищейки обязательно вернутся, но и на улице ведь не спрячешься.

– Есть способы, – неопределенно ответила леди. Положив стреломет на прикроватную тумбочку, она подхватила свой рюкзачок и устремилась к окну. Выглянула наружу и, не заметив в проулке ничего подозрительного, обернулась.

Я, разинув рот, уставился на ее рюкзачок, с уголка которого срывались тягучие темно-красные капли. Энжель собиралась что-то сказать на прощанье, но, увидев мою рожу и проследив направление взгляда, вроде как немного смутилась.

– Ты извини, напачкала тебе тут… – смущенно проговорила она. Озабоченно нахмурив лобик, провела ладонью по замаранному кровью низу рюкзачка, и он тут же покрылся

тонким слоем инея. А затем бросила на меня короткий, полный признательности взор и сказала: – Спасибо, Кэр. За все. И прощай.

Не дожидаясь от меня ответных слов, Энжель выпрыгнула в окно и мгновенно исчезла с моих глаз. Только голубое свечение блеснуло от используемой магии, связанной со сферой Воздуха.

Бросившись к окну, я выглянул наружу, но Энжель не увидел. Показалось, что смутно различимая прозрачная фигура мелькнула у соседнего дома, но, может, просто привиделось. Необычная девушка… Очень необычная…

Потерев щеку и с сожалением вздохнув, я отошел от окна. И обратил свой взор на необычайно умиротворенную, а оттого еще более привлекательную девушку, лежащую в моей постели. Вот где проблема-то… Задумывая все это предприятие по укрыванию Энжель, я как-то не предполагал, что она так быстро смоется и не поможет мне вернуть на место наряд Кейтлин.

Я сел на кровать, стянул с девушки покрывало и тут же, прикрыв ладонью глаза, сглотнул слюну. Ну и брехло же бес! Какая тут полукровка? Это же чистокровный суккуб! Воплощение искушающей, нечеловечески совершенной красоты! Раздвинув пальцы, я бросил на Кейтлин еще один взгляд и коротко простонал от отчаяния. Как же тебя одевать-то?! Я ж не выдержу такого издевательства!

Поднявшись с кровати, я прошелся туда-сюда по комнате и попытался взять себя в руки. Но перед глазами стоял запечатлевшийся искусительный образ безумно привлекательной девушки с потрясающей фигурой. Поняв, что так и буду ходить без толку битый час, я преисполнился решимости выполнить задуманное и вернулся к Кейтлин. И, снова усевшись возле нее, прикусил губу. Правда, это не помогло отогнать греховные мысли… Эта красотка просто сводит меня с ума… Была бы она одета, еще ничего, но в этих облегающих гм… панталончиках из тонкого нежно-розового атласа шириной от силы в две ладони… да с едва прикрывающей грудь лентой из того же материала – девушка все равно что обнажена… Воистину демоническое искушение…

«Лучше б я, наверное, сдох сегодня утром, чем такое испытание», – придя в полное отчаяние, подумал я, прикрывая глаза. И отодвинулся от Кейтлин.

«Что, трусишь?» – насмешливо поинтересовался бес.

«Я бы посмотрел, как бы ты решал эту проблему под такой порцией «ледка», – съязвил я.

«А что тут решать? – удивился рогатый, и я посмотрел на него в надежде, что он подскажет выход из сложной ситуации. – Тебе ж все равно не жить!»

«Если Кейтлин, очнувшись, не обнаружит на себе одежды, то факт – не жить», – признал я очевидное.

«Но надеть ты ее не сможешь?» – вкрадчиво осведомился бес.

«Не смогу», – согласился я.

«Но если с тебя все равно взыщут высшую плату, то почему ты просто сидишь рядом с этой киской и глотаешь слюни?! – возмущенно выпалил рогатый, прыгнув со стола на кровать. – Пользуйся моментом! Тогда хотя бы умирать будешь довольным! Понимая, за что ты заплатил своей жизнью!»

«Да иди ты к демонам с таким советами!» – обозлился я на подначивающего меня прохвоста.

«Ну и осел ты, значит!» – буркнул бес. Заложив лапы за спину, походил-походил по кровати, разглядывая Кейтлин, и, покосившись на меня, повторил: «Осел ты! И зачем я тебе помогаю?.. – Он покачал своей несуразной большой головой. Почесав зачем-то рог, бес хитро прищурился и проговорил: – Ну не будь ты таким тупоголовым, а? Я ж тебе самый верный способ умилостивить суккуба подсказываю!»

Я потер лоб, размышляя над столь заманчиво прозвучавшими словами беса, но меня отвлекла глухо хлопнувшая входная дверь.

– Да что ж это такое! У меня тут проходной двор, что ли? – раздраженно пробормотал

я, прислушиваясь к звукам шагов.

Незваные гости повели себя как хозяева – не говоря ни слова, протопали по гостиной и стали подниматься по лестнице на второй этаж. Будто знали, где искать обитателей.

У меня сразу возникло нехорошее предположение, что это Кован с подручными. Заподозрил неладное и решил вернуться для серьезного разбирательства. Возможно, это даже неплохо: я смогу на время укрыться в подземных казематах третьей управы. Потому как, когда леди Кейтлин очнется, лучше мне быть от нее далеко-далеко.

Быстро прикрыв девушку покрывалом, я поднялся с кровати. Но выйти из комнаты и встретить гостей не успел. Они сами без стука нагло ввалились в мою спальню.

Первым нарисовался вовсе не тьер Кован, а здоровый верзила. При взгляде на него в голову сразу приходила мысль, что такого бугая без разговоров взяли бы в любое заведение вышибалой. Ему хорошей дубинки, обитой кожей, в руках не хватает… А то висящий у него на поясе короткий корд совсем не внушает уважения и выглядит детской игрушкой, зачем-то подобранной взрослым.

– Гы-гы! – осклабившись, заржал этот плод порочной связи человека с нелюдью, глядя в сторону постели. И, обернувшись, довольно проревел: – Гус, мы не вовремя! Наш друг занят!

– Ай-яй как нехорошо вышло! – Вошедший следом мужчина вполне обычной комплекции сожалеюще поцокал языком, но, судя по широкой ухмылке, его ни капельки не заботили доставленные мне проблемы.

– Ну так я ж говорил, он дома не один, – высказался какой-то задохлик, который, в отличие от дружков в справной кожаной броне, был в обычном дорожном костюме. – Заклинание обнаружения живых не дает сбоев.

Но даже не наглость незваных гостей меня поразила больше всего. Видели и не таких уродов. Только у тех на шеях не висели толстые стальные цепочки с бляхами, на которых проступает стилизованное изображение своры гончих. Отличительный знак охотников за головами… Эти люди живут наградами за поимку объявленных в розыск преступников. Впрочем, говорят, при случае они не брезгуют и на законопослушных граждан охотиться. И совсем непонятно, что им от меня-то понадобилось…

– У-у какая цыпочка у нашего друга! – заметил великан, жадно облизнувшись на Кейтлин.

– Это с каких пор мы с тобой приятелями стали? – нахмурившись, поинтересовался я, сдвигаясь назад. Надо что-то делать… Раньше мне не приходилось сталкиваться с охотниками за головами, но, по слухам, все они полные отморозки. В здравом уме с ними никто связываться не будет. Ибо неизвестно, в какие неприятности это выльется. А я, как назло, к подобным ситуациям не готов… Стреломет, конечно, почти под рукой, но его еще взвести нужно, а фальшион – слабый помощник против того же недоросля-мага. Амулет-то мой защитный, похоже, сдох, и полагаться на него нельзя.

– Не хочешь со мной дружить?! – обиженно засопел верзила и, вытерев лапищей слюни с морды, с угрозой посмотрел на меня.

– Хочет-хочет, – уверил его Гус и усмехнулся: – Если он не враг своему здоровью…

– Какого вы вообще в моем доме забыли, а, друзья-приятели? – зло поинтересовался я, отступая к тумбе, на которой лежал стреломет. Просто удержу не было – так захотелось стереть наглые ухмылки с этих мерзких рож. Вломились в чужой дом, да еще и угрожают. Ладно леди Кейтлин заявилась – с ней сложно разобраться как следует, все же она девушка, но эти-то… И страшные охотники за головами, бывает, исчезают без следа. Когда ведут себя слишком нагло. Темного мастера вон упокоили, и ничего… А он не чета каким-то дуболомам.

– Мы по делу заглянули! – охотно пояснил Гус, почесав шею. – Ниточка нам нужна, которая выведет на след Тайлера ди Марко.

– А я-то тут при чем? – Я до того удивился, что даже остановился. – Мне откуда знать, где обретается сэр Тайлер?

– Ну как же, а кто вчера заполучил поместье Клобрэ – ленное владение семейства ди Марко?

– И что? – пожал я плечами. – Обычный выигрыш в карты, пусть и очень крупный.

– Нет, Бамбо, все же не хочет наш друг по-хорошему, – с наигранной печалью протянул Гус.

И Бамбо с невероятной для такого великана скоростью метнулся ко мне. Подскочил и резко пробил с кулака в грудину. Я и увернуться не успел. И отлетел на пару ярдов, почти потеряв сознание от взорвавшейся в груди боли. Но толком прийти в себя мне не дали. Схватили за руку и вздернули на ноги.

– Он живучий! – удовлетворенно заметил скалящийся бугай. – Можно много бить!

– Подожди, Бамбо, – остановил новый замах руки Гус. – Быть может, наш друг уже образумился и больше не будет гнать пургу.

– Какую пургу? – прохрипел я и помотал головой, пытаясь разогнать сгустившийся перед глазами сумрак.

– О выигрышах всяких, – любезно пояснил Гус. – Я ведь малость знаю Тайлера. Игрок он непревзойденный. С ним даже шулеры опасаются за стол садиться. Он их мигом на чистую воду выводит. А тут раз – и на тебе, проиграл родовое поместье. – И задумчиво протянул: – Подозрительно все это… Не находишь? Если, конечно, он не рассчитался таким образом с кем-то за помощь в исчезновении из Империи.

– Это ж бред! – хрипло рассмеялся я. – Как обычный стражник может помочь исчезнуть из Империи?

– А никто и не говорит, что ты затеял дело, – ответил Гус. – Ты скорее всего просто мелкая сошка. Посредник в этой затее… Так что лучше не упрямься – рассказывай, как отыскать ди Марко. Иначе нам придется действовать другими методами, и они тебе не понравятся…

– Да не знаю я, где сэр Тайлер! – выкрикнул я, мучительно соображая, как же убедить охотников за головами, что не имею никакой связи с ди Марко. – Мы случайно пересеклись с ним за игровым столом, а до этого даже не были знакомы.

– Вот упертый! – с досадой бросил Гус и обратился к задохлику: – Джерод, набрось на дом полог поглощения звуков, а то когда мы начнем потрошить этого глупца, на его вопли сбежится вся округа.

– Да не знаю я ничего! – устало вздохнув, повторил я, скосив глаза влево. Можно в принципе вырваться, перекатиться через кровать и схватить фальшион…

– Не верю я тебе, парень, – проникновенно заговорил Гус. – Вот не верю, и все.

– Будем бить? – деловито осведомился Бамбо.

– Да вот прямо так и не решить… – Гус сделал вид, что задумался, глядя на Кейтлин. – Вдруг, если мы начнем экзекуцию с его подружки, он посговорчивей будет?

– Гы-гы! – заржал над шуткой главаря бугай.

А может, тот и не пошутил вовсе… Потому как поднял с пола по-прежнему валяющийся кинжал Кейтлин и подошел к кровати.

– Вы что, спятили? – громко возмутился я, перенося вес тела на левую ногу, чтобы было сподручней вырваться из хватки удерживающего меня за шею великана. – Вас самих после таких дел затравят, как бешеных собак!

– А мы рискнем, – ухмыльнулся, повернувшись ко мне, Гус. – Как-никак граф Тирлен – фигура… Главное – ди Марко отыскать, а после нам никто и не припомнит смерть десятка-другого его пособников, к которым ты, несомненно, относишься. А возможно, и твоя подружка с тобой в сговоре…

И возразить нечего. Граф Тирлен – действительно фигура. Все деньги Империи текут через возглавляемое им казначейство. Такой влиятельный человек и впрямь может прикрыть злодеяния нанятых им охотников за головами.

В общем, вывод простой: дело миром не решить. Эти головорезы и впрямь покромсают нас на кусочки, выпытывая невесть что. А это совсем не то, о чем я мечтал с утра…

Видя, что я продолжаю упорствовать, Гус пожал плечами и склонился над кроватью. Потянулся было к покрывалу, но отдернул руку, когда Кейтлин неожиданно простонала и приоткрыла глаза… чтобы тут же распахнуть их во всю ширь и обалделым взглядом обвести собравшуюся в комнате компанию.

– Глянь, как вовремя она проснулась! – ржанул Бамбо.

– Да не говори, – снисходительно ответствовал Гус, пялясь на девушку.

Кейтлин, прижав ладонь ко лбу, попыталась встать. И на мгновение замерла, когда покрывало с нее сползло…

Глаза у нее вмиг стали как блюдца. А затем очень быстро сменили цвет с серо-зеленого на ярко-изумрудный. Совершенно невозможное для человеческих очей преображение…

– А славная цыпочка у нашего друга! – похвалил тупоголовый бугай.

Кейтлин тут же обратила полыхающий яростью взгляд на меня. И в глазах благородной леди я ясно увидел жажду моего немедленного и невыносимо жестокого убиения.

– Да, хороша девка, – согласно кивнул Гус, с ухмылкой разглядывая девушку.

– Ты кого девкой назвал?! – прошипела леди, мгновенно озверев.

– Ну а кто ж ты, знатная дама, что ли? – насмешливо спросил Гус и сделал задумчивое лицо: – Тогда что ты делаешь в постели простого стражника? – И ухмыльнувшись, отрицательно покачал головой: – Нет, девка ты и есть. Хотя и смазливая.

– Да я вас в порошок сотру!.. – воскликнула дрожащая от ярости Кейтлин.

И откладывать выполнение обещания не стала. Кисти ее рук мгновенно окутались голубой дымкой, и в Гуса ударил «Сгусток Воздуха». Но голубовато-прозрачный воздушный сгусток, формой напоминающий сплюснутую тыкву, наткнулся на светло-серебристый пузырь личной защиты, образовавшийся вокруг охотника за головами, и бессильно рассыпался крохотными капельками воды.

В этот же миг я извернулся и саданул локтем в горло Бамбо. Вырвавшись из захвата, сиганул через свою кровать к стулу, перекатился и, цапнув фальшион, вскочил на ноги, разворачиваясь лицом к противникам.

Гус тоже недолго мешкал. Не мудрствуя лукаво перехватил кинжал и метнул в Кейтлин. Но тот был отражен золотистой пленкой кинетического щита.

И тогда Гус рявкнул, видя, как перед Кейтлин формируется новый прозрачно-голубоватый ком:

– Угомонись, дура! Или тебе точно не поздоровится! Угомонись, пока тебя мастер Джерод в блин не раскатал!

Тьма! Неужели этот задохлик и правда мастер магии?

А Кейтлин словно и не услышала Гуса. Только свечение вокруг кистей ее рук потемнело и в нем начали мелькать крохотные искорки. Создаваемый ею «Сгусток Воздуха» уплотнился и моментально преобразился в «Молниевую сферу». Это заклинание рангом повыше прежнего, но все равно недостаточно мощное, чтобы преодолеть защиту, наложенную мастером магии.

Но сказать Кейтлин, что нужно что-то посильней, я не успел. Искрящийся шар ударил Гуса в грудь, и охотника за головами буквально сдуло с места и вбило в стену. Там он и шлепнулся на пол безвольной грудой мяса, причем прозрачно-серебристый пузырь вокруг него никуда не делся и еще некоторое время сражался с сетью искристых молний.

От удивления я опустил фальшион и уставился на Кейтлин. Это кем же нужно быть, чтобы за пару мгновений создать двухуровневое заклинание?! Ведь по-любому именно так и обстоит дело: «Молниевые разряды» подавили сопротивление щита, и Гуса тут же приласкал «Сгусток Воздуха», скрывавшийся под оболочкой.

Леди меж тем не успокоилась. В охотников за головами полетел «Молниевый таран», на этот раз не маскирующийся под сферу, а принявший свою обычную форму – клиновидный воздушный сгусток прозрачно-голубого цвета с мелькающими в нем белыми искорками.

Задохлик отреагировал немедленно. Охотников за головами отгородила спешно

возведенная «Стена Талоса», похожая на невесть откуда взявшийся смутно-прозрачный слой льда в пару футов толщиной. Хотя, конечно, это лишь зримый образ воплощенного заклинания, а не настоящий лед.

Мастерская работа, несомненно. Такое действие, да еще и выполненное в столь краткий срок, под силу магу не ниже четвертой ступени посвящения. Или выше… Видать, не соврал Гус, называя Джерода мастером…

Только Кейтлин было на это плевать. Первый «Молниевой таран», врезавшись в льдистую преграду, разбежался цепочками искр по всей поверхности защитного барьера и мгновенно утончил его на добрую треть.

– Бамбо, хватай Гуса – и уносим ноги! – взвизгнул задохлик, возвращая магической преграде первозданный вид, и стрелой вылетел из комнаты.

Тупоголовой бугай, услышав внятный призыв к действию, перестал топтаться на месте, потирая шею. Подхватив Гуса под мышку, он выскочил следом за магом-доходягой. А разъяренная Кейтлин, уничтожив «Молниевыми таранами» за четыре стука сердца «Стену Талоса», бросилась за улепетывающими охотниками за головами.

К сожалению, уже у дверей она опомнилась и резко остановилась. Прошипела:

– Ничего, все равно далеко не удерете. – И с ее руки сорвались три темно-фиолетовые звездочки, которые устремились вслед за уже выбежавшими из дома горе-охотниками.

Правда, меня их участь ничуть не заботила. Кейтлин повернулась ко мне и хлопнула в ладоши. «Щит Света» лишь едва заметно блеснул, а я вдруг оказался в центре полупрозрачной сферы. Ее стенки начали быстро сжиматься. Меня ждала незавидная участь – превращение в колобка… Довольно мучительная смерть, к которой приводит воздействие заклинания «Сжимающаяся сфера». Хотя и довольно быстрая.

– Нет-нет, – вдруг развеяла свое заклинание Кейтлин. – Нет… Так легко ты не отделаешься… – И, сформировав «Сгусток Воздуха», влепила в меня, совершенно не беспокоясь о моем здоровье.

Пока я приходил в себя после столкновения с совсем не мягкой стеной, возле которой прервался мой короткий полет, леди еще что-то удумала. Меня потянуло вверх. Там, наверху, упершись головой в потолок, я и повис. А под ногами сформировались два небольших шара примерно с фут в поперечнике. Бока одного, багрово-красного, сияли язычками пламени, а другого, льдисто-синего, исходили инеем.

«Вот живодерка!» – Моему возмущению не было предела, когда пятки начало припекать огнем и обжигать холодом.

«А я тебя предупреждал – не связывайся с этой стервой!» – съехидничал бес, с рожи которого не сходила довольная ухмылка.

– Ну что, мерзавец, нравится? – вопросила пышущая гневом Кейтлин и подошла поближе.

– Совсем не нравится, – заверил я стерву, пытаясь подтянуть ноги повыше и убрать их подальше от висящих внизу шаров.

– Ничего-ничего, это только начало, – утешила Кейтлин. – Дальше будет куда интересней.

– Сомневаюсь, – не поддержал я энтузиазм леди, так как ждать чего-то хорошего от демоницы просто глупо.

– А зря, – оскалившись, как какая-то хищница, проговорила леди. – Я заставлю тебя жестоко пожалеть о твоих злодеяниях. И твои дружки тоже получат. Чуть попозже.

– Они мне такие же друзья, как вам, – с трудом удерживаясь от возгласа боли, выпалил я. Тяжело стало концентрироваться на разговоре. Слишком уж невероятные ощущения терзали мою плоть. И не поймешь сразу, что хуже – опаляющий пламень или обжигающий холод.

– Тогда кто же это, если не твои приятели?

– Охотники за головами, – прохрипел я. – Они сэра Тайлер-ра ищут…

– Не лги мне, мерзавец! – потребовала озлобленная девица. – Зачем им бить меня по

голове? И почему, скажи на милость, очнувшись, я не обнаружила на себе одежды?! А, мерзкое животное?!

– Уберите эти шары, и я вам все объясню! – взмолился я, видя безрезультатность своих попыток деть куда-то ноги. Я же не черепаха какая-нибудь, чтобы лапы в себя втягивать…

– Нет! – категорично отрезала леди. – Пощады не жди!

– Ну и иди ты к демонам! – вырвалось у меня. Как я могу что-то объяснять, когда от боли глаза на лоб лезут? Пусть уж лучше прибьет сразу, чем такое выносить…

Я переоценил свои муки. Это еще было ничего… А вот когда шары взмыли вверх и прилипли к моим ступням… Тогда-то я и ощутил всю прелесть пытки огнем и холодом. Сразу зашелся диким криком. Правда, почти беззвучным, так как не смог заставить себя разжать стиснутые зубы.

От жуткой боли меня всего затрусило, как какого-то припадочного. Да уж, славное продолжение там мило начавшегося утра…

– Ну как тебе? – ласково поинтересовалась Кейтлин, убирая от моих ступней свои злодейские шары. – Несравненное удовольствие, правда?

– Иди к демонам! – повторил я и приготовился к продолжению экзекуции.

– А может, это мне тебя отправить к демонам? – призадумалась Кейтлин.

Меня пробил холодный пот. Только очутиться в Нижнем мире для полного счастья не хватало.

– Делай что хочешь. – Я постарался сделать безразличный голос. – Все равно от такой злобной стервы ничего хорошего ждать не приходится.

– Это я злобная стерва?! – прошипела точь-в-точь как настоящая змея Кейтлин и полоснула меня яростным взглядом. – Да как у тебя язык поворачивается такое говорить после того, что ты сделал?!

– А я ничего не делал! – возразил я. – В гости никого не приглашал и членовредительством никому не грозил!

– А кто меня по голове ударил? – тут же спросила леди, видимо желая поквитаться еще и с виновником ее бесславного поражения.

– Одна моя знакомая зашла в гости. Увидев, что меня хотят лишить нужных частей тела, воспротивилась творящемуся произволу. Взяла вазу да огрела вас по голове, – объяснил я.

– И где эта твоя знакомая? – задала закономерный вопрос леди Кейтлин. – Что-то я ее здесь не замечаю!

– Ей пришлось тут же уйти, – пояснил я.

– С чего бы вдруг? – не поверила ни одному моему слову Кейтлин и полыхнула новой вспышкой злобы: – Чтобы ты мог спокойно меня раздеть со своими дружками?!

– Нет, просто за ней погоня была, – ответил я. – Она буквально на минутку забежала и умчалась. Пока ее серомундирники не заловили.

Кейтлин нахмурилась и с подозрением уставилась на меня.

– Третья управа ее ловит? Ты что же, хочешь сказать, это была Энжель ди Самери? Бред! – решительным взмахом руки отмела она все объяснения.

– Никакой это не бред, – возразил я. – Она просто зашла поблагодарить за вчерашнее.

– Ну допустим, – медленно кивнула девушка. – Пришла, ударила меня вазой по голове. Но в любом случае ей незачем было меня раздевать!

– Это была моя инициатива, – сознался я. – В дом вломились серомундирники. Я не придумал ничего лучше, кроме как спрятать Энжель под кроватью, предварительно уложив на нее вас для отвода глаз.

– Что?! – затряслась Кейтлин, едва сдерживая злость. – Ты еще и демонстрировал меня голую всем желающим?!

– Не было такого, – тут же ушел я в отказ. – Мы вас сразу покрывалом прикрыли.

– А одежду тогда зачем сняли?! – не собиралась успокаиваться леди, вновь впав в ярость.

– Ну не подумал… – повинился я. – Так быстро все завертелось…

– Ничего, теперь у тебя будет достаточно времени, чтобы пожалеть о своем скудоумии, – злым шепотом пообещала Кейтлин. – Не жить тебе, мерзавец!

– Так это было ясно еще до того, как в наш спор вмешалась Энжель, – криво усмехнувшись, заметил я.

– О чем ты? – недоуменно уставилась на меня девушка.

– Так об охоте на драконов, на которую вы возжелали меня отправить, – пояснил я. – Какие у меня были шансы? Да никаких. Я не маг, и в схватке с драконом меня ждала бы неминуемая гибель.

– Ты совсем больной, да? – с надеждой в голосе осведомилась Кейтлин. – Я же сказала тебе, идиот: мне нужно только твое обещание, а не его реальное исполнение!

– А-а, да, припоминаю что-то такое, – с сарказмом протянул я, чувствуя себя много лучше благодаря «ледку», постепенно изгнавшему боль из моего тела. – Кому-то хотелось выставить меня пустомелей, это понятно, да только почему вы считаете, что гордость имеется только у вас? Я хоть и не из благородных, а все же думаю, что лучше сдохнуть, выполняя обещанное, чем до конца жизни слыть пустым трепачом. – И ехидно рассмеялся: – К тому же приз вы предложили слишком уж завлекательный, дав слово принять от меня голову сумеречного дракона.

Леди приоткрыла рот, изумленно разглядывая свою жертву, и снова осторожно поинтересовалась:

– Ты совсем с головой не дружишь, стражник?

– Не больше вашего, – съязвил я. – Во всяком случае, до такого сумасшествия, как вызов девицы на дуэль, пока не дошел.

– Ладно, вернемся к главному, – поморщилась леди. – Значит, чтобы спрятать Энжель, ты предложил уложить меня в постель. Что дальше? Энжель одна меня раздевала?

– Нет, я тоже принял в этом увлекательном действе непосредственное участие, – не стал я лгать и вздохнул: – А вот одеть вас уже не смог…

– Почему же? – холодно поинтересовалась девушка, сузив глаза.

– Слюной боялся захлебнуться, – ответил я. – Очень уж вы привлекательны… А под «ледком» так вообще неотразимы…

Кейтлин возмущенно фыркнула, но хоть возобновлять пытку не стала.

– Дальше что?

– Потом серомундирники ушли, а следом и Энжель убежала. А пока я думал, как же с вами разобраться, приперлись охотники за головами. Тут вы и очнулись…

Кейтлин потерла лоб, размышляя над прозвучавшими объяснениями. Во мне затеплилась надежда, что конфликт все же будет улажен миром. Глаза-то у демоницы стали вполне человеческими – серо-зелеными. Успокоилась, похоже, малость… Тут она вспомнила наконец о том, что красуется передо мной обнаженной, и бросилась собирать одежду.

Хлопнула входная дверь. И тут же раздался возглас Роальда:

– Кэр?! Кэр, ты у себя?

– Да здесь он, здесь, – донесся до меня голос коменданта. Похоже, заявился вместе с десятником. – Я же повесил на него магическую метку, когда проводил лечение. Так что не переживай, никуда он от нас не денется.

Не дождавшись от меня ответа, Роальд сказал:

– Отсыпается, наверное, после всех этих мытарств.

– Наверное, – согласился с ним сэр Родерик и озабоченным голосом осведомился: – Ты мне лучше вот что скажи, десятник, – почему у крыльца привязана лошадь Кейтлин?

– Может, вы ошиблись? – неуверенно предположил Роальд. – С чего бы леди Кейтлин оказалась у Кэра дома?

– Да что же я, Пруффа не узнаю? – возмутился сэр Родерик. – Я же его и подарил Кейтлин на совершеннолетие.

А Кейтлин, замерев, уставилась на меня округлившимися глазами. И тут же заметалась

по комнате с удвоенной энергией, на ходу пытаясь натянуть на себя одежду. Только вот ее замечательный замшевый костюм совсем не собирался ей помогать в этом деле и всячески сопротивлялся. Девушка аж запрыгала, пытаясь натянуть на себя свои облегающие, невероятно узкие штаны. Но, как ни крути, а часа-другого на одевание, как это водится у благородных девиц, у нее не было.

Заскрипела лестница под весом поднимающихся по ней людей. Осознав тщетность попыток одеться в столь сжатые сроки, Кейтлин прекратила суетиться и переключила все внимание на меня. Леди развеяла «Сгусток Воздуха» и опустила меня на пол, а затем, подскочив почти вплотную, прошипела на ухо:

– Задержи их, слышишь?!

Я молча кивнул. Чего уж тут непонятного? Кому ж охота предстать перед знакомыми в таком двусмысленном виде. И быстро поковылял из комнаты.

Успел. Выскочил на лестничную площадку прямо перед носом у Роальда и коменданта и захлопнул за собой дверь.

– О, Кэр, живой! – искренне обрадовался Роальд и в порыве чувств обнял меня.

– Ага, живой, – выдавил я из себя кривую ухмылку и, вспомнив об утренних перипетиях, добавил: – И это однозначно просто чудо!

– Ну-ну, не такое уж и чудо, – усмехнулся комендант и тут же осведомился: – А что у тебя дома делает Кейтлин?

– Кэйли? – переспросил я и пожал плечами. – Так ничего не делает. Отдыхает.

Но разыграть коменданта не вышло. Он зыркнул на меня и, нахмурившись, создал «Воздушную стену», которой прижал нас с Роальдом к перилам, а сам прошествовал в мою спальню.

– Кейтлин?! – раздался через миг его донельзя возмущенный возглас. И сэр Родерик тут же вымелся из комнаты, захлопнув за собой дверь с такой силой, что стены затряслись.

Замерев на лестничной площадке, комендант, насупившись, поглядел на меня и покачал головой. Но не прибил на месте, к чему я мысленно приготовился, а развеял «Воздушную стену». И, не говоря ни слова, стал спускаться по лестнице.

– Дедушка, постой, я все тебе объясню! – выскочила из комнаты почти одетая Кейтлин, одной рукой пытаясь застегнуть курточку, а в другой сжимая пояс с оружием.

– Нет, Кейтлин, – обернувшись, сурово молвил сэр Родерик. – Никаких объяснений! Это чересчур даже для тебя! – И, указав пальцем сначала на нее, а потом на меня, бесстрастно добавил: – И пока вы, двое, не разберетесь меж собой, как подобает, я вас обоих знать не желаю! – Произнеся эту убийственную фразу, благородный сэр спешно покинул мой дом. А Кейтлин, на прощанье бросив в мою сторону ласковый взгляд, в котором ясно читалось обещание вернуться чуть погодя и нарезать меня тупым ножом тонкими-тонкими ломтиками, выскочила за ним.

– Ну ты даешь, Кэр… – растерянно протянул Роальд, глядя вслед умотавшим благородным.

А я без сил опустился на ступеньку и обхватил голову руками. Ничего не хотелось. Кроме одного – понять, как же выпутаться из всего этого…

– Да ладно тебе, Кэр, не кручинься, – усевшись рядом, похлопал меня по плечу десятник. – Дело-то житейское. Ты не первый, кому приходится жениться из-за того, что его застукали на месте преступления родственники девицы.

– Да с чего жениться-то? – досадливо поморщился я.

– А что, думаешь, она отправит тебя на плаху? – встревожился Роальд. – Вроде сэр Родерик не говорил ничего плохого о своей внучке. Наоборот, хвалился по дороге, какая она у него умница-красавица. Очень целеустремленная и чуткая к чужим бедам. И уважительная. Про старика вот не забыла – приехала к деду, чтоб он помог ей подготовиться к экзамену на присвоение магистерской ступени в магическом искусстве.

Я нервно расхохотался. Понятно теперь, почему охотники за головами были вынуждены резко ретироваться! Умные просто. Во всяком случае, их маг не дурак. Совсем

не дурак… В отличие от меня.

– Что ржешь-то? – проворчал Роальд. – Тут не до смеха.

– Это да… – вновь приуныл я: – Тут такое дело, Роальд… У меня ведь ничего не было с Кейтлин. Так что ни о какой женитьбе не может быть и речи.

– Да? – с сарказмом переспросил десятник. – А что она тогда у тебя в спальне делала? Случайно перепутала со своей и заскочила переодеться? – И недовольно буркнул: – Ты, Кэр, не хочешь ничего говорить, так не говори, а брехать не надо.

– Не было у нас ничего, – повторил я.

– Да неважно, успели вы с этим делом или нет, – отмахнулся Роальд. – Инициатива – она, того, тоже наказуема. Не просто же так леди Кейтлин разоблачилась в твоей спальне…

– Не просто… – с тоской протянул я. – Это я на пару с Энжель ее раздел…

– Ты о чем? – выпучил глаза Роальд. – С какой еще Энжель? – И ошеломленно потряс головой: – Вы что, втроем здесь развлекались? С Кейтлин и еще одной девушкой?

– Видал я такие развлечения, – думая о своем, буркнул я.

– Да… Не ожидал я от тебя такого, Кэр… Не знаю, как тебе теперь и помочь, – поскреб Роальд в затылке.

– Да какая тут помощь… – вздохнул я и мрачно пошутил: – Разве что подсобить приладить веревку к люстре…

– Ну глупости-то не выдумывай, – с тревогой заглянул мне в глаза десятник. – Не вешаться же теперь и впрямь. Рассосется как-нибудь… Женишься на… гм… на одной или на другой, и все уладится.

Ага, уладится. Как же… Сейчас Кейтлин догонит своего деда и все ему объяснит. И очень скоро они вернутся назад. И отнюдь не для того, чтобы настоять на свадьбе. Нет, просто прибьют на месте, да и все. Сэр Родерик явно церемониться не будет, когда узнает, что я позволил себе в отношении его внучки.

– Знаешь что, Роальд, топай-ка ты домой, – поднявшись со ступеньки, сказал я десятнику. – Нечего тебе встревать в это дело.

– Оставил я уже тебя без присмотра на несколько часов, так ты вон что учудил, – проворчал в ответ Роальд и покачал головой. – Нет уж, останусь. Чтобы и правда вместо свадьбы смертоубийства какого-нибудь не приключилось.

– Нет, серьезно, иди домой, – повторил я, не испытывая ни малейшего желания втравливать десятника в неприятности. И чуть схитрил: – Я ж все равно сейчас спать завалюсь. Дверь только за тобой на засов закрою, чтобы незваные гости не ломились, да и отправлюсь на боковую. А то вымотался со всеми этими проблемами так, что на ногах стоять сил нет.

– Правда, что ли, спать завалишься? – недоверчиво осведомился Роальд. – После всего-то случившегося?

– Да, – кивнул я. – Мне на самом деле нужно отдохнуть перед грядущей нервотрепкой. Да и тьер Кован хотел, чтобы я заглянул к нему сегодня пообщаться. А куда я попрусь выпивший да закинувшийся дурью? Эдак такого наболтать можно, что там меня и повяжут.

– Это да, – усмехнулся, чуть успокоившись, Роальд. – С третьей управой ухо нужно держать востро. Так закрутят – в том, чего не делал, сознаешься, лишь бы отвязались.

Я кивнул и стал медленно спускаться по лестнице, намекая таким немудреным способом Роальду, что надо бы ему выметаться из моего дома. Некрасиво, конечно, но иначе никак. Со мной-то все ясно – сам во всем виноват, а вот Роальд может пострадать ни за что, когда ко мне нагрянет разъяренный комендант со своей внучкой.

Десятник ушел, я задвинул засов на двери и, прислонившись к ней спиной, облегченно вздохнул. Порядок. Теперь можно спокойно готовиться к скорой смерти, ни за кого не волнуясь.

Вскарабкавшись на второй этаж, я уселся на кровать и поглядел на то, что сотворила с моими ступнями эта живодерка. Просто ужас – кожа почернела и стала похожа на корочку, какая бывает на запеченном в углях картофеле. Хорошо еще, боль не чувствую благодаря

«Искристому льду». Хотя, наверное, это как раз и плохо. Лучше б я помучился малость с утра, чем угодил в такой переплет из-за своего нежелания терпеть боль.

Найдя валяющуюся у кровати злополучную коробочку с дурью, я на мгновение задумался. А затем, скривившись, со злостью запулил ее в окно. К демонам всю эту дурманящую разум гадость.

Конечно, это уже никак не могло мне помочь, я и так предостаточно дел натворил, но хоть душу отвел.

«Ты быстрей, быстрей собирайся! – поторопил объявившийся на подоконнике бес, когда я стал одеваться. – Времечко-то утекает!»

«А я никуда не опаздываю, – с неприязнью посмотрев на паршивца, буркнул я. – И не собираюсь бросаться в бега. Раз натворил дел, то отвечу за них».

«Ой осел, ой осел, – заметался по подоконнику бес. – И угораздило же меня с таким связаться…» Вдруг он резко остановился, с подозрением оглядел меня и спросил: «Или ты надеешься, что эту исключительно смазливую стервочку и впрямь за тебя замуж выдадут?» – И глумливо заржал.

«Да иди ты!» – разозлился я.

«Нет, ну скажи, правда жениться надумал?» – подскочил ко мне рогатый.

«Понадобится – женюсь! – сердито буркнул я. – Если, конечно, родня Кейтлин так поставит вопрос… Что в общем-то крайне маловероятно».

«Нет, ты не осел, – плюхнувшись на зад, констатировал бес и покачал башкой: – Ты еще хуже осла! Даже самому тупоголовому вислоухому не пришло бы в голову своим ходом отправиться на живодерню и предложить свою шкуру в подарок! Ты хоть понимаешь, что с тобой сделает эта демоница?!» Он скривился.

«А кто виноват в том, что мне теперь деваться некуда? – озлобившись, поинтересовался я. И сам же ответил на свой вопрос: – Ты и твоя бесовская дурь!»

«Я?!» – сощурился бес, хлеща себя по ногам хвостом.

«Именно ты! – подтвердил я. – По твоей милости я столько глупостей натворил, что хоть сейчас собирай манатки да иди дракона добывай! И такой поступок не будет несусветной дуростью, несмотря на его явную самоубийственность! Ибо только совершив такое безумство, я смогу рассчитывать на то, что дело решится свадьбой, а не кровью!»

«Да-а, все же редкостный ты осел, – задумчиво протянул бес, разглядывая меня и почесывая левый рог. – Хоть вози по городам и весям и выставляй напоказ эдакую диковинку… Денег бы заработали… – И, оскалившись, съехидничал: – Что ж ты суму не собираешь да не отправляешься за драконом-то?»

«Уже собирался бы, если бы не служба, – пробурчал я. – От повешения за дезертирство меня потом никто не спасет… А чтобы уволиться по правилам, больше декады понадобится. Да и какой из меня сейчас драконоборец, когда я и на холм взобраться не смогу, не то что по горам скакать». Я осторожно потрогал сожженную ступню.

«Так давай я решу эту проблемку», – тут же предложил развеселившийся бес.

«Каким образом? – не удержался я от сарказма. – Уберешь боль, и я смогу ничего не замечать, пока обожженные ноги не сгниют и не отвалятся?»

«Нет, – покачал башкой бес. – Подавлять болевые ощущения многие дни подряд совсем не дело. Зачем мне, спрашивается, такие хлопоты, когда я запросто могу подстегнуть восстановительные свойства твоего тела? И всего делов! Пара часов – и раны как не бывало! Разве что проголодаешься слегка».

Я поднял с пола шляпу и, критически оглядев беса, заметил: «Что-то не похож ты на моего ангела-хранителя… Скорее на нечисть поганую смахиваешь… А раз так, то с чего такая забота обо мне? Или предложишь душу заложить за исцеление?»

«Да далась мне твоя душа! – отмахнулся бес и довольно оскалился: – Мы же теперь с тобой наипервейшие друзья! В силу того, что ты обещался не изгонять меня! Ну а раз так, мне ничего не стоит малость тебе подсобить. Тем более что о твоем спасении сейчас речь не идет. Получишь смертельную рану – тогда да, задаром я тебе не помогу, не по правилам это.

А то, что твои раны чуть быстрее заживут, так здесь ничего особенного нет. Они ведь все равно затянулись бы. А раньше или позже… Да кого это волнует?»

«О как», – криво усмехнулся я в ответ на «дружеское расположение» беса. Наглая рогатая скотина. Втравил меня в проблемы, а теперь доброхотом прикидывается. Ну да ничего, поквитаемся еще… А пока можно принять его предложение. Восстановиться мне сейчас не помешает. Да и правду он говорит – ничего сложного здесь нет. Вон любой достаточно искусный Одаренный может быстро восстановиться после ранения. Не говоря уже об императорских гвардейцах, которые за счет талиаров[3] из оборотней имеют способность к практически мгновенному, происходящему прямо на глазах заживлению ран. В общем, моему телу нужен только толчок, как и говорит бес, а потом дело пойдет на лад. И никакой каверзы в этом нет.

«Долго думать-то будешь?» – недовольно осведомился рогатый.

«Да нет, – ответил я. – Можешь заняться восстановлением моего тела».

Рогатый прохвост на пару мгновений исчез, а когда объявился вновь, довольно заявил: «Готово! Через пару часов результат будет налицо! – И тут же присоветовал: – Жратву ищи, пока не поздно! А то ведь оголодаешь так, что как бы в людоеда не превратился!»

Кивнув, я оделся и поковылял вниз. Сначала в ванную – умыться, а потом уже на кухню – шарить по закромам. Разносолов, само собой, у меня не было, и потому пришлось довольствоваться малым. Отыскав небольшой кусочек ветчины и полбуханки зачерствевшего серого хлеба, выложил добычу на стол. Еще отрезав немного сыра от недавно купленного круга, я принялся сооружать бутерброды.

Устроившись на табурете у окна и сдвинув занавеску, я принялся набивать брюхо, наблюдая за происходящим на улице. Только вот аппетита не было. И совсем не потому, что меня не устраивала немудреная еда. Просто голод совсем не ощущался на фоне головной боли, возникшей из-за непрестанных дум. Что же теперь делать-то?..

«Лопай пошустрей и давай уже собирайся», – поторопил объявившийся на столе бес.

«Куда собираться?» – не понял я.

«Так за головой дракона, – мерзко заухмылялся рогатый проходимец. – Если, конечно, со своей головой совсем не дружишь».

Я только зло глянул на него и ничего не ответил. Бес хмыкнул и вкрадчиво то ли поинтересовался, то ли предложил: «А может, все-таки в бега?..»

«Глупый ты, бес, – вздохнул я. – Бегством ничего не решишь. Только еще хуже сделаешь».

«А ты – просто дурак! – фыркнул рогатый. – Надо смываться отсюда, пока есть возможность! А не ждать, когда маги тебя к ногтю прижмут! – Запрыгнув ко мне на левое плечо, принялся увещевать: – Да ты подумай, ну зачем тебе это нужно? Замучают тебя до смерти, вот и все. А на свете еще столько интересного… Зачем губить свою жизнь ни за что ни про что? Тем более сейчас, когда у тебя есть я и бумаги на двенадцать тысяч золотом! Да мы знаешь как сможем развернуться?! На золоте будем есть, на шелках спать, пить самые лучшие вина и наслаждаться первыми красавицами мира… Не жизнь будет, а сказка, я тебе обещаю! – Видя, что меня не очень-то впечатлила столь сладкая перспектива, с жаром продолжил: – Да через пару лет твоего отсутствия все сегодняшние проблемы просто исчезнут! И ты, если захочешь, сможешь вернуться сюда как настоящий герой – на белом коне! Будешь уже не каким-то стражником, а владетельным лордом! Да что там лордом – королем! И никто на тебя даже глянуть косо не посмеет! А эта премиленькая стервочка будет лебезить перед тобой и упрашивать уложить ее на спинку!»

«Это все?» – поинтересовался я, едва не рассмеявшись. Делец какой рогатый! Титул не купишь. И королевств свободных нет, чтобы провозгласить себя королем. Так что все это

---

[3] **Талиар** – существо, обычно из нелюди, передающее свои физические способности – силу, скорость, ловкость, жизнестойкость – другому посредством образованной с помощью магического ритуала связи.

просто ничего не значащая болтовня. Но, не считая нужным спорить с бесом, я заметил, просто чтобы он отвязался со своими глупостями: «Ты забыл о том, что от магов не спрячешься. От города отъехать не успеем, как сэр Родерик нас заловит и оттащит на плаху».

Выбравшись из-за стола, я побрел в гостиную.

«Так я вмиг избавлю тебя от меток! – Бес перескочил с моего плеча на плетеную корзину, стоявшую у двери. – И никакие маги нас в жизни не отыщут!»

«От каких еще меток?» – не врубился я.

«От поисковых маркеров, – сказал бес и быстро пояснил, уже без всякой зауми: – Это фиговины такие, которые маги на тебя подсадили, чтобы отыскать без хлопот в любое время».

Впрочем, я и без объяснений уже понял, о чем он толкует, как только услышал знакомое название.

«И что, много их на мне?» – поинтересовался я, сообразив наконец, откуда незваные гостьи узнали, где меня искать.

«Так три. По одной от обеих девиц и от старика».

«Ясно, – протянул я и поторопил беса: – Так давай убирай их».

Рогатый скрылся с глаз и объявился вновь, когда я уже устраивался в мягком кресле, из которого удобно было наблюдать за входной дверью. «Все, можно рвать когти!» – довольно заявил он.

«Здорово», – похвалил я его и, зевнув, откинулся на спинку кресла, развалившись, как владетельный сеньор. Посматривая на беса, прикрыл один глаз и всхрапнул.

«Ах ты, тупоголовое животное!» – взвился бес, поняв, что я издеваюсь над ним и бежать никуда не собираюсь. Побегав-побегав по столу, он остановился и злорадно оскалился: «Ну да ничего, я скоро тоже посмеюсь. Когда жутко злая стерва вернется, чтобы спустить шкуру с одного осла! А ты валяйся, валяйся. Жди!»

«Подожду», – усмехнулся я, довольный тем, как разыграл беса, да еще и с пользой для себя. А рогатый повернулся ко мне задом и, презрительно фыркнув, исчез.

Глупый все же он, что и говорить. Я ж ему сразу сказал, что не собираюсь подаваться в бега. Так не поверил…

Вытянув ноги, я прикрыл глаза и, изгнав из уже начавшей трещать головы суматошные мысли, принялся ждать гостей. А в том, что они пожалуют, не могло быть никаких сомнений.

К счастью, ожидание грядущей бури не превратилось в выматывающее душу мучение. Я, по своему обыкновению, сделал то, чему учил нас тьер Логрен, иноземный мастер меча, – мысленно отстранился от происходящего. Делать это в принципе совсем несложно, но мало кому из его многочисленных учеников давалась эта наука. Мне повезло в свое время. Тогда как раз приходилось по ночам подрабатывать в тавернах охранником, и это неслабо повлияло на мое обучение. Тут или чокнешься, проводя целые ночи напролет в этом шуме-гаме и приглядывая за всеми посетителями сразу, или научишься сохранять душевное равновесие и концентрировать внимание только на важных вещах. Впрочем, все же хорошо, что ночные подработки закончились…

Совершенно незаметно для себя я задремал. Накопившаяся за эти три суматошных дня усталость сделала свое черное дело… Но, к своему несказанному удивлению, проснулся я в кресле, а не на плахе. И дверь цела. А значит, никто и не приходил…

Как же так? Не могли же благородные спустить мне подобную выходку? В это невозможно поверить… Пусть не сам сэр Родерик, но леди Кейтлин обязательно должна была вернуться, чтобы поквитаться со мной.

Потянувшись, я поморщился. Уснуть в кресле было не самой удачной идеей. Все тело ломило. И усталость такая навалилась, будто я не отдыхал, а на каменоломне вкалывал.

Поднявшись, я собрался было пойти умыться, но, не сделав и пары шагов, повалился назад в кресло. Содрав с ног сапоги, принялся ожесточенно чесать пятки. Кусочки сгоревшей плоти так и летели в стороны, обнажая нежную розовую кожицу.

– Жуть какая, – перевел я дух немного погодя, когда зуд в ступнях немного поутих.

Впрочем, жаловаться не на что. Здорово, что исцеление оказалось таким быстрым. С такой способностью к восстановлению легких ран вообще можно не бояться. Но бес, конечно, вряд ли согласится играть для меня роль талиара.

Умывшись, я напился и вновь обулся. Почесав затылок, надел шляпу, нацепил поясной ремень с оружием и направился к входной двери. В норе все равно не отсидишься. А значит, надо решать приключившиеся проблемы. Заскочить в управу, чтобы распорядиться насчет выигранного поместья, и отправляться прямиком к коменданту. На задушевную беседу. Если удастся к нему пробиться.

Выйдя на крыльцо, я огляделся. Но чуда не случилось. Никаких свободных экипажей мимо моего дома не катило. Да и откуда им взяться… В нашем квартале пусть и не нищий люд живет, но на пустое развлечение денежку никто тратить не будет. Поэтому ловить извозчика у моего дома – гиблое дело.

Вздохнув, я запер за собой дверь на замок и поковылял по практически безлюдной улочке совсем не туда, куда мне в общем-то нужно было попасть. До управы-то мне не добраться своим ходом, а до торговой площади, пожалуй, дошлепаю. Хотя, чувствую, даже эта не слишком продолжительная прогулка радости не доставит… Ступни чешутся – жуть.

Однако все оказалось не так страшно, как показалось в самом начале. То ли я приноровился ступать мягко, то ли расходился, но смог идти довольно быстро и не кляня почем зря леди Кейтлин. Послеполуденная жара донимала куда больше. Воздух так раскалился, что его вдыхать страшно, – опалит все нутро.

Я остановился под натянутым над тротуаром тентом возле лавки тьера Сирмага, у которого обычно покупал еду, когда лень было тащиться на рынок. Вытерев пот со лба, перевел дух. Услышав легкий топот ног, я обернулся. Меня нагонял Герберт – мальчишка-разносчик из единственного трактира на нашей улице.

– Тьер Стайни! – махнул он мне каким-то свертком. – Подождите!

– Чего тебе, Герберт? – спросил я удивленно, когда чуть запыхавшийся мальчишка добежал до меня.

– Да вот, – сунул он мне в руки небольшой цилиндрический предмет, упакованный в белую бумагу. – Просили вам передать, а вы не в ту сторону пошли. Не мимо нас. Вот я и побежал следом.

– И кто это передал? – поинтересовался я, недоуменно разглядывая надпись, тщательно выведенную на оберточной бумаге черными чернилами: «Тьеру Кэрридану Стайни. Лично в руки».

– Не знаю, – пожал плечами Герберт. – Это у хозяина оставили.

– Ну ладно, беги тогда, – озадаченно потерев лоб, сказал я и спохватился: – Постой, тебе хоть монетка перепала?

– Да разве от Живоглота дождешься, – фыркнул мальчишка. – Если и оставили чего, так все себе заграбастал.

– Ну держи тогда. – Выудив из приятно тяжелого кошеля медяк, я вручил его засиявшему Герберту.

Отмахнувшись от благодарностей мальчишки, я потихоньку пошел дальше, крутя в руках завернутый в бумагу предмет: то ли футляр, то ли тубу. Что мне могли передать?.. И, главное, кто?.. Красивый почерк с завитушками, немного неуместными при написании имени адресата, как бы намекал, что это дело рук девушки, да и едва уловимый аромат роз подтверждал эту мысль. Но факт в том, что ни одна из знакомых мне девиц не использует такие духи. Да и незачем кому-то из них отправлять мне посылки.

В голову вдруг пришла совсем глупая мысль, и я замер как вкопанный. Где же я об этом читал?.. О старинной традиции, в соответствии с которой человеку, совершившему недостойное деяние, присылают кинжал, дабы тот совершил ритуальное самоубийство, вскрыв себе брюхо иззубренным клинком, и таким образом сохранил свою честь. Такой вот короткий кинжал с широким лезвием как раз поместится в этот футляр…

Настроение у меня резко упало. Вот такой подарочек леди Кейтлин вполне могла отправить. Нечего было трепаться, что я знаком с понятиями чести и достоинства, хоть и не благородный.

– Стой смирно и не рыпайся! – прошипел мне в ухо какой-то хмырь, подобравшийся незамеченным, пока я был всецело поглощен мыслями о полученной посылке. В бок кольнула острая игла, давая понять, что лучше послушаться этого урода, захватившего меня врасплох.

– Стою, – сказал я, не став даже дергаться. Все равно ничего хорошего из этого не выйдет. Не раз таким способом протыкали стражников, пользуясь тем, что шило или заточенная вязальная спица прекрасно проходят сквозь кольчужные вставки на боках доспеха. Двое таких умельцев уже отправились на плаху, а еще один был забит ногами до смерти при попытке оказать злостное сопротивление во время задержания. Однако, видать, не всех мерзавцев повязали…

А оценить обстановку и выкинуть какой-нибудь финт мне просто не дали. К нам лихо подкатила карета, и меня затолкнули внутрь. Какой-то гад с ходу заехал кулаком в скулу. Пока я пытался избавиться от мельтешащих перед глазами искр, у меня отобрали оружие и втиснули на сиденье меж двух крепких мужичков. И при всем при этом упирающаяся в левый бок игла никуда не делась. Перестраховщики, блин… Но хоть сразу не убили, а значит, еще не все потеряно.

Чуть оклемавшись после тяжелого удара в лицо, я осторожно осмотрелся. Гаденыш, сидящий справа, оказался мне знаком.

– Что, Щербатый, по плахе истосковался? – зло улыбнулся я.

Вместо него ответил сидящий напротив меня мордоворот с переломанным носом. Коротким ударом вмазал мне в челюсть и гнусно ржанул:

– Ну как тебе, стражник, нравится?

– Очень, – ответил я, слизнув кровь с разбитой губы и одарив урода многообещающим взглядом. Поквитаемся еще…

– Вот и славно, – заухмылялся подлый гад и тут же врезал мне еще раз. А затем схватил за волосы и, подтянув к себе, прошипел: – Сиди тихо и не вякай! Или Крабу придется тебя водой отливать, чтоб привести в чувство, когда мы тебя к нему доставим. – И, оттолкнув, выжидающе уставился на меня, видимо, рассчитывая, что я еще что-нибудь ляпну. Но я уже узнал все, что требовалось, и никакого желания болтать с похитителями не испытывал.

Нехорошо как вышло… Пока ждал неприятностей с одной стороны, беда подобралась совсем с другой. И вряд ли теперь леди Кейтлин сможет со мной поквитаться. Эти мерзавцы со мной не церемонятся: сразу понятно – отпускать живым не собираются. Порежут на кусочки за потерянные полтысячи золотом, да спустят под пирсы.

«Бес!» – позвал я своего хвостатого спутника.

«Ну чего тебе?» – хмуро спросил он, объявившись передо мной.

«Да вот хочу поинтересоваться насчет заживления ран… Ты можешь подсобить малость и затянуть пробитый спицей бок?»

«Он и сам затянется, – буркнул рогатый, даже не упомянув о сложной ситуации, в которой я оказался. – Сказал же: мне проще подстегнуть способности твоего тела к восстановлению, чем каждый раз самому заниматься латанием дырок. Жрать только потом не забывай». И исчез.

– А это у тебя что? – спросил сидящий напротив мордоворот, кивая на посылку, которую я так и не выпустил из рук. И, не дожидаясь разрешения, отобрал у меня сверток. Прочел надпись на обертке и, принюхавшись, ухмыльнулся: – От бабы, что ли?

Я промолчал. Мне бы момент подгадать да вырваться отсюда…

– Глянем, что там, Груб? – не утерпел Щербатый. – Может, что путевое.

– Думаешь, этому сопляку бабы дорогие подарки преподносят? – усомнился мордоворот, однако решил проверить и принялся срывать оберточную бумагу.

Через несколько мгновений у него в руках оказалась небольшая, отделанная черным

бархатом туба. В таких изысканных коробочках, разве что иной формы, обычно драгоценности в подарок и преподносят.

Удачно сложилось. Мои похитители немного отвлеклись. Как только мордоворот откроет футляр, я сдану локтем урода со спицей и выкачусь из кареты. Столь подходящего момента для побега может больше и не быть. Я приготовился.

Груб стянул имеющуюся на одном из концов цилиндрического футляра крышку и заглянул внутрь. Мелькнула черная молния, и все вздрогнули. А Груб заорал дурным голосом, пытаясь отодрать вцепившуюся ему в нос крохотную угольно-черную змейку…

Смертельно ядовитая чернавка… Мой план по освобождению полетел псу под хвост. Мы все разом ломанулись прочь из кареты, позабыв о том, кто похититель, а кто пленник, пока эта страсть хвостатая не перекусала всех.

Единственное, я успел сообразить выскочить через левую дверь, следом за уродом со спицей. Щербатый-то никуда не денется, личность он известная. А вот мерзавцу, умеющему обращаться с предметом, которым убивают стражников, никак нельзя дать скрыться. Третий же персонаж разыгравшейся драмы – Груб – более не был мне интересен. Да и кого бы волновало, как далеко убежит мертвец? После укуса чернавки не выживают.

Я удачно приземлился на ноги, но все же не удержался и кувыркнулся через себя, врезавшись плечом в фонарный столб. Ругнувшись сквозь зубы, подскочил и, не обращая внимания на уносящуюся прочь карету, бросился следом за хмырем со спицей. Ему повезло больше, чем мне: он совершил мягкую посадку прямо на дородную горожанку, возвращавшуюся с рынка, и потому нисколько не пострадал во время прыжка. Поднялся на ноги раньше меня и бросился прочь.

Рванувшись за ним, я перепрыгнул через рассыпавшиеся покупки заголосившей женщины и, подхватив с мостовой опустевшую корзинку, метнул ее в ноги улепетывающему злодею. Тот запнулся и полетел наземь. Впрочем, нисколько не пострадал и сразу же стал подниматься. И поднялся бы. Если бы не я. Окрыленный успехом, я домчался до хмыря и врезал ему с ноги по харе, заставив опять распластаться на мостовой.

Но хорошенько отпинать и повязать гада со спицей, как я собирался, не вышло. Щербатый, тупой придурок, вместо того чтобы улепетывать, со всех ног бросился ко мне. С приличным таким ножичком. А мое-то оружие осталось в умчавшейся карете…

Хорошо хоть поясной ремень остался. И пока Щербатый добежал до нас, я успел вооружиться неким подобием кистеня, намотав ремень на кисть правой руки. Против доспешного воина такое оружие, конечно, не покатит – пряжка слишком легковесная, а незащищенному противнику перепадет неслабо. Особливо если по голове зарядить.

– Что, сдаваться бежишь? – встретил я Щербатого ухмылкой. – Похвально, похвально.

– Давай лучше разойдемся по-хорошему, стражник, – предложил, поигрывая ножом, бандюга. – Мы в одну сторону, ты в другую. Не доводи до греха… На мне крови нет, и не хотелось бы мараться.

– Так что ж ты сразу не убежал? – спросил я. – Никто б за тобой и не погнался.

– Не могу племяша бросить, – покачал головой Щербатый, бросив короткий взгляд на хмыря, который лежал, не подавая признаков жизни.

– Родственные чувства – это хорошо, – одобрительно высказался я, прислушиваясь, не подтягиваются ли к месту переполоха стражники, патрулирующие улочки Кельма. – Да и веселей вдвоем время в темнице коротать.

– А не будет никакой темницы, – лениво протянул Щербатый и сделал такой резкий выпад, что я едва успел отпрянуть. – Пущу тебе кровушку, да ищи нас свищи.

– Сколько вас таких было, – негромко ответствовал я, внимательно следя за перелетающим из руки в руку ножом.

Мне в принципе выгоднее всего потянуть время, но слишком опасно устраивать игру со столь ловким противником. Выбить хотя бы у него нож из рук – тогда другое дело.

Щербатый же явно торопился. Серое лезвие, летающее перед ним, вдруг метнулось ко мне и чуть не полоснуло по груди. Еле ушел от широкого взмаха ножа. А со своим

превращенным в кистень ремнем чуть не опростоволосился. Щербатый, урод, похоже, куда лучше меня знал слабые стороны подобного оружия и просто блокировал мой удар кистью свободной руки. Не побоялся, сволочь… И выиграл, избежав удара пряжкой.

Скакнув назад, я перехватил ремень иначе. И чуть не выругался от досады. Прикидывающийся бездыханным хмырь тут же перекатился за спину своему дядьке и вскочил на ноги. И немедленно вытащил из рукава длиннющее, остро заточенное шило. Ошибся я насчет спицы…

Биться против двоих сразу – сомнительное удовольствие. Да и шансы на победу совсем другие. Все это прекрасно понимали. Щербатый даже ухмыляться начал. Тогда я рискнул: рванувшись вперед, залепил ему пряжкой прямо в лоб. Ошеломленный ударом, Щербатый отмахнулся от меня ножом, рассчитывая напугать и отогнать, но именно на это я и рассчитывал. Короткий удар ножа попробуй еще блокируй, а вот когда нож идет по широкой дуге, да еще в вытянутой руке… Грех не воспользоваться моментом.

Перехватив левой рукой кисть Щербатого с зажатым в ней ножом, я прыжком устремился вперед и вбил правый локоть в ничем не прикрытое горло известного кельмского грабителя. Несладко, наверное, ему пришлось. Впрочем, мне тоже. Хоть я и почти разобрался с одним противником, а второй успел до меня дотянуться. Хмырь поганый оказался еще ловчее дядюшки! Он быстро скользнул к нам и пырнул меня шилом в бок. Я даже не успел ни блокировать удар, ни полностью уклониться. Хорошо еще неглубоко вошло… Да и не больно совсем.

Оттолкнув от себя хрипящего Щербатого, я переключился на его племянничка. Шило не нож, шансов у хмыря нет. Если, конечно, бес не обманул насчет заживления ран.

Скосив глаза, я заметил лишь маленькое пятно крови на поле куртки. Ничего страшного. Только новенькую одежду жалко.

Остался только один ворог, но большого облегчения это не принесло. Хмырь оказался настолько быстр, что у меня никак не получалось приголубить эту скотину пряжкой промеж глаз. Более того: он еще раз шесть смог кольнуть меня своим поганым шилом.

Хмырь нагло ухмыльнулся, и это окончательно меня взбесило. Он словно играется со мной – уходя от взмахов ремня и не забывая при этом пощекотать меня шилом. Невероятно гибок и ловок – будто не человек, а нелюдь какая-то!

Бросив свой неудачный кистень, я без оружия набросился на племянника Щербатого. Но и от кулаков он уворачивался столь же шустро. А у меня силы будто таяли. Все вокруг начало погружаться в сумрак.

Я потряс головой, разгоняя мглу перед глазами, и из-за этого не успел отреагировать на сверхбыструю атаку. Мгновение назад Хмырь был в двух шагах от меня, и вдруг оказался совсем рядом… Практически вплотную подобрался. А меня ноги перестали держать.

– Это тебе за дядюшку, – шипящим голоском сказал племяш Щербатого, не дав мне упасть. И выдернул шило из моего бока.

А я не имел сил даже на то, чтобы сломать ему нос и стереть мерзкую ухмылочку с рожи. Стоял лишь из-за того, что Хмырь удерживал меня на ногах.

Но все же я сумел ухватить его двумя руками за ворот куртки. Качнувшись назад, собрал всю волю в кулак и, дернувшись вперед, врубился лбом в нос хмырю. И тут же ощутил еще один удар шилом в бок. То ли я совсем ослаб, то ли племяш Щербатого слишком крут. Любого другого человека его комплекции такой удар в нос вырубил бы или как минимум ошеломил.

Разъярившись на собственную немощность, я еще раз пробил хмырю с головы. Он покачнулся, но устоял и вонзил шило мне под ребра. Это окончательно вывело меня из себя, и следующие пять или шесть ударов головой я нанес, не прерываясь. У племяша Щербатого уже не нос был, а месиво, а в глазах застыло изумление, но он все так же продолжал тыкать меня своим ублюдочным шилом. Тварь какая-то неубиваемая, а не порядочный головорез.

И все же с седьмого или восьмого удара я его завалил. Но не вырубил окончательно. На мой взгляд, он слишком быстро начал приходить в себя. И я окончательно поверил в то, что

судьба свела меня в поединке с нелюдью. А значит, забить противника я не смогу, даже будучи полным сил.

К счастью, мой ремень все так же валялся поблизости. Еще раз пробив хмырю с головы, я подтянул ремешок и обкрутил его вокруг шеи нелюди. Дышать-то всем нужно… И это была последняя мелькнувшая в голове мысль, перед тем как я сам вырубился.

* * *

– Ну как он? – донесся до меня чей-то глухой голос.

– Да ничего, Роальд. Поправится, – прозвучал такой же невнятный ответ.

У меня сложилось впечатление, что мои уши чем-то забиты, раз я не могу распознать голос десятника.

– Значит, опасаться нечего? – уточнил Роальд.

– Нечего, – уверили его. – Неглубокие ранения совершенно не опасны. Кэр скоро придет в себя, а через пару-тройку декад позабудет об этом случае.

– Это вряд ли, – вмешался кто-то.

– Ланс, ты опять под моих парней подкопаться хочешь?!

– Работа у меня такая, – огрызнулся дознаватель и уже поспокойнее сказал: – Ты посуди сам, Тимир, как можно оставить без разбирательства такой случай? Твой стражник… Или десятник? Хотя неважно. В общем, твой подчиненный вытворяет невесть что! Как там доложил обнаруживший его патруль? На месте происшествия обнаружен тьер Кэрридан Стайни в состоянии полной невменяемости, производящий удушение некоей персоны личным поясным ремнем. Причем с первого взгляда стало понятно, что бедная жертва довольно длительное время мертва! Или, вернее, забита до смерти! А рядом валяется еще один труп с перебитым горлом! По свидетельствам очевидцев, все произошло по вине стражника. Эти двое погибших бедолаг выпрыгнули на ходу из кареты, а следом выскочил тьер Стайни и, догнав их, стал бить смертным боем! И как можно спустить такое на тормозах?!

– Ты это, Ланс, ерунду-то не мели… – малость сбавил тон сотник. – Один из убитых – Щербатый, известный преступник. А у второго шило было… Сам понимаешь, что это значит. Возможно, у Кэрридана был веский повод затеять все это.

– Да и про второго можете спокойно забыть, – вмешался в разговор тьер Эльдар. – Не человек это. Какой-то мерзкий оборотень с примесью человеческой крови.

– Вот! – обрадованно сказал сотник. – Значит, никакого убийства и не было! Скорее выполнение служебных обязанностей! – И, на мгновение задумавшись, недоуменно спросил: – Как же он его голыми руками одолел-то? Оборотня этого…

«Бред какой-то, – подумал я. – Помер, наверное, и брежу… Это где ж такое видано – безоружным справиться с оборотнем, который быстрее, сильнее и ловчее любого человека?.. Одно только странно. Если я умер, то что здесь делают Роальд, Тимир и дознаватель с целителем?»

Продрав глаза, я увидел, что нахожусь в лазарете управы, а не в черно-белых палатах Судилища, где решают, вознесется ли моя душа на небеса или отправится в Нижний мир, на потеху демонам. И облегченно вздохнул. Живым быть хорошо… Да и нельзя мне помирать, пока не избавлюсь от беса. Иначе точно не видать достойного посмертия.

– Даже не вздумай подниматься! – коршуном налетел на меня тьер Эльдар, пока остальные, резко замолкнув, глядели, как я пытаюсь встать с кушетки. – Тебе теперь лежать и лежать! Не менее декады!

– Да с чего бы вдруг? – хрипло поинтересовался я и пожаловался: – Есть хочу, прямо скулы сводит.

– И никакой еды в течение двух суток! – категорично отмели мой намек на то, что неплохо было бы немедленно покормить стражника, пострадавшего в схватке с мерзкими оборотнями. – С такими ранениями шутить нельзя!

– С какими? – спросил я, сконцентрировавшись на своих ощущениях. – У меня же ничего не болит.

Тьер Эльдар озадаченно посмотрел и принялся что-то мудрить с наложенной на мой левый бок повязкой. Взяв малую скляницу с бледно-зеленой жидкостью, полил на бинты. Прищурившись, бросил на меня короткий взгляд. Я никак не отреагировал на его действия. Целитель удивленно хмыкнул и снял повязку. А затем просиял:

– Так вот как сэр Родерик решил твою проблему!

– Ты о чем? – непонимающе спросил у него сотник.

– Раны на Кэре зажили быстрей, чем на собаке, – пустился в объяснения целитель. – Что совершенно невозможно, если только не усилить способности организма к регенерации. А это, как вы знаете, хоть и непросто, но вполне осуществимо. Имеются временные средства в виде специальных зелий или заклинаний, а также постоянные, вызванные изменением тела или магической связью с другим существом. Думаю, я не ошибусь, предположив, что сэр Родерик для спасения Кэра пошел вторым путем и использовал ритуал Единения. – Старичок улыбнулся, глядя на ошарашенные рожи собравшихся, несомненно потрясенных его способностью к логическим рассуждениям. – Так что нескольких декад покоя Кэру не понадобится. Он уже сейчас практически здоров благодаря своему талиару. – И, вернувшись к осмотру малозаметных шрамов, в которые превратились мои раны, задумчиво пробормотал: – Интересно, что же за существо использовано в качестве талиара… Поразительные способности к восстановлению поврежденных тканей…

«Надо будет отблагодарить старика, – тут же решил я. – Ценные ингредиенты для него раздобыть, например, или какой-нибудь хитрый эликсир заказать из столицы. Он мне так помог, что и не оценить сразу. Теперь ни у кого не возникнет вопросов по поводу моих необычных способностей. И не придется изворачиваться и лгать, выдумывая правдоподобные объяснения».

– Не зря я тебя, значит, к сэру Родерику направил, – удовлетворенно сказал Тимир и толкнул дознавателя в бок: – Вот так-то! Что значит быть благородным… И ведь наш Кэр никем не доводится сэру Родерику. И не кум, и не брат, и не сват. А вот взял комендант да помог. Не пожалел ни сил, ни времени, ни дорогостоящих артефактов на проведение ритуала Единения. – Он снисходительно посмотрел на недовольного Ланса: – А ты, может, и выслужишь благородную приставку к фамилии, топя в помоях ни в чем не повинных стражников, но так и останешься все тем же прощелыгой. И уважения себе не заработаешь.

– И все же я желаю видеть обстоятельную докладную о произошедшем, – дернув щекой, холодно молвил задетый за живое Ланс и быстро покинул комнатку.

– Будет, будет тебе докладная… – негромко проворчал ему вслед сотник и повернулся ко мне: – Так как же ты все-таки оборотня-то одолел, а, Кэр? И что там вообще произошло?

– Если б я знал, что он оборотень, то десять раз подумал бы, прежде чем бросаться его ловить, – проворчал я. – Да только ничего такого даже не заподозрил… Думал, обычный бандюга из портовых удальцов.

– А что ты с ними схлестнулся-то? – спросил Роальд.

– Так вышло, – пожал я плечами. – Они хотели, чтобы я отправился с ними к Крабу пообщаться, а у меня такое желание изначально отсутствовало. Только они и не собирались интересоваться моим мнением – угрожая убийством, запихнули в карету и повезли к своему главарю. Ну и развязали тем самым мне руки.

– Решили поквитаться с тобой за то, что ты игорный дом нагрел на кругленькую сумму? – сообразил Роальд.

– Да не иначе.

– Это что же, Краб до того оборзел, что решил, будто ему все дозволено? – нахмурился сотник и пообещал: – Ну ничего, устроим ему веселенькую жизнь… Он еще пожалеет о своей выходке. – И, подумав, добавил: – А пока все это распишем как попытку похищения. Пусть дознаватели под него роют. Лансу вон все равно заняться нечем, а так, может, и правда выслужится, разоблачив преступную банду.

– Надо бы поесть, – задумчиво протянул я, поскольку никак не мог сконцентрироваться на разговоре из-за терзавшего меня жесточайшего голода.

– Тьер Эльдар? – вопросительно глянул на него Тимир.

– А что я? – пожал плечами старичок. – Моя помощь человеку, имеющему талиара, не требуется. – И протянул мне взятую с полки скляницу с прозрачной жидкостью: – Вот разве что это может пригодиться… Кровь с одежды вывести. Лицо-то я обтер, а о вещах придется самому позаботиться.

– Да уж, рожа у Кэра была, когда его притащили, – страсть! – хохотнул, легонько похлопав меня по плечу, сотник. – Точно как у новообращенного вампира, который вышел на свой первый промысел, – вся кровищей залита!

– Ничего подобного, – возразил тьер Эльдар. – Вот то, во что превратилось лицо оборотня, – действительно страсть. Сплошное месиво… Не иначе долго и упорно лупили крепкой дубинкой.

– Не было у меня никакой дубинки, – малость смутившись, пробурчал я и занялся выведением пятен крови на куртке. Совсем новая же… Может, послужит еще. Надо только почистить ее хорошенько. А то ведь мне никаких выигрышей не хватит, если каждый день новую одежду покупать.

– Так как же ты его одолел-то? – спросил сотник. Видя прямо-таки написанное у меня на лице нежелание вдаваться в подробности схватки с оборотнем, которого я, выходит, забил отнюдь не крепкой дубинкой, а своей головой, укорил: – Нехорошо это, Кэр, столь важное знание от своих товарищей утаивать. А ну как еще кому-нибудь, не дай Создатель, придется с оборотнями схлестнуться? По уму надо бы вообще всех таким хитрым приемам обучить.

– Как, как, – вздохнул я и поведал о том, как происходила схватка с Щербатым и его племяшем из нелюди. Порадовал Тимира рассказом о том, как хорошо стражники владеют вбитой в их головы воинской наукой.

– Выходит, по большей части тебе просто повезло. Оборотень просто не ожидал столкнуться с человеком, у которого есть талиар, – сделал вывод Тимир и с сожалением покачал головой: – Нет, такой способ изведения нелюди на всю стражу не распространишь.

– Да и головы не у всех такие крепкие, – усмехнулся Роальд.

– Это да, – хохотнул сотник и спросил: – Так что ты там, Кэр, о еде говорил? Собираешься пойти перекусить?

– Обязательно, – кивнул я, сглотнув слюну, немедленно выступившую при упоминании о еде.

– Тогда и я к тебе присоединюсь, – решил сотник и пожаловался: – А то целые сутки, поди, крошки во рту не было. С этим нападением на градоначальника… Третья управа как с цепи сорвалась – и ворота им закрыть, и усиленные патрули по улицам пустить, и людей на облаву выделить… С ночи и, считай, до полудня бегали все как заведенные.

– И что, не поймали убийцу градоначальника? – встрепенулся я.

– Да бес их знает, этих молчунов из третьей управы, – с досадой махнул рукой сотник. – Толком же не объясняют ничего. Сказали, что дело сделано и помощь стражи больше не требуется.

– Навряд ли им вообще требовалась помощь, – натягивая отчищенную от крови куртку, заметил я. – Подняли всех, чтобы шороху навести… А по сути-то… Скрывающегося мага не выловить, просто прочесывая город.

Я вздохнул про себя. Жаль, конечно, если Энжель и правда поймали, а не свернули поиски из-за безрезультатности. Не так уж она и виновата в случившемся. Просто обстоятельства так сложились…

– Да это всем понятно, – согласно кивнул Тимир, – только против правил не попрешь. Положено нам оказывать содействие Охранке – вот и приходится делать бесполезную работу. – И с возмущением высказался: – Совсем они там в Третьей управе мышей не ловят! Почти сутки гонять по городу две сотни здоровых мужиков, чтобы одну девчонку поймать! Да с этим одна нормальная поисковая тройка справилась бы! Или охотников за головами

наняли бы, раз сами не тянут такое простое дело.

– Ладно, пойдемте перекусим, – предложил я. – А то на голодный желудок только ругаться и хочется.

Выйдя из управы, мы чуть постояли в тени под нависшим над входом двускатным козырьком, на фронтоне которого красовалась строгая серо-стальная эмблема в виде щита со скрещенными мечами и короной сверху. И лишь когда малость попривыкли к стоящей на улице обволакивающей духоте, выбрались на самое пекло. Увы, проспект Утера очень уж широк, и от палящего полуденного солнца в этом каменном желобе никак не скрыться. Не сговариваясь, мы ускорили свое спешное путешествие к «Селедке».

– Хоть бы уже дождик прошел, что ли, – пробормотал на ходу Роальд. – А то скоро камни начнут плавиться от жары.

– Дождя-то, конечно, надо, да только после такого пекла разве что тайфуна дождемся, – заметил Тимир.

А я просто кивнул. Жара еще полбеды, а каких бед может шторм в порту натворить… Да и не столько в жаре проблема, сколько в духоте. А все из-за проклятой нелюди и хищных тварей, что укрываются во тьме… Из-за них водостоки нельзя сделать подземными. А каналы, пробитые посередине улиц и накрытые толстыми плашками из лиственницы с предписанными уложением тремя прорезями на каждый квадратный фут, – совсем не дело. Ведь бегущая по ним морская вода испаряется, оттого и духота.

Впрочем, все это не столь важно в данный момент. И без того неприятностей хватает… А самая главная из них – это даже не грядущие разборки с Ночной гильдией, а мстительность одной молодой леди. Это ж надо додуматься – ядовитую змеюку в подарок послать! Ну что я ей такого сделал, чтобы прибегать к таким жутким способам умерщвления?.. Стерва! Пусть и потрясающе привлекательная.

До «Селедки» добрались очень быстро. В зале царила славная прохлада, за которую следовало поблагодарить тьера Ольма: частенько заглядывая к Гарту, он постоянно обновлял наброшенный на зал «Хладный покров». Мы уселись за один из свободных столов. Места хватало. Время хоть и обеденное, а посетителей почти нет. Люд позже потянется, когда жара спадет.

А то ведь высунешься на улицу в такое пекло, и сразу аппетит пропадет. Но, само собой, ко мне это не относится. Я сейчас черствыми хлебными корками не побрезгую – так кушать хочется.

Однако Гарт меня разочаровал – у него хватало приличной еды, а вот с сухими хлебными корками была проблема. Что на самом деле не плохо, а очень даже хорошо. Двойную порцию мясной запеканки с томатами и сыром я умял вмиг. А вдобавок еще хороший кус медовой сласти с изюмом навернул. С холодненьким молоком – самое то.

– Совсем ты, Тимир, молодежь замордовал, – заметил Гарт, с ухмылочкой поглядывая на меня. – Уже и выпивку при тебе боятся заказать. Молочком вон обходятся.

– Надо будет – закажем, – не поддержал сотник его шутливый тон.

Гарт отошел от стола. Проводив его взглядом, Тимир обратился к Роальду:

– Надо бы Кэру охрану организовать… Как думаешь?

– Надо, – согласился Роальд. – Ночники вряд ли так сразу успокоятся. Пока по рогам не получат – не уймутся.

– Тогда составь из своего десятка двойки, и пусть поочередно с Кэром за компанию шатаются, – сказал сотник. – На первое время сойдет, а дальше видно будет.

– Не стоит, – отодвигаясь от стола, сказал я. – Спасибо, конечно, за заботу, но не стоит никого в это впутывать.

– Это еще почему? – изумился сотник. – Ты что, сам хочешь с Крабом разобраться? – И, нахмурившись, покачал головой: – Нет, Кэр, не дело учинять самосуд и отказываться от помощи братства.

– Да ерунда все эти заморочки с Ночной гильдией, – сказал я и вздохнул. – После этого неудавшегося нападения не в интересах Краба вновь покушаться на меня. Ведь не дурак же

он, понимает, что вину сразу свалят на него. Да и я теперь настороже буду. – Я немного помолчал. – А от магов вы меня не прикроете. Только парни зазря могут пострадать.

– А комендант-то наш ушел да так и не воротился, чтобы во всем по уму разобраться? – нахмурившись, спросил Роальд и потер лоб. – Вот же беда еще…

– А что такое? – недоуменно оглядел нас по очереди Тимир.

– Да Кэра угораздило с комендантовой внучкой связаться, – ответил Роальд. – И непонятно теперь, чем дело завершится – свадьбой или плахой…

– А я-то думаю, с чего это Кэра на подвиги потянуло – на оборотней с голыми руками бросаться, – изумленно хохотнул сотник. – А тут вон оно как… Понятно, что ему теперь те оборотни не страшнее бродячих шавок. В такое дело встрять… Совсем сумасшедшим надо быть, чтобы связаться с благородной девицей, да еще из Одаренных. Это что же за жена будет? Она ведь за скалку или сковороду не возьмется, коли задержишься вечерком с друзьями в кабаке и вернешься домой в подпитии. Сразу огнешаром приголубит… Или чем похуже. И на кой, спрашивается, такая жизнь в постоянной опаске?

– А ты внучку-то сэра Родерика видел? – решил, видимо, немного приободрить меня Роальд, поглядев на мою грустную-грустную рожу.

– Да, это-то да, – поскреб подбородок кивнувший сотник. – Внучка его умопомрачительно красива.

И я кивнул, с уважением посмотрев на сотника. Мне еще полсотни лет надо прожить, чтобы научиться вот так сразу, какой-то парой слов доносить суть чьего-либо образа. Кейтлин действительно красива до умопомрачения…

А Тимир, покосившись на меня, заметил:

– Но все равно овчинка выделки не стоит. Сгрызут Кэра. Родня этой благородной девицы и сгрызет. Не примут они в семью простого стражника. И выигранное Кэром поместье ничего не изменит. Аристократы, итить их за ногу.

– Разберемся, – поднялся я, устав от неприятного разговора. – Даст Создатель, все образуется.

– А двойки ты все-таки организуй, Роальд, – сказал Тимир, бросая на стол два медяка. – Пусть неподалеку от Кэра повертятся да за его домом приглядят. Чтоб у ночников соблазна не возникло еще что-нибудь отмочить.

– А что с моей службой-то? – озаботился я проблемкой, возникшей из-за помощи беса. – Я же вроде как здоров, а потому освобождение от службы мне не положено…

– Да пока гуляй, отдыхай, – потерев подбородок и поразмыслив, решил сотник. – На днях я выкрою время и озадачусь, чем бы тебя занять. Из городского совета пришло подтверждение твоего повышения… А места для нового десятника у нас и нет…

Удивил меня сотник такой новостью, что и говорить. Неожиданное, прямо скажем, решение для городского совета. Одно плохо – даже не трепыхнулось ничего в душе. А ведь какой повод для радости… Повышение по службе, о котором ранее можно было только мечтать. Теперь же мне от этого ни тепло ни холодно. С такими-то заботами, тяжким грузом лежащими на плечах.

– Куда сейчас думаешь податься, Кэр? – спросил Роальд.

– Наверное, к тьеру Кована зайду, – вырвавшись из плена размышлений, ответил я. – Обещался ведь нанести ему визит.

– Тогда на площади возле управы и встретимся, – что-то быстренько прикинув, сказал Роальд. – Я заскочу с парнями переговорить насчет пригляда за тобой и освобожусь.

На этом и порешили. Без особой охоты выбрались на улицу и быстрым шагом двинулись в управу. Только у площади мы разделились. Мне пришлось обогнуть здание и зайти с улицы Звонарей, чтобы хоть немного привести в порядок расстроенные чувства и подготовиться к беседе с Кованом, которая могла иметь очень неприятные последствия.

Заскочив в третью управу, я облегченно вздохнул:

– Уф-ф…

– Что, жара? – весело поинтересовался пробегающий мимо паренек с кипой бумаг в

руках.

– Еще какая, – кивнул я, посмотрев на совсем молодого парнишку в серых штанах и обычной полотняной рубашке с подвернутыми рукавами. Из вольнонаемных, наверное. Их в третьей управе чуть ли не больше, чем служащих, коих и двух десятков не наберется. Правда, точное число служащих, пожалуй, не знает никто… У них же все не как у людей. Только один серомундирник примелькается, раз – и нет его. Отправили на новое место службы. А вместо него прислали другого служаку. Или двух. Или вообще никого. Как так можно работать? Одна суета, и никакого толку. Хотя, конечно, основную работу сотрудники Охранки выполняют. Добровольные, так сказать, помощники. Правда, денежки они все же получают.

Чуть отдышавшись в прохладном холле управы, я собрался с духом и отправился прямиком в кабинет тьера Кована. Постучал, искренне надеясь, что никто не отзовется и можно будет спокойно отправиться восвояси, и повернул дверную ручку.

Но мои надежды оказались напрасны – тьер Кован был на месте. Он что-то обсуждал с довольно пожилым мужчиной.

– А, тьер Стайни, – протянул Кован, отвлекаясь на мгновение от разговора, и любезно предложил: – Проходите-проходите.

Он что-то негромко сказал своему собеседнику. Тот с любопытством поглядел на меня. После чего кивнул на прощанье хозяину кабинета и вышел.

– Может, я помешал? – осторожно спросил я, несколько озадаченный таким приемом. Кован вроде не мелкая сошка в Охранке, а я не какой-нибудь владетельный лорд, чтобы ради меня бросать все дела. Мог сказать, чтобы обождал… Да любой самый мелкий чинуша на его месте так бы и поступил.

– Нет-нет, ничего подобного, – усадив меня на стул, сказал служащий третьей управы. – Я как раз разобрался с основными делами. Так что вы как раз вовремя. Кстати, спасибо, что так быстро отреагировали на мое приглашение.

– Да ну скажете тоже. – Я сделал вид, что засмущался, а сам насторожился еще больше. С чего бы это со мной так разлюбезны?..

– Так вот, – усевшись напротив меня, начал беседу тьер Кован. – Я из-за чего вас пригласил-то… – Он сделал паузу, будто припоминая что-то, и продолжил: – Беспокоюсь за ваше будущее, тьер Стайни.

– С чего бы вдруг? – непроизвольно сглотнув слюну, максимально спокойно осведомился я. Хотя на душе было очень неспокойно. Вдруг Охранка прознала о том, что я укрывал преступницу?

– Исключительно из-за того, что вы показали себя как человек, достойно служащий Империи, – несколько неправильно истолковал мой вопрос Кован. Меня-то больше интересовали не мотивы серомундирника, а причины, которые подвигли его проявить беспокойство. Я хотел узнать, какая опасность грозит мне в будущем.

– Спасибо, конечно, за столь лестные слова, – поблагодарил я. – Но нельзя ли ближе к сути?

– Все дело в вашем вчерашнем выигрыше, – пояснил Кован, принимаясь рыться в ящике стола.

– Вы о леди Энжель? – похолодел я. И прикусил губу. Похоже, точно дознались до всего.

– Нет-нет, – покачал головой серомундирник, на миг оторвавшись от поисков чего-то, внезапно ему понадобившегося. – С ней-то все понятно. – И, кашлянув в кулак, поправился: – Ну или почти все.

– А что, она, говорят, нашего градоначальника убила? – чуть успокоившись, поинтересовался я.

– Да, – кивнул Кован и усмехнулся: – Правда, пока не желает в этом сознаваться.

– Значит, вы ее все же поймали? – помрачнел я. Глупо, конечно, было рассчитывать, что Энжель удрала из города, но я до последнего надеялся на чудо. Был же совсем

крохотный шанс, что она улизнула от Охранки, а поиски свернули, осознав их безрезультатность. Ну и, как водится, успокоили встревоженных горожан, заявив, что все в порядке, злодейка поймана. Ан нет, все же не повезло златовласке.

– Ну разумеется, – удивленно посмотрел на меня Кован. – А как иначе? Город сразу закрыли и прочесали. И отыскали эту юную леди. – Служащий третьей управы досадливо поморщился: – К сожалению, лишь после того, как она совершила задуманное, оставив нас без улик и возможности быстро дознаться до истинной подоплеки дела.

– И что же она такого сделала? – полюбопытствовал я.

– Добралась до торговой площади и утопила голову графа ди Сейта в общественном нужнике, – чуть помявшись, ответил Кован и строго предупредил: – Но не вздумайте распространяться об этом, тьер Стайни. Слухи, разумеется, и так пойдут, но они должны оставаться досужей болтовней.

– Да я и не думал болтать лишнее, – уверил я серомундирника.

Тьер Кован кивнул и продолжил:

– Так на чем мы остановились?.. Ах да, на вашем злосчастном выигрыше… Так вот, нельзя сказать, что вам вчера повезло…

– Это уж точно, – не сдержавшись, фыркнул я, вспомнив о том, как окрысилась на меня Ночная гильдия из-за выигранных денег. – Хоть охрану нанимай.

– Это вы о сегодняшней стычке с местными бандитами? – проявил Кован вполне ожидаемую осведомленность. Уже, поди, весь город об этом болтает.

– Ну да.

– Так я не о том, – покачал он головой. – Сложная ситуация с Ночной гильдией решаема. – Потерев ухо, он похлопал по добытой из ящика стола папке: – А вот проблема, которую вам подкинул разлюбезный ди Марко, куда серьезнее.

– Да не друг он мне! – с досадой высказался я. – И не помогал я ему скрыться из Империи. И вообще вчера в первый раз увидел его вблизи!

– Вы о чем, тьер Стайни? – удивленно посмотрел на меня Кован. – Я не обвиняю вас в помощи сэру Тайлеру ди Марко. Да и удивительно это было бы после его подарочка вам… – И, мгновенно насторожившись, как услышавшая крадущуюся поступь вора сторожевая собака, замер и с некоторой напускной ленцой осведомился: – А откуда вы знаете, что он исчез из Империи?

– Так с утра ко мне охотники за головами заявлялись, – ответил я. – Искали сэра Тайлера. – И, поморщившись, добавил: – Отмороженные уроды… Чуть на куски меня не порезали.

– И почему же отступились? – живо поинтересовался серомундирник.

– Так их леди Кейтлин разогнала, – усмехнулся я. – Даже маг им не помог.

– Постойте-постойте, – нахмурился Кован. – Это что же вы хотите сказать? Дело дошло до того, что леди Кейтлин пришлось применять силу, дабы выдворить этих шавок из дому?

– Ну в общем-то да, – кивнул я, не видя смысла скрывать данный факт.

– Ай-яй, как нехорошо, – поцокал языком Кован, недовольно качая головой. – И спросил: – А они случайно не назвались? Эти так называемые охотники за головами?

– По именам разве что… Бамбо, Гус и Джерод.

– А, известные персоны! – немного успокоился Кован и, чиркнув что-то на чистом листке, пообещал: – Ничего, разберемся.

– Третья управа теперь занимается охраной честных граждан от охотников за головами? – спросил я, чтобы развеять свое недоумение.

– Нет, конечно, но в данном случае…

– В каком «данном»? – не удовольствовался я многозначительным намеком, который ничего не объяснил.

– Ну как же, тьер Стайни. – Кован посмотрел на меня как на слабоумного. – Разве можно допустить, чтобы во вверенном мне городе творились такие безобразия? А ну как леди Кейтлин кому-нибудь расскажет о столь вопиющем случае? Сестре своей, к примеру. И

что мне тогда делать? Когда граф ди Ноэль меня вызовет и спросит, почему ты, такой-сякой, до того довел, что какие-то недоноски смеют сестру моей жены изводить? – И, решительно дописав еще что-то на листке, подытожил: – Нет уж. Сегодня же эти охотники переберутся во внутреннюю тюрьму. Посидят годик-другой, а там видно будет. Может, поумнеют заодно.

– Вот же… – лишь в последний миг проглотил я грязное ругательство. Только этого для полного счастья не хватало… Глава третьей управы женат на сестре Кейтлин! Как будто мало было дедушки – военного коменданта! Тьма… А бес еще, скотина, предлагал сбежать! Далеко бы мы убежали от вездесущих лап Охранки!

– Да ничего страшного, потерпят, – успокоил меня Кован. Он, верно, подумал, что я поражен его решением запереть в подземелье граждан Империи без суда и следствия. И заметил: – Им же на пользу пойдет. А то ведь если леди Кейтлин всерьез на них разозлилась, то за их жизнь я не дам и медяка.

– А что, были прецеденты? – криво усмехнулся я, пытаясь задвинуть подальше совсем мрачные предположения о том, что сделают со мной ретивые подчиненные графа ди Ноэля за обиду, нанесенную его родне.

– Разумеется, – кивнул Кован, подвигав бумаги перед собой, и предупредил: – Но учтите, тьер Стайни, – это лишь для ваших ушей.

– Да, я понимаю.

– Тогда слушайте. Леди Кейтлин, как вы не могли не заметить, на редкость экстравагантная особа… И, к сожалению, очень вспыльчивая. Это вкупе с ее огромной магической силой порождает целый сонм проблем. Вот, к примеру, не далее как полгода назад она заявилась на званый вечер к герцогине Аутгейт в совершенно диком для аристократки мужском наряде. В общем, фурор своим появлением леди Кейтлин произвела… Хотя зачем ей это нужно было, никому не понятно. Ее ведь и без того сложно не заметить. Ну и вот… Маркиз Фолк, недавно назначенный аквитанский посол, был сражен наповал провокацией, которую устроила леди. И совершил неподобающий поступок… Будучи в изрядном подпитии, не удержался от соблазна похлопать леди Кейтлин по заднице…

– И что? – поторопил я умолкшего Кована. История показалась любопытной. Интересно ведь узнать не на своей шкуре, что бы меня ждало, если бы я тогда не поленился встать.

– И все, – развел руками Кован. – Нет больше аквитанского посла… Огненным метеором вознесся на небеса… И пепел собрать не удалось. Не спасли маркиза ни собственные магические силы, ни сильнейшие защитные амулеты. – Потерев ухо, он добавил: – Как говорит сэр Родерик, его внучка и в обычных условиях не уступает в силе действительным магистрам, а если всерьез разозлится, то к ней лучше и архимагу не приближаться. Чревато неприятными последствиями для здоровья…

– Да уж, – только и смог вымолвить я. Чувствую, не поможет мне и покупка самого сильного защитного амулета. – Так и что же, леди Кейтлин никак не наказали за подобную выходку? Все-таки прилюдно совершенное убийство не так просто замять.

– А за что ее наказывать? Факт оскорбления имел место быть, так что леди была в своем праве.

– И все-таки убийство посла иной державы…

– А что посол? Нового пришлют. Поумней. А сильными Одаренными, несомненно преданными Империи, не разбрасываются. Их и так слишком мало осталось после мятежа архимагов. Так что леди Кейтлин лишь немного пожурили и на время отлучили от двора. Сам император, говорят, довольно снисходительно отнесся к выходке своей дальней, но все же родственницы, и больше гневался на наглого посла. Но родители леди Кейтлин упросили его о таком наказании для дочери. Хотели привести ее в чувство, отлучив от столичных забав.… Отец отыскал ей подобающее занятие – отправил навести порядок в одно из удаленных от столицы поместий. Вроде как нелюдь там совсем распоясалась – жизни крестьянам не дает.

– Она и нашему императору родней доводится?.. – совсем уж впал в отчаяние я. Идея повеситься немедленно и не мучиться была на самом деле не так уж плоха…

– Конечно. Через бабушку по линии отца. Герцогиня Элингор, как вы, наверное, знаете, доводится нашему императору родной теткой.

Ошибся Тимир… Не загрызут меня родственники Кейтлин. Просто в чистое поле выгонят и псами затравят… За такую выходку в отношении аристократки.

– Ну слава Создателю, хотя бы дочерью нашему императору леди Кейтлин не доводится, – бледно улыбнулся я. Впрочем, такой вариант был бы даже лучше – убили бы меня сразу, не мучая.

– Ладно, тьер Стайни, вернемся к делу, – сказал Кован. – А о родословной леди Кейтлин вы можете расспросить ее саму.

– Ага, – криво усмехнулся я и через силу изобразил на лице живейший интерес к тому, что хотел мне поведать серомундирник.

– Так вот, – продолжил Кован постукивая пальцами по папке с бумагами. – Мне стало известно, что в скором времени в Кельме объявится несколько групп отпущенников…

– А мне-то до них какое дело? – искренне изумился я. При чем здесь вообще отпущенники?.. Непонятно. Отпущенниками в простонародье именуются раскаявшиеся грешники, которых прямо у плахи освобождают милосердные святые отцы. Дабы злодеи добрыми делами заслужили прощение и спасли свои души от падения в Нижний мир. Конечно, не многие преступники удостаиваются подобного заступничества со стороны святош. Лишь те, которые готовы посвятить себя служению на благо ордена. И занимаются потом бывшие грабители и бандиты самым что ни на есть благочестивым делом – возвращают утраченное добро их владельцам. А попросту говоря, ловят своих старых приятелей, которые не оставили преступный промысел и посмели обчистить денежный дом, принадлежащий ордену, или разграбить торговый караван, наделенный страховым поручительством церковников. Но я-то ни в чем таком не участвовал…

– Вам-то, может, и нет до них никакого дела, а вот у отпущенников к вам… – Кован многозначительно оборвал фразу, но не стал испытывать мое терпение и продолжил: – Ди Марко перед спешным отъездом из столицы ухитрился набрать в ростовщических конторах не обеспеченных на тот момент займов… Под обещание рассчитаться переходящим ему по наследству поместьем…

– Вот же с-с… собака бешеная! – еле удержался я от нелицеприятного эпитета в адрес этого мерзавца сэра Тайлера. Это ж надо так меня подставить! А еще благородный.

– Да, нехорошо, конечно, поступил ди Марко, – поддержал меня Кован и заметил: – Но тут уж ростовщики сами виноваты. Жадность до добра не доводит. Боюсь даже представить, какой процент они стребовали с сэра Тайлера за заем, обеспеченный лишь благородным словом.

– О чем этот идиот вообще думал, затевая подобную аферу? – Я кипел от возмущения. – Неужели у нас еще остались наивные люди, полагающие, будто смогут скрыться от длинных рук святых орденов, которым принадлежат ростовщические конторы?

– Я полагаю, сэр Тайлер вообще ни о чем таком не думал. – Кован позволил себе легкую усмешку. – Увы, любовь сводит людей с ума, и это факт.

– Вы о чем? – недоуменно осведомился я.

– О приключившемся с сэром Тайлером помешательстве на почве пылких чувств к молодой жене графа Тирлена, нашего уважаемого главы казначейства, – уже открыто заулыбался Кован. – Только дурман любви мог подвигнуть барона на такое безумство, как попытка исчезнуть из Империи с чужой женой. Хотя, возможно, у них что-то и выйдет… Во всяком случае, денег на полное изменение внешности им хватит.

– Угу, – буркнул я, малость поостыв. – Еще и я им больше двух тысяч золотом подарил… За никчемную бумажку.

– А вот это еще не факт, – оживился Кован. – Разумеется, в данный момент велика опасность того, что отпущенники решат пойти по легкому пути, возместив убытки ордена за

счет принадлежавшего ди Марко поместья, не разыскивая его самого. Заставят вас сделать добровольное пожертвование, да и все. Ну или, если заупрямитесь, могут и поднажать. Деньги-то серьезные. Приплетут вам пособничество Тьме, а там за дело возьмутся братья-инквизиторы, которые быстро получат от вас чистосердечное признание да отправят на костер. А имущество, как полагается, отойдет святошам.

Я ожесточенно потер лоб и глянул из-под ладони на Кована. Складно излагает. Прямо сразу веришь ему, что так и будет. За такие деньжищи святоши могут меня и самим Темным Ангелом объявить… Хотя это и не требуется. Чтобы отправить меня на костер, хватит и имеющегося беса… Нет, мне сейчас никак нельзя связываться с церковниками.

– И что теперь? – поинтересовался я у Кована, нетерпеливо постукивающего пальцами по столешнице.

– Мы можем легко и просто решить все ваши грядущие неприятности, – спокойно ответил тот. – Если вы согласитесь продолжить свою службу на благо Империи в одном из отделов нашей управы.

– Ну не знаю, – протянул я и призадумался. Как все повернулось-то! Шел сюда, предполагая нехорошее: то, что вскрылось мое пособничество в укрывательстве разыскиваемой преступницы. А оказывается, все дело в моих способностях, которые заинтересовали Охранку. Узнали о моих проблемах – и тут же предложили взаимовыгодное сотрудничество. Только от всех бед им меня не избавить. К сожалению.

– А что тут не знать? – вроде как удивился Кован. – Служба в третьей управе – дело хорошее. – И спросил: – Или вы сомневаетесь? – Но я помотал головой, отрицая такую кощунственную мысль, и он продолжил: – Такое предложение, скажу я вам, не делается кому попало. Только самым достойным людям. Так что цените.

– Да я ж ничегошеньки не соображаю в вашей службе, – простодушно заметил я, прикидывая, как поступить. – И никакого толка из меня не выйдет.

– Еще как выйдет, – уверил меня Кован. – Преданность Империи у вас есть, способности имеются, а опыт – дело наживное. Да и служба в седьмом отделе, по сути, мало чем отличается от того, что вы делали до сих пор. Все те же поиски запрещенных к использованию магических предметов.

– Вот как? – озадаченно почесал я затылок.

– Ну вы же не думали, что я привлеку вас к работе в первом или втором отделе, – улыбнулся серомундирник. – Согласитесь, вы же ничего не смыслите в агентурной работе, а потому были бы там не на месте.

– Да нет, – помотал я головой, – я вовсе ни на что не рассчитывал. Меня и служба в страже полностью устраивает.

– Ой ли? – хитро сощурился улыбающийся Кован. – Прямо-таки все полностью устраивает? И пробиться в жизни вы никогда не мечтали? Рассчитывали до старости сапоги топтать, патрулируя город? – И, посерьезнев, добавил: – Возможно, так оно и было, тьер Стайни, до того как вы заварили эту кашу. А теперь вам обратного пути нет. Не вернете вы уже своей тихой-мирной службы в страже с друзьями-приятелями. Увы, но это факт. Вы резко взлетели, тьер Стайни. И если не начнете махать крыльями, то упадете и разобьетесь.

Я отвел взгляд от серомундирника и уставился в окно. Прав он, демон его задери! Как бы мне этого ни хотелось, но прежнего не вернешь. Внезапное повышение, выигранное поместье, связь с аристократкой. Пусть даже большая часть слухов окажется неправдой, но отношение ко мне будет совсем другое.

– Сколько вам осталось до переаттестации, тьер Стайни? – поинтересовался вдруг Кован.

– Чуть больше полугода, – вынырнув из вязкой трясины безрадостных раздумий, ответил я. – А что?

– Тогда есть иной вариант, – ответил Кован. – Я вижу, вы сомневаетесь, подойдет ли вам служба в третьей управе. Давайте устроим вам временный перевод к нам. Поработаете у нас полгодика до переаттестации, посмотрите, как оно, а там уж и решите, продолжать

службу в третьей управе или нет. Нам ведь люди, служащие исключительно по необходимости, без надобности, ведь толку с них всего ничего. – Выбравшись из-за стола, серомундирник заложил руки за спину и, словно утратив ко мне интерес, подошел к окну и уставился на что-то на улице. Не глядя на меня, он продолжил разговор: – Подумайте, тьер Стайни, подумайте хорошенько. Возможно, это ваш шанс найти свое призвание. Опять же по стране попутешествуете, развлечетесь в новых местах, а за время вашего отсутствия большая часть неприятностей уладится сама собой. Может, и темные ваш след потеряют…

– Что, простите? – глупо похлопав глазами, переспросил я, подумав, что ослышался.

– Сотоварищи убитого вами темного мастера, говорю, возможно, потеряют вас и не смогут отомстить, – повернувшись ко мне, ответил Кован и пожал плечами, глядя на мою ошарашенную рожу. Потрясающая новость. – А что вы хотели? Это же известные своими жуткими злодеяниями выродки. Им имидж портить никак нельзя. У них вся иерархия на страхе держится. А тут простой стражник убил мастера, живет себе и в ус не дует.

– И на кой мне тогда вообще служба, если меня вот-вот убьют? – мрачно спросил я, окончательно распростившись с наивными мечтами о том, что все наладится и заживу как прежде и даже еще лучше. Но темные – это не обозленные девицы и не туповатые бандюки. С ними не договоришься.

– А это уже исключительно от вашей осмотрительности зависит, убьют вас или нет, – ответил Кован. – Темные все же сильно ограничены в своих возможностях. И отыскать им вас будет непросто. Особенно если вы в скором времени покинете город. А иначе не только вы окажетесь под ударом, но и ваши друзья-знакомые, и соседи. Вон, в Тангере один кровник долго от мщения уходил. А темные как подловили? Он вечерком зашел чайфы попить к соседке, а ее обратили за день до того. Ну и загрызла его в постели молодая упырица. А ведь до чего осторожный человек был Лоран. Но от такой хитрости не уберегся. – И, встряхнувшись, он продолжил: – Так что вам сейчас лучше не сидеть на месте, тьер Стайни, и не ждать, пока темные придумают особо изощренный способ вашего убиения.

– Пусть очередь сначала займут, – буркнул я и почесал затылок. Тьма… Так, может, это и не умопомрачительно красивая стервочка змеюку мне придарила? Хотя она могла, могла.

– Такие вот невеселые дела, – подытожил Кован, натянув на лицо скорбную маску. – Поэтому, тьер Стайни, вам не стоит искать в моем предложении подвох. Тут нет расчета, есть лишь желание вам помочь в столь непростой ситуации. Не жить вам просто в Кельме, пока мы не выйдем на логово темных.

– И-ех! – выдохнул я и махнул рукой. – Согласен я на временный перевод. – И невесело пошутил: – Главное, чтобы на новой службе эти уродские темные со своей поганой контрабандой не попадались, а то, чувствую, не будет этому ни конца ни края.

– Ничего, скоро мы их всех изведем под корень, и никому они больше зла причинить не смогут, – заверил меня быстро вернувшийся на свое место серомундирник.

Слишком оптимистичное обещание, на мой взгляд, уже сколько приспешников Темного Ангела изводят, а они откуда-то новые берутся. Как кролики плодятся.

Но озвучивать свои мысли я не стал, а выразил согласие:

– Хорошо бы…

– Вот, тьер Стайни. – Вытащив из тонкой папки лист бумаги, Кован придвинул его мне. – Ознакомьтесь и подпишите.

Пробежав взглядом коротенький текст стандартного служебного обязательства, который в общем-то ничем не отличался от уже подписанного мной два с лишним года назад, лишь именование управы было иным, я подмахнул его любезно предоставленным мне чернильным пером.

– Вот и отлично, – одобрительно кивнул Кован и упрятал документ в ящик стола, а затем вынул из папочки еще несколько листов. – Почитайте вот должностную инструкцию и требование к сохранности служебных сведений. – А сам выбрался из-за стола, подошел к высокому шкафу в углу кабинета и, открыв его, стал что-то там искать.

Пожав плечами, я приступил к чтению. Инструкция мне сразу не понравилась. Ладно,

понятно, что приказы вышестоящего служащего принимаются к исполнению беспрекословно, но зачем отдельно упоминать о том, что ненадлежащее выполнение оных незамедлительно ведет к внутреннему разбирательству? Которое проводится в форме военного трибунала. Это что же, чуть что не так сделал – и на каторгу отправишься? Жуть! И вся инструкция так выкручена, словно единственная задача ее составителя заключалась в том, чтобы запугать до невозможности нового служащего третьей управы всевозможными карами за малейшую оплошность. Да и вторая бумага, где были расписаны требования по сохранению информации, оказалась ничуть не лучше. Вольное или невольное разглашение сведений, составляющих служебную тайну, – от трех до пяти лет каторжных работ без права на помилование. То же самое, но с доказанным умыслом – от двадцати лет каторги. Какой злокозненный ум такое выдумал? И где он таких героев видел, что на каторге больше десятки оттянули? Может, все-таки зря я на эту службу согласился?..

– Н-да уж… – пробормотал я, дочитав последнюю страничку инструкции.

– Вижу, вы прониклись, – усмехнулся Кован и, забрав у меня листки, сказал: – Собственно это все, тьер Стайни. Сейчас получите жетон – и свободны.

– А как же служба? – удивленно поинтересовался я.

– А служба ваша начнется по приезду в столицу, – пояснил серомундирник. – Там глава седьмого отдела грасс-тарх Рэнли найдет где применить ваши умения. Пока же отдохните немного, приведите себя в порядок. Со своей… гм… девушкой объяснитесь. Только постарайтесь не затягивать с этим. С декаду я еще могу позволить вам побездельничать, учитывая обстоятельства… любовь и все такое… но не более того. Ну, думаю, с этим проблем не будет, ведь леди Кейтлин происходит из семьи, в которой не понаслышке знают о том, что такое служба на благо Империи.

– Понятно, – пробормотал я и потер виски. Что-то голова разболелась, как только я попытался прикинуть размах неприятностей, в которые угодил. Это Кована легко говорить – объяснишься с Кейтлин. А на самом деле грядущее разбирательство скорее всего окажется самым серьезным камнем преткновения на моем пути. Просто потому что нет у меня возможности повлиять на исход дела. От темных можно спрятаться, ночников поубивать, с отпущенниками договориться, а с оскорбленной девицей ничего из этого не прокатит. И никто мне здесь не помощник.

– Пойдемте, – выбрался из-за стола Кован. Я бездумно последовал за ним. В другой кабинет, на подземном этаже управы.

Царящая там довольно мрачная атмосфера меня встряхнула. Отчего-то я вспомнил о своих прегрешениях перед Охранкой. Очень не хотелось, чтобы правда выплыла наружу, иначе я стану соседом Энжель. Как она тут, бедняжка?

– Ас-тарх? – Из-за стола поднялся пожилой мужчина и вопросительно уставился на нас.

– Рон, займись вот парнем, – с ходу начал раздавать указания Кован. – Приказ я тебе чуть позже закину, а ты пока значок ему выправь и все, что там полагается по твоей части. – И, похлопав меня по плечу, Кован быстро умотал.

– Ты же из стражи к нам? – прищурившись, окинул меня внимательным взглядом Рон и предложил, махнув в сторону стульев у стола: – Да ты садись, в ногах правды нет.

– Из стражи, – подтвердил я и на всякий случай поблагодарил за гостеприимство, усаживаясь на стул: – Спасибо.

– Это хорошо, – одобрительно покивал головой Рон, доставая из большущего шкафа жестяные коробки. – А то как наберут всяких… Которые понятия не имеют о субординации.

– Я слышал, в третьей управе просто беда с этим, – осторожно высказался я. – Поди разберись, когда ранг стоящего перед тобой определяется в первую очередь его должностью, а уж потом званием.

– Для тебя все просто будет, – улыбнулся серомундирник. – Пока не будешь пристроен к делу, никого ниже тебя по рангу в нашей управе нет. Исключая вольнонаемных, конечно.

– Я, честно говоря, и не надеялся, что меня ждет должность главы управы, – заметил я. Рон негромко рассмеялся, и я спросил: – А вы какую ступень в здешней иерархии занимаете?

– Четвертую, – ответил Рон, открыв застежки на боках жестяной коробки и достав из нее серебряную заготовку значка. – Несмотря на звание ун-тарха.

– Ого, – удивленно качнул я головой. Ун-тарху впору было бы управой руководить. А он встает, когда к нему входит Кован, звание которого на ступень ниже. Но тогда, выходит, Кован на самом верху обретается. И является одним из этих троих, что выше Рона.

– Так, давай закатывай рукав, – велел Рон, прервав нашу беседу.

Я послушался. Дело-то знакомое. Значки везде одинаково под служащих подгоняются.

И Рон не сделал ничего из ряда вон выходящего. Приложил значок к моему левому предплечью, чуть ниже щита с мечами, и я едва заметно вздрогнул. Холодный металл словно бился крохотными молниями. Очень уж насыщенной была магическая составляющая заготовки.

К счастью, привязать значок – минутное дело. Через пару мгновений я уже почесывал проявившуюся на коже магическую татуировку – коронованного черного орла, сжимающего в лапах секиру. На самом серебряном значке, тут же переданном мне Роном, была точно такая же эмблема и не было никаких номеров. Все как полагается. А номерной значок выдадут, когда временный перевод превратится в постоянный. Пока же придется таскать на цепочке сразу два, ну да вес невеликий, выдержу как-нибудь.

– Вот теперь другое дело, – добродушно молвил усмехнувшийся Рон. Он полюбовался на свою работу и достал из другого ящичка серебряную цепочку с мелким бледно-розовым кристаллом.

Тоже знакомая вещь. О чем я и сообщил ун-тарху. Сняв с него заботу объяснять, как пользоваться кличчером – кристаллом вызова. В страже такие полезные штучки только по особым случаям выдавали. Дюже дорогие. Но в Охранке, видать, без них никак.

Рон особо подчеркнул, что с кличчером нельзя расставаться ни днем ни ночью. Мало ли когда понадоблюсь. Я хмыкнул. На что же я подписался, что ни днем ни ночью покоя не будет? Но обдумать не успел. Добралась до меня наконец мыслишка, крутившаяся на задворках сознания. Ведь глупо все, что я сейчас делаю. Это же пустое цепляние за прежнюю жизнь. Попытки забыться и оттянуть неминуемую встречу с Кейтлин. Глупо. И неправильно. Нечего загадывать на будущее, когда его у меня нет.

– Так что, это все? – поинтересовался я у Рона, решив более не терять времени на несущественные дела.

– В общем-то да, – ответил тот. – На довольствие, как я понимаю, тебя позже поставят, а с должностными обязанностями – это к Ковану. Я свое дело сделал.

Облегченно вздохнув, я выбрался из подземелья Охранки и направился к Тимиру. Сообщить ему о моем переводе и решить один махонький вопрос, что удерживал меня здесь.

Сотник был на месте. И даже не удивился, когда я преподнес ему новость. Сказал, что ожидал чего-то эдакого. Слишком уж все вокруг меня закрутилось. Идею Кована, что мне лучше помотаться какое-то время по Империи, тьер Гот одобрил. И помог мне по-быстрому переделать завещание. А то не давала покоя мысль, какими проблемами для Роальда обернется получение поместья, на которое желают наложить лапу ростовщики. За него ведь Кован не вступится.

Поэтому я расписал завещание хитрее. Роальду отходил дом со всей обстановкой, – то, что я реально имел. А все остальное имущество после моей смерти становилось собственностью другого человека. В эту графу я после недолгих размышлений вписал леди Кейтлин. Она же скорее всего станет причиной моей бесславной кончины – вот пусть и поломает голову, что делать с поместьем, на которое желают наложить лапу святоши.

Со спокойной душой я вышел из кабинета сотника и чуть не столкнулся за дверью с Роальдом.

– Ну что, Кэр, управился? – поинтересовался он.

– Ага, – ответил я, показав ему новый жетон.

– Это и неплохо. – Роальд немного помолчал, глядя на черненого орла. – Глядишь, поможет выпутаться из всего.

– Да и не навсегда это, – заметил я. – Перевод на время до переаттестации.

– Так это совсем замечательно, – порадовался за меня десятник, и мы пошли к выходу.

– Можешь спокойно отправлять парней по домам, – сказал я на ходу Роальду. Вряд ли Краб найдет среди своих людей таких дураков, которые согласятся влезть в переделку, связанную с третьей управой.

– Пока еще эти новости дойдут до Ночной гильдии, – выразил здравую мысль Роальд, но потом махнул рукой: – Впрочем, ты прав, Кэр. Еще до того, как зайдет солнце, будут знать о твоем переводе. Но до вечера от меня и Вельда ты не избавишься, – предупредил он.

– А где он, кстати? – поинтересовался я.

– Я его за стрелометами отослал, – ответил Роальд. – Сейчас примчится.

– Ладно, давай тогда пока на каретный двор заглянем. – Я толкнул дверь, что вела на улицу.

– Давай, – согласился Роальд, следуя за мной из управы. И тут же удивленно протянул, увидев на противоположной стороне проспекта одного из охранников «Серебряного звона»: – Опа! А тебя-то уже караулят…

– Странно, – заметил я, озадаченно глядя на мордоворота, изнывающего на противоположной стороне проспекта. – Какой смысл вешать нам на хвост столь приметную личность?

Но предложить Роальду подойти к холую Краба и расспросить его о причинах подобной идиотской слежки я не успел. Взмокший на жаре Колун немного поколебался, и, то и дело с отвращением косясь на эмблему управы, подошел к нам.

– Ты что, Колун, решил явиться с повинной? – насмешливо осведомился Роальд. Положив ладонь на эфес фальшиона, он сдвинулся вправо от меня, чтобы в случае чего мы не мешали друг другу.

– Этого еще не хватало, – буркнул в ответ Колун и обратился ко мне: – Уважаемые люди попросили тут меня кое-что тебе передать.

– И что же? – с сарказмом вопросил я. – Искренние извинения и компенсацию за доставленные неприятности?

– Нет, только вот это, – помотал головой Колун и протянул руку. На ладони у него лежала тонкая серебряная пластинка с вырезами в форме рун стихий. Металл поблескивал на солнце, а на обрывке цепочки застыла капелька крови.

– Ну твари… – не сдержался я, мгновенно опознав украшение Кэйли.

– Хана тебе, Колун, – быстро оценив обстановку, заметил вышедший из управы Вельд. – Похищение, не исключено вымогательство. Лет восемь каторги, как пить дать. Если ты до нее еще доживешь, конечно, а не хлопнут тебя при попытке оказать сопротивление во время задержания. – Он многозначительно потряс стрелометами, что были у него в руках.

– А я-то тут при чем? – взволновался мордоворот. – Меня попросили передать безделицу – я передал.

– И о сути этого послания ты, разумеется, ни сном ни духом, – с сарказмом подметил Роальд.

– Нет, понятие-то я имею, – вынужденно сознался Колун. – Но я тут не при делах! Просто долг отрабатываю.

– И это все? – Справившись с чувствами, я кивнул на серебряную пластинку, перекочевавшую на мою ладонь.

– Еще на словах просили кое-что передать, – ответил Колун. – Только тебе одному.

– А что ж ты тогда так опростоволосился с сережкой? – поинтересовался у него Вельд. – Тебе же небось наказывали тихо и незаметно сделать, а не палиться перед всеми.

– Так это мне про устное послание наказывали, а про то, что украшение нельзя на людях отдавать, не говорили, – прикинулся полным придурком Колун.

– Ну-ну, – прищурился Роальд и забрал у Вельда один стрелomет.

– Да я же хотел как лучше! – заволновался Колун, глядя, как десятник заряжает оружие.

– С чего бы вдруг? – лениво осведомился Роальд. – Добропорядочным гражданином

решил стать?

– А то! – криво ухмыльнулся Колун и начал торопливо объясняться: – Уезжаю я. К брату, в Дейр. Он там женился недавно, на купчихе. И мне отписал, чтобы приезжал. Хочет, чтобы я охраной торговых обозов занялся. Так что мне сейчас в разборки встревать не с руки. Да и гнилое дело Краб задумал.

– Что он велел передать на словах? – перебил я Колуна.

– Краб сказал, если ты хочешь увидеть свою подружку живой и здоровой, должен прийти после заката солнца к нему домой. Один. А если подтянешь еще кого-нибудь или поднимешь шум, то он пришлет тебе голову девчонки в подарок.

– Все? – уточнил я, когда Колун замолк.

– Угу. Слово в слово пересказал, – подтвердил тот.

– Вали тогда отсюда, – приказал ему Вельд. – Пока цел.

Стиснув серебряную пластинку, я постучал себя кулаком по лбу. Дурак, какой же я дурак. Не подумал даже, что ночники могут поквитаться со мной через Кэйли. Нас ведь в клубе все время вместе видели, вот и решили, что она моя подружка.

– Что делать думаешь, Кэр? – осторожно поинтересовался Роальд.

– Да что тут думать, надо идти к Крабу, – с досадой отозвался я.

– Не самая удачная мысль, – заметил Роальд. – Тут обмозговать все надо. А то и сам сгинешь, и девчонку не выручишь.

– А может, все-таки окружить их логово да выкурить оттуда? – предложил Вельд. – Увидят, что деваться некуда, так быстро лапки сложат.

– Это не тот случай, когда такое могло прокатить, – задумчиво покачал я головой. – Краб и так замазался по самое не хочу с этим недавним нападением на меня. Случись со мной что – его первым виновником объявят. И тем не менее он не отступился – буром попер. Значит, самого припекло так, что деваться некуда. Да и вспомните тот случай с Норном-торопыгой. Сильно ему помогла облава? Вломились в дом Краба, а там никого, кроме слуг. Ни хозяина, ни похищенного сынишки купца. А Краб потом имел наглость заявить, что просто хотел предложить Норну свою помощь в поисках сбежавшего из дому мальчишки. Что ни о каком выкупе речь не шла… Нет, облава не дело. Не хочу, чтобы Кэйли, как и сын Норна, стала случайной жертвой бродячих собак.

– А может, ты свое новое начальство попросишь вмешаться? – спросил Роальд.

– А толку? – поморщился я. – Ты же их методы знаешь. Устроят погром, а Кэйли… Кого заботит ее судьба? Главное – достигнуть цели, покарать зарвавшегося преступника. С таким же успехом мы можем втроем ворваться в дом Краба и устроить бойню. Даже шансов вытащить Кэйли живой будет столько же. То есть совсем никаких.

– Не полагаться же тебе на милость Краба, – резонно заметил Роальд. – Надо что-то придумать, чтобы и ты жив остался, и Кэйли.

– Само собой, – кивнул я. – Но за себя я как-то не переживаю. Вряд ли Краб такую дичь затеял, только чтоб меня убить. Слишком сложно и хлопотно. Скорее всего хочет еще и потерянные игорным домом денежки вернуть. Так что гасить меня сразу по приходу вряд ли будут.

– В общем-то верно, – согласился Роальд. – Такое непотребство только из-за денег могли затеять.

– А денежки получат и все равно пришьют, – заметил Вельд.

– Это разумеется, – признал я справедливость сего утверждения. И заметил: – Да только деньги я с собой брать не собираюсь. Так что хочешь не хочешь, а придется Крабу меня отпустить после разговора. За выкупом.

– Рискованно, – кашлянул Роальд.

– Не особо, – безразлично пожал я плечами. Шансы, что Краб меня убьет, не так уж велики. Точнее, даже очень малы по сравнению с той стопроцентной вероятностью, что не сегодня завтра я закончу свою жизнь на плахе за посягательство на честь леди Кейтлин. Зато будет ясен весь расклад. Будет видно, что можно все-таки предпринять для освобождения

Кэйли. Ну а если я погибну, это тоже не самое худшее, что может случиться. Уж лучше так, чем на позорной плахе.

– Ну если ты считаешь, что оно того стоит… – не стал больше оспаривать мое решение десятник.

– Да, я так считаю, – подтвердил я. – Кэйли надо спасти чего бы это ни стоило.

– А при чем здесь какое-то новое начальство? – недоуменно спросил Вельд.

Я отмахнулся. Не до того. Роальд чуть погодя взялся просвещать рыжего относительно моего нового места службы. А я проводил взглядом быстро шагающего Колуна и стиснул зубы. Ничего, разберемся с этими крабами-жабами.

– Вы со мной? – поинтересовался я у Роальда с Вельдом. Они утвердительно кивнули. – Тогда нам нужен экипаж.

До каретного двора добрались очень быстро. И до «Черной жемчужины», что находится в двух кварталах от дома Краба, извозчик домчал нас всего за четверть часа. Серебро творит чудеса. А в таверне мне пришлось объясниться с друзьями. Роальд-то сразу въехал, для чего мне понадобилось прятаться в порту, а вот Вельд… Рыжий уперся и ни в какую не хотел верить в правдивость моего рассказа о том переплете, в который я угодил утром. Чуть ли не час пришлось его убеждать, что я действительно так накрутил с внучкой нашего коменданта, что теперь или свадьба, или плаха. Ну хоть время убили…

И все же до сумерек я успел изгрызть себя и не одну сотню раз проклясть свою непредусмотрительность. Очень меня тревожила участь ни в чем не повинной мальвийки. Но все же солнце село, мы забрались в карету и покатили в гости к Крабу.

Улочка, что примыкала к портовым складам, освещалась едва ли не лучше, чем проспект Утера. Торговая гильдия позаботилась, чтобы под прикрытием ночи какие-нибудь темные личности не могли добраться до имущества честных купцов. Вдобавок здесь не было ни одного кабака или игорного дома. Только жилые дома, несколько торговых контор да одно строение, принадлежащее недавно образованному союзу грузчиков.

Я остановил карету в сотне ярдов от дома Краба.

– Пойду, – кивнул я своим друзьям.

– Давай поосторожней там, – напутствовал Роальд.

– У тебя полчаса, – напомнил мне Вельд об оговоренном сроке, по истечении которого, если я не выйду, они вломятся к Крабу с первым же проходящим патрулем.

Краб владел высоким домом из красного кирпича в три этажа. Особняк будто был запихан каким-то великаном в промежуток между двумя старыми зданиями портовых служб, но смотрелся вполне обычно. Совсем не походил на притон или разбойничье логово.

«Видишь, никто тебя не встречает. Не уважают, – заметил объявившийся бес. – Давай никуда не пойдем? Лучше сбагрим кому-нибудь поместье и ка-ак гульнем!»

«Пойдем, – непреклонно заявил я. – Надо Кэйли выручать».

«Да кого выручать-то? – возмутился рогатый и фыркнул. – Этих девиц смазливых вокруг валом! Десяток на каждую сотню! Что ж теперь, собственной шкурой рисковать из-за каждой малознакомой девчонки? Подумаешь, покувыркались с ней в постельке пару раз. Она удовольствие получила? Значит, ты ей ничем не обязан! Можно спокойно топать отсюда. В управу. Жаловаться на разбойничий произвол. Там заодно и бумаги на поместье забрать и кому-нибудь загнать, пока еще не все знают о претензиях ростовщиков…»

«Слушай, заткнись, а», – зло сощурившись, предложил я поганцу хвостатому.

Едва я ступил на широкое крыльцо, как массивная входная дверь из мореного дуба гостеприимно распахнулась. А выглянувший наружу мордоворот с перебитым не один раз носом повертел головой, настороженно рассматривая прохожих, и, переведя взгляд на меня, пробасил:

– Заходи.

Я вошел. И сразу остановился, так как еще один громила с короткой дубинкой на поясе преградил мне путь.

– Оружие есть? – поинтересовался он.

Я отрицательно покачал головой, но это, похоже, не убедило крабовского костолома. Он бесцеремонно охлопал меня с головы до ног и убедился, что я не припрятал вострый нож в потайных ножнах, дабы прирезать их обожаемого вожака. Кивнув, он убрался с дороги. Тот, что открыл мне дверь, запер ее на ключ, заложил толстенным засовом и толкнул меня вперед.

– Топай. – И, видимо, сообразив, что я не знаю, куда идти, соизволил пояснить: – По лестнице на третий этаж.

Поднимаясь по ступеням, я все прикидывал, как же выкрутиться из этой передряги. И Кэйли вытащить, и самому живым выбраться… Только что тут измыслишь путного да без малейшего риска. Вот если бы у Краба не было в заложницах Кэйли, тогда еще можно было бы положиться на авось. Своей-то шкурой можно рискнуть.

Лестница закончилась раньше, чем я отыскал верный и безопасный путь решения своих проблем. Хотя, может, это и к лучшему. Не нужно торопиться и действовать наобум. Стоит немного погодить и разобраться, что да как, а там уж обдумывать план действий. Если, конечно, Краб даст мне время поразмыслить.

– Давай-давай, входи, не стесняйся, – несильно толкнул меня в спину шедший последним дуболом, когда первый распахнул передо мной дверь в комнату.

Сами они входить не спешили. Ибо на пути стоял темный с рыжими подпалинами здоровущий пес фунтов эдак сотни под полторы. И скалил зубы, будто собираясь кинуться. Это в общем-то он запросто мог сделать: никакой цепи к покрытому толстыми стальными шипами ошейнику приделано не было. Да и кто посадит рувийского боевого пса на цепь? Не для того за них такие деньги платят, чтобы они дворы сторожили. У этих злобных тварей другое предназначение – хозяина охранять.

Так и не бросившись на меня, пес сдвинулся в сторону, освобождая проход. Мои сопровождающие словно этого и ждали. Быстро затолкнули меня в комнату и прикрыли за собой дверь. А сами остались в коридоре.

– Проходи уж, стражник, раз пришел, – наигранно скучающим тоном предложил хозяин дома, повернув голову в мою сторону. Задвинув штору, он отошел от окна.

Я не отозвался. Мое внимание поглотила открывшаяся картина. Посреди роскошно обставленного зала стояли два стула. К одному была привязана взъерошенная мальвийка, нервно покусывающая губы. На втором стуле расположился свесивший голову набок мужчина. Лицо его напоминало какую-то жуткую кровавую маску. В избитом я не сразу опознал своего соперника по игре, тьера Отиса, торгового человека, а по совместительству шулера. На полу возле пленников развалились еще два черных пса, один из которых был занят тем, что слизывал с паркета капли крови, которые изредка капали с подбородка Отиса. У левой стены, прислонившись плечом к высокому шкафу, набитому книгами, стоял, скрестив руки на груди, Луис, ближайший подручный Краба. В комнате находился и еще один человечек. Он был похож на шныря, приблудившегося к приличному обществу благородных разбойников и негодяев: мелкий, невзрачный, косматый. Но, увидев его, я вздрогнул. На миг почудилось, что это племяш Щербатого восстал из мертвых и пришел по мою душу. Только постарше стал малость.

– Да-да, правильно вздрагиваешь, десятник, – с нескрываемым злорадством заметил Краб. – За смерть братишки Лютого с тебя еще спросится.

– Я тебя поломаю и живьем сожру, – совершенно по-звериному оскалился оборотень. И облизнулся. – Требуху тебе выпущу и начну жрать. Жрать и слушать, как ты будешь выть.

Почему-то, глядя в глаза этому отродью, я не мог заставить себя усомниться в реальности этих кошмарных угроз. Оборотень явно не собирался меня пугать. Он просто сообщил мне свои намерения. Ни больше ни меньше.

Случись такое несколькими днями ранее, я бы, пожалуй, всерьез задумался о переезде в другой город подальше от Кельма. Не дожидаясь, пока оборотни меня подловят и сожрут живьем. Только прошли те светлые деньки, когда обещания лютой смерти могли меня не на шутку обеспокоить. Теперь уж как-то без разницы, сколько их, жаждущих свести меня в

могилу.

Родственничек Щербатого двинулся ко мне.

– Это чуть позже, – остановил его Герон.

Я перевел взгляд с Краба и его лохматого дружка на Кэйли:

– Ты в порядке?

Девушка быстро кивнула, не сводя с меня затравленного взгляда. Похоже, запугали ее до полусмерти.

– Живехонька твоя подружка, – сообщил Краб и внес многозначительную поправку: – Пока…

Подняв с низенького лакированного столика заляпанную кровью дубинку, глава Ночной гильдии направился ко мне. Неспроста. Через пару мгновений я остро пожалел, что отказался от обезболивающих средств. Краб резким ударом съездил мне по ребрам. А когда я отскочил вправо, уклоняясь от новых ударов дубинкой, эта бешеная тварь, рувийский пес, вцепилась мне в ногу. Чуть не разодрал до кости.

– Стой на месте, стражник, – велел мне криво усмехнувшийся Герон и пригрозил: – А не то…

Он повернулся к Лютому и подал ему какой-то знак рукой. Оборотень ощерился и одним прыжком сместился за спину Кэйли. Он достал из кармана куртки бритву и, схватив девушку за волосы, оттянул ей голову назад. С нескрываемым злорадством глядя на меня, Щербатый погладил мальвийку лезвием по горлу.

– Подожди, я стою! – быстро выпалил я, поднимая руки. И, не сдержавшись, охнул, получив под дых торцом дубинки, согнулся и повалился на колени. Но и на этом Краб не успокоился. Он начал лупцевать меня дубинкой почем попадя. Я только и смог, что прикрыть голову руками, но и это мало помогало…

Очнулся я на стуле. Правда, непривязанный. Но это нисколько не радовало. По всему телу словно прошлась механическая молотилка.

«А я тебе говорил – давай не пойдем! А ты – нет, как можно девушку в беде оставить, надо Кэйли выручать! Довыручался?! – съехидничал сидящий напротив меня на краю столика бес, болтая ногами. И напророчил: – Тут тебя и забьют до смерти, осла эдакого!»

Я ничего не ответил зловредному бесу. Похоже, и впрямь все идет к тому, что и сам сгину, и Кэйли не выручу. Но что было делать? Ворваться сюда вооруженным и устроить погром? Кэйли бы точно прирезали сразу, а до Краба так и не добрался бы. Не может быть, чтобы у него тут не было лазейки, по которой можно незаметно ускользнуть из дома. Да и рувийские псы… Их разве что разрывными стрелками и можно уложить. Только пока одного подстрелишь, два других набросятся… А если у них в ошейники встроены кинетические щиты, то вообще шансов нет. Тут полный десяток стражи нужен, да при поддержке мага, чтобы Краба из его логова выкурить…

– Очухался? – спросил Герон, поставив стул у столика напротив меня и сев на него.

– Типа того, – криво усмехнулся я, вытерев тыльной стороной ладони кровь с уголка разбитой губы.

Кивнув, Краб ловко перекинул из правой руки в левую злосчастную дубинку и спросил:

– Знаешь, благодаря чему я достиг того, что имею, стражник? – И тут же сам, со злостью глядя мне в глаза, ответил: – Благодаря тому, что никогда и никому не позволял себя иметь! Понимаешь, стражник? Все, кому однажды пришла в голову бредовая мысль, что можно кинуть Рихарда Герона и поживиться за его счет, потом горько жалели о своей дурости! – Выпалив это, Краб со свистом втянул в себя воздух и, оскалившись, вкрадчиво поинтересовался: – А знаешь, что я обычно делаю с такими недоумками?

– Нет, – покачал я головой, хотя имелось у меня предположеньице по этому поводу. Не зря же люди языками мелют про пирсы. И обитающих под ними крабов, которые жуть как разожрались на исправно поставляемой им мертвечине.

– Нет, стражник, я их не убиваю, – сказал Герон в ответ на мои мысленные

предположения. И раздраженно прошипел: – Этим гаденышам… когда поймаю… я ломаю суставы на руках и ногах. И отпускаю… живых. И сами до конца жизни будут помнить, и другим поведают, какая радость ждет недоносков, решивших, что можно поиметь Рихарда Герона…

– А я тут при чем? – осведомился я, когда Краб умолк.

– Похоже, одного раза было мало, – с сожалением покачал головой Герон и, поднявшись со стула, успокоил меня: – Но времени на то, чтобы вразумить тебя, у нас нет. Да и сдохнешь еще ненароком. – Подойдя к Кэйли, он продолжил: – А вот твоя подружка нам без особой надобности. Поступим так: за тебя пострадает она. – И с размаху влепил Кэйли увесистую оплеуху.

– Зря ты это сделал, – с холодной ненавистью процедил я сквозь зубы, с трудом пытаясь подавить захлестнувшую меня ярость.

– Ты ошибаешься, стражник, это сделал ты, а не я, – с глумливой улыбкой ответствовал Герон и, любуясь на всхлипывающую девушку, у которой от сильного удара пошла кровь носом, пояснил: – Это ты продолжаешь валять дурака, стражник, вместо того чтобы немедленно во всем сознаться и ползать на коленях, умоляя меня о прощении.

– Это с какой такой радости, интересно знать? – съязвил я.

– Впрочем, можешь продолжать в том же духе, – не обратив на мои слова внимания, заметил Краб и с ухмылкой пригрозил мне пальцем: – Только не слишком долго. А то очень скоро твоя подружка дойдет до такой кондиции, что сможет занять достойное место на паперти. Рядом с такими же уродами и калеками.

Не врали люди о том, что глава Ночной гильдии на редкость подлая и мерзкая скотина. И жуткие истории об особо выдающихся деяниях Краба, что ходят по городу, похоже, не просто досужие россказни. Пообщаешься немного с этим упырем – сразу во все поверишь.

– Что ты от меня вообще хочешь? – торопливо осведомился я у Краба, который поднял со стола дубинку и повернулся лицом к Кэйли.

– Что я хочу?! – неожиданно рассвирепел Краб и, подскочив ко мне, ткнул дубинкой под ребра. – Что я хочу, стражник?! – Он еще пару раз ударил меня. А затем, схватив за ворот куртки свободной рукой, прошипел в лицо: – Больше всего я хочу разорвать голыми руками одного возомнившего себя слишком умным гаденыша… Который смеет нарушать мои правила…

– Какие еще правила?! – вопросил я, заподозрив, что Краб окончательно спятил.

– Те, что установлены гильдией для преступников всех мастей! – зло выпалил Рихард и, выпустив мой ворот, выпрямился и сдвинулся назад. – Кельм – мой город! Я – его полноправный хозяин! И здесь мышь не может украсть крупы без моего на то соизволения! А ты не только посмел промышлять в городе без разрешения, а еще и мою добычу увел!

Он кипел гневом.

– Ты что-то путаешь, – покачал я головой. – Я не вор и не грабитель, а потому перед тобой отчитываться не обязан. И твою добычу я не трогал.

– Нет, это ты что-то путаешь, – процедил Краб. – Ладно бы какой-то стражник случайно выиграл в моем клубе пусть даже сотню золотых. Я бы, пожалуй, даже не стал ничего предпринимать. Бывает. И стражнику может улыбнуться удача. Но когда мой игорный клуб обчищает шулер… – Оскалившись, Герон впился взглядом в мои глаза, не давая усомниться в том, кого он считает этим самым шулером. – И надеется, что ему все сойдет с рук… Это просто выводит меня из себя! После этого я долго не могу успокоиться. До тех пор, пока не убью кого-нибудь!

– Но какое это имеет отношение ко мне? – изобразил я недоумение. – Я случайно выиграл!

– Да? – сощурился Герон, пыша злобой. Он сдвинулся вправо, схватил бесчувственного Отиса за волосы и, задрав ему голову, спросил у меня: – Припоминаешь этого человечка? Сидевшего с тобой за одним столом?

Я не стал отнекиваться и кивнул.

– Это один из лучших шулеров Аквитании! – тут же продолжил свою речь Герон. – А через пару лет он, возможно, стал бы самым лучшим! – И, оставив в покое бедолагу, Краб подошел ко мне, чтобы наклониться и спросить свистящим шепотом: – Понимаешь теперь, в чем проблема, стражник? Ты не мог честно выиграть в подставной игре. Даже будь ты исключительным везунчиком.

– Рихард, можно я начну его подружку потихоньку резать? – спросил Лютый, пока я лихорадочно соображал, как выкрутиться из этой отвратительной ситуации.

– Погоди, – сказал Краб. – Успеешь еще. Вся ночь впереди. – И спросил у меня: – Ты хоть представляешь себе, каких трудов мне стоило подготовить такую аферу, недоумок? Думаешь, такие золотые яблочки сами с неба падают? Можно жизнь прожить, и ни разу не выпадет возможность сорвать столь жирный куш! А ты раз – и сцапал кусок с моего стола!

«Кто успел – тот и съел!» – захихикал бес, глаза которого светились радостью, такое удовольствие ему доставляла сложившаяся ситуация.

«Угу, а нас теперь крабы сожрут», – выдал я мрачную мысль в ответ.

– Ну да ничего, стражник, – криво ухмыльнулся Герон. – Ты мне все вернешь. Все до последнего медяка. – Изобразив улыбку, он похлопал меня по щеке: – Знаешь, как мы поступим, стражник? Сейчас ты помчишься домой. Притащишь бумаги на поместье ди Марко и отпишешь на меня дарственную. И тогда я сочту, что ты раскаялся в своем проступке, и не стану тебя убивать. А когда ты вернешь мне те пять с половиной сотен золотых, что выиграл в первый день, я, пожалуй, совсем тебя прощу. – Краб прищурился. – Ты же их еще не все потратил?

Я скрипнул зубами в бессильной ярости. Знает же, тварь, что почти весь выигрыш стал ставкой в Большой Игре и в наличии у меня нет и сотни золотых кругляшей.

– Так что тащи сразу все, – приказал Краб. – И бумаги на поместье, и купчую на свой дом, и все деньги, что есть. Ну а если этого окажется недостаточно, мы подумаем, как ты отработаешь долг. Вон и подружка тебе в этом поможет, если сам не справишься. Смазливые девки всегда пользуются спросом.

«Давай кивай, кивай согласно! – в два прыжка перескочив со стола на мое левое плечо, стал наущать бес. – Другого шанса выбраться отсюда может и не быть! Видишь же – договориться по-хорошему не удастся! Надо жестче, жестче действовать! Вызывать отряд с магами и громить это логово!»

«Я-то, положим, выйду отсюда, а как же Кэйли?» – спросил я у своего рогатого советчика.

«Ну не менять же ее на целое поместье?! – с искренним удивлением уставился на меня бес, испустив лицемерный вздох. – Мы пытались ее спасти, пытались изо всех сил. Пошли на великие жертвы. Вон как тебя дубинкой-то отходили, – решил уточнить эти самые великие страдания рогатый. – Но, к сожалению, у нас ничего не вышло. Невинная дева стала жертвой злодеев-душегубов. – И, сложив лапки на груди, торжественно пообещал: – Но ее убийцам мы страшно отомстим!»

«Как я жалею, что связался с тобой, скотина хвостатая! – выругался я в ответ. – Все ведь из-за тебя!»

«Осел ты тупоголовый! – насупился бес. – Вот слушался бы моих советов – как сыр в масле катался бы!»

«На той сковороде, на которой в Нижнем мире самых отъявленных грешников поджаривают?» – съязвил я.

– Эй, ты! Уснул, что ли, стражник? – спросил Краб. – Не слышу клятвенных уверений примчаться через четверть часа со всем потребным.

Разбежался. Что бегать туда-сюда, если ждет один конец? Поверить, что удастся откупиться… Не настолько же я наивный простак! Понятно, что заберут все, а потом прикончат и концы в воду. А это не дело. Совсем не дело. И долги нельзя за собой оставлять. А за Крабом ох какой должок за сегодня накопился! Но что же придумать?..

– Знаешь, Краб, а ты ведь кое-что не учел, – сказал я, надеясь выиграть немного

времени и придумать что-нибудь стоящее.

– А именно?

– То, что вам сейчас о целостности своей шкуры надо было бы беспокоиться, а не о барышах, – ответил я и, медленно расстегнув две верхние пуговицы куртки, вытащил из внутреннего кармана серебряный жетон с черненым тиснением. Дал на него полюбоваться Крабу и его прихлебателям и заметил: – За убийство стражника вам, может, ничего и не было бы, а вот за служащего Охранной управы будет са-авсем иной спрос. Из-под земли достанут и заставят умыться кровавыми слезами.

– И что ты думаешь, показал нам свою побрякушку – и дело в шляпе? – совсем не удивившись, противно рассмеялся Рихард. – Неплохое прикрытие, стражник, не более того! Ясно теперь, отчего ты рассчитывал, что тебе все сойдет с рук. А я-то недоумевал. Даже подумывал, ты с темными связан. Они-то ни беса не боятся!

– Раз тебе все стало понятно, то, может, разойдемся мирно, пока еще есть такая возможность? – спросил я. – Отпустишь нас и компенсацию выплатишь. Скажем, в тысячу золотых. Ну и руку придется тебе сломать за то, что Кэйли ударил. И челюсть, пожалуй, тоже.

– А ты наглец, стражник! – вроде как похвалил меня криво ухмыляющийся Краб. – Только одного ты не учел… Плевать я хотел на Охранку! Она не всемогуща, как ты по наивности, верно, полагаешь. Достаточно убраться из Империи да провести магическую коррекцию личности – и все, ищи ветра в поле. А с десятком тысяч золотых на руках я совсем не буду сожалеть о том, что пришлось покинуть Кельм. В той же Аквитании приобрету себе титул – и привет. Бывший преступник – уже благородный сэр! А в благородном обществе можно такие деньги крутить… – Увлекшись рассказом о своих мечтах, Герон малость подобрел и уже без всякой злобы добавил: – Но тебе этого не понять, стражник. Не из тех ты людей… У тебя и будет возможность выбиться в люди, а все одно ты спустишь ее в трубу. Удел таких, как ты, – сапоги топтать, исправно нести службу. А самая великая мечта – это пожизненное право на бесплатную кружку пива после смены. На большее у тебя воображения не хватит.

Насчет того, у кого лучше работает воображение, я спорить не стал. И на презрительно-снисходительные высказывания не обиделся. Пусть болтает Краб. Уже столько важной информации выболтал… Жаль, конечно, что жетон Охранки не произвел нужного впечатления, но зато теперь ясно, на что Герон рассчитывает – хапнуть денежки и смыться. Не планирует он и дальше руководить Ночной гильдией. Так что не выйдет поквитаться с ним потом, если отдать ему сейчас все, что он просит. И как пить дать, порешат меня сразу, едва подпишу бумаги. Хотя поместье я бы на него с удовольствием отписал, со святошами связываться резону нет. Один шут, так или иначе отберут то, что считают своим. Не поместье это, а смертный приговор, если вздумаешь артачиться и не вернешь земли святому ордену. Проблема лишь в том, как всучить Крабу эти бумаги. Если запросто отдать – он и заподозрить что-нибудь может.

– Мне вот интересно, – медленно проговорил я, собираясь с мыслями, – как такого дурака, как ты, Герон, выбрали главой Ночной гильдии?

– Ну-ка, повтори, что ты сказал. – Краб ощерился, поднимая дубинку.

– Ты все прекрасно услышал, – усмехнулся я. – Ну на кой надо было такую суету разводить из-за какой-то бумажки? Да сказал бы тогда вечером, что она тебе нужна, так я бы тебе ее просто подарил! Неужели не видно было, что в игре у меня был совсем другой интерес? А чтобы заподозрить во мне шулера – это полным ослом надо быть. Я отродясь интереса к азартной игре не проявлял. И вот – враз стал профессионалом обмана, да еще и в любом виде игры…

– Кое-какие нестыковки и правда имеются, – задумчиво проговорил Герон и медленно опустил дубинку. – Но думаю, этому есть разумное объяснение. Какой-то хитрый способ…

– Не способ это, а малая толика везения, – снисходительно пояснил я.

– Как это? – озадачился Краб.

– Неважно, – отмахнулся я. – После того, что вы сотворили, я не имею никакого желания общаться на эту тему.

– А если мы с твоей подружки начнем шкуру живьем спускать, тогда, может, такое желание у тебя возникнет? – сощурившись, предположил Краб.

– Не-а, не возникнет, – покачал я головой. – Больно жирно вам будет. Хотите – забирайте это жалкое поместье, и на этом все.

– Да ты воистину богач, стражник! – расхохотался Герон. – Удел стоимостью в двенадцать тысяч золотом стал для тебя жалким? В подвалах денег куры не клюют?

– Все-таки ты дурак, – с сочувствием глядя на Герона, заявил я и презрительно фыркнул. – Золото… Тьфу!

– Что же тогда, по-твоему, не тьфу? – Краб искривил губы в усмешке. Его, похоже, начал забавлять наш разговор, он даже не шевельнул дубинкой в ответ.

– Возможность иметь все, – загадочно ответил я.

– Как это? – уже не на шутку озадачился Краб.

– А вот так. Пожелал – и твое желание сбылось! – усмехнулся я.

– Это что же… ты хочешь сказать, что выиграл просто потому, что пожелал выиграть? – недоверчиво уставился на меня Краб, догадавшись, к чему я клоню.

– На самом деле все было несколько иначе, – ответил я. – Но это неважно. Посвящать в суть дела я не собираюсь.

– Лютый! – не глядя на оборотня, сказал Рихард. Нелюдь поганая оскалилась и взялась отрезать Кэйли ухо. Мальвийка, сидевшая тихо как мышка, зашлась криком.

– Постой! – вскрикнул я, изменившись в лице.

Краб тут же взмахом руки остановил экзекуцию и с ласковой улыбочкой обратился ко мне:

– Может, ты нам все-все расскажешь?

– Урод ты, Краб, – с ненавистью выдохнул я и, покусав губу, словно терзаясь сомнениями, кивнул: – Расскажу… Все равно ты уберешься из Кельма. Но только тебе одному!

– Ну-ну, стражник, не стесняйся, говори при всех, – ухмыльнулся Герон. – У меня от друзей секретов нет. Вместе мы сюда за прибытком явились, вместе и покинем Кельм.

– Друзья – это хорошо. Только я дал клятву, что смогу поделиться тайной лишь с одним человеком. Жертвовать душой ради спасения малознакомой девицы я не собираюсь. – Увидев, как хмурится Краб, я торопливо добавил: – Впрочем, потом ты можешь рассказать этот секрет своему другу. А тот – другому. – Тут я выдавил из себя кривую усмешку. – Если захочет, конечно.

– Что за чушь ты несешь, стражник? – сердито пробурчал насупившийся Краб и покачал дубинкой. – Какая еще, к демонам, тайна?

– Такая, что позволила одному простому стражнику исполнить его мечту. – Я наклонился вперед и сказал совсем тихо, стараясь, чтобы, кроме Герона, никто меня не расслышал: – Вот послушай историю. Жил да был на свете стражник. Просто жил, не тужил. Но вот беда, очень уж нравились ему красивые девушки. Да не простые, а настоящие леди. Увы, не замечали его прекрасные дамы.

Краб заинтересовался, даже придвинулся поближе, чтобы расслышать мой негромкий говор.

– Но однажды он нашел способ воплотить любое свое желание. Захотел иметь успех у самых изумительных. И в тот же день стал близок с экзотической красоткой, мальвийкой. Она давно ему нравилась. На следующий день ему повезло еще больше. Вроде бы случайное стечение обстоятельств, но ему удалось оказать услугу прелестной златовласке. Которая была ему очень, ну очень благодарна. – Тут я, самодовольно улыбнувшись, подмигнул Рихарду, дабы у него не возникло сомнений, какая это была благодарность. – А закончилась полоса везения тем, что к стражнику с недвусмысленным предложением пришла поразительно эффектная леди, которая обожала черные наряды. Так что теперь этому

счастливчику придется на ней жениться…

– Сама пришла к тебе? С недвусмысленным предложением?! – расхохотался Герон, сразу врубившись в мои намеки. – Младшая ди Мэнс?! Черная Роза Империи?! Которая так высоко себя ставит, что с ходу отвергает предложения руки и сердца, исходящие не от каких-то безвестных простолюдинов, а от королей?! Да ты бредишь, стражник!

Этот гад, сам того не подозревая, сильно задел меня этим замечанием. У меня враз истаяли последние надежды на благополучный исход предстоящего разбирательства с Кейтлин. Если уж стерва королевой не желает стать… Но виду я не подал. А легкомысленно усмехнулся:

– Возможно, моя кровать, на которой она валялась не далее как сегодняшним утром, ей понравилась больше, чем королевское ложе.

– Сказочка какая-то, – неуверенно проговорил Герон, взъерошив левой рукой волосы.

– Ди Мэнс и правда была у него сегодня утром, – негромко кашлянув, заметил Луис.

Я тихо возликовал. Расчет оправдался. Ночники приглядывали за моим домом, и моя история стала выглядеть весьма правдивой.

– Какой ты недоверчивый, Краб, – снисходительно вымолвил я. И, чтобы добить сомневающегося главу Ночной гильдии, самодовольно заявил: – Пусть будет проклята моя бессмертная душа, если сегодня поутру милая и очаровательная Кейтлин ди Мэнс не побывала в моей постельке. Впрочем, если ты и этому не веришь, спроси у сэра Родерика. Он застал нас на месте преступления. Благодаря его появлению в самый неподходящий момент дело теперь идет к свадьбе.

– И комендант был, – сказал Луис. – Кост не мог ошибиться, видел он их. На самом деле, – заверил он Герона.

– Ну допустим… допустим… – медленно проговорил Краб. – Но что же с везением в игре?

– Это чистая случайность, – пожал я плечами. – Видимо, то был кратчайший путь для воплощения моей мечты.

– Но… Как?!

– Это и есть тайна, – ответил я. – Которую я могу раскрыть лишь одному человеку.

– Лютый, пригляди за девкой, – распорядился Краб. – Луис, тащи этого мошенника в мой кабинет. – И предупредил: – Не вздумай рыпаться, если не хочешь, чтобы все закончилось кровью и болью.

– Хорошо-хорошо, – поднял я руки.

Луис подхватил меня под руку. Его помощь действительно понадобилась: Краб от души отходил меня дубинкой. Тело болело. Но все было не так уж плохо, как выглядело. Быстрая регенерация – это чудо какое-то. Я, конечно, кривился и морщился, показывая, как мне трудно передвигаться. Но на самом деле вполне мог пересилить боль и даже пробежаться. Или резко остановиться, перехватить руку Луиса, взять ее на излом. Только смысла в этом никакого – следом за нами подалась и пара мерзких рувийских псов.

Здесь же, на третьем этаже дома, за соседней дверью обнаружился и кабинет Краба. Вполне приличный. С высоким потолком. Обставлен со вкусом, хорошо освещен хрустальной люстрой.

Луис бросил меня в обтянутое кожей кресло у стола и, повинуясь движению головы Краба, вышел за дверь. Псы остались.

– Как насчет выпить? – нахально поинтересовался я, после того как с комфортом развалился в кресле и, оглядевшись, заприметил у стены бар, заполненный бутылями с красивыми этикетками. – А то голова что-то кружится. Как бы сознание не потерять.

– Отчего ж не налить, налью, – раздраженно пробурчал Краб. Не спросив моего мнения, он плеснул в низенький стеклянный стакан какой-то выпивки и подал мне.

– Вот спасибо, – ухмыльнулся я, осторожно попробовав на вкус угощение. Коньяк. Причем вполне приличный.

– Рассказывай, – усевшись напротив, потребовал Краб. – И не вздумай юлить.

– Сначала поклянись своей бессмертной душой, что никто и никогда не узнает, кто поведал тебе этот секрет. Передашь ты его лишь одному человеку и на тех же условиях, – сказал я, крутя в руке стаканчик и размышляя, не попытаться ли напасть на Краба. В прыжке хватить ему по лбу, отбить край стакана, прижать к горлу мерзавца. И поменять на Кэйли. Риск, к сожалению, слишком велик.

– Даю слово, – пренебрежительно отмахнулся Краб.

– Э, нет, – покачал я головой. – Или даешь клятву, или разговора не будет. Я своей душой рисковать не собираюсь.

Поиграв желваками, Герон некоторое время прожигал меня взглядом. Однако, видя мое спокойствие и уверенность, все же решился. Дал нужную клятву. И нетерпеливо потребовал:

– Рассказывай!

– Как ты относишься к демонам, Краб? – глотнув коньяка, с ухмылкой поинтересовался я.

– К демонам?! – опешил Рихард и, сощурившись, осторожно спросил: – А что?

– А то, что мой секрет прост. Я знаю истинное имя и ритуал вызова демона, исполняющего желания, – с превосходством глядя на растерявшегося Герона, заявил я.

– Какой еще, к демонам, демон, исполняющий желания?! – разозлился Краб и прошипел, поднимаясь с кресла: – Ты что, за идиота меня держишь?!

– Да нет, – совершенно спокойно ответил я, попивая коньячок. И заметил: – А что, тебе приходит на ум иное объяснение моей невероятной удачи? Думаешь, ловкостью рук можно провернуть такую аферу, чтобы добиться Кейтлин ди Мэнс?

Краб опустился назад в кресло и, уставившись на меня, стал неторопливо тарабанить пальцами по столу.

– Ну допустим… – выдавил он наконец из себя. – Допустим, призвал ты демона. И он тебя при этом не сожрал. Только с какого перепугу ему исполнять твои желания?

– Не просто, а за плату, – снисходительно посмотрел я на Герона.

– За какую? – тут же спросил тот.

– За ту, что они обычно требуют, – понизив тон, ответил я, склоняясь к Герону. – Демону требуются души. – И, приподняв указательный палец, тихо уточнил: – Но не простые, а души Одаренных. И чем сильнее умерщвленный маг, тем лучше. Я вот аж мастера вальнул, слыхал? Такой фарт попер…

– А ты не так прост, стражник, каким кажешься на первый взгляд, – задумчиво протянул Герон и откинулся на спинку креста. И вдруг спросил, желая уличить меня во лжи: – Что ж ты не разобрался и с нашей проблемой, раз водишь шашни с таким могущественным демоном?

– Герон, Герон, – вздохнув, покачал я головой. – Никакого воображения у тебя нет… – И повысил голос: – Подумай хоть, что привлекло ко мне внимание Кейтлин ди Мэнс?.. Не знаешь? Поступок! То, как я поступил с доставшимся мне призом! И сейчас у меня отличный шанс еще больше возвыситься в ее глазах! Что мне эта мальвийка? Она даром мне не нужна! Но ее освобождение дорогой ценой – это поступок! Потому я и пришел к тебе! Думал, ты разумный человек и мы договоримся, к вящему удовольствию. Ты получишь поместье без всяких хлопот и последующих проблем, а я буду выглядеть героем: не пожалел целого состояния, чтобы выручить малознакомую девушку!

– Да, недооценил я тебя, Стайни, сильно недооценил, – хмыкнул Герон. – Значит, я отдаю тебе девчонку, а ты просто переписываешь на меня поместье и потом не поднимаешь бучу?

– Именно так, – подтвердил я. – Даже ругать тебя за невыгодную сделку не буду, а не то что обращаться в суд и обжаловать ее законность.

– Хорошо, – поразмыслив, согласился Краб. – Меня такой расклад устраивает. Но я понес кое-какие убытки, ты побил моих людей… Тебе придется научить меня вызывать этого демона.

– Вот уж фиг, – фыркнул я. – Не стоят твои люди такого дорогого знания.

– А жизнь твоя стоит? – вкрадчиво поинтересовался Герон. – Кто, кроме меня, удержит Лютого от мести за братишку?

– Пусть мстит, – отмахнулся я. – Как одного оборотня уделал, так и второго уделаю.

– И все же тебе придется поделиться своим секретом, Стайни, – заметил Краб и без какой-либо просьбы поднялся, взял из бара бутылку и наполнил мой опустевший стакан. – Чтобы мы действительно расстались друзьями.

– Если уж поступать по-дружески, то я готов раскрыть тебе этот секрет за десять тысяч золотом, – поразмыслив, решил я.

– Ты спятил, Стайни? – рассердился Герон. – Какие десять тысяч золотом? Ты же говорил, тебе деньги не нужны!

– Мне поместье не нужно, – поправил я Краба. – А наличные деньги никогда не помешают. – И, нахмурившись, озабоченно проговорил: – Хотя, конечно, такую сумму в золоте мне на себе не уволочь… – После чего улыбнулся, будто решив сложную задачку. – Думаю, сгодятся и векселя на предъявителя.

– Стайни, ты перебираешь, – заявил Краб. – Десять тысяч – это огромная сумма. Я могу дать тебе пять сотен. В придачу к тем шести, что ты увел у меня в первый день. Поверь, это хорошее предложение. Слишком уж специфический у тебя товар.

– Это смешно, Герон, – возмутился я. – Что мне твои пять сотен? За реальную возможность получить что угодно в этой жизни?

– Только сначала заплатить придется, – напомнил мне Краб. – Жизнями Одаренных. А добыть такую жертву очень непросто.

Мы заспорили. Даже поругались немного. Жадный, гад. Нелегко оказалось развести его на деньги. И все же мы столковались. Сошлись на пяти тысячах в векселях на предъявителя. И ударили по рукам.

– Тогда жди меня через пару часов, – поднялся я с кресла. – С бумагами.

– Почему так долго? – прищурился Герон. – Ты же на карете приехал. Значит, вполне можешь обернуться и за полчаса.

– Бумаги в сейфе хранятся, в управе, – пояснил я. – Что, если сотник уже домой ушел? Придется за ним ехать. Туда-сюда и набежит пара часов. – И успокоил Краба, чтобы не заподозрил подвоха: – Но это на крайний случай. Если Гот в управе, я быстро обернусь.

– Ну смотри, – с угрозой сказал Краб. – Девчонка все еще у нас. И если попытаешься нас сдать, то достанется тебе только ее труп.

– Мы же договорились! – удивился я. – На кой мне переигрывать хорошую сделку?

– Хорошо, тогда вали за бумагами, – сказал Герон и крикнул: – Луис!

Подручный вошел, и Краб ему наказал:

– Проводи нашего гостя до крыльца. Бережно и со всем почтением. – Он ухмыльнулся.

Выбрался-таки я из логова Краба. Живой, хоть и немного помятый. Глянул с крыльца вверх и разочарованно вздохнул. Дом Герона высоко вознесся над соседними строениями. Каждый этаж по пять ярдов в высоту, не меньше. Потихоньку переставляя ноги, так чтобы каждый глянувший со стороны увидел, как мне нелегко идти, потопал к поджидающей карете.

«Уф-ф, выбрались! – вытер со лба несуществующий пот бес, вприпрыжку скача рядом со мной по мостовой. И похвалил: – А здоров ты врать! Даже не ожидал от тебя!»

«Угу», – проворчал я, ни капельки не обрадовавшись такой похвале.

«Я надеюсь, ты больше не станешь соваться к этим бандюгам? – спросил рогатый. – Второй раз уйти будет не так просто…»

«Сдурел, что ли? – разыграл я изумление. – А как же наши пять тысяч золотом? На поместье-то нам рассчитывать не приходится, против святош мы не потянем. А вот Краба и его команду просто грех не заставить заплатить за наши мытарства».

«Вот! Вот! – восторжествовал бес. – Вот как хорошо на тебя мое наставничество влияет! – И с воодушевлением продолжил: – Так мы из тебя, глядишь, настоящего человека сделаем!»

«Да пошутил я, бес, – усмехнулся я, глядя на чуть не пустившегося в пляс рогатого проходимца. – Это просто хитрость. Чтобы вытащить Кэйли. А что выйдет дальше – уже не так важно…»

«Ну и зря, – сердито засопел бес, которому пришелся не по нраву мой розыгрыш, и пробурчал: – Как можно отказываться от золота, которое само в лапы плывет?..»

«Мы от него не отказываемся, – успокоил я рогатого, пока он не исчез и не отказался подсобить кое в чем. – Но в первую очередь – Кэйли».

«А зачем она тебе, когда ты всем хвалишься, что вот-вот женишься на красотке-аристократке?» – поддел меня бес.

«За тем, что будет неправильно бросить человека, угодившего из-за меня в такую передрягу, – ответил я и подольстился к рогатому: – Слушай, бес, ты же много чего знаешь…»

«Это так, – кивнул раздувшийся от важности хвостатый проходимец, но, спохватившись, предупредил: – На мою помощь не надейся! Помогать вызывать демонов я тебе не буду! Мне своя шкура еще дорога!»

«А зачем нам, собственно, демоны? – изумился я и покачал головой. – Нет, бес, они нам не нужны! А вот какая-нибудь ересь, лишь отдаленно похожая на ритуал вызова демона, пригодилась бы…»

«Знаю, что тебе потребно, – вновь разважничался бес. – Был у меня один знакомый демонолог… – И, не удержавшись, заржал: – Ну он так себя называл! Хотя за три десятка лет ни одного демона ему вызвать так и не удалось!»

«Вот и отлично, – обрадовался я. – Один из ритуалов этого демонолога нам и сгодится!»

«Ну тогда слушай! Для того чтобы призвать демона, потребно…»

«Погоди, – прервал я его. – Сейчас бумагу добудем и все запишем. Не повторять же потом Крабу все это сотню раз, пока запомнит. Да и начертанные слова весомей будут выглядеть».

«Тогда лучше писать на тонком пергаменте исключительной выделки, – внес свое предложение бес. – А бандюге по секрету шепнуть, что это человеческая кожа!»

«Хорошая идея, – поддержал я беса и добавил, пока он не выдумал еще чего-нибудь: – Но писать будем чернилами, а не кровью!»

«Само собой», – рассмеялся бес.

Похоже, Роальду с Вельдом надоело ждать, когда я дотащусь до них. Карета тронулась с места и подкатила ко мне.

– Ну что?! – одновременно задали друзья самый уместный в данном случае вопрос, когда я забрался в карету и устроился на сиденье.

– Давай в управу, – первым делом велел я извозчику. А уж потом сказал друзьям: – Как видите… Отпустили меня. За денежками. Или, верней, за бумагами на поместье.

– И Краб конечно же обещался отпустить тебя и Кэйли, как только получит желаемое! – фыркнул Роальд.

– Не отпустит! Как пить дать, прибьет обоих, едва Кэр подпишет бумаги! – с жаром заявил рыжий.

– Не в этом суть, – отмахнулся я. – Главное, что есть реальный шанс вытащить оттуда Кэйли. А дальше я уж сам как-нибудь справлюсь. – И чтобы меня не изводили, доказывая опасность и гибельность подобной самоуверенности, напомнил: – У меня же талиар есть. Так что теперь мои возможности куда выше прежних. Во всяком случае, убить меня очень непросто. А у Краба там только два помощника и тройка рувийских боевых псов. Пара холуев на входе не в счет.

– И это немало, – резонно заметил Роальд.

– Но и не много, – сказал я. – И если вы мне подсобите, то справиться с шайкой Краба вполне возможно.

– Как только выйдет Кэйли, мы врываемся в дом и начинаем гасить всех подряд?! –

предложил Вельд.

– Нет, – обломал я кровожадные планы приятеля. – Ваша задача – забрать Кэйли, а чуть погодя поднять шум и прикрыть меня, когда я выскочу из дома.

– А если не сможешь вырваться? – спросил Роальд.

– Тогда… – задумался на мгновение я. – Тогда по времени прикинем. Скажем, дадите мне пять минут, и если я не выйду, вы начнете с шумом и гамом ломиться в дом. Уж столько-то времени я смогу забалтывать зубы Крабу и его дружкам, а там у меня фора будет. Хоть на пару мгновений, но растеряются бандюги, когда вы начнете атаку.

– В целом план не так уж плох, – заметил Роальд. – Но лучше тогда еще кого-нибудь из наших позвать. Хотя бы пару человек. Стэна с Тимом, к примеру. Чтобы уж точно ни одна крыса от нас не ушла.

– Это можно, – согласился я. – Только нужно, чтобы об этом никто ни сном ни духом… Не дай Создатель, спугнем Краба.

– Вельда сейчас высадим, и, пока в управу мотаемся, он парней выдернет из дома, – решил Роальд. – А я еще пару стрелометов прихвачу из оружейной.

– Нет, Роальд, в управе ничего брать не стоит, – возразил я. – Сдается мне, что Краб неспроста ни разу не попался при облавах, даже когда были верные наводки. Кто-то его предупреждает. Лучше к Муркосу заскочим, у него оружие купим. Деньги есть, так что не проблема. Тем более у него и кое-что поинтересней наших стрелок с «Морозным ударом» есть.

– Без оформленного по всем правилам разрешения он ничего путевого не продаст, – заметил Вельд. – Даже за тройную цену. Вон, мой дядька Кирст, хотел себе арбалетных болтов купить с «Цепной молнией», на случай если волкеры[4] в пути встретятся, так ни шиша не уломал Муркоса. Хоть и старый приятель.

– Я б такому стрелку, как твой дядька Кирст, и арбалет бы не продал, – фыркнул Роальд. – Чтоб своих ненароком не перестрелял.

– Думаю, разрешительное предписание для стражницких надобностей удастся выбить у Тимира, – ответил я. – Как-никак один из подручных Краба – оборотень. Мы можем на совершенно законном основании устроить у Герона погром. Это же наша наипервейшая обязанность – с нелюдью бороться.

– Н-да уж, – крякнул Роальд. – Умеешь ты, Кэр, ошарашить. Оборотень – это серьезно. Надо до́бро снаряжаться.

Перечить десятнику я не стал. Согласно кивнул. Хотя в мои планы и не входит настоящий штурм разбойничьего логова, но лишний раз ввергать Роальда в беспокойство не стоит.

Вельд сразу вспомнил о подаренном мне оружии. И предложил заскочить ко мне домой, прихватить если не сам стреломет, то хотя бы обойму со стрелками. Убойнее «Лезвий Света» все равно ничего так сразу не достать. Одно «но» – не на дуэль же собрались. И гоняться по всему дому за каждым бандюгой, дабы достать его прицельным выстрелом из стреломета, совсем не дело. Лучше не рисковать, а использовать более грубые и действенные методы зачистки строений. Правда, обычно такие способы применяются в нежилых зданиях. Но будем считать, что в доме Краба только нелюди живут. И гасить их можно как угодно. В том числе и применяя объемные заклинания из сферы Огня. Однако на всякий случай захватить мой стреломет не помешает.

Выбравшись из Портового квартала, на перекрестке Приморской и Купеческой улиц мы высадили Вельда. Наказали через час быть здесь же, с Тимом и Стэном. Несложная в общем-то задачка. Даже экипаж не нужен, получаса хватит, чтобы к обоим зайти и

---

[4] Стайные животные, исконные обитатели мира, имеющие отдаленное сходство с представителями низкорослых пород собак. Внешне отличаются грязно-бурым окрасом и строением челюсти с чрезмерно развитыми клыками, выдающимися за пределы пасти. Исключительно опасны по причине некоторой разумности и способности к общению путем ментальных посылов.

вернуться. Это если парни дома, конечно.

Роальду же пришлось ехать со мной в управу. Если бы он вылез у лавки Муркоса и занялся покупкой вооружения для нашего небольшого отряда, с делами бы мы управились быстрей. Но к сотнику идти лучше вдвоем. Слова Роальда, прослужившего в страже полтора десятка лет, будут для Тимира куда весомей моих. История моя такова, что не всякий в нее и поверит…

Повезло в одном: тьер Гот был на месте. Только собирался уходить, когда мы его перехватили. А то бы еще невесть сколько времени потеряли, разыскивая сотника.

– Что у вас опять приключилось? – сразу заподозрил неладное Тимир, едва увидел мою смурную рожу.

– Подружку у Кэра украли, – с ходу огорошил сотника Роальд. – И теперь выкуп требуют.

– Вот же… – выругался сотник. – Кто до такой мерзости додумался вообще? Неужто Краб?

– Он самый, – подтвердил десятник.

– Так… – на мгновение задумался сотник. – Значит, нужно немедленно поднимать дежурное подразделение, вызывать магов и выдвигаться.

– Не нужно, – встрял я. – Не нужно наводить суету.

– А как иначе? – возмутился Тимир. – Не спускать же Крабу такой беспредел!

– Кэр не хочет всех на уши поднимать, потому как опасается, что Краб об этом узнает, – пояснил Роальд. – Мы думаем тихой сапой все провернуть. Чтоб ночники до последнего ничего не могли заподозрить.

– А тихо не выйдет, – с сожалением развел руками сотник. – Все равно придется ставить в известность дознавателей. Дела о похищении людей в их ведении находятся. – И с досадой бросил: – Сами поймите – иначе никак. Или потом и нас, и, что самое важное, всех участвовавших в деле парней сожрут с потрохами дружки Ланса.

– Не сожрут, – успокоил я Тимира. – О похищении я не заявлял. А вот о том, что в доме Рихарда Герона обретается оборотень, сейчас бумагу напишу.

– Подставить его хочешь? – внимательно посмотрел на меня сотник.

– Если бы это требовалось, то не задумываясь устроил бы подставу, – ответил я. – Но оборотень на самом деле есть. Старшой братишка того, которого я днем прибил.

– Это уже другой разговор! – обрадовался сотник и тут же озабоченно поинтересовался: – Роальд, а вы справитесь своими-то силами? Может, Ольма тихонечко из дому выдернуть?

– Справимся, – покосившись на меня, ответил Роальд.

Я добавил:

– Никто ведь не полезет на рожон. Шорох поднимем, Кэйли вытащим, а там уже будем действовать как полагается: вызовем подкрепление и обложим разбойничье логово по всем правилам.

– Тогда я останусь в управе и буду ждать вестей, – тут же решил сотник. – А как только, так сразу подниму всех.

– Только никому ни слова, – попросил я. – Бес его знает, кто тут у Краба на побегушках.

– Ничего, рано или поздно узнаем, – пообещал сотник и недобро ухмыльнулся: – И разберемся с ним по-свойски.

– Ладно, ближе к делу, – заторопился я. – Мне надо бумаги на поместье забрать и разрешение на приобретение магического оружия для стражницких нужд получить.

– Разрешение я тебе сейчас выпишу, – поразмыслив, сказал Тимир. – Не проблема. А с бумагами на поместье предлагаю поступить следующим образом: оформить их как предмет вымогательства и промаркировать соответствующим образом. Тогда, даже если Краб получит эти документы и заставит тебя подписать дарственную, ты их вмиг назад отсудишь. Безо всяких многолетних мытарств.

– Не стоит, – отказался я. – Пусть подавится этим поместьем, если на то пошло. – И злорадно ухмыльнулся.

– Не глупи, Кэр, – нахмурился Тимир. – Я понимаю, ты не ощущаешь ценности так легко полученного поместья. Но все же таким богатством раскидываться не дело. Тем более если учесть твои заморочки с внучкой сэра Родерика.

– Я знаю, что делаю, – уверенно заявил я, дабы пресечь новые доводы Тимира. – И на этом закончим.

– Ну как хочешь, – с прохладцей произнес Тимир и взялся писать необходимое разрешение.

Менее чем за четверть часа мы управились с самым главным. Усевшись в карету, мы покатили к Муркосу. Вернее, к первейшему кельмскому торговцу магическим оружием поехал только Роальд. Я же приказал извозчику остановиться у лавки Брауна, торгующего книгами и канцелярскими принадлежностями. Мне же еще кое-что обтяпать нужно. И потому я сказал Роальду:

– Ты давай Муркоса поднимай. А я сейчас у Брауна кое-что прикуплю и подойду.

– А что тебе у него надо? – удивленно посмотрел на меня Роальд.

– Кое-что надо, – уклончиво ответил я. И добавил, глядя, как хмурится десятник: – Поверь, я знаю, что делаю. Езжай буди Муркоса, а я мигом.

Спровадив Роальда, я, задрав голову, посмотрел на окна на втором этаже, что располагались прямо над лавкой. Увидев, что они светятся, поднялся на крыльцо и принялся тарабанить в дверь. Браун не спешил спускаться. Я от нетерпения едва не начал отколупывать с двери малость облупившийся лак, поблескивающий в свете уличных фонарей. Торговцу не мешало бы его подновить, а то ведь дойдет до того, что придут нехорошие люди и распишут фасад лавки хулительными словами. Тогда хочешь не хочешь, а придется приводить все в порядок, но выйдет уже дороже: магистратские засланцы-вредители церемониться не будут. Впрочем, необходимость поддерживать фасад здания в приличном состоянии – это не самая обременительная обязанность жителей центрального квартала.

От порчи имущества Брауна меня удержало лишь появление его самого. Торговец, позевывая, высунулся в окно и крикнул:

– Чего вам?

– Тьер Гудрим, спуститесь, пожалуйста! – попросил я и добавил, чуть понизив тон, дабы исключить возможные вопросы со стороны торговца: – Очень важное дело!

– Хорошо, сейчас спущусь, – приглядевшись ко мне и вроде бы узнав, кивнул Браун и прикрыл окно. Неплотно. До меня донеслись недовольные высказывания супруги торговца:

– Шляются по ночам, словно дня им мало…

Но сам торговец, открыв дверь, никакого недовольства не выказал. Просто спросил:

– Ну-с, и какая великая нужда привела вас ко мне, тьер, в неурочный час? – Он усмехнулся. – Неужели, как я, мучаетесь бессонницей и без интересной и познавательной книжицы не можете уснуть?

– Нет, – мотнул я головой. – Мне нужен лучший пергамент и первоклассные чернила.

– Эх, молодость, молодость, – с непонятным сожалением вздохнул тьер Гудрим. – «Очень важное дело». А потом будете себя до самой гробовой доски корить, что сочинили это злосчастное письмецо и отправили его своей зазнобе. Когда поймете, что лучше бы она не знала о ваших чувствах, а у ее отца в руках не оказалось неопровержимых улик вашей связи с его дочерью. – И махнул рукой: – Впрочем, что вам объяснять… Пойдемте.

Тьер Гудрим впустил меня в лавку и, взяв со стоящей у входа тумбы алхимический светильник, потряс. Масляными лампами торговец, похоже, опасался пользоваться. Слишком уж товар у него неогнестойкий. Но для наших надобностей хватило и бледно-голубого свечения, которое испускала запаянная в стекло алхимическая смесь.

– Мне нужен пергамент, – повторил я, когда торговец открыл большой шкаф, все полочки которого были заполнены аккуратными стопочками чистых листов бумаги.

– А зачем? – удивился тьер Гудрим. – Вот возьмите отличной мелованной бумаги. На ней не в пример лучше писать, чем на пергаменте. Да и цена у нее существенно ниже…

– Денег мне не жалко, – успокоил я торговца. – Главное, дайте то, что я прошу.

– Ну хорошо, – пожав плечами, сказал тьер Гудрим. Он открыл другой шкаф, поменьше первого. И заполнен он был не только пергаментом. Еще на полках лежало несколько стопок линованных учетных книг в крепких кожаных переплетах.

– И чернила, – сказал я, взяв пару пергаментных листов удивительно тонкой выделки.

– Может, лучше тарвинскую тушь? – предложил тьер Гудрим и пожевал губами. – Она, конечно, дорога. Но все благородные… – Прервавшись, торговец хмыкнул и продолжил: – И считающие себя таковыми… Предпочитают именно тавринскую тушь за ее исключительно черный цвет и стойкость к воздействию влаги.

– Давайте, – решил я. – И перо.

– Это будет стоить шесть серебряных, – предупредил торговец, добыв все потребное.

Я молча отсчитал нужную сумму и отдал за покупки. Хотя в другое время развернулся бы и ушел. Крохотная баночка туши, которой хватит от силы на пару страничек послания, стоит шесть серебряных ролдо! Ладно, я знал, что пергамент дорог и платить за него придется серебром. Но тушь!

– Позвольте, я займу ваш стол на несколько минут, – уняв свое возмущение, попросил я торговца и сунул ему еще один серебряный.

– Если хотите, я могу написать ваше послание под диктовку, – предложил тьер Гудрим. – У меня рука набита, так что не будет ни помарок, ни клякс. А то тарвинская тушь умения требует.

– Спасибо, я сам справлюсь, – отклонил я предложение тьера Гудрима.

Торговец, оставив на столе светильник, отошел к стеллажу с книгами, а я, усевшись, придвинул к себе пергамент и воззвал к нечисти поганой: «Бес, ты где?»

«Туточки я! – мгновенно возникнув передо мной, ответствовал рогатый, довольно скалясь. И забегал по столу. Пергамент в лапах помял, пятак свой любопытный в баночку с тушью засунул и снисходительно высказался по поводу моих приобретений: – Сойдет».

«Ну тогда давай диктуй, – велел я. – Только не самый идиотский ритуал призыва выбери! И пустое место в какой-нибудь фразе предусмотри, чтобы все выглядело так, будто там должно быть упомянуто истинное имя демона».

«Сделаем», – деловито проговорил бес и потер лапки.

Но ничего путного у меня не вышло. Тушь эта треклятая в сто раз хуже чернил. Растекается так, что невозможно и буквы нормально вывести.

«Вот же еще напасть!» – обозлился я.

«Давай лучше я все, что нужно, напишу, – тут же предложил бес. – А то так и не дождется нас золото».

Я недолго думая согласился. И бес не подвел. Пару слов вывел небрежно на испорченном мной листе, видимо, приноравливаясь, и, придвинув чистый пергамент, начал строчить с поразительной скоростью. Да не абы как, не какой-нибудь неряшливой обиходной прописью, а очень сложным в освоении полным старомирным шрифтом, каллиграфически точным и выверенным. И ни одного хвостика или завитушки не упустил. Меня даже зависть взяла.

У тавринской туши есть еще одно несомненное достоинство. Сохнет она моментально. Похоже, жидкая основа в ней – какое-то быстро испаряющееся вещество, тот же спиритус.

Исписанный пергамент я скрутил в трубку и забрал с собой. Испорченный оставил на столе. Может, торговец очистит и перепродаст кому-нибудь подешевле. Или выкинет. Поблагодарив напоследок тьера Гудрима, я поспешил к дому Муркоса. Хотя идти тут всего ничего, от силы триста ярдов.

Правильно я сделал, что отправил Роальда вперед. Десятник только-только уломал Муркоса открыть оружейную лавку. В общем-то повезло. Тьер Фронст – мужик упертый, если заупрямится – замучаешься убеждать. И угрозы тут не помогут. В свои неполные

полсотни лет он здоровущий, как медведь. И до сих пор кого хочешь может побить в кулачном веселье, что на осенней ярмарке случается. Да и страха в нем нет, так что угрожать просто бессмысленно. Видимо, отбоялся свое за два года в одном из штурм-подразделений Алых Вымпелов. Те состоят сплошь из штрафников, которым дарована милость кровью искупить свои проступки. Да и восемь лет в императорской гвардии отпечаток на характер накладывают.

– А, Кэрридан, – признал меня Муркос. – И ты тоже на ночную охоту со своим десятником собрался? – И спохватился: – Ах да, чуть не запамятовал! Ты ж у нас сам теперь десятник!

– Ага, – без особой радости отозвался я и спросил о главном: – Что с оружием, тьер Фронст?

– Да берите что хотите, – отмахнулся оружейник, впустив нас в лавку. – Но если что сломаете, так и знайте – возьму полную цену!

– Да мы сразу расплатимся, – заверил я Муркоса.

– Неужто вам стали такое большое жалованье давать? – ухмыльнулся в бороду Муркос. – Надо будет поднять этот вопрос на совете.

Это, собственно, ему совсем несложно было бы сделать. Он входит в городской совет как представитель интересов независимых торговцев. На самом деле, конечно, до такого не дойдет – оружейник нас просто подначивает.

– Муркос, давай ближе к делу, – поторопил его Роальд. – Мы ж не от великого желания досадить тебе приперлись среди ночи. Нужда есть в оружии.

– Ну что ж, к делу так к делу, – пригладив аккуратно подстриженную бороду, пробасил оружейник. – Что надобно?

– Пару облегченных стрелометов под имперский стандарт, таких, как нам на службе выдают, – начал я перечислять, – штук восемь увеличенных обойм к ним, по два десятка бронебойных и разрывных стрелок… – Прервавшись на мгновение, я достал из кармана состряпанное сотником разрешение и, протянув его тьеру Фронсту, продолжил: – Также нужны стрелки с магической составляющей… – И снова умолк, соображая, что же выбрать из богатого ассортимента лавки.

– Это на кого ж вы собрались поохотиться? – деловито осведомился Муркос. – Уж не на нелюдь ли какую? – И резко махнул рукой, словно заранее отметая наши еще не прозвучавшие уклончивые ответы: – Я не из любопытства интересуюсь. Может, подскажу что путное из своего опыта, да и с выбором оружия подсоблю, если буду знать, на кого идете. А не хотите – не говорите. Ваше дело.

– На оборотней мы идем, – сказал я, решив, что Муркоса можно посвятить в некоторые детали предстоящего дела.

– Я так и подумал, – удовлетворенно проговорил Муркос. – Как о разрывных стрелках услышал, так сразу и подумал – или оборотни, или вампиры. – И деловито продолжил: – Так что вы хотите взять из магического вооружения?

– Ну как минимум десяток стрелок с «Воздушным тараном» нам просто необходимы, – решил я воспользоваться благоприятной ситуацией и набрать всего с запасом. – Еще столько же – с «Ударной сферой Воздуха»…

Роальд одобрительно кивнул, услышав о моих запросах. Все согласно наставлению о боестолкновениях в городских условиях. Окна-двери выносятся «Воздушными таранами», затем все злоумышленники из штурмуемого помещения попадают под раздачу. «Ударная сфера Воздуха» – это не шутки. Мгновенно расширяющаяся в стороны прослойка сжатого воздуха не всегда останавливается даже стенами. Особенно если кладка плохая или помещение много меньше оптимального периметра действия объемного заклинания. В общем, худо придется бедолагам, попавшим под удар: в лучшем случае отделаются переломами ребер и конечностей.

Но на этом я не остановился. Подумал-подумал и брякнул:

– Еще возьмем по десятку стрелок со «Вспышкой Света» и с «Пожирающим

пламенем».

– Стрелки с ослепляющим заклинанием я продам, – медленно проговорил нахмурившийся оружейник. – И с заклинаниями из сферы Воздуха – тоже. Но вот насчет «Пожирающего пламени» из сферы Огня… Думаю, вам не стоит применять столь опасные заклинания в городе. Устроите пожар. Ладно селяне такие радикальные методы используют – скажем, глубинные логова волкеров выжечь… Но у нас-то в городе подземелий нет. – И предложил: – Возьмите лучше что-нибудь из сферы Воды. «Вихрь лезвий Воды», например. Ни один оборотень не выживет, когда его на мелкие дольки нашинкует.

– «Вихрь лезвий Воды» тоже возьмем, – тут же решил я. – Но от «Пожирающего пламени» отказываться не будем. – И, чтобы убедить оружейника продать необходимое, уточнил: – На самый крайний случай.

А Роальд дожал:

– Муркос, тебе что, какой-то сгоревший дом дороже жизней людей? Хочешь, чтобы стражники своей шкурой рисковали только из-за опасения спалить какую-то развалюху, которой красная цена – один золотой?

Роальд, конечно малость преуменьшил стоимость дома Краба. Там и десятком золотых не обойтись. Под сотню потянет, несмотря на то что район – портовый. Но Муркос больше спорить не стал, развернулся и приступил к сбору нашего заказа.

Вскоре перед нами лежали стрелометы с пустыми обоймами и упакованные в небольшие деревянные коробочки стрелки. По десять штук в каждой.

– Два стреломета – это пять с половиной золотых… – начал подсчеты оружейник. – Бронебойные и разрывные стрелки по шесть и четырнадцать серебрушек за десяток… Это, значит, плюсуем еще восемь серебряных ролдо… Ну и стрелки с магической начинкой… Те, что несут заклинания пятой ступени, по серебряному за штуку идут, а остальные – втрое дороже… – И, подсчитав все быстренько в уме, подытожил: – Всего, значит, семнадцать золотых и три серебряных ролдо… Ох и дорого вам встанет эта охота, стражники, – крякнул он.

– Главное, чтобы все целы остались, – резонно подметил Роальд.

– Тоже верно, – согласился Муркос. – Вы вот что… Разберетесь с оборотнями, так сразу состряпайте прошение в магистрат, чтобы вам стоимость купленного оружия возместили. Все-то, конечно, не возместят, но хоть половину истраченного вернуть можно будет. Я на совете этот вопрос подниму, чтобы магистратские не выеживались.

– Спасибо, тьер Фронст, – поблагодарил я, выкладывая из своего набитого доверху кошеля золотые монеты, – но это позже. Сначала дело сделаем, а уж потом решим, как затраты возместить.

– Гляди-ка, – подивился моему немереному богатству Муркос, – не врали, значит, люди, что ты «Серебряный звон» до разора довел? – И покачал головой: – Дела-а… И как Герон такое спустил?..

– Вот только про Краба не надо, – поморщился я и, собрав коробки со стрелками в стопку, потащил их к выходу. А Роальд, поблагодарив Муркоса, подхватил стрелометы и двинулся следом.

Мы залезли в карету и, наказав вознице ехать на улицу Рассветную, к моему дому, стали снаряжать обоймы. Дело несложное, но все же надо прикинуть, как стрелки распределить, чтобы максимально эффективно использовать столь богатый арсенал. А это та еще задачка… С бронебойными и разрывными стрелками быстро разобрались, разложив их по четырем увеличенным обоймам в чередующемся порядке. Да еще с зарядами и с «Пожирающим пламенем» чуть-чуть повозились. Обычные стрелки сегодня отдохнут. Их место в стандартных обоймах займут карательные средства из сферы Огня. Если совсем уж туго будет – выжжем это гнездовье вымогателей и негодяев. А сначала ласково приголубим – Воздухом да Светом. И еще раз Воздухом, но уже более мощным заклинанием. А там уж видно будет – придется кого Водой в чувство приводить или нет.

С трудом отринув кровожадные замыслы, я заставил себя успокоиться. Не стоит

переигрывать и устраивать настоящий штурм жилища Краба. Стояла бы на кону только моя, в данный момент не стоящая и медяка, жизнь… Тогда можно было бы рискнуть. А так нет. Вот Кэйли вытащим, тогда и в пляс пойдем. И покажем Крабу, какой промах он допустил, связавшись со смертником…

– Глянь-ка, Кэр, – обратился Роальд, вылезая у моего дома первым из кареты, – и тут тебя ждут…

«Попал…» – вихрем пронеслась в моей голове безрадостная мысль, которая заставила впасть в беспросветное уныние.

Но когда я разглядел у крыльца своего дома братьев Рогги, переминавшихся с ноги на ногу, то мгновенно воспрянул духом. Это же не военный комендант и не его внучка, разбирательство с коими могло пустить насмарку все мои планы по вызволению Кэйли. А то, что эти мордовороты работают на Трима-крысу, в моих обстоятельствах – сущая ерунда!

– Ну и что вам тут надо? – поинтересовался я у братьев, чьей почетной обязанностью было выбивание долгов из клиентов их ростовщика.

– Да вот нехорошие слухи по городу ходят… Говорят, у тебя с Крабом какие-то проблемы, – лениво проговорил младший из братьев, Гуч, даже не вытащив при этом зубочистку изо рта.

– И что? – изобразил я непонимание.

– А то, что прирежут тебя не сегодня-завтра, – хмыкнув, пояснил опершийся плечом о стену Стай. – Поэтому надо бы тебе вернуть должок Триму, прямо сейчас. Все двенадцать монет.

– А харя у Трима не треснет? – ядовито осведомился я, донельзя возмущенный заявками ростовщика. За три дня решил два золотых наварить!

– У него нет, а вот у тебя может, – ухмыльнулся Стай.

– Знаете что? – обозлился я на этих придурков, из-за которых бесполезно тратится драгоценное время. Вытащив жетон Охранной управы, я сунул его под нос Гучу – он стоял ближе. Ухмылка мгновенно стерлась с лица громилы. – Не сегодня-завтра я разберусь с Крабом, а потом зайду к Триму… Побеседовать насчет того, кто кому должен. Так ему и передайте! Поняли?!

– Да мы что? Мы ничего! Просто подошли поговорить! – вразнобой загалдели братья. – Не вопрос. Передадим Триму, что ты сказал. – И быстренько свалили от моего дома, не пожелав влезать в передрягу с Охранкой.

Проводив их взглядом, я спохватился. Не желая терять более ни мгновения, быстро заскочил в дом и, отыскав свой стреломет, вымелся назад на улицу.

– Правь на перекресток Приморской и Купеческой улиц, – велел Роальд вознице, едва мы уселись в карету. И негромко сказал мне: – Не надо было тебе связываться с Тримом…

Я отмахнулся:

– Не до того сейчас. Потом буду решать вопросы с ростовщиком.

Роальд только головой покачал. Но учить меня уму-разуму не стал. И потому доехали мы до нужного перекрестка молча. А там…

– Едва успел Тима перехватить! Он уже от дома отходил, когда я заявился! – Вельд запрыгнул в карету на перекрестке с ходу, таким рывком, что чуть было не вылетел через противоположную дверь. Мы на полу составили стопкой пустые коробки, чтобы сиденья не занимать. На них Вельд сдуру и наскочил. И поскользнулся. Хорошо, Роальд его за шиворот поймал.

– Аккуратней тут, – проворчал десятник. – Прешь, как лось во время весеннего гона. – И обратился к усевшимся напротив нас парням: – Рыжий хоть объяснил вам толком, что мы собираемся делать?

– С Крабом и его шайкой разобраться, – пожал плечами Стэн. – Сказал, серьезный повод есть.

– А раз так, то мы в деле, – подхватил Тим. – Давно этого Краба прищучить надо было!

– Хоть тут не наплел вам какой-нибудь ереси, – облегченно вздохнул Роальд. – А то с

него могло статься. Скажет еще, что мы идем с Герона отступные требовать или кассу Ночной гильдии разорять.

– Ну что я, совсем соображения не имею? – обиделся Вельд. – Какие отступные? С похитителями людей нельзя договариваться…

– Ладно, понял я, – оборвал его Роальд и сказал парням: – Разбирайте стрелометы. – И начал распределять роли каждого в предстоящем штурме. Меня он, разумеется, не трогал. Моя задача проста: вывести из здания Кэйли и самому постараться смыться под шумок.

Спустя четверть часа мы подкатили к дому Герона. Задолго до крайнего срока, чтобы Краб не встревожился. Может, легче будет с ним договариваться…

Карета еще не успела остановиться, когда меня словно кто-то коснулся. Так легонько, будто это прикосновение мне только почудилось. Если бы этому не было здравого объяснения…

– Маг! – пораженно выдохнул я и пояснил недоуменно уставившимся на меня приятелям. – Маг нас прощупывает!

– Только этого не хватало! – раздосадованно бросил Роальд.

– Может, Краб притащил того тощего пацана, что присматривал за игрой в «Серебряном звоне»? – выдвинул разумное предположение Вельд.

– Нет, – с досадой бросил я, лихорадочно обдумывая, как обойти возникшее препятствие. – Тот не потянет заклинания пятой ступени из сферы Жизни. – И медленно проговорил: – Сделаем иначе. Никакого штурма не будет. Я вхожу, договариваюсь об освобождении Кэйли. На это вы даете мне пять минут. Если же она не выйдет – имитируете атаку дома, используя стрелки со слабыми заклинаниями из сферы Воздуха и Света. Думаю, грохота от вылетающих окон и дверей будет предостаточно. Да и ослепит кого-нибудь. Поганых рувийских псов – уж точно. А я постараюсь в суматохе выскочить с Кэйли. Если же Краб отпустит мальвийку, то даете мне еще десять минут и опять же создаете видимость штурма. А когда я выскочу, тогда уж и заряды объемного действия можно в ход пускать.

– Рискованный план, – засомневался Роальд. – Уверен, что справишься?

– Уверен, – кивнул я и указал на крайние слева окна третьего этажа: – Вон там Кэйли держат, а рядом кабинет Краба. Это первоочередные цели. – И решительно распахнул дверцу кареты: – Пойду.

И пошел. Хотя не испытывал ни малейшей уверенности в том, что выйду из дома Герона живым. Верилось лишь в то, что удастся освободить Кэйли. А там уж как карта ляжет. В конце концов, уж лучше гибель в противостоянии с врагом, чем смерть на плахе.

Дверь в дом вновь отворили, едва я ступил на крыльцо. И опять не преминули обыскать. Осторожные, крысы…

– Нехорошо, Стайни, очень нехорошо ты поступаешь, – укорил Краб, когда я очутился в приснопамятном зале на третьем этаже со все теми же действующими лицами. Только тьер Отис исчез вместе со стулом. – Мы с тобой как договаривались? А ты дружков с собой целую свору притащил. Неужели решил, что их присутствие меня испугает?

– Это никак не влияет на наши договоренности, – спокойно заметил я, ободряюще улыбнувшись Кэйли, и бросил Герону бумаги на поместье. – Вот твои документы.

– Документы – это хорошо, – легко поймав свернутые в трубку бумаги, заметил Краб. – Но мне все же интересно – зачем ты притянул с собой совершенно лишних здесь людей?

– А на всякий случай, – улыбнулся я, глядя в глаза Крабу. – Например, чтоб ни у кого не возникло соблазна обмануть бедного-бедного стражника.

– И что же предпримут твои дружки, если такое несчастье вдруг случится? – прищурился Герон.

– Возьмут штурмом дом, что же еще, – пожал я плечами.

– Ну-ну, – едва заметно усмехнувшись, протянул Краб и поинтересовался: – Как же ты их уговорил на столь противозаконное деяние?

– Да все очень просто, – широко улыбнулся я. – Некий горожанин засвидетельствовал, что в твоем доме скрывается оборотень. Так что все законно. – И, прищурив один глаз,

посмотрел на потолок: – Кстати, у нас совсем мало времени. Минуты три, не больше.

– Это ты о чем? – насторожился Краб.

– О том, что тебе надо немедленно отпустить Кэйли.

– Не вопрос, – мгновенно отреагировал Рихард. – Подпиши бумаги – и она свободна.

– Ну вот, – разочарованно вздохнул я. – Так время и утечет без толку. Рихард, ну какого беса? Уйдет девчонка, но я-то останусь! И что я, по-твоему, не понимаю, что не выйду отсюда живым, если откажусь подписать бумаги, даже если штурмовать твой дом будет вся наша управа? На кой ляд мне, скажи на милость, такая героическая гибель? Когда мы с тобой обо всем уже уговорились, к обоюдному удовольствию.

– Подписывай бумаги – и девчонка уйдет, – буркнул Краб.

– Как хочешь, – состроил я безразличную рожу, – но потом поздно будет метаться. Если Кэйли не выйдет на улицу уже через пару минут, то будет невозможно отыграть все назад. Мои друзья без раздумий начнут штурм. А мы с тобой вроде собирались тихо-мирно обтяпать свои делишки.

– Луис, выведи девку на улицу! – рявкнул Краб на своего ближайшего помощника и процедил, сверля меня недоверчивым взглядом: – Ну смотри, стражник… Если что – твоя смерть не будет легкой.

– Не глупи, Рихард, – снисходительно молвил я. – Коньячку лучше мне плесни. Очень уж он у тебя хорош. Да чернильницу с пером давай – будем бумаги подписывать. – И неспешно прошествовал мимо скалящихся псин к ближайшему стулу. Но потом спохватился: – Ах да! Коньяк же у тебя в кабинете! – И предположил, оглядевшись и не увидев письменных принадлежностей: – Да и чернила, наверное, тоже там.

– Пойдем! – раздраженно буркнул Рихард.

Мы вышли из зала следом за Луисом и Кэйли. Головорез Краба пошел с девушкой вниз по лестнице, а мы отправились в кабинет главы Ночной гильдии.

Сдержав ликование по поводу удачного исполнения первой части плана, я проводил Кэйли взглядом и перенес внимание на спутников. Краб преспокойно шагал впереди всех, нимало не беспокоясь о том, что я могу наброситься на него сзади и свернуть шею. Лютый, идущий последним, вел себя тихо, как мышка, и не отсвечивал. Даже не скалился на меня. Будто внезапно забыл о своем обещании поквитаться за братца. Одни только рувийские боевые псы не теряли бдительности и, шлепая когтистыми лапами по деревянным половицам, нет-нет да и поглядывали на меня с интересом. Словно спрашивали, не надо ли меня цапнуть, а еще лучше – загрызть. Только я не собирался давать им к этому повод. Псы – это, конечно, проблема, но где-то здесь еще и маг прячется.

– Подписывай! – велел мне Рихард, бросив на стол бумаги, и, подойдя к окну, немного сдвинул штору и выглянул на улицу.

Плюхнувшись в стоящее возле письменного стола кресло, я неторопливо развернул бумаги и, придвинув чернильницу с пером, взялся переписывать дарственную на Герона. Не забыв при этом мимолетом осведомиться:

– Ну что там, вышла Кэйли?

– Вышла, – буркнул Краб. Спустя несколько мгновений соизволил сообщить: – Дружок твой рыжий в карету ее затянул.

– Вот и славно, – искренне порадовался я и оттолкнул от себя подписанный документ. – Я свое слово сдержал. Забирай свое поместье.

Схватив бумаги, Рихард быстро просмотрел сделанные мной записи и сразу успокоился и подобрел.

– Отлично, Стайни, отлично. Вижу, с тобой можно иметь дело.

Осторожно свернув документы, он убрал их во внутренний карман своего пижонистого костюма. После чего предложил:

– А теперь давай займемся этим твоим ритуалом призыва…

– Этот пусть проваливает, – мотнул я головой, указывая на Лютого, и спохватился: – Только пусть он мне сначала коньячка нальет. А потом уже проваливает.

Кажется, мне послышался явственный звук зубовного скрежета. По невозмутимой роже оборотня не скажешь, что его взбесили мои заявки. Он даже выделываться не стал, а поглядел на Краба, дождался его утвердительного кивка, налил стаканчик коньяка и поднес мне. И вышел. И дверь за собой тихо-тихо затворил.

– Удовлетворен? – поинтересовался Краб и заявил: – Я хочу, чтобы ты рассказал о ритуале призыва этого своего демона абсолютно все, не упустив ни одного незначительного момента.

– У меня есть вариант получше, – усмехнулся я, достал из кармана пергамент с описанным бесом ритуалом и бросил его на столешницу.

Герон коршуном налетел на пергаментный лист и, развернув, стал быстро читать. А я потягивал действительно неплохой коньячок и пытался отбрыкаться от глупой навязчивой идеи напасть на Краба. Останавливало, пожалуй, то, что под рукой не было крепкой дубинки, чтобы задать добрую взбучку этому уроду. И еще то, что где-то затаился поганый маг. Который тоже тот еще урод. Иначе с чего он связался с ворами и убийцами? Ведь человеку, даже со слабеньким даром, совсем не сложно пробиться в жизни честным путем. Был бы в почете и уважении.

– Здесь действительно все? – уточнил Герон. И после моего кивка спросил: – А истинное имя демона?

– А деньги? – спросил в ответ я.

Герон усмехнулся. Не глядя, выдвинул ящичек из стола, достал оттуда тонкую стопочку банковских векселей и небрежно бросил их на мой край стола:

– Держи.

– Надо бы пересчитать, – ухмыльнувшись, заявил я, отставив стакан с выпивкой и цапнув ценные бумаги.

– Ну-ну, считай, – без какой-либо обиды или недоброжелательности проворчал Герон.

Но до счета дело не дошло. Я только прикоснулся к магической печати на первом векселе, как рожа у меня вытянулась. Ничего похожего на ощущение сотен крохотных кусачих искорок, тычущихся в ладонь. Ровное пятнышко тепла. Будто не магической печати касаешься, а нагретой солнцем монетки.

Ах ты, гад такой! Обдурить решил наивного стражника! Я быстро проверил самым надежным способом – своими руками – еще пару магических печатей на векселях и окончательно убедился, что передо мной подделки.

Криво усмехнувшись, я небрежно швырнул векселя на пол. И заявил Крабу:

– Так дело не пойдет, Рихард! Эти никчемные бумажки мне не нужны! Каким-нибудь остолопам будешь их совать! А я хочу получить настоящие векселя на пять тысяч золотом!

– Как ты узнал? – озадаченно уставился на меня Герон. – Это отличная подделка.

– Только золотом твои бумажки не пахнут – вот в чем их проблема, – заявил я, и не подумав раскрывать этому разбойнику свою тайну. – Гони настоящие векселя или имени демона ты не узнаешь!

– А если Лютого позвать? Может, он заставит тебя передумать? – неприязненно глянул на меня Краб.

– И останешься ни с чем, – пожал я плечами. – Времени у вас не так много, а чуток я продержусь. Если не выйду через четверть часа, мои друзья забеспокоятся и возьмут штурмом твой дом. Максимум, что ты получишь, – это мой совершенно бесполезный для тебя труп. И никакого тебе демона, исполняющего желания!

– И за четверть часа можно заставить тебя передумать! – вперившись в меня злым взглядом, процедил Краб. Но никого из прихлебателей на помощь так и не кликнул. Раздраженно дернул уголком рта и заявил: – Ты в своих высоких сферах совсем умом тронулся, стражник!

– Это еще почему? – по-настоящему удивился я.

– Да потому! – скривился Герон. – Пять тысяч золотом! Ты хоть представляешь себе, сколько это?!

– Ну, я так думаю, на эту сумму можно откупить восточный городской квартал в личное пользование, – предположил я, сразу догадавшись, к чему клонит Краб. И с ехидством поинтересовался: – А что, Ночная гильдия настолько нищая, что у нее не наберется и пяти тысяч золотом?

Герон поморщился, будто отведал кислющего яблока, и злобно пробормотал:

– Был бы здесь такой прибыток, я бы давно собрал нужную сумму… – Оборвав себя, он предложил: – Могу дать тебе пять сотен. И разойдемся на этом, стражник.

– Не пойдет! – категорично отрезал я. – Выгребай всю свою воровскую казну, но пять тысяч мне набери!

– Да нет у меня пяти тысяч золотом, идиот! – выругался Герон. – Нет! От силы пара тысяч набралась за одиннадцать лет существования Ночной гильдии!

– Брешешь небось? – прищурив левый глаз, уставился я на Краба. – А как же «Серебряный звон»? Он один, наверное, под тысячу тянет.

– Клуб оценен в восемь с половиной сотен! – ощерился Краб. – И то за счет того, что шесть сотен золотом в банке лежит для обеспечения ставок.

– Ну что ж… – на мгновение задумался я и решительно кивнул: – Раз Ночная гильдия находится в столь бедственном положении, я согласен пойти на некоторые уступки. Пусть будет четыре тысячи в векселях на предъявителя. И вдобавок отпишешь на меня «Серебряный звон»!

Герон аж задохнулся от негодования. Кулаки стиснул. Как же – на его любимое детище покушаются! Но сдержался. Хотя я был уверен, что он сорвется и моя задумка потерпит крах. Нет, силен Краб, что и говорить. Успокоился, подумал и, подарив мне змеиную улыбочку, ласково сказал:

– Стражник, ты слушаешь, что я тебе говорю? У меня нет таких денег. Есть около трех тысяч. Если учитывать и стоимость клуба.

Я внимательно посмотрел на Краба. Не врет, похоже. Да и прав он: пять тысяч золотом – действительно огромная сумма. А в казну Ночной гильдии отходит лишь часть добытого ворами и грабителями. Но мне-то какое до этого дело?

– Хорошо, давай все, что есть, – согласился я. – Векселя на две тысячи и документы на клуб. – И безжалостно добил Краба, мрачного, как грозовая туча: – А что касается недостающей до пяти тысяч суммы… Ты как-никак человек серьезный… Я готов принять подписанное тобой долговое обязательство на две тысячи золотом. А когда сбагришь поместье – отдашь.

Рожа Краба налилась багровым цветом, и его всего затрясло. Так и читалось на этой физиономии, что он с радостью запинал бы меня ногами до смерти. Но силен, силен мужик… Удержался от соблазна убить стражника на месте. Медленно поднялся из кресла, выбрался из-за стола и подошел к шкафу. Загородил свой тайник спиной, поскрипел-пошуршал и вытащил пачку бумаг, с коими и вернулся за стол.

Стопка переданных мне векселей оказалась куда внушительнее прежней. Просто банковские обязательства были выписаны на куда меньшие суммы. В основном на полсотни-сотню золотых ролдо. Зачастую попадались и на два-три десятка монет. Но уж эти векселя были настоящими!

Разорил, похоже, казну Ночной гильдии Краб. И «Серебряный звон», молча, играя желваками, на меня отписал. А когда я выжидательно уставился на него, держа в руках векселя и документы на уже мой клуб, Герон, криво ухмыльнувшись, отписал долговую расписку на недостающие две тысячи золотых ролдо. Протянул мне и потребовал:

– Имя!

– Азар-Талгот! Великий и Ужасный! – выпалил я, резким движением выхватив из руки Краба расписку.

– Не врешь?! – прищурившись, переспросил Герон.

– А зачем мне врать? – удивился я и потряс распиской. – Ты же мне еще две тысячи должен. Истинное имя демона – Азар-Талгот. Но он предпочитает, чтобы его называли

Великим и Ужасным.

– Очень, очень надеюсь, что ты не солгал, – с угрозой протянул Краб. – Иначе…

– Я не вру! Проверишь – убедишься! – возмущенно выпалил я и поднялся из кресла. – Что ж, сделка заключена, обсуждать нам больше нечего… Пойду я, пожалуй…

– Да-да, иди, конечно, – сказал Герон и отчего-то раскашлялся не на шутку. Даже слезы на глазах выступили. Хорошо еще, хоть рот кулаком прикрыл.

Чуть помедлив, я потихоньку двинулся к двери, с опаской косясь на развалившихся на полу псов. Стоит поторопиться – десять минут, того и гляди, истекут. И тогда придется прорываться с боем. Но кто мог подумать, что все пройдет так гладко, что штурмовать дом Краба не понадобится. Быть может, расправа ждет меня за дверью?

Рухнувшая сверху «Воздушная плита» застала врасплох. Я и не понял сразу, что происходит. На меня навалилась неодолимая тяжесть, ноги подкосились. Да и что можно сделать без магической защиты. Я рухнул на пол, распластался, словно камбала или скорее морская звезда. Так придавило, что не двинешься.

Заржав в полный голос, Краб с ехидством заметил:

– Что, стражник, тяжело золотишко-то? – Посмеиваясь, он продолжал издеваться: – Вижу, неподъемным оказался для тебя этот груз. – С сожалением поцокав языком, подлый гад проговорил: – Нет, не упереть тебе столько. Да и неудивительно, как-никак пять тысяч полновесных золотых монет!

– Гнусный обманщик! – с трудом выдохнул я из себя.

– Да что ты, стражник! Нет здесь никакого обмана, – притворно возмутился веселящийся Краб и присоветовал: – Ты попробуй брось бумаги, вот увидишь – сразу станет легче.

– Не брошу, – огрызнулся я. Потерплю чуток, время вот-вот выйдет. А с «Воздушной плитой» справиться не проблема – простейшее заклинание. Главное, чтобы маг потом чем-нибудь убойным не приголубил.

– Брось бумаги, стражник, – посуровел голос Герона. Этот мерзавец наступил подбитым каблуком мне на кисть руки, в которой я сжал документы. – Брось, по-хорошему прошу.

– Ну и тварь же ты! – заорал я, когда Герон принялся вращать каблуком, желая размозжить мне пальцы. Жуть как больно! И невозможно сосредоточиться на слиянии со стихией Воздуха!

Бу-ум! Бу-ум! Бум!

Глухие удары «Воздушных таранов», обрушившихся на дом Краба, мгновенно растворились в звоне разлетающегося стекла. Град стеклянных осколков и деревянных обломков, которые недавно были оконной рамой, посыпался на меня. И Крабу, похоже, неслабо перепало – он вскрикнул и замысловато выругался.

– Задействуй кинетический щит! – воскликнул кто-то, и я с некоторым трудом опознал по голосу Лемаса.

– Уже! – раздраженно отозвался Краб и велел магу: – Сделай что-нибудь с дружками этого наглого стражника, а то они и правда возьмут штурмом дом!

– Пусть попробуют! – сказал маг. – Я сбросил весь запас энергии из накопителей в ловушки на первом этаже. Сотню этих стражников молниями сожжет, прежде чем кто-то сможет пройти. А замкнутый «Полог отражения» делает бессмысленным обстрел с улицы. – И поторопил Герона: – А пока они там воюют, нам самое время уносить ноги.

– Сейчас, бумаги только заберу. – Краб склонился надо мной.

Только фиг я их выпустил из рук. Обозлившись, Герон подскочил и начал бить меня ногами по ребрам, желая заставить отдать документы. Но я не поддавался боли. Зажмурил глаза и продолжал про себя считать удары сердца: «Семь, восемь…»

Всполох безумно яркого солнечного света, возникший на девятом счете, ослепил меня даже сквозь закрытые веки. «Полог отражения», конечно, хорошая штука и энергии жрет совсем немного, но он просто отталкивает летящие предметы. Обстрел зарядами с

магической начинкой становится практически бессмысленным – ведь заклинания активируются при столкновении с преградой, но «Вспышка Света» не перестает быть от этого менее эффективной.

Ослепленный Краб отшатнулся от меня и принялся грязно ругаться. Рувийские боевые псы громко завыли. А я растворился в стихии Воздуха, на краткий миг ощутив себя совершенно невесомым. Легко прорвав истончившуюся «Воздушную плиту», я вскочил на ноги и, будто на крыльях ветра, понесся к окну.

Наверное, эта необычайная легкость тела и позволила мне решиться на этот шаг. Или то, что мне некогда было думать о последствиях. По здравом размышлении трудно на такое решиться – сигануть в окно, когда оно более чем в десятке ярдов над мостовой.

Сердце замерло и не билось в эти жуткие долгие мгновения падения.

Жесткое столкновение с каменной мостовой пронзило мое тело таким взрывом боли, будто глаза вновь озарила «Вспышка Света». Второй удар, в левое плечо, был не менее болезненным. Шею, к счастью, я себе не свернул. Но самостоятельно подняться не смог.

– Кэр! – метнулся ко мне Вельд.

– Валим отсюда, – смог прохрипеть я. – Там с Крабом Лемас…

– Быстро его в карету! – велел Вельду и Стэну подбежавший Роальд. – И отходим!

Меня подхватили на руки и понесли. Я не сопротивлялся. Хотя тело прорезала боль.

– Сюда, сюда его кладите! – взволнованно воскликнула Кэйли. Она оказалась возле меня, почему-то с моим изумительным стрелометом в руках.

– Вот же!.. – Парни едва не уронили меня на ступеньку кареты, увидев, как нечто лохматое сигануло вниз из окна.

Прошедший преображение оборотень куда легче меня перенес падение. Мгновенно вскочил на лапы, оскалил волчью пасть, метнулся к нам и, оттолкнувшись, прыгнул… В этот же миг над моим ухом раздался глухой щелчок, и в летящего на нас непривычно крупного волка врезались зеркально поблескивающие лезвия. Пронеслись сквозь полыхнувшую белым пелену личной защиты, возникшей вокруг нелюди, пронзили насквозь косматую тушу и вонзились в стену дома. А оборотень упал у моих ног. По частям.

– А я что? – смутилась Кэйли под прицелом пораженных взглядов, сжав мой стреломет. – Он же нас съесть хотел…

– Быстрей! – поторопил нас Роальд, выпустив по дому Краба стрелку с «Ударной сферой Воздуха».

Парни быстро затянули меня в карету. Извозчик лихо свистнул и так погнал коней, что Роальду и Тиму пришлось запрыгивать на ходу.

– В управу? – спросил у десятника Вельд.

– Стой! Стой, тебе говорю! – крикнул извозчику Роальд. Он еще болтался на подножке, когда карета домчалась до первого перекрестка, и после ответил Вельду: – В управу отправятся только Кэр и Кэйли. Ну и ты. Приглядишь за Кэром, как бы он еще чего не отчебучил. И сотнику скажешь, пусть подмогу высылает. А мы пока покараулим бандюков, чтоб не разбежались.

– О маге не забудьте, – кривясь от боли, с трудом выговорил я. – И в дом Краба не лезьте – там полно ловушек.

– Езжай в управу! – приказал растерянному извозчику Роальд, едва Стэн с Тимом выскочили из кареты. – И пошустрей!

Карета покатила дальше. Вельд с Кэйли, пользуясь тем, что свободного места стало больше, принялись хлопотать, располагая меня поудобнее. Впрочем, меня и так все устраивало. Больно, конечно, до зубовного скрежета, но с этим все равно ничего не поделаешь. Ведь как на сиденье ни расположись, а тряска во время езды по мощеным улочкам никуда не денется. А тут еще неугомонный приятель принялся хлопать меня по плечу, восторженно восклицая:

– Ну ты дал, Кэр! Ну вообще! – Не найдя в моем лице понимания, так как я совершенно непроизвольно скорчил зверскую рожу в ответ на болезненные удары, он повернулся к

Кэйли: – Нам говорит, мол, как выскочу, так и начинайте переполох! Понимаешь?! Как выскочу! Мы и думали, что он через дверь! А Кэр с такой верхотуры сиганул! Представляешь?! С третьего этажа такого высоченного здания – прямо на мостовую!

– Вельд, уймись, а?.. – жалобно попросил я и сунул ему в руки бумаги, чтобы хоть чем-нибудь занять, пока с него схлынет восторг. – Вот, побереги документы.

– А что это? – тут же полюбопытствовал рыжий, силясь в неясном свете уличных фонарей, который проникал через небольшие оконца на дверках кареты, разобрать написанное.

– Вельд, хватит уже тормошить Кэра! – с негодованием выпалила Кэйли. Она уселась так, чтобы я мог навалиться на нее, а не на жесткую спинку сиденья. И с трогательным умилением произнесла: – Не видишь, как он, бедненький, пострадал… – Она заботливо обняла меня, дабы я не болтался в тряской карете из стороны в сторону, как одинокая сельдь в бочке.

– Да что с ним станется! – отмахнулся Вельд. – У Кэра же талиар есть! Мы еще до управы доехать не успеем, а он уже на ногах будет!

– Правда? – несколько недоверчиво переспросила мальвийка, уже, видимо, неплохо разобравшись в натуре Вельда за время недолгого знакомства и закономерно отнеся его к любителям прихвастнуть и нарассказывать сказок. Особенно молодым симпатичным девчонкам.

– Истинная правда! – с жаром заверил ее рыжий и, вспомнив наконец о другом занимательном моменте сегодняшнего вечера, похвалил: – А ловко у тебя со стрелометом вышло! Прям в прыжке оборотня подловила! – Вельд поежился. – А я уж думал – все, тут он нас и порвет в клочья!

– Просто повезло, – засмущалась мальвийка. – Из стреломета я вообще-то стрелять почти не умею. Раньше так, только ради забавы в руки его брала.

Мне стало худо от жуткой тряски, и дальнейший разговор Вельда и Кэйли превратился в неразборчивое бормотание, доносящееся до меня словно через толщу воды. Впрочем, вряд ли они обсуждали что-то действительно важное, так что невелика потеря.

Очнулся я уже в управе, когда тьер Эльдар принялся надо мной хлопотать. Своими действиями он вызвал столь резкий всплеск боли, что не захочешь – очнешься.

– Что ж вы делаете-то, живодеры?! – вскрикнул я, пытаясь вырвать ногу из какого-то изуверского зажима, который пытался приладить к моей стопе целитель.

– Очнулся? – бросил на меня короткий взгляд старичок и проворчал: – Это хорошо…

– Жив, Кэр? – отодвинув в сторонку Вельда и Кэйли, приблизился ко мне сотник. Он удовлетворенно кивнул, увидев мою не слишком жизнерадостную, но при этом и не мертвецки бледную рожу. – Вот и славно, что без жертв обошлось. – И, чтобы немного утешить меня, сказал: – А Краба и его шайку мы возьмем. Я только что поднял всех на уши: и наших, и дознавателей, и Охранку. Сейчас портовый квартал заблокируем. Никуда они от нас не денутся, эти похитители и вымогатели.

– Уйдут, – без особого энтузиазма отнесся я к заверениям сотника. – С Лемасом – уйдут… Он всю схему действий по блокированию городских секторов и их последующему прочесыванию знает от и до.

– Лемас? – Изумленно глянув на меня, сотник перевел взгляд на Вельда. – Там был Лемас?

– Ну… – призадумался рыжий, видимо, решая, стоит ли открывать правду. – Кэр так говорит. Он в доме был. Мы только оборотня видели. Но маг там точно есть!

– Кэр, ты не ошибся? – нахмурился тьер Гот. – Это ведь тяжкое обвинение…

Я кивнул. Ну да – если поймают, то Лемас каторгой не отделается. И все же сказал:

– Не мог я ошибиться. Самого Лемаса не видел, но голос его отчетливо слышал. А Крабу не было смысла кого-то подставлять таким образом – меня никто не собирался отпускать живым.

– Ну мало ли… – хмыкнул Тимир. – Ты Герона недооцениваешь… Он тоже хитрый

жук.

– Нет, это уже выйдет не хитрость, а чистой воды идиотизм, – высказался я. – Подставить кого-нибудь Краб, конечно, способен, но вряд ли ценой всех денег Ночной гильдии.

– Ты о чем? – недоуменно посмотрел на меня сотник.

– Да о бумагах в руках Вельда, – ответил я. Чувствуя себя уже немного лучше, решил немедленно заняться окончательным воплощением своего плана. Только у целителя спросил: – Тьер Эльдар, у вас не найдется чего-нибудь обезболивающего, чтобы не затуманивало разум? Мне срочно нужно кое-какие дела доделать.

Я попытался подняться. Может, дохромаю как-нибудь до места…

Но встать мне не дали. Налетели как коршуны с разных сторон, уложили обратно на кушетку. А тьер Эльдар сунул мне под нос махонький пузырек, от которого несло имбирем, и я внезапно ощутил, что полностью утратил силы. Даже пошевелить пальцем был не в состоянии. Потолок начал медленно кружиться надо мной. Голоса окружающих людей становились все тише, тише. Последнее, что удалось расслышать, – это уверение тьера Эльдара, что все будет в порядке. Он сказал Кэйли:

– Успокойтесь, тьерра, с ним все хорошо. Он просто немного поспит. Вместо того чтоб носиться по каким-то там делам с тремя серьезными переломами…

Из докладной записки ас-тарха Кована главе Охранной управы
графу ди Ноэлю от шестого дня шестнадцатой
декады четыреста пятьдесят седьмого года

…Несмотря на то что леди Энжель ди Самери сдалась без боя, трезво оценив свои возможности, от сотрудничества с отделом дознания она отказалась в категоричной форме. Это ее недальновидное решение определенно имеет своей целью дать время пособникам преступления замести следы.

Особо отмечу заслуги ун-тарха Рона Ренье, благодаря незаурядным способностям которого поиск и поимка преступницы произведены в кратчайшие сроки, несмотря на использование ею значительного количества магических эффекторов, способствующих сокрытию от преследования. С уверенностью можно сказать, что заблаговременный перевод в кельмское подразделение одного из лучших магов боя среди служащих управы полностью оправдал себя и позволил не проиграть вчистую аквитанцам эту партию…

* * *

Пробудило меня чувство голода. Есть хотелось так, что даже трясло всего. С целью немедленно найти, чем поживиться, я и поднялся с постели. А уж затем и глаза открыл.

Проснулась и Кэйли, прикорнувшая на стуле у кушетки, на которой невесть сколько продрых я. И сразу же ко мне повернулся тьер Эльдар, что-то шепотом объяснявший Вельду, который совал свой любопытный нос в склянки на дальнем столе.

– Ну-с, и как мы себя чувствуем? – поинтересовался целитель.

Но спросил, видимо, лишь ради проформы. Так как даже не прислушивался к моим уверениям, что все в полном порядке и больше у меня ничего не болит. Загнал назад на кушетку и убедился, что сломанные кости срослись нормально.

– Кэру сейчас уже можно ходить? – засомневалась Кэйли, когда целитель позволил мне встать. – Прошло так мало времени… А вдруг ему станет плохо?

– Не беспокойтесь, тьерра, – снисходительно улыбнулся тьер Эльдар. – Все эти раны были нисколько не опасны для жизни вашего молодого человека. И в данный момент он полностью здоров благодаря своему талиару. Хотя денек покоя и обильного питания ему совсем не повредит.

– Это точно! – сглотнув вязкую слюну, поддержал я тьера Эльдара. – Поесть мне совсем не повредит!

– Ага, – немедленно поддержал меня Вельд, погладив свой живот. – А то уже, считай, сутки голодуем!

– Сколько ж я спал? – забеспокоился я и вопросительно уставился на Вельда: – И что там с облавой на Краба?

– Ушел, гад! – с негодованием выпалил рыжий. – Пока Ольм и Карс с ловушками возились, ночники и улизнули! У них там, оказывается, ход был пробит сквозь стену в бывшее здание портовой службы! – И успокоил меня: – Но никуда они не денутся! Найдем, где они прячутся, и поймаем!

– Угу, – пробормотал я. Хотя это известие не сильно меня расстроило. Так и думал, что Краб с подручными уйдет. Но, надеюсь, недалеко…

– Так что, пойдем перекусим? – прервал мои размышления Вельд.

– Да, пошли, – решительно кивнул я. Поблагодарив за помощь тьера Эльдара, двинулся к двери и спросил на ходу у рыжего: – А Роальд где?

– Там же, где и все, – ответил Вельд. – Оцепление-то с портового квартала до сих пор не сняли. Все еще прочесывают… Так что почти вся управа там.

– А ты чего здесь? Меня сторожить наказали?

– А куда я денусь вот с этим? – возмутился Вельд, похлопав по невесть где откопанной матерчатой сумке, что красовалась у него на боку. – Ты мне что дал? А? Я как разобрался, так побоялся из управы выходить с таким-то богатством! И спрятать некуда!

– Сейчас спрячем, – усмехнувшись, пообещал я. – Как только хорошенько поедим.

На улице, как и обычно в эту пору, припекало солнышко. Проспал-то я почти до полудня. Вот и вышло так, что придется разбираться с делами не по утреннему холодку, а по самой жарище.

– Да уж, – грустно протянул Вельд глядя на марево над мостовой и подался назад – в тень, под козырек над крыльцом. Старательно отводя от меня взгляд, он глубокомысленно заявил: – Был бы крытый экипаж, другое дело.

– Зажрался ты, – укорил я его. – Гляди, когда-нибудь ты потребуешь собственный выезд для патрулирования улиц. – Но так как денег мне было ни капельки не жалко, сказал: – Кто предложил – тому за экипажем и бежать.

– Да это я мигом! – обрадовался Вельд и, вручив мне сумку с бумагами и стреломет, метнулся назад в управу.

– Вот змей! – восхитился я хитростью приятеля, который, добившись желаемого, не стал утруждать себя походом по солнцепеку через площадь, а рванул через здание. Каретный двор как раз ведь напротив дверей Охранной управы, только улицу перебежать.

Мы с Кэйли и парой фраз перемолвиться не успели, как крытый экипаж подкатил к крыльцу. А восседавший на заднем сиденье Вельд царственно-небрежным жестом махнул нам, вроде как дозволяя составить ему компанию. Но чуть погодя все же сбросил с себя маску спесивого благодетеля и рассмеялся.

Рыжий услужливо помог Кэйли забраться в экипаж, и мы поехали в «Селедку». В первую очередь из-за того, что заведение Гарта располагалось ближе других. А то из-за чувства нестерпимого голода я как живоед какой-то начал с гастрономическим интересом посматривать на редких прохожих. Вельд даже, заподозрив неладное, отнял у меня стреломет и отодвинулся подальше. И всю дорогу с опаской косился.

У Гарта я налопался так, что едва смог выбраться из-за стола. Так сказать, впрок запасся провиантом. Правда, после сытной еды начало в сон клонить, но этого следовало ожидать. Да и перебороть подступающую дрему оказалось очень легко: достаточно было вспомнить о парочке – из целой вязанки – проблем, повисших на плечах неподъемным грузом.

– Теперь бумаги пристраивать поедем? – осведомился Вельд, с ленивым интересом наблюдая за Гартом. Тот распекал вконец обленившуюся прислугу.

– Ага, – ответил я, зацепив на ходу с блюда на столе сдобную булочку. На дорожку.

Теперь пришлось ехать назад. По проспекту Утера, к управе, а там через площадь к

приземистому, похожему на крепость зданию. К кельмскому отделению Первого Городского банка. Ведь надежнее кубышки просто не сыскать.

– А я лучше здесь посижу, – поспешно плюхнулся назад на сиденье привставший было Вельд, увидев чинушу из магистратских, метнувшегося из тени к остановившемуся экипажу. – А то как пить дать уведут наш тарантас.

– А я тебе компанию составлю, – сказала Кэйли. – Мне тоже в банке делать нечего.

– Нет, Кэйли, ты пойдешь со мной, – покачал я головой. – Только стреломет оставь здесь.

Она удивленно покосилась на меня, пожала плечами и выбралась из экипажа.

– Ах да! – рассмеялась девушка и положила оружие на мягкое сиденье. После чего, взяв меня за руку, вопросительно приподняла бровь: – Идем?

– Да, конечно, – кивнул я, увлекая мальвийку за собой. Она, посмеиваясь на ходу, шепнула мне на ухо: – Знаешь, это, оказывается, так забавно – ощущать себя вооруженной и очень опасной! – И с хитрецой посмотрела на меня: – Может, мне заняться чем-нибудь таким… Например, охраной богачей… Как думаешь, из меня получится хорошая телохранительница?

– Я бы точно не отказался от такой телохранительницы, – невольно улыбнулся я, глядя в эти лукавые глазки, в которых искрился смех. – Однако, думаю, в скором времени тебе самой нужна будет охрана.

– Это еще почему? – вопросительно посмотрела на меня Кэйли.

– Увидишь, – уклонился я от немедленного ответа и сказал: – А телохранительницей тебе становиться не стоит. Сама знаешь, какая это опасная профессия… Особенно учитывая твою привлекательную внешность.

Я намекнул на приснопамятный случай, после которого резко спал ажиотаж вокруг девушек-охранительниц, которые решили расширить сферу своей деятельности. Когда эти боевитые девицы защищали юных леди, являясь стражами и дуэньями одновременно, не было никаких проблем, а вот после того как они решили потеснить мужчин-телохранителей на их исконной территории, начав наниматься к благородным сэрам и прочим владельцам тугой мошны… Тут-то все и началось… Многие богатеи соблазнились возможностью за одну цену не только обзавестись охраной, но и окружить себя женской красотой. Правда, вскоре выяснилось, что красотки-телохранительницы, несмотря на все свои непревзойденные достоинства, не в силах защитить своих нанимателей от взбешенных жен. И после того как графиня Нуар насмерть расстреляла из стреломета своего супруга и его смазливую охрану прямо в постели, хотя телохранительницы, как и полагается, закрывали благородного нанимателя своими телами, богачи и аристократы как-то быстро охладели к новому начинанию. Да и цены на такие услуги резко скакнули ввысь. Все мало-мальски симпатичные охранительницы стали втридорога брать с мужчин за риск быть зарезанными или отравленными.

– Ты прав, это очень опасное дело! – Кэйли рассмеялась, сощурилась с провоцирующей улыбкой и заметила: – Но ради тебя я готова пойти на некоторый риск!

– Ладно, поговорим на эту тему позже, – с сожалением вздохнул я, совсем некстати вспомнив о топоре палача над моей шеей. И хотелось бы развить отношения с красоткой-мальвийкой, да нельзя. Будущего у меня просто нет.

Клиентов в банке оказалось не так чтобы много. Мы сразу же угодили в цепкие лапы натянуто улыбающегося клерка. Сразу было видно – не понравились мы ему. Точнее, я – болезненно бледный человек с темными кругами под глазами в несколько помятом и потрепанном, но довольно приличном костюме. Да и экзотическая мальвийка под ручку со мной усугубляла впечатление ярким контрастом – нарядилась как на вечеринку. Ни дать ни взять загулявший сынишка богатеньких родителей приперся за деньгами со случайной подружкой.

Наглядевшись на меня и стерев с лица улыбочку, клерк поинтересовался:

– Чем могу вам помочь, тьер? Если вы по поводу краткосрочного займа, то это к…

– Мы не занимать пришли, – решительно оборвал я клерка, не желая терять ни мгновения из немногих оставшихся мне часов на пустые разговоры. И спросил: – Кто у вас состоятельными клиентами занимается?

– Насколько состоятельными? – приподняв бровь, спросил клерк. В его голосе отчетливо прозвучал сарказм.

– Ну не столь богатыми, как, к примеру, тьер Фосс, но располагающими парой-тройкой тысяч ролдо, которые требуют вложения, – ответил я.

– Серебром? – теперь уже действительно любезно улыбаясь, уточнил клерк, по всей видимости, сразу изменивший мнение о моей персоне.

– Нет, золотом, – усмехнулся я.

– Коэн, подмени меня! – Мгновенно подскочив со стула, работник банка повернулся к одному из скучающих за дальним столом служащих и, озаботив бездельника работой, занялся нами. – Следуйте за мной, – сказал он. – Вас немедленно примет тьер Глоум, глава финансового отдела.

До кабинета этого самого главы мы добрались без приключений. Нигде не заплутали и не умерли от голода и жажды в пути, хотя поводил нас по коридорам клерк изрядно. Будто и не банк это, а лабиринт какой-то.

Пока мы разглядывали роскошное убранство кабинета тьера Глоума, клерк что-то шепнул ему на ухо. И завертелось. Невесть откуда взялась пара служащих. Они быстро усадили нас на вычурные стулья с расшитой золотом обивкой, подкатили столик из черного дерева с дюжиной графинов всевозможной выпивки и блюдом со свежими фруктами. Глава финансового отдела, потирая руки, уселся напротив нас и взялся играть роль радушного хозяина. О делах и слушать не желал, пока мы не отведали угощения.

«Надо было все-таки и Вельда взять, хоть поглядел бы рыжий, как в банке богатеев обхаживают. А то ведь не поверит на слово…» – еще подумал я.

«Это еще что! – Бес облизывался, глядя на столик, где стояли графины. – Такое обхождение – это только начало!»

«Начало чего?» – не понял я.

«Как чего? – удивился бес. – Конечно, новой жизни! Отныне все, совершенно все будет иначе! Надо только немного подождать, пока запах золота в тебя хорошенько впитается!»

«Золото не пахнет», – уведомил я глупого беса.

«Э, да что ты понимаешь! – отмахнулся рогатый проходимец. – Может, нюхом-то его и не учуять, а все равно дух золота будет окружать тебя незримой аурой богатства. – И снисходительно посмотрел на меня. – Или ты думал, что золото только из-за того ценится что из него чеканят деньги? И богачи копят его лишь потому, что им нравится блеск монет? Нет, все дело в этом самом удивительном свойстве окружать владельца аурой богатства. Чем больше у тебя злата – тем сильней оно влияет на окружающих тебя людей!» Целую лекцию прочитал мне бес, а в конце заявил: «Да сам все скоро увидишь!»

«Ну-ну», – усмехнулся я. Не умеет, однако, нечисть поганая тайные мысли читать… На том и погорит.

– Итак, чем я могу вам помочь? – дождавшись, когда мы оценим по достоинству прекрасное полусладкое вино, спросил тьер Глоум. – Как я понял, вы хотели бы с выгодой вложить некоторую сумму денег?.. – И с ходу взял быка за рога: – Могу предложить вам несколько исключительно перспективных направлений для роста вашего капитала.

– Вы немного заблуждаетесь относительно цели нашего визита, – мягко поправил я банкира и, вытащив из сумки пачку векселей, бросил их на стол перед собой. – Вот, озаботьтесь, пожалуйста, проверкой ценных бумаг. А я пока объясню, что хочу от вас.

– Я весь внимание, – уверил меня тьер Глоум, передав векселя одному из своих сотрудников, что крутился рядышком.

– В первую очередь меня интересует стоимость договора пожизненной ренты, – начал я.

– На одного человека? – тут же уточнил тьер Глоум, нисколько не удивившись такому

повороту дела. Договоры ренты весьма популярны среди людей, имеющих хоть какой-то приличный капитал. – И какая сумма и периодичность выплат вас интересует?

– На одного, – подтвердил я. – Скажем, по пять золотых ежемесячно.

– Неплохой доход, – одобрительно кивнул глава финансового отдела и с ходу выдал: – Для заключения подобного соглашения потребуется вложение денежных средств в размере восьмисот золотых ролдо.

– И еще хотелось бы иметь возможность получать ежемесячные выплаты в любом из отделений вашего банка. На свое усмотрение, – добавил я существенную деталь к договору.

– Это не проблема, – заверил меня тьер Глоум. – Такая услуга обойдется вам в каких-то десять золотых. Наш маг в течение какой-нибудь четверти часа создаст аутентификационную карточку на основе вашей ауры. Вы сможете обналичивать свои выплаты в любом отделении Первого Городского банка. Даже за пределами Империи.

– Что ж, это нам подходит, – удовлетворенно кивнул я и спросил у подошедшего с моими векселями служащего: – Все в порядке?

– Да, – подтвердил тот.

– Тогда сразу отделите от стопки денежные обязательства на восемьсот десять золотых и начинайте оформлять договор, – велел я. – На имя тьерры Кэйли Ленар.

– Кэр! Ты что такое говоришь?! – ахнула пораженная мальвийка и вцепилась мне в руку. – Зачем же?! Мне совсем не нужны деньги! Я ведь не потому…

А сидевший на краешке столика бес чуть не сверзился на пол, завопив при этом: «Ты что творишь, ослиная твоя голова?! Восемьсот полновесных монет какой-то девчонке ни за что подарить?! – И, перескочив мне на колени, схватил меня за ворот рубахи и разрыдался в голос: – Неужели ты забыл, какими муками мы выстрадали это богатство?!»

«Ну ты-то не очень-то и страдал, – резонно заметил я. – Тебя там никто дубинкой не охаживал и ногами не пинал».

«А мне… мне вид твоих мучений причинял безмерные страдания! Вот! – нашел, как выкрутиться, этот пройдоха и, бросив на Кэйли злобный взгляд, выпалил: – Нельзя, нельзя всякому жулью денег давать! – И умоляюще протянул, жалобно глядя на меня: – Ну ты же не дурак… Приглядись хорошенько к этой хитрюге, что разыгрывает из себя такую милую, обаятельную и самую чуточку простодушную девочку-лапочку… Да в придачу еще и совершенно бескорыстную… Смех, да и только! Ну не бывает таких замечательных девиц, ты уж мне поверь! Она просто водит тебя, доверчивого лопуха, за нос! И такой обманщице нельзя ни монетки давать!»

«Кэйли – хорошая девушка, а не аферистка какая-нибудь», – нахмурившись, возразил я.

«Тупоголовый ты осел! – с досадой высказался рогатый и с новыми силами взялся переубеждать меня: – Да это она тебе по гроб жизни обязана за спасение, а не ты ей! И незачем отламывать ей такой жирный ломоть от нашего куша! – И заканючил: – Ну дай ей десяток золотых, и хватит с нее… Или лучше монетки три… Раз так хочешь определить ее в содержанки, то тем более никак нельзя сразу обеспечивать ее по гроб жизни! А то не прочувствует твою доброту и щедрость и забудет, чем тебе обязана!»

«Я не собираюсь делать из Кэйли содержанку, – набравшись терпения, разъяснил я ситуацию бесу. – Пусть живет как хочет. Мне-то, может, всего пару часов и осталось землю топтать».

«Ну так и зачем тогда вообще что-то ей давать?! – возопил бес. – Какая тебе разница, как она будет крутиться после твоей смерти? – И фыркнул: – Небось не пропадет! Лопухов-то вокруг в достатке! – После чего забрался мне на плечо и заговорщически прошептал на ухо: – Давай лучше знаешь что?.. Давай лучше все эти деньги прокутим!»

«Обалдел?» – чуть не покрутил я пальцем у виска.

«А что? – возмутился бес. – Ты же сам говоришь – твои часы сочтены. Так почему бы не гульнуть напоследок?»

«Потому что это глупо! – пояснил я. – Ведь при всем желании невозможно потратить на развлечения три тысячи золотых! – Но, видя, что бес радостно заулыбался, видимо желая

убедить меня в неверности подобных утверждений, немного поправился: – Разве что на непотребства какие-нибудь…»

«Вот! Вот! – возликовал рогатый пройдоха. – Вижу, у тебя и наметки есть, на что можно денежки спустить!»

«Иди ты к демонам! – рассердился я. – Нет у меня никаких наметок ни на какие непотребства!»

«Врешь!» – и не подумав отвязаться, заявил бес. Взяв в лапу хвост, он начал им крутить, играясь. С хитрецой покосившись на меня, отвел взгляд и, воздев очи к небу, глубокомысленно заявил: «А я все знаю о твоих мечтах…»

«Ничего ты не знаешь», – язвительно отозвался я, не желая попадаться на детскую уловку беса.

«Ну-ну, – заухмылялся бес и, едва не засунув пятак мне в ухо, коварно вопросил: – А кто это у нас исходит слюной по этим чистеньким дворяночкам? Не ты ли?»

«Не я», – немедленно ушел я в отказ, не желая признавать за собой каких-то гадостев. Благородные леди мне просто нравятся, и ничего я по ним слюной не исхожу.

«Имея такие деньжищи, можно запросто купить любовь этих благородных недотрог… И оторваться напоследок на всю катушку…» – начал нашептывать непотребства гад хвостатый. Я даже перестал чувствовать признательность за помощь с ритуалом призыва демона.

«Любовь не купишь, – раздраженно заметил я. – Поэтому отвали со своими гнусными предложениями, пока я тебе рыло не начистил».

«Как это не купишь?! – Бес даже разинул рот от изумления. – За любовь всегда приходится чем-то платить! Или хочешь сказать, что встречал бескорыстных девиц? – И, плюхнувшись на зад, задумчиво почесал затылок и неуверенно спросил: – Нешто у вас такие дуры водятся?..»

Едва не сплюнув в сердцах, я перестал обращать внимание на нечисть поганую. И сказал с досады кусающей губы девушке, только что подтвердившей мое мнение о ней как о беззаботной и бескорыстной особе:

– Кэйли, успокойся. Поверь, так надо. Суть всего я тебе чуть позже объясню.

– Ну хорошо, Кэр, – глядя мне в глаза, с сомнением в голосе протянула Кэйли. – Если действительно так нужно…

– Уилл, займись, пожалуйста, нашей очаровательной гостьей, – велел одному из служащих чуточку улыбающийся банкир. – А мы с уважаемым тьером пока продолжим…

Кэйли покинула кабинет с услужливым молодым человеком, а я занялся распределением оставшихся денег. За четверть часа как раз управился. Недолго думая просто взял да поделил уведенное у Краба богатство между своими друзьями. Тьер Глоум кликнул еще одного помощника, и тот накатал целый лист с именами тех, на чьи счета зачислялись денежки. Пришлось немного заплатить сверху за обязательство банка в строго оговоренные сроки уведомить своих новых клиентов об их средствах. Последнее, конечно, было необязательно делать, но пусть моя задумка окажется для друзей приятным сюрпризом. Меня уже не будет, а им к дню рождения подарки все равно будут.

Разобравшись с векселями, я с усмешкой посмотрел на угрюмо сопящего беса, не желающего со мной общаться, и достал из сумки дарственную на игорный дом.

– Тьер Глоум, взгляните, – предложил я. – Может, банк заинтересуется приобретением данного предприятия?

Просмотрев бумаги, банкир сказал:

– Интересное предложение. Но, как вы понимаете, здесь требуется обстоятельная поверка… Если желаете, наши люди осмотрят вашу собственность и оценят ее. А уж тогда и можно будет обстоятельно говорить о купле-продаже.

– И сколько времени это займет?

– Совсем немного, – заверил меня банкир. – Не более двух-трех дней.

Протянуть еще несколько дней было делом маловероятным. С сожалением я убрал

документы в сумку. Не беда, найдутся и другие покупатели на «Серебряный звон». В самом крайнем случае просто заберу шесть сотен, которыми обеспечиваются ставки, а сам игорный дом загоню по дешевке.

Кэйли вернулась как раз в тот момент, когда мы подписывали последние бумаги. Договор на пожизненную ренту я сразу передал мальвийке, а заверенный банкиром список обязательств по денежным выплатам забрал себе. Чтобы ни у кого не возникло желания увести денежки после моей смерти.

Тепло простившись с тьером Глоумом, мы покинули его кабинет. И Кэйли тут же пристала ко мне с расспросами:

– Зачем тебе все это понадобилось, Кэр? Это что, какая-то хитрая афера?

– Кэйли, – мягко сказал я, – тебе придется уехать из Кельма.

– Что? – переспросила сбитая с толку девушка.

– Тебе придется уехать, – повторил я. – Ты ведь не глупая и понимаешь, что наши городские бандюги так просто не уймутся и захотят поквитаться со мной и…

– Это мне понятно, Кэр, – перебила меня Кэйли. – Понятно, что и мне, и тебе лучше уехать куда-нибудь подальше, пока все не утрясется и эту шайку мерзких вымогателей не поймают… Но зачем ты потратил столько денег на меня?

– Чтобы ты ни в чем не нуждалась, – просто ответил я и пояснил хмурящей лобик мальвийке: – Раз уж ты угодила по моей милости в такой переплет, то будет настоящим свинством не возместить тебе как-то эти неприятности.

– Но, Кэр, ведь во всем этом нет твоей вины! – возразила девушка. – И ты совсем не обязан что-то делать для меня!

– О чем вы там спорите? – полюбопытствовал скучающий в экипаже Вельд.

– О том, что Кэйли нужно уехать, – ответил я и тут же спросил у рыжего: – Вельд, ты подсобишь, если что?

– А что нужно?

– Надо завтра посадить Кэйли на один из утренних дилижансов. Сделаешь, если я не смогу?

– Да не вопрос – конечно, сделаю, – заверил меня Вельд и поинтересовался: – А что у тебя за дела?

– Ну мало ли, – напустил я тумана и сказал: – Давайте сейчас заедем ко мне, я хоть рубаху сменю да умоюсь, а потом к Кэйли. Поможем ей собрать вещи.

– У меня их не так много, – успокоила нас девушка. Она, кажется, уже обдумывала, что ей взять и куда все это уложить.

– Да нормальная у тебя рубаха, – оглядев меня, высказался Вельд. – Чем по городу петлять, давай сразу к Кэйли отправимся.

– Нет, надо привести себя в порядок, – помотал я головой.

Вельд начал спорить, доказывая, что выгляжу я вполне прилично и не похож на портовое отребье. Ему неохота было мотаться по городу по жаре, пусть даже и в экипаже. Унялся, только когда я объяснил ему, что собираюсь заглянуть к тьеру Фоссу с деловым предложением и должен выглядеть прилично.

Возможно, рыжий и продолжил бы меня донимать, но сразу за центральной площадью нам встретилась одна из принадлежащих управе карет. Как оказалось, это наши маги, а также тьер Гот с Роальдом возвращались с места событий. Разумеется, они не могли просто проехать мимо.

Но вместо того чтобы обратиться ко мне, как я того ожидал, сотник сразу напустился на моего приятеля.

– Ну все, Рыжий, готовься! – довольно зловеще пообещал Тимир. – Крепостная стена – твоя на веки вечные!

– А что я?! – заюлил Вельд, старательно отводя глаза и явно чувствуя за собой какую-то вину. – Я ничего не делал!

– А кто подбил Ульфа Делери спорить на бочонок светлого кельмского, что ему ни в

жисть не повторить прыжок Кэра?! Я, может?! – даже затрясся от сдерживаемой злости тьер Гот. Но крыть Вельда последними словами не стал, постеснялся мальвийки. Вместо этого он устало вздохнул и ядовито поинтересовался: – Как ты мне теперь прикажешь его лечение оформлять?! Думаешь, магистрат будет оплачивать вашу дурость?! – И гневно вопросил: – Что молчишь, обормот?!

– Да я ж не знал, что этот дурак и впрямь прыгнет с такой верхотуры! Там же не меньше десяти ярдов! – попытался оправдаться впавший в уныние Вельд. Только неясно было, что его больше гнетет: то, что по его милости пострадал человек, или то, что ему придется отдавать целый бочонок совсем недешевого пива.

– А голова тебе на что дадена? – спросил обозленный сотник. – Чтоб пиво в нее лить? Или всякую дурь выдумывать?

– Ну а с Крабом-то что? – вмешался я в разговор, пока Рыжего не решили отправить в холодную – дней на десять, для вразумления.

– Без толку, – лаконично просветил меня Роальд. – Залег где-то и носа не кажет.

Я нисколько не удивился. Краба простой облавой не взять – тут посерьезней меры нужны.

– Да ты, Кэр, не переживай! – спохватился Тимир. – Не уйдет этот гад. День-два – и выловим его. На воротах и в порту досмотр всех, кто покидает город, ведется в особом режиме, проскочить заслоны ему не удастся. – И предложил: – Может, охрану к тебе приставим на всякий случай?

– Да нет, не стоит, – отказался я. – Достаточно того, что Вельд и Роальд за мной присматривают.

– А вы сейчас куда? – поинтересовался десятник.

– Да сначала ко мне, потом к Кэйли, – ответил я.

– Ну тогда я вас там и перехвачу, – решил Роальд.

– Лучше отдохни пока, – посоветовал я. – Мы все равно никуда лезть не собираемся, вещички соберем – да в «Селедку». До завтра забуримся. А там нам ничто не угрожает. Не настолько же оборзел Краб, чтобы сунуться в таверну, полную стражников.

– Ну хорошо, тогда смотаюсь домой, перекушу и отосплюсь немного, – решил Роальд. – А вечером в «Селедке» вас найду.

– Ладно, – кивнул я и попросил: – Будешь дома, поговори с Трисс насчет того, чтобы новую одежду мне пошить… А то от этой одни дырки скоро останутся. – В доказательство чего сунул палец в одну из прорех на боку куртки.

Роальд улыбнулся, пообещав поговорить с супругой, и мы разъехались в разные стороны. Сразу после того, как сотник вновь присоветовал Вельду готовиться к ссылке на стену.

– Попал ты, – довольно фальшиво посочувствовал я своему приятелю.

– Ага, – уныло отозвался рыжий и закатил глаза, видимо представив себе весь кошмар пребывания на крепостной стене. Там же ни от солнца, ни от непогоды негде укрыться. Летом, например, день отстоишь – так, спустившись, не только выглядишь, но и чувствуешь себя как вареный прямо в панцире краб. А если такие смены каждый раз, а не дважды в год, так это вообще жуть.

Кэйли попыталась что-то сказать Вельду в утешение, но вряд ли это ему помогло. Он покивал в ответ, начал болтать, а рожа так и осталась унылая-унылая. Хорошо, что память у него короткая, – через некоторое время он подзабыл об обещании сотника и успокоился.

Шум и гвалт многолюдных центральных улиц Кельма остался где-то далеко позади, в каменном лабиринте городских окраин. Можно было и поговорить спокойно, не переспрашивая собеседников по нескольку раз. Только когда экипаж выехал на Рассветную, разговор затих сам собой. Слишком уж громко звучали голоса в царящей на улице гробовой тишине.

– А что это тут у вас творится, а, Кэр? – удивленно вертя головой по сторонам, вопросил Вельд. – Словно все разом уехали.

– Или умерли, – прошептала Кэйли.

– Действительно странно, – почесал я затылок, когда, пройдясь внимательным взглядом по улице, не приметил не то что прохожих или играющей детворы, но даже кошек или собак. И трактир Живоглота закрыт… Да что там, даже продолжавший дуться на меня бес куда-то исчез, хотя всего несколько мгновений назад сидел на кромке дверки экипажа.

– Может, потом переоденешься, Кэр? – робко предложила Кэйли. – Не такая уж и грязная у тебя одежда… Или поедем ко мне! У нас в доме есть своя прачка. Она в два счета выстирает и выгладит твою одежду! А мы пока у меня посидим – кофе попьем.

– Хорошая идея! – тут же вдохновился этим предложением Вельд.

– Ну… – замешкался я ненадолго, решая, как поступить. В это мгновение экипаж преодолел изгиб улочки, и нам стал виден мой дом и причина, по которой опустела Рассветная.

– Надо было поворачивать сразу, – потерянно проговорил Вельд, глядя на здоровущую карету у крыльца моего дома. На ее дверцах красовался начертанный белой краской сжатый кулак в солнечном кольце. Братья-инквизиторы из ордена Карающей Длани Создателя прикатили.

– Да и не говори, – в сердцах вырвалось у меня. Это точно по мою душу инквизиция пожаловала… Откуда-то прознав о бесе.

И я едва не приказал извозчику разворачивать экипаж. Был бы один – точно попытался бы смотаться, от греха подальше. Но со мной же Вельд и Кэйли. Если удеру, то им потом несладко придется. Объявят пособниками Тьмы за связь с человеком, якшающимся с бесами, и вся недолга.

Извозчик, увидев инквизицию у дома, к которому ему велено было ехать, совсем растерялся. Сам было взялся разворачивать экипаж, но вовремя опомнился. И, выписав непонятный зигзаг, мы все же подкатили к стоящей у крыльца карете. Правда, так медленно, что пеший человек быстрей бы добрался до цели.

– Здравствуй, сын мой, – по-доброму улыбнувшись, приветствовал меня довольно пожилой уже мужчина в багряной хламиде, когда я на негнущихся ногах выбрался из экипажа.

– И вам здравствовать, отец-предстоятель, – облизнув пересохшие губы, кивнул я известному каждому жителю нашего города человеку – отцу-предстоятелю Йолю, главе кельмского отделения ордена Карающей Длани Создателя. И с опаской покосился на пятерых помощников старшего инквизитора в простых серых одеждах, подобающих членам ордена, стоящим на низших ступенях иерархии.

Эти пятеро не то что мордовороты, а мастодонты какие-то. Даже бугаи Краба против них как худосочные детишки против взрослых дядек смотрятся. Самый низкий, наверное, на шесть дюймов выше меня будет да тяжелей вдвое.

Но окончательно упасть духом я не успел, хотя ясно осознал, что шансов против этих громил у меня никаких. Даже со снаряженным стрелометом и мечом. Ибо у всех прибывших с Йолем орденских братьев на шеях висят цепочки с выставленными напоказ защитными амулетами в виде небольшого рубина, заключенного в украшенный тонкими рунными письменами золотой круг. Ну это-то понятно – святоши ведь не покупают их, а сами создают, пользуясь дарованной им Создателем властью над Светом. А вот великолепные медальоны лунного серебра с вплавленной в металл алмазной звездой, сияющей на небосводе, – это уже затратное новшество. Кинетические щиты, кои поддерживаются этими медальонами, стоят ой как дорого… Самые слабенькие от сотни золотом идут. Однако это не самое важное, что я успел заметить. Один из помощничков старшего инквизитора чуть повернул голову, и мне стала видна татуировка на его левой щеке. Круг и пять вертикальных черт, идущих от него вниз. Знак отпущенника. У меня на сердце сразу полегчало. Но Кован тоже все-таки гад – мог ведь прямо сказать, что сэр Тайлер заложил свое поместье не какому-то из церковных орденов, а братьям-инквизиторам.

Я уже гораздо спокойнее посмотрел на гостя и торопливо спросил:

– А что случилось, отче? Отчего вы здесь? – И, растерянно хлопая глазами, прошептал: – Неужели кто-то возвел на меня напраслину и обвинил в заигрываниях с Тьмой?.. – После чего с жаром заверил святошу: – Моя душа чиста перед Создателем!

– Успокойся, сын мой, я тебе верю, – сказал Йоль, на лице которого возникла довольная улыбка при виде проявленных мной чувств. Ему нравилось лицезреть страх и преклонение перед инквизицией. Это всем известно.

– Тогда почему вы ждете меня у порога дома?.. – удивленно вопросил я. – Прислали бы за мной служку, и я бы тотчас явился… Не утруждая вас поездками…

Сбрехнул, конечно, лихо. Не рискнул бы я. Появиться там с бесом на плече – это все равно что пожаловать в берлогу к медведю с бочкой меда, наивно мечтая подружиться с косолапым. Но если не знать о моей связи с нечистью, то можно и поверить.

– Ничего-ничего, мне полезно прокатиться, – успокоил меня святоша. – Надо же и посмотреть иногда, как живет простой люд… – И, словно правда заинтересовавшись житием обычного стражника, поглядел на мой дом и спросил: – Мы можем войти, взглянуть на твое обиталище?

– Конечно, конечно, отче! – Торопливо шаря по карманам в поисках ключа от входной двери, я поднялся на крыльцо.

– А вы погодите здесь, пока мы с вашим товарищем словом перемолвимся, – сказал святоша Вельду и Кэйли.

– Входите, отче, – натянув на губы максимально благожелательную улыбку, пригласил я в дом инквизитора и, отступив в сторону, распахнул дверь. И вдруг…

Ву-ум-с-с!

Протяжный звук рассекающей воздух тугой тетивы разорвал гнетущую уличную тишину.

– Клац! Клац! Клац! – защелкали болты по иссиня-голубой полусфере кинетического щита и вгрызлись в него тремя золотистыми молниями. Но «Огненные лезвия» спасовали. Врезались в полыхнувший ослепительно-белым сиянием круг, который возник ниоткуда, и растворились в нем. Не пробили «Круг отражающего Света».

Никто не пострадал, слава Создателю. Только я за эти мгновения едва не поседел. Просто чудо, что один из орденских братьев успел заподозрить неладное и оттолкнуть отца-предстоятеля в сторону. И святоша хоть и сверзился с крыльца, но остался жив. А болты из устроенной кем-то в моем доме ловушки не смогли пробить защиту отпущенника.

– Входи, говоришь?! Входи?! – прошипел побагровевший от ярости отец-предстоятель, резво поднимаясь с неласково встретившей его мостовой. – Да я тебя!.. – И, трясясь от негодования, приказал своим людям: – В хладные подземелья этого… этого еретика! На дыбу! И его пособников хватайте!

– Отче, это все происки темных, желающих загубить жизни невинных людей! – бухнувшись на колени, в полный голос разрыдался я, видя что Вельд и Кэйли до сих пор не сообразили, что происходит, да так и стоят, разинув рты.

Орденские братья, едва услышав о еретиках, сразу отцепили от поясов свои обитые железом дубинки и стали озираться в поисках, кого бы приголубить.

– Это темные все подстроили! – продолжил я. – Это их полный неописуемого коварства план – погубить обретающихся в Свете детей Создателя руками благочестивой инквизиции и запятнать ее безупречно белую репутацию!

– Хватит голосить, – поднявшись на крыльцо и заглянув в дверной проем, похлопал меня по плечу отпущенник, одежда которого, в отличие от надетой на его собратьев, была оторочена тонкими багряными полосками ткани.

Когда я замолчал, он повернулся к инквизитору, который, расточая зловещие обещания, зло поглядывал то на меня, то на Вельда с Кэйли:

– Предстоятель, вряд ли это дело рук еретиков. Никто не знал о том, что вы нанесете визит этому стражнику. Скорее это его самого здесь поджидала ловушка.

– С каких это пор на простых стражников стали готовить такие смертоносные

ловушки? – недоверчиво осведомился старший инквизитор и, отпустив еще пару ругательств, принялся брезгливо отряхивать рукава своего одеяния.

– Наверное, с тех самых, как он внезапно разбогател, – насмешливо отозвался отпущенник. – Трехзарядный арбалет да болты с «Огненными лезвиями» – это ну десяток-полтора золотых. – Довольно точно сочтя стоимость ловушки, он поинтересовался у меня: – Скажи-ка, парень, а кому из твоей родни отойдет все добро по завещанию?

– Нет у меня родни, – с искренней печалью вздохнул я, поднимаясь с колен. – Сирота я.

– Это что же тогда, все отойдет братьям-духовникам? – бросил в сторону отца-предстоятеля многозначительный взгляд отпущенник.

Инквизитор внимательно посмотрел на меня и медленно сказал:

– Ну что ж, сын мой… Вижу, искренне переживаешь ты сие ужасное событие. А посему не тобой сотворена эта гнусноть… И нет на тебе вины в этом.

– Спасибо, отче! – прослезился от умиления я. – Истинно люди рекут – нет ничего справедливей инквизиторского суда!

С подозрением поглядев на мою наичестнейшую рожу, отец-предстоятель согласился:

– Это верно.

– Давайте вернемся к самому началу, предстоятель, и все же поговорим, как задумывали, – негромко сказал отпущенник и вошел в дом.

– Вхо… – махнул было я рукой старшему инквизитору, но, оборвав себя на полуслове, растерянно почесал затылок и выпалил: – Следуйте за мной, отче! – И заскочил в дом.

Йоль, войдя в мое жилище следом за мной, огляделся и довольно благодушно проговорил:

– Что ж, неплохо. Не вижу следов порока и разврата. Все просто, небогато и благообразно.

Я наконец перевел дух. Вроде все устаканилось. Главное теперь – не умничать особо и не выходить из образа простоватого и недалекого стражника. Ну да с этим я должен справиться. Опыт есть. Почитай, все прошлое лето приходилось разыгрывать из себя полного тупня, когда младшая сестренка Вельда, войдя в пору, решила устроить на меня загонную охоту. Вот тогда тяжко пришлось. Ринка чего только не пробовала, чтобы меня охмурить… И гадостью какой-то пару раз тайно подпаивала… Наверное, любовным зельем, самолично изготовленным по добытым у подружек секретным рецептам. И подлащивалась, и настолько откровенные намеки делала, что у меня глаза круглыми становились. Ох как трудно было устоять! Как вспомнишь… Но жениться – тоже не вариант, а испортить сестру Вельда и бросить – вообще не дело. Оттого и приходилось крутиться, отчаянно кося под остолопа… И так хорошо удалось вжиться в образ, что Ринка в конце концов сама отвязалась. После той памятной прогулки вечерком, когда я, вместо того чтобы шагать с девушкой в обнимочку по улочке, взялся учить ее, как правильно патрулировать улицы. Хотя, конечно, строевым шагом стражники передвигаются только во время церемоний, а не во время патрулирования… Но Ринка уложение «О городской страже» не изучала, хотя я и зачитывал ей многое по памяти, когда она просила рассказать что-нибудь интересненькое… Тогда-то эта рыжая и отстала от меня, признав бесчувственным болваном и полным простофилей.

– А ловушка-то со знанием дела устроена, – заметил отпущенник, рассматривая занятный механизм, едва не отправивший к Создателю отца-предстоятеля Йоля. У меня же обычный трехзарядный арбалет интереса не вызвал. Что я, никогда их не видел, что ли? А на обеденный стол, к столешнице которого неизвестные вредители прибили лапки упоров станкового арбалета шестидюймовыми гвоздями, смотреть и вовсе не хотелось – одно расстройство. Хороший ведь стол был – из латийского дуба.

– Отче, так что вы хотели от меня? – несмело спросил я, переминаясь с ноги на ногу и робко поглядывая на отца-предстоятеля.

– Беспокойство о твоей душе привело нас в дом твой, сын мой, – сокрушенно вздохнув, провозгласил инквизитор. – Ведомо нам стало, что мерзкий приспешник Темного Ангела,

умирая, решил поквитаться с тобой, напустив проклятие мерзопакостное… Оттого поспешили мы к тебе, дабы увидеть, выдержал ли ты, устоял ли, сохранил ли свою душу в первозданной чистоте… И вот мы здесь – чтобы помочь, поддержать и спасти.

– Спасибо, отче! – растроганно поблагодарил я старшего инквизитора. – Спасибо за вашу заботу о простых детях Создателя… Знаю, вы бы меня спасли, случись что… К счастью, меня минула месть этого несчастного, что отвернулся от Света.

– Ты уверен, сын мой? – вкрадчиво осведомился Йоль. – Некоторые темные проклятия – воистину ужасная и, не побоюсь этого слова, гнусная вещь… Иногда человек сам не замечает, как под их влиянием отворачивается от Света, открывая свою душу порокам. И становится совсем другим – жадным корыстным себялюбцем… – Прищурившись, он внимательно оглядел меня: – Но ты ведь не изменился, сын мой? Ты же не чувствуешь в себе жажды грязных удовольствий? Не испытываешь радости от бед ближних? Не замечаешь за собой неприкрытой жадности и алчности?

– Не-эт, – решительно помотал я головой, восхитившись про себя, как ловко Йоль подвел меня к черте. Теперь попробуй только заяви, что не желаешь отдавать поместье, – сразу окажешься алчущим богатства жадобой. И отправишься прямиком на дыбу. Исключительно в благих целях, конечно, – дабы быть спасенным от жуткого темного проклятия.

– Ты уверен, сын мой? – вроде как засомневался старший инквизитор. – Что ж, это легко проверить… – Пристально глядя мне в глаза, он сурово вопросил: – Ответствуй как на духу, сын мой! Не предавался ли ты малому греху азарта не далее как два дня назад в игорном доме, известном как «Серебряный звон»?

– Было такое, – опустив очи долу, едва слышно признался я.

– А состязание в карточной игре, которую устроили нечистые на руку дельцы? Не ты ли выиграл главный приз?

– Я…

– А также тебе достались бумаги на поместье Тайлера ди Марко, этого гнусного жулика, недостойного принадлежать к благородному сословию, – утвердительно заявил святоша.

– Почему жулика? – недоуменно похлопал я глазами, уставившись на Йоля.

– Потому что играл он на имущество, которое ему уже не принадлежало! – прояснил ситуацию отец-предстоятель. – Сие поместье он оставил в залог нашему ордену, взяв в долг огромные деньги. Кои не вернул до сих пор!

– Вот же мерзавец! – искренне возмутился я, ибо сам точил зуб на этого благородного сэра за такую подставу, и тут же сокрушенно покачал головой: – Ох беда-то какая… Знать бы раньше.

– Что значит раньше? – мгновенно вскинулся необыкновенно дерзкий отпущенник, посмевший влезть вперед отца-предстоятеля.

– Так это… – растерянно развел я руками. – Нет у меня уже никакого поместья.

– Как это – нет? – с угрозой в голосе вопросил Йоль. – Куда оно могло деться?

– Нет, само-то поместье, конечно, на месте… – сделал я глубокомысленную поправку. – Только мне оно с недавних пор не принадлежит.

– Неужели продал? – прищурился отпущенник.

– Если бы, – криво усмехнулся я. – Поменял.

– На что? – сплетя пальцы на груди, отеческим тоном осведомился старший инквизитор.

– На жизнь и свободу одной девушки, – все так же кривовато усмехаясь, пояснил я. – Бандюги наши решили, что мне совсем не нужно становиться богатым землевладельцем… Вот и пришлось отписать дарственную на выигранное поместье.

– Это кто же такой умный у нас нашелся? – сердито сдвинув брови, спросил отец-предстоятель.

– Уважаемый тьер Рихард Герон, – охотно поведал я. – И его шайка.

– Известная личность, – неохотно выдавил из себя Йоль в ответ на вопросительный взгляд отпущенника. – В чем-то даже уникальная… Его руками была создана кельмская Ночная гильдия, объединяющая преступников всех мастей.

– Выходы на него у вас, я надеюсь, есть? – спросил отпущенник.

Отец-предстоятель Йоль на миг прикрыл глаза, молчаливо подтвердив это предположение, и недовольно высказался:

– Думаю, не имеет смысла затевать что-то в этом направлении. Ловкий плут скорее всего уже сплавил кому-нибудь поместье, и концов теперь не сыскать.

– Извините, отче, что вмешиваюсь… – со всей возможной робостью промямлил я. – Но Краб не станет немедленно продавать поместье.

– Почему ты так считаешь? – в один голос вопросили собеседники.

– Краб все поставил на эту аферу, – пояснил я. – И от такого крупного куша он ни за что не откажется. А если продавать поместье немедля, оно будет стоит чуть не вдвое меньше своей подлинной цены. Не двенадцать тысяч, а шесть-семь… Да и не до торговли сейчас Крабу, когда его всем городом ловят.

– А ведь разумные вещи говорит стражник, – высказал Йолю свое мнение отпущенник. И негромко добавил: – Да и перспектив у этого дела больше.

– Да, ты прав, брат Конст, – кивнул Йоль. – Если барон уже покинул Империю, то его отыскать еще сложнее.

– Так это, отче… – вновь вмешался я. – Может, вам и правда стоит найти этого тайного приспешника темных – Краба? Даже если он продал поместье, деньги-то у него есть!

– Ты хочешь склонить нас к столь неблаговидному деянию, как откровенное вымогательство, сын мой? – недобро прищурился старший инквизитор.

– Нет, – помотал я головой и простодушно пояснил: – Я же от чистого сердца радею за светлый орден. А этот мерзавец Краб просто не заслуживает снисхождения, после того как вскрылся его истинный лик – гнусного пособника темных сил…

– А об этом поведай нам поподробней, – попросил, ласково улыбаясь, Йоль и бросил на отпущенника многозначительный взгляд. Вне всякого сомнения, он заинтересовался возможностью определить Краба в еретики, дабы изъять все его имущество в пользу ордена.

– Ну так взять даже это покушение, – начал я рассуждать. – Оно же явно указывает на то, что Краб – пособник темных. Ибо ни один пусть даже самый мерзкий разбойник, но со светлой душой не допустил бы того, что произошло. – И спросил: – Вот вы сколько ждали меня у дома?

– С четверть часа, пожалуй, – недоуменно посмотрев, все же ответил Йоль. – Или немногим более.

– Вот! – радостно улыбнулся я. – Значит, тот, кто устроил ловушку, имел уйму времени на то, чтобы предупредить вас о грозящей опасности, как истинный сын Создателя. Но он этого не сделал… А это явно указывает на его приверженность темным силам!

– Парень в чем-то прав, – заметил брат Конст. – Кто-то ведь должен был приглядывать за тем, попадется стражник в ловушку или нет. Такое дело без догляда не оставляют.

– Даже если не сам Краб является приспешником Темного Ангела и не удастся доказать, что он еретик, то все равно его поимка окупится, – заметил я и, достав из висящей на боку сумки долговую расписку, протянул ее Йолю: – Вот.

– Однако… – озадаченно поглядел на меня старший инквизитор и задумчиво поинтересовался: – А не лжешь ли ты нам в таком случае, сын мой? Может, ты все-таки продал поместье Герону, а не обменял на девушку?

– Пресветлые ангелы мне свидетели, отче, я правда подарил поместье Крабу в обмен на Кэйли, – клятвенно уверил я отца-предстоятеля. – Просто Краб хотел, чтобы я поверил, будто он не собирается меня убивать. И вроде как, обобрав, оставил мне малую часть. А когда я подписал дарственную, он хотел отнять расписку и убить меня.

– А отчего же не сделал этого? – поинтересовался старший инквизитор. – Насколько я помню, у него слова с делом никогда не расходятся.

– Так только чудом и выжил, – вздохнул я. – Да благодаря друзьям, пришедшим на выручку.

– И ты хочешь, чтобы мы стребовали с этого Герона долг в твою пользу? – закономерно поинтересовался отпущенник. Уступка чужих долгов, дело-то обычное. Не раз, наверное, ему приходилось с таким сталкиваться.

– Что вы, что вы! – замахал я руками. – У меня и в мыслях такого не было! Просто если бы Краб все же нашелся и расплатился по долгу, то я бы с радостью пожертвовал все эти деньги на нужды пресветлого ордена.

– Что, прямо все две тысячи золотых? – искренне удивился подобному повороту событий брат Конст. Обычно-то людям, которые помогли вернуть долг, примерно треть суммы отходит.

– Да, – подтвердил я и с недоумением спросил у Йоля: – Разве же это не благое дело?

– Благое, благое, – тут же уверил меня с превосходством поглядывающий на своего сотоварища отец-предстоятель, словно говоря ему: погляди, как в моей епархии орден почитают, такие пожертвования делают!

– И что, тебе прямо-таки совсем ничего не нужно? – недоверчиво хмыкнул отпущенник.

– Так денег у меня хватает, – потряс я еще тяжеленьким кошелем. – Девушку освободил… А что еще нужно? – И, нахмурившись, призадумался, после чего проговорил: – Мне бы еще разве что защиту хорошую… А то эти бандюги вряд ли сразу уймутся… Пырнут ножом в подворотне, и вся недолга… Или вот болтами такими же, с магической начинкой, нашпигуют… А кроме надежной защиты, пожалуй, и впрямь ничего не нужно.

– Отписывай долг на отца-предстоятеля Йоля, – велел правильно понявший мои хитроумные намеки брат Конст, снимая с шеи свои украшения: медальон, поддерживающий кинетический щит, и амулет, несущий «Круг отражающего Света». И, повернувшись к открытой двери, крикнул: – Густав, чернильницу и перо принеси!

Обо всем позаботились братья-инквизиторы. Мне оставалось всего ничего – отписать бумагу о переходе к отцу-предстоятелю Йолю права истребования означенной в долговой расписке суммы, и все.

– Я еще что хотел сказать… – помявшись, добавил я, держа в руке полученные украшения. – Краб вроде как смыться в Аквитанию собирался… Так что, может, он уже и улизнул на каком-нибудь отчалившем утром корабле. У него в порту свои лазейки есть.

– Это ничего, сын мой, – снисходительно молвил Йоль, бережно сворачивая расписку Герона и только что заверенную мной бумагу. – У нашего ордена достаточно влияния и в Аквитании.

– Да я так просто, ради пользы дела, – сделал я вид, что малость стушевался. – Краб ведь такая скотина. На него и оборотни работают, и маг, и еще невесть кто… И так запросто его не прижмешь.

– Оборотни? – удивился брат Конст.

– Ну да, – кивнул я и начал торопливо сливать отпущеннику ценные сведения о шайке Краба: – Нескольких мерзких лохматых нелюдей, служивших Герону, мы убили, но кто его знает, всех ли… Да и маг еще… Нет, Лемас, он не очень силен – у него всего пятая ступень посвящения в сфере Воздуха. Но зато со своей стихией управляется так, что любо-дорого поглядеть.

– Это все? – уточнил брат Конст.

– Все, что знаю, – подтвердил я.

– Ну что ж, спасибо, – задумчиво проговорил отпущенник и обратился к старшему инквизитору: – Поедем, брат во Свете? Время не ждет.

– Да, не будем терять время, – согласился Йоль и покинул мой дом. У экипажа он обернулся, торжественно провозгласил: – Пусть сияние истинного Света всегда озаряет твой путь, сын мой! – и юркнул в утробу здоровущей кареты с орденским знаком на боку.

– А что это было, Кэр? – Вельд бочком-бочком придвинулся ко мне, провожая взглядом

карету инквизиторов.

– Да тут, в общем, такое дело, – неторопливо проговорил я. – Краб, оказывается, инквизиторам ба-альшие деньги теперь должен. – Я немедленно нацепил себе на шею подаренные братом Констом медальон и амулет. И улыбнулся. Что и говорить – отлично вышло. И Крабу здорово насолил, и добыл вещицу с кинетическим щитом, которую не купишь без разрешения столичного отделения Охранки, а также получил оберегающий от ударов магии амулет с заклинанием, относящимся аж к третьей ступени.

– Ты отдал им расписку Краба?! – догадался Вельд и восхищенно покачал головой: – Ну ты и злыдень, Кэр.

«Не злыдень, а дурень, – проворчал объявившийся бес и с тоской протянул: – Две тысячи золотых выкинул!»

«Где ж ты такой умный был, когда я с братьями-инквизиторами общался?» – съязвил я.

«Дела у меня были», – выкрутился бес.

«Ну-ну», – сделал я вид, что почти поверил в эту сказочку о внезапных делах рогатого прохвоста.

– А какую долю святоши запросили за то, что выбьют из Герона этот долг? – полюбопытствовала Кэйли.

– Да никакой, – ответил я. – Расписку я им как пожертвование на нужды ордена отдал. А они мне на радостях пару полезных безделушек задарили.

– Надо было больше просить, – с досадой высказался Вельд. – Хотя бы половину от долга.

– Нет, все сделано как надо, – покачал я головой, будучи уверенным, что совершил выгодную сделку. Можно, конечно, было и половину от долга Краба с инквизиторов запросить, да вот толку-то мне с будущих доходов. На погост их с собой не утащишь.

– Дело твое, – пожал плечами рыжий.

– Пойдемте в дом, что стоять на крыльце, – махнул я рукой Вельду и Кэйли.

– Только не вздумай никуда уехать! – пригрозил Вельд извозчику, который ожидал, поглядывал на нас. – Тебе до вечера уплачено!

– Да я и не думал уезжать, – сразу скис мужичок, которому определенно не хотелось катать нас и дальше. Видать, натерпелся страху, когда на его глазах отца-предстоятеля Йоля едва не убили.

– Эх, какой стол угробили, – с сожалением заметил Вельд, войдя в дом. И поинтересовался: – А кто ж ловушку тут устроил? Краб?

– Скорее всего, – кивнул я. – Послал своих, они все и обтяпали.

Кэйли, с любопытством оглядевшись, прощебетала:

– Это твой собственный дом, Кэр?

– Его-его, – подтвердил Вельд, не дав мне ответить. – Кэр у нас тот еще богач. Еще бы денежки на всякие глупости вроде учителей не спускал, так давно бы уже с каким-нибудь купцом в долю вошел.

Мне оставалось только диву даваться эдаким фантазиям. Как будто Вельд не такое же жалованье получает. Жизнь у него, конечно, посложнее, чем у меня, все-таки ему еще и родителям помогать приходится. Семья-то у них о-го-го какая, полтора десятка ртов. Но все равно это не повод расхваливать меня, как товар на рынке. Сваха еще нашлась.

– Ты не слушай этого сказочника, а то он такого наплетет, – сказал я Кэйли и обратился к рыжему: – Посмотри там на кухне в верхнем шкафу, чем горло промочить. И поухаживай за гостьей. Я пока умоюсь да рубашку сменю.

– Это я запросто, – заверил меня приятель и ускакал на поиски выпивки. Наивный. В том шкафу давно уж ничего нет, кроме непочатой бутыли шипучего лимонада.

А я, усадив мальвийку на диванчик, отправился приводить себя в порядок. Быстро ополоснулся, надел чистое белье. Потом поднялся в свою комнату – бросить в тайник давно уже бесполезный, полностью израсходованный служебный амулет со «Щитом Света» и глянуть, не лучше ли поменять куртку. Возможно, теперь, после ночных перипетий, старая

выглядит поприличней.

– Кэйли? – Я оторвал взгляд от разложенных на кровати курток и удивленно посмотрел на девушку. Она вошла в комнату и прикрыла за собой дверь.

– Да, это я. – Кэйли подошла ко мне сзади, приобняла. Пристроила голову мне на плечо и, глядя на кровать, спросила: – Сложный выбор, да?

– Угу, – подтвердил я. – Одна совсем поношенная, а другая слишком замызганная. Хорошо еще, что шило не нож. Прорехи маленькие, почти не видны…

– Отдай ее прачке и не морочь себе голову, – присоветовала мальвийка. – Пока я вещи собираю, куртку тебе и выстирают, и выгладят. И высохнуть она к тому времени успеет. А до того походишь в рубашке. – И лукаво усмехнулась: – Уверяю тебя, ты меня этим не смутишь. Можешь даже и без рубашки ходить.

– Правда? – улыбнулся я и, развернувшись, привлек к себе наглую провокаторшу. Поцеловал легонько и вздохнул про себя. До чего же хороша эта веселая и никогда не унывающая девчонка.

– Правда, – подтвердила Кэйли и, посерьезнев, сказала: – Кэр, нам нужно поговорить.

– О чем? – поинтересовался я, поглаживая мальвийку по спинке.

– О твоей неуместной заботе, Кэр, – спокойно заявила Кэйли, отстраняясь. И прижала палец к моим губам: – Погоди. Я знаю, что мне нужно уехать и все такое. Но это для меня совсем не проблема. Так, мелкое неудобство, не более того. И в твоей заботе я совсем не нуждаюсь.

– Ты недооцениваешь исходящую от преступной шайки угрозу, – отстранив от своего лица руку Кэйли, сказал я, стараясь быть убедительным.

– Нет, Кэр, я все оцениваю правильно, – загадочно улыбнулась Кэйли. Она зачем-то отцепила от цепочки свою необычную сережку-пластинку, которая оставалась в одиночестве, поскольку отдать вторую я забыл. – Ты ошибаешься относительно меня. – И, сдвинув рукав легонького платья, приложила серебряную пластинку с отверстиями-рунами к обнаженному плечу.

Недоуменно нахмурившись, я наблюдал за непонятными манипуляциями Кэйли. В голову даже закралось подозрение, что мальвийка немного повредилась в уме после пережитого. Глупостями какими-то занимается.

Серебряная пластинка вдруг заискрилась, и на темной коже мальвийки проступил едва различимый силуэт коронованного орла, размахнувшего крылья во всю ширь… Со стилизованной единичкой на брюхе и секирой в лапах…

Я как стоял, так и сел – до того меня шокировала эта немудреная картинка. И, отвесив челюсть, уставился на Кэйли неверящим взглядом. Этого же просто не может быть! Кэйли – одна из Призрачных Стражей?! И служит в этом якобы несуществующем подразделении первого отдела Охранки?! Да это полный бред!

Ожесточенно помотав головой, я рассмеялся над этой выдумщицей, решившей разыграть меня. Но вытатуированный орел все равно никуда не делся с плеча Кэйли. А девушка смотрела на меня спокойно и серьезно, дожидаясь, пока я успокоюсь и поверю своим глазам. И тогда мой неуместный смех оборвался сам собой.

– Но как же так?.. – прошептал я, еще не веря, не в силах уместить в своем сознании очевидный факт. Ну никак невозможно представить, что беззаботная Кэйли, эта удивительно простодушная и чуточку наивная девушка, является тайным агентом Охранки… Это абсолютно не вяжется с ее милым и беспечным образом вечно ищущей приключений очаровашки… Да и ее увлечение «ледком»… Кто же возьмет на службу человека, испытывающего болезненную зависимость от дури? Ведь такой агент неизбежно провалится.

– А как же «ледок»?.. – убито прошептал я, не зная, что и сказать, чтобы разоблачить жестокую шутку Кэйли.

– А на меня практически не действует дурь, – пожала плечами мальвийка. – Такое вот уникальное свойство организма.

– Тьма, – выдохнул я, уверившись в том, что обожаемая мною девушка на самом деле

Призрачный Страж. Тайный агент Охранки, из-за проделок которых в народе так не любят третью управу… Ибо для этих людей нет ничего святого – ни дружбы, ни родства. Сегодня они развлекаются с тобой в постели, а завтра тебя хлоп под белы рученьки – и в подземелья Охранки, на допрос. Ибо ты сболтнул что-то не того… А дружба или любовь – побоку. Главное – интересы Империи.

«А не зажилил бы мне одно махонькое желание, так не чувствовал бы сейчас себя полным ослом! – позлорадствовал в открытую скалящийся бес. И отвратительно-противным голоском проблеял: – Бл-ла-го-де-тель!»

«Так тогда в клубе ты предлагал мне показать эту магическую татуировку?!» – дошло до меня.

«Ну а что еще? – фыркнул бес. – Не голую же девку! – И начал откровенно глумиться: – Ну и кто из нас теперь глупый? Ничего не понимающий в настоящих чуйствах бес или один доверчивый лопух, подаривший кучу денег этой обманщице?»

– Кэр, я же тебя предупреждала, что мы не сможем стать чем-то большим чем друзья, – мягко сказала Кэйли, глядя на мою потрясенную рожу. – А ты на что-то надеялся…

– Да уж, – выдохнул я и обхватил руками голову. А я ведь и правда втайне надеялся, что отношения с очаровательной мальвийкой перейдут в нечто большее… А тут… Жуть! Ляпнул бы так случайно о том, как прятал Энжель, – и здравствуйте, милые подземелья! И населяющие их шкуродеры!

– Кэр! – вырвал меня из власти ошеломления громкий возглас Вельда. – Тут к тебе пришли!

Потерев лоб и поглядев на мальвийку, я пожал плечами, как бы извиняясь за то, что вынужден прервать беседу по не зависящим от меня обстоятельствам, и поспешил вниз. Неизвестно, кого там нелегкая принесла, но этот гость меня выручил. Хоть удастся обдумать преподнесенную Кэйли ошеломительную новость. А то непонятно, как теперь себя вести со служащей Охранки…

В гостиной, к моему глубокому удовлетворению, обнаружился не новый источник проблем и неприятностей в виде толпы мордоворотов, а всего лишь мальчишка лет тринадцати. Переминаясь с ноги на ногу, он с интересом разглядывал станковый арбалет, дожидаясь меня.

– Что случилось-то, Вельд? – вопросительно поглядел я на приятеля.

Тот в ответ кивнул на пацана, который, спохватившись, отдернул руку от арбалета и скороговоркой выпалил:

– Вы тьер Стайни, верно?

– Да, – подтвердил я. – А что ты хотел?

– Мне велено передать вам, что леди Мэджери ожидает вашего визита у себя дома завтра утром, в девять часов! Дабы уладить известное вам дело! – торопливо изложил посыльный.

О невероятном преображении Кэйли я сразу и думать забыл. Ну является она Призрачным Стражем, и что? Все это несущественно в свете моей скорой казни. Теперь вот даже известно точное время, когда она состоится… И не так много мне осталось, чтобы забивать голову размышлениями о тайной сущности Кэйли и о том, как это повлияет на меня. Даже служащей Охранки не изменить ожидающей меня печальной участи.

– Больше ничего не наказывали передать? – на всякий случай уточнил я.

– Нет, я все, что велела госпожа баронесса, слово в слово пересказал, – уверил меня мальчишка и, чуть помявшись, добавил: – Только вот ее гостья, леди Кейтлин, еще добавила…

Мальчишка уставился на стену.

– И что же? – живо поинтересовался я.

– Она сказала, что если вы, не дай Создатель, вздумаете не прийти и попытаетесь удрать из города, то вам останется только молиться и мечтать, что блюстители закона поймают вас раньше ее… Потому как тогда вы еще очень легко отделаетесь – вас просто

колесуют, а не сдерут с вас шкуру заживо… – смущенно поведал посыльный, не глядя на меня. А когда осмелился посмотреть мне в глаза, добавил: – Вы не подумайте, тьер, я ничего не выдумываю, леди Кейтлин так и сказала.

– Я тебе верю, – криво усмехнулся я. – Это как раз в ее стиле.

– Тогда я побегу, – решил мальчишка. – Мне еще матери помочь нужно.

Принесший безрадостную весть посыльный убежал, а мы остались. Вельд, хорошо все расслышавший, глупо хлопал глазами, глядя на меня, а Кэйли спустилась по лестнице и молча уселась на диванчик. Я задумался о своей нелегкой судьбе.

Хрупкую тишину разрушил Вельд, потерянно проговорив:

– А я ведь хотел напроситься вместе с тобой в гости к нашей прекрасной баронессе, Кэр… Чтобы глянуть хоть одним глазком, как она живет… Но теперь почему-то вдруг расхотелось.

– Верно мыслишь, – одобрил я решение рыжего, усмехаясь. – А то может так случиться, что глядеть тебе и впрямь придется только одним глазом. С этих милых дам станется выколоть тебе лишний.

– У тебя какие-то проблемы, Кэр? – осторожно поинтересовалась Кэйли.

– Да пустое, – уверил я ее, не желая посвящать в суть дела. Охранке точно не следует знать о моих реальных взаимоотношениях с Кейтлин. И, мигом измыслив, как выкрутиться, выдал обтекаемую правду, в которой практически не было лжи, но она уводила измышления в неверном направлении: – Просто леди Кейтлин – очень вспыльчивая особа. Мы еще вчера должны были с ней пересечься, а из-за этого урода Герона я не мог с ней встретиться…

– Ой как нехорошо вышло, – искренне огорчилась мальвийка. – Одни проблемы у тебя из-за меня.

– Да ничего страшного, – заверил я, с удивлением покосившись на Кэйли, вернувшуюся в свою роль. Вот же притвора.

– И что теперь? – поинтересовался Вельд.

– Если Кэр уже готов, то поедем ко мне, как собирались, – вмешалась Кэйли, видя, что я растерялся и не знаю, что и ответить Вельду.

– Да, так и сделаем, – подтвердил я.

– И правильно, – оживился Рыжий. – Все одно у Кэра даже жажду утолить нечем.

– Водички попей, – посоветовал я, мучительно соображая, как же быть. Может, просто продолжить воплощение замысла, не посвящая в него Кэйли?

– Сам свою воду пей! – возмутился приятель и, взяв с кресла оружие, вымелся на улицу.

А Кэйли, подхватив меня под локоток, шепнула:

– Я надеюсь, мне не нужно объяснять тебе, Кэр, что моя тайна должна ею и остаться? – И слегка улыбнулась: – Впрочем, о чем это я?.. Ты же теперь один из нас и знаешь, какое наказание грозит за разглашение секретов Охранной управы.

– Знаю, – вздохнул я, с тоской припомнив упомянутые в служебной инструкции немыслимые сроки каторги. И, почесав затылок, спросил: – А что теперь с твоим отъездом? Переиграем?

– Да нет, мой отъезд – дело решенное, – ответила Кэйли. – Нормально поработать здесь уже не удастся после всех этих событий. Так что завтра я покину Кельм.

– Ну и славно, – облегченно вздохнул я. Одной проблемой меньше… Хоть не будет мучить душевный разлад. Ведь, с одной стороны, Кэйли мне очень нравится, а с другой – спать с тайным агентом Охранки – это все равно что пустить змею в постель: рано или поздно укусит, как ты ее ни люби.

– Ну-ну, – понимающе хмыкнула Кэйли, покосившись на меня.

– Едем тогда к тебе? – предложил я, не зная, что еще предложить этой двуличной особе. Понятно, что это работа у нее такая и все для пользы дела, а все равно неприятно быть обманутым. Пусть и всего лишь в своих наивных ожиданиях.

– Едем, – согласилась девушка и, отпустив мою руку, пошла вперед.

Я вышел следом. Закрыл за собой дверь на замок, хотя что с него проку, когда кто угодно может его отомкнуть и устроить в доме ловушку. Погрузившись в экипаж, наша компания продолжила свое путешествие по городу к жилищу мальвийки.

В квартирку Кэйли входили со всеми предосторожностями: не спеша, с опаской, держа оружие на боевом взводе. Проверили все комнатки на предмет присутствия незваных гостей и ловушек и лишь тогда успокоились.

Девушка тотчас начала хлопотать – усадила нас на диванчик, угостила кофе с коньяком и приступила к сборам, пока мы расслаблялись.

– Вельд, ты побудь пока здесь на всякий случай, – чуть посидев за чашкой кофе, попросил я Рыжего. – Я пока кое-куда смотаюсь.

– Куда? – не замедлил полюбопытствовать приятель.

– Остатки собственности Краба пристрою, – похлопал я по тощей сумке, в которой и лежало-то всего пяток бумаг – дарственная и документы на игорный дом.

Выскочил я на улицу вовремя. Извозчик как раз решил тишком слинять от столь непонятных и опасных клиентов. Но после моего окрика придержал лошадей и, остановив экипаж, сделал вид, что ничего не случилось. Как будто мы и в самом деле за четыре дома от квартирки Кэйли экипаж оставили.

– Гони в центральный квартал, к дому тьера Фосса, – велел я извозчику, не став ругаться.

«Что это ты задумал?» – осведомился мой один-единственный постоянный спутник – бес.

«Хочу игорный дом по-быстрому продать по хорошей цене», – не стал скрывать я свой замысел.

«Как это продать?! Как это продать?! – всполошился бес и, перескочив с сиденья мне на колени, с тревогой заглянул мне в глаза: – Ты в своем ли уме?!»

«В своем», – успокоил я разволновавшегося беса.

«Тогда как тебе такая глупость в голову пришла?! – взвизгнул рогатый и трагически взвыл: – Своими руками резать курочку, которая несет золотые яйца?! – И, задыхаясь от волнения, продолжил: – Да мы… Да мы знаешь, как раскрутим этот игорный дом?! Знаешь, какие деньжищи поднимем?! Года не пройдет, как озолотимся! Да у тебя короли будут деньги в долг просить!»

«Будут приходить на погост, на мою могилку, и просить? – съязвил я. – Или ты запамятовал о том, что завтра меня ждет встреча со стервозной демоницей, а затем я и с плахой повидаюсь?»

«А ты и рад тому? – сердито выпалил рогатый прохвост. – Вот чего ты, собственно, ждешь, зная о своей участи? Уже за тысячи миль отсюда были бы! Где нас никакая демоница не отыщет!»

«И всю жизнь бегать и прятаться? – невесело усмехнулся я. И покачал головой. – Нет, бес, удирать я не буду, ведь от судьбы не уйдешь».

«Й-эх, ну почему меня угораздило с таким ослом связаться, – с тоской во взоре протянул бес, плюхнувшись на зад. И, прищурив левый глаз, посмотрел на меня: – Может, ты этот?.. Как его там… Любитель мучений?»

«Сам ты любитель мучений!» – рассердился я.

«Тогда чего дурью маешься?! – снова возопил бес. – Крутиться, крутиться надо, а не ждать своего конца, сложив ручки! Не видишь выхода – выдумай его! Стену головой пробей, а не сиди! В крайнем случае хоть погибни так, чтобы все враги после твоей смерти зубами скрежетали, понимая, что ты их жестоко обманул, легко покинув эту жизнь!»

«Это как так?» – полюбопытствовал я.

«Ну смотри, – начал свои наущения бес. – Взять, к примеру, нынешний расклад… У демоницы только две возможности восстановить свое доброе имя – выйти за тебя замуж или отправить тебя на плаху. Так?»

«Все верно», – подтвердил я.

«И на первый вариант рассчитывать не приходится? – зачем-то уточнил бес и так ясный момент.

«Разве что в мечтах», – криво усмехнулся я.

«Значит, самым лучшим решением для тебя будет немедленно жениться на какой-нибудь девахе! – заявил рогатый, в глазах которого светился неподдельный азарт. – Тогда со стороны все будет выглядеть так, что ты готов связаться с первой встречной, лишь бы только не жениться на этой аристократочке! И неважно, что тебе такого предложения все равно бы не поступило!» Радостно оскалившись, рогатый скакнул через голову, перекувыркнувшись в воздухе, настолько ему понравился его изощренно-коварный замысел, и, подергивая хвостом, продолжил: «Так ты будешь иметь выгоду с несуществующей возможности! А демонице не будет никакого смысла отправлять тебя на плаху! Все равно это уже не поможет ей отмыться от позора!»

«Ну его к демонам, такой план, бес! – Я представил на миг реакцию демоницы на мою выходку и отказался даже размышлять о воплощении подобного безумства. – На плаху после такого меня и впрямь не отправят – своими руками казнят и не позволят умереть легко! Или ты забыл, на что способна эта живодерка?»

Я невольно поежился, вспомнив о маленькой демонстрации с шарами, устроенной Кейтлин.

«Да ничего она тебе не сделает, – уверил меня рогатый прохвост. – Максимум – прибьет на месте, когда отыщет».

«Не думаю, что моя быстрая смерть ее удовлетворит, – возразил я. – От этой стервы стоит ожидать, что к делу моего убиения она подойдет с выдумкой и казнит с особой жестокостью. В принципе-то я согласен провернуть такую аферу, если ты согласишься принять всю ответственность на себя. Ты только скажи, как научить Кейтлин видеть тебя, чтобы я мог указать на виновника торжества».

«Нет уж, ты сам как-нибудь выкручивайся, – сразу потерял интерес к своему замыслу бес. – Мне это… Как его… С демонами связываться не с руки! По рангу не положено! Вот!»

«А мне, значит, с руки? – возмутился я. – Ты всякие козни измышляешь, а огребать потом мне?»

«Не хочешь прислушиваться к добрым советам, так и сиди жди своей смертушки!» – надулся бес. И отвернулся, показывая, что не желает со мной больше разговаривать.

Махнув на него рукой, я тоже отвернулся. И уставился на проплывающие мимо нас дома зажиточных горожан. Хоть полюбуюсь напоследок на кельмские достопримечательности… Вот один только особняк эйра Батума, со сверкающей на солнце золоченой крышей, чего стоит… Ходят слухи, что кровля не окрашена в такой притягивающий взгляд цвет, а на самом деле сложена из золотых пластинок… Потому что глава кельмской таможни решил перехитрить всех воров и спрятать свое богатство на самом видном месте… Брехня, наверное… Хотя эйру Батуму скорее всего хватило бы денег и дом золотом покрыть.

– Прибыли, тьер, – оповестил меня извозчик. И экипаж, мягко качнувшись, окончательно замер.

– Хорошо, – чуть помедлив, соображая, о чем мне толкуют, кивнул я и, оглядевшись, встряхнулся. Вылез из экипажа и на всякий случай предупредил извозчика: – Жди здесь, я скоро вернусь.

Прошел я совсем немного – ярдов шесть по тротуару. И был вынужден остановиться у глухих массивных ворот наподобие тех, что ставят в крепостях. Я постучал ногой по медной пластине снизу ворот.

– Чего тебе? – не слишком-то любезно осведомился привратник, выглянувший в забранное толстыми железными прутьями окошко.

– Хочу увидеть тьера Фосса, – поделился я с неприветливой харей своими чаяниями.

– А тебе назначено? – с подозрением оглядел меня привратник.

– Пока нет, но если ты доложишь хозяину, что его хочет видеть тьер Стайни по весьма

важному и выгодному делу, то, думаю, он не откажется меня принять.

– Жди здесь, – буркнул охранник, и окошко в воротах захлопнулось.

Дожидаться ответа, впрочем, пришлось недолго. Привратник, несмотря на не слишком любезное обращение, дело свое знал: мигом доложил о госте хозяину. А тот велел меня впустить.

– Оружие придется оставить здесь, – сказал, заметив стреломет на моем плече, молодой светловолосый парень, один из трех вооруженных охранников, что подошли ко мне.

– Как скажете. – Я легко расстался со своим стрелометом, поручив его заботам ничем не занятого привратника.

После этого охранники завели меня в дом, препроводив в очень красивую и помпезно обставленную богатую залу. Там за огромнейшим столом сидел тьер Фосс, с аппетитом поглощая каких-то моллюсков.

– Проходите, тьер Стайни, проходите, – прожевав очередную порцию пищи и промокнув губы белоснежной салфеткой, пригласил меня тьер Фосс. И махнул рукой на стол: – Может, составите мне компанию? А то сижу один-одинешенек. Скучно даже. Мои-то все купаться укатили.

– Не откажусь, – прислушавшись к тотчас заурчавшему животу, заявил я. И быстро плюхнулся на ближайший стул, пока меня не передумали приглашать к обеду.

– И что за дело привело вас ко мне, тьер Стайни? – поинтересовался хозяин дома, одолев еще пару моллюсков. И, добродушно усмехнувшись, предположил: – Приз вы мне не продали. Может, хотите поместье уступить?

– Кое-что поинтересней поместья, – ответил я, с сожалением оторвавшись от превосходнейших булонских тефтелей в остром красном соусе. – Думаю, имей вы такое желание – давно бы уже приобрели себе удел. А раз у вас его нет, то вам он просто не нужен. Поэтому я надеюсь, что вы заинтересуетесь иным приобретением…

– Каким же? – спросил тьер Фосс, сделав знак слуге, который тут же сменил стоящее перед ним блюдо на другое, с пирожными, сделанными в форме морских ежей.

– Как вы смотрите на то, чтобы стать владельцем «Серебряного звона»? – огорошил я неожиданным предложением кельмского толстосума.

Он даже ложечку с пирожным до рта не донес.

– Очень положительно я к этому отношусь, – заверил тьер Фосс и вздохнул: – Но, увы, Герон не желает уступать клуб… Слишком многое у него на игорный дом завязано.

– Ну раз теперь владельцем «Серебряного звона» являюсь я, то не вижу никаких препятствий к тому, чтобы клуб перешел в руки такого уважаемого человека, как вы, тьер Фосс.

– Отрадная новость, – удивленно уставился на меня богатей. – И как же, позвольте узнать, такое диво приключилось? Почему вдруг «Серебряный звон» стал вашим? И главное, почему вы желаете немедленно перепродать довольно доходное предприятие?

– Во-первых, отвечу, почему продаю, – начал я. – Потому что ничего не соображаю в игорном деле и скорее всего прогорю. Да и с моей службой не до присмотра за клубом. Во-вторых, «Серебряный звон» действительно мой. Будьте уверены – здесь нет никакого подвоха. Просто мы с Героном, можно сказать, махнулись собственностью.

– Отдали ему поместье? – живо сообразил тьер Фосс. И тут же нахмурился: – Но все равно не понимаю… Герон скорей убил бы вас, чем отдал клуб.

– Вообще-то я и впрямь едва ноги унес, – признался я. – Только с помощью друзей и вырвался.

– А это значит, что у вас в руках находится горяченький актив, – едва не облизнулся довольный толстосум. – И сколько же вы за него хотите получить, учитывая его непривлекательность для основной массы покупателей?

– Немало, – улыбнулся я. – Потому как уж кому-кому, а вам не о чем беспокоиться. Герон и вякнуть не посмеет на человека, у которого охраны больше, чем преступников в нашем городе.

– И все же риск есть, и его надо учитывать в цене! – добродушно пригрозил мне пальцем тьер Фосс. – А что с банковским счетом, на котором лежали деньги, обеспечивающие ставки? Вы его не обнулили?

– Нет. Все шесть сотен золотом на месте, – ответил я.

– Сойдемся на шести с половиной сотнях? – с ходу предложил тьер Фосс.

– А как насчет тысячи трехсот монет? – парировал я и привел в пользу названной суммы веский довод: – Ведь любому дураку понятно, что цена «Серебряного звона» мгновенно возрастет, как только станет известно, что игорный дом вышел из-под опеки Ночной гильдии. Сразу приличный люд в клуб повалит, выручка увеличится, да и вообще предприятие станет более выгодным.

Тьер Фосс задумался. Пару кусочков пирожного проглотил, вина из хрустального бокала глотнул. А потом новую назвал цену. И пошло-поехало… Я и наесться до отвала успел, пока мы окончательно сговорились.

Покинул я гостеприимный дом с довольной улыбкой на лице, тяжеленным кошелем с сотней монет внутри и подписанным тьером Фоссом обязательством в течение дня передать восемьсот золотых ролдо в кассу вспомоществования городской страже. А то хоть все понемногу и сбрасываются, а нормальных денег там никогда не водится. Теперь же будет чем поддержать семьи погибших во время службы стражников.

– Теперь гони в портовый квартал, в трактир «У Лероя», – велел я извозчику, заскочив в экипаж. И принялся проверять работоспособность стреломета, предварительно отщелкнув обойму.

Извозчик, услышав о месте назначения, враз приуныл. Ему явно не хотелось даже приближаться к этому притону, где и за медяк зарезать могут. Но отказаться ехать не мог. Что тут поделаешь – работа такая.

Меня же посещение этого злачного места нисколько не беспокоило. С кинетическим щитом и с таким стрелометом опасаться нечего. Да и не предусмотрен моим планом конфликт. Так, поболтаем немного и разойдемся.

К самому трактиру меня не подвезли. Извозчик и тут ухитрился напортачить, остановив экипаж с противоположной стороны улицы за два дома от этого притона. Пришлось ножками топать.

Войдя в полутемное помещение и оглядевшись, я неторопливо направился к стойке, за которой восседал хозяин заведения – тот еще бандюга по кличке Бугай. Он давно уж потерял форму и расплылся, как хряк, но сохранил свой авторитет в преступных кругах.

Мерзкая забегаловка провоняла кислым пивом и затхлой рыбой. Присматриваясь к попритихшим при моем появлении посетителям, я углядел Нэша, своего друга детства. Мы вместе по малолетству гоняли по улицам, пока наши пути не разошлись. Нэш выбрал преступную стезю, а я пошел по стопам приемного отца.

Нэша-то я и надеялся здесь отыскать. Он теперь чуть ли не правая рука у Бугая, поэтому почти всегда здесь и торчит.

Резко сменив направление в сторону столика, за которым сидел мой старый дружок и еще четверо бандюг, я с ходу радостно заорал:

– Здорово, бакланы! Как жизнь?!

Нэш усиленно делал вид, что знать меня не знает. Но тут аж пивом поперхнулся. И не он один. Кто-то за спиной тоже закашлялся. Я намеренно выкрикнул нечто оскорбительное. Этим наименованием они награждают простофиль, коих можно легко заставить расстаться с деньгами в свою пользу.

– Ты это, стражник, за словами бы следил… – привстав с лавки, процедил Нэш. – А то за такие слова можно и перо в бок схлопотать…

Его новые друзья что-то одобрительно промычали. Но, заподозрив неладное, не стали сразу поднимать бучу.

– Да как же вас теперь еще называть?! – искренне изумился я, встав как вкопанный. – Бакланы вы и есть! После того, как всех вас эти аквитанские прохвосты поимели!

– Ты что мелешь, Кэр?! – обозлился Нэш, вмиг забывший о том, что знать меня не знает. – Или крутым себя возомнил, раз со стрелометом сюда приперся?!

– А что не так?! – возмутился я. – Весь город уж поди трещит, как вас Краб с дружками поимел!

– В смысле?! – растерялся Нэш.

– Да говорят, что Краб-то слинял с вашей кубышкой! – любезно просветил я его, а заодно и всех остальных развесивших уши бандюг. – Для того и Ночную гильдию создал, чтобы проставить недалеких недоумков на деньги! Видать, время и пришло! Натаскали вы ему достаточно золотишка, он и отчалил!

– Ты больше верь всякой трепотне! – заржал Нэш и толкнул локтем своего соседа за столом: – Слыхал, что за бред выдумали?! – Тот покивал, ухмыляясь, и мой давнишний приятель удовлетворенно произнес, глядя на меня: – Наивняк ты, Кэр, еще тот. – И громко расхохотался: – Ну да для стражника это даже хорошо!

Реплику Нэша поддержали смешками из зала, да и сидящие вместе с ним за одним столом бандюги откровенно ухмылялись. Но обижаться я и не подумал. Вместо этого с горячностью выпалил:

– Значит, это я наивный? И Краб вас не кинул? А как же тогда все это называется?

– Что «это»? – поинтересовался ухмыляющийся Нэш.

– Ну например, на кой он «Серебряный звон» продал, если не собирается валить отсюда?

– Да ладно тебе языком-то молоть, – лениво заметил один из дружков-бандюг Нэша, вертя в руках невесть откуда взявшийся стилет. – Герон «Серебряный звон» продал… Кто тебе вообще такую забавную байку рассказал?

– Да не верите – пойдите сами убедитесь, – предложил я. – Там уже тьер Фосс всем заправляет. Людей своих ставит.

– И проверим, – заверил меня все тот же человечек. И пригрозил: – И с тебя спросим, коли набрехал.

– Ха-ха-ха… – взахлеб расхохотался я и, вытирая выступившие от смеха слезы, простонал: – Ой не могу… Вы действительно бакланы… Да поимел вас Краб, поимел, пока вы клювиками щелкали! – И тут же добавил: – А самых доверчивых так вообще в ноль списал!

– Кого это? – со сдержанной злостью поглядывая на меня, будто подыскивая место, куда вонзить свой ножичек, поинтересовался бандюга, незаметно оттерший Нэша от разговора.

– Да тех остолопов, которых Краб на убийство отца-предстоятеля Йоля подписал! – с ухмылкой ответствовал я.

– Брешешь! – в один голос выпалили несколько человек.

– Да у кого хотите спросите! – уверил я их. – Поди вся Рассветная покушение на орденского главу своими глазами наблюдала!

– А зачем Герону отца-предстоятеля-то убивать?! – впали в ступор бандюги.

– А я знаю? – пожал я плечами. – Может, за тем, чтобы не расплачиваться. Краб же Йолю кучу денег должен… Не одну тыщу золотом. Отдавать, видать, не хочет. – Глядя на ошарашенных собеседников, я довольно заключил: – Вот так-то! Кинул вас Краб и умотал с собранными деньгами! А вы говорите, что не бакланы!

Бандюги молча проглотили оскорбление. Все никак прийти в себя не могли. Только Бугай все же спросил:

– Ты-то откуда знаешь?

– Мир слухами полнится, – ухмыльнулся я. – Вы вот тут сидите и ничего не ведаете, а на улице уже на каждом углу со смехом обсуждают, как хитрые аквитанцы наших тупорылых воров и грабителей уму-разуму поучили, обставив, как детишек! – После чего сморщил нос и сказал: – Пойду, пожалуй, выпью в другом месте… А то как-то даже стыдно в одном кабаке с вами сидеть…

Я быстро ретировался из трактира, пока бандюги не озверели. Драку мне с ними затевать ни к чему. Хорошо хоть экипаж никуда не делся. Я заскочил в него и, усевшись, бросил извозчику:

– Гони отсюда! – и перевел дух.

Через несколько мгновений обернулся. Бандюги быстро зашевелились после преподнесенных им вестей – сразу повалили из трактира на улицу, как злобные шершни из потревоженного гнезда. Сейчас пойдут разбираться и виноватых искать…

Поглядев на эту картину, я отвернулся и, криво усмехнувшись, едва слышно пробормотал:

– И все-таки зря ты, Краб, ударил Кэйли…

Из докладной записки ас-тарха Кована главе Охранной управы
графу ди Ноэлю от седьмого дня шестнадцатой декады
четыреста пятьдесят седьмого года

…Проводимые по горячим следам розыскные мероприятия по выявлению пособников и участников громкого преступления ни к чему не привели. Ни одного следа аквитанской агентурной сети выявить не удалось. Это заставляет предположить, что наш противник заблаговременно подготовился к данной акции и решение устранить кельмского градоначальника не было сиюминутным…

В результате служащая подразделения негласной опеки оказалась втянута в противостояние первой управы и преступного сообщества Кельма на одной из главных ролей, что не позволяет ей продолжать эффективно работать в данном регионе. В связи с чем мной принято решение о немедленном переводе этой служащей…

Часть третья

Часы на башенке над магистратом показывали без четверти девять, когда мы выехали на площадь. Я облегченно вздохнул. Не опаздываю. А то с окончательной подгонкой нового костюма я подзадержался у Роальда дома. Думал, только загляну, переоденусь – и вперед, навстречу судьбе, да не вышло. Пришлось ждать, пока Трисс не доведет куртку до совершенства, избавив ее от совсем незаметной складки у откидного ворота. А вообще надо признать – получилось здорово. Теперь хоть на свадьбу, хоть на плаху. И не стыдно показаться перед людьми в таком наряде. Совсем не то что немногим ранее, когда мы усаживали эффектную мальвийку в дилижанс. Тогда я чувствовал себя малость неуютно рядом с принарядившейся Кэйли.

Конечно, в тот момент меня больше волновала возникшая в душе сумятица… Остаток вчерашнего дня и ночь пролетели совершенно бездарно. Забурившись с Кэйли и Вельдом в «Селедку» и почувствовав себя в безопасности, я немного расслабился и сразу впал в какое-то полусонное оцепенение. Как будто задремал с открытыми глазами и утратил контроль над телом, которое само медленно, но неотвратимо уничтожало все съестное в переделах досягаемости. Хорошо еще бес соблаговолил унять мою тревогу, сообщив, что это нормальная реакция организма, направленная на восстановление недавно растраченной жизненной энергии. Из-за этого и поговорить с Кэйли обстоятельно не удалось. А потому расстались мы не пойми кем. Хотя, может, это все оттого, что мы оба четко понимали, что у наших отношений нет и быть не может никакого будущего… Слишком все безнадежно запутано…

Меж тем нанятый мной экипаж подкатил к небольшому, довольно красивому двухэтажному особнячку, который окружала увитая марманскими вечнозелеными лианами ограда, через которую с улицы и не углядеть ничего. И только благодаря тому, что садовники, очевидно, как-то сдерживали посягательства разросшихся растений на ажурные кованые ворота с гербом баронства Кантор, вообще имелась возможность заглянуть во дворик. А иначе пришлось бы довольствоваться одним только видом чуть потемневшей от

времени медной чешуи, что защищает от непогоды остроконечную крышу дома. Ведь даже окон второго этажа из-за ограды не видно…

Однако сегодня мне выпала возможность не только заглянуть во дворик дома, с потаенной надеждой увидеть прелестную хозяйку особнячка, как бывало в то время, когда нашему десятку выпадало патрулирование улиц в центральном квартале, но и побывать в гостях у леди Мэджери. И как ни странно, мне все же было интересно узнать, как живет красотка-баронесса. Несмотря на грозящий крупными неприятностями повод, приведший меня в ее дом. Слишком уж въелись в голову глупые мечты наивного стражника как бы случайно свести близкое знакомство с самой красивой девушкой Кельма. Сразу от такой заманчивой идеи не избавиться… Даже прекрасно понимая, что все это лишь мечты. Впрочем, что себя корить? Я ж не один такой. Наверное, у всех парней, увидевших Мэджери, возникали романтические помыслы. Даже шебутной Вельд лелеял надежду как-нибудь познакомиться с баронессой, и расстроенно вздыхал, так и не приметив во время патрулирования воров, лезущих в дом Мэджери. Те ведь не совсем дураки и к столь бдительно оберегаемому стражей особняку даже не приближались.

– Тьер? – вопросительно уставился на меня подошедший к воротам охранник.

– Тьер Стайни по приглашению баронессы, – спохватился я. И, встряхнувшись, покачал головой. Что-то я совсем расчувствовался. Не про нашу честь красавицы-баронессы. Да и шансов, к сожалению, нет никаких, учитывая ее предпочтения. А потому надо думать не о всяких глупостях в отношении хозяйки особняка, а о том, как выбраться отсюда целым после встречи с ее подружкой.

– Входите, тьер, – оповестил меня страж ворот и приоткрыл одну створку.

– Жди здесь, – наказал я извозчику и, легко спрыгнув с подножки на мостовую, зашагал по мощенной белым камнем дорожке к особняку. Малость обидно за такой прием – могли бы ворота открыть и позволить подъехать к самому крыльцу, ну да ладно, это не повод что-то предпринимать в ответ. Чай, не благородный я, чтобы на такие мелкие подначки вестись. Да и идти тут всего ничего. Ярдов сорок от силы.

«Может, все-таки… в бега?» – вкрадчиво проговорил объявившийся на моем левом плече бес.

«Нет», – отрезал я и, нахмурившись, покосился на почтившего меня своим явлением рогатого.

«Смотри, потом жалеть поздно будет!» – предостерег меня бес, не оставляющий надежды изменить мое решение и сманить на скользкую дорожку.

«Ничего, прорвемся», – ответил я как можно беспечнее. Хотя, разумеется, не испытывал никакой уверенности в том, что дело решится благополучно. Слишком все ненадежно… Задаренный отпущенником амулет с «Кругом отражающего Света» – штука, конечно, отменная, но на противостояние с Одаренными высших ступеней посвящения он не рассчитан. Вот и остается лишь полагаться на удачу и надеяться, что магесса не станет использовать в доме высокоранговые заклинания огромной разрушительной силы. Иначе от этого милого особнячка только пыль останется…

– Тьер Стайни? – спросил у меня отиравшийся на крыльце слуга и, дождавшись утвердительного кивка, сказал: – Следуйте за мной. – И двинулся по аллейке меж цветочных клумб, пояснив на ходу: – Баронесса изволят в беседке пить кофий.

«Чтоб я так жил», – позавидовал я про себя, когда мы очутились позади особняка, где раскинулся настоящий сад. Совсем крошечный, но все-таки. В Кельме и так земли недостает под строительство домов, а тут такая роскошь. Как загородное поместье… Я бы тоже с превеликим удовольствием по утрам в таком дворике кофе пил.

А в белой беседке, расположившейся посреди островка зелени, обретались цветы этого сада в лице двух благородных леди. У меня при виде них даже дух от восхищения захватило. Такие потрясающе привлекательные девушки… И стильные дорогие наряды только оттеняют их безукоризненную внешность. Удивительно лишь, что Кейтлин сменила свой вызывающий наряд на светло-бирюзовое платье. И шляпка на ней махонькая – женская.

Неужели надоело шокировать горожан? Впрочем, она и в платье смотрится совершенно сногсшибательно… Да и Мэджери тоже чудо как хороша.

– Проходите, тьер стражник, присаживайтесь, – довольно мило улыбнувшись, пригласила меня присоединиться к их компании баронесса и кивком отпустила коротко поклонившегося слугу.

«Ой что сейчас будет…» – протянул бес и, радостно потерев лапки, поерзал на моем плече, устраиваясь поудобнее в ожидании представления.

«Не каркай, скотина», – рассердился я. Желание стать главным персонажем забавного представления, в конце которого герой должен непременно погибнуть, отсутствовало у меня напрочь. Но все к тому идет. Достаточно увидеть притягательно-красивые изумрудно-зеленые глаза Кейтлин и намек на улыбку на ее лице, чтобы понять, что дела мои плохи. Что-то тут готовится…

– Спасибо, – спохватившись, поблагодарил я благожелательную хозяйку. И, сказав: – Светлого утра, леди, – уселся на единственный стул у невысокого столика прямо напротив скамеечки, на которой расположились девушки. Другого места просто не было.

– И вам, тьер десятник, светлого утра, – одновременно ответили девушки, и я не смог уловить в их голосах ни капли неприязни. Как будто и не пробегала между нами черная кошка. Только глазки у них очень подозрительно поблескивают.

– Кофе? – радушно предложила баронесса и самолично налила немного ароматного напитка из кофейника в крохотную фарфоровую чашечку. И блюдечко с печеньем ко мне придвинула.

«Нет, живым ты отсюда точно не выберешься», – тут же изрек бес, задумчиво глядя на ухаживающую за мной любезную хозяйку.

«Тебе же лучше – отправишься прямиком домой», – пробурчал я и с опаской покосился на предложенное угощение. Я хоть и не против был перекусить, но словно почувствовал, что мне этот кусок в горло не полезет. Слишком уж все это сладко – аж до приторности. И угощения, и добрые слова. Наверное, так же чувствовала бы себя мышь, приглашенная на завтрак кошками. Угощение-то, конечно, славное, но не придется ли потом за него расплачиваться своей шкурой?.. Сыр-то он того… бесплатный только в мышеловке… А с этих станется какой-нибудь дрянью меня опоить.

Но, поблагодарив леди Мэджери, я все же собрался с духом и осторожно отпил крошечный глоточек кофе. А девушки преспокойно продолжили прерванный моим появлением завтрак. Будто я их старый знакомый и просто в гости к ним заглянул.

– А скажите, тьер стражник, вам какие девушки больше нравятся – светленькие или темненькие? – как бы между прочим поинтересовалась леди Мэджери, когда мне пришлось вновь приложиться к чашке, чтобы создать видимость поглощения кофе. Я чуть не поперхнулся.

– Какие… мне девушки нравятся?.. – в замешательстве уставился я на баронессу.

– Да-да, вы все правильно поняли, тьер стражник, – уверила меня в том, что я не ослышался, леди.

А я озадаченно перевел взгляд со светленькой девушки на темненькую, а затем обратно. И вновь вернулся к разглядыванию Кейтлин. В чем же здесь подвох?.. Сказать, что ли, что мне красивые девушки нравятся? Авось выкручусь? Но эти леди обе красивые… Как бы еще хуже не вышло тогда… Сказать правду? Но в данном случае она окажется кривдой… Соперничать с суккубом в привлекательности не могут и экзотические мальвийки… Чудовищно соблазнительно выглядит демоница… Просто невозможно удержать себя в руках и задавить совершенно безумное желание содрать с нее всю эту одежду и еще раз удостовериться в отсутствии рожек и хвоста. Ну не может обычная девушка быть настолько нечеловечески привлекательна, что от одного взгляда на нее начинает кружиться голова!

Определенно, мне не стоило так долго пялиться на Кейтлин. Глаза у нее сразу потемнели и стали злые-злые… Будто она как-то прознала о моих кощунственных помыслах в отношении ее одежды. И, стиснув зубы, я с усилием отвел взгляд от этого воплощения

обольщения, пока и правда не натворил чего-нибудь.

– Так, значит, светленькие или темненькие… – малость растерявшись, потер я лоб, так и не найдя подходящего ответа на каверзный вопрос баронессы. И чтобы хоть как-то выкрутиться, спросил: – А что, это очень важно?

– Да нет, просто интересно, – пожала плечами Мэджери. – Хотела понять, что вас подвигло на совершение такой безумной выходки. Может, Кейт кажется вам столь привлекательной, что вы утрачиваете рассудок?

– Ничего я не утрачиваю, – буркнул я, бросив осторожный взгляд на помалкивающую подружку баронессы, и с трудом подавил желание все-таки осуществить проверку с целью выявления ее демонической сущности. Нельзя! Надо держаться! А то точно прибьют прямо здесь, как только потянусь к подолу ее платья!

– Превосходно, – кивнула удовлетворенная моим ответом баронесса.

– Вы о чем? – недоуменно нахмурился я.

– О том, что теперь и спрос с тебя будет иной, стражник, – внезапно похолодел голос баронессы. – Ладно бы ты оказался слабаком из тех, что не выдерживают испытания искушающей красотой Кейтлин, – там и говорить нечего. Но ты утверждаешь, что был в здравом рассудке, а потому никаких скидок на временное умопомрачение не будет. И потому с тобой, совершившим столь чудовищный проступок в здравом уме, разговор будет иной…

– Так для этого разговора я и прибыл, – негромко буркнул я, досадуя, что не подумал, что можно легко отделаться от неприятностей, всего лишь заявив, что малость спятил в обществе суккуба. Глядишь, и простили бы… Хотя и не верится в такую благодать.

– Вот и отлично, – кивнула леди Мэджери и продолжила: – Раз ты такой разумный человек, то должен понимать, что за такие оскорбления плату обычно взимают жизнью.

– Это все, что вы имели мне сообщить? – немного кривовато усмехнулся я и, переведя взгляд на Кейтлин, спросил: – Хотите отправить меня на плаху?

– Ни в коем случае, – уверила меня кровожадно улыбнувшаяся девица. – И не надейся! Если мы сегодня не придем к согласию, плахой ты от меня не отделаешься. – И по ее блиставшим темными изумрудами глазам я понял, что на милость демоницы в этом случае рассчитывать не приходится. Похоже, она и так с трудом сдерживается, чтобы не наброситься на меня с целью изощренного и, само собой, мучительно-болезненного убиения.

– И что вы от меня хотите? – поинтересовался я и попытался немного разрядить обстановку простенькой шуткой с подковыркой: – Голову сумеречного дракона?

– Возможно, сгодится и твоя, – зло сощурившись, процедила Кейтлин и, порывисто вздохнув, на миг прикрыла глаза. Видимо взяв себя в руки, сдержанно-спокойно проговорила, устремив свой взор мимо меня: – Дедушка даже разговаривать со мной не желает. И объясниться с ним я не могу…

– Так давайте я попробую достучаться до него, авось у меня выйдет, – немедля предложил я.

– А мне крайне необходимо восстановить добрые отношения с дедушкой… И перед родителями как-то оправдаться нужно, – словно и не услышав меня, продолжила Кейтлин. – И рты, к сожалению, всем не заткнешь… Несомненно, уже весь город судачит о том, что я побывала в чьей-то постели.

– Да ну прям уж весь… – запротестовал я и осекся, когда Кейтлин одарила меня таким полным негодования взором, что стало понятно: лучше мне помолчать.

– В общем, предложение таково, – немедленно вмешалась Мэджери. – Ты, стражник, вконец испортил репутацию Кейт, и будет справедливо потребовать от тебя это исправить.

– Справедливо, – не мог не согласиться я.

– Поэтому придется тебе жениться на Кейт, – продолжила баронесса.

– Что?! – до того удивился я, что у меня чуть челюсть не отвисла. С ума сойти. Я ведь даже не надеялся на такой исход дела… до последнего считал, что ждет меня усекновение головы. Вопрос был лишь в том, как все будет осуществлено – отправят на плаху по закону или решат втихую, самолично осуществить казнь. А поди ж ты…

– Если, конечно, не хочешь умереть прямо сейчас, – добавила, сердито сверкнув глазами, внучка сэра Родерика.

«А я бы на твоем месте задумался, какой вариант предпочесть», – с немалым ехидством протянул бес.

– Нет, умирать я не хочу, – не обратив на рогатого внимания, покачал я головой, поверив-таки, что Кейтлин действительно хочет по-доброму решить проблему. Что уж тут мне отбрыкиваться? Стерва она, это да… Но умопомрачительно красивая стерва. И женитьба на ней всяко лучше плахи будет.

– Так что ты скажешь, стражник? – спросила баронесса, не дав мне и пары мгновений на раздумья.

– А что тут говорить? – пожал я плечами, покосившись на сердито сверкающую глазами Кейтлин. – Раз натворил делов, то отвечу за проступок как подобает. Разве что есть у меня небольшие сомнения в правильности такого союза… Я ведь не из благородных… Не будет ли здесь ущерба достоинству леди Кейтлин?

– Это ерунда! – отмахнулась черноволосая красотка, внимательно слушавшая меня. – Устроим тебе ненаследственное дворянство, и никто по этому поводу пикнуть не посмеет.

– Ну если так… – нахмурившись, протянул я. Перспектива выбиться в люди за счет ходатайства аристократки отчего-то не радовала.

– Не беспокойся, все будет выглядеть достойно и законно, – усмехнулась уловившая мои сомнения Кейтлин. – Будешь героем… к примеру, разорившим логово опасной нелюди. Просто о моей скромной помощи в этом благородном деянии умолчим.

После этих слов демоницы настроение у меня вконец испортилось. Идея Кейтлин, конечно, разумная – столь сильной Одаренной ничего не стоит покрошить в капусту семейство оборотней или кого похуже… Но вот чем это обернется для меня? Быть героем в глазах других, прекрасно зная, что в этом подвиге нет ни капли твоих заслуг… Стыдоба-то какая…

«Соглашайся, пока они не передумали! – шепнул мне на ухо бес. – Когда тебе еще выпадет такой шикарный шанс обрести дворянство без всяких хлопот?!»

«Иди к демонам, советчик!» – огрызнулся я и хмуро спросил у Кейтлин:

– Зачем вам вообще такие хлопоты, леди? Отправив меня на плаху, вы также восстановите свое доброе имя и при этом даже делать ничего не нужно. А тут столько мороки… Не говоря уже о том, что вы собираетесь выйти замуж за человека, с которым вас не связывают теплые чувства… Как мы уживаться-то будем?

– Это с чего бы нам уживаться, стражник? – с подозрением осведомилась Кейтлин и нехорошо так на меня глянула: – Ты что же, рассчитываешь на какой-то иной статус, кроме номинального супруга? – И возмущенно фыркнула: – И не мечтай! Это исключительно деловое соглашение, и никаких отношений между нами не будет! Я сохраняю тебе жизнь, а ты в знак признательности за проявленную мной доброту будешь заботиться о моей репутации – вот и вся подоплека нашего союза!

– Спасибо, что все так понятно разъяснили глупому стражнику, – съязвил я и, недовольно скривившись, уточнил: – Так значит, наша свадьба будет пустой формальностью, а жить каждый из нас будет как пожелает?

– Разумеется, – подтвердила мой вывод девушка. – Но, несомненно, вести себя ты должен в рамках приличий и не гулять направо и налево. Ну и, само собой, отстаивать честь и достоинство своей супруги везде и всегда.

– Это как? – не совсем понял я.

– Да так, что, если кто-то злословит обо мне, ты обязан пресечь подобное любым способом, – коротко вздохнув, терпеливо пояснила Кейтлин. – Вызвать там негодяя на дуэль… Или потребовать от него отказаться от своих слов, порочащих честь твоей супруги.

– А, ну это понятно, – озадаченно почесал я затылок. Ничего в общем-то из ряда вон выходящего. Оно и у простолюдинов так же. Любой нормальный мужик набьет морду уроду, треплющему языком о его жене. А здесь просто все по-благородному обставлено в форме

дуэли.

– Вот и отлично! – одобрительно кивнула обворожительная демоница. И с улыбкой посмотрела на свою подругу: – Наконец-то мы будем защищены от подозрений в порочной связи!

– Это точно! – поддержала ее баронесса. И, обнявшись, девушки прямо на моих глазах со вкусом поцеловались…

Я же, приоткрыв рот, мог только хлопать глазами, глядя на это возмутительно развратное действо. До того растерялся, что не знал, куда и деться… Но потом, когда до меня дошло осознание уготованной мне участи всеобщего посмешища… Каким я буду казаться наивным ветвисторогим простофилей, защищая честь супруги, когда о ее истинных увлечениях все знают или как минимум догадываются… Поняв это, я впал в холодную ярость. И, медленно поднявшись со стула, зло процедил:

– Знаете что, дамы?.. Единственное, что я могу для вас сделать… дабы уберечь от обвинений в порочной связи… это заделать вам по ребеночку!

– Что?! – взвились девушки, едва до них дошла суть сказанного. А сказанул я четко – ведь враз исчезнут любые кривотолки о слишком уж дружеских отношениях девушек, стоит им обзавестись детьми. К тому же ни одной леди с внебрачным ребенком на руках не нужно больше беспокоиться ни о какой репутации – все равно ее не пустят на порог ни одного приличного дома.

– Что слышали! – любезно пояснил я и, сорвав с головы шляпу, изобразил старинный ритуал прощания с расшаркиваниями и подметанием полов головным убором. А напоследок язвительно добавил: – Наше вам с кисточкой, благородные тьерры!

И вымелся из беседки. Но, не сделав и пары шагов, вспомнил еще кое о чем и, обернувшись, обратился к демоническому отродью:

– А вам, леди, я рекомендую начать истово молиться о том, чтобы все сумеречные драконы немедля передохли! Иначе я из шкуры вон вылезу, но добуду одного из них и предъявлю на вас свои права согласно данному вами слову! И уж тогда я займусь воспитанием образцово-показательной жены!

«А вот теперь тебе точно хана!» – констатировал бес, едва я умолк.

А подскочившая со скамеечки стерва просто задохнулась от негодования. Даже сказать ничего не могла – только рот разевала. И с глазами у нее что-то неладное творилось – они не просто потемнели, а словно заполнились тьмой. Стали чисто-черными… Не стало ни радужки, ни белков – один только мрак… Как у нелюди полуночной… Или истинных демонов…

Хотя, возможно, мне это померещилось. Возникшая вокруг меня полупрозрачная сфера довольно сильно искажала окружающую действительность, превращая мир в размытое полотно.

Что и сказать – повезло. «Сжимающаяся сфера» – это, конечно, убийственное заклинание, но с моим новым амулетом оно мне не страшно.

Так и вышло. Смыкавшаяся вокруг меня полупрозрачная пелена оказалась мгновенно разметена полыхнувшим сиянием ослепительно-белого света. И я преспокойно продолжил свой путь. А на второй удар магии, осыпавшийся вокруг меня безобидными искрами, и вовсе не отреагировал.

Но глупо было рассчитывать, что обозленная стерва на этом успокоится. На моем пути внезапно выросла высоченная и толстенная стена изо льда. И через пару мгновений я очутился в замкнутом колодце. Ни входа, ни выхода. Наверх ведь по гладкому льду не вскарабкаешься, а подкопаться и выбраться через подземный лаз не так-то просто, учитывая, что стою я на мощенной рубленым камнем дорожке. Да и нет на это нескольких часов. Кейтлин, остановив меня, расправится с моей защитой за несколько минут, не утруждаясь. Только с какой стати я должен помогать ей в неблагодарном деле моего жестокого убиения?

Приблизившись к ледяной стене практически вплотную, я стянул с рук перчатки и прикоснулся ко льду ладонями. И позволил принужденной к повиновению стихии

проникнуть в меня.

Нечасто мне такое приходится проворачивать… Несмотря на довольно приятные ощущения, возникающие при этом… Воздух, например, наполняет тело необъяснимой легкостью, Земля – силой… Лишь один эффект сопутствует слиянию с каждой стихией – после него остается такой заряд бодрости и энергии, что потом несколько суток чувствуешь себя заново рожденным.

Эх, если бы не опасность, каждый день бы так подзаряжался… Но с мерой разумного у меня напряженно. Не всегда получается вовремя остановиться… И не хапнуть лишнего. Вон когда проскочил из озорства два раза через мощнейший защитный полог дома эйра Банума, главы портовой таможни, так почти сутки провалялся в беспамятстве… Едва не загнулся… Хорошо еще, что тогда жара стояла и удалось все списать на солнечный удар…

Ледяная стена, казавшаяся крепкой несокрушимой твердыней, поплыла. Сначала покрылась капельками измороси, потом колыхнулась, как живая, и на дорожку передо мной обрушился поток обычной воды. А я лишь разрыв слияния ощутил, когда резко исчез мощный поток вливающейся в меня холодной свежести, бодрости и энергии.

Правда, не весь колодец изо льда растаял вмиг, а образовался лишь овальный двухъярдовый проем. Через который я и вышел. Но чуть погодя шум хлынувшей наземь воды возвестил меня о том, что заклинание, утратившее стабильность из-за моего вмешательства, рассыпалось и ледяной бастион пал.

И, похоже, мое освобождение из заточения оказалось полной неожиданностью для стервы. Я успел пройти невозбранно больше десятка ярдов по выложенной камнем дорожке, прежде чем она опомнилась и решила применить другое заклинание. Правда, неизвестно какое. Но скорее всего из сферы Огня, так как баронесса громко воскликнула:

– Нет, Кейт, нет! Остановись! Ты же мне весь сад сожжешь!

Заступилась, получается, за меня леди Мэджери. Что не так уж неожиданно. В душе я почему-то был уверен в том, что баронесса – неплохая девушка… И ее поступки говорят сами за себя.

Да, все правильно… Баронесса просто немного запуталась. И я обязан осуществить свой план и поймать сумеречного дракона! Хотя бы ради того, чтобы спасти Мэджери! Избавив баронессу Кантор от влияния этой демоницы, что искушает своей порочной натурой вкупе с обольстительной внешностью бедную девушку и склоняет ее тем самым к неподобающей связи!

Так и не получив убийственный удар в спину, я быстро завернул за угол дома и был таков. А если этой вроде как леди неймется – пусть гоняется.

«Очень, очень интересные, однако, у тебя способности…» – задумчиво поскребя левый рог, высказался восседавший на моем плече бес.

«Какие есть», – довольно резко ответил я, так как все не мог успокоиться. Даже челюсти сводило от злости, стоило только представить, что мне предлагала эта стерва Кейтлин. Видит Создатель, я готов был из шкуры вон вылезти, чтобы исправить все последствия своего проступка. Но теперь… Не я начал эту войну!

Кипя негодованием, я и не заметил, как дошагал до ворот и вышел на улицу через заблаговременно открытую услужливым привратником калитку. С трудом взяв себя в руки, я вспомнил о том, что стоящий перед самым моим носом экипаж нанят мной же и не нужно платить извозчику сызнова.

– Правь в восточный квартал, на Рассветную, – сказал я, усевшись в экипаж. И вновь утратил ощущение реальности, погрузившись в измышление возможности поквитаться со стервой. Нужно добыть голову сумеречного дракона! Чего бы это ни стоило! А уж тогда…

Но как это обычно и бывает, взлелеять мечту мне не дали. Целая кавалькада всадников, которая неспешно двигалась навстречу экипажу, вдруг преградила дорогу. И возница волей-неволей был вынужден придержать лошадей.

Топавшие по тротуару мальчишки, по виду из прислуги, тащившие вдвоем здоровенную корзину со снедью, замерли, растерянно переглядываясь. Решали, что делать:

подождать немного или попытаться пройти дальше, протиснувшись между оградой и всадниками. А шедший по другой стороне улицы верзила-охранник, сопровождавший гуляющих детей эйра Мирла и барона Гленри, о чем-то быстро перемолвился через калитку с привратником усадьбы тьера Фольгеста, второго магистратского советника. И завел ребятишек во двор, за крепкую каменную ограду.

Заехавший на тротуар всадник чуть сдвинул в сторону коня, чтобы мальчишки с корзиной смогли беспрепятственно пройти дальше. Они мгновенно сорвались с места. Но, преодолев почти бегом около полусотни ярдов, остановились, поставили корзину на мостовую и принялись глазеть на происходящее, наверное, решив, что кухарка может еще малость потерпеть без купленной с утра на рынке снеди.

Возница, обернувшись, растерянно поглядел на меня, а я пожал плечами. Сам в полном недоумении. Какие-то благородные сэры… Со своими людьми…

Озадаченно разглядывая трех разодетых в пух и прах франтов, выдвинувшихся вперед, я нахмурился. Никогда не видел этих молодых аристократов. Да и сразу видно – не местные. К нашим тоже, конечно, на хромой козе не подъедешь, но они хоть не смотрят на простолюдинов с такой раздражающей высокомерной снисходительностью. Как же – чернь перед нами-с. Спесивые болваны!

– А позвольте-ка осведомиться, не тьер ли это Стайни перед нами? – можно сказать, почти вежливо поинтересовался у меня один из благородных сэров, если бы не насмешка, прозвучавшая в его словах.

– Он самый, – не стал я отрицать очевидное, продолжая при этом гадать, что от меня понадобилось благородным незнакомцам.

– Отлично! – воодушевился занимавший место в центре троицы парень и переглянулся со своими ближайшими приятелями. После чего, придерживая одной рукой короткую шпагу, осторожно соскочил со своего вороного и подошел к экипажу слева.

Недолго думая и я сошел на мостовую. Как раз тогда и остальные благородные сэры спешились и, оставив коней своим стоящим чуть поодаль спутникам, подошли.

– Значит, ты Стайни… – Снисходительно оглядев меня с ног до головы, как какую-то животину на рынке, молодой аристократик лет так двадцати пяти от роду пожал плечами и, повернувшись к дружкам, заявил: – В этом стражнике нет ничего достойного внимания, вы не находите?

Я смолчал. Хотя это презрительное высказывание и подняло в моей душе новую волну злости. Я еще от перепалки с благородными девицами в себя не пришел, а тут еще эти болваны-аристократы решили поиздеваться. Всё одно к одному…

– Да, обычный сопляк из простолюдинов, – пренебрежительно высказался светловолосый аристократик, который был едва ли старше меня.

Я прикусил язык, хотя так и хотелось ляпнуть, что сам он сопливый вьюнош. Из благородных. И вообще дурак дураком. В самую пору проситься на вакантную должность шута при императорском дворе.

– Вот что, Стайни, – взмахом руки оборвав смех развеселившихся приятелей, проговорил заводила этой компании. – До меня дошли слухи, что ты стал возмутительно популярен у самой поразительной и удивительной, неподражаемой и обворожительной девушки Империи… У леди Кейтлин…

Когда этот сопливый недоросль из благородных загнул про «поразительную и удивительную», я совершенно непроизвольно заскрипел зубами. Своими руками задушил бы эту неподражаемую и обворожительную! Только нельзя… нельзя позволить ей так легко отделаться!

Тряхнув головой, я отогнал кровожадные мысли и криво усмехнулся, глядя на этих наивных лопухов из благородного сословия. Как же они жестоко заблуждаются… В отношении этой стервы. Ничего им не светит. Во-первых, потому что это умопомрачительно обворожительное, но донельзя порочное демоническое создание явно предпочитает девушек, а во-вторых, потому что…

– А вы с какой целью интересуетесь моими отношениями с будущей супругой? – спросил я и ухмыльнулся.

– Что?! – не поверив своим ушам, воскликнул стоящий прямо передо мной благородный сэр. – Что ты сказал?!

– Этот грязный смерд оскорбил леди Кейтлин! – дал петуха самый молодой из благородных парней. – Посмев назвать ее своей невестой!

– Надо его хорошенько проучить! – тут же сказал третий. – Чтобы в дальнейшем он и помыслить боялся о том, чтобы бросить на благородную девушку похотливый взгляд, а не то что трепать о женитьбе на ней!

– Значит, с какой целью интересуюсь?.. – проговорил играющий желваками парень, вперив в меня злобный взгляд голубых глаз. И, быстрым движением сорвав с левой руки тонкую перчатку из белой кожи, залепил мне ею по лицу: – Забылся, смерд?! Ты с кем так смеешь разговаривать, чернь навозная?!

Больше он ничего сказать не успел. Хлесткий удар перчаткой, ожегший мне левую щеку и губы, стал последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. И без того основательно взбешенный сначала заявочками стервы, а затем безосновательным наездом спесивых аристократишек, я на какое-то время утратил контроль над собой. Иначе никак и не объяснишь возникшее у меня ощущение… Я словно со стороны наблюдал за самостоятельными действиями своего тела… Мой визави еще не успел опустить руку с зажатой в ней перчаткой, как в его выступающий нос врезался мой кулак.

«Так его, так! – радостно взвизгнул сидящий на крыше экипажа бес, глядя на упавшего на спину благородного сэра. И тут же с чувством присоветовал: – А теперь ногами его, ногами!»

Рогатый буквально озвучил мое безумное желание попинать кое-кого по ребрам подбитыми сапогами… И я шагнул вперед.

– Ах ты, грязная скотина! – взвизгнул самый молодой из благородных сэров, когда его приятель, схлопотав кулаком по роже, упал на спину и, не сводя с меня кипящего яростью взора, принялся совершать судорожные хватательные движения, пытаясь не глядя выхватить шпагу из ножен правой рукой.

– Он мне нос сломал! – поделился с приятелями славной новостью мой очень быстро и ловко подскочивший на ноги противник, вытирая с губ и подбородка кровь, мгновенно хлынувшую из сломанного носа.

А третий все делал молча. Чем и обманул меня. Лишь бледно-голубая вспышка блеснувшего кинетического щита заставила меня резко отшатнуться назад и обратить наконец внимание на третьего противника, сжимающего в руке короткую дагу, которую он только что чуть не вогнал мне под ребра. Причем неудача его нисколько не обескуражила. Аристократишка мгновенно повторил выпад, явно рассчитывая на то, что мой щит быстро истощится.

И, вполне возможно, он достиг бы поставленной цели, ведь спустя несколько мгновений к нему решили присоединиться доставшие оружие из ножен дружки. Да только я к тому времени уже взял себя в руки. Из моих глаз ушел застивший зрение туман. И бычка на бойне я изображать не собирался.

Резко сдвинувшись с места, я нырнул в экипаж и, подхватив свой стреломет, развернулся к противникам. А возница ойкнул и, закатив глаза, сполз с облучка на мостовую. Видимо, он излишне впечатлительный человек – представил, во что превратится, когда в него разрядят стрелометы сопровождающие благородных сэров охранники, уже вскинувшие свое оружие.

– Стоять! Всем стоять на месте! – донесся громогласный возглас. На миг скосив глаза влево, я заметил бегущих к нам по улице стражников.

Я замер, как только увидел спешащую к месту событий патрульную тройку, а вот благородные, не обратив на стражу никакого внимания, начали подступаться к экипажу, заходя с трех сторон.

– Всем немедленно убрать оружие! – заорал Кевин из десятка Суона, остановив патруль в нескольких ярдах от экипажа. – Или мы открываем стрельбу на поражение! – И, подтверждая серьезность его слов, защелкали взводимые стрелометы.

– Исчезните отсюда! – покосившись в их сторону, недовольно велел один из благородных сэров, тот, который чуть не подколол меня дагой. – С этим делом мы сами разберемся!

– Всем немедленно убрать оружие! – повторил Кевин. – Или пеняйте на себя!

– Вы что здесь, совсем оборзели, смерды?! – вызверился аристократишка с разбитым носом, поворачиваясь к патрульным. – Плетей давно не получали?! А ну, вон отсюда! И чтоб духу вашего тут не было!

– Если у вас есть какие-то претензии к тому, как мы несем службу, можете пожаловаться в управу, – хмуро буркнул Кевин. – А сейчас прекратите беспорядки и уберите оружие. Иначе мы будем вынуждены принять меры к предотвращению бесчинств и применить свое. – И пригрозил не столько благородным сэрам, сколько их охранникам: – Учтите, что нападение на стражников вам с рук не сойдет. Всех переловят и отправят на каторгу.

– У нас дуэль! – выкрикнул самый молодой из моих противников, видимо, решив, что от патруля лучше поскорее отделаться. – А не беспорядки! И вмешиваться вы не имеете права!

– А у нас тут коронный город! – не удержался от издевки Кевин. – И дуэли в городской черте запрещены!

– Сэр Шеган! – встревоженно крикнул один из охранников, сопровождающих аристократишек. Самый непримечательный из благородных сэров досадливо тряхнул головой и убрал в ножны дагу и шпагу.

Блондинчик, посмотрев на него, с досадой плюнул на мостовую и убрал оружие. А битый сэр, сверля меня ненавидящим взглядом, прошипел:

– Думаешь, так просто отделаешься от меня, шавка подзаборная?! Думаешь, раз появились твои друзья-собутыльники, то все – ты спасен?!

– Это вам надо поблагодарить расторопных стражников за спасение, – заявил я, ничуть не сомневаясь в том, что в случае продолжения схватки как минимум одного моего противника отпевали бы завтра в храме Создателя. «Лезвия Света» с гарантией обеспечивают упокоение.

– Ха-ха! – зло рассмеялся благородный сэр, достав белый кружевной платочек и приложив его к носу. – Теперь-то, конечно, ты смел тявкать! – И презрительно бросил: – А на деле ты обычный трусливый смерд, который только и способен, что бить исподтишка и скалить зубы из-за забора! Разобраться достойно, по-мужски, у такой шавки помойной, как ты, кишка тонка! – После чего с сарказмом поинтересовался: – Или я неправ?

– Неправ, – подтвердил я.

– Тогда я, виконт Лерно, вызываю тебя на дуэль! – выкрикнул благородный сэр, и в глазах его блеснуло торжество. – Что ответишь на это, трусливое ничтожество?.. – Отрезав мне все пути к отступлению, аристократишка еще и не преминул добавить пару грязных ругательств, дабы оскорбить мое достоинство.

Только у меня-то и мыслей не было уклоняться от дуэли. Сломанный нос этого наглого урода меня не удовлетворил.

– Где и когда? – опуская стреломет, осведомился я.

– Немедленно! – выпалил мой визави, убирая от лица измаранный кровью платочек, и злорадно улыбнулся: – Только за город выедем.

– Хорошо, – согласился я.

– На чем биться будете? – деловито осведомился хитрован Шеган. – Шпаги, мечи? Или, может, копейная схватка?

– Вот уж шиш! – не удержавшись, фыркнул я. – Выбор оружия за мной!

– Только на кулачках биться не предлагай! – отпустил язвительное замечание виконт.

– Да зачем же на кулачках?.. – с напускным равнодушием высказался я, размышляя, как же их осадить, чтоб и пискнуть не смели. – Лучше стрелометы возьмем. Из них стреляться будем. Бронебойными стрелками. С десяти шагов.

– Какая будет использоваться защита? – поинтересовался сэр Шеган. – Только имеющиеся в наличии у противников кинетические щиты?

– Ничего подобного, – покачал я головой. – Из защиты можно оставить только… – Сделав вид, что ненадолго задумался, зло улыбнулся, глядя на благородных сэров, и закончил свою фразу: – Из защиты, пожалуй, оставим только шелковые рубашки.

– Ты что, смерти ищешь, Стайни?! – переглянувшись с приятелями, не на шутку озадачившимися моим выбором оружия и условиями поединка, нахмурился Шеган.

– Я? – искренне удивился я. – Отнюдь. Впрочем, если это вас пугает… Я готов принять извинения от одного напыщенного петуха вкупе с признанием того факта, что простолюдины ничем не хуже благородных.

– Ты уже мертвец, наглый смерд! – зло выпалил виконт. – Я пристрелю тебя, как шелудивого пса!

– Ага. Как только, так сразу, – зевнул я. – Только с приятелями все же не забудь попрощаться.

– Кэрридан?.. – подошел ко мне Кевин и, когда я соскочил на мостовую, поинтересовался: – Что за ерунда такая творится? Ты что, с благородными поцапался?

– Да пошли они, – покосился я на аристократишек, взбирающихся на коней.

– Ты правда, что ли, стреляться с этим виконтом будешь? – удивленно глядя на меня, спросил Кевин.

– Наверное, – пожал я плечами и специально для развесивших уши благородных сэров добавил: – Если он не струсит по пути, конечно.

Сомневаться в том, что дуэль состоится, разумеется, не приходилось. Этот виконт не отступится. Ведь замысел убить меня явно появился у него задолго до того, как я попортил ему личико. Наверное, сразу же, едва до него дошли некие чудовищные в своей невообразимой гнусности слухи о том, что обворожительная Кейтлин ди Мэнс предпочла ему какого-то простолюдина. Вот он и решил поквитаться с виновником своей душевной трагедии. Разве что план я ему немного подпортил, не вызвав на поединок сразу после того, как получил перчаткой по лицу, и вызов пришлось бросать ему.

«А я тебе говорил – не связывайся с этой обольстительной красоткой, иначе она сведет тебя в могилу! Даже не утруждая себя! – видимо уловив что-то из моих мысленных рассуждений, высказался скалящийся бес. И поддразнил, ехидна хвостатая: – А то ишь ты, – жениться он на ней задумал! Да тебя ее кавалеры на клочки порвут, как только узнают о твоих намерениях!»

«Это уж как повезет», – проворчал я из чувства противоречия. А в общем-то бес прав – не жилец я… Этих благородный придурков хлебом не корми дай подраться на дуэли из-за какой-нибудь девицы. Особенно красивой. А тут такой повод… Черная Роза Империи… Получается, врагов у меня с сего дня стало просто немереное количество… Тут и правда демонице не нужно утруждаться и лично изводить меня. Не на первой, так на пятой или десятой дуэли наглого выскочку-простолюдина прикончат особо жестоким способом… Да только даже такой невеселый расклад не заставит меня отказаться от замысла! Он слишком хорош! Добыть бы только сумеречного дракона!.. А там хоть трава не расти! Пускай вызывают на дуэли хоть каждый день!

– Давай езжай вперед, Стайни! – велел виконт, взобравшись на коня, и презрительно сплюнул: – И даже можешь попытаться удрать, пока не поздно. А мы пристрелим тебя как собаку.

– Шлос, поехали уже, – сказал я испуганному вознице, который переминался с ноги на ногу и не решался вернуться на свое законное место на переднем сиденье экипажа.

– А куда? – робко поинтересовался тот. – Если далеко за город – так мне не положено…

– Да зачем нам далеко? За восточные ворота выедем, и довольно.

– Ну раз так, то конечно, – промямлил извозчик и неохотно взялся за вожжи.

– Только сначала правь к тьеру Фронсту, – сказал я. – Надо ж нам оружие для дуэли прикупить.

Экипаж медленно стронулся с места и покатил в сторону центральной площади. А следом двинулся и мой представительный эскорт, где одних только благородных сэров было целых три. Еще бы пару рыцарей вперед, да со знаменами, так у прохожих и вовсе сложилось бы впечатление, что эта кавалькада сопровождает как минимум графа.

– Эй, стражник, похоже, ты заблудился в собственном городе! – крикнул мне виконт, когда в конце улицы стала видна площадь и магистратская ратуша. – Восточные ворота в другой стороне!

– Ясное дело, что в другой, – ухмыльнулся я. – А лавка оружейника – в этой. Или вы хотите вырезать рогатки и из них стреляться?

– У нас есть стрелометы! – возмущенно выпалил самый молодой из благородных сэров. – И у тебя тоже!

– Этот трус просто тянет время! – презрительно сощурившись, заявил мой визави. – Обгадился небось и теперь не знает, как от нас отделаться!

– Верно говоришь, – кивнул Шеган. – Иного объяснения тому, что мы видим, нет. Оружие у всех есть, место означено, а вместо того чтобы положить начало дуэли, мы кружим по городу.

– Да я готов хоть сейчас стреляться, – пожал я плечами. – Если, конечно, вас устраивает то, что мой стреломет снаряжен стрелками с «Лезвиями Света».

К сожалению, мое предложение не вдохновило виконта. Он угрюмо насупился и призадумался. Да и его слишком хитрый приятель примолк. Только мальчишка вякнул:

– А мы тебе бронебойных дадим!

– Взять на дуэль чужое оружие? – удивился я и покачал головой: – Так далеко мое доверие к вашему благородству не распространяется.

– Ты уже мертвец, стражник! – пообещал побагровевший от ярости уязвленный виконт.

– И я!.. И я!.. Вызываю тебя на дуэль!.. На тех же условиях! – запинаясь, воскликнул мальчишка, схватившись за шпагу. – Если Энтони не сможет продолжить бой, то его продолжу я!

– Ну, а если и Стивену не удастся тебя прикончить, то за дело возьмусь я, – быстро бросил Шеган, решив при минимальном риске для себя поддержать своих дружков, а заодно попытаться запугать меня. Ведь мои шансы прикончить на дуэли сразу троих визави подряд, прямо скажем, мизерные. Скорее всего он именно так думает. И мутит воду, ведь потеря противником веры в победу – половина успеха.

– Да хоть всех своих друзей на дуэль приглашайте, – безразлично отозвался я.

Дружки удивленно переглянулись, а я перестал обращать на них внимание. Экипаж-то докатил до лавки оружейника.

– Кэрридан? – удивился моему новому визиту Муркос. – Тебе опять оружие понадобилось?

– Ага, – чуть улыбнувшись, подтвердил я. – Жизнь у меня вот такая, сложная.

– И что у тебя опять приключилось? – поинтересовался оружейник, косясь на затолкавшихся в лавку благородных.

– Да вот дуэль собираемся устроить, – поведал я о своих планах. – Поэтому нам бы пару новеньких средних стрелометов, по обойме к ним и по коробке бронебойных стрелок.

– Вы с ума сверзились?! – покрутил пальцем у виска Муркос. – За каким демоном вам такие затеи? Ну ладно на шпагах там, до первой крови, но со стреломета-то сразу можно наповал уложить!

– Ты занимайся своими делами, торговец, а в чужие не лезь, – процедил сквозь зубы виконт. – Нам твои умствования ни к чему. Сами разберемся, что делать. Лучше с дружком своим попрощайся.

– Ну-ну, – нахмурился Муркос, но встревать в конфликт не стал. Выкладывая на прилавок все запрошенное, тихо спросил у меня: – Из-за бабы, что ль, с этими сцепился?

– Не из-за бабы, а из-за леди! – вскипел Стивен, расслышав вопрос. И этот идиот опять начал лапать свою шпажку. Ему еще Муркоса не хватало вызвать для полного счастья, чтобы уж с гарантией попасть сегодня на Судилище.

– Ну и дурак же ты, Кэр, – не обратив внимания на несдержанного сопляка из благородных, высказался Муркос. – На кой они тебе сдались, эти леди? Тебе что, девчонок нормальных мало? – И, окинув взглядом меня и благородных сэров, поинтересовался: – Из-за кого хоть рассорились?

– Из-за внучки нашего военного коменданта, – ответил я.

– А… – открыл и закрыл рот Муркос. Он только собирался было поучить нас уму-разуму. Но вдруг сказал совсем не то, чего я от него ожидал: – Тогда, конечно, повод серьезный… Я думал, ты из-за какой-то смазливой дурочки с гордо задранным носом дурь затеял… А такая девушка, как леди Кейтлин, разумеется, стоит того, чтобы за нее бороться. Из всех благородных девиц, проживающих в нашем захолустье, она да баронесса Кантор, наверное, единственные, кто достоин именоваться леди не только по праву, но и по сути. Так что всецело одобряю и уважаю твой выбор.

Я просто ошалел от такого заявления Муркоса. Даже сказать ничего не получалось. Вытаращился на оружейника и стоял смотрел на него. И никак не мог взять в толк, как такой умный, многое повидавший в жизни мужик может так заблуждаться относительно некоторых особ… Пару этих самых достойных надо в дегте вымазать, в перьях обвалять да гнать голышом за городские ворота! Как обычно и поступают со всеми вступившими в предосудительную связь! Хотя без четких свидетельств по этому поводу ничего не сделаешь, а где ж тут возьмешь видоков…

– Мы долго еще тут сопли жевать будем?! – гневно осведомился виконт. – Хватит болтать и оттягивать дуэль!

– Сейчас все будет, – заверил оружейник. И, забрав у своего помощника коробки с болтами, сказал: – Карл, присмотри тут, пока я отлучусь ненадолго. – Строго наказав при этом: – И не вздумай никому ничего серьезного продавать! Только мелочовку!

– Я понял, тьер Фронст! Не беспокойтесь, все сделаю как надо! Можете на меня положиться! – уверил его просиявший паренек. Он был двоюродным племянником жены Муркоса и уже, видимо, представлял себя в роли полновластного хозяина богатой оружейной лавки, коим он прикинется перед какими-нибудь девчонками, случайно к нему заглянувшими.

– С тобой поеду, – сказал Муркос в ответ на мой вопросительный взгляд, закрепляя на поясе длинный кинжал. Он достал из-под прилавка свою чудо-игрушку, смастеренную одним искусником, – экспериментальный штурмовой стреломет с уникальным механизмом взвода, позволяющим дать пять выстрелов подряд без дополнительных телодвижений. И уточнил: – У тебя же товарища нет?

– В общем-то нет, – признал я.

– А это непорядок, – назидательно заметил Муркос и, прихватив с собой коробки со стрелками, мотнул головой в сторону двери: – Пошли.

– А деньги как же? – стронувшись было с места, опомнился я.

– Идем, говорю, – подтолкнул меня к двери оружейник. – Потом сочтемся. – И виконта с его приятелями турнул на улицу: – И вы шагайте давайте.

Благородные сэры даже растерялись под таким бескомпромиссным напором и безропотно двинули из лавки. На улице спохватились. Остановились и развернулись лицом к Муркосу.

– А ты что это тут распоряжаться вздумал? – со всей возможной суровостью вопросил виконт Лерно.

– А в чем проблема? – лениво осведомился Муркос, разглядывая взявших его лавку в полукольцо охранников благородных сэров. – Все по правилам. Претензий у вас быть не

может. Уж это я абсолютно точно знаю. Как-никак в свое время не то что товарищем дуэлянта приходилось бывать, но и распорядителем дуэли. И судил я не поединок каких-то там неизвестных дворянчиков из медвежьего угла, а герцога Гренье, командующего Алыми Вымпелами, и Тануфа Сереброволосого, крон-принца Аралии. И ни у его светлости, ни у его высочества претензий к моему судейству не возникало. Или они для таких важных персон, как вы, не авторитет?

– Бери с собой кого хочешь, стражник, – буркнул виконт, малость притухший после отповеди Муркоса и упомянутых имен. – Все равно тебе это не поможет. – И устремился к своей лошади.

– Барри! – подозвал одного из своих людей Шеган. – Поедешь в экипаже, с этими. Присмотришь за тем, чтобы стрелометы остались в полном порядке. – И с ухмылкой спросил у нас: – У вас же по этому поводу претензий нет?

– Никаких, – уверил я его и залез в экипаж.

Муркос последовал за мной. Уселся напротив, а на сиденье рядом бросил коробки со стрелками. Ну и я, видя такое дело, положил туда же пару новеньких стрелометов. Только свой оставил при себе.

Заскочивший в экипаж Барри, невысокий, крепко сбитый воин лет сорока, бросил на дуэльное оружие лишь взгляд. И сразу переключился на нас. Муркосу, сидящему напротив, кивнул и покосился на меня.

– Хорошая машинка, – одобрительно посмотрел он на произведение оружейного искусства в моих руках. – Бьет так же отлично, как выглядит?

– Не жалуюсь, – кратко ответил я.

– Ясно, – кивнул Барри и, покрутив головой по сторонам, заметил: – Ничего так городок. Жарковато, правда, тут у вас.

– Бывает, – согласился я.

– У нас попрохладней, – вздохнул воин и, подправив пальцем кончики свисающих усов, негромко сказал: – Зряшное дело ты, парень, затеял…

– Я затеял? – несказанно удивился я. – Это твои подопечные на меня наскочили с нелепыми претензиями.

– Ну да, перегнули они чуток палку, – признал Барри. – Молодые еще, горячие… Но и ты не совсем прав. Нет чтоб подождать, пока они охолонут, дадут тебе объясниться – сразу в бочку полез… Да еще и подзудил их, ляпнув какую-то ересь о своих посягательствах на руку леди Кейтлин. Еще бы они после такого не взбеленились…

– Я им нормально объяснил. Если уши не моют – это их проблемы. – И предложил Барри: – Или ты им втолкуй, что пролетают они со своими матримониальными планами в отношении леди Кейтлин. Она уже мне слово дала.

– Да не гони! – насмешливо бросил Барри и осекся, глядя на мою донельзя серьезную физию. И громко выругался: – Вот же, мл… – После чего перевел дух и сокрушенно покачал головой: – Умеет эта ди Мэнс учудить так, что хоть стой хоть падай. Вокруг нее благородные сэры косяками ходят, а она с простолюдином шашни крутит. Нет, понятно, что у нашего Шегана шансов не было, но выбрать простого стражника, а не какого-нибудь герцога…

– А с чего ты решил, что наш Кэр хуже какого-нибудь там герцога? – хлопнул меня по плечу Муркос. – Геройский ведь парень. Темных мастеров со стреломета наповал кладет и оборотней голыми руками рвет!

– Да ладно гнать-то, – недоверчиво уставился на меня Барри. – Что я, с оборотнями никогда не сталкивался, что ли? Какими голыми руками? Там без доброго железа или четко бьющей машинки делать нечего. О темных мастерах вообще молчу. Когда их валят, там по полсотни таких героев навсегда остается.

– Экий ты недоверчивый, – рассмеялся Муркос и, резко оборвав смех, спросил: – Где службу-то тянул?

– В шестом марийском, – пригладив усы, с достоинством ответил Барри. – До

полусотника дошел. А ты?

– В гвардии сколько-то промыкался, а потом в первом ударном Алых Вымпелов лямку тянул, – ответил Муркос.

– Вона как, – уважительно протянул воин. – Повезло, значит, рассчитаться кровушкой?

– Еще как повезло, – подтвердил помрачневший Муркос, видимо вспомнив что-то из прошлого, когда кровью пришлось искупать свои проступки. Иначе-то из штрафников не выбраться – только совершив геройский подвиг с угрозой для жизни.

– Н-да… Нехорошо вышло, – вздохнул Барри. – Зря Шеган еще и тебя в это дело втянул… Как теперь разойдемся, не знаю… Если парень твой положит сынка нашего барона, то быть беде. Дуэль там или не дуэль, а отпустить живым убивца мы никак не сможем.

– Пускай извинится, да и дело с концом, – предложил Муркос. – А то Кэр и впрямь отправит его на встречу с самим Создателем. Сам знаешь, стражники шпагами не особо машут, а стрелометами владеют отменно.

– Ну положим, Шегана я уговорю… – задумался воин. – К тому же он последний в очереди и сам поймет, что ему светит… А как на Энтони и Стивена повлиять, даже и не знаю.

– Да по башке им дайте – и мчите к знахарке, – присоветовал Муркос. – Зелье из дурман-травы вам любая приготовит. Напоите своих неразумных дитяток, они и не вспомнят, что за последние сутки случилось. А сверху еще вина в них залейте. Потом скажете, что они весь день в таверне квасили.

– Так Энтони почти не пьет, – хмыкнул Барри.

– Какая разница? – отмахнулся Муркос. – Значит, скажете, что они на пробу дурью закинулись! Придумать, что ли, ничего не сможете? Они ж один шиш ничего не вспомнят и поверят во все что угодно.

– А если они извинятся, то и придумывать ничего не нужно будет, – влез я. Малость успокоился уже и унял свою злость. Оттого идея поубивать этих благородных сэров меня больше не прельщала. Рыло им всем троим начистить было бы славно, от этого я бы точно не отказался, а убивать… В общем-то и необязательно.

– Нет, не извинится Энтони, – с сожалением покачал головой Барри. – Он страсть какой вспыльчивый, да и неотходчивый – как удила закусит, так все, пиши пропало. Ну и повод тут такой, что отступиться ему никак невозможно. Из-за этой красотки ди Мэнс он совсем рассудок утрачивает.

– Да уж – благородный сэр, – скривившись, язвительно высказался Муркос. – Зря отец нашего императора испытание стойкости и воли духа для благородных сыновей отменил. Сразу все гнилая поросль забивать начала… Ни выдержки, ни характера… Вместо того чтобы достойными поступками симпатию девушки завоевывать – меж собой дерутся, конкурентов устраняют… Тьфу! – Сплюнув на мостовую, оружейник вздохнул и посмотрел на меня: – А раньше ни один мужчина и подойти бы не посмел к благородной девушке, если у него за плечами не было хотя бы пары геройских поступков.

– Угу, – выдавив из себя кривоватую улыбку, подтвердил я его правоту. Было такое, если судить по старым книгам да песенкам менестрелей. Только кто ж знал, что мне на своей шкуре придется прочувствовать, каково это самому быть безрассудным героем, что смело лезет в пасть смерти.

Пока болтали, преодолели больше половины пути до восточных ворот. Барри еще хотел что-то сказать, но я вдруг начал судорожно хлопать себя по груди, и воин, закрыв рот, удивленно уставился на меня. Да и Муркос глаза вытаращил, глядя на мое тихое помешательство.

К счастью, я довольно быстро опомнился. Это не оса залезла мне за ворот рубашки и кусает – это кличчер активизировался. И покалываниями кожи требует незамедлительно обратить на него внимание. Я зачем-то вдруг понадобился Кована.

Я вытащил кличчер из-под рубахи. Он унялся, перестав источать ощутимые, но практически безболезненные разряды. Только ярко светился на моей ладони, показывая, что

никакой ошибки нет и мне требуется срочно явиться в управу.

Убрав светящийся розовый кристалл обратно под одежду, я огляделся и махнул рукой. Тут осталось-то всего ничего до ворот. Да и не настолько нужный я человек в Охранке, чтобы прям сразу метаться по вызову. Так, сбоку припека. Вряд ли кто-то заметит, что явлюсь не через четверть часа, а немногим позднее. К тому же маловероятно, что Кована действительно требуется моя помощь, – скорее просто хочет поговорить о чем-нибудь. Например, о моих злодеяниях в отношении несравненной Кейтлин ди Мэнс…

– Что, вызывают на службу? – спросил Муркос.

– Вроде того, – подтвердил я. – Ну да ничего, успею еще вернуться.

«А если получишь железяку в лоб, то и возвращаться не придется!» – не смог промолчать ехидный бес.

«В голову еще попасть надо, пусть и всего с двадцати шагов», – заметил я.

Как-то не очень волновала меня предстоящая дуэль. Заряд бодрости от слияния со стихией я хапнул немалый… Хотя, конечно, никто не даст гарантии, что благородные сэры стреляют хуже меня, но почему-то благополучное окончание дуэли казалось делом решенным. Словно она уже давно была. А все мои мысли занимала головоломная задачка – как же мне добыть этого сумеречного дракона… Никаких реальных идей, где охота на злобного ящера заканчивалась бы не моей бесславной кончиной, в голову не приходило… Как ни крути, а этот подвиг придется совершить… Любой ценой…

Кличчер еще дважды пытался донести до меня зов Кована. Я даже встревожился немного. Зачем я ему так срочно понадобился? Не похоже, что в городе мятеж, чтобы все наличные люди на защиту правопорядка потребовались.

У ворот нашей процессии пришлось остановиться и пропустить широкую приземистую повозку, на которой подвозили новую решетку взамен уничтоженной темным магом. Да и досмотр сколько-то времени отнял. Порядок не нарушишь – положено всех въезжающих и выезжающих проверять, значит, так надо.

Из-за этих задержек из Кельма мы выбрались гораздо позже, чем предполагалось. Чуть ли не час спустя после отбытия из центрального квартала. Словно пехом шли, а не ехали.

– Пожалуй, прямо за стенами и остановимся, – сказал приблизившийся к экипажу виконт. И зло улыбнулся: – Не будем тянуть, да, стражник?

– В двухстах ярдах от крепостной стены заканчивается территория города, там и расположимся, – ответил я ему.

Сопровождаемый конным эскортом экипаж, вырвавшись на волю из городских теснин, показал себя во всей красе – будто полетел по накатанной дороге. Но вознице тут же пришлось придержать лошадей, так как двести ярдов – не расстояние. Только отъехали, и уже приехали.

Муркос и Барри вылезли из экипажа и, переговариваясь вполголоса, отошли. А я, поглядев на виконта, соскочившего со своего украшенного дорогой сбруей коня, отложил в сторонку свой блестящий стреломет и принялся расстегивать куртку. Расстегнул, снял, бросил на сиденье. Поясной ремень туда же отправил. Шляпу снял. И побрякушки осторожно с шеи стянул и сверху на куртку положил.

Благородный сэр также разоблачился, пока его приятели присматривали подходящее для дуэли местечко. Не перетрудились – просто отошли от дороги, огляделись и воткнули в землю шпагу, означив место, от которого противники должны будут расходиться.

Муркос тем временем о чем-то столковался с охраной благородных сэров, перемолвился с виконтом Лерно и вернулся с Барри к экипажу.

– В общем так, Кэр. С виконтом тебе все же придется стреляться, если сам не принесешь ему извинений, – сказал мне тьер Фронст.

Я молча мотнул головой, отказываясь от сомнительной чести извиняться перед этим наглым уродом, и Муркос усмехнулся:

– Ну я так и предполагал. Тогда слушай дальше. В обоймах у вас будет по одной стрелке. Более чем достаточно, чтоб решить вопрос раз и навсегда. Но мой тебе совет – не

целься в голову и не стремись убить своего противника. Достаточно в него попасть раньше, чем он в тебя. Бронебойная стрелка и так выведет его из строя, а болевой шок не позволит достойно ответить.

На что я просто кивнул. Понятное дело. Если по мясу стрелка проедет, это еще ничего, жить можно, а если кость зацепит – так от боли на стенку полезешь.

Барри под присмотром Муркоса снарядил две обоймы стрелками и вставил их в стрелометы. Взводить не стал – это дело дуэлянтов. И место событий плавно сместилось с дороги на луг, где у вонзенной в землю шпаги встали мы с виконтом друг напротив друга. Со стрелометами в руках. Тьер Фронст, как полагается, попробовал нас примирить и, получив отказ, отошел. И люди виконта в сторону сдвинулись, чтобы не угодить случайно под чей-нибудь выстрел. Ведь пущенную с такого малого расстояния бронебойную стрелку такая преграда, как человеческое тело, не остановит.

– Развернулись! – скомандовал тьер Фронст, и мы с виконтом повернулись спинами друг к другу, чтобы по команде сделать оговоренные десять шагов.

– Пошли! – крикнул Муркос, и я сделал первый шаг, с удивлением ощутив, как живо забилось сердце.

– Десять, девять… – начал счет шагам судья нашего поединка.

– Прекратить! Немедленно прекратить! – сбил Муркоса громкий ор, донесшийся с дороги.

Хоть никак нельзя отвлекаться от такого дела, как дуэль, а все же я не удержался и, остановившись, повернулся в сторону кричащего. Тем более что и Муркос перестал считать.

На дороге обнаружилась карета. Она явно принадлежала управе. Из нее выскочил с громкой руганью тьер Кован в форменном мундире и устремился к нам. И охранявший ворота десяток, оставив место службы, мчался к нам по дороге, вздымая пыль.

– Что здесь происходит?! – с ходу наскочил на нас Кован. – Кто тут посмел плевать на императорский эдикт, касающийся дуэлей?! На каторгу захотели?!

– Как вы смеете так разговаривать с благородными людьми?! – взвился Стивен. – Немедленно извинитесь за свой тон!

Шеган благоразумно промолчал, как и все сопровождавшие благородных сэров люди.

– Ах вам не нравится, как я с вами разговариваю? – ледяным тоном продолжил Кован и поинтересовался: – Может, желаете продолжить беседу как подобает?! В пыточной Охранной управы?! Где вы поясните, какое участие принимали в противоправных действиях, направленных на подрыв императорской власти?!

– Но дуэль проводится за пределами города, – встал на защиту своего сникшего приятеля Шеган. – А значит, мы не нарушали императорский эдикт. Требование же отсрочивать дуэль на три дня с момента вызова касается лишь поединков между благородными.

– Все верно, – резко кивнул Кован и повернулся ко мне, чтобы жестко вопросить: – Тьер Стайни, где ваш значок? И где кличчер?

– Так на куртке все лежит, – ответил я, поежившись под гневным взглядом Кована.

– А какого тогда демона вы здесь балаган устраиваете?! – напустился он на меня. – Почему не явились к месту службы по вызову?! Почему нарушаете предписанный порядок?! – И язвительно поинтересовался: – Где ваше заверенное главой кельмского подразделения Охранной управы дозволение на дуэль с этими господами? Что-то я его не вижу! – После чего бросил: – Быстро с вещами за мной! – И, повернувшись, пошел к карете.

– А как же наша дуэль?! – тупо глядя ему в спину, вопросил опустивший стреломет виконт.

– А как полагается! – обернувшись через плечо, просветил его Кован. – Подаете прошение на имя главы Охранной управы графа ди Ноэля и ждете разрешения на проведение поединка со служащим седьмого отдела тьером Стайни! А если до вас туго доходит, что не получившая официального разрешения дуэль однозначно трактуется как преднамеренное покушение на убийство имперского служащего, находящегося при исполнении служебных

обязанностей, то я готов помочь в вашем вразумлении! Устроив занятную экскурсию на каторгу! Понятно?!

– Более чем, – уверил его Шеган, шикнув на побагровевшего от едва сдерживаемого негодования дружка-виконта.

– Все в порядке, обошлись без вас, так что можете возвращаться на свои места, – сказал Кован малость запыхавшемуся Рою, который примчался к месту событий во главе своего десятка.

– Парни, бегом назад! – тут же скомандовал Рой, не задав ни одного вопроса серомундирнику. Совершенно безынициативный десятник. Только потому что честный служака, на месте и держится.

– Стайни, я вас долго ждать буду?! – раздраженно крикнул уже добравшийся до своей кареты Кован.

– Уже иду, – буркнул я, медленно забирая свои вещи из экипажа.

– А начальник у тебя, Кэр, как я погляжу, с понятием мужик, – негромко высказался Муркос. – Как ушат воды на драчливых котят опрокинул и всех мигом утихомирил. И без крови обошлось… – И успокоил меня, видя, что я не знаю, за что и хвататься: – Да иди уже. С оружием и экипажем я разберусь.

Бросив последний взгляд на угрюмо помалкивающих благородных сэров, я накинул куртку и, опоясавшись, поспешил к развернувшейся карете. Хотя и страсть как не хотелось приближаться к Ковану. Нехорошее предчувствие томило. Неспроста же я так срочно понадобился… Что-то случилось… Затрагивающее непосредственно меня.

– Поехали! – отрывисто бросил вознице Кован, когда я уселся на сиденье напротив. И, с досадой посмотрев на меня, он сказал: – Да, тьер Стайни, переоценил я степень вашей разумности и способности к адекватным решениям.

– Вы о чем? – осторожно спросил я.

– Об этой вашей дуэли конечно же! – раздраженно выпалил серомундирник. И сощурился: – Вот скажите, за каким бесом вам это понадобилось?

– Ни за каким, – буркнул я и покосился на рогатого, который встрепенулся, сразу заинтересовавшись беседой. И на всякий случай убедительно добавил: – Бесы тут ни при чем.

– Тогда зачем вы это затеяли? – продолжил наседать Кован. – Не могли просто послать этих сопляков к демонам? – Устало откинувшись на спинку сиденья, он вздохнул: – Тьер Стайни, это просто глупо. Вам при всем желании не перебить всех благородных сэров, что отныне считают вас своим кровным врагом за то, что вы лишили их надежды занять место в сердце леди Кейтлин. Потому как для этого придется извести под корень большую часть дворянского сословия. Относитесь к этому как-то проще и сдержаннее… Вы же, например, не убиваете каждого пса, посмевшего на вас гавкнуть?

– Да понимаю я все, – вздохнул я. – Просто был на взводе и не сдержался. Да и эти дворянчики какие-то вконец оборзевшие… Откуда и взялись такие…

– Со своих земель, откуда же еще, – недовольно фыркнул Кован. – Привыкли там, что все перед ними на цыпочках ходят, и думают, что везде так будет. – И, встряхнувшись, деловито продолжил: – Значит, так, тьер Стайни. Вижу, вы не в состоянии отдыхать спокойно и не влезать в разные истории. Поэтому вы отзываетесь из предоставленного отпуска. Сейчас получите предписание, денежное довольствие и завтра на службу. Как раз и дело для вас есть.

– Что за дело? – полюбопытствовал я, нисколько не испугавшись такой перспективы. Хватит, наотдыхался так, как никогда на службе не уставал.

– На рассвете вы отбудете в столицу к основному месту службы, – ответил Кован и строго предупредил: – Но не рассчитывайте на легонькую поездочку. Отправитесь старшим конвоя.

– Какого конвоя? – недоуменно похлопал я глазами.

– Завтра узнаете, – отказался посвятить меня в детали предстоящего задания

серомундирник.

– А к чему такая секретность? – немного уязвленно осведомился я.

– На всякий случай, – отрезал Кован. – Привыкайте уже, тьер Стайни, к принятым у нас в управе порядкам. Абсолютно все, что нужно, вам сообщат. А если не говорят – значит, больше вам знать ничего не требуется.

– Понятно, – буркнул я.

– Вот и отлично, – кивнул задумчиво поглядывающий в окошко Кован. И, спохватившись, проговорил: – Да, пока не забыл… Прежде чем вы уедете… верните деньги тьеру Дуэйну…

– Какому еще тьеру Дуэйну? – несказанно изумился я странному требованию Кована.

– Известному вам ростовщику Триму-крысе, – любезно просветил меня ас-тарх. – Ему еще за эти десять монет отчитываться…

Ошеломленно уставившись на серомундирника, я так и не сказал больше ни слова до самой управы. А в голове при этом крутилась одна-единственная мысль: с ума сойти, не город, а просто какой-то филиал Охранки!

Из докладной записки ас-тарха Кована главе Охранной управы
графу ди Ноэлю от восьмого дня шестнадцатой декады
четыреста пятьдесят седьмого года

…На данный момент времени поиск содействовавших леди Энжель ди Самери агентов Аквитании результата не дал. Сама же преступница продолжает утверждать, что всю операцию по устранению кельмского градоначальника проделала самостоятельно. Затрудняясь при этом пояснить, откуда у нее оказались нужные для покушения предметы, включая магические эффекторы сокрытия совокупной стоимостью в шестьсот золотых ролдо.

Применение же к леди Энжель особых методов дознания на данном этапе сочтено мной нецелесообразным, так как ценность ее сведений об агентурной сети наших заклятых друзей крайне сомнительна. Аквитанцы не могли не предусмотреть возможности захвата девушки живой.

В то же время нельзя исключить вероятность того, что нашим магам-менталистам удастся обнаружить что-нибудь существенное, покопавшись в разуме преступницы. Это, несомненно, осознают и наши противники. Исходя из сложившейся ситуации, я считаю правильным обыграть данное затруднение аквитанцев, вынудив их к действию…

* * *

За ночь все небо заволокло тучами. Моя бы воля – отложил бы поездку на другой день, чтобы не мокнуть зря под дождем. Только вряд ли Кован учтет мое мнение.

Вздохнув, я на ходу поправил походный мешок со сменной одеждой, кошелем с большей частью из оставшихся у меня ста десяти золотых ролдо и кой-какими припасами, уложенными сердобольной Трисс. Не очень-то тяжкий груз, если бы не фальшион на поясе, стреломет на другом плече и короб со стрелками под мышкой. Хорошо еще от полного доспеха удалось отвертеться. Спасибо брату Консту за кинетический щит…

У дверей третьей управы отирался Бурим Талло, довольно молодой еще стражник из десятка Носатого Джима.

– О, Кэр, ты либо на войну собрался? – со смехом поприветствовал он меня.

– Типа того, – не очень дружелюбно буркнул я в ответ. Настроение-то под стать погоде – мрачное. Весь вечер голову ломал, пытаясь понять, что же замыслил Кован и что за конвой мне придется сопровождать. Из-за этого не вышло посидеть напоследок в свое удовольствие в «Селедке» с друзьями-приятелями из стражи.

– А чего без доспеха? – полюбопытствовал Бурим. – Нам всем повелели бронными ехать.

– Так вас что, тоже в конвой?

– Ну так, – подтвердил Бурим и озадачился: – А ты что, не знаешь, с кем ехать придется? Нас же еще вчера собрали. Велели готовиться к поездке в столицу, сказали, что старшим тебя поставят.

– О том, кто будет в подчинении, мне не сообщили. – Я сунул Буриму в руки короб со стрелками: – Держи вот тогда.

– Так в холле бросить все, и пусть лежит. Мы там свое и побросали.

– Можно и в холле бросить, – согласился я. Хотя короб со стрелками – вещь довольно ценная, но вряд ли по Охранной управе воры шастают.

Я зашел следом за Буримом в здание и сразу убедился в точности высказывания своего подчиненного. Собравшиеся в конвой стражники и правда побросали все. Свалили небрежной кучей у стенки свои вещички, оружие и коробки с болтами и стрелками. Как специально, чтобы какого-нибудь любителя порядка позлить.

– Вот и наш десятник пожаловал, – уведомил собравшихся Бурим, поставив короб на пол и подпихнув его ногой к куче вещей.

Поздоровкавшись по-быстрому еще с пятью стражниками, что собрались в конвой, я пристроил у стенки и свой мешок, а сверху водворил стреломет. Только фальшион оставил на поясе. После чего внимательно оглядел своих сотоварищей по конвою. Странно, Кован зачем-то набрал стражников из разных десятков, хотя обычно так не делается.

– Десятник, ас-тарх велел тебе сразу к нему подняться, как явишься. – Бурим не дал мне обмозговать непонятное решение серомундирника.

– Ну раз велел… – Я пожал плечами и потопал к Ковану. Там и разберусь, что к чему.

Прямо в дверях, уже входя в кабинет, я чуть не столкнулся со знакомым ун-тархом, который делал привязку моего значка.

– А, стражник! – поприветствовал он меня, посторонился, подмигнул заговорщически и шепнул: – Иди уж быстрей, Эрих весь извелся, дожидаясь тебя.

– Проходите, проходите, тьер Стайни! – поторопил Кован, подтвердив тем самым, что ждут меня здесь с нетерпением, хотя я и ничуть не опоздал.

– А что за спешка? – незамедлительно осведомился я, желая разобраться во всех творящихся странностях и непонятностях.

– Время, тьер Стайни, время, – ответил ас-тарх, передавая мне какие-то бумаги со свисающими на шелковых нитях гербовыми печатями. – К семи конвой должен убыть из Кельма.

– А это что? – поинтересовался я, принимая из рук серомундирника бумаги.

– Сопроводительные документы, – пояснил Кован.

Бросив мельком взгляд на первый лист, я так и прикипел к нему. Сначала-то все строго по форме: кто, куда и зачем, состав подразделения и все такое. В общем, нормальная подорожная грамота – для предъявления патрулю на тракте в случае проверки. А вот потом… Со слов: «Предъявитель сего документа, десятник Кэрридан Стайни, обладает всеми привилегиями служащего Охранной управы, находящегося при исполнении служебных обязанностей, и имеет право игнорировать приказы имперских должностных и военных чиновников среднего и низшего ранга, а также лиц благородного сословия, ежели таковые учиняют препятствия на пути следования конвоя. В случае же непосредственной угрозы конвою, попытке его задержания или блокирования, старшим подразделения может быть принято решение о применении оружия без предупреждения против любых лиц, включая вышеперечисленных. Помимо этого, в случае необходимости тьер Кэрридан Стайни имеет право привлекать к содействию служащих из состава имперских подразделений боевого реагирования, обязанных незамедлительно оказать всю потребную помощь».

Я был ошарашен прочитанным, и у меня невольно вырвался вопрос:

– Это что же, мы будем сопровождать золотой запас Империи, что ли? Раз мне даются полномочия применять оружие без предупреждения в отношении любых лиц?

– Это обычная практика, тьер Стайни, – успокоил меня ас-тарх. – Все конвои Охранной

управы перемещаются с такими сопроводиловками. Всякие глупости мы не перевозим, а потому применяются повышенные меры безопасности. Мало ли… А то решит какой-нибудь чинуша за малую мзду посодействовать врагам Империи и задержит чрезвычайно важный и нужный груз. Ну а так нет дураков, желающих схлопотать стрелку в брюхо за препятствование транспортировке. – И строго предупредил: – Но такая бумага, конечно, не повод размахивать клинками и стрелять по кому ни попадя. Все случаи применения оружия рассматриваются внутренней комиссией Охранной управы.

– Да я и не думал ничего такого, – уверил я ас-тарха.

– И правильно, – одобрил серомундирник, внимательно поглядев на меня.

– А что мы все-таки будем сопровождать? – вернулся я к самому важному вопросу, пока не извелся весь от любопытства.

– Не что, а кого, тьер Стайни, – улыбнулся Кован. – Вашей задачей является не охрана какого-то там золотого обоза, а сопровождение в столицу недавно задержанной преступницы для проведения дальнейшего дознания.

– Какой еще преступницы?! – обомлел я и недоверчиво уставился на Кована: – Вы шутите?

– Той самой, что лишила головы кельмского градоначальника, – пояснил ас-тарх, и все мои сомнения рассеялись как дым.

– Но… – ошеломленно пробормотал я. – Почему я?! Мне же никогда не доводилось перевозить преступников… Да и… Зря, что ли, в страже имеется отдельное подразделение, возглавляемое тьеррой Эстейн?! Это же по их части сопровождение и охрана преступников женского пола!

– Увы, тьер Стайни, увы, но это не тот случай, когда имеет смысл акцентировать внимание на соблюдении всех пунктов уложения «Об обращении с заключенными под стражу», касающихся преступниц благородного происхождения, – развел руками Кован.

– Это еще почему? – возмутило меня такое оскорбительное отношение к леди Энжель.

– Потому что не исключена возможность того, что сотоварищи этой нашей преступницы предпримут попытку освободить ее в пути, – ответил Кован. – Дело в том, тьер Стайни, что нам, к сожалению, пока не удалось добиться от леди Энжель признательных показаний. Но все изменится, когда в столице за дело возьмутся наши лучшие дознаватели. Будут мгновенно выявлены все лица, вовлеченные в преступные деяния этой особы… И очевидно, что подобный расклад кое-кого может не устроить.

– Вон оно как, – озадачился я.

– Именно так, – подтвердил ас-тарх. – Поэтому и решено отказаться от женщин-охранниц в составе конвоя. Во избежание, так сказать.

Я кивнул, уже с гораздо большим уважением глядя на серомундирника. Это он правильно решил не посылать подчиненных тьерры Эстейн в поездку, чреватую опасностями.

– А это точно? Ну насчет пособников леди Энжель? – вспомнив одну очень важную деталь, нерешительно поинтересовался я. – Мне казалось, что она действовала одна.

– Помилуйте, тьер Стайни, о чем вы говорите? – всплеснул руками серомундирник. – Разумеется у леди Энжель имеются пособники. – И весело улыбнулся. – Или вы считаете, что этой преступнице достаточно ее обольстительной внешности, чтобы, выйдя из игорного дома с пустыми руками, спустя пару часов уже иметь все необходимое для проникновения на хорошо защищенный объект? Добрые люди, наверное, ей надарили оружия и магических эффекторов на полтысячи золотом? Да еще выбрав при этом такие игрушки для смертоубийства, что не купишь невозбранно ни в одной лавке? Или, может, она просто шла и на дороге это нашла?

Кован покачал головой, показывая свое неверие в случайно обрушившееся на хрупкие плечи девушки невероятное везение вкупе с тюком удобной одежды, колюще-режущих предметов и кучей всевозможных магических побрякушек. Да я и сам, если честно, в такое не поверил бы. Мне вон за всю историю на улочках Кельма только однажды что-то более-

менее стоящее попалось – приличный кинжал. Наверное, оброненный кем-то по пьяни. Да еще дешевая серебряная брошка с лазуритом. А подарков встреченные случайно люди и вовсе никогда не дарили. Вообще никаких, не то что на полтысячи золотом. И тут даже внешность Энжель не поможет – слишком уж прижимист у нас народ, чтобы расщедриться на безумно дорогие подарки незнакомой девушке, даже если та настойчиво попросит.

– Нет, тьер Стайни, пособники у этой преступницы есть! И наша наиважнейшая задача всех их выявить и изловить! – сурово припечатал ас-тарх.

А я лишь уныло улыбнулся в ответ. Оно, конечно, здорово, что служащие третьей управы проявляют такое рвение, но в данном случае мне от этого только хуже. Как ни крути, а от того, что я один из пособников леди Энжель, не уйти… Доберутся до нее маги-менталисты – и тут же всплывет мое участие в укрывательстве разыскиваемой преступницы. И Охранка немедленно меня за жабры возьмет. Так что, выходит, лучше бы кто-то действительно взялся освобождать Энжель, иначе привезу я в столицу свой приговор.

– А если эти самые пособники решат, что проще убить леди Энжель, чем освобождать ее? – пришла мне в голову очень логичная идея. – Что тогда?

– Тьер Стайни, вы плохо представляете себе ценность такого исполнителя, как леди Энжель. Маг-убийца столь высокого ранга, да повязанный кровью… Аквитанцам дешевле слить всю свою агентуру в округе, чем допустить такую потерю.

– Вы думаете, здесь замешаны аквитанские агенты? – тут же насел я на допустившего досадную обмолвку ас-тарха.

– Вероятность крайне высока, – поморщившись, признал Кован.

– В таком случае почему же все-таки вы назначаете старшим конвоя меня? – поинтересовался я. – Ни в жисть не поверю, что у вас нет более достойных кандидатур для выполнения этого непростого и ответственного дела.

– Вы не поверите, тьер Стайни, но более подходящих кандидатур действительно нет, – усмехнулся Кован. – И дело даже не в том, что вам, так сказать, по пути…

«До чего же верно подмечено!» – восхитился довольно осклабившийся бес, до сей поры вроде как занятый изучением печатей на переданных мне бумагах путем их обнюхивания. Хотя со стороны это было больше похоже на сравнение размеров сургучных кругляшей и чьего-то любопытствующего пятака.

«Что верно-то?» – не понял я.

«Ну так вам же и впрямь по пути – может, даже в соседних камерах сидеть будете по приезде в столицу! – радостно заухмылялась нечисть поганая. Да еще и не преминула снисходительно высказаться: – А послушал бы тогда доброго совета, так и не было бы сейчас у тебя никаких проблем!»

«Да прям уж никаких», – недовольно проворчал я, уязвленный замечанием беса.

«Да ты сам посуди, ну откуда бы взяться этим проблемам, коли некому было бы их тебе доставлять? – продолжил наседать на меня с явно запоздалыми поучениями бес. – А всего-то и нужно было – проявить участие к судьбе бедной девушки и не снимать с нее рабского ошейника! Тем более что он на ней так симпатично смотрелся! Будучи свободной, эта глупышка только мается, влезая в неприятности и в них втравливая других. Любому остолопу, кроме тебя, понятно, что участь рабыни для нее не наказание, а истинное благо! А ты, гад эдакий, вместо того чтоб проникнуться моментом и взять на себя заботу о ней, обрек ее на смерть!»

«Сам ты остолоп, бес! – обозлился я. – Раз не понимаешь такой простой вещи, что лучше умереть свободным, чем жить рабом?! Пусть даже долговая кабала и не совсем рабство!»

«Ну-ну, посмотрим, что ты запоешь, когда очутишься в подземельях этой вашей Охранки!» – гнусно заухмылялся бес.

«А ты-то чему радуешься? – язвительно осведомился я. – Ладно с Энжель мы будем сидеть в соседних камерах, а с тобой-то – так вообще в одной! И никуда ты не денешься до самой моей смерти! А меня ведь могут и к пожизненному заключению приговорить!»

«А ведь и правда…» – растерянно почесал бес левый рог и явственно приуныл.

– Так вот, тьер Стайни, – кашлянул ас-тарх, заметив, что я отвлекся. – Все служащие управы заняты выявлением аквитанской агентуры, и оторвать от дела никого нельзя. А вы имеете непосредственное отношение к Охранной управе, и вам как раз нужно отбыть в столицу. Есть и иные очень веские причины в вашу пользу…

– Это какие же? – насторожился я.

– Ну во-первых, это ваши несомненные таланты: рассудительность, решительность и инициативность, – пояснил Кован и опять усмехнулся: – Одна небезызвестная вам особа даже настоятельно рекомендовала привлечь вас к работе в первом отделе управы, а не в седьмом. Да и я, признаюсь, был приятно удивлен тем, как умно вы разрешили ситуацию с тьером Героном.

– Да уж, умно, – досадливо скривился я в ответ. Так и знал, что Кэйли все-все доложит!

– Так вот, я полагаю, что вы благодаря своим талантам прекрасно справитесь с поставленной задачей, – продолжил ас-тарх. – Вам, впрочем, всего-то и нужно, что адекватно отреагировать на нападение, если таковое произойдет, и так использовать наличные силы, чтобы позволить злоумышленникам освободить леди Энжель.

– То есть вы хотите, чтобы она бежала? – опешил я.

– Нет, я хочу, чтобы преступницу с боем освободили заинтересованные в этом люди, – отрицательно качнул головой Кован. – А вам, тьер Стайни, нужно только немного помочь им в этом и не устраивать жесткой конфронтации. Стоять насмерть конвою не требуется. Увидели, что не справляетесь своими силами, – отдали приказ отходить, и все.

– Ну так удерут они все и какой с того толк? – озадаченно уставился я на Кована.

– Да очень простой, – усмехнулся серомундирник и, сложив ладони вместе, принялся постукивать пальцами. – Вчера сэр Родерик изготовил для леди Энжель одно весьма занятное украшение. Колечко. На шею. Из чистой стихии Воздуха. И теперь это украшеньице фонит, как какой-нибудь артефакт Ушедших. Любой маг его за полсотни миль обнаружит. А уничтожить его в реальные сроки по силам лишь архимагу. Так что никуда не денется наша подопечная, а заодно и выведет нас на своих дружков.

– Ясненько, – пробормотал я, поняв замысел Охранки.

– Проблема лишь в одном: не факт, что аквитанцы клюнут на этот крючок, – поделился опасениями Кован. – Вполне возможно, вы преспокойно доберетесь до столицы.

– Нельзя сказать, что это меня сильно огорчит, – не удержался я от язвительного высказывания. Но на этом и остановился, так как вспомнил о более важной детали разговора. – С первым доводом в пользу моего назначения в общем-то все понятно, а что со вторым?

– А еще одна важная причина остановиться именно на вашей кандидатуре, тьер Стайни, очень проста, – откинувшись на спинку кресла и внимательно рассматривая меня, заявил ас-тарх. – Назначив старшим вас, мы обезопасим конвой от возможной угрозы внутреннего предательства, вероятность коего очень существенна, учитывая исключительные внешние данные преступницы. Ведь навряд ли она будет сидеть сложа руки, прекрасно осознавая, какая незавидная участь ее ожидает.

– Это вы к чему клоните? – нахмурился я, не врубившись сразу в суть сказанного.

– К тому, что такой потрясающе красивой девушке, как леди Энжель, не составит особого труда задурить голову даже самому стойкому к женским чарам мужчине, чтобы тот помог ей освободиться, – пояснил Кован. – А вы, тьер Стайни, более всех защищены от возможности попасть под влияние этой красотки, польстившись на ее сладкие обещания… Не думаю, что она сможет подвигнуть вас изменить присяге и пуститься в бега с преступницей, позабыв о леди Кейтлин.

– Дак пусть с ней десяток тьерры Эстейн отправляется! Стражниц-то леди Энжель не соблазнит! – взмолился я, предчувствуя тяжкое испытание для своей воли. Вдруг эта юная леди и правда пожелает вскружить мне голову, дабы освободиться? Я ж совсем нестойкий к женской красоте! Тем более Энжель мне невероятно нравится! И никакой защиты от ее чар у

меня нет! А о Кейтлин я бы сам с превеликой радостью позабыл, имей такую возможность!

– Поездка может выйти слишком опасной, – напомнил Кован о причинах отказа от присутствия женщин в конвое. И вздохнул: – Здесь решит проблему разве что усыпление и перевозка данной особы в закрытом опечатанном ящике. Но, к сожалению, в нашем случае это не вариант…

Поглядев на мою расстроенную рожу, ас-тарх прекратил обсуждение проблем, связанных с сопровождением леди Энжель и, хлопнув ладонями по столешнице, решительно поднялся с кресла. Улыбнувшись, он добродушно присоветовал:

– Не все так плохо, как кажется, тьер Стайни. Подумайте о перспективах. Вы ведь уже кавалер ордена «Страж Империи» третьей степени. И если хорошо покажете себя в этой поездке и справитесь с моим поручением, то следующая награда не заставит себя ждать. А там останется всего один шажок до возведения в дворянское достоинство за заслуги перед отечеством. Как вам это?

– Нормально, – пожал я плечами, не проявив особого энтузиазма. Хорошее, конечно, дело – дворянство, пусть и ненаследственное. Но на кой оно мне нужно на каторге, где я неминуемо окажусь, после того как выведут на чистую воду всех пособников Энжель?

– Я понимаю, что при участии родни леди Кейтлин взлет по иерархической лестнице может произойти и вовсе без каких-либо потуг с вашей стороны, – поспешил добавить Кован. – Но подумайте сами, насколько большим окажется уважение к вам, если вы всего добьетесь самостоятельно.

– Это да, – вынужден я был признать справедливость слов ас-тарха. Все верно говорит. Еще и пальцами будут тыкать, указывая друзьям и знакомым: вон этот выскочка, пробившийся в благородное сословие за счет покровительства влиятельных особ. Только мне это точно не грозит. Теперь Кейтлин скорей прибьет меня, чем станет помогать приподняться в жизни. Странно лишь, что она так долго тянет с карой. Уже почти сутки прошли с момента приснопамятного совместного завтрака в беседке баронессы. Наверное, эта стерва никак не может выбрать наиболее мучительный способ моего убиения… Или… Как там у благородных говорится: «Месть – это блюдо, которое подают холодным?»

– Так что все в ваших руках, тьер Стайни, – продолжил Кован. – Покажите себя с лучшей стороны во время задания, и ваша награда не заставит себя ждать, а нет – так отнеситесь к поручению формально и просто делайте что должно.

– Это как понять? – растерялся я. – Обычно именно то, что стражник поступает как должно, то есть в полном соответствии с уложением «О городской страже», и характеризует его с лучшей стороны.

– Но вы уже служите у нас, а не в страже, тьер Стайни, – напомнил добродушно улыбающийся серомундирник. – А у нас разумная инициатива очень даже поощряется.

– Вы к чему ведете? – нахмурился я, не в силах взять в толк, на что пытается намекнуть ас-тарх.

– Ну не прикидывайтесь наивным юношей, тьер Стайни, вам это не идет, – криво ухмыльнулся Кован. – Вы же не можете не понимать, что являетесь особенной фигурой в глазах преступницы в силу совершенного вами поступка… И думаю, вам не составит труда, воспользовавшись этим обстоятельством, выведать у нее что-нибудь важное для нас… Попробуйте, тьер Стайни. От вас же многое не требуется – достаточно просто выразить леди Энжель свое искреннее сочувствие и поговорить с ней по душам в благоприятной обстановке. Держа при этом ушки на макушке.

– Что-то мне не нравится такое поручение, – проворчал я, с трудом удержавшись от более резкого высказывания.

– А то, как гибнут ни в чем не повинные граждане Империи, вам нравится? – недружелюбно сощурившись, с холодком в голосе осведомился ас-тарх. – Из-за того, что агенты Аквитании мутят воду, пытаясь накалить обстановку в прибрежных городах? – И уже спокойно добавил: – Чистоплюйство, тьер Стайни, неуместно, когда речь идет о спасении жизней многих тысяч людей. Поразмыслите сами на досуге, приятно ли вам будет гордиться

своей чистой совестью, глядя в потухшие глаза матерей, что потеряли своих детей в огне пылающих городов, и зная, что вы могли это предотвратить… Всего лишь посодействовав процессу дознания преступницы… Просто выиграв для нас малую толику времени… И при этом спася и саму эту наивную девчонку от применения к ней особых методов дознания. Эта дурочка просто не понимает, что мы все равно все узнаем. Разница лишь в том, что в случае добровольного сотрудничества она не пострадает, а если продолжит отпираться, то ей предстоят такие ужасы, какие не могли присниться и в страшном сне. А конец-то так или иначе один… Расскажет все.

– Да уж, – огорченно вздохнул я, с сожалением признавая правоту Кована. Уж в чем-чем, а в том, что в Охранке умеют ломать самых стойких людей: сомневаться не приходится.

– Ладно, решайте сами, как поступить, – махнул рукой ас-тарх. – Если считаете, что не сможете склонить преступницу к добровольному сотрудничеству со следствием, то лучше и не пытайтесь. Главное – справьтесь с основной частью задания. – И строго-настрого предупредил: – Смотрите не оплошайте, тьер Стайни. Дело действительно серьезное. Аквитанцы в игрушки играть не будут, атаковать станут всерьез, а вам нужно и преступницу упустить, и своих людей сохранить в целости.

– Я понял, – невольно подобравшись, решительно кивнул я.

– И еще, – добавил Кован. – Не сводите с преступницы глаз. Никаких ей отдельных комнат или ванных во время остановок на ночлег и прочих поблажек. Не дай Создатель, если она удерет сама, а не с помощью наших заморских друзей. Это будет явным провалом. И шишки посыплются на всех причастных к этой неудаче…

Немного помолчав, давая мне проникнуться серьезностью поставленной задачи, Кован продолжил давать ценные указания:

– У вас шестеро подчиненных. Разбейте их на двойки, и пусть поочередно беспрестанно следят за преступницей, чтобы она не выкинула какой-нибудь фокус. О том, что лично вам придется даже спать вполглаза, не упуская из виду леди Энжель, и говорить не буду – сами понимаете. И подчиненных держите в узде, чтобы они постоянно вели себя максимально предупредительно с преступницей, дабы у нее потом не возникло страстного желания поквитаться с обидчиками, вместо того чтобы незамедлительно сбежать. На постоялых дворах соблюдайте особую осторожность – мало ли кто вам встретится. Лихих ребят у нас в Империи хватает, могут спьяну вступиться за обиженную стражниками красотку, стоит ей только на это намекнуть. Ну на этот случай я велел выделить для конвоя из городского запаса несколько ящиков стрелок и болтов с заклинаниями из сферы Жизни: «Парализующий удар», «Сфера подавления» и «Угасание Жизни». Последнее применять, конечно, только в совсем безвыходных ситуациях.

– Это понятно, – хмыкнул я. «Угасание Жизни» – гарантированно убийственное заклинание, и неважно, куда угодит стрелка – в голову или в палец. Это, конечно, не «Высасывание Жизни», которому достаточно соприкосновения с аурой, но все же эффективная смертоносная штука.

– На случай неожиданного нападения у всех есть служебные амулеты со «Щитами Света», – продолжил Кован. – А сверх того я выдал невосстанавливаемые пластинки-обереги с кинетическими щитами, достаточными, чтобы отразить два-три арбалетных болта или пяток стрел. Думаю, это поможет избежать ненужных потерь в случае нападения на конвой из засады.

– Это да, – согласился я. Кинетические щиты в любой форме – крайне полезная штука. Правда, обычно их не выклянчишь, ибо дорого.

– И последнее, тьер Стайни, – сказал ас-тарх и усмехнулся: – Просто на всякий случай. Я приказываю вам доставить леди Энжель ди Самери в столичное подразделение Охранной управы, и никто не вправе освободить вас от выполнения этого задания. Какие бы бумаги вам при этом ни предъявляли сии лица и какими бы полномочиями они ни обладали. Запомните, мой личный приказ могут отменить лишь два человека – начальник первого отдела и глава управы. Лично. Но, как вы понимаете, вряд ли они соизволят встретить вас в

пути, дабы изъять преступницу.

– А что, уже бывало – изымали? – непроизвольно улыбнулся я.

– Да, был у нас один досадный случай, – поморщившись, признал Кован. – Так же молодого служащего отправили с грузом, а злоумышленники его перехватили и, всучив какую-то нелепую бумажку, по которой выходило, что его миссия завершена, забрали ценное содержимое, а самого отправили назад.

– И что с тем бедолагой стало? – сильно заинтересовал меня этот забавный случай.

– В общем-то ничего страшного, – пожал плечами Кован. – Выгнали с позором со службы да заставили возмещать стоимость утраченного имущества. На его удачу, груз имел лишь материальную ценность, так что обошлось без каторги или чего похуже. – Закончив рассказ, серомундирник мотнул головой, указывая на дверь: – Пойдемте, тьер Стайни, время не ждет. Пора вам уже отправляться.

Вздохнув, я свернул сопроводительные бумаги в трубку и потопал на выход. А что делать? Все равно от этого поручения не отвертеться… Да и если упереться рогом и не ехать ни с каким конвоем, ничего хорошего из этого не выйдет. Один бес через десяток дней всем будет известно о моей помощи разыскиваемой преступнице. Можно на сотню золотых заспориться, что Кован не спустит моего наглого обмана… На виселицу меня за это не отправят, а вот на каторгу лет на пять точно упекут.

«Слушай, а может, нам того… Чего-нибудь замутить и удрать?» – предложил бес, явно не вдохновленный обрисованной мной возможностью провести в подземельях Охранки невесть какой долгий срок.

«Посмотрим. Там видно будет», – не стал я сразу отказываться от поступившего предложения. Так или иначе, а что-то мутить придется. Не оставишь же все как есть, когда ситуация сулит такие крупные неприятности.

Выйдя из кабинета, Кован отправил меня в холл, к подчиненным, а сам отправился за заключенной. А я и обрадовался тому. Не хотелось мне видеть бедняжку Энжель в неприглядных условиях подземных казематов Охранки. Там, чай, не дворцовые палаты, а скорее всего как у нас и у дознавателей – камора шага эдак три на три, без каких-либо удобств. Где даже спать можно, только скрючившись на полу, да и то очень недолго, так как холодный камень мгновенно вытягивает из тела все тепло.

Заприметив меня, когда я спускался по лестнице, стражники издали единодушный возглас радости и облегчения. Похоже, не понравилось им тянуться по струнке и выслушивать разглагольствования какого-то серомундирника, решившего их построить и прочесть лекцию на тему, что да как и почему нельзя слоняться без дела по управе и сваливать всякий хлам где ни попадя.

– Так, а это у нас, видимо, и есть тот десятник, что возглавляет эту команду разгильдяев, – обратил внимание на меня серомундирник, раскрасневшийся во время гневной речи, обличающей все пороки выстроившихся перед ним стражников. И строго вопросил: – Почему не по форме?!

– Да непонятно просто, как теперь и быть, – изобразив смущение, пояснил я. – Оно ведь как выходит – я ж теперь и в страже, и в Охранке служу… Вот и не знаю – что ж мне теперь, попортить два комплекта обмундирования и пошить их по-новому, чтобы, к примеру, левая часть была серой материей, а правая – кольчужной бронью? Али как?

– Что?! – вслед за гоготом моих подчиненных, возопил раздувшийся, как индюк, служака. – Да… Да я тебя!.. Да ты у меня из холодной не вылезешь! Там свои шуточки шутить будешь!

– Увы, но это вряд ли, – с наигранным сожалением развел я руками. – Дела-с.

Серомундирник даже глаза выпучил, дивясь на эдакого наглеца. Как его еще удар не хватил… Нечасто, видать, ему такие представления устраивают. Но удержаться было просто невозможно. Когда еще удастся поквитаться хоть с кем-нибудь из этих высокопоставленных формалистов! Вместо того чтобы дело делать, до всякой ерунды докапываются. Жаль, конечно, что это не тот чинуша, который по весне приезжал проверять состояние городской

стражи и почти декаду заставлял все свободные смены маршировать на городской площади. Не понравилось ему, вишь ли, как патрули по городу передвигаются. Тот-то вовремя удрал… Уж хоть кому-то из их племени безнаказанно отомстить.

– Ну я тебе сейчас устрою, десятник, – прошипел трясущийся от злости служака и принялся озираться, желая кликнуть подмогу, дабы отволочь дерзкого стражника в холодную.

– Только сначала тьера Кована уведомьте, вдруг он не оценит ваш энтузиазм, – с гаденькой улыбочкой присоветовал я и, напрочь игнорируя растерявшегося чинушу, обратился к Буриму: – Что с оружием? Разобрались, кому что?

– Томас с Гертом, а также Ник изъявили желание взять арбалеты по причине уверенного владения ими, тьер десятник, – бодро отрапортовал всего лишь на мгновение замешкавшийся Бурим. – Остальные решили обойтись стрелометами.

– Нормально, – кивнул я, не обращая внимания на решившего тихо ретироваться серомундирника. – Тогда начинайте забивать обоймы к стрелометам. – И, подойдя к стоящим у стены ящикам, принялся их осматривать. – Тьер Кован говорил, нам должны были стрелки с магической составляющей выдать.

– Ну да, – подтвердил Бурим. – Обычных вообще не дали почему-то… Еще и сотник велел Олафу выделить нам десяток стрелок с «Морозным ударом». – И осторожно поинтересовался: – А что там начальство насчет нашего конвоя говорит? Действительно можем в серьезный переплет угодить?

– И не сомневайся… Есть у нас приличные шансы встрять по уши с этим поручением Охранки, – кивнул я в ответ и, присев на корточки у принесенного мной короба, стал прикидывать, как лучше поступить с оставшимися с лихих времен стрелками. Нас и без того снарядили добро, вряд ли кого-то из моих спутников обрадует перспектива таскать с собой пару дополнительных обойм по моей инициативе.

К тому же, как сразу выяснилось, мои подчиненные времени даром не теряли. Не мудрствуя лукаво снарядили все наличествующие у них обоймы перепавшими от щедрот Охранки стрелками, не мешая их меж собой. Видимо, исходя из простоты дальнейшего применения оружия. Ведь для того чтобы адекватно отреагировать на угрозу, достаточно будет либо использовать стрелки с неубойными заклинаниями «Парализующий удар» в пристегнутой к стреломету обойме, либо быстро сменить оную на одну из двух других, находящихся в закрепленном на поясном ремне подсумке и несущих совсем иные последствия для здоровья вплоть до умерщвления. А тем, кто вооружился арбалетами, пришлось и того легче. Болты имели лишь две разновидности магической составляющей и несли в своих наконечниках-кристаллах «Сферу подавления» и «Угасание Жизни».

Малость поразмыслив, я все же выдал Буриму, Джону и Стэну по увеличенной обойме из своих запасов. И оставшиеся стрелки с «Воздушным тараном» и «Ударной сферой Воздуха». Получилось по две первых и по три вторых на каждого. А добили обоймы, вмещающие восемь зарядов, стрелками с «Морозным ударом». И одна еще осталась.

Может, и перебор, но вдруг нападение на конвой случится где-нибудь на постоялом дворе, а не в пути. А в помещении применение заклинаний из сферы Воздуха будет смотреться очень эффектно. Никто и не заподозрит, что конвой не всерьез отбивается.

Себе я снарядил еще одну обойму стрелками с «Вихрем лезвий Воды» и «Пожирающим Пламенем». На всякий случай. Ну и в неполную обойму к стрелкам с «Лезвиями Света» добавил на самый верх еще одну, со «Вспышкой Света». Самое то, чтобы остановить какую-нибудь свару или задержать нападающих – несмертельно и очень эффективно. А там уже дальше видно будет, что следует пустить в ход.

– Ну Охранка лютует, – почти неслышно выговорил Бурим, глядя мне за спину, на лестницу в глубине холла. – Уже и девиц додумались в кандалы забивать.

– Что? – переспросил я и обернулся. Да так и замер, увидев Энжель в сопровождении Кована и еще одного непримечательного служащего Охранки, движущегося чуть позади.

«Видишь, видишь, как ей идет ошейник!» – тут же восторжествовал бес, углядев

удивительное украшение, охватывающее шею девушки. Оно было похоже на полоску струящейся дымки с мелькающими в толще ее разноцветными искорками. Видимо, то самое кольцо из стихии Воздуха, что сотворил сэр Родерик. Хотя, возможно, рогатый имел в виду другое украшение – золотое ожерелье с тремя голубыми бриллиантами. Именно такое было на Энжель, когда она выступала в качестве приза на Большой Игре. Если не брать в голову тот факт, что эта дорогущая побрякушка с каменьями сдерживает магические способности носителя, то и правда можно сказать, что в Охранке для тонкой шейки девушки подобрали прелестное украшение. Хотя, надо полагать, это на самом деле ошейник, а не простое ожерелье, ведь у Энжель не получится снять его самой.

Уловив что-то в моих мыслях, бес перескочил ко мне на левое плечо и заговорщически прошептал: «А ты не думал, что можно попытаться все переиграть? А?»

«Что переиграть?» – недоуменно покосился я на этого прохвоста.

«Ну не может же не быть какого-нибудь подходящего закона, чтобы повернуть все вспять, – подмигнул мне рогатый. – Чтобы, скажем, объявить отписанную тобой вольную для этой лапочки недействительной… – И, сорвавшись на мерзкое хихиканье, продолжил: – Например, на основании того, что ты был неспособен адекватно мыслить под действием дури!»

«Что-то такое у нас в законах действительно есть! – на мгновение воспрянул я духом. Но только лишь на мгновение. И в расстроенных чувствах высказался: – Тупой ты как пробка, бес! Во-первых, Охранка ни за что не отдаст нам Энжель, а во-вторых, даже если отыграть все назад, то отвечать за убийство градоначальника придется лично мне! А заодно и тебе за компанию!»

«Это ты остолоп и осел! – сложив лапы на груди, раздраженно выпалил бес. – Да никому не нужен этот твой давно уже отбросивший копыта градоначальник! Ты поди скажи этому самому главному из серых, что знаешь способ, как быстро раскрутить на признание злодейку, что сможешь гарантировать ее послушание и лояльность. Никаких препятствий в твоей задумке не будет! И никто не вспомнит о преступлении, совершенном твоей собственностью! Потому как мертвого не воротишь, а живые могут еще принести существенную прибыль. А перспективный маг-убийца пригодится не только Аквитании, но и Империи!»

«Возможно, – счел я кое в чем правым беса. – Но кто тебе сказал, что Энжель сознается и выдаст своих сообщников из числа чужеземных агентов?»

«Тю! – пренебрежительно махнул лапкой бес. – Да не цацкаться с этой девчонкой, а выдрать ее хорошенько, так она мигом нам во всем сознается. – И, склонившись к самому уху, доверительно сообщил: – А если будет упрямствовать, то я знаю не одну тысячу методов проведения дознания в отношении молоденьких красоток. Невероятно интересных и действенных!»

«Одно ты только не учел, – холодно высказался я, возмутившись до глубины души этому мерзкому предложению. – Меня не прельщает идея жестоко измываться над девушками!»

«Ну и зря, – отвернувшись, невозмутимо констатировала нечисть поганая. – Могло бы очень интересно получиться…»

«Нет, – не выдержал я, – интересно получится, когда я изыщу-таки способ добраться до тебя, так сказать, живьем и устрою тебе казнь путем утопления в чане со святой водой!»

«Ой как страшно! – насмешливо отозвался хвостатый и миролюбиво заметил: – Я ж для тебя стараюсь… Ты вот лучше задумайся, насколько облегчила бы охоту на дракона обретенная тобой в личную собственность магесса…»

«А я вот что думаю: своими силами обойдусь, без всяких тупорылых советчиков!» – огрызнулся я, злясь на зловредного беса. Одни только гадости предлагает вместо чего-нибудь путного.

И перенес все свое внимание на приближающуюся Энжель, уставившись на другие ее украшения. Не менее занятные, но более привычного вида.

Действительно кто-то в Охранке малость не в себе, если не сказать грубее. Мало того что никто не озаботился достать для благородной девушки хоть какой-нибудь головной убор, – она шествовала простоволосой, – так еще и кандалы на нее нацепили! И ручные и ножные! Соединенные тонкой длиннозвенной цепью, поблескивающей новенькой сталью.

Я покачал головой и с трудом удержался от гневного возгласа: «Изверги! За что ж так над бедняжкой измываться?!» Но пересилил себя и промолчал, продолжая глазеть на леди Энжель.

Удивительно, но златовласка за время пребывания в подземных казематах не утратила ни грана своей безупречной красоты. А там ведь не меблированные комнаты со всеми удобствами и расторопной обслугой. Но тем не менее…

Повнимательней приглядевшись к Энжель, я все-таки приметил мелкие штришки, которые указывали на то, что девушка побывала в заключении. Одежда ее самую малость измята – так бывает, когда завалишься спать, не раздевшись. На левом рукаве длиннополого серого плаща и на соответствующей штанине видны тщательно затертые, но не полностью выведенные бурые пятна, похожие на проступившую ржавчину. И волосы не уложены, а пребывают в облагороженном беспорядке.

Но все эти мелочи затмевали глаза юной преступницы… Большие, завораживающие, красивые… Пожалуй, могут поспорить с темными изумрудами нечеловечески прекрасных очей этой порочной родственницы демонов искушения – Кейтлин. И при этом ясные сапфиры глаз Энжель нисколько не утратили своей яркости и блеска жизни… Что бы ни обрушилось на хрупкие плечи леди в застенках Охранки, это не сломило ее воли.

Увидев меня, Энжель сбилась с шага, и на ее лице явственно проступило удивление вперемешку с растерянностью. Но леди быстро взяла себя в руки. Сообразила, что я не такой же заключенный, как она, раз у меня в руках оружие. Проходя мимо, к дверям управы, лишь покосилась в мою сторону и немного грустно улыбнулась.

– Ну что, со всем тут разобрались, тьер Стайни? – поинтересовался Кован, доверив сопровождение преступницы своему помощнику.

– Почти со всем, – ответил я. И, не скрывая возмущения, вопросил: – Только одного не пойму, за каким демоном надо было на леди Энжель кандалы цеплять? Ладно бы какого бугая звероподобного в цепи заковали, чтоб не буйствовал, но поступить так с девчонкой?

– Вы явно недооцениваете потенциал нашей преступницы, тьер Стайни, – улыбнулся Кован и сказал, протягивая фигурный ключик на короткой цепочке: – Держите вот. На случай, если понадобится снять кандалы. – Весело хмыкнув, он добавил: – Но лучше этим не злоупотреблять.

– И в чем же я ошибаюсь относительно возможностей леди Энжель? – с вызовом осведомился я, беря ключ, дабы при первом же удобном случае освободить девушку от цепей. Ибо подобные меры предосторожности в отношении магессы, которая не может использовать свой дар, – глупость несусветная.

– Вы, как и все, заблуждаетесь, считая, что преступница – обычная представительница слабого пола, от нападения коей на мужчину у последнего окажется лишь расцарапано лицо, – ответил ас-тарх. – А это отнюдь не так. Леди Энжель – хорошо подготовленная безжалостная убийца, и никак иначе. – И неожиданно требовательно вопросил: – Скажите, тьер Стайни, вот вы бы послали беспомощную девочку на такое серьезное дело, как проникновение на территорию хорошо охраняемого объекта с целью убийства находящегося там лица?

– Нет, – помотал я головой.

– Вот то-то же! – назидательно приподнял палец Кован. – И никто бы не послал.

– Неужели леди Энжель так опасна, что ее нужно держать в кандалах? – задумчиво поинтересовался я. – Она ведь магесса, и ее боевые возможности лежат несколько в ином плане…

– А вот это допущение может стать для вас роковой ошибкой, тьер Стайни! – заметил с добродушной усмешкой Кован. – У этой хрупкой на вид девочки без всякой магии хватит

сил одолеть крепкого мужчину в кулачном поединке.

– Без магии? – недоверчиво хмыкнул я.

– Да, – подтвердил Кован. – У нашей преступницы исключительно отменный талиар – похоже, из истинных оборотней. Поэтому она невероятно быстра, ловка и выносliва и при этом обладает просто потрясающей жизнестойкостью. Насколько мы смогли понять, слияние осуществлено в раннем детстве девушки, что благотворно сказалось на освоении ею новых возможностей тела… – Помолчав немного и дав мне собрать в кучу разбежавшиеся мысли, ас-тарх продолжил: – По словам охраны графа ди Сейта, во время первого нападения эта особа попортила им крови, показав мастерский уровень владения легким короткоклинковым и метательным оружием… И никто в пылу схватки не смог даже задеть эту невероятно верткую девицу, которая носилась чуть ли не по стенам. Мало того, она еще умудрялась уворачиваться от летящих в нее стрелок…

– Она что же, адепт магической школы контактного боя? – изумился я, вспомнив о существовании подобного направления в развитии Одаренных, не отличающихся особой силой. «Мечом и магией» – их девиз.

– Да, – подтвердил мое предположение Кован. – Дар у нее, откровенно говоря, средненький, а увеличить свой магический потенциал за счет сильного фамилиара ей не удалось ввиду отсутствия средств после бегства из Империи. Вот и решила хоть таким образом исправить ситуацию, чтобы сравниться в реальной схватке с более сильными магами. Ведь основная часть Одаренных редко изнуряет себя физическими тренировками, а потому предпочитает дистанционный бой и зачастую пасует перед одновременной прямой атакой сталью и магией. – И поспешил добавить: – Это, само собой, никак не относится к вашей невесте, тьер Стайни. Леди Кейтлин не пренебрегает учебой в плане владения презренной сталью, хотя именно у нее суровой необходимости в таком подспорье и нет. С ее-то даром… Но здесь на нее повлиял пример деда, который, как вы знаете, маг боя.

– Знаю, – тяжко вздохнул я, но не стал опять погружаться в мрачные раздумья о возможностях Кейтлин и ее родни, а поинтересовался: – Так как же нам теперь быть с преступницей? Вообще с нее кандалы не снимать?

– Посмотрите по ситуации и решите, – сказал ас-тарх. – Подавление дара негативно влияет и на физическое состояние Одаренных, так что в данный момент леди Энжель не представляет крайней опасности. Скорее она в данный момент умеренно опасна. – Кован помолчал, обдумывая какую-то мысль, и строго предупредил: – Но, разумеется, никаких колюще-режущих предметов во время кормежки ей не давать!

Внимательно поглядев мне в глаза, желая понять, все ли я уяснил, Кован удовлетворенно кивнул и приказал конвою выметаться на улицу. Все с радостью это и сделали, ибо никто не испытывал особой любви к Охранке и никому не хотелось пребывать в обители серомундирников дольше необходимого.

Едва вышли на крыльцо, как к Кована подскочили два крепко сбитых мужичка без какого-либо оружия и хором доложили о своем прибытии и полной готовности к поездке. Впрочем, могли и не выслуживаться – не заметить стоящие у ступеней дилижанс и дорожную карету и без того невозможно.

– Тьер Стайни, чтобы не напрягать попусту конвой, во время передвижения одну сменную двойку берите с собой в дилижанс для пригляда за преступницей, а другие пусть в это время отдыхают в карете, – то ли приказал, то ли посоветовал мне ас-тарх.

– Бурим, Герт, в дилижанс! – быстро распорядился я, не став упоминать о том, что позабыл разбить людей на двойки. Ну да ничего – пусть пока первая смена будет именно такой, как я сказал, а там разберемся.

– За кучеров не беспокойтесь, они тоже хорошо защищены, да и вообще люди бывалые, дурить, случись что, не будут, – продолжил ас-тарх, кивая на поедающих его глазами мужичков. И строго спросил у них: – Ронс, Грегор, вы хорошо запомнили все, что я вам сказал? Чтобы в этот раз никаких мне штучек-дрючек с ночными гонками по пересеченной местности и следованием к цели окольными тропами!

Я непроизвольно улыбнулся, глядя на кучеров, начавших источать клятвенные уверения, что уж в этот-то раз все будет как надо.

Отмахнувшись от них, Кован пожаловался мне:

– Никакого сладу с ними нет… По пять лет в конных егерях отслужили, а к порядку так и не приучились. – Сокрушенно покачав головой, ас-тарх сказал: – Но в целом на них можно положиться, люди надежные. – И тут же изобразил улыбку: – Ну что ж, тьер Стайни, пора вам.

Разумеется, никто платочками нам вслед не махал. Наше отбытие прошло вполне буднично. Вещички побросали в багажное отделение дилижанса, по местам расселись и отправились. Я, само собой, присоединился к Буриму и Герту, приглядывающим за преступницей, а остальные стражники заняли места в дорожной карете, которой правил Ронс.

Тонкая металлическая решетка разделяла дилижанс внутри на две части.

Нельзя сказать, что это меня сильно удивило, чего-то такого, в стиле тюремных карет, я и ждал, но все же видеть столь явственное напоминание о различном статусе пассажиров оказалось неприятно. Печально и больно было видеть за решеткой в кандалах златовласку. Ну не ее это место! Никак чистый безупречный облик Энжель не вязался со стальными цепями и стальными браслетами. Она совсем не была похожа на преступницу. И не такие украшения подходили этой девушке.

С досадой покачав головой, я уместился поудобнее на сиденье и, придерживая одной рукой положенный на колени стреломет, задумался, глядя на леди Энжель. Не верится, что она жестокая, хладнокровная убийца, вот в чем беда. Смотришь на эту бедняжку и сочувствуешь ей… Хоть она и натворила дел. Но поддаваться чувствам нельзя. Одно дело – помочь запутавшейся девушке, а другое – хитрому вражине, засланному с целью убийства высокопоставленного лица заморскими недругами Империи. Если первое допустимо, то второе – нет. Даже если мне самому придется пострадать за пособничество преступнице. Понять бы только, кто же ты на самом деле, Энжель…

Миновав без досмотра северные ворота, дилижанс набрал скорость, а мои подчиненные ощутимо расслабились. Бурим примостил стреломет у стенки, придавив его ногой, а Герт положил арбалет на одноместное сиденье напротив. Совсем уж неожиданное нападение невозможно. Дорога-то от Кельма до Луска совсем чуть-чуть не дотягивает до уровня имперского тракта. Только из-за того, что не выровнена и не подсыпана в соответствии со стандартом. Все остальные условия соблюдены. Обочины на расстоянии двести пятьдесят ярдов по обе стороны дороги были освобождены от высокой растительности – и от деревьев, и от кустарников. Сел ведь вокруг Кельма в достатке, а потому хватает и крестьянских семей, способных содержать в относительном порядке прилегающие к дороге удобные, да к тому же еще бесплатные места для покоса, не давая образоваться зарослям. Конечно, можно было бы и просто все выжечь. Но установленный порядок был выгоден для всех.

– Вот что, спрашивается, этим дурам неймется? – решил нас вовлечь в разговор Герт, когда ему надоело молча разглядывать Энжель. – Ладно, понятно, когда стезю наемной убийцы избирает какая-нибудь босячка из трущоб, не видевшая ничего хорошего в этой жизни и наученная этой самой жизнью биться до смерти за свое место под солнцем… Но никак не могу врубиться, чего не хватает благородным девицам, которые живут как сказке… Одно только на ум приходит – дуры! Причем набитые!

– Ты просто не учел того, стражник, что сказки могут быть грустные… а также страшные, – не повернув головы и продолжая смотреть в окошко, неожиданно удостоила Герта ответом Энжель.

А я пихнул его в бок локтем и несколько резко предложил:

– Если тебе умного нечего сказать, то лучше вообще помолчи.

– Да ладно тебе, Кэр, – не воспринял мои слова всерьез Герт. – Что случится, если я тут с этой преступницей потолкую за жисть? – И подмигнул соизволившей обратить на него внимание леди. – Может, и договорюсь с этой милашкой до чего-нибудь! Чтобы дорога до

столицы не казалась такой унылой ни нам, ни ей!

– Слышишь, Герт… – процедил я сквозь зубы, поняв, что конфронтации избежать не удастся, а потому церемониться незачем. – Еще что-нибудь вякнешь в том же стиле – я тебя выпинаю из дилижанса. И отправлю обратно в связи с невозможностью исполнять обязанности по причине многочисленных травм. Я доходчиво объяснил?

– Более чем, – недовольно проворчал Герт и заметил: – Только перебираешь ты, Кэрридан, перебираешь… Понятно, в десятники выбился, но возраст у тебя все же не тот. Вот и начал сразу забываться. Пренебрегаешь подсказками старших товарищей, хотя им лучше знать, как то или иное дельце обстряпать, чтоб все было в ажуре… – И эдак небрежно, с намеком, поправил левый рукав, на котором красовалась совсем недавно полученная им золотистая нашивка, полагающаяся всем стражникам, отслужившим полный десяток лет.

– Герт, я вот позабыл… А у тебя семья есть? – задумчиво спросил я, покосившись на него.

– Нет, а что? – удивился моему вопросу стражник.

– Да так, вообще, – пожал я плечами, облегченно вздохнув.

Он хотел было еще что-то ляпнуть, но его одернул Бурим:

– Герт, хорош уже языком трепать. Не видишь, что ли? Кэрридан к шуткам не расположен. Ведь реально выкинет тебя из дилижанса. – И глубокомысленно заявил: – Тут не о развлечениях думать надо, а о том, как свои шкуры в целости сохранить.

– Да ну, – не поверил Герт. – Это серомундирникам заняться нечем, вот они панику и развели. – И фыркнул: – Велика проблема – девчонку в столицу отконвоировать!

– Пока невелика, – признал я правоту этого утверждения, не преминув уточнить: – Но только пока. – И не смог удержаться от язвительного замечания: – Впрочем, я могу понять, почему старшие товарищи считают, будто Охранка, вместо того чтоб, по своему обыкновению, подкинуть проблем, пробила им легкую увеселительную поездку в столицу… Да что тут и говорить, старческое скудоумие – жестокая штука.

– Зря ты так, десятник, – протянул обозлившийся Герт. – Не по понятию себя ставишь…

– Только не тебе решать, как мне себя ставить! – раздраженно ответил я. – Хотя можешь поднять этот вопрос на собрании братства кельмских стражников и заявить, что я, дескать, не по-людски себя веду с сослуживцами. Посмотрим, может, народ и правда сочтет, что я перебираю и надо бы меня осадить… Но до той поры, будь добр, заткнись. И это последнее предупреждение. Один-единственный взбрык – и я сочту тебя купленным аквитанцами саботажником и буду действовать исходя из этого. Уяснил? – А когда играющий желваками Герт кивнул, я добавил: – И запомни – поездка проходит по боевому распорядку, без каких-либо скидок. А будешь ерепениться и пренебрегать правилами, считая этот конвой не ответственным заданием, а загородной прогулкой… боюсь, семьей ты так и не обзаведешься.

– Да ладно вам собачиться-то из-за пустого! – не выдержал Бурим и обратился к своему соседу: – Герт, уймись, а? Как ни крути, а в данный момент Кэр – наш десятник и наше дело – подчиняться, а не приказы оспаривать.

Герт явно хотел что-то еще брякнуть, но потом скривился и махнул рукой – дескать, проехали. И больше не сказал ни слова.

– Ты поглядывай изредка в оконце, поглядывай, – наказал я Буриму, чтоб отвлечь его. Слишком уж он заинтересованно разглядывал преступницу.

– Хорошо, – кивнул тот, со вздохом отведя взгляд от Энжель.

Леди не обращала на него никакого внимания и преспокойно любовалась видом из окна. Она вообще вела себя так, будто выбралась с друзьями на загородную прогулку. Видя полное пренебрежение со стороны девушки, Бурим решил почесать языком:

– Слушай, Кэр, а ты правда, говорят, к внучке нашего военного коменданта женихался?

– Кто тебе это сказал? – недовольно поморщившись, спросил я, ругнувшись про себя на кельмских пустобрехов, по всему городу разнесших молву о моих занимательных

отношениях с леди Кейтлин.

– Да так… разные люди болтают, – уклонился от прямого ответа Бурим и с нескрываемым любопытством спросил: – А что, брешут, собаки?

– Да не то чтобы… – вынужденно сознался я под пристальным взглядом голубых глаз Энжель. Она бросила глазеть в оконце, испытывая явный интерес к занятному разговору.

– Ага, я так и знал, что в этом что-то есть! – обрадовался Бурим. – Неспроста ж ты вчера с хлыщами из благородных сцепился!

– Забудь, ерунда все это, – отмахнулся я, не желая беседовать на неприятную тему. – А вот наше задание – дело серьезное.

Сделав еще пару попыток разговорить меня и ничего не добившись, Бурим унялся. Разочарованно вздохнул и вернулся к разглядыванию нашей очаровательной преступницы, благо любоваться такой красавицей можно часами. Но и о деле не забывал – нет-нет да выглядывал в окошечко, контролируя свою сторону дилижанса.

Энжель же никакого беспокойства нам не учиняла. Сидела тихонько, любовалась видами. В общем, вела себя как пай-девочка, которую лишь из-за чьего-то жестокосердия заковали в цепи.

Так мирно мы доехали до первого дилижансного двора у дороги на окраине небольшой деревушки под названием Озерки. Конечно, указательного знака сие селение не было удостоено, чай не город, просто хорошо запомнилось мне его именование. С Вельдом сюда ездили, к какой-то дальней его родне, на обещанную им дивную рыбалку и вечерние посиделки с наивными деревенскими девицами, что обожают городских парней. Хоть рыбы тогда наловили… С наивными девицами ничего не выгорело – не такими уж доверчивыми они оказались, как наплел Вельд. Видать, сказалось близкое соседство крупного города. В одном рыжий не ошибался. Городских парней здешние девицы обожают. Можно поразвлечься, если забыть о том, что за всеми твоими проделками зорко наблюдает с десяток родственников какой-нибудь особо симпатичной хохотушки-веселушки, чтобы после выступить видоками. При таком раскладе отвертеться от женитьбы не удастся, это даже Вельд сразу понял.

Дилижанс встал точно посередине между небольшим, приземистым трактиром и крытым дранкой навесом на высоких столбах, в тени под которым в загоне находилось не менее полусотни сменных лошадей. Грегор, видимо, исходил из того, что при надобности в этом месте двора можно очень быстро развернуться. Но лучше бы нам все эти предосторожности не понадобились.

Тем не менее выбравшись из дилижанса, я велел Буриму и Герту держаться настороже и не расслабляться. А Томасу со Стэном приказал контролировать двор, пока с Ником и Джоном проверяю трактир.

В светлом – за счет окон, чересчур широких для большинства деревенских построек, – трактире царила тишь да гладь. Это вполне ожидаемо, так как во дворе нет ни одного дорожного экипажа, кроме наших. Оттого лишь одна немолодая служанка лениво оттирает простые деревянные столы, а трактирщик так же лениво наблюдает за ней и не думая ее торопить и подгонять.

– Поесть будет что? – осведомился я.

– Конечно, будет, тьер, – оживился трактирщик. – Проходите, присаживайтесь, сейчас подадим все, что пожелаете. – И прикрикнул на служанку: – Марта, бросай эти лупости! Гони сюда Ланку, пусть клиентами займется!

– Ник, Джон, найдите себе место где-нибудь поближе к дверям и приглядывайте за обстановкой, пока я поговорю с этой преступницей по душам. Может, удастся убедить ее не доставлять нам хлопот в пути, – сказал я, когда удостоверился, что в пустом зале ничто не угрожает нашей безопасности. И, выйдя на крыльцо, махнул рукой остальным, дескать, все спокойно и можно немного расслабиться.

– Надолго остановимся-то, тьер десятник? – крикнул с козел Грегор. – Или, как обычно делается, только часик роздыху дадим лошадям?

– Это я как раз у вас хотел спросить, – усмехнулся я. – Это ж вы везде катаетесь, должны, наверное, знать, где и на сколько остановиться, чтобы ни коней не измучить, ни в чистом поле ночевку не устраивать.

– Ну раз так, то, пожалуй, часа на три-четыре задержимся, – переглянувшись, мигом решили кучера. – Полуденную жару переждем, а попозже всем полегче будет – и нам, и лошадям.

– Как скажете, – легко согласился я и обратился к своим подчиненным: – Выводите преступницу – и в зал ее. Пусть поест. И мы заодно.

Бурим с Гертом легко справились с поставленной задачей. Да там и нет ничего сложного по сути. Кованый фигурный прут сдвинуть, дверцу в решетке открыть и позволить Энжель самостоятельно выбраться из дилижанса. И не препятствовать ей дойти до трактира. Вот и все дела.

Светловолосая служанка помоложе Марты, видимо, та самая Ланка, уже поджидала нас с услужливой улыбкой на губах. На лицо было желание расстараться, чтобы заработать пару серебрушек сверху, от довольных гостей. Но, радостно поприветствовав нас, девушка запнулась на полуслове да так и застыла с раскрытым ртом, глядя на входящую в зал Энжель. Та, в свою очередь, довольно спокойно отнеслась к такому поведению служанки.

– Сядем здесь, – решил я, выбрав в качестве обеденного места стоящий в центре зала стол.

– Кандалы с рук мне будет дозволено снять? – вопросительно посмотрела на меня леди, встав у отодвинутого мной для нее стула.

– Разумеется, – кивнул я, даже не вспомнив о предостережении Кована. Достав переданный мне ключик, я расстегнул наручники и помог Энжель усесться за стол.

– Так что вы изволите, уважаемые?.. – очнулась наконец Ланка.

– Мне можно самой сделать заказ? – осведомилась Энжель, когда я разобрался с тем, что желаю для себя из имеющихся в трактире блюд.

– Конечно.

Леди Энжель благодарно улыбнулась и быстро решила, что хочет видеть на столе. Клятвенно уверив нас, что все заказанное немедленно будет, Ланка испарилась. Мы с Энжель остались вдвоем.

– Вот, значит, как Охранка решила обезопасить конвой, – грустно улыбнувшись, тихо сказала девушка, растирая освобожденные от кандалов запястья.

– О чем вы, леди? – так же негромко осведомился я.

– О твоем назначении моим тюремщиком, Кэрридан, – горько вздохнув, пояснила Энжель. – Видимо, в Охранке сочли, что чувство безмерной благодарности за освобождение от долговой кабалы не позволит мне предпринять самых решительных мер ради своего освобождения.

– Я об этом как-то даже не думал, – сдвинув шляпу вперед, озадаченно почесал я затылок. В общем-то вполне вероятно, что Кован и этот момент учитывал при моем назначении. Но не факт.

– Это потому, что ты хороший человек, Кэрридан, – мягко молвила Энжель и, опустив взгляд, вздохнула. – И столь мерзкие идеи просто не приходят тебе в голову.

– А вы действительно намерены совершить попытку бегства, леди? – осведомился я, не дав себе поддаться желанию обнадежить парой теплых слов угодившую в переплет бедняжку.

– У меня просто нет иного выбора, Кэрридан, – вымученно улыбнулась девушка. – В Кельме не нашлось достаточно сильного ментального мага, чтобы взломать блокаду сознания и забраться в мою память, но в столице такой проблемы не возникнет. И очень многие хорошие люди пострадают из-за меня… И ты в том числе… – Тихая речь Энжель к концу превратилась в едва слышный шепот. Но она собралась, пересилила себя и, посмотрев мне в глаза, внятно проговорила: – Поэтому мне никак нельзя добраться до столицы.

– Это мне понятно, – заверил я собеседницу и многозначительно добавил: – Но зачем

вам лично что-то предпринимать?..

– Что ты имеешь в виду, Кэрридан? – недоуменно похлопала глазами девушка и растерянно вопросила: – Ты же не хочешь сказать, что сам поможешь мне с побегом?..

– Вообще-то я подразумевал в первую очередь ваших аквитанских друзей, – не поддался я на явную уловку. – Очень уж кое-кто опасался, что они обязательно попытаются вас освободить.

– А, вот в чем дело, – грустно усмехнулась Энжель и покачала головой: – Увы, но этот кое-кто, к сожалению, сильно заблуждается относительно моих друзей. Никакого отношения к аквитанской агентуре я не имею. Хотя я и не раз говорила об этом. И ждать помощи мне неоткуда.

– Ну я могу понять, почему вам не поверили, леди, – заметил я. – Слишком все подозрительно… Взять тот же вечер после игры – как вы смогли раздобыть в чужом городе нужное оружие, да еще и не имея при этом денег?

– Я не могу ответить на этот вопрос, Кэрридан, – жалобно посмотрела на меня златовласка. – Но поверь мне, я не связана ни с какими организациями. Ни с имперскими, ни с аквитанскими. И я не занимаюсь убийствами на заказ. Я просто отомстила человеку, погубившему мою семью.

– Понятно, – вздохнул я, с сожалением осознав, что задушевной беседы у нас не выйдет. Энжель, конечно, гладко стелет, но четких ответов на мучающие меня вопросы не дает. А без этого никак не понять, кто же она – хитрая и расчетливая убийца, что морочит мне голову, или просто запутавшаяся в проблемах девчонка.

– Вижу, я тебя не убедила, – огорченно вздохнула леди. – Жаль.

– Увы, – развел я руками, признав этот факт и будучи согласным с обеими частями высказывания Энжель. Да, она меня не убедила. И мне тоже жаль, что это так. И оттого я с нескрываемой досадой вопросил: – Одного я не могу взять в толк, почему вам не помогли укрыться от преследования Охранки те добрые люди, что снабдили вас оружием?

– Эти люди и так очень многим рискнули, поддержав в трудный миг… Не хотелось мне затягивать их в круговорот своих проблем, – покачала головой леди и, помявшись, едва слышно добавила: – Да и я была абсолютно уверена, что смогу безнаказанно покинуть город. Или уж в крайнем случае не попасть в лапы Охранки живой.

– Надо было вам оставаться у меня, – проворчал я. – Уж я бы точно нашел способ помочь вам выбраться из Кельма. А так заплутали небось.

– Нет, Кэр, это просто злой рок, – печально молвила девушка. – Ищейки Охранки настигли меня в самом неподходящем месте – на торговой площади.

– Но вы же, говорят, мастерски владеете искусством контактного боя, – нахмурился я. – Отчего же не отбились от преследователей? Вы же понимали, что ничего хорошего в застенках Охранки вас не ждет.

– Мастерски!.. – криво улыбнулась леди и спросила: – Кэр, ты видел, что стало с дворцом вашего градоначальника?

– Нет, – покачал я головой и с сожалением признался: – Времени не было.

– Левое крыло здания буквально лежит в руинах, – просветила меня Энжель. – Несмотря на всю магическую защиту. – И горько вздохнула: – Кэр, если бы я затеяла бой на торговой площади, Кельм погрузился бы в многодневный траур по безвинным жертвам… Увы, но моего мастерства недостаточно, чтоб выбить в толпе хорошо экипированных ищеек Охранки и при этом не причинить вреда не защищенным от ударов магии людям… Поэтому мне ничего не оставалось, как сдаться. Я ведь хотела только отомстить тому человеку, из-за которого оказалась сиротой, а не убивать ни в чем не повинных людей.

– Понятно, – протянул я, с сочувствием и возросшей симпатией глядя на девушку.

Ланка притащила большой поднос с заказанными кушаньями, и Энжель не стала продолжать разговор. Да я и не настаивал, заметив голодный взгляд девушки, брошенный на еду. Хлебом-то да водой сыт не будешь, а ничего иного в застенках Охранки не подают.

После трапезы Энжель сразу же вытянула в мою сторону руки, предлагая надеть

кандалы, несказанно удивив меня этим жестом.

«Ты только посмотри, какая покорная лапочка! Ну просто прелесть! – умилился бес и укорил меня: – А ты, осел, отказался от такой славной рабыни!»

«Заткнись, скотина!» – сердито потребовал я. И поскольку мне не доставляло никакого удовольствия видеть юную леди в цепях, сказал ей:

– Можно ведь обойтись без кандалов… Если пообещаете не пытаться совершить побег.

– Прости, Кэр, но я не могу дать такого обещания, – с сожалением покачала головой Энжель. – Я не могу подвести доверившихся мне людей.

– Что ж, хорошо, – скрепя сердце согласился я и нацепил на девушку кандалы.

А кроме этого ничего не изменилось. Мы так и остались сидеть за столом. Не в дилижансе же куковать до того времени, когда конвой продолжит свой путь. Мои подчиненные по очереди перекусили, пока я болтал с Энжель о всякой ерунде, стараясь узнать ее получше.

Жара действительно немного отпустила, и много позже полудня ехать в дилижансе оказалось не так тяжело. Еще задолго до заката мы оставили позади небольшой городок под названием Лурск и добрались до постоялого двора, что расположился на Южном тракте, к которому и примыкала дорога в Кельм.

Миновав высокий тын, окружающий место отдохновения усталых путников, мы очутились на огромном пространстве двора, где вполне можно было бы разместить небольшую деревеньку. Или пару больших торговых караванов, что частенько мотаются по тракту, проложенному от южных ворот Империи – Машера – до самой столицы. Но сегодня двор почти пустовал. Лишь возле самого крыльца огромного постоялого двора в два этажа, сложенного из грубо отесанного серого камня, стояла карета с хорошо знакомой каждому эмблемой – намалеванным белой краской сжатым кулаком в солнечном кольце. Чуть дальше, между конюшней и тыном, стояла простая телега. С железной клетью, набранной из широких кованых полос. Внутри этого узилища сидел какой-то худющий бедолага, спина его была исполосована кнутом. Он жадно насыщался из поданной ему сердобольными братьями-инквизиторами чаши.

– Десятник, к крыльцу нам никак не подъехать, – оповестил меня Грегор, остановив дилижанс посреди двора.

– Ничего, ножками пройдемся, – ответил я. – Осмотримся вот только. – И ступил на утрамбованную до состояния камня землю.

– Благослови вас Создатель! – насытившись, благочестиво поблагодарил инквизиторов сидевший в клетке человек. – Да дарует он вам спасение и очистит ваши души от той ереси, в коей вы погрязли!

Я даже остановился, услышав такой пассаж. Еретик братьев-инквизиторов в вере наставляет!

– Не усугубляй свои грехи, сын мой, – обманчиво мягко обратился к нему довольно пожилой уже инквизитор с выбритым до синевы лицом. – Отрекись от своих заблуждений. И будешь ты прощен.

– Нет! – упрямо мотнул головой тот и с жаром продолжил: – Я не отступлюсь от истинной веры! И не стану поклоняться тому чудовищу, которого вы, безумцы, нарекли Светлым Ангелом! – И с болью и отчаянием провозгласил: – Как вы можете быть так слепы, братья? Оглянитесь вокруг! И поймите – не может быть этот мир землей обетованной, дарованной нам самим Создателем! Все это – изуверское коварство темных сил, что обманом заманили наших предков в сей мир! Где ангелы и демоны суть есть едины! И отличаются друг от друга не более чем светлокожий от темнокожего!

– Демоны помутили твой рассудок, брат, и заставляют произносить такие кощунственные речи, – с сожалением покачал головой инквизитор.

– Неправда, я нахожусь в здравом уме! – пылко возразил еретик и, вдруг заметив, что его слушают не только стоящие у клетки инквизиторы, повысил голос: – Сии злокозненные твари, что именуют себя ангелами и демонами, суть есть едины! И это есть горькая истина!

Все вокруг нас не более чем фарс! Игра двух этих рас! Придуманная ими после того, как этот чудный мир опустел в результате их забав! А мы здесь не более чем игрушки, обманом вовлеченные в жестокую забаву!

Я едва не покрутил пальцем у виска. Идиот. Единственное, до чего он договорится, так это до искупления Светом. Но надо признать – упрямый идиот, раз продолжает стоять на своем даже перед инквизиторами. Или просто сумасшедший.

– Интересно, сын мой?

– Да не так чтобы, – заставил меня вздрогнуть коварный вопрос. Старший инквизитор подобрался ко мне совершенно незаметно.

– Что ж, видимо, я ошибся, предположив, что тебя увлекла речь еретика, – с сожалением развел руками этот ревнитель веры, не сводя с меня цепкого взгляда.

– Видимо, так, – согласился я. – Ничего интересного я не услышал. – И чтобы исключить любые подозрения в моей лояльности к истинной церкви, сказал: – Нас о таких вот заблудших душах отец-предстоятель Йоль неоднократно предупреждал. Поэтому еретические речи нисколько не смутили мою душу. Просто удивлен был, увидев, что вы дозволяете этому человеку тревожить народ. Зачем вам это?

– Пребывающую во Свете душу пустыми словесами не обратить во Тьму, – чуть подумав, ответил на мой вопрос пожилой инквизитор. – Зато уже склонившуюся к предательству истинной веры можно выявить.

– Темных ловите на живца? – сообразил я.

– Можно сказать и так, – изобразил намек на улыбку краешками губ инквизитор и, бросив на дилижанс как бы безразличный взгляд, кротко вопросил: – А отчего твои спутники не выходят, сын мой? Неужели им за целый день не надоело томиться в душном дилижансе?

– Да мы не сильно-то и томились. Жару переждали и ехали по холодку, – попытался оправдаться я и отделаться от этого излишне въедливого святоши.

– Предусмотрительно, – похвалил нашу инициативу инквизитор и предложил: – Но все же пусть твои спутники выйдут. Вдруг кому-то из них надо грехи отпустить…

– Да, святой отец, я желаю покаяться, – заявила, выглянув в окошечко, Энжель, на миг повергнув меня в ступор своим неожиданным ходом.

Ошеломленно уставившись на леди, я силился понять, что все это означает. Неужели Энжель решила, что ее смерть на костре – самый верный и быстрый способ оставить Охранку с носом? Или все это хитрый розыгрыш? Быть может, это и не инквизиторы вовсе, а переодетые ими аквитанские подельники нашей преступницы?

– Рад слышать, дитя мое, – похвалил духовное рвение леди улыбающийся инквизитор, мельком глянув на нее и продолжая смотреть на меня.

– Простите, отче, но я не могу этого допустить, – глубоко вздохнув, преступил я дорогу шагнувшему к двери дилижанса инквизитору.

– И что это значит, сын мой? – сложив ладони, едва ли не промурлыкал благостно улыбающийся святоша. – Хочешь ли ты сказать, что отвергаешь священное право сей дщери Господней на покаяние и искупление грехов? – И, продолжая улыбаться, обратился к своим сотоварищам: – Братья мои, подойдите-ка сюда.

– Э, тьер десятник, может, пусть его… покается леди? – тихонько кашлянув, вопросил с козел Грегор. – Никуда она не денется отсюда в кандалах.

– Простите, отче, – повторил я, косясь на приближающихся к месту событий помощников инквизитора с безобидными, обитыми всего лишь железом, дубинками на поясах. И вытащил из внутреннего кармана куртки сопроводительные бумаги. – Ознакомьтесь вот с этим.

– А зачем мне это? – удивленно вопросил святоша и осуждающе покачал головой: – Когда я своими глазами вижу страшные вещи… – И, обличительно ткнув перстом в сжимаемый мной стреломет, повысил голос: – Человека, который с оружием в руках преградил дорогу Святой Инквизиции!

– Вот… – Оборвав едва не сорвавшееся с моих уст ругательство, я с тоской прикинул

свои невеликие шансы на благополучный исход противостояния с инквизиторами. Свои же и положат, если я начну воевать со святошами, даже если потом окажется что те на самом деле – переодетые аквитанские агенты.

– Вот я и говорю, – сурово молвил старый святоша. – Что мне твои бумаги, когда ты делами своими показываешь свое истинное нутро!

Я выругался про себя. Фанатик, не иначе! Только такие истовые ревнители веры в каждом видят еретика и всячески стараются его изобличить. И пустыми словами от такого действительно не отделаешься.

– Ну хорошо, давайте тогда поговорим о делах, – предложил я. – И разберемся, кто есть кто.

– Говори, говори, сын мой, – благостно покивал святоша, взмахом руки останавливая своих помощников, полукольцом охвативших дилижанс. – Все тебе зачтется.

– Ваши бы слова да Создателю в уши, – съязвил я, ухмыльнувшись. – Ибо чувствую, ждет меня теплое местечко в Верхнем мире, по деяниям моим! Так как нет у матери нашей церкви более ярого сторонника, который непрестанно делами своими доказывал свою верность! – И с сочувствием поглядев на инквизитора, покачал головой: – А вот где окажетесь вы в посмертии, даже и не знаю. Работаете плохо. Бедолаг каких-то слабоумных ловите вместо истинных врагов Света!

– Это закостенелый еретик, распространяющий лживые заветы Тьмы, а не безвинный страдалец! – ощетинился святоша.

– Невелика добыча, – бросив на телегу с клеткой пренебрежительный взгляд, сказал я и скромно заметил: – А я вот давеча целого темного мастера к демонам отправил!

– Это как же ты умудрился? – недоверчиво поинтересовался инквизитор, вперив в меня пытливый взгляд.

– Так моим же словам веры нет, – напомнил я и посоветовал: – Поезжайте-ка в Кельм да узнайте там, как Кэрридан Стайни умудрился темного мастера завалить. Прямо к отцу-предстоятелю Йолю, главе нашего отделения ордена Карающей Длани Господней езжайте, он вам глаза и раскроет.

– А знает ли тебя отец-предстоятель? – спросил святоша, делая вид, что малость усомнился в моих словах.

– И очень даже хорошо знает, – уверил я въедливого старикана, делая честные-пречестные глаза. – Поезжайте и спросите его. Думаю, он с удовольствием поведает вам об убиенном мной темном мастере и о том, насколько я благочестивый сын нашей церкви.

– А что за бумаги ты хотел мне показать? – сделав постную мину, поинтересовался святоша, которому явно не улыбалось ехать на разборки к высокопоставленному собрату.

– Вот, ознакомьтесь, – повторно протянул я ему документы. – Сопроводительные бумаги, выданные Охранной управой, на конвоирование в столицу особо опасной преступницы, убившей нашего градоначальника. – И чтобы окончательно убедить инквизитора отвязаться, добавил: – Вне всяких сомнений, в столице заключенной будет представлена возможность исповедаться и отпустить грехи. Пока же это преждевременно, ибо мы ее не на казнь везем, а на дознание.

– Если душа человека требует покаяния, то никто не вправе ограничивать ее в этом устремлении к Свету, – решительно высказался инквизитор, возвращая мне бумаги.

– Я же с этим и не спорю, – изобразил я простодушие. – Просто мне кажется, что к данному случаю это ваше совершенно справедливое замечание касательства не имеет. И преступницу нисколько не волнуют благочестивые порывы ее души. Она просто хочет оставить всех с носом, оговорив себя. Видимо, думает, что с помощью суда инквизиции ей удастся уйти от проводимого имперскими властями дознания и сохранить в тайне преступную сеть, созданную в Кельме злонамеренными аквитанцами. – И пожал плечами. – Конечно, я могу ошибаться, отче, но все же считаю, что просьба о покаянии – это просто хитрая уловка данной особы, а не внезапный приступ раскаяния и благочестия.

– Уловка, значит, – нахмурившись, задумался инквизитор и решительно кивнул: – В

чем-то ты прав, десятник. Поэтому я не стану препятствовать твоему дальнейшему пути и принимать покаяние этой грешницы. – И предупредил, сурово взирая на меня: – Но учти – обязательно доложу об этом инциденте! И не дай Создатель, если окажется, что ты позабыл известить свое руководство о желании твоей подопечной встретиться со священником для покаянной исповеди!

– Не переживайте, отче, память у меня хорошая.

– Идемте тогда братья, здесь нам делать нечего, – сказал своим помощникам старший инквизитор. Он уже направился было прочь, но вновь обратился ко мне: – Скажи мне, сын мой, неужто ты действительно использовал бы оружие против представителей Святой Инквизиции, если бы мы вознамерились забрать твою подопечную?

– Я и помыслить не мог о том, чтобы использовать против вас оружие, – горячо уверил я святошу. – Просто в руках его держал, когда вы подошли.

Удовлетворенно кивнув, инквизитор все же отвязался от меня и вернулся к еретику, вещавшему из клетки. А я, вытерев со лба пот, облегченно вздохнул. Чуть не угодил в переплет! Хорошо удалось выкрутиться… А то представить жутко, что бы произошло, если бы этот святоша решил настоять на своем. Точно приписали бы мне вооруженное сопротивление святым людям и заклеймили как еретика. И затравили бы потом как бешеную собаку. У ордена Карающей Длани Господней руки ой как длинны… Но не дать же этой глупой девчонке окончить свою жизнь на костре!

Энжель смотрела из окошка. Я бросил на нее суровый взгляд и мрачным тоном пригрозил:

– Не вздумайте выкинуть вновь что-нибудь подобное, леди. Если не желаете проехать остаток пути с кляпом во рту. – И приказал выбравшимся из кареты стражникам: – Не позволяйте никому приближаться к преступнице. А то, чувствую, ее язычок доставит нам уйму неприятностей. – Отдав необходимые распоряжения и посоветовав парням глядеть в оба, я отправился договариваться о постое.

Войдя в зал постоялого двора, я сразу обратил внимание на шумную мужскую компанию, оккупировавшую стол в левом углу. Всего-то семь человек, а шума как от трех десятков. Впрочем, и оружия у них с собой тоже на добрый отряд наемников. Если, конечно, тем хватит денег на такое превосходное снаряжение. Одни только стрелометы вроде моего чего стоят. А легкие кольчужные доспехи, поблескивающие отполированным лунным серебром, вообще умопомрачительно дороги для обычных вояк. Но не для этих сумасшедших охотников на демонов.

– О, брат, двигай к нам! – крикнул кто-то из разудалой компании, заметив мой стреломет.

Я, покосившись на этих безумцев, покачал головой и продолжил свой путь к барной стойке, за которой восседал усатый дядька необъятных размеров.

– Слушаю вас, тьер, – прогудел как из бочки этот толстобрюх, когда я замешкался, соображая, как нам разместиться на постоялом дворе всей честной компанией.

– Хочу снять пару комнат на ночь, для двух и восьми человек, – высказал я свое пожелание. – Есть что-нибудь подходящее?

– Найдем, тьер, найдем, – уверил хозяин постоялого двора. – Одну комнатку от лишних кроватей сей же час освободим, дак и выйдет двухместный нумер. А восьмерых вместе вообще нет проблемы разместить.

– И еще желательно, чтобы комнаты находились по соседству, – добавил я.

– Значит, будут по соседству, – тут же пообещал услужливый хозяин, готовый чуть ли не в лепешку расшибиться, лишь бы заполучить постояльцев. Летом-то у него выручка невелика. Потому как многие обозники, не желая тратить лишнюю серебрушку, остаются ночевать прямо во дворе, на своих возах или в экипажах. Не выгонит же их никто в ночь за ограду.

– Отлично, – порадовался я отсутствию проблем с этой стороны и сразу же оплатил съем комнат из выданных на дорогу денег.

Хозяин немедля отослал прислугу готовить комнаты, а я, еще раз оглядев зал и не приметив никакой засады, устроенной подлыми аквитанцами, вышел во двор. Там чуть потянул время, поболтав с Грегором и Ронсом, возжелавшими пристроить лошадей на конюшню, чтобы самим с ними не возиться. А затем приказал стражникам выводить преступницу.

Едва мы вошли в зал, как привлекли всеобщее внимание. Даже шум-гам поутих. Ненадолго. До той поры, как один белобрысый охотник на демонов не воскликнул:

– Эй, стража, вы чего, совсем ополоумели – девчонку в цепи заковывать?!

А его товарищи поддержали его нестройным гулом и отдельными репликами, в том духе, что, дескать, жидковаты стали стражники и девиц до того боятся, что в кандалы их забивают. Герт сразу побагровел и хотел сказануть что-нибудь столь же язвительное в ответ, но я его одернул. И обратился к хозяину постоялого двора:

– Покажите наши комнаты.

Но не успели мы дойти до лестницы, ведущей на второй этаж, как на нашем пути нарисовался белобрысый. На пару с товарищем потемней и постарше. И игнорируя направивших на него стрелометы стражников, обратился к Энжель:

– Мое почтение, прелестная тьерра. Не соблаговолите ли вы принять предложение доблестных охотников на демонов разделить с ними трапезу?

– Не соблаговолит, – немедленно встрял я, не дав леди и рта раскрыть. – В комнате поужинает.

– Это вы давайте сами в комнате ужинайте, – отмахнулся от меня охотник и вопросительно посмотрел на девушку: – Тьерра?

– С дороги уйди, – заслонив собой Энжель, потребовал я от наглеца.

– Стража, да не кипишуй ты, – с ленцой протянул приятель белобрысого. – Ничего же не случится… Посидит девушка с нами за столом, вина выпьет, что тут такого? Никуда она не сбежит, я тебе слово даю. – И, придвинувшись поближе, выудил из кошеля золотой и протянул мне: – Вот тебе, за понимание.

– Деньги свои засунь себе куда подальше, – едва сдержав порыв от души врезать прикладом стреломета по этой наглой харе, процедил я сквозь зубы. – И уйди с дороги.

– А то что? – поинтересовался наглый гад. – Стрелометом, может, меня напугаешь? Дык я железяк ни фига не боюсь! – И заржал как конь. Что и говорить – больной человек. На всю голову. Впрочем, среди охотников на демонов других и не бывает. Это же представить трудно, насколько надо быть не в себе, чтобы по своей воле лезть в Нижний мир поохотиться на нечисть. Пусть они на этом неплохо зарабатывают, но шанс навсегда остаться у демонов невероятно велик.

– Где ты его, кстати, взял? – с подозрением рассматривая мое оружие, осведомился белобрысый. – Не у одного ли из наших братьев спер?

– Уйдите с дороги, – вновь потребовал я, хотя прямо руки чесались набить кое-кому морду. Но они явно именно этого и добивались, а идти на поводу у всяких придурков – последнее дело. Да и чувствуется, что, начнись буча, кулаками дело не обойдется. Может и трупами все закончиться. Причем не только трупами охотников на демонов, учитывая их отличное снаряжение…

– Слыш, стража, ну ты человек или как? – вопросил темноволосый. – К тебе ж нормально обращаются… Даже денег дают… Фигли ты выделываешься? Тебе какая разница, где девушка будет сидеть – запертой в комнате или за нашим столом? Ну что ты, больше денег хочешь, что ли?

– Блин, ну почему мне постоянно такие недоумки встречаются? – повернув голову, спросил я у Бурима и демонстративно неторопливо отжал рычаг стреломета, ставя оружие на боевой взвод. После чего холодно сказал разномастным приятелям: – В последний раз предлагаю вам уйти с дороги. После пеняйте на себя.

– Да ты что, стража, совсем опух, что ли? – громко возмутился темноволосый. – Ты на кого стреломет наставляешь?

– Ты неправ, стражник, – поддержал приятеля белобрысый. – Мы тебе не босота какая-нибудь безответная. Только попробуй стрельни, и тебе так в ответку прилетит, что мало не покажется.

– Да плевать, – ухмыльнулся я. – К вам прилетит покруче. Не знаю, что сейчас выйдет, но потом всему вашему ордену перепадет изрядно. Был бы я стражником какого-нибудь удельного городка, ваша наглость, может, и прокатила бы. На крайняк, случись что, откупились бы вы от владетельного сеньора, чьих людей побили. Но нападение на конвой третьей управы вам не спустят. Сами знаете, как негативно относится наш император ко всем случаям вопиющего неповиновения каких-либо организованных групп после мятежа архимагов. Запросто спишет ваш орден в ноль из-за вас – пары придурков…

– Бруно, Оскар, осадите! – негромко велел кряжистый охотник из-за стола. – Не видите, что ли, с этим стражником каши не сваришь? В первый раз небось из городишки своего выбрался, вот и ершится, грубит незнакомцам… Да и в Охранке ему, наверное, так хвоста накрутили, что он и правда в людей стрелять начнет, лишь бы оправдать высокое доверие.

– Ну вы даете, братцы! Вы тут сидите, а там такое! – влетел в зал еще один, совсем юный охотник и пригласительно махнул своим сотоварищам рукой: – Айда во двор! Там святоши еретика приволокли, он там такую речугу толкает! И старший инквизитор у них такой забавный старикан!

– Ладно, пойдем, Оскар, – махнул рукой белобрысый, делая вид, будто его сильно заинтересовало происходящее во дворе представление, и вместе со своим дружком отвалил. Им-то действительно нисколько не опасно цапаться с инквизицией, ведь уж кого-кого, а людей, уничтожающих демонов, при всем желании в пособничестве Тьме не обвинишь.

«А ведь это только первый день…» – вдруг промелькнула у меня тоскливая мысль.

Более препятствий нам никто не чинил, и мы быстро поднялись по лестнице на второй этаж. Прислуга как раз закончила превращать четырехместный номер в двухместный.

– Еще эту кровать передвиньте к окну, – оглядевшись, велел я собравшимся улизнуть паренькам.

– А другая комната – следующая по коридору, – сообщил хозяин и, нахмурившись, потеребил ус.

– Стэн, Ник, вы остаетесь на страже у дверей, а остальные располагаются в соседней комнате, – немедленно распорядился я.

– Только лучше бы вам не спускаться в зал, – помявшись, сказал мне владелец постоялого двора. – А то как бы и впрямь беды не вышло.

– Да, пусть прислуга подаст ужин в комнаты, – поразмыслив, решил я исключить возможность возникновения новых конфликтов. И добавил, глядя на оживление среди подчиненных, что уже предвкушали роскошный ужин за счет казны: – Только никакой выпивки.

– А можно мне будет посетить купальню? – нерешительно поинтересовалась Энжель.

– Даже и не знаю, – призадумался я. И, мысленно плюнув на указания Кована, сказал: – Сделаем чуть иначе. Хозяин, – обратился я к нему, – пусть прислуга притащит сюда лохань с теплой водой. И служанку какую-нибудь пришли, помочь леди привести себя в порядок.

– Спасибо, – с благодарностью посмотрела на меня обрадованная Энжель.

– Сейчас все будет, – пообещал хозяин и сразу взял в оборот пацанов, озадачив их работой.

– А кандалы можно снять?.. – просительно протянула леди и тут же заверила: – Я обещаю не убегать в это время.

– Ну хорошо, – подумав, согласился я, решив, что проверить, насколько преступница верна своему слову, не помешает. И снял с нее кандалы.

А затем, прикинув, что путей для бегства из комнаты всего два, велел Буриму и Герту выйти во двор и приглядеть за окном. Чтобы наша преступница не исчезла случайно во время купания.

Но обошлось. Энжель либо поняла, что стража бдит и не допустит бегства, либо

действительно хотела лишь выкупаться. А может быть, желала притупить нашу бдительность и вела себя как пай-девочка.

Когда Энжель привела себя в порядок, я вернулся в комнату и уселся на кровать у окна. И, чуть помявшись, пояснил вопросительно глядящей на меня девушке:

– Тут вот какое дело, леди… У меня строгий приказ не оставлять вас без присмотра… Поэтому спать я буду в одной комнате с вами.

– И сквозь сон наблюдать за мной? – чуточку улыбнулась заметно повеселевшая после купания девушка, к моему несказанному облегчению, не став устраивать скандал по поводу попрания ее чести и достоинства.

– Не беспокойтесь, я сплю очень чутко, – заверил я ее. – И если что…

– Хорошо, Кэрридан, я поняла, – сказала Энжель и с трогательной непосредственностью поинтересовалась: – А что у нас сегодня на ужин?

– Да что закажете, то и будет, – пожал я плечами, не видя смысла препятствовать в такой малости, как самостоятельный выбор пищи. Мы все-таки не в тюрьме, чтобы еще и в этом выборе ограничивать Энжель.

Леди осталась довольна моей уступчивостью. А я решил воспользоваться благожелательным настроем девушки и после ужина еще раз попробовать ее разговорить.

– Леди Энжель, вы можете мне объяснить кое-что? – обратился я к ней, когда, отужинав, она налила себе в кубок немного легкого красного вина, заказанного по моей инициативе.

– Что именно? – бросила на меня озадаченный взгляд Энжель.

– Смысл вашей выходки с обращением к инквизитору, – пояснил я. – А то от меня он ускользает… – И сразу же выдвинул внезапно возникшее предположение: – Может, вы смерти ищете? Позабыв о том, что души самоубийц, даже если они действовали из благих побуждений, ждут вечные муки в пристанище демонов?

– Я просто подумала, раз есть такая возможность, то было бы неплохо исповедаться, – потупившись, тихо ответила девушка. – И снять с души тяготеющий над ней тяжкий груз совершенных мной смертоубийств. Но я вовсе не собиралась себя оговаривать.

– Да уж, – негодующе фыркнул я. – И в исповедники вы выбрали старшего инквизитора. Это, по-вашему, разумно?

– А что в этом такого? – искренне удивилась леди.

– То, что такая исповедь запросто может привести к искуплению Светом, – насупившись, пояснил я, удержавшись, чтобы не выразить возмущение бездумным поступком наивной девчонки.

– Но я же не виновата ни в какой ереси! – уверила меня Энжель. – А значит, мне нечего бояться.

– Все мы в чем-нибудь да виновны, – возразил я. – Не ангелы, чай. – И смущенно хмыкнул, сообразив, что привел не совсем подходящий довод.

– Хорошо, Кэрридан, я поняла, – подняла руки, словно защищаясь, златовласка. – Больше не буду просить об исповеди инквизиторов.

– Это меня весьма радует, леди, – облегченно вздохнул я. И без того проблем хватает.

А леди неожиданно заявила:

– Знаешь, Кэр, мне кажется, будет уместнее обращаться друг к другу попросту, без этого почтительного титулования и на «ты»… – И чуть покраснела: – Учитывая обстоятельства.

– Какие еще обстоятельства? – не понял я.

– Ну наше совместное участие в том донельзя развратном действе… Когда мы на пару раздели ту злодейку в черном… Кейтлин… – уточнила девушка, совершенно очаровательно засмущавшись.

– А… Ну да… – Я и сам пришел в замешательство, припомнив обстоятельства дела. И взбрело же мне тогда измыслить такой разврат… Ладно бы сам раздел Кейтлин ди Мэнс, так нет же, еще и Энжель на это дело подбил… Хотя в здравом уме и трезвой памяти не решился

бы предложить подобное даже такой раскованной особе, как Кэйли, а не то что благородной незнакомке.

– А что было потом, Кэр? – поинтересовалась девушка. – Ну когда Кейтлин пришла в себя?

– Потом… – замялся я, подыскивая слова, но затем махнул рукой и сказал как есть: – Потом меня хотели жестоко убить. – И грустно-грустно вздохнул. – А дальше все стало еще хуже… На месте событий нас застал дед Кейтлин и обязал нас разобраться меж собой по обычаю.

– Так вот отчего твой товарищ завел речь о том, что ты собрался жениться на внучке военного коменданта, – догадалась Энжель.

– Да пустой треп все это! – с досадой отмахнулся я. – Не будет никакой свадьбы. – Но почти тут же поправился: – Во всяком случае, в данный момент и на ее условиях… Лучше уж плаха.

– Но Кэр, ведь требование ее деда в данном случае вполне справедливо, – осторожно заметила Энжель. – Любой порядочный человек обязан жениться на девушке после того, что он в отношении нее совершил… И даже если меж вами жуткая вражда, это не повод уходить от ответственности.

– Вражда – это мелочи жизни, – буркнул я и в сердцах высказался: – Эта стерва сочла, что может использовать меня как прикрытие ее порочной связи с другой девушкой!

– О!.. – только и смогла сказать ошеломленная моими словами Энжель и стремительно покраснела. – Вот, значит, почему они участвовали в этой отвратительной кельмской забаве – Большой Игре.

– Да, видимо, поэтому, – кивнув, согласился я с догадкой юной леди. Самому такая же мысль в голову пришла, как только выяснились предпочтения Кейтлин.

– А ты уверен, Кэр?.. – помолчав немного, что-то обдумывая, вдруг поинтересовалась Энжель. – Ты уверен, что отношения Кейтлин с подругой истинно порочны? Может, они и не преступали грань абсолютно невинных девичьих игр?

– О чем ты говоришь, Энжель?! Какие еще могут быть невинные девичьи игры?! – неверяще уставился я на девушку. Та, окончательно смутившись, отвела взгляд. Чем усугубила мои подозрения и натолкнула на совершенно дикую мысль: неужели Энжель тоже из этих?!

– Ну просто знаешь как бывает… злые языки и все такое… – промямлила Энжель, старательно избегая смотреть мне в глаза. – Вдруг тебе просто наболтали невесть чего грязного и мерзкого? А на самом деле они просто очень близкие подруги…

– Наболтали! – фыркнул я и с возмущением добавил: – Да Кейтлин мне сама об этом объявила! Да еще и прямо у меня на глазах целоваться с Мэджери стала!

– Но зачем ей это было нужно? – недоуменно воззрилась на меня Энжель и сокрушенно покачала головой: – Не понимаю… если действительно желала сокрыть свою предосудительную связь… А так только настроила тебя против свадьбы.

– Затем и нужно, что стерва, – пробурчал я. – И нравится ей людей изводить. – После чего, вздохнув, предложил: – Энжель, давай о чем-нибудь другом поговорим?

– Давай, – легко согласилась златовласка, которая тоже неуютно себя ощущала, обсуждая с незнакомым, по сути, парнем слишком уж откровенные темы.

– Энжель, вот ты говорила, что убила графа ди Сейт в отместку за гибель твоих родных… – осторожно начал я. – Можно поподробнее? Из-за чего вся эта каша заварилась-то?

– О, эта вражда между нашими родами – дело давних лет, – опечаленно вздохнула девушка и на какое-то время задумалась. После чего начала тихо говорить: – Все началось задолго до моего рождения, Кэр. Тогда мой прадед и дед Вильяма ди Сейта были если не товарищами, то добрыми приятелями точно. И служили по соседству и занимали равные посты… Они начальствовали над двумя пограничными крепостями на Таширском перевале. Как раз тогда, когда началась вторая война с нелюдью… И именно на их заслон на перевале

пришелся первый удар… Крепость моего прадеда, Торвальда ди Самери, не дождавшись подкреплений, пала после полутора суток героической обороны… Выживших не было… А Роберт ди Сейт оставил свою крепость и с отрядом ушел в предгорья, назвав это стратегическим отступлением для передислокации… И выжил. Да еще и был награжден за доблесть на поле боя…

– Если так, то, наверное, он действительно немало сделал для победы в той войне, – подумав, заметил я. – Иначе бы его наказали, невзирая на заслуги.

– Да, Роберт ди Сейт был превосходным военачальником, и возглавляемый им отряд одержал много славным побед над ордами нелюди, – согласилась Энжель. – Поэтому и приняли его трактовку событий. Шансов отстоять тогда крепости действительно не было. Но и отступать он не имел права… Поэтому мой дед, Ульрих, и убил его на дуэли сразу же по окончании войны. – Девушка вздохнула. – И пошло-поехало… Наши семьи начали резать друг друга при всяком удобном случае, считая правыми исключительно себя. Пока я не стала последней из рода Самери…

– Ужасная история, – посочувствовал я и, поразмыслив, заметил: – Но ты же разумная девушка, Энжель. Почему ты не прекратила эту бессмысленную распрю? Ведь мертвых не вернуть.

– Так уж вышло, Кэр, – вздохнула девушка. – Возможно, все дело в том, что я не столь добродетельна, как, к примеру, святая великомученица Эльке… И за прошедшие десять лет так и не смогла понять и простить человека, убившего моих родителей и брата.

– Ты говоришь о кельмском градоначальнике, графе Вильяме ди Сейте? – нахмурившись, уточнил я.

– Да, о нем.

– Но как такое возможно? – малость усомнился я в словах девушки, понуждая ее продолжить объяснения. – Чтоб граф да промышлял убийствами…

– Нет, разумеется, он не сам лично осуществил нападение на наш дом, после чего я осталась сиротой, – резко мотнула головой Энжель. – Но убийц отправил он!

– Вон оно как, – протянул я и полюбопытствовал: – А ты в этом абсолютно уверена?

– Да, – решительно кивнула леди. – Умирая, наемный убийца сказал мне, кто ему заплатил.

– А если он солгал? – хмыкнул я. – Доверять словам всякого сброда – последнее дело.

– Ему незачем было лгать, – пожала плечами девушка. – Он желал легкой смерти и, сознавшись, получил ее.

– Сколько тебе тогда было лет, Энжель? Если с того момента минуло десятилетие? – вздохнув, спросил я. – Ты же была маленькой девочкой… И этот умирающий от ран убийца мог запросто тебя обмануть.

– Не мог, – немного кривовато усмехнулась Энжель. – В тот момент он очень меня боялся.

– С чего бы вдруг? – изумился я.

– С того, что маленькая девочка, вооруженная игрушечным кинжалом, смешно выглядит, но больно режет, – пояснила опустившая взгляд Энжель и принялась водить указательным пальцем по столу, вырисовывая какие-то фигуры.

– Да уж, – ошеломленно проговорил я. – Ну и детство у тебя… Я считал, что бывает и благородным живется несладко, но чтобы вот так…

– Жизнь – сложная штука, Кэр, – пожав плечами, грустно вздохнула Энжель и умолкла.

Замолчал и я, обдумывая сказанное юной леди и размышляя, как дальше строить разговор. Но нашей доверительной беседе не суждено было продолжиться. Энжель, зевнула, деликатно прикрыв рот ладошкой. И, посмотрев в ее затянутые туманной поволокой глаза, я понял, что моя собеседница держится из последних сил, не давая себе провалиться в глубокий сон. Вымотали ее, похоже, последние деньки.

– Ложитесь-ка вы отдыхать, леди, – скомандовал я. – Будет у нас еще время для разговоров. Путь до столицы неблизкий.

– Но пути наши рано или поздно все равно разминутся, – сонно пробормотала девушка и, чуточку виновато посмотрев на меня, протянула руки.

– Энжель, ты уверена, что без этого никак? – вздохнув, уточнил я, покосившись на валяющиеся на сундуке у двери кандалы.

– Да, Кэр, уверена, – грустно улыбнулась златовласка. – Как бы там ни было, но обстоятельства нам не изменить. Ты должен всеми силами препятствовать моему бегству, а я все же постараюсь удрать. И игра в поддавки здесь неуместна, ибо потом она может обернуться крупными неприятностями для кого-то из нас.

– Ну хорошо, Энжель, это твой выбор, – пожал я плечами и нацепил на преступницу кандалы. После чего прикрутил фитиль на стоящей на столе масляной лампе и завалился на постель. Девушка же отправилась в свою кровать.

Повертевшись немного без сна, я не стал озвучивать мучающую меня мысль и говорить Энжель о недопустимости бегства через окно, путь к которому ведет через мою постель. Ведь сплю я очень чутко. Да и могу неправильно понять, если по мне среди ночи начнет лазить девушка. Но как скажешь такое благородной леди? За столь вызывающе пошлые намеки можно и по лицу схлопотать. А что еще хуже – можно обидеть до глубины души и не задумывавшую ничего подобного Энжель… И, повертевшись немного без сна, я решил свои мысли оставить при себе.

> ***Для куратора***
>
> *День прошел спокойно, шевелений аквитанцев не замечено. Далее следуем тем же маршрутом, с продолжительными остановками в середине дня. Обстановка внутри отряда спокойная. Старший конвоя отлично проявил себя сегодня, быстро и без эксцессов разрулив пару конфликтных ситуаций. Преступница ведет себя спокойно, проблем не создает.*
>
> ***Хорек.***

* * *

Всю ночь Энжель сладко проспала, так и не предприняв попытки добраться до окна через мою постель. Зряшными оказались мои тревоги. Лучше бы выспался нормально…

Быстро позавтракав, мы отбыли. Постоялый двор с инквизиторами и охотниками на демонов растворился в утреннем тумане, и я вздохнул с облегчением. И запропастившийся бес тут же объявился.

«Что, трусливая нечисть, нагнали на тебя страху святые отцы?» – усмехнувшись, подначил я рогатого.

«Да ничуть! – скорчил пренебрежительную гримасу бес, не пожелав сознаться в своем испуге, и, блеснув глазками, заявил: – Просто не хотел тебя смущать своим присутствием… – Потерев лапой пятак, он разочарованно протянул: – Но ты, остолоп, так и не решился воспользоваться моментом… И не затащил эту лапочку к себе в постель… А она ведь такая покорная и ни за что не смогла бы тебе отказать!»

«И не дождался бы ты от меня подобной гнусности!» – возмущенно фыркнул я.

«Почему сразу гнусности? – изумился гад хвостатый. – Как ты вообще можешь так о любви говорить?!»

«Ты о чем? – озадаченно уставился я на беса. – При чем здесь любовь?»

«А ты хочешь сказать, что не жаждешь заполучить эту симпатяшку?» – хитро сощурился бес.

«Ну есть у меня к ней плотское влечение, и что?» – неохотно сознался я.

«А то, что это и есть проявление высокого чувства любви! – назидательно заявил бес и, перескочив мне на плечо, коварно зашептал на ухо: – Вот скажи, зачем ты противишься жажде обладания, обуявшей твою душу? Ведь разум в делах сердечных не помощник… Отринь все смущающие тебя предрассудки, и ты удивишься, как славно все выйдет…»

«Сгинь с глаз моих, нечисть поганая!» – в сердцах высказался я, осознав, на что меня подбивают.

«И кто из нас трус? – ехидно осведомился соскочивший мне на колено бес. – Я или ты, боящийся совершить немного раньше то, что так или иначе свершится? Ведь очень скоро эта девчонка, какой бы лапочкой она ни была, устанет ждать и сама займется твоим соблазнением!»

«Не будет этого! – категорично заявил я. – Энжель – настоящая леди и никогда на такое не пойдет!»

«Да, тяжелый случай… – озабоченно почесал затылок бес. – Похоже, ты кое-кого всерьез за ангела принимаешь…»

«Может, и так, – пожал я плечами, не став разводить споры с нечистью. – И пока у меня не было повода изменить хорошее мнение об Энжель».

«И даже то, что она убийца, тебя не смущает?» – задал коварный вопрос бес.

«Она не убийца, а просто отомстила за смерть родных, – заступился я за златовласку. – А так Энжель хорошая. – И задумчиво добавил: – Она вообще не от мира сего… Такая удивительно чистая и доверчивая… Вся мирская грязь словно стекает с нее, не пятная ее душу… А еще Энжель поразительно стойкая… Пережить в детстве такую трагедию и не озлобиться на весь мир, не закостенеть душой…»

«Да, девчонка явно не в себе», – подтвердил рогатый, совсем не так интерпретировав мои слова.

«Сам ты не в себе!» – рассердился я на беса, сбившего меня с возвышенных мыслей о духовном облике Энжель.

«А что сразу я? – возмутился он. – Не я же был тем идиотом, что придумал инициировать для ребенка ритуал обретения талиара! Неудивительно, что она неадекватна! В обратную сторону связь между хозяином и талиаром действует, конечно, очень слабо, но ведь личности маленькой девочки и разменявшего не одну сотню лет истинного оборотня несопоставимы! Вот и произошло то, что есть, – ее нисколько не задевают смерти людей! Они для нее в порядке вещей! Как дождик или снег!»

«Что-то я никогда не слышал об обратном влиянии связующих уз, – недоверчиво покосился я на хвостатого. – Они же только в одну сторону действуют…»

«А ты побольше слушай всяких недоумков, они тебе и не такого нарассказывают! – фыркнул задравший пятак бес, но не стал задаваться и примирительно проговорил: – Да ты своей головой подумай и сложи все факты. Неспроста же гвардейцы и прочие вояки проходят ритуал обретения талиара, уже будучи взрослыми, хотя начинают постигать искусство боя с детства. Что они все – ослы, выходит? Если каждому известно, что дети куда легче осваивают новообретенные способности и становятся более эффективными бойцами. Почему же они отказываются от подобного усиления?»

«Да, что-то в этом есть, – призадумался я над приведенными доводами. И покачал головой: – Но неужели родители Энжель не осознавали грозящей их ребенку опасности?»

«Может, у них другого выбора не было? – предположил бес и, опять забравшись мне на плечо, прошептал на ухо, стреляя глазками в сторону Энжель: – Слушай, а ты уже придумал для себя оправдание гнусного предательства интересов Империи? А то я могу помочь что-нибудь выдумать!»

«Ты чего мелешь, бес? – нахмурившись, сердито осведомился я. – Какое еще предательство?»

«Только не говори мне, что ты еще не решился спасти эту очаровашку Энжель! – заговорщически подмигнул мне бес. – Ты же видел, во что превращаются люди, проведя всего-то пару-тройку лет на этих ваших славных соляных озерах? – И восхищенно зацокал языком. – Не иначе кто-то из наших подсказал вашему правителю идею устроить там каторгу! Изумительное получилось местечко! До того пробирающее, что преступники, там однажды побывавшие, при поимке за новые делишки бьются со стражей с яростью зверей, лишь бы не угодить на озера снова!»

Невольно бросив взгляд на прелестную златовласку, я содрогнулся, живо представив, что с ней сотворит каторга. Из памяти сам собой вылез образ Ханны Ольвейн, жутко обаятельной и привлекательной кельмской преступницы, которую угораздило порезать самого главу второй управы, эйра Гатора. Правда, по достоинству оценить ее внешность я тогда не мог – слишком мал был, когда она загремела на каторгу. Но знакомые с ней горожане утверждали, что девица была весьма хороша. Я же хорошо запомнил уже другую Ханну Ольвейн – ту, что привезли с соляных озер через пять лет. Никто не дал бы той согнутой непосильным трудом, иссушенной знойным солнцем старухе с безумным взглядом пронзительно-голубых глаз, с кожей, покрытой незаживающими язвами и многочисленными шрамами, ее двадцать пять лет… Кельмские бандюги тогда декады на две притихли… Очень уж им не хотелось повторить судьбу Ханны.

Бросив злой взгляд на хвостатого паршивца, я выругался про себя. Вот же поганый бес! Знает, о чем завести разговор, чтобы напрочь испортить настроение. Специально ведь подначивает, чтобы мой выбор оказался мучительно сложным, даже если выяснится, что Энжель действительно служит Аквитании. Если можно как-то оправдать ненадлежащее исполнение своих обязанностей в отношении запутавшейся в проблемах девушки, то совсем другое дело – устроить побег настоящей преступнице… Это действительно предательство… Но ничем не лучше и тяжкий груз знания, что твоим попустительством златовласка сейчас медленно умирает на соляных озерах… Ведь вряд ли когда-нибудь удастся забыть, что я мог спасти ее от этой участи…

Мотнув головой, отгоняя представшее передо мной жуткое видение Ханны Ольвейн, почему-то смотрящей на меня с безмолвным укором глазами Энжель, я с досады прикусил губу. Тьма… Хоть бы и правда аквитанцы какие-нибудь напали и освободили эту юную леди! Хотя что толку – всех их выловят. С этим украшением из стихии Воздуха на шее Энжель ни при каких обстоятельствах далеко не убежать. Можно, конечно, попытаться помочь ей избавиться от него, но тогда соляные озера ждут меня… Скрыть обстоятельства дела от магов-менталистов я при всем желании не смогу. Охранка проведет дознание, и мне хана. Человеческая память – штука надежная…

«Слушай, бес, – мелькнула у меня в голове одна занимательная идейка, – помнишь, ты про зрительные образы толковал? И еще помог мне сохранить в памяти образ Кейтлин?»

«Я ничего не забываю! – важно ответствовал бес и с ехидцей поинтересовался: – А тебе зачем? Хочешь сохранить в памяти облик лапочки Энжель, до того как она угодила на каторгу?»

«Нет, – поморщившись, помотал я головой. – Хочу узнать, можешь ли ты не только сохранять образы, но и развеивать их».

«Это тоже могу, – надулся от гордости рогатый. – Могу так тебе память подчистить, что она станет как чистый лист!»

«Не надо!» – сразу же отказался я, малость испугавшись перспективы полностью утратить память.

«А от каких воспоминаний ты хотел избавиться? – полюбопытствовал бес и предвкушающе потер лапки: – Что там в твоей памяти такого интересненького, что ты опасаешься даже хранить это знание?»

«Никаких ужасных тайн у меня нет, – уверил я беса. – Пока вообще не нужно ничего стирать из моих воспоминаний. Главное, что такая возможность все-таки существует».

«Ага, ты все-таки уже решился заняться спасением ангелочка! – догадался довольно осклабившийся бес. – И думаешь, как будешь заметать следы?»

«Тебе тоже стоит поразмыслить над этим, – проворчал я. – А то просидишь в одной камере со мной годов так полста, без каких-либо развлечений».

«А зачем что-то выдумывать? – энергично потерев пятак, вопросил бес. – Бежать с ней сразу, да и все. Зря, что ли, спасать ее будем? Надо же и прибыль с этого дела поиметь! – И горячо зашептал, косясь на Энжель: – Ты подумай сам, девчонка будет тебе так благодарна за свое спасение, так благодарна! И глупо будет этим не воспользоваться! Ты только не

тупи! Сразу же хорошенько проедься по ушам этой наивняшке, чтобы она ощутила себя обязанной тебе по гроб жизни! И тогда сможешь вертеть ею как захочешь!»

«Не собираюсь я использовать для своей выгоды чувство признательности, которое питает ко мне Энжель! – зло бросил я. – Ясно, нечисть поганая?!»

«А на кой ее тогда вообще спасать?! – возмущенно возопил бес. – Для чего, собственно, пыжиться?! – Посопев немного, он, чуть сбавив тон, вкрадчиво осведомился: – Ты соображаешь, осел ты эдакий, что отказываешься от великолепной возможности не только сделать эту лапочку Энжель своей любовницей, но и обрести в ее лице ценную помощницу в твоих начинаниях? – И даже затрясся от негодования. – Как ты дракона в одиночку добывать собираешься, тупень?!»

«А зачем он мне, если по твоему плану Энжель станет моей любовницей? – язвительно поинтересовался я. – Думаешь, мне одной красотки не хватит?»

«Одна хорошо, а две всяко лучше! – отрезал хлещущий себя хвостом бес и припомнил: – И вообще, забыл, что демонице обещал?»

«Не забыл, – буркнул я в ответ. – Но использовать Энжель я все равно не буду!»

«Ну и дурак! – констатировал бес и присовокупил: – Или используешь ты, или используют тебя! Других вариантов нет!»

«Это мы еще посмотрим, какие варианты есть, а каких нет!» – обозлившись, заявил я.

«Посмотрим!» – согласился оскалившийся бес.

Слово за слово, и я едва не разругался вдрызг с нечистью поганой, решившей навязать мне свое видение пути решения проблем. Идейки-то у беса все на редкость гнусные, несмотря на то что опираются на верные предпосылки. И ведь умеет, гад, так все испоганить, что самое хорошее дело уже не представляется таковым.

В целом этот прохвост остался доволен. Цели своей не добился, но душу мне растревожил и настроение испортил. И, устроившись у Энжель на левом плече, скалился оттуда всю дорогу. А я смотрел на златовласку и предавался безрадостным размышлениям, что же мне теперь делать и как быть…

Непонятно, с чего Охранка решила, что Энжель связана с аквитанцами и убила кельмского градоначальника по их наущению. Все-таки Кован производит впечатление разумного и рассудительного человека, не мог он такое просто выдумать. Верно, есть основания считать, что действия юной леди были не обычной местью в отношении кровника, а преступлением, направленным против государства… Возможно, я ошибаюсь в Энжель и она просто водит меня за нос, хитрая наемная убийца… Может быть, может быть… Я все же не знаток человеческих душ. Одно только смущает – зачем тогда ей понадобилось навещать меня после того, как она сделала свое дело? Ну какой истинный преступник, которого ищейки преследуют по пятам, станет тратить драгоценные мгновения форы на то, чтобы всего лишь сказать спасибо выручившему его когда-то человеку? Так могла поступить наивная девчонка с чистой душой, но не хитрая наемница, вот в чем закавыка…

Так и не решив, кем следует считать Энжель и как к ней следует относиться, я пришел к выводу, что мне, наверное, следует погодить с окончательным вердиктом. Время само расставит все по местам. Посмотрим, что дальше будет. Если Энжель не работает на аквитанцев, то и вызволять ее из неволи им нет никакого резона.

За тяжкими раздумьями и утро незаметно пролетело. Ближе к полудню мы остановились у приглянувшегося придорожного трактира, коих вдоль Южного тракта имелось в достатке. Да так и просидели в прохладе зала чуть не четыре часа, не желая вылезать на солнцепек. Из-за чего до следующего постоялого двора добрались едва ли не в сумерках, когда уже стало хорошо различимо голубое свечение, исходящее от крупного стеклянного шара, закрепленного на малой башенке, возвышавшейся над черепичной крышей двухэтажного строения.

Помимо нас на постоялом дворе были и другие гости: большой торговый караван, следующий в столицу из Машера, да дилижанс перевозочного общества братьев Ланье. Так что зал был забит отдыхающими людьми дополна. Но со свободными комнатами проблем не

возникло. Как и с закованной в цепи преступницей, кою мы препроводили прямиком в снятый номер. Обозная охрана погалдела-погалдела да успокоилась. Никто не изъявил инициативы вызволить несчастную девушку из лап мучителей-стражников. Охраняя караваны, эти люди наверняка не раз сталкивались с бандюгами и ворюгами, а потому никакого сочувствия к злодейке не испытывали, как бы она ни была смазлива.

Я с облегчением вздохнул, поняв, что проблем не будет. Второй день поездки вообще прошел не в пример спокойней первого. Ни забот, ни хлопот. Ну просто загородная прогулка. И никакой пользы от нашей бдительности и готовности отразить атаку – все равно никто не нападает.

Энжель на этот раз даже не обратила внимания на тот факт, что одну из имевшихся в комнате кроватей перетащили к окну. Вообще никак не отреагировала. А вот Герт, скотина, думая, что я не вижу, гнусненько усмехнулся и шепнул что-то Буриму, отчего тот заржал как конь.

– Бурим, Герт, прекращайте ржать, – потребовал я. И, изобразив добродушную ухмылку, сказал: – Я смотрю, вам делать нечего? Тогда обойдите-ка весь постоялый двор, проверьте, все ли в порядке.

– Да на кой это надо? – тут же возмутился Герт.

– Положено так! – отрезал я и приказал: – Шагайте давайте!

Ворча, стражники отправились выполнять распоряжение. А на их место у двери в комнату, занимаемую мной и Энжель, встали Томас и Ник. Но ухмыляться не стали.

Я меж тем поужинал с преступницей, освобожденной от кандалов в честь такого события, и решил продолжить наше доверительное общение. Очень уж много было у меня к ней вопросов, требующих ответов.

– Скажи, Энжель, а где ты обучалась искусству контактного боя? – начал я разговор. – Ведь таких магических школ раз-два, и обчелся. Да и попробуй еще поступи туда… Там же, считай, одни только государственные служащие обучаются.

– С этим мне просто повезло, Кэр, – оживилась девушка. – Меня ведь не просто так переправили в Аквитанию друзья нашей семьи. Там живет одна наша старая знакомая, которая и помогла мне укрыться от поисков. И обеспечила защиту. А когда я немного подросла, пристроила на обучение в специальное учебное заведение, где сама преподает. Из-за нее руководство пошло на уступки в отношении меня. Ну куда ей действительно было деть ребенка, за которым охотятся наемные убийцы, кроме как не забрать с собой? Все сделали вид, что я не учусь у них, а просто присутствую при обучении других учащихся, вот мне и не понадобилось ни подтверждать свою лояльность Аквитании, ни получать гражданство.

– Действительно повезло, – согласился я и спросил: – А что это за магическая школа такая, может, я слышал?

– Нет, не думаю, – покачала головой Энжель. – Там магов в общем-то не учат… Хотя и с ними тоже занимаются. Это совсем маленькое закрытое учебное заведение. Там готовят специалистов по разведывательно-диверсионной работе.

– Кого?! – подавился я сладким вином, которое имел неосторожность отведать в тот миг.

– Ну людей, которые занимаются получением стратегически важных сведений о наличных силах, маршрутах перемещения и планируемых операциях противника. А также подрывают боевую мощь врага путем осуществления диверсий на путях коммуникаций, устранения военачальников и иной деятельности, способствующей потере боеспособности войск противника, – сначала замявшись, затем оттарабанила как по писаному девушка.

– Кем же является старая знакомая вашей семьи, что имеет возможность пристроить на учебу в такое место совершенно левого человечка?! – прорвалось сквозь ошеломление мое удивление.

– Я же сказала – она там преподает, – терпеливо пояснила Энжель. – Принципы агентурного внедрения.

– И что же, все спокойно отнеслись к такой выходке одного из преподавателей и без всяких оговорок, вроде заключения пожизненного контракта, позволили вам пребывать в, мягко говоря, недоступном для простых смертных учебном заведении? – недоверчиво поинтересовался я, немного придя в себя.

– Да, так все и было, – кивнула леди. – Никто ничего от меня не требовал. Только Мария заставила пообещать, что я не стану своевольничать и отправлюсь поквитаться с убийцей родителей только тогда, когда она сочтет меня достаточно подготовленной для того, чтобы осуществить месть.

«Ну просто прелесть какая наивняшка! – умилился весело скалящийся бес, который наблюдал за нашей беседой с подоконника. – Такую облапошить – просто милое дело!»

– Значит, несколько дней назад эта Мария сочла, что ты готова? – проигнорировав рогатого, спросил я у Энжель.

– Да, – подтвердила она. – И помогла мне нанять помощников для этого дела и без хлопот добраться до Кельма.

– Добренькая какая, гадюка подколодная! – невольно вырвался у меня возглас, когда я понял, что бес прав насчет наивности Энжель. Разыграли ее втемную старые друзья семьи! И отправили умирать.

– Зачем ты так, Кэр? – возмутилась девушка, не поняв смысла моего возгласа. – По-твоему, она должна была каким-нибудь способом обмануть меня и удержать от мщения? Только тогда бы она хорошей была? – И, тряхнув головой, Энжель решительно заявила: – Нет, Мария поступила достойно!

– Да уж, достойней некуда! – не удержал я в себе язвительное замечание.

– Пожалуй, нам стоит на этом закончить беседу, – с холодком выговорила леди и протянула мне руки. – Я хочу спать.

– Как пожелаете, – пожал я плечами и, проклиная про себя свою несдержанность, заковал преступницу.

Затем дождался, пока Энжель устроится на постели, закрыл оконные ставни на щеколду и завалился на свою кровать. Поручив бесу приглядывать за златовлаской, закрыл глаза. Да только сон не шел. Обидно – так опростоволоситься… Еще бы Энжель не задели мои высказывания в адрес этой подлой Марии, ведь эта гадюка, с детства опекая сироту, прикидывалась доброй тетушкой. И задурила голову ребенку. Сейчас Энжель не поверит никому, кто скажет что-то плохое о ее воспитательнице-благодетельнице. Трудно ее будет переубедить…

Перевернувшись на другой бок, я ожесточенно потер лоб. А что, если Энжель не наивная девчонка, которую обманом направили на выгодный аквитанцам путь? Может, она с блеском закончила эту самую разведывательно-диверсионную школу и исключительно умело втирается в доверие?

Промаявшись с час и так ничего и не решив, я незаметно для себя уснул.

> ***Для куратора***
>
> *День прошел спокойно, шевелений аквитанцев не замечено. Маршрут остается без изменений. Обстановка внутри отряда устойчиво-спокойная. Вместе с тем становится заметно, что десятник откровенно симпатизирует леди Энжель. Вследствие чего слишком вольно трактует установленные правила обращения с заключенными под стражу, чем создает благоприятные условия для бегства преступницы.*
>
> ***Хорек.***

* * *

Пробудил меня заполошный лай дворовых собак, которых что-то очень сильно растревожило. И почти сразу же впали в буйство лошади, начав с таким диким ржанием

ломиться из конюшни, что тут же заглушили разошедшуюся свору. Но лишь до того мига, как остервенелое гавканье мечущихся по двору псов переросло в совершенно безумный вой, наполненный страхом и безнадежностью.

Подскочив с постели, я, не успев даже осознать происходящее, сбил щеколду с закрывающих окно ставен и выглянул во двор… И, раскрыв от удивления рот, так и застыл столбом, глядя на происходящее. Орава громко завывающих псов карабкалась вверх по окружающему постоялый двор тыну не хуже заправских кошек… И несколько преодолели уже не менее двух третей из потребных пяти ярдов…

Я даже глаза протер, предположив, что брежу спросонья. Но нет – во дворе ничего не изменилось.

– Кэр, что происходит?! – донесся до меня встревоженный голосок Энжель.

– Не знаю, – растерянно взирая на явно сошедших с ума собак, пробормотал я. И, повернувшись, чтобы успокоить ободряющей фразой девушку, увидел беспокойно мечущегося по столу беса. Это тут же заставило меня насторожиться, и я немедленно спросил: «Ты-то чего всполошился?»

«Беда, ох беда… Что же теперь делать-то?!» – Не обратив на меня никакого внимания, бес продолжил свой бег туда-сюда по столешнице, восклицая при этом и остервенело чеша лохматую башку.

«Что случилось?» – попытался я добиться от рогатого вразумительного ответа, ведь судя по всему, он определенно что-то знает о причинах внезапного сумасшествия животных.

– А-а-а! – Донесшийся от конюшни совершенно безумный нечеловеческий вопль с легкостью перекрыл всю какофонию звуков и вызвал неожиданное бегство холодных мурашек у меня по спине. Просто с испуга так люди не орут…

«Демон здесь, демон!» – удостоил наконец меня ответом бес, на мгновение прервавший свой забег.

«Какой еще демон?!» – похолодел я.

«Не знаю, – ответствовал бес. – Скорей всего один из низших… Только они не умеют скрывать свою ауру и быть незаметными».

«Но откуда он здесь взялся?! – замер я, пораженный заявлением беса. И меня тут же осенила догадка, заставившая сжать кулаки и двинуться к нечисти поганой, позабыв о невозможности причинить ей физический вред.

«Да я-то откуда знаю?» – с досадой отозвался хвостатый.

«Не знаешь, значит?! – вскипел я, испытывая огромное желание спустить кое с кого шкуру. И прошипел, глядя на подергивающего хвостом поганца: – А кто совсем недавно сочинил вроде как бессмысленный ритуал вызова демона? Не ты ли?! А, брехливая твоя морда?!»

«Я тут ни при чем! Совсем ни при чем! – клятвенно уверил меня бес и, раздраженно хлеща себя по ляжкам хвостом, выпалил: – Думаешь, этот низший будет разбираться, кто есть кто?! Как бы не так! И меня за компанию с тобой запросто разорвет, даже не задумавшись!»

«Но тогда откуда здесь взялся этот демон?» – пошел я на попятную, хотя и не до конца поверил бесу.

«А я знаю?! – развел тот лапами. – Кто-то призвал. – И торопливо добавил: – А нам надо побыстрей уносить ноги! За чем бы этого демона ни вытянули из Нижнего мира, ничего хорошего нам это не сулит. Это кровожадное создание не успокоится, пока не уничтожит все живое в пределах досягаемости!»

– Десятник, во дворе что-то непонятное творится! – ввалились в комнату стоявшие на страже у дверей Томас и Ник.

– Похоже, какая-то тварь из нелюди через тын перебралась, – мгновенно выдал я удобоваримое объяснение, решив не огорошивать жестокой правдой. И тут же приказал: – Быстро поднимайте остальных! – И уже в спину метнувшимся выполнять приказ подчиненным крикнул: – Всем брони надеть!

– Но что за нелюдь могла привести животных в такой ужас? – удивленно вопросила Энжель.

– Ну… – протянул я, торопливо опоясываясь и одновременно пытаясь сообразить, что же ответить девушке.

Повернулся к Энжель, и внезапно накатило чувство ужаса, едва не заставившее броситься вон из комнаты и бежать, бежать, пока ноги несут. Такой страх пробрал, что даже затрусило всего, а волосы непроизвольно стали дыбом. И, возможно, я бы поддался безумному желанию оказаться как можно дальше от этого места, если бы не смотрел в этот момент в глаза окаменевшей от ужаса девушки.

Переборов себя, я бросился к Энжель, дабы расковать ее. В кандалах у нее нет ни малейшего шанса убежать от демона. А я же не злодей какой-нибудь – отдавать невинных девушек на поживу твари из Нижнего мира.

– Что это?! – потрясенно взирая на меня большущими глазами, спросила леди, едва схлынул ужас.

– Бес его знает! – ругнулся я, пытаясь отыскать в карманах ключ от кандалов.

«Демон так близко, что вы попали под воздействие присущей всем изначальным существам ауры! – немедля просветил меня упомянутый бес. – Это точно низший, судя по его ауре страха и ужаса, подавляющей волю к сопротивлению у живых существ!»

– Кэр, нелюди, навевающей такой страх, не бывает! – торопливо проговорила златовласка. – Это больше похоже на демона!

– Да, похоже, так и есть, – вынужден был я признать правильность высказанной догадки.

– Но что же нам теперь делать?! – вопросила Энжель. И, заметив мои суматошные поиски ключа, высказала закономерную догадку: – Кэр, ты что же, хочешь снять с меня кандалы?

– Ну да, – кивнул я, выудив наконец из внутреннего кармана куртки цепочку с ключом.

– Не стоит об этом беспокоиться, – остановила меня девушка и неловко переступила с ноги на ногу, резко тряхнув при этом руками. Скрепленные цепью кандалы, зазвенев, упали на пол. А Энжель, изобразив наивное простодушие, просто пожала плечами, всем своим видом словно говоря: «А что я? Они сами как-то снялись, пока я спала!»

Я нахмурился, глядя на это представление. Но сформировать свое отношение к неожиданным талантам Энжель не успел, так как в комнату с топотом ворвались мои подчиненные.

– Десятник, тут такое творится! – выпалил Джон.

– Я заметил, – хмыкнул я, прислушиваясь к царящему на постоялом дворе шуму-гаму.

Вновь в душу проник липкий ужас, и все явственно побледнели. А когда откуда-то сверху донесся треск ломающейся древесины и противный скрип гнущегося металла, так и вовсе стало нехорошо.

Голубой кометой пронесся за окном стеклянный шар магического светильника и, рухнув наземь, с глухим грохотом лопнул. И тут же двор погрузился во мглу. А чувство ужаса постепенно нас отпустило.

– Эта тварь и летать может, что ли?.. – невесть у кого спросил Бурим.

– А ты этого еще не понял, что ли?! – раздраженно выкрикнул Джон и, бросившись к окну, закрыл его. Метнувшись к двери, он захлопнул и ее. После чего повернулся к нам и быстро проговорил: – Ну а вы что замерли?! Надо столом и кроватями окно загородить, а к двери сундуки подтащить! Засядем здесь крепко, и нас отсюда никакие твари не выколупают!

«Он и сюда залезет и всех убьет! – опроверг данное утверждение мечущийся по комнате бес. – Низшие как вырвутся на Грань, так совсем с катушек съезжают! Как… Как хорьки, что забираются на чье-нибудь подворье и не могут успокоиться, пока не передушат всех курей! И ни за какими стенами от демона не укрыться! Он их враз разметает!»

– А остальные как же? – спросил я у Джона, поднимая свой стреломет. – Ведь здесь ни

у кого, наверное, и близко нет ничего соответствующего нашему арсеналу!

– Да что нам остальные?! – воскликнул Джон. – Мы не в Кельме и никого здесь защищать не обязаны! Да и вообще бороться с нечистью не нанимались! Это дело святош!

Остальные стражники промолчали. Джон в принципе совершенно прав: мы здесь просто заезжие гости и никому ничем не обязаны. Но бросать пусть и незнакомых людей на погибель?!

«Этого слишком сильно зацепило демонической аурой! – выпалил на миг остановившийся бес. – Ничего ты ему сейчас не втолкуешь! Лучше сделай с ним что-нибудь, пока он не стал совсем неадекватным и не натворил нам дел!»

– А-а-а!!! – возопил кто-то в одной из ближайших комнат.

Я бросился к окну. Распахнул ставни и увидел смутно различимое в отсветах ламп, висящих во дворе, крылатое существо, которое, дергаясь из стороны в сторону, тянуло в небо ухваченного за ногу человека, бьющегося и вопящего от ужаса.

Одним движением взведя стреломет, я вскинул его и на миг замешкался, выбирая цель. Попасть в двигающегося демона проблематично, а дрыгающийся человек сам по себе не подходит в качестве мишени. И я разрядил стреломет в крышу конюшни.

Вспышка яркого белого света не сильно ударила по глазам, так как я успел зажмуриться. А вот демона явно ослепило: он зашелся пронзительным визгом и, бросив свою добычу, резким рывком ушел в сторону, скрывшись за углом здания.

Жертва демона, сверзившись с высоты немногим более десяти ярдов, не разбилась. Не прекращающий орать паренек даже попытался приподняться с земли. И в этот же миг был стоптан обезумевшими лошадьми, что вырвались из конюшни и галопом носились по двору. Только тогда бедолага и замолк…

– Десятник, ты хочешь, чтобы эта тварь заскочила сюда и сожрала нас?! – налетел на меня остолбеневший было Джон и, оттолкнув, опять закрыл окно.

Тряхнув головой, отгоняя от себя отвратное видение брызнувшей из-под лошадиных копыт алой крови и того месива, в которое мгновенно превратился живой человек, я повернулся и саданул Джона прикладом стреломета по голове.

– Десятник, за что ты его так? – резко спросил хмурящийся Герт. – Свой же парень… И правильно все говорит.

– Он не в себе, – отчеканил я, повернувшись лицом к своим подчиненным. – И в таком состоянии для нас опаснее любой нечисти.

– А-а-а! – Истошный вопль донесся из комнаты по соседству, а еще через миг там начали орать от ужаса в несколько голосов.

И я, бросив на ходу парням:

– Бурим, Стэн за мной! Остальные держат оборону здесь! – выскочил в коридор.

Выскочил и увидел, как распахнулась дверь соседней комнаты и из нее буквально вылетел истошно вопящий белый как мел паренек. Ну почти вылетел. Грязно-серая когтистая лапа, протянувшаяся следом за ним из комнаты, не дала преодолеть и четверти ярда – цапнув парнишку за шкирку, втянула его обратно. И с чудовищной силой захлопнула дверь, так что с потолка посыпалась побелка.

А мы просто замерли, парализованные обуявшим нас ужасом. Никаких сил не было броситься вперед, на помощь дико кричащей жертве демона.

Наконец пересилив свой страх, я сдвинулся с места и обнаружил, что никак не могу унять бьющую тело крупную дрожь, из-за чего стреломет ходуном ходил в руках.

«Бес, сделай же что-нибудь!» – обратился я с призывом о помощи к квартирующей в моем теле нечисти.

«Да ты знаешь, что со мной сделают, если узнают, что я тебе помогал против своих?!» – взвился бес.

«Не знаю, – ответил я. – Но догадываюсь, что если эта тварь меня растерзает, то и тебя ничего хорошего не ждет! Сам утверждал, что демон разбираться не будет, кто ты есть и что здесь делаешь!»

«Ну хорошо, хорошо! – выпалил нарезающий круги вокруг моих ног бес. – Но учти: если что – я тут ни при чем! И ничем тебе не помогал!»

«Договорились!» – быстро согласился я и сразу ощутил себя намного лучше. Меня перестала бить дрожь, и схлынуло терзающее душу чувство ужаса, сместившись куда-то на задворки сознания.

«А остальным надо дать каких-нибудь эликсиров, приглушающих восприятие! – присоветовал рогатый. – Или чего-то в этом роде…»

«Где только их взять, эликсиры-то эти», – с досадой бросил я на ходу.

Ударом ноги распахнув злосчастную дверь, которая, не выдержав варварского обращения, подломилась на петлях и грохнулась на пол, я замер на пороге, готовый в любой момент угостить «Лезвиями Света» мерзкого демона. Увы, но случайно ли, намеренно ли, в комнате была погашена лампа. Из-за чего я просто вынужден был отступить назад, в освещенный коридор, чтобы иметь хоть какой-то шанс отреагировать на нападение из сумрака, наполненного криками боли и мольбами о помощи.

– Проклятье! – в сердцах выругался я и приказал Герту, стоящему поблизости с арбалетом в руках: – Тащи сюда лампу!

– Погоди, сейчас будет свет! – отстранил с дороги метнувшегося к лампе в конце коридора Герта пожилой воин из охраны торгового каравана.

Старшина обозной охраны, коим он являлся, если судить по его решительности и напору, даже говорить больше ничего не стал. Бурима тоже в сторонку отодвинул и сам к другой стороне сместился, взяв на изготовку марманскую секиру с необычно широкими лезвиями. А до сей поры невидимый за его широкой спиной парень примерно моих лет шагнул вперед. С его руки сорвался светящийся голубым шарик размером со среднее яблоко и, влетев в комнату, мигом разогнал тьму.

Буриму даже поплохело от открывшегося вида, и он отшатнулся от дверного проема. А я, оцепенев, смотрел на того самого паренька, что пытался удрать от демона. Вернее на кровавую маску, в которую превратилось его лицо, не иначе как располосованное теми самыми здоровенными кривыми когтями. Но не это самое страшное. Паренек совсем утратил связь с реальностью от пережитого и, горестно завывая, пытался приладить кровоточащие куски содранной с лица кожи огрызками рук… Именно огрызками, ибо кистей просто не было. То ли оторваны, то ли откушены темной тварью.

Уже от одного этого зрелища могло замутить любого, даже того, кто привычен к виду ранений. Но в том-то и дело, что на этом ужасы не заканчивались. Жертвами демона стали пятеро человек. Причем все оказались живы! Эта бесчинствующая кровожадная тварь не убила никого, а лишь изувечила.

– Что ж тут за тварь такая бесчинствовала, а, стражники? – первым пришел в себя старый воин.

– Демон, – не счел я нужным скрывать жестокой правды от этого решительного человека.

– Тьма! – в сердцах выругался он, на диво легко приняв на веру мои слова. И обратился к своему спутнику: – Дик, ты как, справишься?

– Отец, это даже не смешно! – вырвалось у того. Но, видя, что никто и не думает над ним подшучивать, парень подобрался и сказал: – Один не справлюсь. Если все вместе возьмемся, то может быть. – И, более не мешкая, занялся исцелением пострадавших. Остановить-то кровотечение и немного затянуть открытую рану по силам даже самому слабому магу.

– Только все разбегутся раньше, чем мы организуем оборону, – вставил свое замечание Бурим, так и не решившийся заглянуть еще раз в комнату.

– Да, точно! – хлопнул себя по лбу парень. Его руки начали источать бледное сияние. – Сейчас воплощу «Доблесть Гавейна», и людям будет легче бороться с навязанным страхом! – воскликнул он.

– Давай, Дик, давай, – ободряюще кивнул его отец и обратился ко мне: – Ты же вроде

как старший среди стражников? Что думаешь делать?

– Демона убивать, – коротко ответил я.

– Это нужное дело, – поддержал меня воин и, прищурившись, поинтересовался: – А что с людьми-то?

– А что ты предлагаешь? – быстро спросил я.

– В зал всех согнать да там держать оборону. Я со своими простых людей прикрою от нападений, а вы в это время сможете устроить охоту на эту тварь.

– Тогда за дело, – мгновенно согласился я с предложенным планом. И приказал Герту с Буримом: – Присмотрите пока здесь, чтобы демон не вернулся и не завершил начатое.

– А нам теперь что делать? – поинтересовался Ронс, который со своим приятелем Грегором как-то оказался около нас и пытался заглянуть в дверной проем.

– Идите за мной, – велел я и поспешил в свою комнату.

Вихрем ворвался внутрь и, не обращая внимания на вопрошающие взгляды подчиненных, сразу обратился к девушке:

– Энжель, если снять это ожерелье, сковывающее твои способности, ты поможешь нам справиться с демоном?

– Кэр, ожерелье может снять только Одаренный… – с извиняющейся улыбкой покачала головой леди.

– Считай, что у нас есть Одаренный, – довольно невежливо перебил я ее.

– Тогда мне потребуется час или около того, чтобы немного восстановиться, – видя мою серьезность, ответила Энжель. – Есть более быстрый вариант, но в этом случае мне понадобится какой-нибудь магический предмет с собственным запасом энергии, которую я могу позаимствовать для своих нужд.

– Отлично, – кивнул я и обратился к своим подчиненным: – Сейчас нам нужно помочь согнать всех людей в зал на первом этаже и забаррикадироваться там. А потом разберемся и с этим поганым демоном. – Переведя взгляд на стоящих наособицу кучеров, я спросил: – Ронс, Грегор, вы как, с нами?

– Так а как иначе? – пожал плечами Ронс. – И ежу понятно, что если мы сейчас всем скопом не одолеем этого демона, то до утра тут вообще никто не доживет.

– Кстати, за тушку демона алхимики приличные деньги дают, если кто не в курсе, – заметил Грегор, немного взбодрив этим высказыванием приунывших стражников. Как-то не след бояться доблестной страже, когда какие-то кучера так уверенно себя ставят.

А я, одобрительно кивнув, сказал:

– Тогда берите оружие Джона, все равно оно ему пока не понадобится, да и его самого прихватите. – И поторопил всех: – Давайте, двигаем. Я и Ник впереди, Энжель, Ронс и Грегор с Джоном в центре, остальные прикрывают тыл.

В указанном порядке мы и покинули комнату. Но ушли недалеко. В коридоре было до ужаса много народу. Кто сам повыскакивал из комнат, кого выгнали люди обозного старшины, начавшего воплощать свой замысел. Кое-как мы протолкались до соседней комнаты. И были остановлены новой волной криков, исходящей с дальнего края коридора. Впрочем, вопли быстро стихли, и я отказался от идеи немедленно броситься туда на выручку. Сейчас важнее повысить нашу боевую мощь, чем устраивать бесполезную беготню. Демона в такой сутолоке все равно не догнать.

– Дик, ты закончил с ранеными? – обратился я к магу, позеленевшему уже от пребывания в залитой кровью комнате.

– Да-да, я заканчиваю, – кивнул он, водя руками, испускающими золотистое сияние, над раной стонущей пожилой женщины.

– А чего ты хотел? – вмешался обозный старшина.

– Нужно снять с леди ожерелье, сковывающее ее способности, – ответил я.

– А не сбежит ваша подопечная? – оглядев с ног до головы Энжель, осторожно поинтересовался, хмыкнув, воин.

– Куда, в лапы к демону? – резонно поинтересовался я в ответ.

Дик, в отличие от отца, не заморачивался вопросом, стоит ли освобождать нашу преступницу. Закончив с ранеными, он сразу занялся ожерельем Энжель. Единственное, что его заставило немного замешкаться, так это неожиданная красота сопровождаемой стражей злодейки. Но он быстро взял себя в руки. И даже не дернулся, когда дикие вопли ударили по ушам сразу с двух сторон.

– Стоим на месте! – приказал я своим сдвинувшимся было с места подчиненным. «Доблесть Гавейна», вишь ты, подействовала – сразу их на подвиги потянуло.

– Готово! – радостно воскликнул Дик, для которого избавление Одаренного от сковывающего его силы предмета, похоже, было в новинку.

– Энжель, возьми вот, – протянул я амулет с «Кругом отражающего Света» девушке, быстро прикрывшей рукой шею, будто защищаясь от немедленного водворения злосчастного ожерелья на свое место.

– Да, это то, что нужно, Кэр! – искренне обрадовалась переданной мною безделице юная леди, молниеносно цапнув ее свободной рукой.

– На помощь! Спасите! – донеслись до нас призывы о помощи, и обозный старшина с сыном бросились вон из комнаты.

– Раненых берем и несем в зал! – приказал я вопросительно взирающим на меня стражникам. – Надо немедленно обезопасить от демона это место сбора людей.

«От демонов», – поправил меня впавший в уныние бес, без толку елозя копытом по половице и пытаясь стереть с древесины въевшееся в нее бурое пятно.

«Что ты сказал?» – неверяще уставившись на беса, переспросил я.

«Демон не один, – тяжко вздохнул рогатый. – Их тут целых три…»

«Да, похоже, дело дрянь…» – вынужден был я признать бесполезность всех наших трепыханий. Всем скопом да с парой Одаренных с одним демоном вполне реально было бы справиться. Но одолеть сразу трех этих жутких тварей…

– Возьми, Кэр, – протянула мне Энжель амулет. – Немного энергии я в нем оставила. Но думаю, он тебе вряд ли понадобится… Если этот демон владеет магией, то нас ничто не спасет.

– Рано отчаиваться, – с максимально возможным оптимизмом заявил я, хотя, конечно, никаких радужных надежд относительно исхода нашего противостояния с демонами не испытывал.

– Да, правда, – согласилась со мной девушка и спросила: – Можно мне взять твой фальшион? Ведь у тебя все равно руки заняты стрелометом.

– Бери, конечно. – Быстро отстегнув от пояса меч, я бросил его Энжель. Та неожиданно легко его поймала за рукоять и каким-то скользяще-плавным движением руки так ловко провернула клинок, что ножны сами слетели с него. А на губах девушки возникла едва заметная улыбка. Очень подозрительная улыбка, учитывая обстоятельства.

Но акцентировать свое внимание на этом факте я не стал, а скомандовал:

– Бурим, Стэн, прикрываете нас сзади. Я с Энжель иду впереди. Остальные помогают раненым и держат фланги. Вперед!

Плотной группой мы выкатились из комнаты, превращенной тварью Нижнего мира в кровавую баню, и двинулись к лестнице. По пути к нам присоединились несколько испуганных постояльцев, которые, почувствовав в вооруженных стражниках надежную защиту, буквально втиснулись в центр нашего маленького отряда. Гнать их, конечно, никто не стал, хотя наше продвижение к цели из-за этого замедлилось.

В заполненном людьми зале уже орудовала обозная охрана: несколько человек пытались закрыть окна поставленными на торец столами, а другие, построив из лавок небольшую баррикаду у примыкающей к сплошной стене барной стойки, сгоняли туда небоеспособную часть людей. Там уже находились обильно потеющий купец с приказчиками, местная прислуга да пара ехавших с обозом семей. К бару мы сразу и направились, чтобы передать на руки хлопочущей там прислуге пострадавших.

– Ва-а-а! – дико заорал обозный охранник, бросив стол, который приставлял на пару с

приятелем к еще не прикрытому окну. Но выхватить из ножен короткий меч не успел – сунувшаяся в зал темно-серая крылатая тварь полоснула его по горлу когтищами раньше. И тут же отскочила назад от окна, в темень двора.

– Людвиг! – крикнул второй воин, видя, как его товарищ, зажав ладонями фонтанирующую кровью шею, оседает на пол. Выхватив короткий меч, он оттолкнул от окна стол и заорал: – Ах ты, тварь! Ну иди сюда!

Никто не успел привести в чувство воина, потерявшего друга или родственника. В темноте за окном что-то мелькнуло, и мужчина, согнувшись, будто получив под дых, повалился на спину. И только тогда стало видно вонзившееся ему в живот короткое угольно-черное копье. Которое, впрочем, тут же развеялось черной дымкой и растворилось в воздухе. А со двора донесся омерзительный повизгивающий смех.

– Я же вам сказал – двое двигают столы, двое их прикрывают! – закричал с лестницы обозный старшина и тут же начал отдавать распоряжения: – Петер, Сом, на четверки своих разбили – и вперед! Дик, как эта тварь сунется, жги ее огнем!

– Томас, Герт, Ник, засядьте за стойкой и держите под контролем три окна, что прямо напротив нас! – сориентировался в обстановке и я. – Болтов у вас в достатке – бейте в любую тень, что там промелькнет! Бурим, Стэн, вы берете на себя окна на левой стороне зала! – И повернулся к держащему стреломет Джона кучеру: – Грегор, нам с тобой остается правая сторона!

Очень скоро выяснилось, что поставленные на узкий торец столы чуть не достают до верхней кромки оконного проема, оставляя широкую щель дюймов под десять. Неудачно так. А ставни, долженствующие надежно защищать окна, как назло, закрываются только со двора, да еще и держатся на запорах, чтобы не хлопали на ветру. Преступная беспечность… Хорошо еще хоть засов на входной двери на месте, а не засунут куда-нибудь за ненадобностью.

И тем не менее обозная охрана быстро справилась с поставленной задачей. Причем без потерь. Демоны дали передышку, позволившую закупорить столами и лавками все окна. И все вздохнули с облегчением. А я обратился к Энжель:

– Ты как, в порядке?

– В полном, – заверила меня действительно не выглядящая безнадежно перепуганной девушка.

– Что ты можешь использовать в данный момент против демонов? – немедленно осведомился я, соображая, как построить бой, если твари Нижнего мира все же рискнут вломиться в зал.

– Ничего достаточно эффективного в моем арсенале для такого случая нет, – раздосадованно прикусила губу магесса. – Все заклинания либо слишком слабы, чтобы причинить демону вред, либо недостаточно быстро формируются, чтобы результативно атаковать столь шуструю цель… Лучшее, что я могу предложить, – это «Тиски Воздуха». Конечно, демона они не удержат, но на несколько мгновений замедлят и вы сможете использовать стрелометы.

– Это тоже неплохо! – оживился я. Как раз невероятная верткость демонов меня и тревожила. Попробуй в них попади, если ворвутся в зал!

Но эти твари и не думали пока нападать. Что-то затевали. Люди в зале даже успокоились немного, почувствовав себя в относительной безопасности. И лишь тогда демоны нанесли свой удар. Никто и глазом не успел моргнуть, как три черных копья, с треском пробив дощатые столы, врезались в висящие под потолком лампы, сбив их на пол. В зале мгновенно стало заметно темней. А истаявшие темной дымкой копья тут же исчезли. Чтобы очень скоро вернуться вновь, уничтожив при этом еще три лампы и наполнив помещение сумраком. Последней оставшейся лампы было явно недостаточно…

– Дик! – взволнованно крикнул его отец. – Сделай что-нибудь! В темноте против этих тварей у нас нет ни единого шанса!

– Сейчас, сейчас! – быстро проговорил маг и, взмахнув окутавшейся белым свечением

рукой, сотворил магического светляка, разогнавшего тьму.

– Независимое воплощение делай! – подсказала Дику Энжель, почти в тот же миг сотворив похожего светляка, сразу повисшего под потолком.

Но поздно. С относительной легкостью пробив стол, три угольно-черных копья ударили в голубой щит, окутавший караванного мага. Два отлетели, а последнее пробило кинетический барьер и вонзилось парню в левое бедро. И, словно почувствовав, что им удалось достать свою цель, кружащие по двору демоны зашлись омерзительно-визгливым смехом.

– Дик! – закричал обозный старшина, метнувшись к сыну.

– Кэр, я придумала! Придумала! – в тот же миг воскликнула Энжель, и перед ней возникла бледно-голубая дымка, характерная для оперирования стихией Воздуха.

Так и не посвятив никого в свои планы, девушка сформировала перед собой «Воздушный таран» и разнесла им в щепки стол, закрывающий окно напротив нее. И прежде чем кто-то успел вымолвить слово, принялась творить какое-то заклинание из стихии Света. Вся фигурка магессы словно окуталась белым огнем, заставив всех поспешно отвернуться, ибо смотреть на это яркое пламя просто невозможно. Но немногим позже возник еще более яркий источник света. Перед Энжель соткался ослепительно-белый шар, вынудивший большую часть людей прикрыть руками глаза.

– Вот так! – удовлетворенно выдохнула леди, когда этот мощный источник света, чем-то похожий на солнце, вылетел в окно и демоны зашлись истошным визгом. – В Нижнем мире, говорят, царит сумрак, – пояснила девушка, когда мы уставились на нее. – Поэтому, я думаю, демонам придется несладко на ярком свету.

«Несладко, но несмертельно, – буркнул бес. – При надобности вылезут и на свет, особенно если обозлятся всерьез…»

«Однако со двора мы их выжили!» – удовлетворенно заметил я, услышав треск ломаемого дерева на втором этаже. Похоже, демоны, стремясь укрыться от ослепительного света, спешно вломились в одну из гостевых комнат.

«Толку-то!» – презрительно фыркнул бес.

– Мать честная! – испуганно воскликнул купец, когда черное копье, пробив потолочное перекрытие, вонзилось в пол всего в паре дюймов от его ноги.

Стоящему возле него приказчику не так повезло. Его зацепили сразу два копья, пробив плечи и пригвоздив к полу. Бедолага даже заорать не успел, посерел и потерял сознание. А когда иномирные копья истаяли темной дымкой, грохнулся на пол. Но на это уже никто не обратил внимания – вторая жертва демонской хитрости, коей оказалась молодая служанка, истошно завизжала, и столпившиеся за баррикадой люди бросились врассыпную.

– Так они всех перебьют! – сокрушенно покачал головой обозный старшина, сжимая рукоять секиры. И едва сам не схлопотал копьем.

– На звук бьют! – сообразил Дик и похромал к нам. Рану-то на ноге у него хватило сил затянуть, но на полное исцеление необходимо время.

– Придется выкурить их оттуда, – решил я и повернулся к своим подчиненным: – Мне нужны два человека со стрелометами. Кто пойдет? – И пока парни переглядывались, раздумывая, обратился к леди: – Энжель, дело, конечно, предстоит опасное, но без твоей помощи нам никак не обойтись…

– Я понимаю, Кэр, – решительно кивнула Энжель. – И, разумеется, пойду с вами.

– И мы идем, – выдвинулись вперед Бурим и Грегор.

– Уверены? – с сомнением посмотрел я на раздухарившегося кучера.

– Не сомневайся, десятник, не подведу, – уверил меня Грегор. – Я полную пятерку в конных егерях отслужил. Приходилось и с тварями разными схлестываться.

– Хорошо, – сказал я. – Только обоймы со стрелками, несущими «Парализующий удар», сразу здесь оставьте. Чтобы не мешались. – И спохватился: – Да, Грегор, и медальон Джона с кинетическим щитом возьми.

– Может, вам больше людей взять? – вмешался Дик.

– Нет, он все правильно делает, – заметил его отец. – Толпой там и развернуться негде, да от арбалетчиков толку мало.

Говорить Энжель, чтобы она подвесила светляка, не понадобилось – сама сообразила, что с лампами таскаться нам будет несподручно. И мы спешно выдвинулись на второй этаж, так как демоны и не думали останавливаться, продолжая метать копья в зал. Впереди плыл испускающий мягкое голубое свечение шарик размером с орех, следом шел я, за мной Энжель, а позади нее Бурим с Грегором. В коридоре на втором этаже никого не оказалось, и мы быстро дошли до комнаты, в которой бесчинствовали демоны.

– Грегор, по моей команде вышибаешь дверь «Воздушным тараном», а ты, Бурим, тут же вгоняешь в комнату «Сферу подавления», – начал я шепотом отдавать команды. – Твоей задачей, Энжель, будет создать «Щит Воздуха» сразу, как парни отстреляются, и закупорить им дверной проем, чтобы демоны не смогли выскочить на нас.

Внимательно оглядев своих компаньонов по охоте на демонов и поняв, что все уяснили поставленные задачи, кивнул бывшему егерю.

Вскинув стреломет, Грегор засадил стрелку в дверь, с грохотом вышибив ее активировавшимся от удара «Воздушным тараном». Бурим тоже не оплошал, отстрелявшись лишь на миг позже. И наградой нам послужил заполошный визг попавших под удар магии демонов. А затем жуткий треск и грохот ломаемой древесины. Но этот шум доносился до нас уже через перекрывший дверной проем щит, сотканный из прозрачно-голубого марева.

«Такими слабыми заклинаниями их не возьмешь…» – с тоской протянул бес.

«Будет и посильней, – пообещал я, осторожно заглядывая в комнату и пытаясь хоть что-то разглядеть. Демоны-то, заскочив со двора, ставни за собой захлопнули, а одного только светляка, созданного Энжель, явно недостаточно, чтобы разогнать все тени.

– Ну что там? – не выдержал Бурим.

– Эти твари стены в соседние комнаты проломили и ушли через дыры, – с досадой сказал я и приказал стражнику: – Смени обойму на ту, в которой стрелки с «Морозным ударом».

– Да какие тут стены! – фыркнул Грегор. – Тонкие дощатые перегородки!

– Энжель, повесь в этой комнате стационарного светляка, – попросил я и обратился к сидящему у меня на левом плече бесу: «Ты можешь сказать, где сейчас находятся демоны?»

«Двое затаились в комнате, что по правую руку от этой, а третий засел слева», – чуть подумав, видимо решая, стоит нам помогать или нет, все же ответил бес.

– Так, два демона сейчас справа от нас, а один слева, – уведомил я остальных. – И раз уж они разделились, попробуем этим воспользоваться и прибить одиночку.

– Как действовать будем? – деловито осведомился Грегор.

– Я просто войду в комнату и выстрелю через пробитую дыру, – ответил я. – А вы меня прикроете.

Треск досок прервал построение планов. Демоны не стали дожидаться, пока мы их преспокойно перестреляем, и произвели быструю передислокацию.

«Бес, где они сейчас?» – без промедления обратился я к своему рогатому помощнику.

Ответ не потребовался. Угольно-черные копья ударили в нас с двух сторон – сверху и чуть под углом.

– Они забрались на чердак! – воскликнул Бурим, непроизвольно отшатываясь в сторону, хотя демонское копье уже бессильно отлетело, натолкнувшись на окутавший стражника кинетический щит.

– Бей по перекрытию стрелкой с «Воздушным тараном»! – мгновенно отдал я егерю приказ и повернул голову к девушке: – Энжель, а ты сразу загони туда светляка помощней, чтобы эти твари были вынуждены ретироваться!

Грегор тут же разрядил стреломет в потолок почти над нами, из-за чего нас осыпало щепками от разломанных досок и белесой пылью побелки. Но это не испугало демонов и не помешало им вновь метнуть в нас свои копья. Два отлетели от моего кинетического щита, а третье исключительно ловко отбила фальшионом Энжель. И на ходу, не успев даже опустить

меч, магесса сотворила приличных размеров светляка.

Испускающий ярко-голубой свет шар взмыл вверх и влетел в прореху в перекрытии. И тут же вновь затрещали доски. А бес мгновенно выдал: «Демоны в двух десятках ярдов от вас! В комнате по левую руку от коридора!»

– Демоны в третьей комнате слева! – прикинув расстояние, сообщил я своим сотоварищам. – Идем туда и действуем, как и в первый раз! Только теперь стрелять буду я, а не Бурим!

Не успели мы двинуться в указанном направлении, как вновь были атакованы. Черные копья ударили в меня и Бурима, шедшего по левую руку чуть позади. Но никто не пострадал благодаря кинетическим щитам. И следующая атака темных тварей оказалась столь же безрезультатной. А затем наступил наш черед…

«Воздушный таран» с грохотом вынес дверь, и я тут же выпустил в темную комнату стрелку с «Лезвиями Воды». И сразу же по ушам ударил пронзительный визг демонов, свист водяных струй, вращающихся вокруг фокуса сформировавшегося вихря, и треск, чудовищно громкий треск перемалываемой в щепу древесины.

Энжель не мешкая отправила в комнату светляка, и мы увидели стремительный вихрь лезвий воды, вращающийся у выходящей во двор стены. Хотя стены в общем-то уже и не было – уничтожена разбушевавшейся стихией. А на полу кругом пятна темно-красной, почти черной крови и демон с располосованным крылом! Но не мертвый: заметив нас, он с огромной скоростью рванулся к зияющей в стенке прорехе.

Невероятно четко сработала магесса: взмах окутавшихся голубым сиянием рук – и улепетывающий демон словно угодил в кисель. Все судорожные рывки этой крылатой твари были бесполезны. Сгустившаяся вокруг нее едва заметная туманная дымка держала цепко и не желала отпускать добычу.

Не подвел и Бурим, с ходу выстрелив в завязшую в воздушных силках тварь. Серо-стальная стрелка попала не в голову или туловище иномирного чудовища, а в предплечье, но на результат это не повлияло. Ледяной панцирь прямо на глазах сковал верещащую тварь и превратил ее в гротескную скульптуру.

– Я его сделал, сделал! – с неприкрытым торжеством воскликнул Бурим, увидев результат своего выстрела – бездыханную темную тварь, что с ледяным звоном рухнула на пол, как только Энжель разрушила воздушные силки.

«Вы их только разозлили, идиоты!» – патетично воскликнул бес и, сжавшись в комок у моих ног, закрыл лапами глаза.

Будто подтверждая слова беса, до нас донеслось злобное верещание оставшихся без приятеля демонов. И два угольно-черных копья прилетели с залитого белым светом двора. Одно лишь бессильно чиркнуло по укрывшему Бурима бледно-голубому щиту, а второе пробило защиту… И, вонзившись стражнику в горло, пришпилило его к стене. Ненадолго. Черное копье истаяло, и Бурим осел на пол, так и не выпустив из рук стреломет…

И в тот же миг двери соседних комнат буквально взорвались градом щепок. Два исчадия Тьмы стремительно врываются в узкий коридор, невероятным кульбитом избегают встречи со стеной и с ужасающей скоростью мчатся к нам с противоположных сторон. В мгновение ока покрывая разделяющие нас семь ярдов…

Я едва успеваю развернуться лицом к ближайшей несущейся на меня верещащей твари, один только облик которой вызывал содрогание. Морщинистая грязно-серая харя с крючковатым носом, полная мелких острых зубов пасть и черные буркала, в которых сверкает ненависть. И протянутые вперед кривые лапы с жуткими, измаранными кровью когтями. Страхолюдная тварь…

Буквально за какое-то мгновение до того, как демон дотягивается до меня своими ужасными лапами, я успеваю довернуть стреломет и спустить курок. Короткий щелчок – и блескучие, похожие на осколки зеркал лезвия взрезают темную тварь, разделяя ее на части. И все эти куски мяса летят в меня… Кинетический щит бездействует, не реагируя на еще почти живую плоть… Это приводит к тому, что я получаю несколько внушительных ударов

частями демона и едва не падаю. И оттого не успеваю, катастрофически не успеваю перезарядить стреломет и развернуться в сторону второго демона. Чем он и пользуется сполна. Я еще разворачиваюсь, а демон уже рядом… Увернувшись от стрелки, вылетевшей из стреломета Грегора, он с лету с такой силой ударяет егеря копьем, что пробивает кинетический щит и рассекает своему врагу грудину. И, не останавливаясь, прет дальше. Отбивает удар фальшиона стоящей чуть сбоку Энжель и налетает на меня. Кинетический щит отклоняет угольно-черное копье, направленное мне в голову, но не останавливает самого демона. Я успеваю только закрыться стрелометом, и мы катимся по полу. Два кувырка – и мое левое плечо разорвано до кости острейшими когтями, а брюшина не вспорота только из-за того, что вторая лапа демона блокирована оружием. Но тут наше кувыркание заканчивается, и до моего сознания доходит мысль, что в следующий миг я умру…

В эту секунду в нашу схватку вмешалась Энжель. Да как вмешалась… Отбросив фальшион, девушка прыгнула на стену и, оттолкнувшись от нее ногами, налетела на демона, схватив его сзади за крылья. Что самое удивительное – мгновенно позабыв обо мне, чудовище пронзительно заверещало, закрутившись на месте и пытаясь сбросить девушку. Но, не сделав и двух оборотов вокруг своей оси, демон просто упал, на глазах иссыхая и превращаясь в мумию…

– Вот и все, – возбужденно дыша, проговорила Энжель, отпустив издохшего непонятным образом демона.

«Неужели справились? – осторожно раздвинув пальчики на лапках и оглядевшись вокруг через образовавшиеся щели, недоверчиво поинтересовался бес. А увидев останки одного демона и бездыханную тушу другого, мигом подскочил и преувеличенно бодро заявил: – Ну, в общем-то ничего сложного тут и не было! Так – пустячок-с!»

– Но как?.. – потрясенно выдохнул я, глядя на Энжель. И, бросив стреломет, зажал правой рукой серьезно кровоточащую рану на предплечье.

– Просто в Охранке ошиблись, предположив, что моим талиаром является истинный оборотень, – облизнув губы, ответила Энжель и подобралась ко мне. – На самом деле это не так. Моим талиаром является очень редкое существо – энергетический вампир.

«Беги, беги от нее быстрей!» – заверещал бес, всполошившись не хуже, чем при нападении демонов.

«И как ты себе это представляешь?» – поинтересовался я, чувствуя, что силы буквально вытекают из меня вместе с ручьем льющейся из плеча крови. Демон, тварь, чуть не до кости располосовал руку… Куда тут бежать – уже и не встать, пожалуй… И убивать меня Энжель нет смысла – я и сам очень быстро сдохну… А она просто уйдет… Сбежит…

– Сейчас я затяну рану, – пообещала магесса, и ее руки окутало светло-золотистое сияние.

И действительно совершила эту откровенную глупость! Занялась моим исцелением! Я буквально сразу же ощутил, как в меня вливаются живительные силы. Мало-помалу и кровь течь перестала, а четыре глубокие резаные раны на плече затянулись тонкой розовой кожицей.

Но даже не унявшаяся боль заставила меня облегченно вздохнуть. Просто я наконец во всем разобрался. Ну не было никакого смысла свободной от оков и ожерелья Энжель заниматься моим исцелением, будь она настоящей злодейкой! Хитрая убийца уже улепетывала бы отсюда и не оглянувшись на меня!

«Бес, демонов здесь больше нет?» – в первую очередь обеспокоился я самой насущной проблемой.

«Нету, нету! – уведомил меня радостно скалящийся рогатый. – Они пришли не через постоянно поддерживаемый портал – их кто-то путем ритуала призыва выдернул из Нижнего мира!»

– Энжель, а что с парнями? – с трудом ворочая языком, спросил я у усевшейся на пол возле меня девушки.

– Извини, Кэр, им я уже ничем не могу помочь, – опустила взгляд магесса. – Мне по силам остановить кровь и стянуть рассеченную мышечную ткань, но восстановить разрушенный позвоночный столб или изрезанное сердце я не в состоянии.

Не сдержавшись, я помянул всуе Темного Ангела. Будь прокляты эти демонические твари… И люди, их призвавшие. За пару мгновений молниеносного боя погибли два человека… А если бы не неожиданные таланты Энжель, то и все бы мы здесь остались.

– Не стоит корить себя, Кэр, – тихо сказала леди, с сочувствием глядя на меня. – Нам еще повезло… Жертв могло быть гораздо больше.

– Могло, – вздохнул я и, посмотрев на Энжель, которая спокойно сидела возле меня, вместо того чтобы уносить ноги, сказал: – Я знаешь, что думаю? Тебе самое время сбежать.

– А что будет с тобой? – спросила леди, еще раз подтвердив проявленным о чужой судьбе беспокойством, что никакой хитрой преступницей не является. – Тебя ведь накажут.

– Ничего мне не сделают, – отмахнулся я и кивнул на тело демона: – Под это дело все спишется. А вот если ты не сбежишь, то мне точно придется несладко, когда выяснится мое участие в твоем укрывательстве.

– Да, ты прав, – внимательно посмотрев на меня, согласилась Энжель и осторожно спросила: – Тогда я пойду?

– Погоди, – остановил я ее. – Есть еще кое-что. – И попросил: – Наклонись ко мне, я попробую снять с твоей шеи этот маячок.

– Ты ничего не сможешь сделать, Кэр, – покачала головой девушка. – Я уже пыталась разорвать это кольцо, но у меня не вышло. – Но все же придвинулась поближе.

Я не стал уверять Энжель, что у меня-то точно все получится. Просто взялся за невесомое кольцо руками и, закрыв глаза, слился со скованной стихией Воздуха. И сразу понял, что зря это сделал. Сначала словно ураган ворвался в меня, а затем все тело пронзила страшная боль, сжигая изнутри. Но, парализованный, я не смог даже заорать и облегчить свои страдания.

«Сбрасывай, сбрасывай энергию, идиот!» – возопил засуетившийся бес.

«Я не могу…» – с трудом сформировал я ответную мысль, чувствуя, что теряю сознание.

«Позволь мне все поправить!» – предложил встревоженный бес.

«Давай…» – согласился я.

Рогатый исчез, и мои руки внезапно стали действовать сами собой. Отдернулись от Энжель и схватились за висящий у меня на шее амулет. И пожирающий меня изнутри огонь истаял. Мучительная боль ушла, оставив после себя телесную дрожь и изнуряющую слабость.

– Кэр, что с тобой? – затормошила меня Энжель. – Ты в порядке?

– Да ничего, все путем, – попытался улыбнуться я. – Мощную штуку сэр Родерик состряпал.

– Но как ты ее развоплотил? – изумленно спросила девушка, ощупывая шею. – Это же практически неуничтожимый стихиальный артефакт!

– Просто повезло, – усмехнулся я.

«Да, ей просто повезло, – пробурчал бес. – Невероятно повезло, что на ее пути повстречался круглый дурак, который ничегошеньки не умеет и смерти не боится. – Уставившись на меня, он постучал себя кулачком по лбу, с досадой высказавшись: – У тебя разум-то есть, осел ты тупоголовый? А если бы не я? У тебя бы враз энергетическая оболочка выгорела! И сдыхал бы уже в муках! И никто бы не в силах был тебе помочь!»

«Спасибо», – искренне поблагодарил я насупившегося хвостатого.

А бес проворчал: «Скажи спасибо, что у тебя было практически пустое вместилище энергии, иначе ничего бы не вышло».

– Что ж, теперь я действительно могу совершить успешное бегство, – заявила обрадованная девушка. – Спасибо, Кэр! – И в порыве чувств чмокнула меня в щеку.

– Не за что, – неловко пожал я плечами. И, глядя в подозрительно заблестевшие глаза

девушки, сказал: – Заскочи еще в нашу комнату и поройся в моем мешке. Денег возьмешь на дорогу. И стреломет вон захвати.

– Хорошо, – кивнула Энжель, с признательностью глядя на меня, и еще раз поблагодарила: – Спасибо тебе большое, Кэр.

– Лучше не спасибо, а стукнуть меня по голове, – немного грубовато заявил я. – Чтобы был повод заявить, что ты меня вырубила и сбежала.

– Я так и сделаю, – подумав, решительно кивнула Энжель и, чуть помедлив, добавила: – И вот что я еще хотела сказать, Кэр… Я правда не аквитанский агент… И никакие враги Империи не снабжали меня оружием… Тогда, после игры мне помог стародавний друг моего отца… Просто он довольно богат и приобретение снаряжения для меня не ввело его в значительные растраты…

У меня вытянулось лицо. Неужели это…

Мелькнувшая в моей голове догадка не успела оформиться, как была уничтожена полыхнувшим перед глазами взрывом разноцветных искр.

Из докладной записки ун-тарха Ренье заместителю главы
первого отдела Охранной управы ас-тарху Кована
от десятого дня шестнадцатой декады
четыреста пятьдесят седьмого года

…поиски беглой преступницы по горячим следам были сорваны в силу того, что при проведении розыскных мероприятий оперативная группа вышла на адептов темного ковена, осуществивших призыв демонов. Согласно главенствующей директиве мной было принято решение о необходимости изменить приоритет стоящих перед группой задач и задержать злоумышленников. В результате случившегося боестолкновения трое служащих управы получили легкие ранения, оба демонолога убиты. После чего розыскные мероприятия пришлось свернуть по причине недостаточности наличных сил для прочесывания местности. Разбиение группы на мелкие подразделения было сочтено мной недопустимым с учетом боевых возможностей преступницы и имеющегося у нее снаряжения. Установлено, что в момент бегства ею были похищены принадлежавший старшему конвоя амулет с «Отражающим щитом Света», медальон с кинетическим щитом не ниже второго класса и стреломет с боекомплектом, несущим магическую составляющую объемного действия.

Дополнительные силы удалось привлечь к поискам лишь с рассветом, но блокирование и прочесывание прилегающей к постоялому двору местности результата не дало. Так же как не привели к успеху и попытки засечь преступницу с помощью поисковых заклинаний, направленных на обнаружение имеющегося у нее стихиального предмета.

* * *

– О-ёй… – простонал я, приходя в себя. Все тело жутко болит! Будто меня долго и упорно били ногами, пока я был без сознания.

– Очнулся наконец! – удовлетворенно проговорил кто-то.

А другой добавил сварливым голоском:

– Пора бы уже понять, что я в своих оценках не ошибаюсь, ун-тарх. Коли сказал, что пострадавший через пару суток оклемается, если его организм выдюжит, то так и будет.

– Я прекрасно помню, что вы сказали, тьер Санот, – немного раздраженно отмахнулся от своего собеседника знакомый мне служащий Охранки, Рон, лицо которого я только теперь смог рассмотреть сквозь застилающую взор туманную пелену.

– Вы-то как здесь очутились? – до того удивился я, что сразу позабыл о боли.

– Да твоими заботами, – бросив на меня хмурый взгляд, неприязненно пробурчал ун-тарх. Но потом, устало вздохнув, довольно миролюбиво закончил: – Хорошо хоть жив остался, стражник. А то, честно говоря, поначалу сомневались, что выкарабкаешься.

– Неужто все так плохо? – озабоченно поинтересовался я, прислушиваясь к своим

ощущениям. Все тело болит, но лежащим на смертном одре я себя не чувствую.

– Было плохо, – вмешался тьер Санот. – У тебя вся затылочная область головы была размозжена. Плюс большая кровопотеря. А вдобавок ко всему демонический яд с когтей убитой тобой твари впитался в кровь. Так что благодари судьбу парень – это настоящее чудо, что ты выжил.

– Да, действительно, благодари судьбу, – кивнул помрачневший ун-тарх. – И свои смертельные раны. Ибо если бы не они, то не избежал бы ты жесткого допроса в полевых условиях на предмет того, куда подевалась твоя подопечная.

– А что, она сбежала? – напустил я на себя видимость беспокойства и тут же облегченно вздохнул: – Так у нее же этот… как его… фонящий на всю округу ошейник из чистой стихии Воздуха!

– Только за двое суток поисков беглой преступницы засечь его нам так и не удалось, – кисло улыбнулся серомундирник. И, бросив на меня оценивающий взгляд, спросил: – Тебе есть что рассказать о событиях той злопамятной ночи?

– Ну демоны появились… – напустив на себя задумчивый вид, начал я вспоминать.

– Опустим это, – нетерпеливо махнул рукой ун-тарх. – Что было после того, как вы с помощью преступницы расправились с демонами?

– А не помню, – растерянно похлопав глазами, ответствовал я. – Демон на меня напал… Начал когтями рвать… Но Энжель его враз утихомирила… А затем сноп искр из глаз, и все…

– Негусто, – поморщился ун-тарх. – Впрочем, этого и следовало ожидать. – И поделился с тьером Санотом своими измышлениями: – Очевидно, преступница довольно быстро осознала, что угрозы со стороны тварей из Нижнего мира больше не существует, и тут же решила убрать со сцены своего единственного на тот момент конвоира. Так, на всякий случай.

– Да, скорее всего именно так и было, – кивнул тот. – О сговоре с преступницей и имитации ею удара по голове стражника здесь не может быть и речи. Парень и правда чудом выжил. Тут мог и его талиар не справиться.

«Бес!» – озабоченно нахмурившись, позвал я рогатого.

«Чего тебе?» – благожелательно осведомился рогатый, объявившийся передо мной в мгновение ока.

«Скажи, я что, действительно чуть не умер? Энжель била насмерть? И если бы не ускоренная регенерация, то не очнулся бы вообще?»

«То, что ты выжил, на самом деле чудо, – подтвердил бес и неожиданно зло сверкнул глазками в сторону тьера Санота: – И большое облегчение для этого недоумка и дилетанта!»

«Что ты хочешь этим сказать?» – не понял я.

«Да эта ослоголовая самоуверенная бестолочь, не удосужившись обследовать тебя толком, вынесла вердикт, исходя только из внешнего осмотра! И взялась поднять тебя на ноги самым простым способом – путем насыщения твоего тела дополнительным объемом жизненной энергии! Хотя ее у тебя и так было более чем достаточно! – возмущенно выпалил бес. – Чуть не уничтожив этим энергетическую структуру твоего тела, и без того находящуюся в ужасном состоянии после твоих измывательств над ней! И ты реально чуть не загнулся от эдакого лечения!»

«Так значит, Энжель здесь ни при чем?» – облегченно вздохнув, все же уточнил я. То, что целитель напортачил с лечением, не столь важно. Я все-таки жив, и это главное.

«А что она? – раздраженно поинтересовался бес и мотнул башкой в сторону Санота: – Это вот этот, сообразив, что натворил, навыдумывал всяких страстей с твоими смертельными ранами! Смелости ему, видать, не хватило пойти к своему начальству и сознаться, что своими безалаберными действиями он прикончил вполне себе живого человека, вместо того чтобы быстро привести его в чувство, как было приказано!»

Внимательно поглядев на меня, ун-тарх сказал:

– Признаюсь, стражник, в первый момент рабочей гипотезой было наличие сговора

между тобой и преступницей… Почти все факты указывали на это: и твое освобождение убийцы от ожерелья, сковывающего ее магические способности, и эта детская уловка с твоим оглушением, дабы возникло впечатление, что ты не мог помешать бегству.

– Почему уловка? – напустил я на себя возмущенный вид.

– Потому что это глупо, – пояснил серомундирник. – Зачем вырубать человека, который и так не может помешать бегству? Ведь, судя по следам на месте вашей схватки с демонами, ты очень скоро должен был потерять сознание от потери крови… Да и демонический яд уже начал действовать. Так что это факт – при всем своем желании ты не мог остановить преступницу. И то, что Энжель ди Самери залечила твою рану перед бегством, укладывается в схему с твоим содействием. – Потерев подбородок, ун-тарх, задумчиво добавил: – Правда, есть одна серьезная нестыковка во всем этом деле… Ударили-то тебя по голове всерьез, с расчетом убить, а не оглушить.

– И что теперь? – осторожно осведомился я. – Дознание будет?

– Это уж как в столице решат, – пожал плечами серомундирник. – А лично я вопросов к тебе не имею. И так все ясно, без дознания. Непонятно лишь, как преступнице удалось избавиться от кольца Воздуха, но ты вряд ли сможешь прояснить этот момент. А правильно ли ты поступил, освободив ди Самери от ожерелья, сковывающего ее способности, пусть решают наверху. Мне задачи выносить суждения о твоих действиях не ставили.

– Понятно, – вздохнул я. Страсть как не хотелось бы связываться со столичными магами-менталистами, но, видать, придется.

– Так что отдыхай пока, отъедайся, а как придешь в норму, двигай прежним маршрутом, – дал мне задание на ближайшее время ун-тарх. – В столице тебя ждут не дождутся.

– А с моими парнями что? – поинтересовался я.

– А они еще вчера обратно в Кельм отбыли, – просветил меня ун-тарх. – Погибших товарищей увезли для захоронения…

– Вот же еще беда, – помрачнел я, вспомнив о Буриме и Грегоре. И с тоской проговорил: – Что я теперь их родным скажу, когда вернусь?..

– Скажешь, что парни пали геройской смертью, защищая людей от нечисти, вот и все, – негромко присоветовал ун-тарх и заметил: – Да и говорить-то особо некому будет. В конвой же специально отбирали стражников с минимумом родни.

– Что это значит? – скрипнул я зубами, едва до меня дошел смысл фразы. – Вы изначально рассчитывали, что без жертв не обойдется?

– Всякое могло быть, – дипломатично ушел от ответа серомундирник. – Пока бы мы еще подоспели к месту событий…

– Вы пустили нас вперед, а сами ехали следом? – дошло до меня осознание того, что наш конвой использовали в качестве наживки, на самом деле не доверив самостоятельных действий.

– Да, группа боевого реагирования шла за вами по пятам, – признался ун-тарх и с сожалением покачал головой: – Только пользы от этого оказалось мало. Помочь отбить нападение демонов мы просто не успевали, но не найти беглянку с таким-то маячком…

– А хоть шансы поймать ее есть? – не замедлил поинтересоваться я.

– Есть, конечно, – кивнул ун-тарх. – Крайне мизерные, к сожалению. Учитывая, что она неплохо экипировалась, похитив у тебя медальон с кинетическим щитом, защитный амулет и прихватив один из стрелометов твоих товарищей с полным боекомплектом. Так что если и возьмем ее, то вряд ли живой. А это, как ты понимаешь, полный провал. – И, посмотрев на меня, махнул рукой: – Ладно, стражник, выздоравливай. С хозяином постоялого двора я договорился, за тобой присмотрят. Отписанное для тебя новое служебное предписание лежит у Ронса. Он тебя в столицу и повезет. А я отправляюсь в Машер. Попытаюсь там перехватить беглянку и не дать ей уйти морем.

– Удачи вам, – несколько лицемерно пожелал я, всей душой надеясь, что Энжель все же удастся покинуть Империю и не попасться.

– А вот это крайне нужная и полезная в вашем положении вещь – восстанавливающий эликсир, созданный по моему рецепту, – указал тьер Санот на бутыль, стоящую на столике у кровати. – Принимайте его трижды в день по небольшому стаканчику, чтобы поскорей прийти в форму. – И, чуть поразмыслив, добавил: – Пейте эликсир перед едой, так полезней.

– Обязательно, – уверил я целителя, моментально решив, что этот чудесный восстанавливающий эликсир отправится прямиком в нужник. Жить мне все-таки еще хочется.

Серомундирник еще раз махнул на прощанье и избавил меня от своего присутствия. Тьер Санот следом вышел за ним. А я прикрыл глаза и предался безрадостным размышлениям. Зря я не послал куда подальше Кована с его предложением возглавить конвой, зря. Ну вышло бы мне это боком, да и что с того? Зато, может, Бурим с Грегором остались бы живы… Если бы с ними был десятник получше. Да любого бы из наших отправили, и то лучше бы вышло, чем при моем командовании. Тальк Галло, заработавший в среде кельмских стражников неблагозвучное прозвище Могильщик, и тот потерял всего семь человек за семь лет своего пребывания в чине десятника. А я двоих за два дня… Это же просто мрак!

Но долго предаваться унынию мне не дали. В комнату, где я находился, заглянул сначала хозяин постоялого двора: рассыпался в похвалах проявленному мной героизму и пообещал обеспечить мне наилучший уход до полного выздоровления. А следом за ним, словно повинуясь его мысленному указанию, явилась смазливенькая служанка, притащившая целый поднос всякой вкуснотищи, и вознамерилась собственноручно меня кормить, как какого-то немощного старика. Хорошо, вскоре Ронс притопал и помог мне отбиться от проявлений неуемной заботы и выпроводить прислугу. Впрочем, Сальма, эта самая служанка, стрельнув глазками в мою сторону, пообещала в скором времени вернуться и взяться за меня всерьез.

С Ронсом мы помянули парней, и меня наконец просветили относительно событий, которые я пропустил, находясь в беспамятстве. В ту злополучную ночь возглавляемая ун-тархом Роном Ренье боевая группа объявилась на постоялом дворе буквально через четверть часа после окончания заварушки с демонами. Целитель вместе с обозным магом тут же начал помогать раненым, помощник Ренье с приданными ему людьми начал допрашивать очевидцев, а остальные служащие Охранки немедля бросились на поиски беглянки. Но ночные поиски результата не дали. Единственное, удалось настичь пару приспешников темного ковена, которые и призвали демонов в наш мир, принеся в жертву мальчишку, помогавшего конюхам. Жаль только, живыми их взять не удалось.

Поутру к постоялому двору пригнали целое подразделение конных егерей и устроили тотальное прочесывание местности, но и это не помогло отыскать беглую преступницу. Энжель как в воду канула. Чуть позже подъехали братья-инквизиторы, всех по второму кругу допросили, тела убитых при задержании демонологов осмотрели, останки тварей из Нижнего мира забрали и укатили. На этом суета немного улеглась, и люд на постоялом дворе смог наконец отдохнуть.

А сейчас, по словам Ронса, и вовсе тишина и покой. Торговый караван ушел, а новые пока опасаются останавливаться на постоялом дворе, где случилась такая жуть. Слухи-то молниеносно разошлись по округе. Поэтому единственным источником шума является бригада плотников, взявшаяся починять произведенный демонами погром.

Поговорив с Ронсом, я подустал и после его ухода моментально уснул. И никакие плотницкие работы меня не тревожили. Только даже хорошо выспавшись, я смог лишь встать с кровати и тут же рухнуть обратно, ощущая предательскую слабость во всем теле. Вроде ничего и не болит, а двигаться сил нет. Как сказал бес, это оттого, что энергетическая структура моего тела еще не восстановилась в должном объеме и просто не насыщает как следует жизненными силами организм. Но со временем все придет в порядок, так как мой рогатый спаситель своими своевременными действиями спас меня от медленного угасания и смерти. А если бы не скинул в амулет энергию, поглощенную мной из кольца Воздуха, то

мне бы и архимаг-целитель не помог бы. Восстановить выжженную дотла энергетическую структуру живого существа никому не по силам. Кроме разве что высших демонов или ангелов, оговорился бес.

И правда, через пару дней утраченные телесные силы стали ко мне возвращаться. Я начал вставать, прохаживаться; сначала по комнате вышагивал, а потом и во двор вышел. А то ведь в постели лежать день-деньской одуреешь. Хотя, если учесть тот факт, что, едва я немного восстановился, Сельма перешла к активным действиям в плане прельщения своими прелестями…

Отказываться от расположения девицы я не стал. И в скором времени затащил ее в постель. Или она меня, если посмотреть правде в глаза. Небольшая награда герою и победителю демонов от благодарной спасенной.

Но ни яства, которыми меня потчевал хлебосольный хозяин постоялого двора, ни смазливая и уступчивая Сельма не могли отменить необходимости ехать дальше. Хотя и жуть как не хотелось в столицу… Предчувствие какое-то нехорошее относительно встречи с новым начальством…

Тем не менее я не поддался на уговоры беса смыться куда-нибудь, пока не поздно. Утром шестого дня с момента трагичных событий, унесших жизни семерых человек и оставивших калеками еще четверых, мы отбыли. Пожитки свои побросали внутрь кареты, сами уселись на козлы и покатили по тракту.

И неспешно без каких-либо приключений доехали до Лайдека, нашей славной столицы. Прямо-таки настоящая экскурсия по Империи получилась. Раньше-то мне не доводилось далеко отъезжать от Кельма. А тут еще и случай такой подвернулся, что и заняться в принципе нечем, кроме как любоваться окрестностями с козел кареты.

Только сама столица не вызвала у меня восторга, хоть и было на что подивиться. Еще в предместьях Лайдека меня начало снедать беспокойство. Что там измыслят эти птицы высокого полета из Охранной управы?.. Не ждет ли меня по приезду темная камера в подземелье и жесткое дознание?

У южных ворот, хотя под их аркой разъехаться могли два экипажа, мы застряли надолго. Народу – жуть! Кто в столицу, а кто из нее. В Кельме никогда столько люда у ворот не скапливалось. А тут вроде и стражники пошевеливаются, а очередь не заканчивается.

Сам досмотр прошел быстро. Я только показал свой значок с короной да служебное предписание – и нам даже вопросов задавать не стали по поводу моего оружия и стрелок с магической составляющей. Лишь в карету заглянули и пропустили. Никаких там тотальных осмотров и проверок с анархом, как у нас.

Впрочем, тут же стала понятна беззаботность столичных стражников. Со стороны города в воротную арку была вмурована широкая полоса лунного серебра, испещренного рунами, которые испускали слабое красное свечение. Старший брат анарха – контурный уловитель стихиальных потоков. Отличное подспорье в работе стражи – ничего не пропустит, как ни прячь. Жаль только, что его создание – дело очень сложное и крайне дорогое. В Кельме такой только в порту, на таможне стоит.

До центра, где расположилось здание Охранной управы, мы добирались почти два часа. Все же Лайдек не Кельм, поболее размером будет. Да и все улицы каретами и экипажами запружены. Прохожему с тротуара на мостовую сходить опасно – стопчут вмиг. Хорошо еще Ронс дорогу знал, а то бы вдобавок и заплутали.

– Ну ладно, бывай, десятник, может, свидимся еще, – сказал Ронс, когда я соскочил с козел кареты у мрачно-серого пятиэтажного здания, неприветливо ощерившегося узкими бойницами окон, глубоко утопленными в стены из массивных каменных блоков. Просто приграничный бастион какой-то, а не государственное учреждение, находящееся в самом безопасном месте Империи.

– И тебе счастливо, – вытащив свои вещи из нутра кареты, кивнул я. И, вздохнув, стал подниматься по широким ступеням крыльца к здоровенным дверям, украшенным золоченой эмблемой третьей управы.

А прямо за дверями меня грамотно блокировала охрана, не дав пройти и пары ярдов по просторному холлу, напичканному холодным безвкусным мрамором. Хорошо я сразу догадался цепочку со значками из-за пазухи вытянуть. А то могли бы и подстрелить ненароком. По глазам этой бдительной охраны видно: им человека убить – как пивка пропустить.

– Тьер Стайни? – переспросил клерк, сидевший за массивным столом посреди холла, когда охранники передали ему мои документы. И мотнул головой в сторону широкой лестницы: – Поднимайтесь на пятый этаж. И дальше налево, до конца коридора. Там в приемной грасс-тарха Луарье сообщите о своем прибытии.

– А где бы мне вещички бросить? – спросил я, озираясь в поисках хоть какого-то места хранения ненужных при посещении управы предметов.

– С собой берите, – недружелюбно буркнул клерк. – У нас здесь не хранилище всякой дребедени.

«Да у вас тут даже гардероба нет!» – хотел было брякнуть я, да передумал. Мне-то что – пойду и с вещами.

Забрав возвращенные мне бумаги, я подхватил свои пожитки и поднялся по лестнице на пятый этаж. Косясь на снующих туда-сюда по коридорам служащих Охранки, дошел до массивной двери темного дерева, на которой красовалась лакированная бронзовая табличка с надписью: «Начальник первого отдела грасс-тарх Луарье».

Глядя на табличку, я почесал затылок. Не ошибся ли клерк внизу? Послав меня к наипервейшему начальству? Выше этого грасс-тарха – только глава управы… Да и Кован говорил, что меня к седьмому отделу припишут…

Помявшись немного перед дверьми, я все же собрался с духом и вошел. И был встречен вопросительным взглядом льдисто-голубых глаз. Весьма симпатичная девица лет двадцати уставилась на меня из-за стола, как дознаватель на закоренелого преступника, не желающего сознаваться. Я даже растерялся малость. Но вскоре опомнился и протянул этой особе свои бумаги.

– Сейчас я о вас доложу, – быстро просмотрев документы, пообещала девица, поднимаясь со стула, и небрежным взмахом руки указала на стоящие у стены стулья с мягкой обивкой. – Оставьте свое оружие и вещи здесь.

– Понял, – кивнул я и спешно избавился от отягощавшего меня груза.

А спустя пару минут меня препроводили в кабинет грасс-тарха. Солидный такой кабинет, отделанный светлым деревом, где за столом у окна сидел пожилой мужчина и просматривал бумаги. Мои вроде как.

– Проходите, тьер Стайни, присаживайтесь, – указал он мне взглядом на кресло у стола. А когда я уселся, грасс-тарх сцепил пальцы рук в замок и предложил: – Ну-с, рассказывайте…

– Что рассказывать? – осторожно поинтересовался я.

– О том, как вы умудрились провалить всю затею ас-тарха Кована конечно же, – любезно пояснил начальник первого отдела.

– Да мне нечего в общем-то по этому поводу сказать, – хмуро ответствовал я, пожав плечами. – Думаю, вам и так все хорошо известно из докладов подчиненных.

– Известно, разумеется, – кивнул грасс-тарх. – Но сейчас я хочу услышать ваше объяснение всей этой мутной истории. – И, изучающе разглядывая меня, предложил: – Начните, к примеру с того, зачем вы сняли с преступницы ожерелье, сковывающее ее магические способности.

– Крайняя нужда в том была, вот и снял, – неприязненно буркнул я, поняв, что не стоит надеяться на благоприятный исход разговора. Определенно Охранка уже решила повесить на меня всех собак. Но сдержав возмущение, я не стал накалять обстановку и сказал в свою защиту: – Вам ли не знать, что демоны – враги рода людского и для победы над ними все средства хороши. В ту ночь все были в одной лодке: и стражники, и преступница, и торговцы. Если бы не взялись всеми силами отбивать нападение демонов – все бы там и

остались безотносительно к тому, какие у кого прегрешения перед законом.

– То есть вы считаете свои действия по освобождению преступницы оправданными, я правильно понимаю? – свел воедино мои объяснения грасс-тарх.

– Все верно, – кивнул я.

– И это несмотря на то, что на месте событий присутствовал еще один маг, который также мог вам помочь справиться с демонами? Пусть и ценой несколько больших потерь?

– Ну извините! – вспылил я. – Что значит «несколько больших»? И так девять человек погибло! И еще невесть сколько хладных тел там осталось бы, если бы не помощь леди Энжель! Потому как этот обозный маг, что находился там, никак не тянет против нее. Да и будь он сильнее, я бы все равно освободил преступницу, обладающую магическими способностями! Ибо ее содействие внесло бы хоть малую толику в победу над демонами и позволило бы избежать лишних потерь! Потому что моя первейшая обязанность как стражника – защита граждан Империи! Что я и сделал, используя имеющиеся возможности и средства!

– Это похвально, – покивал Луарье, нисколько не возмущенный тем, что я перешел на повышенный тон. – Но вы понимаете, что так или иначе из-за этого была полностью провалена очень, очень важная операция по выявлению действующей в Кельме аквитанской агентуры? И лишь благодаря некоторым обстоятельствам удалось избежать ущерба для репутации Охранной управы?

– А если бы я не освободил вовремя леди Энжель, то велика вероятность того, что эта ваша операция была бы опять-таки провалена по причине гибели преступницы, – парировал я.

– То есть своей вины в произошедшем провале вы не признаете? – с нотками удовлетворения подытожил грасс-тарх. И, откинувшись на спинку кресла, протянул: – Я почему-то так и думал.

– Нет в той трагедии моей прямой вины, – упрямо глядя на высокое начальство, заявил я. – Только опосредованная. Ведь это, похоже, ради того, чтобы отомстить мне, адепты темного ковена призвали и натравили на нас демонов.

– Что ж, все с вами ясно, тьер Стайни, – спокойно молвил грасс-тарх. Выдвинув верхний ящик стола, он достал из него две небольшие коробочки размером с ладонь, обтянутые алым шелком, и несколько бумаг. И разложил все это на столешнице перед собой.

– Что это? – вынужденно поинтересовался я, видя, что грасс-тарх с едва заметной усмешкой на губах ожидает моего вопроса.

– Это ваша заслуженная награда, тьер Стайни, – небрежным толчком пальцев одна из коробочек отправилась по столешнице ко мне, – за проявленную при исполнении служебных обязанностей доблесть.

– Вот как? – немного удивился я тому, что один из высших руководителей Охранки взял на себя заботу вручить мне награду. Обычно этим занимается непосредственное начальство. Открыв коробочку, я увидел восьмиконечную серебряную звезду, по центру которой располагались щит и меч. Обещанный мне Кованом орден.

– И это тоже вам, – оповестил меня грасс-тарх, придвигая вторую коробочку.

Недоуменно пожав плечами, я взял и ее. Открыл. И растерянно уставился на точно такую же восьмиконечную звезду со щитом и мечами. Только золотую…

– Тьер Стайни, за проявленную вами решительную инициативу и безудержную отвагу, позволившую с минимальными потерями для гражданских лиц отбить нападение демонов, вы награждаетесь орденом «Страж Империи» второй степени, – немного торжественно провозгласил Луарье.

– Не ожидал, – справившись с удивлением, покачал я головой. – Вы же говорили – провал… А тут награда…

– За счет ваших действий, предотвративших кровавую трагедию, связанную с гибелью полутора сотен граждан Империи, мы и вылезли из лужи, в которую угодили с неудавшейся операцией, – развел руками грасс-тарх. – Все-таки вы в настоящий момент служите в

Охранной управе, и все ваши действия засчитываются нам в плюс. А ваша заслуга в истреблении демонов огромна. – Дав мне проникнуться, начальник первого отдела продолжил, придвигая мне лист бумаги: – А это, тьер Стайни, ваше утверждение в действительном чине старшего десятника.

«Спроси у него, а вот такой кабинет со смазливой девчонкой тебе, случаем, не дадут? – немедленно оживился сидевший у меня на плече бес. И предвкушающе потер лапки. – Ох и разгуляемся тогда!»

«Сиди уж, кабинетчик!» – буркнул я, настороженно разглядывая документ, заверенный всеми необходимыми гербовыми печатями. Конечно, кельмский магистрат должен был заверить мое повышение в чине, но имперская канцелярия обладает теми же правами. Город-то у нас коронный.

– Ну и наконец, ваше служебное предписание и сопроводительные документы, – придвинул ко мне тонкую стопку бумаг грасс-тарх.

– Остмор? Третий отдел? – поднял я на начальство донельзя удивленный взгляд, едва прочел место назначения, указанное в сопроводиловке. – Но ас-тарх Кован говорил, что меня припишут к седьмому отделу… И что постоянного места службы не будет, придется помотаться по стране…

– Увы, тьер Стайни, – развел руками грасс-тарх. – Увы, но все факты указывают на то, что вы не созданы для оперативной работы. А как вы, наверное, знаете, у нас в управе каждый служит на том месте, где может максимально проявить свои способности и таланты. Так что…

– Это понятно, – покивал я, ничуть не впечатленный словами начальника первого отдела. Почему-то думалось, больше мне не служить в Охранке. С этой мыслью и ехал, что проведут дознание и в лучшем случае просто выпрут меня. Но поди ж ты… Будущее оказалось не таким мрачным и обошлось без крайностей в виде темницы и пыток. Только вот после этого задания Кована желание служить в Охранке исчезло у меня напрочь. Не мое это.

Я попытался отвертеться от нового назначения:

– Но я же ничего не смыслю в делах Охранной управы… И для оперативной работы, вы говорите, не приспособлен… Не проще ли отправить такого бесполезного человека назад?

– Ну почему же бесполезного? – усмехнулся Луарье и покачал головой: – Нет, тьер Стайни, кое-какие таланты у вас несомненно есть. И, немного подумав, мы нашли то место в Империи, где вы сможете в полной мере их раскрыть и проявить себя. – И, подобравшись, пафосно провозгласил: – Тьер Стайни, вы получаете назначение на ответственнейшую должность – начальника отдельного Остморского таможенного поста.

– На таможню? – опешил я и тут же помотал головой, отказываясь от высокого назначения: – Я ж простой стражник! И ничего в таможенных делах не ведаю!..

«Немедля соглашайся, дурень! – возопил бес, не дав мне договорить и отказаться от лестного предложения грасс-тарха. – Немедля! Это ж таможня! Самое лакомое местечко! – И закатил глазки. – Да мы там так развернемся! – А затем, потирая лапки, радостно осклабился: – Я уже слышу звон этих славных золотых кругляшей, уже слышу…»

«Сам ты дурень! – с досадой покосился я на нечисть хвостатую. – Какое тебе лакомое место? Или ты считаешь Охранку благодетельной организацией? Как бы не так! Скорее можно ожидать, что серомундирники так нас подставят, что и на тихой таможне хлебнем мы горя».

– Успокойтесь, тьер Стайни, – снисходительно улыбнувшись, проговорил грасс-тарх. – Ничего нового и непосильного вам делать и не придется. Все то же, что делали до сих пор.

– А именно? – осторожно поинтересовался я у замолчавшего грасс-тарха.

– Будете делать то, что у вас лучше всего получается, – ловить контрабандистов.

– И все же я не уверен, что справлюсь, – хмыкнув, протянул я, не горя желанием занять столь ответственный пост. Мороки чересчур много. Там в одних бумагах сразу же закопаешься.

– А вы не сомневайтесь, тьер Стайни, – велел грасс-тарх и, хлопнув ладонью по столу,

поднялся с кресла. После чего оповестил меня: – Вы должны были быть там еще вчера. Так что поторопитесь. Сейчас получите у казначея деньги на дорогу – и в путь. Через полчаса оперативная группа ран-тарха Брента отбывает в Легран, поедете с ними. А там на дилижансе доберетесь до Остмора. Обратитесь непосредственно к главе остморского отделения ун-тарху Свотсу, он введет вас в курс дела и разъяснит все на месте.

Распорядившись, Луарье протянул руку, прощаясь. А когда я пожал ее, начальник, окинул меня одобрительным взглядом и, покивав в такт своим мыслям, сказал:

– Ну что ж, тьер Стайни, я смею надеяться, что вы со всем усердием отнесетесь к столь ответственному делу, которое вам поручается, и ни один контрабандист не проскользнет мимо вас.

Я и опомниться не успел, как меня выпроводили из кабинета. Остановился уже в приемной. И, растерянно посмотрев на помощницу грасс-тарха, почесал затылок. А затем пожал плечами и махнул рукой. Не стоит затевать бучу. Раз уж обошлось без дознания и прочих неприятностей, то проще отслужить свой срок, а там и уйти тихонько. Не возбуждая подозрений.

– А где казначей обретается? – спросил я у бездельницы за столом, внимательно следящей за мной.

– Третий этаж, левое крыло, – кратко ответили мне.

– Спасибо, – поблагодарил я, забирая со стула свои вещички. А затем, покосившись на смазливую девицу, чисто из озорства попрощался с ней несколько экстравагантно-небрежным способом, как умеют аристократы – коснувшись пальцами левой руки края шляпы и сказав: – Наше вам почтение, прелестная тьерра.

В устремленном на меня холодном взгляде промелькнуло удивление, и я, довольный собой, покинул приемную. А там переглянулся со скалящимся бесом и, широко улыбнувшись, потопал к казначею за денежками.

Из приказа-распоряжения главе остморского отделения
Охранной управы ун-тарху Свотсу от начальника
первого отдела грасс-тарха Луарье

…в оперативном порядке обеспечить надзор за объектом проверки. Особое внимание обратить на пересылаемую корреспонденцию. В случае установления фактов сношения объекта «Пособник» с аквитанской агентурой никаких самостоятельных действий в отношении него не предпринимать, незамедлительно известить куратора – ас-тарха Кована.

Примечание: передача материалов разработки в ведение девятого отдела запрещена…

* * *

За двенадцать дней я добрался до восточных пределов Империи – до Остмора. За время спокойного путешествия неплохо отдохнул и полностью восстановился после нанесенных демоном и собственной безалаберностью ран. А потому настроение у меня было преотличное. Не так ведь много мне осталось – лето минет, а там и осень. И закончилась моя служба. Да и даром это время не пройдет, если уговорить беса научить меня хитрому способу сбрасывать поглощенную из чужих заклинаний энергию в накопители амулетов и иных магических вещичек. Хорошая – а главное, обходящаяся совсем недорого в силу моих способностей – экипировка в будущем не помешает. Мага же с собой таскать не будешь. Да и не согласится никто лезть в горы охотиться на драконов…

Остмор оказался довольно большим городком. Возможно даже, крупнее Кельма. Хотя не таким красивым и тихим. На улицах суета, толкотня, ругань. И огромное количество повозок, фургонов и телег. А все из-за того, что Остмор, по сути, является восточными воротами Империи. Вся торговля со степняками идет через этот приграничный городок.

Но до здания третьей управы мне все же посчастливилось добраться живым. Никто меня не сбил и не задавил, пока я пехом топал два квартала от дилижансной станции. Хотя

повторить свою прогулку выпивши я бы не рискнул. Был, конечно, вариант добраться до места на экипаже, но за время долгого путешествия от Кельма до Остмора мне эта тряская езда надоела до невозможности. Да и оглядеться хотелось, понять, что представляет собой этот городок. Мне же здесь служить.

В Охранной управе встретили меня приветливо. Видимо, были извещены о моем приезде. И сразу препроводили к главе управы, ун-тарху Свотсу – живчику лет сорока пяти. Тот сразу позабросил все свои дела и занялся мной. На довольствие поставил, первое жалованье выдал. Не в пример большее, чем в страже. Да еще и в двойном размере, как и полагается служащему, имеющему государственную награду. В общем, три серебряных ролдо вышло, за то что я, ничего не делая, в карете катался.

Я было заикнулся, что неплохо было бы ознакомить меня с должностными обязанностями и разъяснить таможенную процедуру, но тьер Свотс сразу замахал на меня руками и сказал, что с этим разберемся на месте. Там все будет куда понятней и наглядней. Меня его слова погрузили в недоумение, но я промолчал. Начальству видней, что объяснять подчиненным и в какое время. Но когда мы, погрузившись в принадлежащую Охранной управе карету, выехали за город, я не смог удержаться от расспросов.

– А куда мы едем? – поинтересовался я у ун-тарха.

– Так на ваше место службы, старший десятник, – ответил мне тьер Нетвор, делопроизводитель, отправившийся с нами. – На отдельный Остморский таможенный пост.

– Но он же вроде находится у восточной стены города, у паромной переправы через Леайю?.. – не врубился я.

– Это Остморский таможенный пост, – снисходительно пояснил мне тьер Свотс. – А вы, тьер Стайни, получили назначение на отдельный Остморский таможенный пост. Который тоже расположен у паромной переправы, но в трех милях ниже по течению реки. – И видя, что недоуменное выражение не сходит с моего лица, продолжил: – Леайя – очень большая река с ненадежными берегами, тьер Стайни, и на ней не так легко подыскать место, подходящее для обустройства переправы. Именно в таком месте в свое время возник Остмор. Но спустя какое-то время возникла необходимость значительно увеличить объем перевозок через реку, и тогда была построена еще одна паромная переправа, где и поставили отдельный таможенный пост.

– Ясно, – удовлетворенно кивнул я, разобравшись со всеми странностями. Два парома – два таможенных поста. Понятное дело. Через Остмор большая торговля идет. Не зря же этот городок иногда называют мясной лавкой Империи. Те же степняки, наверное, десятками телег везут мясо и шкуры.

Ун-тарх с делопроизводителем начали обсуждать какую-то свою проблему с потерявшимися бумагами, и я оказался не у дел. Так и сидел молча до самой паромной переправы да разглядывал в окошко окрестности. Правда, смотреть особо не на что – вокруг простиралась холмистая местность, поросшая реденькой травкой, чуть поднявшейся от недавно пролившегося дождя.

– Ну вот мы и приехали, – довольно провозгласил тьер Свотс, выбираясь из кареты, и обратился к стоящему у ворот стражнику: – Эсс-тарх Бачур где?

– В трактире, – мотнул головой в сторону небольшого приземистого строения стражник и нехотя поведал нам о причине, по которой начальник таможенного поста заседает в трактире, вместо того чтобы исполнять свои служебные обязанности: – Ночью дождь ведь прошел, так с утра еще никого не было.

– Что ж, значит, идем в трактир, – решил ун-тарх.

Мы последовали за ним. Я с любопытством осматривался, изучая место дальнейшей службы. Вроде как в деревеньку, окруженную высоким тыном, меня определили. Приличных размеров трактир, двухэтажное каменное здание таможни у примыкающего к реке участка частокола, пяток жилых домов, куча огромных сараев и загонов. И засыпанные желтым песком улочки. Хотя и грязи тоже хватает. В общем, не город это, совсем не город… Пусть и ходят тут остморские стражники.

Эсс-тарх действительно обнаружился в трактире. Сидел в пустом зале и потягивал светлое пиво. И на появление остморского начальства никак не отреагировал, будто на него не распространялось правило, запрещающее выпивать на службе, и декада в холодной его нисколько не страшила.

– Чего приперлись, Свотс? – глотнув еще пива, лениво осведомился у главы остморского отделения Охранки этот молодой еще служащий, чем поверг меня в еще большее изумление. Кто из них, собственно, начальник? Ну не обращаются так вальяжно-нагло подчиненные к своему руководству. Если не хотят, конечно, огрести немереное количество проблем.

– Да вот, смену тебе привезли, – пропустив мимо ушей дерзость своего подчиненного, известил его ун-тарх.

– Да ладно заливать! – раздосадованно поморщился эсс-тарх. Но, переведя взгляд на делопроизводителя, резко поставил кубок с пивом на стол и вскочил с простой деревянной лавки, что заменяла здесь стулья за столом. – Правда, что ли?

– Правда, правда, – снисходительно глядя на него, проговорил тьер Свотс и кивнул в сторону двери: – Пойдем, дела передавать будешь.

Эсс-тарх решительно кивнул и чуть не бегом выскочил из трактира. Пришлось и нам за ним поспешать. К единственному двухэтажному зданию за частоколом. На первом этаже располагалась таможенная контора, где заполнялись все бумаги, а на втором этаже в одной из нескольких комнат имелся личный кабинет начальника поста. Туда мы и поднялись.

Делопроизводитель сразу взялся за изучение переданных ему журналов учета, а я подошел к широкому окну. Открывающийся на реку вид меня заинтересовал. Леайя действительно оказалась большой полноводной рекой, да еще и с крутыми глинистыми берегами. Здесь, у таможенного поста, она немного сужалась и шириной была всего ярдов триста. И скользящий по водной глади к противоположному берегу паром был под стать реке – огроменная махина, на которую можно враз загнать десятка два повозок.

– Старший десятник, ваша печать, – отвлек меня от разглядывания окрестностей делопроизводитель.

Магическую печать на цепочке мне передал чем-то возбужденный эсс-тарх, который то краснел, то бледнел и чуть не приплясывал. Еще я получил пачку пронумерованных таможенных деклараций, в кои полагается записывать владельца ввозимого или вывозимого груза, именование и количество товара. Также мне вручили журнал для записи всех перемещающихся через границу лиц и целую книгу с указанием размеров взимаемой таможенной платы за, наверное, все существующие в мире товары. И перечень запрещенных к ввозу предметов.

– Вот, собственно, и все, тьер Стайни, – улыбнулся ун-тарх. – Теперь вы полновластный повелитель этого таможенного поста.

– А что с подчиненными? – недоуменно поинтересовался я. – Мне что, одному придется таможенными делами заниматься? Грузы там досматривать, кучу бумаг заполнять…

– Ну почему же одному, – озадаченно посмотрел на меня Свотс. – Десяток стражников постоянно в вашем распоряжении. Более чем достаточно для поддержания порядка и проведения досмотра. А с бумагами и вовсе проблем нет – записали в декларацию представившегося старшим степняка, количество товара указали, подпись поставили и печатью заверили. Ну и получить плату еще требуется. Вот и все.

– А как мне на службу добираться? – продолжил я разбираться. – Лошадь, что ли, покупать и каждый день туда-сюда мотаться из Остмора?

– Да нет, покидать таможенный пост его начальнику категорически запрещается, – покачал головой Свотс. – Тут и будете жить. Видели же, что здесь еще комнаты есть, вот в одной из них и поселитесь. С едой еще проще – трактир рядом. Там и прислугу нанять можно – вещи постирать, прибраться.

– Ага, ясно… – задумался я над следующим вопросом.

– Тебя-то за что сюда, парень? – вдруг поинтересовался эсс-тарх, который, осознав, что его и правда заменили на должности начальника таможенного поста, резко успокоился.

– В смысле? – не понял я.

– За какие прегрешения? – уточнил вопрос эсс-тарх.

– Да вроде ни за какие, – удивленно покосившись на него, пожал я плечами. – Скорее за заслуги. Отправили контрабандистов к ногтю прижать.

– Каких, к бесам, контрабандистов?! – скривился как от зубной боли Бачур и сплюнул прямо на пол: – И где? Здесь?

– Ну да, здесь, – подтвердил я, нахмурившись, и осторожно спросил: – А что?

– Да то, что тут если пару раз в месяц кто-то из торговцев проскочит, так это событие! – зло пояснил эсс-тарх. – Какие уж тут контрабандисты! – И, внезапно схватив меня за рукав, подтащил к окну и ткнул пальцем, указывая на отчаливший от противоположного берега паром: – Вон, полюбуйся! Видишь?

А паром, загруженный за то время, пока мы разбирались с бумагами, был словно устлан светло-серым ковром. Шевелящимся. Однако разобрать отсюда, что это везут, я не смог, как ни напрягал зрение. Но в это время все притихли, и до меня донеслись протяжные звуки:

– Ме-э… Ме-э…

– Овцы! – ахнул я.

– Они самые, – мрачно подтвердил Бачур и плюнул за окно: – Твари мерзкие.

– И что, через этот таможенный пост только скот гонят? – заподозрил я самое худшее.

– Да для того его и сделали! – ругнулся Бачур. – Как-никак почти четыре миллиона голов скота степняки ежегодно пригоняют. Вот и построили для этого дела специальный паром подальше от города.

«Вот ур-роды… – вскипел я, осознав, как подставили меня серомундирники за провал их операции. – Важное дело, значит, поручили – контрабандистов отправили ловить?! Ну с-с… собаки!..»

«Отправляй меня взад, немедля! – тут же потребовал растерянно озирающийся бес и, подпрыгнув, возопил: – Мы на такое не договаривались! Где кабаки, где игорные дома, где гулящие девки?! Тут же вообще ничего нет! Дыра какая-то!»

«Что, звон золотых монет тебя уже не привлекает?» – язвительно отозвался я.

«А зачем они нужны, если их здесь потратить некуда?!» – разорался возмущенный бес.

«Нет, бес, ты останешься. Куда ж я без тебя? – поразмыслив, медленно покачал я головой и напомнил ему: – Иль забыл, как бахвалился, что бесы – наипервейшие счетоводы? – И со злорадством заключил: – Вот и покажешь свое мастерство, баранов считая!»

Тремя месяцами позднее

Лайдек, кабинет начальника первого отдела

Охранной управы грасс-тарха Луарье

– Грасс-тарх, к вам ас-тарх Кован, – сказала бесшумно возникшая в кабинете девушка.

– Хорошо, Мелисса, пусть войдет, – оторвавшись на мгновение от ознакомления с ежедневной сводкой происшествий, кивнул Луарье и вновь вернулся к своему чтению.

– Что, одна рутина? – поинтересовался ас-тарх, усаживаясь в кресло напротив своего начальника.

– Да как обычно, только какая-то ерунда, не стоящая рассмотрения, – подтвердил грасс-тарх, поднимая взгляд на Кована. – А ты с чем пожаловал, Эрих?

– Да даже не знаю, как и сказать… – озабоченно потер лоб его подчиненный. – Стражника нашего помнишь? Того, что ди Самери упустил?

– Помню конечно же, – слегка удивился неожиданному вопросу Луарье. И тут же оживился: – А что? Не зря его поставили под надзор? Выяснились факты его сношения с аквитанской агентурой?

– Нет, все куда забавней, – хмыкнул Кован и бросил на стол принесенный с собой лист бумаги. – Депеша из Остмора пришла. На начальника отдельного Остморского таможенного поста вчера было устроено покушение. К счастью, неудавшееся.

– Покушение? – неподдельно изумился глава первого отдела. – А причины выяснены? Аквитанского следа там нет?

– В том-то и дело, что выяснены, – сокрушенно покачал головой ас-тарх. – Наемного убийцу подослали контрабандисты.

– Ты смеешься, что ли? – раздраженно осведомился нахмурившийся грасс-тарх. – Откуда там контрабандисты взялись? Когда их в этой дыре отродясь не водилось?

– А теперь вот завелись, – криво усмехнулся Эрих, глядя на возмущенного начальника, и весело хмыкнул: – Его же отправили туда контрабандистов ловить – вот он их и нашел…